ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

ISSN 2306-451X
DOI:10.47450/2306-451X-2025-85-2

ҒЫЛЫМ
НАУКА

2 (85) 2025

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ҒЫЛЫМ НАУКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ISSN 2306-451X
N2 (85) 2025 ж., маусым
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Халықаралық ғылыми журнал
2002 жылғы наурыздан бастап шығады
Жарияланымдар тілі - қазақ, орыс, ағылшын

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін
жариялауға арналған басылымдар тізіліміне
(ҚР БҒМ БҒСБК 11.02.2021 ж. №2 ҚБП бұйрығы),
«Ғылыми дәйексөздеудің ресейлік индексі» (РИНЦ)
Ресей библиографиялық деректер базасына,
Қазақстандық цитаталау базасына (ҚазБЦ) енгізілген

Бас редактор - **Дәрменов А.Д.,** заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары - **Жолдаскалиев С.М.,** заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:
Айтуарова А.Б., з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), Акимжанов Е.С., з.ғ.к.,
Баргаринов А.Р., з.ғ.к., Брылевский А.В., з.ғ.к., Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент,
Қалқаманұлы Д., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент),
Смышляев А.С., философия докторы (PhD),
Старкова В.В., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Хон Л.О., з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:
Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Астана қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Алауханов Е.О., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Бертовский Л.В., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Комаров И.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Лақбаев Қ.С., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Русман Г.С., заң ғылымдарының докторы, доцент (Ресей, Челябі қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, профессор (Астана қ.)
Селиверстов В.И., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Сыдыкова Л.Ч., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан, Бішкек қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Уткин В.А., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Томск қ.)
Шабанов В.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Беларусь, Минск қ.)
Шнарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар
және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Собственник:
Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ISSN 2306-451X
N2 (85) 2025 г., июнь
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года
Язык публикаций - казахский, русский, английский

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации
основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам
(приказ ККСОН МОН РК №2 ДСП от 11.02.2021 г.),
Российскую библиографическую базу данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ)

Главный редактор - **Дарменов А.Д.,** кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора - **Жолдаскалиев С.М.,** кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:
Айтуарова А.Б., к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), Акимжанов Е.С., к.ю.н.,
Баргаринов А.Р. к.ю.н., Брылевский А.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент,
Қалқаманұлы Д., доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент),
Смышляев А.С., доктор философии (PhD),
Старкова В.В. доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), Хон Л.О., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:
Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Астана)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор (г. Астана)
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Алауханов Е.О., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Бертовский Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Лакбаев К.С., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Русман Г.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, г. Челябинск)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, профессор (г. Астана)
Селиверстов В.И., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Сыдыкова Л.Ч., доктор юридических наук, профессор (Кыргызстан, г. Бишкек)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Уткин В.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Томск)
Шабанов В.Б., доктор юридических наук, профессор (Беларусь, г. Минск)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию
Республики Казахстан 12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абдирова Г.А., Дарменов А.Д.* Профилактика уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними....4
Адилов С.А., Жусипбекова А.М. Анализ Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и дальнейшие перспективные направления развития 12
Акимжанов Е.С., Тайшыбаева А.С. Мировые тенденции криминализации принудительного контроля в контексте противодействия домашнему насилию 18
Алимова Э.А., Калишева Н.Х., Мынбатырова Н.К. Теоретико-правовые основы применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве 24
Алимпиев А.А., Старкова В.В., Жолжаксынов Ж.Б. К вопросу об эффективности сочетания отдельных инновационных и традиционных мер, направленных на оптимизацию профилактики наркомании и наркопреступности в молодежной среде 29
Амангельды А.А., Дюсебаев Т.Т. Жария құқық саласындағы зияткерлік меншік құқығы объектілерін құқықтық қорғаудың өзекті мәселелері 36
Амуртаева Д.Т., Темиржанова Л.А., Муканов Д.Ж. Особенности прокурорского надзора за ресоциализацией и социальной адаптацией лиц, отбывших наказание 42
Аргинбекова Г.И., Успанов Ж.Т. Борьба с интернет-мошенничеством....47
Zhussupova G.B. Effectiveness of the legal policy of the Republic of Kazakhstan in countering terrorism and religious extremism....52
Калиева Г.С., Хусаинов О.Б., Ордабаева А.Б. Особенности и перспективы развития гражданского судопроизводства в Республике Казахстан: анализ новаций 57
Карымсаков Е.Г., Баргаринов А.Р.* Оперативно-розыскная тактика борьбы с организованной преступностью 64
Қарымсақов Р.Ш., Егізбаев Н.О., Қарымсақов Р.Р. Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлерінің жауапкершілігі мәселелері....69
Мукажанов А.Е., Кусайнова М.Е., Мурзагалеев М.С. Адамдар тобы жасаған бұзақылықты тергеу процесінде бағдарламалық-мақсатты әдісті пайдалану 73
Муканов М.Р., Дарменов А.Д. Технология применения системы искусственного интеллекта в установлении личности 78
Намысов Е.Д., Шаяхметов Ш.Ш. Некоторые вопросы возмещения ущерба, причиненного преступлением 84
Нуртазина Д.М., Жусупова Г.Б. Административная юстиция, особенности рассмотрения административных дел....88
Сапаралиева С.М. Перспективы внедрения в Республике Казахстан гендерной экспертизы нормативных правовых актов 92
Сапаралиева С.М., Бимбет А.Б. Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу үшін ішкі істер органдарының қызметін ұйымдастырудың проблемалық мәселелері....97
Тулебаева Д.Т., Ғаббасәлі Б.Ғ. Статус следователя в условиях перехода к трехзвенной модели судопроизводства в Республике Казахстан....101
Шалбаев А.Ш., Еремеев Д.В., Шаяхметов Ш.Ш. Анализ эффективности мер профилактики преступности среди несовершеннолетних, осуществляемых оперативными аппаратами 106

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Джиембаев Р.К., Дарменов А.Д. Методика проведения интерактивных занятий в виде деловой игры по дисциплинам правового цикла в военных и специальных учебных заведениях: распространенные недостатки и рекомендации молодому преподавателю ..112
Искакова Б.Е., Старкова В.В. Практико-ориентированные методы обучения в криминалистике....117
Шекарбеков С.А. Структура профессиональной компетентности будущего офицера Национальной Гвардии Республики Казахстан....121
Шнарбаев Б.К. Применение интерактивных методов обучения в образовательном процессе ведомственных высших учебных заведений....126

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Аргинбекова Г.И. Противодействие коррупционным преступлениям. Зарубежный опыт 133
Баргаринов А.Р., Шаяхметов Ш.Ш., Карымсаков Е.Г.* Использование искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел. Зарубежный опыт....139
Медиев Р.А., Имангалиев Н.К. Единая модель видеозаписи допросов: правовые и практические аспекты на основе опыта США..145
Нагорных Р.В. Служба в уголовно-исполнительной системе как разновидность государственной службы Российской Федерации и ее принципы....150

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Аблаева Ж.М., Еремеев Д.В. Современное состояние и перспективы применения беспилотных летательных аппаратов в деятельности сотрудников туристической полиции по обеспечению общественной безопасности 156
Айдарбаев С.Ж., Турсунбеков С.Т. Правовые основы возврата государству незаконно выведенных активов: опыт стран Европы...162
Айтхожин К.К., Алибаева Г.А., Сабитов К.А. Местное самоуправление как форма осуществления публичной власти народа.....167
Беркишев Е.О. Современное состояние и перспективы применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности....172
Ещанов А.Ш., Кулмуханбетова Б.А., Каналинов А.Ж. К вопросу о личной безопасности граждан Республики Казахстан 177
Нургалиева Е.Н.,* Сатыбалдиева М.Т. Жұмыскерлердің дербес деректерін құқықтық қорғаудың өзекті мәселелері 184
Медведева А.Н., Сейтаева Ж.С. Административная ответственность за мелкое хулиганство: актуальные проблемы правоприменения....189
Рахимов К.Е. Американская доктрина, законодательство и практика реализации уголовной ответственности юридических лиц...193

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям....198

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343.711.64 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-4-11

ПРОФИЛАКТИКА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Г.А. Абдирова
кандидат юридических наук
А.Д. Дарменов*
кандидат юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Жизнь и здоровье человека представляют собой одни из самых значимых аспектов уголовно-правовой системы. Вопросами защиты от преступлений, совершаемых несовершеннолетними, занимаются органы внутренних дел. На них возложены важные задачи: предотвращение преступлений, которые могут быть задуманы или подготовлены подростками; раскрытие преступлений, уже совершённых данной категорией; выявление и разоблачение тех, кто втягивает несовершеннолетних в преступную и другую антиобщественную активность; а также установление причин и условий, способствующих преступным действиям среди молодежи, с последующим принятием мер для их устранения. Более того, считаем эффективным инструментом для предотвращения преступлений среди несовершеннолетних является профилактика.

Профилактика уголовных правонарушений, совершённых несовершеннолетними, представляет собой многогранную задачу, требующую комплексного подхода со стороны общества, государства и образовательных учреждений. В нынешних условиях растущей преступности среди молодёжи необходимость разработки эффективных программ профилактики становится особенно актуальной. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, невозможно без участия СМИ. Именно в работе СМИ (телевидение) необходимо проводить политику борьбы с уголовными правонарушениями, совершенными несовершеннолетними. Необходимо разъяснять населению, кто склонен к совершению преступлений. Создание профилактических программ должно включать воспитание правосознания, развитие морально-этических ценностей и предоставление альтернативных способов самореализации. Сотрудничество социальных служб, школ и правоохранительных органов может значительно снизить риск правонарушений. Кроме того, необходимо обращение к лучшим мировым практикам, таким как восстановительное правосудие и программы вторичной и третичной профилактики. Это позволит не только предотвратить правонарушения, но и сформировать у несовершеннолетних осознание последствий своих действий. Следовательно, последствия эффективной профилактики могут существенно снизить уровень преступности среди несовершеннолетних, а также способствовать формированию более безопасной и ответственной социальной среды.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступление, подростки, профилактика, борьба, правонарушение, выявление, информация, мероприятие, зарубежный опыт, оперативно-розыскная деятельность.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР ЖАСАҒАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ

Г.А. Әбдірова
заң ғылымдарының кандидаты
А.Д. Дарменов*
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Адамның өмірі мен денсаулығы қылмыстық-құқықтық саланың маңызды объектілері болып табылады. Кәмелетке толмағандардың қылмысына қарсы күресті ішкі істер органдары жүзеге асырады. Оларға кәмелетке толмағандар жоспарлаған және дайындаған қылмыстардың алдын алу, адамдардың осы санаты жасаған қылмыстарды ашу, кәмелетке толмағандарды қылмыстық және өзге де қоғамға жат әрекеттерге тартатын адамдарды анықтау және әшкерелеу, жасөспірімдердің қылмыс жасауына ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау және оларды жоюға шаралар қабылдау жөніндегі міндеттер жүктеледі. Сонымен қатар, профилактиканы кәмелетке толмағандар арасында қылмыстың алдын алудың тиімді құралы деп санаймыз.

Кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу қоғам, мемлекет және білім беру мекемелері тарапынан кешенді тәсілді талап ететін көп қырлы міндет болып табылады. Жастар арасында кең тарап келе жатқан қылмыстың қазіргі жағдайында тиімді алдын алу бағдарламаларын әзірлеу қажеттілігі ерекше өзекті болып отыр. Жастар арасындағы қылмыстың алдын алу үшін бұқаралық ақпарат құралдарын белсенді тарту қажет. Теледидар мен басқа да бұқаралық ақпарат құралдары кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл мәселелерін мақсатты түрде жариялауы тиіс. Халыққа қылмыс жасауға кім бейім екенін түсіндіру қажет. Профилактикалық бағдарламаларды

құру құқықтық сананы тәрбиелеуді, моральдық-этикалық құндылықтарды дамытуды және өзін-өзі жүзеге асырудың балама әдістерін ұсынуды қамтуы керек. Әлеуметтік қызметтердің, мектептердің және құқық қорғау органдарының ынтымақтастығы құқық бұзушылық қаупін айтарлықтай төмендетуі мүмкін. Сонымен қатар, қалпына келтіру сот төрелігі және қайталама және үшінші профилактика бағдарламалары сияқты үздік әлемдік тәжірибелерге жүгіну қажет. Бұл құқық бұзушылықтардың алдын алып қана қоймай, кәмелетке толмағандардың өз әрекеттерінің салдары туралы хабардар болуына мүмкіндік береді. Демек, тиімді профилактиканың салдары кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыс деңгейін айтарлықтай төмендетуі мүмкін, сонымен қатар қауіпсіз және жауапты әлеуметтік ортаның қалыптасуына ықпал етеді.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандар, қылмыс, жасөспірімдер, алдын алу, күрес, құқық бұзушылық, анықтау, ақпарат, іс-шара, шетелдік тәжірибе, жедел-іздестіру қызметі.

PREVENTION OF CRIMINAL OFFENSES COMMITTED BY MINORS

Abdirova G.A.
Candidate of Juridical Sciences
Darmenov A.D.*
Candidate of Juridical Science, Professor
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. Human life and health are the most important objects of the criminal law sphere. The fight against juvenile delinquency is carried out by the internal affairs bodies. They are charged with the tasks of preventing crimes planned and prepared by minors; uncovering crimes committed by this category of persons; identifying and exposing persons who involve minors in criminal and other antisocial activities; identifying the causes and conditions conducive to the commission of crimes by adolescents, and taking measures to eliminate them. Moreover, we consider prevention to be an effective tool for preventing crimes among minors.

The prevention of criminal offenses committed by minors is a multifaceted task that requires an integrated approach from society, the State and educational institutions. In the current context of growing youth crime, the need to develop effective prevention programs is becoming particularly urgent. Prevention of crimes committed by minors is impossible without the participation of the media. It is in the work of the media (television) that it is necessary to pursue a policy of combating criminal offenses committed by minors. It is necessary to explain to the population who is inclined to commit crimes. The creation of preventive programs should include the education of legal awareness, the development of moral and ethical values and the provision of alternative ways of self-realization. Cooperation between social services, schools, and law enforcement agencies can significantly reduce the risk of wrongdoing. In addition, it is necessary to refer to the best international practices, such as restorative justice and secondary and tertiary prevention programs. This will not only prevent offenses, but also create awareness among minors of the consequences of their actions. Consequently, the effects of effective prevention can significantly reduce the crime rate among minors, as well as contribute to the formation of a safer and more responsible social environment.

Keywords: minors, crime, teenagers, prevention, struggle, offense, identification, information, event, foreign experience, operational investigative activities.

Введение

Проблемы предупреждения подростковой преступности занимают главное и серьезное положение не только в нашей стране, но и за ее пределами. Это связано с высоким ростом количества правонарушений, совершаемых детьми и подростками за последние годы. Преступность несовершеннолетних оказывает негативное влияние на общественное благополучие, создавая угрозу для будущего развития государства и его правовой системы. Актуальность исследования связана с увеличением числа уголовных правонарушений, совершаемых подростками, особенно в возрастной группе 16-17 лет [1]. Безусловно, раннее выявление и своевременное принятие необходимых мер к несовершеннолетним, совершающим впервые не представляющие большой общественной опасности правонарушения, в значительной степени позволяют не допустить формирования у них стойкой направленности на совершение в дальнейшем каких-либо преступлений. Все это обусловливает необходимость концентрации усилий казахстанских и зарубежных правоохранительных органов по разработке специальных программ и целенаправленной взаимодейственной работы в данном направлении [2].

Методология. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. При подготовке к статье применялись логический, сравнительно-правовой методы, использовалось наблюдение, анализ материалов по оперативно-розыскной деятельности.

Результаты и обсуждение. Индивидуальная профилактическая работа охватывает различные категории лиц, включая беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, подростков, употребляющих наркотики или психотропные вещества, а также тех, кто уже совершил правонарушения и преступления разных категорий. Объединяющей чертой данных категорий является их нахождение в крайне неблагоприятном социальном положении.

Поскольку борьба с преступлениями среди несовершеннолетних имеет свои уникальные особенности, для повышения эффективности работы в оперативных аппаратах были созданы специализированные подразделения, группы, направленные на борьбу и профилактику преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В структурах МВД, ДП и УП функционируют отделы (отделения), занимающиеся организацией борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Все сотрудники этих подразделений получают специальные допуски к контролю за оперативно-розыскной деятельностью, направленной на предотвращение и раскрытие преступлений, совершённых подростками.

В каждом городском, районом управлении (отдел) полиции ответственность за организацию борьбы с преступностью несовершеннолетних возлагается на наиболее подготовленных сотрудников. Взаимодействуя с другими службами органов внутренних дел и общественными организациями, они выявляют несовершеннолетних, готовящих или совершивших преступления, употребляющих алкоголь и наркотики, а также занимающихся азартными играми или ведущих иной антиобщественный образ жизни.

Такие подростки ставятся на оперативный учёт, и в отношении них разрабатывается комплекс целенаправленных

мероприятий, направленных на эффективное предотвращение преступлений и быстрое их раскрытие. В системе органов внутренних дел, занимающихся правонарушениями несовершеннолетних, значительная роль отводится подразделениям по делам несовершеннолетних, которые осуществляют свою работу в тесном сотрудничестве с оперативными работниками.

В состав подразделений входят участковые инспектора по делам несовершеннолетних. В городских, районных управлениях (отдел) полиции, где позволяет штатная численность, назначается начальник подразделения. Он осуществляет организационное руководство деятельностью подразделения и обеспечивает взаимодействие с другими службами органа внутренних дел и общественными формированиями [3].

На должности участковых инспекторов по делам несовершеннолетних (ювенальная полиция), как правило, назначаются лица, имеющие высшее юридическое и педагогическое образование, а также опыт работы с подростками. Они должны обладать развитыми навыками общения, умением вступать в доверительные отношения с несовершеннолетними, оказывать положительное воздействие на них, своим личным, безупречным моральным поведением способствовать исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей.

Подразделения ювенальной полиции активно занимаются выявлением причин и условий, способствующих правонарушениям среди несовершеннолетних. Их работа включает в себя взаимодействие с соответствующими государственными органами и общественными организациями для устранения выявленных проблем. В процессе профилактики органов внутренних дел важна поддержка профсоюзных организаций, образовательных учреждений, трудовых коллективов, спортивных и культурно-просветительских организаций, а также пунктов охраны порядка и других государственных структур.

Взаимодействие между оперативными службами криминальной полиции и подразделениями по делам несовершеннолетних осуществляется через различные каналы. Эти подразделения информируют криминальную полицию о злостных правонарушениях, совершаемых подростками, а также о взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность. Информация о несовершеннолетних, замышляющих или совершивших преступления, также передается в соответствующие органы.

Организация борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних и вовлекающими их взрослыми возложена на руководителей органов внутренних дел, которые отвечают за планирование оперативно-розыскной и профилактической деятельности. Они координируют взаимодействие криминальной полиции с другими подразделениями для достижения общей цели.

Участковые инспектора полиции также могут владеть информацией о правонарушениях, совершённых несовершеннолетними. Взаимодействуя с оперативными работниками и инспекторами по делам несовершеннолетних, они используют поддержку общественности и местного населения для решения задач по предотвращению преступлений.

Сотрудничество оперативных аппаратов и следователей осуществляется в соответствии с нормами уголовно-процессуального права и ведомственными нормативами. При организации профилактических мероприятий нужно учитывать ряд факторов, негативно влияющих на борьбу с правонарушениями, среди которых:

- распространенность алкоголизма и наркомании среди подростков. Каждое третье преступление совершается в состоянии опьянения. Однако активные меры по выявлению взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство, зачастую не осуществляются, а к ответственности они не привлекаются;

- отсутствие учебной и трудовой занятости у подростков. Чаще всего среди осуждённых 16-17-летних наблюдается увеличение числа тех, кто не получает образование и не работает. Многие лишь числятся учащимися, в то время как фактически давно перестали учиться;

- недостаточная организация досуга молодежи в местах проживания. Клубы и спортивные кружки, создаваемые в жилых районах, в первую очередь привлекают детей младшего возраста. Многие подростки, находящиеся на учёте, не участвуют в предлагаемых занятиях;

- слабая борьба с организаторами преступлений среди молодежи. За последние пять лет в некоторых регионах наблюдается рост преступлений, совершённых несовершеннолетними совместно с взрослыми. При этом эффективность выявления и нейтрализации преступных групп с их участием остается на низком уровне;

- недостатки в перевоспитании осуждённых подростков и профилактике рецидивов. Имеют место случаи, когда администрация воспитательных колоний не уведомляет органы внутренних дел о выпуске подростков, не продемонстрировавших стремления к исправлению и нарушающих режим [4].

Важно подчеркнуть, что в результате недостатков в программах исправления и перевоспитания осужденных подростков, а также в организации сотрудничества между воспитательными колониями и отделами внутренних дел, каждый год в Республике значительное количество подростков, освобожденных по амнистии, вновь нарушают закон. Эта категория вносит существенный вклад в увеличение преступности среди несовершеннолетних.

Кроме того, существуют системные недостатки в индивидуальной работе с правонарушителями. Сотрудники инспекций по делам несовершеннолетних недостаточно эффективно используют свои законные полномочия для улучшения профилактических мер, что приводит к несвоевременному учету многих несовершеннолетних.

Недостаточно активно задействуются Центры адаптации несовершеннолетних (ЦАН). Эти организации редко могут выявить конкретные факторы, способствующие правонарушениям и безнадзорности среди молодежи. Хотя более половины подростков, помещенных в эти учреждения, долгое время находились на улице и были вовлечены в криминальные схемы, их работа по раскрытию преступлений остается слабой. Среди недостатков также отмечается недостаточная активность в поиске организаторов и подстрекателей, а также не всегда своевременное обращение к компетентным государственным органам и общественным организациям для принятия мер против лиц, нарушающих права детей.

Сотрудники ювенальной полиции, занимающиеся преступностью среди несовершеннолетних, должны наладить эффективное взаимодействие с работниками ЦАН и участвовать в опросах несовершеннолетних. Это необходимо для решения следующих задач:

а) раскрытие преступлений, совершенных несовершеннолетними;

б) поиск пропавших без вести несовершеннолетних;

в) выявление взрослых подстрекателей и организаторов преступлений;

г) установление мест хранения и сбыта похищенного;

д) определение каналов приобретения оружия и наркотиков [5].

При организации мероприятий по выявлению причин правонарушений и условий, которые способствуют их совершению, руководители криминальной полиции регулярно анализируют уровень преступности среди подростков, эффективность профилактических и оперативных действий и выявляют конкретные недоработки в работе административных и образовательных учреждений, а также общественных и правоохранительных организаций в области предотвращения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Хотя проведение мероприятий по выявлению причин преступлений оказывает значительное влияние на борьбу с преступностью среди молодежи, полностью решить проблему лишь такими мерами невозможно. Необходимо также разрабатывать мероприятия, направленные на конкретных подростков, от которых можно ожидать совершения преступлений.

При обсуждении профилактики правонарушений среди несовершеннолетних стоит отметить, что ее успех во многом зависит от своевременного выявления и регистрации, во-первых, подростков, чье поведение указывает на вероятность совершения правонарушений, во-вторых, взрослых, которые оказывают негативное влияние на молодежь и способствуют правонарушениям.

Информация о названных лицах поступает в оперативные службы из различных источников, которые могут быть как открытыми, так и закрытыми. К этим источникам относятся: информационные картотеки органов внутренних дел, отчеты о задержаниях и доставлениях в дежурные части, материалы из подразделений по делам несовершеннолетних и Центров адаптации несовершеннолетних. Также важными являются сообщения, поступающие от других служб и подразделений правоохранительных органов, материалы по отказу в возбуждении уголовных дел или их прекращению, а также данные, собранные в ходе расследования и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, включая материалы по административным и иным правонарушениям.

Кроме того, значение имеют заявления и письма от граждан, а также сообщения от государственных органов и общественных организаций, включая образовательные учреждения, комиссии по делам несовершеннолетних, а также психоневрологические, кожно-венерологические, наркологические диспансеры и другие источники.

Для выявления правонарушителей среди несовершеннолетних активно используются оперативно-розыскные средства. Местная полицейская служба, Управление административной полиции имеют значительные возможности для этой цели, и служба криминальной полиции планирует совместные мероприятия по анализу мест, где проявляется концентрация преступных групп, выявлению притонов и организаторов, а также причин и условий, способствующих правонарушениям среди молодежи. Процедура обмена информации по вопросам предотвращения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних регламентируется специальными указаниями. Информация направляется к участковому инспектору, инспектору по делам несовершеннолетних, а в случаях, когда лицо не проживает в зоне обслуживания, она передается в городской или районный орган по месту регистрации.

Такой порядок обмена информацией важен, поскольку каждый третий подросток, совершивший правонарушение, не делает это на своем месте жительства.

Подразделения по делам несовершеннолетних также извещаются о совершении преступлений и действиях, ведущих к применению мер государственного или административного воздействия, от лиц, отвечающих за воспитание, обучение или содержание подростков (преподаватели, кураторы, представители администрации школ и других учебных заведений и т. д.).

Обнаруженные лица берутся на специальный учет, который ведется в аппаратах криминальной полиции и дежурных частях органов внутренних дел. Цель этого учета заключается в концентрации оперативно значимой информации для её дальнейшего использования в работе по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних, а также для предотвращения негативного влияния на них и вовлечения в преступную или иную антиобщественную деятельность.

При организации работы по предотвращению преступлений среди несовершеннолетних используются как гласные, так и негласные методы. К открытым мерам относятся: личные взаимодействия оперативных сотрудников и участковых инспекторов с подростками, находящимися на учете; проведение бесед, лекций и различных обследований; административные меры; а также использование возможностей государственных органов и общественных организаций в воспитательно-профилактической деятельности.

Тем не менее, исключительно открытых мер недостаточно для решения вопросов по предотвращению правонарушений среди подростков. В этой связи работники криминальной полиции должны активно использовать силы, ресурсы и методы оперативно-розыскной деятельности. Во-первых, некоторые подростки объединяются в группы с устойчивой антиобщественной направленностью и совершают дерзкие и тяжкие преступления. При этом информация о несовершеннолетних, от которых можно ожидать противоправных действий, часто поступает в органы внутренних дел с задержкой.

Во-вторых, значительное число несовершеннолетних действуют под влиянием взрослых, и каждое четвертое преступление совершается именно с их участием. Поэтому необходимо реализовать комплекс мероприятий, направленных на своевременное выявление таких взрослых.

В-третьих, среди несовершеннолетних наблюдается рецидив правонарушений, что позволяет им накапливать преступный опыт и совершенствовать методы совершения преступлений и его маскировки.

В-четвертых, подростки получают доступ к информации о способах совершения преступлений и негласной деятельности правоохранительных органов через чтение книг и просмотр кинофильмов.

При организации оперативной работы по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних необходимо учитывать ряд факторов, которые определяют ее специфику:

а) общие возрастные особенности, такие как повышенная внушаемость, конфликтность, правовой инфантилизм, отсутствие жизненного опыта и стремление подражать взрослым;

b) особенности уголовно-правового характера, включая ограничения на применение уголовных наказаний и специфические формы контроля за поведением несовершеннолетнего в период отбывания наказания;

c) морально-этические нормы и ценности [6, с. 3].

Работа среди несовершеннолетних позволяет решать аппаратам криминальной полиции следующие задачи:

а) своевременно выявлять причины преступлений несовершеннолетних и условия, способствующие их совершению, и принимать меры к их устранению;

б) выявлять отдельных подростков и группы подростков со стойкой антиобщественной направленностью и оказывать на них предупредительно-воспитательное воздействие с целью не допустить преступления;

в) разобщать и переориентировать сформировавшиеся группы несовершеннолетних;

г) выявлять организаторов и подстрекателей, документировать факты их преступной деятельности для обеспечения принятия к ним мер, предусмотренных законом;

д) выявлять несовершеннолетних, которые подготавливают или совершили преступление, и осуществлять их проверку [7, с. 80].

В процессе изучения оперативной обстановки и состояния преступности в районе выявляются:

- места сосредоточения подростков, склонных к совершению преступлений, а также места сбыта похищенного, и организуется постоянное или периодическое их оперативное освещением. К числу таких объектов относятся: места концентрации пассажиров (автостанции, вокзалы, аэропорты, морские и речные порты и пристани и т. п.);

- места вероятного сбыта похищенного имущества (рынки, магазины, торговые центры); продовольственные магазины и предприятия общественного питания, торгующие спиртными напитками, а также предприятия бытового обслуживания населения (рестораны, кафе, бары, пивные залы, различные салоны и мастерские); квартиры антиобщественных и паразитических элементов (притоны), посещаемые несовершеннолетними и лицами молодежного возраста;

- места временного проживания населения (гостиницы, кемпинги, дома отдыха и др.), социально-культурные и зрелищные заведения (клубы, кинотеатры, стадионы, ипподромы и др.);

- места массового отдыха граждан (пляжи, парки, катки, дискотеки, клубы); иные места, характерные для сбора несовершеннолетних (подъезды жилых домов, подсобные помещения, чердаки, подвалы и т. п.).

Проверка на несовершеннолетнего заводится при наличии данных о том, что он подготавливает или совершил преступление, если раскрыть его без проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий не представляется возможным. Основанием для заведения проверки являются: поступившие оперативные данные, ориентировки других органов, служб, подразделений, заявления граждан и сообщения государственных и общественных организаций и учреждений о подготовке или совершении преступлений конкретными несовершеннолетними либо об их антиобщественном поведении.

Ряд особенностей имеется в выявлении и разобщении антиобщественных групп несовершеннолетних. Материалы практики показывают, что каждое второе преступление подростки совершают в группе, и уровень групповой преступности несовершеннолетних превышает уровень общей групповой преступности в 2-3 раза.

Общественная опасность групповой преступности обусловливается тем, что сгруппировавшиеся подростки быстрее, чем каждый в отдельности, становятся на путь совершения преступлений, их действия отличаются особой дерзостью, а порой и жестокостью, что в ряде случаев объясняется стремлением к самоутверждению, желанием выглядеть в глазах соучастников сильным, смелым, решительным.

Следует отметить, одним из условий, способствующих формированию преступных групп несовершеннолетних, является безнаказанность за совершенные ими деяния. Объединившись на основе дружеских отношений, общности интересов и переживаний, несовершеннолетние редко сразу переходят к совершению тяжких преступлений. Вначале они допускают озорство, граничащее с хулиганством, мелкие кражи и другие противоправные действия. Заявления о таких правонарушениях в органы внутренних дел или вообще не поступают, или по ним отказывают в возбуждении уголовного дела. Правонарушители в таких случаях остаются безнаказанными, в связи с чем у них возникает уверенность, что они могут вести себя как им захочется, становятся более смелыми и решительными.

Практика показывает, что большинство групп несовершеннолетних формируется в результате совместного бесконтрольного проведения досуга. Не охваченные интересными, увлекательными мероприятиями, подростки группируются по месту жительства, во дворах для того, чтобы по своему усмотрению проводить свободное от работы или учебы время. Затем, под влиянием различных отрицательных факторов они подчас становятся на путь совершения преступлений. Наиболее характерными местами сосредоточения подростков являются: дворы жилого массива, подъезды жилых домов, места массового отдыха граждан, пустыри, зрелищные предприятия, спортивные сооружения. Большинство же антиобщественных групп несовершеннолетних являются ситуативными, неустойчивыми, аморфными. Поэтому основным способом предотвращения правонарушений со стороны подростков, входящих в группу, является ее разобщение, т. е. разъединение антисоциальной общности подростков, изоляция членов этой общности друг от друга.

Деятельность ювенальной полиции по разоблачению антиобщественных групп включает несколько ключевых этапов, начиная с выявления подобных сообществ и постановки их на учет для последующей воспитательно-профилактической работы с участниками.

Для выявления групп несовершеннолетних разумно использовать возможности учета, предоставляемые органами полиции. При выборе методов предотвращения преступлений и форм воздействия на правонарушителей важно учитывать следующие аспекты:

1. Состав группы: важно установить, кто входит в группу, где они проживают, учатся или работают, кто их родители, сколько несовершеннолетних примыкает к группе, а также информация о взрослых членах и наличии

знакомых среди оперативных работников.

2. Структура группы и характеристика лидера: необходимо проанализировать взаимоотношения между участниками, определить, кто является лидером, оценить его характер и темперамент, понять, каким образом он влияет на других членов группы, а также выяснить, есть ли кто-то в группе, способный противостоять его авторитету и какова степень устойчивости группы в целом.

3. Цели группы: понять, с какой целью была сформирована группа — для защиты от других, для развлечения или хулиганства и на кого она ориентирована.

4. Деятельность группы: важно исследовать, где и когда собираются участники, чем занимаются, имеются ли жалобы или заявления на их действия [8, с. 65].

Постигнуть детали, касающиеся группы, возможно лишь при установлении доверительных отношений и глубокого понимания ее внутренней динамики. Поэтому изучение роли лидера, особенно если это взрослый, невозможно без применения скрытых методов и средств.

Если организатор группы, независимо от возраста, имеет опыт преступной деятельности и негативно влияет на подростков, стремясь заставить своих соучастников совершать правонарушения ради получения материальной выгоды, то предотвращение преступлений с участием членов такой группы становится крайне сложной задачей без изоляции лидера. Для этого необходимо провести оценку его преступной активности с целью привлечения к уголовной ответственности, а в отношении несовершеннолетних — реализовать профилактическую работу.

Кроме того, предлагается расширить исследование, изучив зарубежный опыт стран, эффективно применяющих разнообразные формы и методы профилактической работы с несовершеннолетними. Это поможет выявить лучшие практики и адаптировать их к местным условиям для повышения эффективности борьбы с правонарушениями среди молодежи.

Внимание заслуживает специально разработанная в штате Флорида инициатива под названием «Правовой курс», ориентированный на формирование гражданской осознанности среди школьников государственных и частных учебных заведений. Эта программа, созданная правоохранительными структурами, направлена не только на ознакомление молодежи с основополагающими принципами уголовного и административного права, но и на понимание социальной ответственности граждан перед законом [9].

Основой курса служит интерактивное методическое пособие, включающее разноформатные задания: от экспресс-тестов до эссеистики. Особое место занимают упражнения для развития критического мышления – написание сочинений и аналитических работ по темам правонарушений (от мародерства до убийств), а также изучение конкретных статей законодательства с акцентом на условия привлечения к ответственности.

Программа глубоко исследует такие преступные деяния, как вандализм, сопротивление при задержании, незаконное хранение оружия и наркотиков, кражи (включая автомобильные), физическое насилие, поджоги и алкогольную зависимость. Особое внимание уделяется последствиям правонарушений для общества в целом. Кроме теоретической части, реализуются практические мероприятия с участием специалистов по делам несовершеннолетних и полицейских. Они проводят интерактивные занятия: показывают видеоматериалы, презентации, направленные на пропаганду законопослушания. Это способствует повышению интереса к изучаемому материалу и формирует позитивное отношение учащихся к представителям правоохранительных органов как заботливых наставников. Таким образом, «Правовой курс» не просто обучает закону – он воспитывает гражданскую культуру через интерактивность и личное взаимодействие с органами правопорядка [9].

В управлении полиции Лос-Анджелеса (США) был проведен интересный эксперимент: на практике испытали программу по профилактике преступности среди подростков, которая включала посещение исправительных учреждений. Основная цель этого проекта заключалась в психологическом воздействии на подростков, которые еще не совершали преступлений, но состояли на учете в полиции из-за склонности к правонарушениям, злоупотреблению наркотиками или антисоциальному поведению [10].

В Великобритании полиция занимается привлечением внимания общественности и родителей к вопросу контроля за поведением и воспитанием детей. К числу ее обязанностей также относится установление связей с молодежными организациями, ассоциациями арендаторов, церквями и другими сообществами. Полиция проводит образовательные мероприятия в учебных заведениях и разъяснительную работу как среди несовершеннолетних, так и среди широкой аудитории, информируя их о своих функциях. Кроме того, в рамках подбора кадров активно привлекается молодежь к службе в полиции, создаются «специальные полицейские подразделения», ориентированные на вовлечение общественности и молодежи в профилактические инициативы [11].

Во Франции полицейские департаменты организуют группы, отвечающие за предотвращение преступности среди молодежи и координацию действий всех социальных служб, находящихся под контролем префекта полиции и национальной жандармерии. Основной задачей данных групп является вовлечение мэров, различных политических организаций, включая оппозиционные, молодежных структур и волонтеров, заинтересованных в успешной реализации превентивных инициатив [12].

Одним из подходов к преодолению антисоциального поведения групп является их переориентация, которая может быть осуществлена различными способами. Один из методов заключается в воспитании положительных качеств у лидера группы, что позволит ему изменить свои антиобщественные наклонности и начать оказывать положительное влияние на других участников.

Второй подход — это компрометация лидера и создание негативных отношений между ним и самой группой. Для достижения этой цели применяются различные обстоятельства. Наиболее часто оперативные работники обращаются к отрицательным аспектам личности лидера — таким как ум, воля и характер, а также к информации о его прошлых преступлениях и безнравственном поведении. Эти данные используются для дискредитации его авторитета в глазах соучастников, раскрытия антисоциальной сущности его взглядов и поведения. Подрыв авторитета приводит к конфликтам, создает атмосферу взаимного недоверия, неуверенности и разногласий, что, в конечном

итоге, способствует разобщению группы.

Основываясь на вышеизложенном, считаем, что как теоретические, так и практические подходы к предупреждению групповой преступности разработаны и включают методы воздействия как на всю группу, так и на отдельных ее членов.

Заключение

На основании вышеизложенного подытожим, профилактика уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними, является актуальной задачей для оперативных подразделений правоохранительных органов. Эффективная работа в этом направлении требует комплексного подхода, включающего как оперативные, так и превентивные меры.

Оперативные подразделения играют ключевую роль в выявлении и предотвращении преступных деяний среди молодежи. Путем мониторинга, анализа ситуации и взаимодействия с образовательными учреждениями и социальными службами они могут оперативно реагировать на возникающие угрозы. Применение современных технологий работы в реальном времени и активное сотрудничество с общественностью позволяет значительно повысить результаты профилактической работы.

Создание условий для конструктивного общения подростков, информирование их о возможных последствиях правонарушений, а также вовлечение их в социальные и культурные проекты являются важными шагами на пути к снижению криминогенной обстановки. Кроме того, активное участие родителей и местных сообществ в профилактических мероприятиях не только укрепляет связи между правоохранительными органами и гражданами, но и способствует формированию ответственного поведения среди молодежи.

Таким образом, задача профилактики уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, требует от оперативных подразделений проактивного подхода, сотрудничества с другими институтами и постоянного совершенствования своих методов работы. Объединив усилия, мы можем создать безопасное и спокойное общество для подрастающего поколения, тем самым защитив его от влияния преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Баргаринова А.А., Ахметжанова Н.Н., Бачурин С.Н. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Ғылым-Наука. - 2024. - №4 (83). - С. 49-54. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-49-54.

2 Аманова Д.Т., Абдирова Г.Н. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2023. - №2 (75). – С. 37-44.

3 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: утв. 29 декабря 2015 года, № 1098. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 января 2016 года № 12953 // https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012953.

4 Доклад о положении детей в Республике Казахстан. - Астана, 2011 // https://bala.stat.gov.kz/files/Doklad_o_polozhenii_detej_v_Respublike_Kazahstan_2011.doc.

5 Закон Республики Казахстан. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: утв. 9 июля 2004 года, № 591-II // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318.

6 Галым Ф.Г. Профилактика подростковой преступности в деятельности местной полицейской службы: учебное пособие. - Актобе, 2022 // https://auimvd.edu.kz/wp-content/uploads/2023/09/20221.pdf.

7 Алауханов Е., Зарипов З. Профилактика преступлений: учебник. - Алматы, 2008. - 374 с.

8 Каймульдинов Е.Е. Принципы оперативно-розыскной деятельности: по материалам Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - 213 с.

9 The Official Privo Blog «A look at the digital kids industry with a focus on online privacy, data security & the latest trends». - Florida, 2024 // https://www.privo.com/blog/what-is-floridas-hb-3-act-online-protection-for-minors.

10 BC Welsh. The Future of Crime Prevention:Developmental and Situational Strategies. - Los Angeles, 2010 // https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/grants/237329.

11 Youth Endowment Fund. Police in schools. Police officers working in schools to prevent crime and violence // https://youthendowmentfund.org.uk/toolkit/police-in-schools.

12 Thierry Delpeuch, Jacqueline E. Ross. Security Partnerships in France. - Paris, 2021 // https://shs.hal.science/halshs-03100363.

REFERENCES

1 Bargarinova A.A., Ahmetzhanova N.N., Bachurin S.N. Kriminologicheskaja harakteristika prestupnosti nesovershennoletnih // Ğylym-Nauka. - 2024. - №4 (83). - S. 49-54. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-49-54.

2 Amanova D.T., Abdirova G.N. Zarubezhnyj opyt preduprezhdenija i profilaktiki prestuplenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi // Uchenye trudy Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan. – 2023. - №2 (75). – S. 37-44.

3 Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil organizacii dejatel'nosti uchastkovyh inspektorov policii po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del: utv. 29 dekabrja 2015 goda, № 1098. Zaregistrirovan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 29 janvarja 2016 goda № 12953 // https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012953.

4 Doklad o polozhenii detej v Respublike Kazahstan. - Astana, 2011 // https://bala.stat.gov.kz/files/Doklad_o_polozhenii_detej_v_Respublike_Kazahstan_2011.doc.

5 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike pravonarushenij sredi nesovershennoletnih i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti: utv. 9 ijulja 2004 goda, № 591-II // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318.

6 Galym F.G. Profilaktika podrostkovoj prestupnosti v dejatel'nosti mestnoj policejskoj sluzhby: uchebnoe posobie. - Aktobe, 2022 // https://auimvd.edu.kz/wp-content/uploads/2023/09/20221.pdf.

7 Alauhanov E., Zaripov Z. Profilaktika prestuplenij: uchebnik. - Almaty, 2008. - 374 s.

8 Kajmul'dinov E.E. Principy operativno-rozysknoj dejatel'nosti: po materialam Respubliki Kazahstan: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2005. - 213 s.

9 The Official Privo Blog «A look at the digital kids industry with a focus on online privacy, data security & the latest trends». - Florida, 2024 // https://www.privo.com/blog/what-is-floridas-hb-3-act-online-protection-for-minors.

10 BC Welsh. The Future of Crime Prevention:Developmental and Situational Strategies. - Los Angeles, 2010 // https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/grants/237329.

11 Youth Endowment Fund. Police in schools. Police officers working in schools to prevent crime and violence // https://youthendowmentfund.org.uk/toolkit/police-in-schools.

12 Thierry Delpeuch, Jacqueline E. Ross. Security Partnerships in France. - Paris, 2021 // https://shs.hal.science/halshs-03100363.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гульнара Аленовна Әбдірова – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Abdirova.ga@mail.ru.

Акынкали Даутбаевич Дарменов* – заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы, полиция генерал-майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Абдирова Гульнара Аленовна - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Abdirova.ga@mail.ru.

Дарменов Акынкали Даутбаевич* – кандидат юридических наук, профессор, начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, генерал-майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Gulnara Abdirova – Candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: Abdirova.ga@mail.ru.

Akynkali Darmenov* – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Major General of the Police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

УДК 343.13 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-12-17

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

С.А. Адилов
кандидат юридических наук
Министерство внутренних дел Республики Казахстан, г. Астана
А.М. Жусипбекова
магистр юридических наук
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Концептуальные изменения в политике и экономике Республики Казахстан задали вектор для дальнейшего совершенствования законодательства в направлении защиты прав и свобод человека и гражданина, соответствующей требованиям международных стандартов. Особо уязвимой сферой в этой части была и остается сфера уголовно-процессуальных правоотношений. В этой связи авторами в настоящей статье на основе количественных и качественных изменений, вносимых в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан с 2014 года по настоящее время, проведен его анализ. За 10 лет действия Кодекса было внесено более 1163 поправок, что затронуло 51% его статей. Частые изменения указывают на необходимость системного пересмотра законодательства, поскольку усложняют правоприменение и снижают стабильность уголовного процесса.

Полученные результаты позволили определить коллизии и проблемы Уголовно-процессуального кодекса, выражающиеся в излишней дифференциация форм и видов производств, смешивании функций досудебного расследования, уголовного преследования и обвинения, изменении порядка принятия процессуальных решений, многообразии процессуальных сроков и форм согласования по его субъектам. Отмечаются недостатки в системе согласования ключевых решений с прокурором, что приводит к нарушению процессуальных сроков расследования. Авторы предлагают унифицировать формы досудебного производства, разграничить полномочия прокурора и следственных органов, а также оптимизировать сроки расследования. Важным шагом является введение принципа «разумности и целесообразности процессуальных действий» для исключения избыточных формальностей. В статье подчеркивается необходимость комплексного пересмотра УПК РК, направленного на повышение эффективности уголовного судопроизводства, его адаптацию к практике правоприменения, повышению гарантий соблюдения и защиты прав участников процесса.

Ключевые слова: коллизии и проблемы Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс, уголовно-процессуальное законодательство, основные направления развития, совершенствование законодательства.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІН ТАЛДАУ ЖӘНЕ БОЛАШАҚТАҒЫ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ

С.А. Адилов
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі, Астана қ.
А.М. Жусипбекова
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару академиясы, Астана қ.

Аңдатпа. Қазақстан Республикасының саясаты мен экономикасындағы тұжырымдамалық өзгерістер халықаралық стандарттардың талаптарына сәйкес келетін адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау бағытындағы заңнаманы одан әрі жетілдіру үшін вектор берді. Бұл бөлікте қылмыстық іс жүргізу құқықтық қатынастар саласы ерекше осал сала болды және болып қала береді. Осыған байланысты авторлар осы мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне 2014 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін енгізілген өзгерістерге сан және сапа тұрғысынан оған талдау жүргізді. Кодексті қолданған 10 жыл ішінде 1163-тен астам түзету енгізілді. Бұл оның баптарының 51%-ын қозғады. Жиі болатын өзгерістер заңнаманы жүйелі түрде қайта қарау қажеттігін көрсетеді, себебі құқық қолдануды қиындатады және қылмыстық процестің тұрақтылығын төмендетеді.

Алынған нәтижелер Қылмыстық-процестік кодекстің іс жүргізу нысандары мен түрлерінің артық сарапануы, сотқа дейінгі тергеу, қылмыстық қудалау және айыптау функцияларының араласуы, іс жүргізу шешімдерін қабылдау тәртібінің өзгеруі, оның субъектілері бойынша іс жүргізу мерзімдері мен келісу нысандарының әртүрлілігі көрініс табатын коллизиялар мен проблемаларды айқындауға мүмкіндік берді. Негізгі шешімдерді прокурормен келісу жүйесінде кемшіліктер байқалады, бұл тергеудің іс жүргізу мерзімдерін бұзуға алып келеді. Авторлар сотқа дейінгі іс жүргізудің нысандарын біріздендіруді, прокурор мен тергеу органдарының өкілеттіктерінің аражігін ажыратуды, сондай-ақ тергеу мерзімдерін оңтайландыруды ұсынады. Артық формальдылықтарды болдырмау үшін «процестік әрекеттердің ақылға қонымдылығы мен орындылығы» қағидатын енгізу маңызды қадам болып табылады. Мақалада қылмыстық сот ісін жүргізудің тиімділігін арттыруға, оны құқық қолдану практикасына бейімдеуге, процеске қатысушылардың құқықтарын сақтау және қорғау кепілдіктерін арттыруға бағытталған ҚР ҚПК кешенді қайта қарау қажеттігі атап өтіледі.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің қайшылықтары мен проблемалары, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы, дамудың негізгі бағыттары, заңнаманы жетілдіру.

ANALYSIS OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FUTURE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Adilov S.A.
Candidate of Juridical Sciences
MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana
Zhussipbekova A.M.
Master of Juridical Sciences
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. Conceptual changes in the policy and economy of the Republic of Kazakhstan set the vector for further improvement of legislation in the direction of protecting human and civil rights and freedoms that meet the requirements of international standards. A particularly vulnerable area in this part was and remains the sphere of criminal procedure legal relations. In this regard, the authors in this article, on the basis of quantitative and qualitative changes made to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan from 2014 to the present, have analyzed it. Over the 10 years of the code, more than 1,163 amendments have been made, affecting 51% of its articles. Frequent changes indicate the need for a systematic review of legislation, since they complicate law enforcement and reduce the stability of the criminal process.

The results obtained made it possible to determine the conflicts and problems of the Criminal Procedure Code, expressed in excessive differentiation of forms and types of proceedings, mixing the functions of pre-trial investigation, criminal prosecution and prosecution, changing the procedure for making procedural decisions, the variety of procedural deadlines and forms of coordination for its subjects. There are shortcomings in the system of coordination of key decisions with the prosecutor, which leads to a violation of the procedural terms of the investigation. The authors propose to unify the forms of pre-trial proceedings, delimit the powers of the prosecutor and the investigating authorities, as well as optimize the timing of the investigation. An important step is the introduction of the principle of "reasonableness and expediency of procedural actions" to eliminate excessive formalities. The article emphasizes the need for a comprehensive revision of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, aimed at increasing the efficiency of criminal proceedings, its adaptation to the practice of law enforcement, increasing guarantees of observance and protection of the rights of participants in the process.

Keywords: conflicts and problems of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Procedure Code, criminal procedure legislation, main directions of development, improvement of legislation.

Введение

Стратегические направления развития МВД Республики Казахстан основаны на таких концептуальных идеях, как разумность, обоснованность и своевременность действий на благо народа; атмосфера справедливости, верховенства закона и высокой правовой культуры; качество работы всей правоохранительной системы. Это обязывает правоохранительную систему обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина в соответствии с требованиями международных стандартов. В стремлении достичь этой задачи государством был принят комплекс важнейших законодательных актов, обеспечивающих соответствие национального права современным фундаментальным изменениям в экономике и политике.

Однако динамичное изменение реальности показывает, что сегодня принятые более 10 лет назад законодательные акты не в полной мере могут обеспечить необходимое правовое регулирование взаимоотношений, возникающих в орбите уголовного и уголовно-процессуального права [1, с. 45].

Практика правоприменения прошлых лет обнажила проблемы, которые на текущий момент требуют своего рассмотрения и разрешения.

Основная часть

Анализ Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, принятого 4 июля 2014 года и вступившего в силу 01 января 2015 года, показал следующее. С момента его принятия и по настоящее время, т.е. с 05 июля 2014 года до 19 января 2025 года (10 лет 5 месяцев и 14 дней), в результате принятия 101 закона внесено более 1163 поправок, из 674 статей УПК подверглись изменениям и дополнениям 346 статей (*Общая часть – 88 статьи, Особенная часть – 258 статьи*), что составляет 51 % от общего числа норм Кодекса. Кроме того, за весь период действия Кодекс был дополнен 67 пунктами частей статьи, 16 частями статей и 8 статьями, а также 12 пунктов частей статьи, 5 частей статьи, 7 статей исключено (*в части досудебного производства до момента направления отчета о завершении досудебного расследования*) (*Диаграмма № 1*).

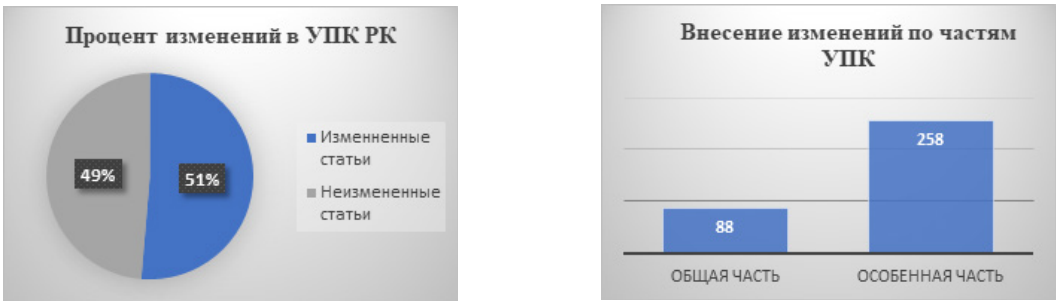


Диаграмма 1 - Процент измененных статей в УПК РК, измененные статьи в структуре Кодекса

За десять лет в УПК РК вносились изменения и дополнения со следующей периодичностью: в 2014 году – 2 закона, в 2015 году – 4 закона, в 2016 году – 8 законов, в 2017 году – 9 законов, в 2018 году – 8 законов, в 2019 году – 6 законов, в 2020 году – 11 законов, в 2021 году – 10 законов, в 2022 году – 14 законов, в 2023 году – 15 законов, в 2024 году – 14 законов (*Диаграмма № 2*).

Диаграмма 2 - Процент измененных статей в УПК РК, измененные статьи в структуре Кодекса

Анализ вносимых изменений и дополнений показывает, что наибольший период времени между двумя изменениями в УПК РК равен 10 месяцам, минимальный период - 1 день.

За 10 лет своего действия (125 месяцев 14 дней) в УПК изменения принимались в среднем каждые 36 дней.

Указанное позволяет сделать следующие выводы:

1. УПК РК принят 04 июля 2014 года. За это время в него вносились изменения 101 законом. При этом наибольшее число законов, внесших изменения, приняты в 2022, 2024 гг. (14) и в 2023 г.(15). Кодекс был дополнен 67 пунктами частей статьи, 16 частями статей и 8 статьями, а также 12 пунктов частей статьи, 5 частей статьи, 7 статей исключено (в части досудебного производства до момента направления отчета о завершении досудебного расследования).

2. Проведенный анализ позволяет констатировать, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан подвергался изменениям каждые 36 дней. Вместе с тем изменения и дополнения внесены в 346 из 674 статей УПК, что составляет 51 % норм от общего числа норм Кодекса.

3. Периодичность изменений.

2014 год (с момента принятия): после принятия Кодекса 5 июля 2014 года первые изменения были внесены уже в ноябре и декабре 2014 года. Это указывает на необходимость срочного уточнения норм до введения в действие данного нормативного правового акта в связи с выявленными пробелами на этапе внедрения.

2015 год: на протяжении года были внесены изменения 4 законами РК. Частота изменений свидетельствует о том, что Кодекс активно адаптировался к практике применения.

2016–2017 годы: динамика роста вносимых изменений увеличилась, что указывает на продолжение выявления недостатков и принятия мер по их устранению.

2018 годы: в связи с возникшими проблемами правоприменения принятого ранее УПК возникла необходимость модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности и в течение рассматриваемого периода было принято 8 законов РК о внесении изменений и дополнений.

2019-2020 годы: обновления сохраняют регулярный характер, с меньшей, но устойчивой частотой. Это свидетельствует о том, что Кодекс все еще нуждается в регулярной корректировке, что говорит о сохранении нерешенных проблем.

2021-2024 годы: наблюдается динамика роста числа вносимых изменений и дополнений, что свидетельствует об острой необходимости адаптации принятых норм к практике их применения [2].

В целом, данные свидетельствуют о недостаточной изначальной проработке Кодекса и систематичности его норм. Принятие 101 закона указывает на частую несогласованность законодательства с потребностями правоприменительной практики. Частое изменение правовых норм не только усложняет использование нормативного правового акта, но и подрывает стабильность правового регулирования. Эта ситуация подчеркивает необходимость комплексного пересмотра и разработки нового, более устойчивого и продуманного кодекса во избежание хаотичных корректировок в будущем (*справочно: если сравнить с УПК от 13 декабря 1997 года, за 17 лет в него вносились изменения 77-и различными законами, из которых 49 (или 63%) относятся к крайним 6-и годам (2009 -2014 гг.))*.

Как нам видится, основные коллизии и проблемы Уголовного-процессуального кодекса Республики Казахстан видятся в следующем.

Излишняя дифференциация форм и видов производств в попытке упрощения процесса расследования. Законодателем в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства для упрощения работы следственных органов по менее сложным делам внедрены новые формы и виды производства досудебного расследования, которые на сегодняшний день не в полной мере соответствуют целям их внедрения или вовсе не применимы.

На текущий момент УПК предусматривает 3 формы (*дознание, предварительное следствие и протокольная*) и 4 вида производств (*ускоренное досудебное расследование, приказное производство, процессуальное соглашение и особые виды производства*) досудебного расследования.

Их многообразие загромождает уголовный процесс, приводит к нарушению сроков и снижению качества расследования. Имеющиеся формы расследования существенно не различаются в организации, установлен идентичный объем проводимых следственных и процессуальных действий, добываемых доказательств (*ст. 24 УПК*).

В этой связи требуется унификация форм и видов досудебных производств, направленная на создание единого

простого порядка расследования по делам о проступках, преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких в случае простой следственной ситуации (когда деяние раскрыто, подозреваемый задержан, признает вину, имеется доказательственная база). Такой подход позволит устранить дублирование и повысить эффективность уголовного судопроизводства.

Смешивание функций досудебного расследования, уголовного преследования и обвинения, в частности в лице прокурора, который теперь имеет право на активное участие в процессе путем согласования и утверждения отдельных решений лиц, ведущих досудебное расследование, в том числе в вопросах квалификации преступления и представления доказательств.

Правовая неопределенность понятия «уголовное преследование» (используется в ст. 83 Конституции и в тексте УПК) вызывает путаницу относительно начала этой функции и ее содержания. Согласно пункту 22 статьи 7 УПК, уголовное преследование охватывает все досудебное производство, что порождает вопросы правового определения момента начала осуществления данной функции, четкого и обоснованного разграничения компетенции, полномочий, функций и сфер ответственности прокурора и органа досудебного расследования, определения статуса участников уголовного процесса, роли и назначения следователя, дознавателя и прокурора, характера взаимоотношений стороны защиты и органа досудебного расследования, подходов к реализации принципа состязательности и равноправия сторон на досудебной стадии процесса. В соответствии со статьей 83 Конституции уголовное преследование от имени государства осуществляет прокуратура. В то же время, согласно п. 23 ст. 7 и иным нормам УПК, к органам уголовного преследования отнесены также все органы досудебного расследования.

До 2007 года дознание и предварительное расследование были отделены от суда и прокуратуры. Конституционные реформы 2017 года окончательно закрепили за прокуратурой функцию уголовного преследования. В 2022 году прокуратура была выделена как отдельный конституционный орган, осуществляющий высший надзор за законностью и уголовное преследование. Таким образом, следователи и дознаватели, занимающиеся сбором доказательств, фактически исключаются из числа стороны обвинения.

Еще одним вопросом, требующим своего разрешения, является утверждение прокурором постановлений о прекращении уголовного преследования или уголовного дела.

Поправка конституционной нормы о статусе прокуратуры, а также последовательное усиление судебного контроля за ходом досудебного производства путем значительного расширения полномочий следственных судей ставит вопрос о конституционности и соответствии международно-правовым актам действующей на сегодня модели прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям органами уголовного преследования.

Измененный в 2017 году пункт 1 статьи 83 Конституции РК в качестве основной задачи прокуратуры определил представление «интересов государства в суде и осуществление от имени государства уголовного преследования», то есть органы прокуратуры отнесены к органу уголовного преследования.

Одним из значительных достижений модернизации уголовного процесса в контексте усиления принципа состязательности и равноправия сторон следует признать введение процессуальной фигуры полномочий следственного судьи и поэтапное расширение его компетенции, заместившей соответствующую функцию прокурора по санкционированию всех мер процессуального принуждения и принудительных следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права личности в уголовном процессе.

Вместе с тем указанные поправки никоим образом не коснулись субъектов и процедуры принятия одного из важнейших итоговых процессуальных решений стадии досудебного расследования – прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям [3, с. 15].

По-прежнему решение органа предварительного следствия и дознания о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным пунктами 3) 4), 9) -12) части первой статьи 35 и статьей 36 УПК РК, в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 193 УПК утверждается прокурором, то есть исключительно органом уголовного преследования.

Установление виновности лица не судом при принятии процессуального решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям идет в разрез с принципом презумпции невиновности, урегулированным Конституцией РК и актами международного права.

На основании изложенного представляется, что полномочия по прекращению уголовного дела (преследования) целесообразно разграничить следующим образом:

по реабилитирующим основаниям – они реализуются следователем, органом дознания с уведомлением прокурора либо самим прокурором;

по нереабилитирующим основаниям – по представлению прокурора только судом в лице следственного судьи.

В этой связи требуется установление единообразия применения понятий «орган досудебного расследования», «орган уголовного преследования», определение места органа досудебного производства исходя из осуществляемых функций в системе участников уголовного процесса и в целом пересмотр понятия «уголовное преследование (обвинение)» в части конкретизации и формулирования данного термина.

Закон «О трехзвенной модели уголовного процесса» (*от 27 декабря 2021 г. №88-VII*) изменил порядок принятия процессуальных решений органом досудебного производства (следователем, дознавателем). На текущий момент прокурор согласовывает и утверждает ключевые процессуальные решения, среди которых постановление о привлечении в качестве подозреваемого и постановление о квалификации деяния подозреваемого.

Однако в правоприменительной практике такое согласование влечет ряд обстоятельств негативного характера. Так, в соответствии с п. 1-1 ст. 202 УПК РК (объявление о признании лица подозреваемым), указано о том, что прокурор незамедлительно принимает решение о согласовании постановления о признании лица подозреваемым либо мотивированным постановлением отказывает в его согласовании. Только после согласования постановления о признании подозреваемым возможно принятие решения о назначении адвоката. *Несвоевременное согласование карточки Л-2 на лицо препятствует вынесению постановления о назначении защитника в формате «Е-адвокат»*

(база не принимает карточку без согласованной карточки Л-2). На практике, зачастую время ожидания согласования постановления о признании подозреваемым и последующий вызов адвоката превышает три часа. То есть возникает проблема временных разрывов между вынесением и согласованием процессуальных решений (в несколько часов), что влечет общее нарушение процессуальных сроков, нарушение прав участников уголовного процесса.

Справочно: на согласование с прокурором постановления о квалификации деяния в дневное время затрачивается 4-6 часов. При задержании и доставлении подозреваемых лиц в ночное время суток, либо в праздничные и выходные дни нет возможности согласовать данное постановление ввиду отсутствия на работе сотрудников прокуратуры. Во избежание незаконного удержания граждан в зданиях УП/ОП более 3-х часов орган досудебного производства вынужден отпускать подозреваемое лицо, приняв обязательство о явке. Впоследствии подозреваемый не является в орган уголовного преследования, скрывается, по делу не принимается окончательное решение.

В соответствии со ст. 14, ч. 4 ст. 131 УПК совершеннолетнее лицо не может быть задержано более чем на 48 часов, несовершеннолетнее – более чем на 24 часа. При этом не позднее чем за восемь часов до истечения срока задержания орган досудебного производства обязан представить следственному судье постановление о возбуждении ходатайства о санкционировании содержания под стражей, согласованное с прокурором, с приложением копий материалов уголовного дела, подтверждающих обоснованность ходатайства. Фактически на формирование доказательственной базы у следователя остается 40 часов (совершеннолетнее лицо) и 16 часов (несовершеннолетнее лицо). В этот же период необходимо согласование постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого и постановления о квалификации деяния подозреваемого, на которое, как указывают практические работники, затрачивается 4-6 часов, фактически у органа досудебного производства на проведение следственных действий остается 36 и соответственно 12 часов, в это же время входит организация участия помимо защитников, иных специалистов, например переводчика, психолога, законного представителя в случае необходимости [4, с. 34].

В этой связи необходимо пересмотреть институт согласования и утверждения ключевых процессуальных решений прокурором в целях исключения нарушения процессуальных сроков и прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Оптимизация видов согласования по его субъектам. Регламентация новых различных видов и форм согласования процессуальных решений создают поле для возникновения коллизии и пробелов. Это в свою очередь влияет и на нестабильность законодательства. Так, например, действующая редакция УПК предусматривает согласование следственных действий и негласных следственных действий (НСД) не только с прокурором, но и со следственным судьей. *На примере НСД. Первая редакция УПК 2014 года предусматривала санкционирование проведения 10 видов НСД по постановлению органа досудебного расследования прокурорами. В 2017 году НСД «негласная контролируемая поставка» исключена из их числа, так как в случае утечки информации подрывается достижение цели НСД, подвергаются опасности жизнь и здоровье лица, реализующего его. В последующем санкционирование НСД передано в компетенцию следственного судьи (Законом РК от 21.12.2017 № 118-VI), что расширило круг лиц, имеющих доступ к секретной информации и породило вероятность ее утечки и последующего избежания виновным лицом уголовной ответственности. По той же причине, по которой ранее из числа НСД была исключена негласная контролируемая поставка, НСД «внедрение и (или) имитация преступной деятельности» также исключена из числа НСД (Закон РК от 27.12.2019 № 292-VI). На данном примере усматривается прямая закономерность изменения норм УПК в зависимости от видов согласования по субъектам.*

В этой связи необходимо пересмотреть виды согласования следственных действий по субъектам, что позволит повысить результативность производства следственных действий и НСД в досудебном производстве.

Оптимизация и унификация сроков в досудебном производстве, которая касается не только сроков досудебного производства, его продления, прерывания и возобновления, но также мер процессуального принуждения, рассмотрения материалов прокурором и следственным судьей.

Существуют проблемы и с временными ограничениями на распоряжение имуществом. Статья 161 УПК предусматривает временное ограничение на срок до 10 суток, но согласно статье 162 УПК ходатайство о наложении ареста должно быть подано судье в течение 48 часов с момента установления имущества. Такая десинхронизация требует унификации сроков.

Например, в части исчисления сроков досудебного расследования предлагается изменить подход. Необходимость заключается в том, что исчисление сроков по нераскрытому уголовному делу, когда нет подозреваемого лица, не имеет никакой практической целесообразности. Происходит лишь загромождение процесса. В этой связи институты продления, прерывания и возобновления процессуальных сроков расследования (ст. ст. 45, 192 УПК) на данной стадии предлагается применять с момента появления подозреваемого лица.

В части унифицикации сроков на примере предоставления материалов суду при необходимости наложения ареста после временного ограничения. Так, в соответствии со статьей 161 УПК в условиях безотлагательности следователь вправе установить временное ограничение на распоряжение имуществом на срок до 10 суток, до истечения которого он обязан вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество. При этом в соответствии с ч. 2 ст.162 УПК при необходимости наложения ареста на имущество постановление о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество и материалы к нему должны быть представлены следственному судье не позднее 48 часов с момента установления имущества, подлежащего аресту.

В целях **упрощения и оптимизации досудебного расследования** предлагается детализировать отдельные принципы уголовного процесса.

Так, существенной проблемой в следственной практике является расширительное толкование принципов полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела.

Зачастую надзорные органы требуют производить следственные и процессуальные действия для формальной полноты расследования, при отсутствии объективной необходимости. Назначаются лишние экспертизы, не требуемые по обстоятельствам дела очные ставки, проверки и уточнения показаний на месте и др. Все это приводит к серьезным

издержкам – затратам времени, сил, материальных и административных ресурсов.

В этой связи предлагается принцип «всесторонность и полнота исследования обстоятельств дела» использовать в сочетании с принципом «необходимость и достаточность». Одновременно дополнить УПК принципом «разумность и целесообразность совершения процессуальных действий».

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что действующий УПК имеет множество коллизий, усложняющих уголовное судопроизводство, и не соответствует современным требованиям обеспечения прав участников процесса и эффективности расследования. Указанные направления совершенствования УПК не исчерпывают всех проблем, связанных с его правоприменением. Однако они отражают основные аспекты, требующие детального анализа и дальнейшей проработки. Решение вопросов унификации производств, пересмотра функций органов досудебного производства, оптимизации сроков, рационализации действий, пересмотра согласований позволит повысить эффективность правоприменения, защиты прав участников процесса, гармонизации функций в уголовно-процессуальном законодательстве, устранение коллизий и повышение эффективности расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бачурин С.Н. Некоторые вопросы закрепления и соблюдения юридической терминологии в современном законодательстве Республики Казахстан // Ғылым – Наука. - 2023. - № 4 (79). - С. 44-49. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-79-4-44-49.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года, № 231-V (с изм. и доп.) // https:// online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=3299;20#pos=3299;20 (12.01.2025).

3 Ахпанов А.Н. О субъектах принятия процессуального решения о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям / А.Н. Ахпанов, Ф.М. Рахмитов // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, Омск, 11 мая 2018 года. – Омск: Омская юридическая академия, 2018. – С. 13-20. – EDN YPQYQP.

4 Сабитова А.А. Некоторые аспекты прокурорского надзора и судебного контроля в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан / А.А. Сабитова // Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовным делам : сборник статей по материалам круглого стола, проведенного в рамках Кутафинских чтений, Москва, 28 ноября 2018 года / под ред. Т.И. Отческой. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 32-39. – EDN OBWAGI.

REFERENCES

1 Bachurin S.N. Nekotorye voprosy zakreplenija i sobljudenija juridicheskoj terminologii v sovremennom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan // Ğylym – Nauka. - 2023. - № 4 (79). - S. 44-49. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-79-4-44-49.

2 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 4 ijulja 2014 goda, № 231-V (s izm. i dop.) // https:// online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=3299;20#pos=3299;20 (12.01.2025).

3 Ahpanov A.N. O sub#ektah prinjatija processual'nogo reshenija o prekrashhenii ugolovnyh del po nereabilitirujushhim osnovanijam / A.N. Ahpanov, F.M. Rahmitov // Aktual'nye problemy ugolovnoj i ugolovno-processual'noj politiki Rossijskoj Federacii: Materialy vserossijskoj nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem, Omsk, 11 maja 2018 goda. – Omsk: Omskaja juridicheskaja akademija, 2018. – S. 13-20. – EDN YPQYQP.

4 Sabitova A.A. Nekotorye aspekty prokurorskogo nadzora i sudebnogo kontrolja v ugolovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazahstan / A.A. Sabitova // Prokurorskij nadzor v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam : sbornik statej po materialam kruglogo stola, provedennogo v ramkah Kutafinskih chtenij, Moskva, 28 nojabrja 2018 goda / pod red. T.I. Otcheskoj. – M.: RG-Press, 2019. – S. 32-39. – EDN OBWAGI.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Санжар Аскенович Адилов - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары, полиция генерал-майоры. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Тәуелсіздік даңғ., 1. E-mail: adilov.s@mvd.gov.kz.

Айнур Маратовна Жусипбекова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы ҒЗИ Тергеу және анықтау проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: kz_a_zh@mail.ru.

Адилов Санжар Аскенович – кандидат юридических наук, заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан, генерал-майор полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Тауелсиздик, 1. E-mail: adilov.s@mvd.gov.kz.

Жусипбекова Айнур Маратовна – магистр юридических наук, старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем следствия и дознания НИИ Академии управления МВД Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: kz_a_zh@mail.ru.

Sanzhar Adilov – Candidate of Juridical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Major General of Police. Republic of Kazakhstan, Astana, Tauelsizdik Avenu 1. E-mail: adilov.s@mvd.gov.kz.

Ainur Zhussipbekova - Master of Juridical Sciences, Senior Researcher of the Center for Investigation and Inquiry Research of the Research Institute of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Avenu, 55/4. E-mail: kz_a_zh@mail.ru.

УДК 340 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-18-23

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Е.С. Акимжанов
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
А.С. Тайшыбаева
магистр юридических наук
Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева

Аннотация. Домашнее насилие в семейно-бытовых отношениях представляет собой серьезную социальную проблему, охватывающую физические, психологические, сексуальные и экономические формы воздействия. В последние годы внимание правоприменительной практики различных стран привлекает явление принудительного контроля – систематической формы насилия, направленной на подчинение жертвы.

Исследование рассматривает концепцию принудительного контроля, впервые закрепленную в законодательстве Англии и Уэльса, и анализирует законодательные подходы к его криминализации в других странах, включая Францию, Шотландию, Австралию и Канаду. Особое внимание уделяется возможностям внедрения концепции принудительного контроля в уголовное законодательство Республики Казахстан, анализу действующего законодательства о профилактике бытового насилия и предложениям по его совершенствованию. Сделан вывод о целесообразности усиления мер по правоприменению и включения в круг субъектов домашнего насилия интимных партнеров и бывших интимных партнеров.

Целью исследования являются анализ концепции принудительного контроля как формы домашнего насилия, изучение международного опыта его криминализации и оценка возможности внедрения соответствующих норм в законодательство Республики Казахстан. Исследование направлено на выявление правовых пробелов, связанных с признанием принудительного контроля уголовно наказуемым деянием, а также на формулирование предложений по совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики.

Методы исследования: анализ и синтез, сравнительно-правовой, историко-правовой, догматический, эмпирический и прогностический методы.

Результаты и ключевые выводы. Принудительный контроль является систематической формой домашнего насилия, направленной на подчинение жертвы через физическое, психологическое, экономическое и цифровое воздействие. Международный опыт показывает, что его криминализация возможна, но требует четкого законодательного определения и эффективного правоприменения. В Казахстане действующее законодательство охватывает многие аспекты принудительного контроля, однако необходимо расширить круг субъектов домашнего насилия, включив в него бывших и нынешних интимных партнеров, а также усилить подготовку правоохранительных органов. Улучшение правоприменения и информированности общества является ключевым шагом в защите пострадавших от систематического насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, принудительный контроль, семейно-бытовые отношения, насилие, экономическое насилие, зарубежный опыт.

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ТҰРУ КОНТЕКСТІНДЕГІ МӘЖБҮРЛЕП БАҚЫЛАУДЫ КРИМИНАЛИЗАЦИЯЛАУДЫҢ ӘЛЕМДІК ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Е.С. Акимжанов
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
А.С. Тайшыбаева
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Аңдатпа. Отбасылық-тұрмыстық қатынастардағы тұрмыстық зорлық-зомбылық әсер етудің физикалық, психологиялық, жыныстық және экономикалық түрлерін қамтитын күрделі әлеуметтік проблема болып табылады. Соңғы жылдары әртүрлі елдердің құқық қолдану практикасының назарын мәжбүрлі бақылау құбылысы – жәбірленушіге бағынуға бағытталған зорлық-зомбылықтың жүйелі түрі қызықтырды.

Зерттеу Англия мен Уэльс заңнамасында алғаш рет бекітілген мәжбүрлеп бақылау тұжырымдамасын қарастырады және оны басқа елдерде, соның ішінде Франция, Шотландия, Австралия және Канадада қылмыстық жауапкершілікке тартудың заңнамалық тәсілдерін талдайды. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына мәжбүрлеп бақылау тұжырымдамасын енгізу, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы қолданыстағы заңнаманы талдау және оны жетілдіру жөніндегі ұсыныстарға ерекше назар аударылады. Құқық қолдану шараларын күшейтудің және тұрмыстық зорлық-зомбылық субъектілерінің шеңберіне интимдік серіктестер мен бұрынғы интимдік серіктестерді қосудың орындылығы туралы қорытынды жасалды.

Зерттеудің мақсаты - тұрмыстық зорлық-зомбылық нысаны ретінде мәжбүрлеп бақылау тұжырымдамасын талдау, оны криминализациялаудың халықаралық тәжірибесін зерделеу және Қазақстан Республикасының заңнамасына тиісті нормаларды енгізу мүмкіндігін бағалау. Зерттеу мәжбүрлеп бақылауды қылмыстық жазаланатын іс-әрекет деп танумен байланысты құқықтық олқылықтарды анықтауға, сондай-ақ ұлттық заңнама мен құқық қолдану практикасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдауға бағытталған.

Зерттеу әдістері: талдау және синтез, салыстырмалы-құқықтық, тарихи-құқықтық, догматикалық, эмпирикалық және болжамды әдістер.

Нәтижелер және негізгі қорытындылар. Мәжбүрлі бақылау-физикалық, психологиялық, экономикалық және цифрлық әсер ету арқылы жәбірленушіні бағындыруға бағытталған тұрмыстық зорлық-зомбылықтың жүйелі түрі. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, оны криминализациялау мүмкін, бірақ нақты заңнамалық анықтама мен тиімді орындауды қажет

етеді. Қазақстанда қолданыстағы заңнама мәжбүрлеп бақылаудың көптеген аспектілерін қамтиды, алайда тұрмыстық зорлық-зомбылық субъектілерінің шеңберін бұрынғы және қазіргі интимдік серіктестерді қосу арқылы кеңейту, сондай-ақ құқық қорғау органдарын даярлауды күшейту қажет. Құқық қолдану мен қоғамның хабардарлығын жақсарту жүйелі зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерді қорғаудағы негізгі қадам болып табылады.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, мәжбүрлі бақылау, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, зорлық-зомбылық, экономикалық зорлық-зомбылық, шетелдік тәжірибе.

GLOBAL TRENDS IN CRIMINALIZATION OF COERCIVE CONTROL IN THE CONTEXT OF COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE

Akimzhanov E.S.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Tayshybayeva A.S.
Master of Juridical Science
Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev

Annotation. Domestic violence in family and household relations is a serious social problem that encompasses physical, psychological, sexual and economic forms of impact. In recent years, the phenomenon of coercive control, a systematic form of violence aimed at subjugating victims, has attracted the attention of law enforcement practices in various countries.

The study examines the concept of coercive control, which was first enshrined in the legislation of England and Wales, and analyzes legislative approaches to its criminalization in other countries, including France, Scotland, Australia and Canada. Special attention is paid to the possibilities of introducing the concept of compulsory control into the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, analyzing the current legislation on the prevention of domestic violence and proposals for its improvement. It is concluded that it is advisable to strengthen law enforcement measures and include intimate partners and former intimate partners in the circle of subjects of domestic violence.

The purpose of the study: The aim is to analyze the concept of forced control as a form of domestic violence, study the international experience of its criminalization and assess the possibility of introducing relevant norms into the legislation of the Republic of Kazakhstan. The study aims to identify legal gaps related to the recognition of compulsory control as a criminalized act, as well as to formulate proposals for improving national legislation and law enforcement practice.

Research methods: analysis and synthesis, comparative law, historical law, dogmatic, empirical and predictive methods.

Results and key conclusions. Coercive control is a systematic form of domestic violence aimed at subjugating victims through physical, psychological, economic, and digital influence. International experience shows that its criminalization is possible, but requires a clear legislative definition and effective enforcement. In Kazakhstan, current legislation covers many aspects of coercive control, but it is necessary to expand the range of subjects of domestic violence to include former and current intimate partners, as well as strengthen the training of law enforcement agencies. Improving law enforcement and public awareness is a key step in protecting victims of systematic violence.

Keywords: domestic violence, forced control, family and domestic relations, violence, economic violence, foreign experience.

Введение

Домашнее насилие, совершаемое в сфере семейно-бытовых отношений, является распространенной социальной проблемой во всем мире. Оно охватывается физическим, психологическим, сексуальным и экономическим видами насилия, направленными на контроль за поведением потерпевшего. В то же время с точки зрения уголовного правосудия некоторые виды поведения трудно признать включенными в составляющую преступления домашнего насилия. Это относится, прежде всего, к контролю, основанному на принуждении (или к принудительному контролю), который может включать в себя проявления какого-либо из видов насилия, а его специфика обусловлена систематичностью совершения, поскольку принудительный контроль не является единичным инцидентом проявления подавляющего воздействия.

Впервые принудительный контроль был рассмотрен в качестве преступного посягательства в 2015 г. в Англии и Уэльсе, позже – в Шотландии, и сейчас соответствующий законопроект рассматривается парламентом Канады. Особая актуальность этой проблемы была вызвана пандемией COVID-19, ведь необходимость оставаться дома с ограниченным кругом лиц и находиться в изоляции от социума значительно осложнила положение людей, которые могут подвергаться домашнему насилию. В 2020 г. Организация Объединенных Наций назвала всплеск домашнего насилия во время пандемии COVID-19 теневой пандемией [1].

Основная часть

Специалисты в области права, обращающиеся к проблеме домашнего насилия, преимущественно анализируют опыт потерпевших от обозначенного негативного противоправного явления через концепцию отдельных инцидентов, также называемую моделью инцидентов насилия. Определение домашнего насилия, используемое в этой модели, сосредоточено на отдельных случаях физического насилия и применении силы соответствующим субъектом, отрицая тот факт, что лица, подвергшиеся нефизическому насилию, могут испытывать даже более длительные и пагубные последствия, чем лица, подвергающиеся только физическому насилию [2, с. 204].

Как было установлено статистическим управлением Канады, 60-80% случаев домашнего насилия, о которых сообщается в соответствующие службы, совершаются с использованием тактик, не связанных с проявлениями физического насилия. В большинстве случаев они направлены на то, чтобы вызвать страх и контролировать партнера способом, унижающим его достоинство, ограничивающим свободу и имеющим иные долгосрочные негативные последствия. Этот вид насилия носит длящийся (а зачастую – непрерывный) характер, а причиненный вред накапливается в течение определенного времени, в связи с чем проявления насильственных посягательств нельзя рассматривать как единичный случай. Цель таких действий состоит в том, чтобы лишить пострадавшего человека

ощущения индивидуальности, автономности, свободы и способности принимать самостоятельные решения, ведь это позволяет эффективно контролировать его личную жизнь [3, с. 21-27].

Один из ведущих экспертов по проблеме домашнего насилия и автор концепции принудительного контроля Э. Старк определяет принудительный контроль как «стратегический курс эгоистичного поведения, направленный на закрепление и расширение преимущественно гендерных привилегий путем установления режима доминирования в личной жизни» [3, с. 21]. Именно эта концепция повлияла на понимание домашнего насилия и стала основой для законодательных изменений в Великобритании и Ирландии, а также имела юридические последствия для правовых систем Канады и США.

Типичными примерами принудительного контроля являются следующие виды поведения:

– изоляция человека от друзей или семьи;

– лишение возможности удовлетворить основные потребности;

– наблюдение или надзор за лицом с помощью средств онлайн-связи или с использованием специальных приложений;

– контроль за тем, сколько у человека денег и как он их тратит;

– контроль за повседневной деятельностью и передвижениями;

– постоянная критика, акты унижения, использование оскорбительных слов в адрес пострадавшего лица или внушение, что оно не приносит пользы;

– угрозы причинить вред или убить человека, его детей, иных близких лиц или домашних животных;

– угрозы опубликовать определенную информацию о человеке или сообщить о нем в полицию или органы власти;

– нанесение ущерба имуществу лица или его предметам домашнего обихода;

– принуждение человека к участию в преступной деятельности или жестокому обращению с детьми.

Этот список не является исчерпывающим и объединяет преимущественно нефизические меры воздействия совокупно с отдельными физическими проявлениями контроля (например, физическое насилие может использоваться вместе с указанными методами изоляции, манипуляции и микрорегулирования повседневной жизни или же существовать лишь в качестве угрозы).

Значимым для установления действительности принудительного контроля является выявление сущности категории «серьезные последствия» применительно к обозначенному неправомерному поведению. Так, серьезные последствия имеют место в таких случаях: 1) потерпевший неоднократно (по меньшей мере дважды) испытывал страх, что против него будет применено насилие; 2) или потерпевший испытывает серьезную тревогу или беспокойство, которые оказывают существенное влияние на его повседневную деятельность (например, он может изменить способ общения, повседневные привычки или способ ухода за детьми, его физическое или психическое здоровье может ухудшиться; при этом, если человек меняет свой образ жизни, чтобы не допустить причинения вреда ему самому или своим детям, то вполне возможно, что он подвергается принудительному контролю).

Противоправное поведение в виде принудительного контроля совершает лицо, имеющее личную связь с потерпевшим лицом. Соответственно, для противодействия принудительному контролю необходимо понимать, когда именно такая связь существует. Так, два человека имеют личную связь, если они находятся в интимных личных отношениях, т.е. являются супругами; интимными партнерами; между ними существуют романтические или сексуальные отношения; между ними ранее существовали соответствующие отношения и как минимум одна из сторон настроена негативно и по мотивам личной неприязни, ревности и прочее осуществляет принудительный контроль. Соответственно, принудительный контроль может иметь место даже в том случае, если отношения были прекращены, или лица перестали жить вместе и не осуществляли совместное ведение хозяйства во время совершения действий, связанных с принудительным контролем, или в любое другое время в период существования их отношений.

Иногда личная связь может также относиться к членам семьи, к которым относится любое лицо, с которым пострадавший имеет кровное родство или общего ребенка. Членом семьи также может быть человек, с которым один из супругов имеет кровное родство и проживает вместе, например, родители другого супруга.

Что же касается криминализации принудительного контроля, то она имеет крайне недлительную историю, на что указывалось ранее. На текущий момент лишь несколько стран предусмотрели уголовную ответственность за совершение принудительного контроля. Одним из первых стал австралийский штат Тасмания, где был принят «Закон о насилии в семье» от 2004 г., который включает преступления, связанные с экономическим и эмоциональным насилием.

В 2010 г. во Франции был принят «Закон о насилии в отношении женщин», предусматривающий уголовную ответственность за психологическое насилие, лишающее субъекта противоправной деятельности возможности притеснять второго супруга или партнера посредством совершения повторяющихся действий, ухудшающих качество жизни и наносящих вред физическому или психическому здоровью. В июле 2020 г. в Уголовный кодекс Франции были внесены поправки, ужесточающие наказание за принудительный контроль, если в результате действий обидчика потерпевшее совершило попытку или покончило жизнь самоубийством; новые положения также предусматривают запрет на использование геолокационных устройств или приложений для отслеживания передвижения своих партнеров без их согласия.

Однако такие законы остаются фрагментарными и не содержат всех элементов принудительного контроля, которые могут использовать субъекты противоправной деятельности. Целостная концепция принудительного контроля впервые была закреплена в Соединенном Королевстве и Ирландии. В 2015 г. в Англии и Уэльсе были внесены поправки в статью 76 «Закона о тяжких преступлениях», в результате которых принудительный контроль был признан уголовно наказуемым деянием, а ответственность за его совершение начала распространяться на лиц, с которыми потерпевшее лицо находится в личных интимных отношениях, и на членов семьи. В целом, формулировки закона полностью соответствуют описанной выше концепции принудительного контроля Э. Старка.

Одно из ограничений этого положения заключалось в том, что по общему правилу оно не применялось к бывшим интимным партнерам. Единственное обстоятельство, при котором субъекта можно было привлечь к ответственности за принудительный контроль в отношении бывшего интимного партнера – это совместное проживание. Однако

принудительный контроль за поведением лица часто проявляется именно после разрыва отношений или развода.

Для устранения обозначенного пробела 1 марта 2021 г. были внесены изменения в «Закон о домашнем насилии» посредством дополнения ст. 76 «Закона о тяжких преступлениях». Новая поправка изменила определение личной связи – его наличие признается теперь и между бывшими партнерами как в случае официально зарегистрированного брака, так и в случае существования других интимных отношений, а также в случае совместного воспитания ребенка.

По статистике, с заявлениями о совершении предусмотренного этой статьей преступления в Англии и Уэльсе обращается сравнительно немного людей. Так, в 2021-2022 гг. было зарегистрировано более 25 тысяч обращений в органы полиции в связи с принудительным контролем, в то время как заявлений о домашнем насилии, которое привело к причинению вреда здоровью, было зарегистрировано более 180 тысяч, а в отношении других видов – более 250 тысяч. В предыдущий период, с 2016 по 2020 гг., к ответственности за совершение принудительного контроля было привлечено 907 человек. Подавляющее большинство осужденных – мужчины (97-99%).

Однако необходимо отметить, что каждое преступление принудительного контроля состоит из многочисленных инцидентов и неоднократных случаев злоупотреблений, которые могут продолжаться в течение нескольких лет. Именно поэтому, сравнивая количество обращений относительно преступления принудительного контроля и других видов домашнего насилия, прежде всего физического, необходимо учитывать различия их специфики.

Шотландия выбрала альтернативный подход к криминализации принудительного контроля. В 2018 г. был принят «Закон о бытовом насилии», в котором вместо закрепления непосредственно преступления принудительного контроля была установлена ответственность за преступление бытового насилия. Это сформулированное в широком подходе преступление, охватывающее все формы жестокого обращения с партнером или бывшим партнером, включая эмоциональное и психологическое насилие.

Разработчики шотландского закона отметили, что он является довольно необычным в том смысле, что основное внимание уделяется доказательствам самого факта злоупотреблений, а не факта причиненного вреда, а также общему контексту, а не отдельному инциденту; в его основе заложены права человека и используются формулировки и опыт, предоставленные непосредственно женщинами и детьми, подвергшимися воздействию такого поведения. В отличие от закона, принятого в Англии и Уэльсе, шотландский закон применяется исключительно к нынешним или бывшим супругам или интимным партнерам, поскольку законодатель признает, что жестокое обращение может продолжаться и после развода, а динамика насилия со стороны интимного партнера отличается от динамики насилия и злоупотреблений со стороны членов семьи [4, с. 182-185].

В 2023-2024 гг. в соответствии с «Законом о бытовом насилии» было предъявлено 1,5 тыс. обвинений, и в 95% случаев были начаты судебные разбирательства. Аналогично Англии и Уэльсу, 95% обвиняемых были мужчинами [1]. В практическом аспекте шотландский подход считается «золотым стандартом».

Следующим государством, криминализирующим принудительный контроль, может стать Канада. В октябре 2020 г. депутат Р. Харрисон в частном порядке подал в парламент законопроект № С-247 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Канады», целью которого является установление уголовной ответственности за совершение принудительного контроля в интимных личных отношениях [5].

Состав преступления, предложенный в законопроекте, аналогичен соответствующей норме в законодательстве Англии и Уэльса – до того, как в английский закон были внесены последние изменения. Именно из-за того, что положение не будет применяться к бывшим интимным партнерам, за исключением случаев совместного проживания, законопроект подвергся критике от постоянного парламентского комитета по вопросам правосудия и прав человека, поскольку им не охватывается большинство пострадавших лиц, подвергающихся принудительному контролю после развода. На данный момент разрешается вопрос о принятии специальной нормы о домашнем насилии совокупно с принудительным контролем как способом его совершения. Однако специальные законы о домашнем насилии существуют на уровне провинций – они дополняют Уголовный кодекс. Сейчас шесть провинций и три территории приняли соответствующие законы, предоставляющие дополнительную защиту пострадавшим от домашнего насилия.

Несмотря на это, в канадской системе уголовного правосудия насилие со стороны интимного партнера преимущественно рассматривается как эпизодическое явление, при этом основное внимание уделяется доказательствам применения (или неприменения) физического насилия. Отсутствие законодательного признания особой динамики домашнего насилия, в частности, реализации поведения, направленного на осуществление контроля за партнером, затрудняет принятие правоохранительными органами надлежащих мер на месте происшествия. В большинстве случаев, если субъект правонарушения не применял физического насилия, у полиции нет полномочий открыть производство по такому делу. Таким образом, признание принудительного контроля преступным поведением позволит эффективно выявлять и реагировать на соответствующие виды поведения в рамках системы уголовного правосудия.

Последним вопросом, который хотелось бы осветить в рамках данной работы, представляется разрешение вопроса о том, стоит ли обособленно криминализировать принудительный контроль в Республике Казахстан. Так, в отличие от Канады, в казахстанской практике еще с 2009 г. действует Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. №214-IV «О профилактике бытового насилия» [6] (далее – Закон №214), который определяет виды соответствующего насилия, организационно-правовые основы предотвращения и противодействия ему. Несмотря на ряд недостатков, которые ранее раскрывались нами в предыдущих статьях серии, обозначенный Закон является достаточно прогрессивным. При этом отдельная норма, криминализирующая домашнее насилие (или сходные виды насилия в семейно-бытовых отношениях) в Уголовном кодексе Республики Казахстан [7] отсутствует.

Согласно ст. 1 Закона №214, бытовое насилие – это «умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания». В ст. 4 Закона №214 определены виды бытового насилия. Важным в контексте данной работы представляется обращение к экономическому насилию, под которым понимается умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, имущества, средств, на которые он имеет предусмотренное законом право.

Если сравнить нормы Закона №214 с концепцией принудительного контроля Э. Старка, можно сделать вывод, что казахстанское законодательство в значительной степени ей соответствует. Оно обеспечивает необходимое понимание систематичности и повторяемости насильственного поведения субъекта правонарушения; предусматривает широкий перечень деяний, входящих в четыре формы насилия (физического, психологического, сексуального или экономического), при этом преступление или правонарушение считается законченным с момента совершения хотя бы одной из этих форм. Кроме этого, устанавливается критерий личной связи, под который подпадает довольно широкий круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, включая бывших супругов, однако не включая интимных партнеров и бывших интимных партнеров. Казахстанский законодатель также принял во внимание требование существования серьезных последствий для пострадавшего лица, вызванных соответствующим поведением субъекта преступления или правонарушения.

Законодательство Республики Казахстан также возлагает на органы внутренних дел полномочия по профилактике ботового насилия. Таким образом, органы внутренних дел наделены полномочиями принимать надлежащие меры на месте происшествия и обеспечивать эффективное реагирование на акты бытового насилия, в частности, те, которые подпадают под концепцию принудительного контроля (ст. 6 Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [8]; ст. 10 Закона №214).

Таким образом, в Республике Казахстан нет необходимости обособленно закреплять принудительный контроль как отдельное правонарушение. Более обоснованным видится дальнейшее обеспечения эффективного применения действующего законодательства, что до сих пор остается острой проблемой. Это, прежде всего, формирование соответствующих понимания, знаний и навыков у сотрудников правоохранительных и судебных органов, проведение для них учений и тренингов. Кроме того, целесообразным представляется включение в число субъектов домашнего насилия интимных партнеров и бывших интимных партнеров, что позволит более эффективно обеспечить права и свободы человека и гражданина в семейно-бытовой сфере.

Заключение

Принудительный контроль представляет собой систематическое воздействие на жертву с целью подавления ее автономии и подчинения, используя как физическое, так и нефизическое насилие (психологическое, экономическое, цифровое). В отличие от традиционной модели инцидентного насилия, принудительный контроль носит длительный и кумулятивный характер, что требует особого подхода к его правовому регулированию.

В ряде стран (Англия и Уэльс, Шотландия, Франция, Австралия, Канада) принудительный контроль признан уголовно наказуемым деянием, однако подходы к его криминализации различаются. Шотландский подход, охватывающий все формы жестокого обращения в интимных отношениях, признан наиболее комплексным. В Канаде вопрос о введении уголовной ответственности за принудительный контроль остается предметом обсуждения.

Несмотря на существование норм о криминализации принудительного контроля в некоторых странах, их реализация сталкивается с рядом трудностей, включая сложность доказывания преступления, низкий уровень обращений жертв и необходимость подготовки специалистов правоохранительных органов. Статистика показывает, что большинство случаев домашнего насилия не сопровождается физическим воздействием, но при этом имеют серьезные последствия для жертв.

В Казахстане действует Закон «О профилактике бытового насилия», который охватывает основные формы насилия, включая экономическое и психологическое. Однако отсутствие отдельной уголовно-правовой нормы о принудительном контроле может затруднять защиту потерпевших и пресечение систематического насильственного поведения.

Введение отдельной нормы о принудительном контроле в Уголовный кодекс Казахстана представляется нецелесообразным, так как действующее законодательство уже охватывает большинство его проявлений. Однако важно усилить правоприменение, расширить круг субъектов домашнего насилия (включив в него бывших и нынешних интимных партнеров) и повысить квалификацию сотрудников правоохранительных органов для эффективного выявления и пресечения таких правонарушений.

Таким образом, борьба с принудительным контролем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, обучение специалистов и повышение осведомленности населения о признаках и последствиях данного вида домашнего насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В ООН заявили о вспышке домашнего насилия в мире в условиях карантина // https://www.kommersant.ru/doc/4315150.

2 Stark E. Do Violent Acts Equal Abuse? Resolving the Gender Parity/Asymmetry Dilemma // Sex Roles. – Vol. 62. – P. 201-211.

3 Stark E. Coercive control In: Lombard. N., McMillan L (eds) Violence Against Women: Current Theory and Practice in Domestic Abuse, Sexual Violence and Exploitation. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2013. – P. 21-27.

4 Scott M. The making of a new «gold standard»: The Domestic Abuse (Scotland) Act 2018 // Criminalising coercive control: Family violence and the criminal law. – 2020. – P. 177-194.

5 Haist A. Criminalizing Coercive Control in Canada: The Implications for Family Law // https://lukesplace.ca/wp-content/uploads/2022/03/Stopping-Coercive-Control-by-Criminalization-Lukes-Place.pdf.

6 Закон Республики Казахстан. О профилактике бытового насилия: утв.4 декабря 2009 года, № 214-IV (с изм. и доп. по сост. на 16.06.2024 г.) // Казахстанская правда. - 2009. - 12 декабря.

7 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // Ведомости Парламента РК. - 2014. - № 13-II. - Ст. 83.

8 Закон Республики Казахстан. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: утв. 23 апреля 2014 года, № 199-V (с изм. и доп. по сост. на 22.01.2025 г.) // Ведомости Парламента РК. - 2014. - № 8. - Ст. 48.

REFERENCES

1 V OON zajavili o vspyshke domashnego nasilija v mire v uslovijah karantina // https://www.kommersant.ru/doc/4315150.

2 Stark E. Do Violent Acts Equal Abuse? Resolving the Gender Parity/Asymmetry Dilemma // Sex Roles. – Vol. 62. – R. 201-211.

3 Stark E. Coercive control In: Lombard. N., McMillan L (eds) Violence Against Women: Current Theory and Practice in Domestic Abuse, Sexual Violence and Exploitation. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2013. – P. 21-27.

4 Scott M. The making of a new «gold standard»: The Domestic Abuse (Scotland) Act 2018 // Criminalising coercive control: Family violence and the criminal law. – 2020. – R. 177-194.

5 Haist A. Criminalizing Coercive Control in Canada: The Implications for Family Law // https://lukesplace.ca/wp-content/uploads/2022/03/Stopping-Coercive-Control-by-Criminalization-Lukes-Place.pdf.

6 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike bytovogo nasilija: utv.4 dekabrja 2009 goda, № 214-IV (s izm. i dop. po sost. na 16.06.2024 g.) // Kazahstanskaja pravda. - 2009. - 12 dekabrja.

7 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda, № 226-V (s izm. i dop. po sost. na 01.01.2025 g.) // Vedomosti Parlamenta RK. - 2014. - № 13-II. - St. 83.

8 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob organah vnutrennih del Respubliki Kazahstan: utv. 23 aprelja 2014 goda, № 199-V (s izm. i dop. po sost. na 22.01.2025 g.) // Vedomosti Parlamenta RK. - 2014. - № 8. - St. 48.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерик Серикович Акимжанов – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының кәсіби даярлық факультетінің бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Айнагуль Сагандуковна Тайшыбаева - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жоспарлау және бақылау бөлім бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсант тас жолы, 1. E-mail: aina0207@mail.ru.

Акимжанов Ерик Серикович – кандидат юридических наук, начальник факультета профессиональной подготовки Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Тайшыбаева Айнагуль Сагандуковна - магистр юридических наук, начальник отдела планирования и контроля Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: aina0207@mail.ru.

Yerik Akimzhanov – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Faculty of Professional Training of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Aynagul Tayshybayeva - Master of Juridical Science, Head of the Planning and Control Department of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbayev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Kursant Highway 1. E-mail: aina0207@mail.ru.

УДК 343.13 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-24-28

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Э.А. Алимова
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
Н.Х. Калишева
доктор юридических наук, доцент
Н.К. Мынбатырова
канидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретико-правовых основ использования специальных знаний в уголовном процессе, их правовой регламентации и значимости для обеспечения справедливого и объективного правосудия. Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве является одной из ключевых гарантий установления истины по делу, а также средством повышения качества и достоверности доказательной базы. Цель работы – определение правовой природы специальных знаний, исследование их нормативного регулирования и выявление основных проблем, препятствующих их эффективному применению в уголовном процессе. Достижение этой цели предполагает изучение нормативных правовых основ, анализ ключевых положений теории права и уголовно-процессуального права, а также рассмотрение актуальных тенденций правоприменительной практики.

Авторами проанализированы историко-правовые аспекты развития института специалиста, его эволюция и основные направления дальнейшего совершенствования. В статье особое внимание уделяется классификации специальных знаний, правовым критериям их допустимости и условиям их использования в процессуальных действиях. Рассмотрены методологические подходы к оценке специальных знаний как средства доказывания, их соотношение с другими процессуальными доказательствами и вопросы правомерности использования экспертных заключений. Исследуются границы участия специалиста и эксперта в уголовном процессе, правовые аспекты их статуса и процессуальные полномочия. Проведенный анализ существующих форм участия специалиста в уголовном судопроизводстве позволил определить ключевые направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В результате проведенного исследования подготовлены предложения по оптимизации регламентирования правового статуса специалиста в уголовном процессе и рекомендации по устранению существующих пробелов в нормативной базе. Формирование концептуальных теоретико-правовых основ совершенствования института специальных знаний в уголовном судопроизводстве позволит повысить эффективность правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, доказательства, уголовное судопроизводство, правоохранительная деятельность.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕ АРНАЙЫ БІЛІМДЕРДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Э.А. Алимова
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару академиясы, Астана қ.
Н.Х. Қалишева
заң ғылымдарының докторы, доцент
Н.К. Мынбатырова
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақала қылмыстық іс жүргізуде арнайы білімдерді қолданудың теориялық және құқықтық негіздерін, олардың құқықтық реттелуін және әділ сот төрелігін қамтамасыз етудегі маңыздылығын зерттеуге арналған. Қылмыстық іс жүргізуде арнайы білімдерді пайдалану іс бойынша шындықты анықтаудың негізгі кепілдіктерінің бірі болып табылады, сондай-ақ дәлелдемелердің сапасы мен сенімділігін арттырудың тиімді құралы саналады. Зерттеудің мақсаты – арнайы білімдердің құқықтық табиғатын анықтау, олардың нормативтік реттелуін талдау және қылмыстық процесте тиімді қолданылуына кедергі келтіретін негізгі мәселелерді айқындау. Бұл мақсатқа қол жеткізу нормативтік-құқықтық негіздерді зерттеуді, құқық теориясы мен қылмыстық іс жүргізу құқығының негізгі қағидаттарын талдауды, сондай-ақ құқық қолдану тәжірибесінің өзекті үрдістерін қарастыруды қамтиды.

Авторлар маман институтының тарихи-құқықтық даму аспектілерін, оның эволюциясын және одан әрі жетілдірудің негізгі бағыттарын талдады. Мақалада арнайы білімдерді жіктеуге, олардың процесуалдық іс-әрекеттерде қолданылу шарттары мен құқықтық критерийлеріне ерекше назар аударылады. Дәлелдеме құралы ретінде арнайы білімдерді бағалаудың әдіснамалық тәсілдері, олардың басқа процессуалдық дәлелдемелермен арақатынасы және сараптамалық қорытындыларды пайдаланудың заңдылығы мәселелері қарастырылады. Қылмыстық процестегі маман мен сарапшының қатысу шекаралары, олардың мәртебесінің құқықтық аспектілері және процессуалдық өкілеттіктері зерттеледі. Мамандардың қылмыстық іс жүргізуге қатысуының қазіргі формаларын талдау қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдірудің негізгі бағыттарын анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижесінде маманның құқықтық мәртебесін реттеуді оңтайландыру бойынша ұсыныстар әзірленді, сондай-ақ нормативтік-құқықтық базадағы бар кемшіліктерді жою бойынша ұсыныстар берілді. Қылмыстық іс жүргізудегі арнайы білімдер институтын жетілдірудің теориялық және құқықтық негіздерін қалыптастыру құқық қорғау қызметінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: маман, арнайы білімдер, дәлелдемелер, қылмыстық іс жүргізу, құқық қорғау қызметі.

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

AlimovaE.A.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana
Kalisheva N.Kh.
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Mynbatyrova N.K.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (docent)
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty

Annotation. This article is devoted to the study of the theoretical and legal foundations of the use of special knowledge in criminal proceedings, its legal regulation, and its significance for ensuring fair and objective justice. The application of special knowledge in criminal proceedings is one of the key guarantees for establishing the truth in a case, as well as an effective means of improving the quality and reliability of evidence. The purpose of the study is to determine the legal nature of special knowledge, analyze its normative regulation, and identify the main problems that hinder its effective application in criminal proceedings. Achieving this goal involves studying the normative legal framework, analyzing key provisions of legal theory and criminal procedure law, as well as examining current trends in law enforcement practice.

The authors analyze the historical and legal aspects of the development of the specialist institution, its evolution, and the main directions for further improvement. Particular attention is paid to the classification of special knowledge, the legal criteria for its admissibility, and the conditions for its use in procedural actions. The article examines methodological approaches to evaluating special knowledge as a means of proof, its correlation with other procedural evidence, and the legitimacy of expert conclusions. The boundaries of participation of specialists and experts in criminal proceedings, the legal aspects of their status, and procedural powers are also explored. The analysis of existing forms of specialist participation in criminal proceedings has made it possible to determine the key directions for improving criminal procedural legislation. As a result of the study, proposals were developed to optimize the regulation of the legal status of specialists in criminal proceedings and recommendations were formulated to eliminate existing gaps in the regulatory framework. The formation of conceptual theoretical and legal foundations for improving the institution of special knowledge in criminal proceedings will enhance the effectiveness of law enforcement activities.

Keywords: specialist, special knowledge, evidence, criminal proceedings, law enforcement activities.

Введение

Современное уголовное судопроизводство характеризуется повышенной сложностью расследуемых преступлений, увеличением объемов доказательственной информации и развитием новых технологий, что требует от правоохранительных органов применения более точных и обоснованных методик выявления, фиксации и оценки доказательств. В этой связи использование специальных знаний становится неотъемлемым элементом уголовного процесса, обеспечивая достоверность получаемых данных и объективность следственных действий.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве традиционно рассматриваются как совокупность профессиональных сведений из различных областей науки, техники, искусства и ремесла, применение которых способствует более эффективному расследованию преступлений. Однако нормативное закрепление их использования, правовой статус специалиста и эксперта, а также процессуальные механизмы их привлечения продолжают вызывать дискуссии в научном сообществе и правоприменительной практике. Специальные знания можно рассматривать как результат естественного развития юридической науки и появления новых правовых инструментов и технологий, что требует своевременного осмысления, систематизации и адаптации таких знаний к практическим потребностям правоприменения. Однако в рамках теории государства и права данная проблема остается недостаточно изученной, и это делает необходимым проведение общетеоретического анализа сущности специальных юридических знаний и их роли в уголовном процессе [1, с. 27].

Необходимость глубокого теоретико-правового осмысления этой проблемы обусловлена рядом факторов. Во-первых, юридическая наука не дает единого подхода к понятию специальных знаний и их соотношению с доказательствами в уголовном процессе. Во-вторых, остается актуальным вопрос о разграничении компетенций специалиста и эксперта, поскольку их функциональные задачи в уголовном процессе пересекаются, но обладают различными правовыми последствиями. В-третьих, в условиях цифровизации и появления новых видов преступлений (киберпреступность, финансовые махинации, незаконные операции с криптовалютами) расширяется сфера применения специальных знаний, что требует обновления уголовно-процессуального законодательства и внедрения современных методов судебных исследований.

Международный опыт свидетельствует о том, что эффективность правосудия во многом зависит от качества привлеченных экспертных данных и профессионализма специалистов, участвующих в уголовном судопроизводстве. В ряде зарубежных стран формируется тенденция к усилению институциональной роли специалистов, расширению их полномочий и интеграции в следственные процессы. Значительное расширение функций специалиста можно проследить и в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, который стремится к совершенствованию правового регулирования, в том числе путем адаптации передовых мировых практик к национальной системе уголовного судопроизводства.

Обсуждение

Вопрос о месте и значении специальных знаний в уголовном судопроизводстве, правовом статусе специалиста продолжает оставаться предметом активных научных дискуссий. Исследователи расходятся во мнениях не только относительно функциональной роли специальных знаний в процессе доказывания, но и в отношении их точного определения. В научной литературе нет единой позиции по вопросу, являются ли «специальные знания» и «специальные

познания» тождественными понятиями или между ними существует принципиальная разница.

Некоторые авторы считают, что различия между данными терминами несущественны, а их употребление взаимозаменяемо [2, с. 3]. Согласно их подходу, ключевым элементом этих понятий является именно термин «специальные», поскольку он определяет особый характер знаний, выходящих за пределы общедоступной информации и требующих соответствующей подготовки [2, с. 6].

Другие исследователи, напротив, настаивают на необходимости четкого разграничения этих категорий, аргументируя это тем, что само слово «познание» несет в себе более глубокий смысл, связанный не просто с обладанием сведениями, но с процессом их получения и осмысления [3, с. 8-9].

Несмотря на то, что нам ближе точка зрения, в соответствии с которой смысловая нагрузка придается именно слову «специальные», считаем, что в законодательстве более применимо словосочетание «специальные знания», а не «познания». Даже рассматривая их в качестве синонимов, нельзя не признать, что второе слово придает тексту оттенок устаревшего стиля изложения, что недопустимо в нормативных правовых актах.

Еще больше теоретических споров возникает в отношении термина «специалист», используемого для обозначения субъекта уголовного процесса. Специалист в общем понимании этого слова (от латинского specialis - особый) – это работник в области какой-нибудь определенной специальности. Такое содержание данного понятия применимо во всех областях человеческой деятельности [4, с. 56]. Поэтому, учитывая, что специалистом принято называть любое лицо, обладающее высоким уровнем квалификации, профессионала своего дела, некоторые ученые предлагают использовать в нормах УПК РК термин «судебный специалист». Это позволит, по их мнению, разграничить специалиста как процессуальной фигуры и специалиста в широком понимании слова [5, с. 56].

На наш взгляд, данное предложение имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, закрепление термина «судебный специалист» способствует более четкому определению его процессуального статуса и разграничению с иными специалистами, не участвующими в уголовном судопроизводстве. Однако существует и ряд недостатков. Во-первых, введение нового термина усложняет нормативную базу и может создать дополнительные проблемы при его адаптации в следственной и судебной практике. Во-вторых, в повседневной речи участники процесса могут по привычке использовать более короткий вариант – «специалист», опуская слово «судебный», что потенциально приведет к недопониманию, особенно в правоприменительной деятельности, где точность формулировок имеет критическое значение.

Необходимо указать также, что исследователи правового статуса специалиста в уголовном судопроизводстве отмечают необходимость более четкого его отграничения от другого субъекта уголовного процесса, а именно – эксперта. Особенно с учетом того, что одной из тенденций развития уголовно-процессуального законодательства, не только в Казахстане, но и в других странах, стало расширение полномочий специалиста, закрепление за ним функций не только дачи пояснений по поводу проведенного им исследования, но и оформления по его результатам заключения [6, с. 107].

Действительно, в настоящее время специалист уже не ограничивается исключительно консультативной функцией, но также проводит исследования и оформляет заключения. Некоторые специалисты полагают, что подобное расширение функций стирает грань между специалистом и экспертом, однако при детальном анализе можно увидеть, что принципиальное различие этих субъектов сохраняется и вполне обоснованно.

Основной критерий разграничения заключается, как мы считаем, в глубине проводимого исследования. Специалист так же, как и эксперт, производит исследования, то есть на основании анализа и синтеза признаков объекта и их оценки на основе специальных познаний делает выводы. Однако если специалист ограничивается эмпирическим уровнем познания, то эксперт, помимо эмпирических данных, применяет инструментальные методы, специальные лабораторные исследования и разрабатывает теоретические выводы.

Аналогичной позиции придерживаются многие исследователи, указывающие на то, что специалист проводит лишь поверхностный, описательный анализ объекта, тогда как эксперт опирается на детальное изучение с применением специальных методов судебной экспертизы. «Изучение объекта специалистом носит не столь глубокий, скорее поверхностный, описательный характер по сравнению с исследованием, под которым следует понимать более детальное и тщательное изучение представленного объекта на основе разработанной экспертной методики» [7, с. 112]. При этом необходимость привлечения специалиста возникает в тех случаях, когда для целей следствия достаточно эмпирического уровня анализа, не требующего применения лабораторного оборудования, реактивов, сложных вычислений и длительного времени. Если же исследование требует более сложных методов, следует привлекать эксперта.

Кроме того, важное различие между экспертным исследованием и работой специалиста заключается в подходе к интерпретации выявленных признаков объекта. По мнению К.Н. Шакирова, судебная экспертиза включает три ключевых элемента: выявление признаков объекта, их научную интерпретацию и получение нового выводного знания [8, с. 40]. В отличие от эксперта, специалист не осуществляет научную интерпретацию данных, а лишь фиксирует их на основе необщеизвестных знаний.

Таким образом, расширение полномочий специалиста не ведет к размыванию его статуса и не создает противоречий в уголовном процессе. Напротив, специалист и эксперт выполняют разные функции, которые дополняют друг друга, а не пересекаются. Единственное, чего следует избегать — это направления одних и тех же исследовательских задач как специалисту, так и эксперту. Такое дублирование может привести к ненужным процессуальным издержкам и расхождениям в полученных данных. Оптимальный подход заключается в том, чтобы следователь или суд четко определяли, в каких случаях достаточно привлечения специалиста, а в каких необходимо полноценное экспертное исследование. Ясность в процессуальных критериях привлечения специалистов и экспертов позволит избежать неопределенности и повысит эффективность уголовного судопроизводства.

Отсутствие единообразия в определении правового статуса специалиста приводит к различным трактовкам его процессуальных полномочий. Одни авторы считают, что специалист выполняет исключительно вспомогательную

функцию, оказывая содействие следствию и суду путем применения специальных знаний в рамках процессуальных действий. Другие же настаивают на его более активной роли, предполагая возможность самостоятельного формирования доказательственной базы, участия в анализе материалов уголовного дела, дачи обоснованных заключений, хотя и не обладающих статусом экспертного мнения. Так, А.И. Баянов, Л.П. Климович, Н.Г. Стойко рассматривают необходимость расширения полномочий специалиста как условие повышения качества следственных действий, направленных на получение достоверных показаний. Они отмечают, что в условиях усложнения преступных схем и активного использования новых технологий следователям часто не хватает компетенций для правильной интерпретации доказательств. В связи с этим привлечение специалистов приобретает стратегическое значение, особенно в расследованиях, связанных с экономическими, цифровыми и технологическими преступлениями [9, с.109].

Современная судебно-следственная практика показывает, что специалисты привлекаются не только для консультирования, но и для непосредственного содействия в исследовании вещественных доказательств, анализа цифровых данных, аудиовизуальной информации и других видов доказательственного материала. В связи с этим встает необходимость выработки четких критериев определения границ компетенции специалиста, а также разработки процессуальных механизмов, регулирующих его участие на разных этапах уголовного судопроизводства.

Кроме того, правовой статус специалиста в уголовном процессе неразрывно связан с уровнем его профессиональной подготовки и квалификации. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Казахстана не содержит строгих требований к уровню образования и профессиональному опыту специалиста, что создает риск привлечения к процессу лиц с недостаточными знаниями в соответствующей области. Возможным решением может стать сертификация специалистов, участвующих в уголовном судопроизводстве - это позволило бы повысить качество их работы и минимизировать случаи использования недостоверных или необоснованных данных.

В любом случае, как видим, проблема четкого определения правового статуса специалиста в уголовном судопроизводстве остается актуальной, она требует дальнейшего теоретического осмысления и законодательного совершенствования. Нерешенность вопросов о выборе терминов, их содержании, их нормативном закреплении создает методологические сложности при их использовании в уголовном судопроизводстве. В связи с этим целесообразно продолжить изучение правового регулирования деятельности специалиста, проанализировать международный опыт в данной сфере и выработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Заключение

Процессуальный статус специалиста в уголовном судопроизводстве является одним из ключевых элементов, определяющих эффективность применения специальных знаний в расследовании преступлений. Однако без четкого теоретического осмысления данного правового института его нормативное закрепление может привести к значительным сложностям в правоприменении.

Правовая наука должна не только давать понятие специалиста, специальных знаний, но и определять их содержание и границы в уголовном процессе. Отсутствие единых теоретико-правовых подходов влекут за собой неоднозначность в интерпретации процессуальных функций. В различных юрисдикциях наблюдаются попытки реформирования данного института, но без надлежащего теоретического обоснования эти изменения могут привести к правовым коллизиям и снижению эффективности деятельности правоохранительных органов и суда по сбору и закреплению доказательств. Таким образом, дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части регулирования статуса специалиста должно базироваться на глубоком теоретико-правовом анализе, который позволит выработать четкие критерии его участия в следственных действиях, не нарушая сложившегося баланса процессуальных ролей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Безруков Ю. И., Пучков О. А. Использование специальных знаний в юриспруденции: вопросы теории и практики // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-4. – С. 27-32.

2 Соколов А.Ф., Ремизов М.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 128 с.

3 Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 272 с.

4 Брылевский А.В., Аманжолова Ж.Б. О некоторых вопросах процессуального положения специалиста и эксперта в уголовном процессе // Ғылым - Наука. – 2021. – № 4(71). – С. 121-126. DOI: 10.47450/2306-451X-2021-71-4-121-126.

5 Бишманов Б.М. Понятие судебного специалиста // Судебный эксперт и судебный специалист: монография. – М.: МПСУ, 2022. – С. 53-56.

6 Antonov O. Problems of Using Special Knowledge in Criminal Proceedings and Ways to Solve Them // Russian Journal of Legal Studies. – 2018. – Vol. 5. – P. 106-110. – DOI: 10.17816/RJLS18386.

7 Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учебное пособие. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 220 с.

8 Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории – к практике). – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 291 с.

9 Bayanov A.I., Klimovich L.P., Stoyko N.G. Expanding the Powers of a Specialist in Pre-Trial Proceedings as a Necessary Condition for Improving the Quality of Investigative Actions Aimed at Obtaining Testimony // Criminal Procedure Issues. – 2020. – No. 3(45). – P. 106-110.

REFERENCES

1 Bezrukov Ju. I., Puchkov O. A. Ispol'zovanie special'nyh znanij v jurisprudencii: voprosy teorii i praktiki // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2018. – № 61-4. – S. 27-32.

2 Sokolov A.F., Remizov M.V. Ispol'zovanie special'nyh znanij v ugolovnom sudoproizvodstve. – Jaroslavl': JarGU,

2010. – 128 s.

3 Grishina E.P. Svedushhie lica v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie problemy dokazyvanija i pravoprimenitel'naja praktika: monografija. – M.: Jurlitinform, 2012. – 272 s.

4 Brylevskij A.V., Amanzholova Zh.B. O nekotoryh voprosah processual'nogo polozhenija specialista i jeksperta v ugolovnom processe // Ğylym - Nauka. – 2021. – № 4(71). – S. 121-126. DOI: 10.47450/2306-451X-2021-71-4-121-126.

5 Bishmanov B.M. Ponjatie sudebnogo specialista // Sudebnyj jekspert i sudebnyj specialist: monografija. – M.: MPSU, 2022. – S. 53-56.

6 Antonov O. Problems of Using Special Knowledge in Criminal Proceedings and Ways to Solve Them // Russian Journal of Legal Studies. – 2018. – Vol. 5. – P. 106-110. – DOI: 10.17816/RJLS18386.

7 Kudrjavceva A.V. Teorija dokazyvanija v juridicheskom processe: uchebnoe posobie. – Cheljabinsk: OOO «Poligraf-Master», 2006. – 220 s.

8 Shakirov K.N. Sudebnaja jekspertologija: problemy i reshenija (ot teorii – k praktike). – Almaty: Қазақ universiteti, 2016. – 291 s.

9 Bayanov A.I., Klimovich L.P., Stoyko N.G. Expanding the Powers of a Specialist in Pre-Trial Proceedings as a Necessary Condition for Improving the Quality of Investigative Actions Aimed at Obtaining Testimony // Criminal Procedure Issues. – 2020. – No. 3(45). – P. 106-110.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Эльвира Әбдікапбарқызы Алимова – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: elvira.alimova.77@mail.ru.

Нажия Хусайынқызы Қалишева - заң ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: kalish29@mail.ru.

Нұрлайым Қамбатырқызы Мынбатырова – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: nurlaiym@mail.ru.

Алимова Эльвира Абдикапбаровна – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), ученый секретарь Ученого совета Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: elvira.alimova.77@mail.ru.

Калишева Нажия Хусаиновна – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: kalish29@mail.ru.

Мынбатырова Нурлайым Камбатыровна - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: nurlaiym@mail.ru.

Elvira Alimova – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent), Police Colonel, Academic Secretary of the Academic Council of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan. Astana, 55/4 Mangilik El Ave. E-mail: elvira.alimova.77@mail.ru.

Nazhiya Kalisheva - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Al-Farabi Ave.71. E-mail: kalish29@mail.ru.

Nurlaiym Mynbatyrova – Candidat of Juridical Sciences, Associate Professor (docent), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Al-Farabi Ave. 71. E-mail: nurlaiym@mail.ru.

УДК. 343.97 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-29-35

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЧЕТАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОПТИМИЗАЦИЮ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.А. Алимпиев
магистр юриспруденции
В.В. Старкова
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Ж.Б. Жолжаксынов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы комплексного сочетания инновационных и традиционных мер профилактики наркомании и наркопреступности в молодежной среде.

Освещению аспекта путей оптимизации профилактики наркомании в молодежной и подростковой среде предшествовало объяснение причинно-следственной связи, обуславливающей наркотическую зависимость с описанием механизма действия наркотических средств и физиологического эффекта получения индивидом физического удовлетворения.

В качестве иллюстрации применимости к сфере профилактики наркомании инновационных подходов по снижению вовлеченности лиц молодежного и подросткового возраста в потребление наркотических средств и психоактивных веществ авторами сфокусировано внимание на достигнутых результатах с помощью использования оборудования виртуальной реальности при реализации первичных и вторичных профилактических мероприятий.

Широкое отражение в демонстрации инновационных подходов минимизации вовлеченности лиц молодежного возраста в употребление наркотических средств нашел опыт таких стран, как Китай, США, Россия и Белоруссия.

Описание традиционных подходов профилактики наркомании осуществлено авторами как с позиции того, что уже реализуется, так и сквозь призму рекомендаций, способствующих совершенствованию профилактической деятельности.

Отдельно подчеркнута роль педагогических коллективов как потенциальных субъектов профилактики наркомании в образовательной среде.

В заключительной части статьи по итогам рассмотренных вопросов авторы пришли к выводам касательно профилактической роли знания физиологических и нейрофизиологических основ возникновения физической зависимости от употребления наркотических средств и ключевого значения в поиске путей профилактики наркомании молодежной среде, популяризации здорового образа жизни с вовлечением молодежи в виды социально-одобряемой деятельности.

Ключевые слова: наркомания, наркотизм, наркопреступность, профилактика наркомании, наркотические средства, психоактивные вещества, инновационные методы профилактики наркомании.

ЖАСТАР ОРТАСЫНДА НАШАҚОРЛЫҚ ПЕН ЕСІРТКІ ҚЫЛМЫСЫНЫҢ АЛДЫН АЛУДЫ ОҢТАЙЛАНДЫРУҒА БАҒЫТТАЛҒАН ЖЕКЕЛЕГЕН ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ШАРАЛАРДЫ ҮЙЛЕСТІРУДІҢ ТИІМДІЛІГІ МӘСЕЛЕГЕ ТУРАЛЫ

А.А. Алимпиев
құқықтану магистрі
В.В. Старкова
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Ж.Б. Жолжаксынов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада жастар ортасында нашақорлық пен есірткі қылмысының алдын алудың инновациялық және дәстүрлі шараларын кешенді үйлестіру мәселелері қамтылған.

Жастар мен жасөспірімдер ортасында нашақорлықтың алдын алуды оңтайландыру жолдарының аспектісін жариялаудың алдында есірткіге тәуелділікті тудыратын себеп-салдарлық байланысты есірткі құралдарының әсер ету механизмін және жеке адамның физикалық қанағаттануының физиологиялық әсерін сипаттаумен түсіндірді. Нашақорлықтың алдын алу саласына есірткі мен психоактивті заттарды тұтынуға жастар мен жасөспірімдердің қатысуын төмендету бойынша инновациялық тәсілдердің қолданылуының иллюстрациясы ретінде авторлар бастапқы және қайталама профилактикалық іс-шараларды іске асыру кезінде виртуалды шындық жабдықтарын пайдалану арқылы қол жеткізілген нәтижелерге назар аударды.

Қытай, АҚШ, Ресей және Беларусь сияқты елдердің тәжірибесі жастардың есірткіні қолдануға қатысуын азайтудың инновациялық тәсілдерін көрсетуде кеңінен көрініс тапты. Нашақорлықтың алдын алудың дәстүрлі тәсілдерін сипаттауды авторлар қазірдің өзінде жүзеге асырылып жатқан позициядан да, профилактикалық қызметті жетілдіруге ықпал ететін ұсыныстар призмасы арқылы да жүзеге асырды. Білім беру ортасында нашақорлықтың алдын алудың әлеуетті субъектілері ретінде педагогикалық ұжымдардың рөлі ерекше атап өтілді.

Мақаланың қорытынды бөлімінде, қаралған мәселелердің қорытындысы бойынша авторлар есірткі құралдарын қолдануға физикалық тәуелділіктің пайда болуының физиологиялық және нейрофизиологиялық негіздерін білудің профилактикалық рөліне және жастар арасында нашақорлықтың алдын алу жолдарын іздеудегі, жастарды әлеуметтік-мақұлданған қызмет түрлеріне тарта отырып, салауатты өмір салтын насихаттаудағы негізгі маңызға қатысты қорытындыға келді.

Түйін сөздер: нашақорлық, нашақорлық, есірткі қылмысы, нашақорлықтың алдын алу, есірткі құралдары, психоактивті заттар, нашақорлықтың алдын алудың инновациялық әдістері.

ON THE EFFECTIVENESS OF A COMBINATION OF CERTAIN INNOVATIVE AND TRADITIONAL MEASURES AIMED AT OPTIMIZING THE PREVENTION OF DRUG ADDICTION AND DRUG CRIME AMONG YOUNG PEOPLE

Alimpiev A.A.
Master of Laws
Starkova V.V.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Zholzhaksynov Zh.B.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. This article highlights the issues of a comprehensive combination of innovative and traditional measures to prevent drug addiction and drug crime among young people. Highlighting the aspect of ways to optimize drug addiction prevention among youth and adolescents was preceded by an explanation of the causal relationship that causes drug addiction with a description of the mechanism of action of narcotic drugs and the physiological effect of an individual obtaining physical satisfaction.

As an illustration of the applicability to the field of drug addiction prevention of innovative approaches to reduce the involvement of youth and adolescents in the consumption of narcotic drugs and psychoactive substances, the authors focus on the results achieved through the use of virtual reality equipment in the implementation of primary and secondary preventive measures.

The experience of countries such as China, the USA, Russia and Belarus is widely reflected in the demonstration of innovative approaches to minimizing the involvement of young people in drug use. The description of traditional approaches to drug addiction prevention is carried out by the authors both from the perspective of what is already being implemented, and through the prism of recommendations that contribute to the improvement of preventive activities.

The role of teaching staff as potential subjects of drug addiction prevention in the educational environment is emphasized separately. In the final part of the article, based on the results of the issues considered, the authors came to conclusions regarding the preventive role of knowledge of the physiological and neurophysiological foundations of physical dependence on drug use and its key importance in finding ways to prevent drug addiction among young people, popularize a healthy lifestyle with the involvement of young people in socially approved activities.

Keywords: drug addiction, drug addiction, drug crime, drug addiction prevention, narcotic drugs, psychoactive substances, innovative methods of drug addiction prevention.

Введение

Подписание в декабре 2024 года Главой государства - Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым закона, усиливающего уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, можно отнести к новой исторической вехе противодействия таким негативным социальным феноменам, как наркомания и наркотизм.

По действующему казахстанскому уголовному законодательству изготовление и производство наркотических средств наказывается до 20 лет лишения свободы либо пожизненным лишением свободы [1].

Принятие Закона вписывалось в контекст соответствующего поручения Главы государства, данного на проходившем 15 марта 2024 года заседании Национального курултая, на котором Президент Республики Казахстан выразил обеспокоенность по поводу доступност для молодежи синтетических наркотиков, подчеркнув о недопустимости в работе компетентных государственных органов проявления формализма и работы исключительно в угоду статистике [2].

Согласно официальным статистическим данным, на динамическом наблюдении с диагнозом «психические поведенческие расстройства» вследствие употребления психоактивных веществ состоят 108 722 человека, в том числе 18 329 - с зависимостью от наркотических средств и психотропных веществ.

При этом из числа наркозависимых 2734 (15%) составляет молодежь от 18 до 29 лет и 66 - это дети и подростки.

В разрезе видов употребляемых веществ от общего числа 33,2% имеет зависимость от опиоидов, 35,4% - от канабиоидов и 4,3% - от синтетических наркотиков [3].

Исходя из рекомендаций ВОЗ, число наркозависимых в Казахстане может достигать 150 тысяч человек [4].

Учитывая, что в 2025 году Министерством внутренних дел Республики Казахстан ликвидировано 17 нарколабораторий, можно прогнозировать отдаленные последствия их преступной деятельности от уже произведенной и распространенной продукции в молодежной среде, в геометрической прогрессии способной повлиять на уровень наркотизации населения [5].

Феномен наркомании справедливо считается фоновым явлением преступности, так как склонность к совершению преступлений различной степени тяжести обусловлена наркотической зависимостью и потребностью изыскания денежных средств для приобретения источника удовлетворения в виде очередной дозы.

В контексте озвученного разделяем точку зрения российского криминолога В.И. Авдийского, согласно которой росту наркопреступности способствует также высокий уровень преступности, в особенности организованной и профессиональной ее части. Трудно не согласиться с его мнением о том, что злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот – необходимый атрибут большей части преступного мира [6, с. 273].

Потребители наркотиков и психотропных веществ составляют определенный резерв для пополнения числа наркопреступников, зачастую участвуя в незаконном приобретении, хранении, перевозке и сбыте наркотических средств [6, с. 270].

Тенденция роста употребления наркотических средств и психотропных веществ в молодежной среде способствует формированию криминальной субкультуры, поддерживаемой современной популярной рок-культурой и музыкой, трансформируя мировоззрение и ценностные установки подрастающего поколения.

Профилактическое воздействие на феномен наркомании путем снижения вовлеченности лиц молодежного возраста в употребление наркотических средств и психоактивных веществ минимизирует проявление феномена наркотизма, проявляющегося в таком его производном суррогатном последствии, как наркопреступность.

Опыт противодействия феномену наркомании и наркозависимости свидетельствует о доминировании в данной сфере лечебно-реабилитационных мероприятий.

Профилактической же работе, направленной на минимизацию приема наркотических и психоактивных веществ, уделяется недостаточное внимание и не отводится та решающая роль и превентивная функция, которые могли бы существенным образом повлиять на снижение уровня наркотизма в Республике Казахстан.

В контексте озвученного выше тезиса закономерна констатация того, что основной упор усилий в борьбе с наркоманией направлен на следствие наркотической зависимости после возникновения болезни. Причинный комплекс, детерминирующий употребление наркотических средств и психоактивных веществ, зачастую незаслуженно остается без должного внимания со стороны заинтересованных в минимизации наркотизма субъектов профилактики правонарушений в лице правоохранительных органов и представителей медицинского сообщества.

Основная часть

Перед тем, как перейти к освещению поиска путей оптимизации профилактики наркомании в молодежной и подростковой среде, необходимо подвергнуть анализу основные причины, способствующие употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Главным показателем действия наркотического средства является изменение сознания, именуемое в научно-медицинской литературе термином «эйфория», означающим «неоправданное реальной действительности приподнято-радостное настроение» [7, с. 21].

Для того чтобы понять причину употребления наркотических средств и психотропных веществ, надо иметь представление о физиологическом механизме получения физического удовлетворения и возникновения эйфории от принятой дозы, и, в частности, о воздействии гормонов удовольствия на человеческий организм.

Как известно, выделение таких гормонов, как ацетилхолин, дофамин, серотонин, норадреналин, соответствует моменту генерации положительных эмоций и удовлетворения потребностей [8, с. 539].

С попаданием в мозг молекул наркотического средства продуцируется возникновение сильных позитивных эмоций, на что нервная система получает обманчивый иллюзорный стимул, сигнализирующий о возможности получения максимального удовольствия без применения реальных усилий и осуществления какой-либо деятельности. Достаточным оказывается принятие внутривенной инъекции или употребление таблетки.

Наркотические средства и психотропные вещества выступают в данном случае своеобразными «грабителями» центральной нервной системы, которые проникают с ее «черного входа» в центры потребностей, повышают ставку за возникновение позитивных эмоций, формируют зависимость, травмируя в последствии мозг и весь человеческий организм.

С каждым новым приемом наркотического средства или психоактивного вещества рецепторы теряют чувствительность, ухудшая тем самым проводимость нейромедиаторов (дофамина, эндорфина и др) [8, с. 540].

Для достижения в последующем эффекта эйфории необходимо повышать дозировку наркотика. При отказе от употребления наркотических средств, центры положительных эмоций зависимого субъекта испытывают потребность в искусственной наркотической подпитке, отсутствие которой сопровождается болевыми ощущениями (ломками) и депрессивным состоянием, сопровождающихся достаточно длительным периодом времени [8, с. 540].

Мозговые клетки, подвергнувшись воздействию наркотического средства, к иным внешним стимулам становятся практически невосприимчивыми.

Хозяином мозговых клеток становится наркотик, «затачивая» под себя всю систему вознаграждения, трансформируя временное удовольствие в непреодолимое желание, и как итог в зависимость по известной и закономерной схеме: «приятно», «желаю» и «я без этого уже не могу».

Этим обстоятельством и объясняется беспринципность поступков наркозависимых лиц и их готовность пойти практически на любое общеуголовное преступление, от тайного хищения чужого имущества до убийства при отягчающих обстоятельствах.

Специалистами в области наркологии подтверждается факт признания в опиоидной и морфино-героиновой группах наркотических средств наибольшего эффекта эйфории [8, с. 543].

Отмеченное говорит о том, что наркотическая зависимость с ее увеличивающимися порогами запроса новых наслаждений и ощущений является наиболее вредной и искусственно вызванной по сравнению с природой действия естественных источников дофамина.

Дофамин в свою очередь является одним из основных медиаторов возникновения положительных эмоций, зачастую возникая в результате двигательной активности, спортивной игровой и соревновательной деятельности [8, с. 541-543].

В.А. Кабачковым, В.А. Куренцовым, Э.А. Зюриным, являющимися авторами монографии, посвященной профилактике наркомании средствами физической культуры и спорта, отмечено, что недостаточная физическая подготовленность и моторная нескоординированность соотносятся с заниженной самооценкой, агрессивностью, тревожностью, низкой стрессоустойчивостью, обуславливающими впоследствии возможный выбор употребления психоактивных веществ в качестве внешнего стимулятора [9, с. 4].

Поэтому проблема профилактики наркомании и употребления психоактивных веществ лицами молодежного и подросткового возраста тесным образом переплетается с вопросом о мерах по смещению фокуса в удовлетворении потребностей и получении удовольствия с противоестественного компонента (искусственного) на природно-естественные и социально-приемлемые средства.

Влияние физической активности на мозг по аналогии с наркотическими средствами, но без негативного воздействия на человеческий организм, объяснено зарубежным психологом Келли Макгоникалом в его авторском труде под

названием «Радость движения» [10].

Достоянием знаний таких научных отраслей, как нейрофизиология и психофизиология, явилось непреложность факта, что при занятиях спортом в человеческом организме формируются такие же вещества (дофамин, эндорфин, эндоканнабиноид), что и при употреблении наркотических средств.

Однако между конечным результатом физкультурной деятельности и употреблением наркотических средств нельзя ставить знак равенства, так как дозированная физическая нагрузка положительным образом влияет на функции организма.

К тому же привыкание и зависимость от физических упражнений относится к здоровому образу жизни в отличие от наркотической зависимости, влекущей за собой непоправимый вред психическому и физическому здоровью человека.

Затрагивая контекст поиска инновационных подходов по снижению вовлеченности лиц молодежного и подросткового возраста в потребление наркотических средств и психоактивных веществ, нельзя не обратить внимание на достигнутые с помощью научно-технических средств результаты в части использования оборудования виртуальной реальности при реализации мероприятий вторичной профилактики наркомании.

Так, в Китайской народной республике (КНР) технология терапии с использованием виртуальной реальности практикуется на протяжении нескольких лет. Семьдесят процентов участников подобной программы, реализованной в Шанхае, отметило блокирование желание употреблять наркотическое средств. Шанхайский проект, наряду с применением оборудования виртуальной реальности пациентам, предусмотрел мониторинг за температурой и пульсом их тела. Сценарий ролика содержал прокручивание ситуаций, провоцирующих употребление наркотических средств. При этом реакция организма на провоцирующую ситуацию, стимулировавшую желание употребить «запрещенный плод», считывалась датчиками с одновременной демонстрацией картины последствий следования соблазну в виде тяжелого заболевания, суицида либо распада семьи [10].

Меткая метафора, высказанная сотрудником Шанхайского центра реабилитации лиц, страдающей наркоманией «о нежелании пробовать яблоко при ежедневном наблюдении на нем ползающих червей», отображает все смысловое значение данного профилактического мероприятия.

Технологии виртуальной реальности в Китае не исчерпываются их применением только лишь к категории лиц со сформированной наркотической зависимостью относящейся к вторичному уровню профилактики наркомании.

Аналогичное оборудование используется для профилактики наркотической зависимости среди подростков и детей. Действие наркотических средств испытывалось китайскими детьми путем погружения в виртуальную реальность в специальном VR-шлеме и просмотра психоделического видеоролика, имитирующего первичный опыт употребления наркотического средства. Кислотная цветовая гамма, подобранная в ролике вкупе со странными предметами и изображениями, вызывали у испытуемых токсичную реакцию.

Мероприятие проходило в рамках «Международного дня борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом».

Об успешности эксперимента в деле первичной профилактики употребления наркотических средств говорят единогласные отзывы испытуемых о возникновении чувств сильного страха и психологического дискомфорта перед потреблением того или иного наркотического средства и психотропного вещества [11].

Несмотря на то, что в китайском обществе определенная ее часть подвергла критике подобную методику, назвав ее излишне жесткой и чрезмерной по отношению к детям, на наш взгляд, мера является наиболее эффективным средством первичной профилактики наркомании, так как позволяет испытать всю палитру отвратительных чувств при попытке употребить наркотик, что в последствии может максимально отвратить будущие поколения от наркозависимости.

В целом характеризуя китайский инновационный подход в сфере минимизации вовлечения лиц молодежного и подросткового возраста к употреблению наркотических средств и психоактивных веществ, отметим, что использование технологии виртуальной реальности способствует закреплению отрицательных ассоциаций, связанных с употреблением наркотиков, и трансформирует наркозависимость к прямо противоположному состоянию, проявляемому в форме реакции отвращения и возникновения чувства опасности перед прежним объектом «вожделения».

В США учеными Хьюстонского университета была разработана программа лечения наркозависимости под названием «Героиновая пещера».

С помощь специальной гарнитуры виртуальной реальности испытуемые погружались в детализированную создателями программы обстановку, стилизованную под вечеринку наркоманов, для того, чтобы проверить уровень сопротивляемости провоцирующей к употреблению наркотических средств ситуации со стороны пациента, прошедшего соответствующий реабилитационный курс.

Заслуженным профессором Калифорнийского университета, руководившим исследовательским центром виртуальной реальности и поведения, Джимом Бласовичем сделан оптимистичный прогноз о возможностях воссоздания с помощью технологий виртуальной реальности симуляции максимально приближенных к реальности тактильных ощущений, что станет существенным подспорьем в лечении и профилактике наркозависимости [12].

Отметим, что авторами проекта «Героиновая пещера» ранее апробировалась программа по избавлению от никотиновой зависимости, давшая практически стопроцентный эффект отказа испытуемых от курения. Наркозависимых будут лечить виртуальной реальностью [13].

В Беларуси успешно реализован проект использования VR-костюма в профилактических целях. Костюм оказывает эффект электрического стимулирования, имитируя соприкосновение внешнего раздражителя с кожей, дающее ощущение перепада температуры тела.

Погружаясь в виртуальное пространство испытуемый опытным путем постигает последствия употребления наркотика и передозировки от наркотических средств. Программа транслирует исключительно негативный опыт, не давая возможность испытать эйфорию, и направлена на возникновение чувства глубокого отвращения к употребляемым средствам и веществам.

В Минске данная инновационная мера широко претворяется в жизнь в рамках профилактики наркомании в

подростковой среде [14].

Заслуживает внимания российский опыт использования виртуальных игр, влияющих на отказ от употребления наркотических средств. Так, на выставке-форуме «Россия», прошедшей в феврале 2024 года, была презентована игра «Демоны молодости», разработанная иркутскими программистами.

Участник игры, оборудованный шлемом виртуальной реальности, по сценарию вовлечен в расследование дела об убийстве девушки, совершенном на почве употребления наркотических средств. Погружение в игру приводит к пониманию вреда употребления наркотических средств и вредных социальных последствий наркомании [15].

Нельзя назвать инновационным, несмотря на использование IT сферы и соответствующих специалистов, казахстанский правоохранительный подход в сфере профилактики наркомании и противодействия наркопреступности.

Подход вместе с тем является достаточно эффективным, так как только за январь 2025 года Министерством внутренних дел при помощи кибер-волонтеров заблокировано 1257 сайтов, в социальных сетях удалено 76 ботов и каналов распространявших информацию о запрещенных веществах.

Переходя от инновационных подходов к устоявшимся (традиционным) методам профилактики наркомании, хотим сфокусировать внимание на том, что может усилить профилактический эффект без внесения элементов «революционности» либо «инновационности», не привлекая дополнительных ресурсов и средств.

Поэтому интерпретация традиционного подхода профилактики наркомании, нами осуществлена с позиции того, что уже реализуется и что должно наличествовать в общей методологии превентивной работы.

Комплекс профилактической работы, направленной на минимизацию вовлечения лиц подросткового и молодежного возраста в употребление наркотических средств и психоактивных веществ, должен предусматривать:

- мониторинг в образовательных организациях ситуаций формирования девиантного поведения обучающихся сквозь призму изучения факторов, влияющих на их десоциализацию;

- проведение регулярных диагностических мероприятий в образовательных учреждениях на предмет оценки индивидуально-личностных и типических свойств, обуславливающих предрасположенность к определенным моделями и стереотипам поведения;

- привитие навыков саморегуляции для управления своим поведением;

- формирование стрессоустойчивости посредством организации психологических тренингов;

- организацию досуговых мероприятий для обучающихся с преобладанием в них спортивно-массовых мероприятий и соревновательного компонента.

В целях профилактики эскалации наркомании и употребления психоактивных веществ в обучающейся среде лиц молодежного и подросткового возраста для педагогических коллективов рекомендуется:

- углубление у педагогических работников уровня знаний о феномене наркомании и нормах ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ;

- использование педагогическими работниками в антинаркотической пропаганде распространения среди родителей сведений о диагностике поведения лиц, употребляющих наркотические средства и психоактивные вещества. Распространение знаний может осуществляться как в форме доведения информации на родительских собраниях, так и посредством изготовления буклетов и брошюр с наглядными материалами;

- во взаимодействии с органами внутренних дел минимизировать отрицательное влияние на отдельных обучающихся их родителей и иных близких родственников;

- снижать уровень агрессивности и тревожности у обучающихся путем создания в образовательной среде благоприятного морально-психологического климата.

В качестве важного компонента для реализации рекомендуемого пункта в общении с обучающимся, проявляющими агрессивные формы поведения, следует обращаться к ним тактично и максимально вежливо. При этом, сохраняя доброжелательность, нельзя снижать уровень требований к результатам обучения.

При общении с детьми, проявляющими тревожность, предлагается делать акцент на положительных сторонах и по возможности как можно чаще их поощрять;

- в работе с агрессивными и тревожными обучающимися шире использовать индивидуальный подход с применением упрощенных дополнительных заданий и положительной отметки достигнутых учебных результатов.

Снижению агрессивности и тревожности у обучающихся группы риска может способствовать поручение им индивидуальных участков общественной работы и нагрузки.

Основный акцент, который может сыграть положительную роль в минимизации вовлечения таких обучающихся в употребление наркотических средств и психоактивных веществ, должен быть сделан на проявление доброжелательности с демонстрацией стремления к пониманию их проблем.

Учитывая положительное и эффективное влияние занятия спортом на первичную профилактику наркомании, учителям и преподавателям физической культуры рекомендуется привить обучающимся нравственные и морально-волевые качества, препятствующие употреблению наркотических и психоактивных веществ, а также получению ими удовлетворения от применения «искусственных» стимуляторов.

Заключение

В целом по итогам рассмотренных в статье вопросов сформулированы следующие выводы:

- немаловажную роль в деле профилактики наркомании имеет знание физиологических и нейрофизиологических основ возникновения физической зависимости от употребления наркотических средств и последующей аддиктивной модели поведения наркозависимого;

- в профилактической работе среди молодежи особое внимание следует уделять детальному разъяснению вреда организму от употребления наркотичекских средств;

- ключевое значение в поиске путей профилактики наркомании молодежной среде имеет популяризация здорового образа жизни и вовлечение молодежи в виды социально одобряемой деятельности, максимально способствующие

возникновению гормонального фона, приводящего к состоянию глубокого удовлетворения без применения искусственных стимуляторов (наркотических средств или психоактивных веществ);

- в современных казахстанских условиях назрела острая необходимость внедрения и распространения зарубежного опыта использования технологий виртуальной реальности в профилактике наркомании;

- успешность первичной профилактики наркомании зависит от качественно налаженной работы педагогических коллективах в образовательной среде;

- эффективность профилактики наркомании и употребления психоактивных веществ лицами молодежного возраста напрямую зависит от комплексного сочетания традиционных и инновационных мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В Казахстане ужесточили наказание за производство накркотиков: закон подписал Президент // https://www.zakon.kz/sobytiia/6462048-v-kazakhstane-uzhestochili-nakazanie-za-proizvodstvo-narkotikov-zakon-podpisal-prezident.html (26.03.2025).

2 Токаев подписал закон по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков // https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2207175-tokaev-podpisal-zakon-po-voprosam-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkotikov/ (26.03.2025).

3 Официальная статистика не отражает реальное количество наркозависимых в стране // https://ortcom.kz/ru/novosti/1708410665/ (27.03.2025).

4 В Казахстане 18,3 тыс. наркозависимых людей // https://kaztag.kz/ru/news/v-kazakhstane-18-3-tys-narkozavisimykh-lyudey (28.03.2025).

5 Более 1200 наркосайтов закрыли в Казахстане с начала года // kursiv.media/2025-02-08/dlzh-drugsites-vd/#:~:text (28.03.2025).

6 Криминология и предупреждение преступлений: учебник для СПО / под ред. В.И. Авдийского. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 351 с. – Серия: Профессиональное образование.

7 Максимова Н.Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 384 с.

8 Дубынин В. Мозг и его потребности: От питания до признания / Вячеслав Дубынин. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. - 572 с.

9 Профилактика наркомании средствами физической культуры и спорта: пособие для студ. учреждений высш. образования / В.А. Кабачков, В.А. Куренцов, Э.А. Зюрин. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 224 с.

10 Эйфория бегуна: как физическая активность заставляет нас испытывать радость и помогает справляться со стрессом. // https://knife.media/sport-is-joy/ (дата обращения: 29.03.2025).

11 Китай использовал VR для профилактики наркозависимости среди детей // https://dtf.ru/flood/7881-kitai-ispolzoval-vr-dlya-profilaktiki-narkozavisimosti-sredi-detei (30.03.2025).

12 Как виртуальная реальность может помочь в лечении наркозависимости // https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e29667b9a794774b4abbae6 (30.03.2025).

13 Наркозависимых будут лечить виртуальной реальностью // https://naked-science.ru/article/hi-tech/narkozavisimykh-budut-lechit-v (30.03.2025).

14 Способы применения VR/AR-технологий в медицине // https://virtualnyeochki.ru/stati/sposobyi-primeneniya-vr/ar-texnologij-v-mediczine (31.03.2025).

15 Первую социальную VR-игру для профилактики наркомании разработали в ИрГУПС // https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/12414 (31.03.2025).

REFERENCES

1 V Kazahstane uzhestochili nakazanie za proizvodstvo nakrkotikov: zakon podpisal Prezident // https://www.zakon.kz/sobytiia/6462048-v-kazakhstane-uzhestochili-nakazanie-za-proizvodstvo-narkotikov-zakon-podpisal-prezident.html (26.03.2025).

2 Tokaev podpisal zakon po voprosam protivodejstvija nezakonnomu oborotu narkotikov // https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2207175-tokaev-podpisal-zakon-po-voprosam-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkotikov/(26.03.2025).

3 Oficial'naja statistika ne otrazhaet real'noe kolichestvo narkozavisimyh v strane // https://ortcom.kz/ru/novosti/1708410665/ (27.03.2025).

4 V Kazahstane 18,3 tys. narkozavisimyh ljudej // https://kaztag.kz/ru/news/v-kazakhstane-18-3-tys-narkozavisimykh-lyudey (28.03.2025).

5 Bolee 1200 narkosajtov zakryli v Kazahstane s nachala goda // kursiv.media/2025-02-08/dlzh-drugsites-vd/#:~:text (28.03.2025).

6 Kriminologija i preduprezhdenie prestuplenij: uchebnik dlja SPO / pod red. V.I. Avdijskogo. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. – 351 s. – Serija: Professional'noe obrazovanie.

7 Maksimova N.Ju. Psihologicheskaja profilaktika alkogolizma i narkomanii nesovershennoletnih: uchebnoe posobie. – Rostov n/D: Feniks, 2000. – 384 s.

8 Dubynin V. Mozg i ego potrebnosti: Ot pitanija do priznanija / Vjacheslav Dubynin. – M.: Al'pina non-fikshn, 2023. - 572 s.

9 Profilaktika narkomanii sredstvami fizicheskoj kul'tury i sporta: posobie dlja stud. uchrezhdenij vyssh. obrazovanija / V.A. Kabachkov, V.A. Kurencov, Je.A. Zjurin. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2015. – 224 s.

10 Ejforiya beguna: kak fizicheskaya aktivnost' zastavlyaet nas ispytyvat' radost' i pomogaet spravlyat'sya so stressom. // https://knife.media/sport-is-joy/ (data obrashcheniya: 29.03.2025).

11 Kitaj ispol'zoval VR dlja profilaktiki narkozavisimosti sredi detej // https://dtf.ru/flood/7881-kitai-ispolzoval-vr-dlya-profilaktiki-narkozavisimosti-sredi-detei (30.03.2025).

12 Kak virtual'naja real'nost' mozhet pomoch' v lechenii narkozavisimosti // https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e2 9667b9a794774b4abbae6 (30.03.2025).

13 Narkozavisimyh budut lechit' virtual'noj real'nost'ju // https://naked-science.ru/article/hi-tech/narkozavisimykh-budut-lechit-v (30.03.2025).

14 Sposoby primenenija VR/AR-tehnologij v medicine // https://virtualnyeochki.ru/stati/sposobyi-primeneniya-vr/ar-texnologij-v-mediczine (31.03.2025).

15 Pervuju social'nuju VR-igru dlja profilaktiki narkomanii razrabotali v IrGUPS // https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/12414 (31.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алексей Александрович Алимпиев - құқықтану магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай данғ., 11. E-mail: lehaimovich@mail.ru.

Виктория Викторовна Старкова - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай данғ., 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Жандос Бахтыбаевич Жолжаксынов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Алимпиев Алексей Александрович - магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: lehaimovich@mail.ru.

Старкова Виктория Викторовна - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Жолжаксынов Жандос Бахтыбаевич - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Alexey Alimpiev - Master of Laws, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Avenue 11. E-mail: lehaimovich@mail.ru.

Victoria Starkova - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent), Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Avenue 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Zhandos Zholzhaksynov -Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Major. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov str., 124. E-mail: jandoss@inbox.ru .

ӘОЖ 347.2/3 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-36-41

ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ САЛАСЫНДАҒЫ ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫ ОБЪЕКТІЛЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.А. Амангельды
заң ғылымдарының докторы
Т.Т. Дюсебаев
заң ғылымдарының кандидаты
Қонаев Университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Андатпа. Мақалада даралау құралдарын, атап айтқанда тауар белгілерін құқықтық қорғаудан бас тартылған өтініш берушілердің қарсылықтары бойынша сот практикасы талданады. Өтініш берушілер мен сараптама ұйымы арасындағы дауларды сотқа дейінгі реттеудің міндетті тәсілдерінің бірі ҚР Әділет министрлігі жанындағы Апелляциялық кеңеске жүгіну болып табылады. ҚР Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің қабылдануына және күшіне енуіне байланысты жоғарыда аталған даулар 2021 жылғы 1 шілдеден бастап арнайы соттылығы белгіленген, атап айтқанда мамандандырылған ауданаралық әкімшілік соттар түріндегі әкімшілік сот ісін жүргізу шеңберінде қаралады және шешіледі. Зияткерлік меншік объектілерін құқықтық қорғау Қазақстан Республикасының «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» Заңы, ҚР Патенттік заңы, «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» Заңы, «Тауар белгілері, қызмет көрсету белгілері, географиялық көрсеткіштер және шыққан жерлерінің атаулары туралы» Заңы, «Интегралдық микросхемалар топологияларын құқықтық қорғау туралы» Заңы сияқты арнайы заңдардың нормаларымен ғана емес, сонымен қатар ҚР Салық кодексі, ҚР Кеден кодексі сияқты кодекстермен реттеледі. Мақалада ҚР Патенттік Заңындағы, «Тауар белгілері, қызмет көрсету белгілері, географиялық нұсқаулар және шыққан жерлерінің атаулары туралы» ҚР Заңындағы әкімшілік-рәсімдік нормалар, патенттік құқық объектілерін, тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерді дараландыру құралдарын құқықтық қорғауды беруден бас тартудың себептері мен негіздері, қорғау құжатын алуға сараптама жасау ұйымына өтінімдерді, патент немесе куәлік беруден бас тарту туралы теріс қорытындыларға қарсылықтарды (шағымдарды) беру және қарау тәртібі егжей-тегжейлі талданады. Сондықтан Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік саласындағы заңнамасы кешенді сипатта болады.

Түйін сөздер: зияткерлік меншік құқығының объектілері, құқықтық қорғау, әкімшілік сот ісін жүргізу.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Амангельды А.А.
доктор юридических наук
Дюсебаев Т.Т.
кандидат юридических наук
Университет Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье проанализирована судебная практика по возражениям заявителей, которым отказано в правовой охране средств индивидуализации, а именно товарных знаков. Одним из обязательных способов досудебного урегулирования споров между заявителями и экспертной организацией является обращение в Апелляционный совет при Министерстве юстиции РК. В связи с принятием и вступлением в силу Административного процедурно-процессуального кодекса РК вышеуказанные споры с 1 июля 2021 года рассматриваются и разрешаются в рамках административного судопроизводства, где также установлена специальная подсудность, а именно в виде специализированных межрайонных административных судов. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности регулируется не только нормами специальных законов, таких как Закон РК «Об авторском праве и смежных правах», Патентный закон РК, Закон РК «Об охране селекционных достижений», Закон РК «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения», Закон РК «О правовой охране топологий интегральных микросхем», но и такими кодексами, как Налоговый кодекс РК, Таможенный кодекс РК. В статье подробно проанализированы административно-процедурные нормы в Патентном законе РК, в Законе РК «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения», причины и основания отказа в предоставлении правовой охраны объектов патентного права, средств индивидуализации товаров, работ и услуг, порядок подачи и рассмотрения заявок в экспертную организации на получение охранного документа, возражений (жалоб) на отрицательные заключения об отказе в выдаче патента или свидетельства. Поэтому законодательство Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности носит комплексный характер.

Ключевые слова: объекты права интеллектуальной собственности, правовая охрана, административное судопроизводство.

CURRENT ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE FIELD OF PUBLIC LAW

Amangeldy A.A.
Doctor of Juridical Sciences
Dyussebaev T.T.
Candidate of Juridical Sciences
Kunaev University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article analyzes judicial practice on the objections of applicants who are denied legal protection of means of individualization, namely trademarks. One of the mandatory ways of pre-trial settlement of disputes between applicants and an expert organization is to appeal to the Board of Appeal under the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. In connection with the adoption and entry into force of the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, the above-mentioned disputes

from July 1, 2021 are considered and resolved within the framework of administrative proceedings, where special jurisdiction is also established, namely in the form of specialized interdistrict administrative courts. The legal protection of intellectual property objects is regulated not only by the norms of special laws, such as: the Law of the Republic of Kazakhstan "On Copyright and Related Rights", the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements", the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Appellations of Origin", the Law of the Republic of Kazakhstan "On the legal protection of integrated circuit topologies", but also by such codes as: the Tax Code of the Republic of Kazakhstan, the Customs Code of the Republic of Kazakhstan. The article analyzes in detail the administrative and procedural norms in the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, in the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Appellations of Origin", the reasons and grounds for refusal to grant legal protection to objects of patent law, means of individualization of goods, works and services, the procedure for filing and reviewing applications to an expert organization, to obtain a security document, objections (complaints) to negative conclusions on the refusal to grant a patent or certificate. Therefore, the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of intellectual property is complex.

Keywords: objects of intellectual property rights, legal protection, administrative proceedings.

Кіріспе

Зияткерлік меншік құқығы әкімшілік құқықпен байланысы: 1) нәтижесі бойынша құқықтық қорғау беруден бас тартылуы мүмкін, сараптама жүргізу ұйымына берілген объектілерге сараптама жүргізу тәртібін; 2) «Қазақстан Республикасының Патент Заңы» Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 16 шілдедегі № 427 Заңына (әрі қарай – Патент Заңы), «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 26 шілдедегі №456 Заңына, «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі № 422 Заңына сәйкес өтініш берушілердің құқықтарын қорғау мақсатында апелляциялық кеңеске жүгінудің сотқа дейінгі тәртібін реттейтін нормаларда да көрінеді.

Негізгі бөлім

ҚР Патент Заңының 22-24-баптарына сәйкес сараптама жасау ұйымы, яғни ҚР Әділет министрлігінің «Ұлттық зияткерлік меншік институты» шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорны (әрі қарай – сараптама жасау ұйымы) өнертабысқа, пайдалы модельге және өнеркәсіптік үлгіге патент беру бойынша арналған өтінімдерге сараптама жүргізеді. «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңының 11, 30-баптарына сәйкес сараптама жүргізу ұйымы тауар таңбасының (қызмет көрсету белгісін), тауарлар шығарылған жердің атауын тіркеу туралы өтінімге сараптама жүргізеді [1]. Аталған сараптамаларды жүргізгеннен кейін сараптама жүргізу ұйымы ҚР Патент заңының 22-бабының 10-тармағына, 23-бабының 3-тармағына, 24-бабының 6-тармағына сәйкес өнертабыстарға, пайдалы модельдерге, өнеркәсіптік үлгілерге патент беруден бас тарту туралы шешім шығарады. «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңның 12-бабының 2-тармағына және 31-бабының 1-тармағының 2-тармақшасына сәйкес сарапта жүргізетін ұйым тауар таңбасын (қызмет көрсету таңбасын), тауар шығарылған жерлердің атауын тіркеуден бас тарту туралы шешім шығарады [1].

ҚР Патент заңының 22-бабының 10-тармағына, 23-бабының 3-тармағына, 24-бабының 6-тармағына сәйкес өнертабыстарға, пайдалы модельдерге, өнеркәсіптік үлгілерге патент беруден бас тарту туралы сараптама ұйымының шешіміне өтініш беруші ҚР Әділет министрлігінің Апелляциялық кеңесіне (әрі қарай – апелляциялық кеңес) қарсылық бере алады. «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңның 12-бабының 5-тармағына, 31-бабының 2-тармағына сәйкес сарапта жүргізетін ұйым тауар таңбасын (қызмет көрсету таңбасын), тауар шығарылған жерлердің атауын тіркеуден бас тарту туралы шешіміне өтініш берушімен апелляциялық кеңеске қарсылық берілуі мүмкін [1]. ҚР Патент заңының 32-бабының 1-тармағына, «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңның 41-бабының 1-тармағына, «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» ҚР Заңының 22-1-бабының 1-тармағына және «Апелляциялық кеңес туралы ережені бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2018 жылғы 28 тамыздағы № 1320 бұйрығына сәйкес Апелляциялық кеңес Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің жанындағы, өтініш берушілердің қарсылықтарын сотқа дейін қарау жөніндегі алқалы орган болып табылады. ҚР Патент заңының 22-бабының 10-тармағына сәйкес өнертабыстарға патент беруден бас тарту туралы шешіміне қарсылық ол келіп түскен күннен бастап төрт айлық мерзімде апелляциялық кеңеспен қаралуы тиіс, ал пайдалы модельдерге және өнеркәсіптік үлгілерге патент беруден бас тарту туралы шешіміне қарсылық ҚР Патент заңының 23-бабының 3-тармағына, 24-бабының 6-тармағына сәйкес ол келіп түскен күннен бастап екі айлық мерзімде қаралуы тиіс. «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңның 12-бабының 5-тармағына, 31-бабының 2-тармағына сәйкес сарапта жүргізетін ұйым тауар таңбасын (қызмет көрсету таңбасын), тауар шығарылған жерлердің атауын тіркеуден бас тарту туралы шешіміне қарсылық апелляциялық кеңеспен ол келіп түскен күннен бастап төрт айлық мерзімде қаралуы тиіс.

ҚР Патент заңының 32-бабының 2-тармағына, «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңның 41-бабының 1-тармағына, «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» ҚР Заңының 22-1-бабының 2-тармағына сәйкес аталған қарсылықтарды сотқа дейінгі қарау міндетті болып табылады. Сараптама ұйымының шешіміне апелляциялық кеңеске қарсылық берген, апелляциялық кеңесте оны қарау нәтижесі бойынша апелляциялық кеңес шешімімен келіспеген өтініш берушілер сараптама ұйымының шешіміне сотқа талап беруге құқылы. ҚР Патент заңының 33-бабының 1-1-тармағына, «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңның 42-бабының 1-тармағына, «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» ҚР Заңының 23-бабының 2-тармағына сәйкес апелляциялық кеңесте сәйкес қарсылықтар қаралғаннан кейін сараптама ұйымының өнертабыстарға, пайдалы модельдерге, өнеркәсіптік үлгілерге, селекциялық жетістіктерге патент беруден бас тарту туралы, тауар таңбасын (қызмет көрсету таңбасын), тауар шығарылған жерлердің атауын және географиялық атауын тіркеуден бас тарту туралы шешіміне сотқа талап беріледі. Аталған талаптарды қандай сотқа беру қажет деген сұрақ туындайды, өйткені ҚР 2021 жылдың 1 шілдесіне дейін аталған талаптар азаматтық сот

ісін жүргізу тәртібінде берілген болатын, ал аталған күннен кейін сараптама ұйымының өнертабыстарға, пайдалы модельдерге, өнеркәсіптік үлгілерге, селекциялық жетістіктерге патент беруден бас тарту туралы, тауар таңбасын (қызмет көрсету таңбасын), тауар шығарылған жерлердің атауын және географиялық атауын тіркеуден бас тарту туралы шешіміне талаптар әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібінде қаралады. ҚР ӘРПК-нің 4-бабының 1-тармағының 33)-тармақшасына сәйкес талап қоюшы – өзінің бұзылған немесе дау айтылатын құқықтарын, бостандықтарын, заңды мүдделерін қорғау үшін сотқа жүгінген адам не оның мүддесі үшін прокурор, Қазақстан Республикасының заңдарында осындай өкілеттік берілген өзге адам талап қоюды берген тұлға; ал жауапкер ҚР ӘРПК-нің 4-бабының 1-тармағының 33)-тармақшасына сәйкес сотта талап қою берілген әкімшілік орган немесе лауазымды адам.

ҚР ӘРПК-нің 4-бабының 1-тармағының 7)-тармақшасына сәйкес әкімшілік орган ретінде Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес әкімшілік актіні қабылдау, әкімшілік әрекет жасау (әрекетсіздік таныту) жөнінде өкілеттіктер берілген мемлекеттік орган, жергілікті өзін-өзі басқару органы, мемлекеттік заңды тұлға, сондай-ақ өзге ұйым түсініледі. Өз кезегінде сараптама жүргізуші ұйым, яғни ҚР Әділет министрлігінің «Ұлттық зияткерлік меншік институты» шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорны мемлекеттік заңды тұлға болып табылады, ол ҚР заңнамасына сәйкес жеке немесе заңды тұлғалар тарапынан мәлімделген өнеркәсіптік меншік объектілеріне құқықтық қорғау береді немесе құқықтық қорғау беруден бас тартады. ҚР–да сот таңбаларын қоса алғанда, Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотында (бұдан әрі - МАӘС) әкімшілік талап-арыздар бойынша сәйкестігіне байланысты тауар таңбаларын тіркеуді жарамсыз деп тану практикасы пайда болды, өйткені ҚР Әділет министрлігі жауапкер болып табылады, дегенмен сараптаманы Ұлттық зияткерлік меншік институты (бұдан әрі - ҰЗМИ) даулы тауар таңбасын жүргізіп, тіркеген, дербес заңды тұлға, ал талап арыздар ҚР Әділет министрлігінің атына беріледі. Талаптарды Ресей Федерациясының құқық иелері береді, өйткені олардың тауар таңбасын Қазақстанда үшінші тұлғалар (ҚР компаниялары) тіркейді, бұл ресейлік және қазақстандық тауар таңбалары арасындағы құқықтардың қақтығысына әкеледі. Нұр-Сұлтан қаласының (қазіргі Астана) мамандандырылған ауданаралық әкімшілік соты Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі мемлекеттік мекемесіне (бұдан әрі - Әділет министрлігі) И.В. ЖК-нің талап-арызы бойынша, Апелляциялық кеңестің 26.04.2021 жылғы № 39/2021 ЖК-нің қарсылығын қанағаттандырудан бас тарту туралы шешімінің күшін жою туралы талаптары бар, 30.07.2020 жылғы № 69747 ҚР куәлігі бойынша «С» жақ атына ШҚТУ 06 сыныпты тауарлар бойынша; «С» жақ атына ШҚТУ 06 сыныпты тауарлар бойынша ҚР 30.07.2020 жылғы № 69747 куәлігі бойынша ARGUS ауызша тауар белгісін мемлекеттік тіркеуді жарамсыз деп тану туралы әкімшілік істі қарады. Қазақстан Республикасы тауар белгілерінің мемлекеттік тізілімінен үзінді көшірмеге сәйкес «С» ЖАҚ (бұдан әрі - ЖАҚ, құқық иеленуші) үшін 2020 жылғы 30 шілдедегі № 69747 ARGUS тауар белгісі, басымдық күні 2019 жылғы 01 шілдеде ХҚТУ 6-сыныбы бойынша тіркелген. Талапкер ЖК И.В. Ресей Федерациясының зияткерлік меншік жөніндегі федералды қызметінің № 570318 куәлігіне сәйкес 2016 жылғы 05 сәуірде тіркелген, 2015 жылғы 12 қаңтардағы басымдықпен ХҚТУ 6-сыныбы бойынша біріктірілген тауар белгісінің құқық иесі болып табылады. Талапкер 2001 жылдан бастап Ресей Федерациясының аумағында металл есіктер, аксессуарлар мен ілеспе тауарларды шығарады және сатады, өндіріс Мари Эл Республикасында Йошкар-Ола қаласында орналасқан. 2010 жылдан бастап И.В. ЖК өндірілген өнімді тауар белгілерімен таңбалайды: «ARGUS» аралас тауар белгісі 16.09.2010 жылғы № 418511 куәлік, 12.04.2016 жылғы № 568971 «ARGUS» ауызша тауар белгісі және 2016 жылғы 05 сәуірдегі № 570318 аралас тауар белгісі. Барлық сауда белгілері Ресей Федерациясында тіркелген. 2016 жылдың 22 тамызында И.В. ЖК "А" ЖШҚ және "А-В" ЖШҚ аффилиирленген компанияларымен аралас тауар таңбасын пайдалануға лицензиялық шарттар жасасты. 2016 жылғы 24 қарашада талапкер «А-В" ЖШҚ атынан 2016 жылғы 24 қарашада "М" ЖШҚ-мен эксклюзивті дилерлік шарт жасасты, оған сәйкес ҚР, Өзбекстан, Латвия, Қырғызстан нарықтарында тауарларды жылжыту үшін металдан жасалған бұйымдарды дилердің меншігіне дайындауға және жеткізуге міндеттенді. "В" ЖШС, ЖК Т, "К" ЖШС қазақстандық компаниялармен жасалған "М" ЖШҚ келісімшарттары негізінде "А-В" ЖШҚ және "А" ЖШҚ өндірген есіктер 2016 жылдан бастап ҚР-ға тауар белгісімен таңбаланады. ҚР аумағында № 1508801 халықаралық өтінім бойынша біріктірілген тауар белгісін қорғау таратылған кезде ХҚТУ 6-сыныпты тауарларға қатысты И.В. ЖК жақ үшін тіркелген ARGUS ауызша тауар белгісіне байланысты бас тартылды.

2021 жылғы 26 сәуірде ҚР Әділет министрлігінің Апелляциялық кеңесінің (бұдан әрі - Апелляциялық кеңес) № 39/2021 шешімімен ХҚТУ 6-сыныбына қатысты ҚР № 69747 куәлігі бойынша "ARGUS" тауар белгісін тіркеуге қарсылықты қанағаттандырудан бас тартылды. Талапкер жоғарыда аталған талаппен сотқа жүгініп, қарсылықтарды қарау кезінде апелляциялық кеңес барлық жағдайларға құқықтық баға бермеді және оның дәлелдері қаралмады деп сендірді. Тауар таңбасын тіркеуге қарсылық жалған және тұтынушыны тауар мен оны жасаушыға қатысты адастыру қабілетіне негізделген. ЖК И.В. 2004 жылдан бастап "Металл есіктер өндірісі" негізгі қызмет түрімен жеке кәсіпкер ретінде тіркелді. 2006 жылдан бастап "Брондалған немесе күшейтілген сейфтер, жанбайтын шкафтар мен есіктер өндірісі" негізгі қызмет түрімен "А-В" ЖШҚ құрылтайшысы және директоры болып табылады. 2012 жылдан бастап "М" ЖШҚ арқылы Қазақстан Республикасына белгімен белгіленген өнімдерді дайындайды және жеткізеді. Апелляциялық кеңеске барлық дәлелдер ұсынылды, ал тарап есік жасаушы бола алмайды, өйткені компания бір адамнан тұрады. Алқа даулы тауар белгісінің құқық иесі Ресейде Йошкар-Оле қаласында шығарылған есіктердің өндірісі туралы білмеуі мүмкін емес екенін ескермеді, зерттемеді және ұсынылған дәлелдерге баға бермеді. Сонымен, Авторлық құқық иесімен аффилиирленген тұлға "РС" ЖШҚ 2014-2017 жылдар аралығында "А" компанияларында 100000000 рубльден астам өнімді үнемі сатып алды. Құқық иеленушінің Қазақстанда ARGUS белгісімен таңбаланған өнім өндіруге ешқандай қатысы жоқ және ешқандай қатысы жоқ және тиісінше осы өнімді дараландыруға заңды мүддесі бола алмайды. Жауапкер әкімшілік талаппен келіспеді, өйткені бүкіл әлемде зияткерлік меншік нәтижелерін, оның ішінде тауар белгілерін қорғаудың аумақтық қағидаты қолданылады. Тауар таңбасын тіркеу өтініш берушінің белгілі бір елдің аумағында оған айрықша құқықтарына жататындығын білдіреді, Ресей Федерациясында алынған куәлік тек осы елдің аумағында жарамды, басқа елдердің аумағында өз тауар таңбасын қорғауды қалайтындар халықаралық тіркеу процедурасын қолдана алады. ҚР аумағында ХҚТУ 6-сыныпты тауарларға қатысты № 1508801

халықаралық өтінім бойынша біріктірілген тауар белгісін қорғау таратылған кезде талапкерге жақ үшін тіркелген ХҚТУ 6-сыныбы үшін 2020 жылғы 30 шілдедегі ARGUS № 69747 ауызша тауар белгісінің қарама-қайшылығына байланысты бас тартылды. Сот талапкердің даулы шешімінде оның қарсылықтары іс жүзінде қаралмады деген дәлелдерімен келісті, ұсынылған дәлелдемелерге тиісті құқықтық баға берілмеді. Бас тарту зияткерлік меншік нәтижелерін қорғаудың аумақтық принципіне негізделген. Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2018 жылғы 29 тамыздағы № 1349 бұйрығымен бекітілген Тауар белгілеріне өтінімдерге және тауарлар шығарылған жерлердің атауларына сараптама жүргізу қағидаларының (бұдан әрі – қағидалар) 18-тармағы тауарға немесе оны дайындаушыға қатысты жалған немесе жаңылыстыруға қабілетті болып табылатын тауар белгілері немесе олардың белгілеу элементтері ретінде тіркелмейді. Соттың пікірінше, талапкердің ҚР аумағында тауар таңбасын тіркеудің болмауы оның қарсылығын қанағаттандырудан бас тартуға бірден-бір негіз бола алмады. Тұтынушы тауар белгісімен таңбаланған есіктер мен "ARGUS" есіктері бір өндірушінің, яғни ресейлік "Ас" ЖШҚ және "А-В" ЖШҚ-ның өнімдері екендігі туралы жаңылыстыруы мүмкін. Талапкер 2001 жылдан бастап аффилиирленген компанияларымен өзінің өндірістік қуаттарында тауар белгісімен металл есіктер жасайды, 2013 жылдан бастап аталған есіктер Қазақстан Республикасының аумағында сатылады. Ал құқық иесі, есік жасаушы болып табылмайды, соттағы мәліметтердің түсіндірмесінен жақ Ferroni (бұрынғы "Рс" ЖШҚ) өндірушісінің есіктерінің бірнеше шағын партиясын ҚР-ға жеткізу үшін ARGUS тауар белгісімен белгілегені шығады.

Сот ЖАҚ-тың "ARGUS" тауар белгісіне өтінім берген күні бұл белгі тұтынушылар арасында Ресей Федерациясындағы "А" ЖШҚ өндіретін тауар ретінде белгілі болғанын ескереді. Бұл жағдай Ресейде тіркелген ЖАҚ-қа белгілі болды. Құқық иесінің серіктесі "Рс" ЖШҚ бұрын талапкерден өзі жасаған есіктерді сатып алған, бұл шартпен расталады. Құқық иеленушіге ол тіркеген тауар белгісінің басымдығы күніне дейін Қазақстандағы есіктерді жарнамалау, жеткізу және сату туралы белгілі болды. Осылайша, ЖАҚ есік жасаушы болып табылмай, 6-сыныпты тауарларға қатысты "ARGUS" тауар белгісін тіркеп, өзін ARGUS есігін жасаушы ретінде даралады, бұл шындыққа жанаспайды. Және тұтынушыны өндіріс сипатына, әдісіне және орнына, тұтынушылық қасиеттеріне, тауардың сапасына, сондай-ақ оны өндірушілерге қатысты жаңылыстыруға қабілетті. Жауапкердің есік жасаушы ретінде талапкердің есіктің жалпыға белгілі өндірушісі болып табылмайтындығы және осы саладағы әлемдік немесе жергілікті тауар өндірушілердің рейтингіне кірмейтіндігі туралы дәлелдері өнімнің тұтынушыға белгісіз екенін білдірмейді [2].

Әкімшілік сот ісін жүргізудің тағы бір сот практикасы бар, онда талапкер ҰЗМИ сараптамалық қорытындысына және апелляциялық кеңестің шешіміне шағымдана отырып, ҚР заңнамасын бұзады. 2022 жылғы 28 маусымда Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік соты "ВИ" АҚ-ның "Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі" мемлекеттік мекемесіне тауар таңбасын тіркеуден бас тарту туралы шешімнің күшін жою туралы талабы бойынша әкімшілік істі ашық сот отырысында қарады, мүдделі тұлғалар "Министрліктің Ұлттық зияткерлік меншік институты" шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорны "IE" компаниясы болды. 2020 жылғы 1 қарашада "ВИ" АҚ-дан ХҚТУ 33 және 35 сыныптарының тауарлары мен қызметтеріне қатысты біріктірілген тауар таңбасын тіркеуге № 98916 өтінім (бұдан әрі-өтінім) берілді. 2021 жылғы 1 маусымда көрсетілген өтінім бойынша "Тауар белгілері, қызмет көрсету белгілері және тауарлар шығарылған жерлердің атаулары туралы" Қазақстан Республикасы Заңының 7-бабы 1-тармағының 1)-тармақшасының негізінде тауар белгілерімен араласу дәрежесіне дейін ұқсастығына байланысты мәлімделген құрамдастырылған белгіні тіркеуден алдын ала бас тарту туралы қорытынды шығарылды: 1) "Jameson" куәлігі бойынша №18529 2003 жылғы 31 қазандағы "IE" компаниясы атынан қорғалатын басымдық күнімен; 2) «JAMESON BLACK BARREL» м.р. № 1171134 2013 жылғы 23 сәуірдегі басымдықпен "IE" компаниясы атынан қорғалатын; 3) "Джеймс Хеннесси" м.р. №1232898, 2014 жылғы 23 шілдедегі басымдықпен, Société jas Hennessy & Co. (FR), 4) "Jameson distiller' s SAFE " м. р. №1289021, 2015 жылғы 8 шілдедегі басымдықпен, "IE" компаниясының атына қорғалатын; 5) "Jameson Cooper's CROZE" м.р. № 1289020, 2015 жылғы 8 шілдедегі басымдықпен,"IE" компаниясының атына қорғалатын; 6) "Jameson Blender's DOG" м.р. № 1289022, 2015 жылғы 8 шілдедегі басымдықпен,"IE" компаниясының атына қорғалады. 2021 жылғы 29 қыркүйекте сараптама ұйымы ХҚТУ 33 және 35 сыныптарының қызметтеріне қатысты мәлімделген белгіні тіркеуден бас тарту туралы түпкілікті шешім шығарды. "ВИ" АҚ Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Апелляциялық кеңесіне сараптамалық қорытындыға қарсылық білдірді. Апелляциялық кеңестің 2022 жылғы 10 наурыздағы шешімімен талапкердің қарсылығын қанағаттандырудан бас тартылды. "ВИ" АҚ сотқа Әділет министрлігіне талап арыз беріп, Апелляциялық кеңестің 2022 жылғы 10 наурыздағы № 12/2021 шешімінің күшін жоюды сұрады. Шағым мәлімделген белгінің және қарама-қарсы қойылған тауар белгілерінің айырмашылықтары бар екендігіне, мәлімделген белгі заң талаптарына сәйкес келетіндігіне және тіркелуге жататындығына негізделген. Әділет министрлігі тауар таңбаларын тіркеу үшін мынадай мән-жайлар зерттелетінін көрсететін пікір ұсынды: салыстырылатын тауар таңбаларының араласу дәрежесіне ұқсастығы, тауар белгілерінің басымдығы, тауарлар мен қызметтердің біркелкілігі. Талап арызды қанағаттандырудан бас тартуды сұрады. "Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Ұлттық зияткерлік меншік институты" ШЖҚ РМК мүдделі тұлғасы кері қайтарып алуда талаппен келіспейді. Алқа белгілегенін көрсетеді - салыстырылатын тауар белгілері араластыру дәрежесіне ұқсас және мәлімделген тауарларға қатысты ортақтыққа ие. "Джеймсон" ирландиялық виски өндіріле бастаған ресми күн 1780 жыл болып саналады, ол қазіргі уақытта өндірісте қалады және бүкіл әлемде сатылады. Талап арызды қанағаттандырудан бас тартуды сұрады. Мүдделі тұлға "IE" компаниясы (бұдан әрі – Компания) кері қайтарып алуда сараптама талапкердің белгісін тіркеуден бас тартқанын көрсетеді, өйткені ол мүдделі тұлғаның "JAMESON" және "Société Jas Hennessy & Co" компаниясының "JAMES HENNESSY" тауар белгілері тобымен араласу дәрежесіне ұқсас. Белгілер араласу дәрежесіне ұқсас жалпы көрнекі әсер қалдырады және тұтынушы шатастыруы мүмкін. Салыстырылатын белгілер мен сауда белгілерінің графикалық (визуалды), фонетикалық (дыбыстық) және семантикалық (семантикалық) белгілері бойынша ұқсас белгілері бар, сондықтан араластыру дәрежесіне ұқсас. Белгілеу Қазақстанмен немесе оның халқымен байланысты емес, онда мемлекеттік немесе орыс тілдерінде емес өрнектердің болуына, асыл, мещандық немесе шіркеу геральдикасының, галло-британдық, латын немесе шығыс еуропалық тектес және түркі немесе қазақ дәстүрлерінен емес. "JAMES BROTHERS" және

"Distillery Traditions" сөздерінің аудармасы "Ағайынды ДЖЕЙМС" және "Спирт зауытының дәстүрлері" ретінде шарап жасаудың ұлттық дәстүрлері жоқ қазақстандық тұтынушыға бағытталмаған. Қазақстанда "JAMESON" тауар белгілері 4 ұлттық куәлік бойынша тіркелген. Сондай-ақ, "JAMESON" тауар белгілері 29 халықаралық тіркеу бойынша қорғалады. Сараптамалық ұйым дыбыстық ұқсастықты алғашқы буындардың айтылу сәйкестігі негізінде анықтайды, Джеймс (с) және (сон), Джеймс Джеймс ретінде оқылады, Джеймс Джеймсон ретінде. Екі белгідегі жақын және сәйкес келетін дыбыстар "Джеймс" сөзін жасайды, қарама-қарсы белгілердің ауызша элементінің 7 әрпінің 5-і даулы белгілеудің ауызша элементімен бірдей дыбысқа ие. Сонымен қатар, дыбыстық ұқсастық Джеймс сөзінің бірінші буынына бірдей туындайды. Талапкердің белгісін қарама-қарсы сауда белгілерімен араластыру дәрежесіне ұқсастық тұтынушы аталған алкоголь өнімдерімен байланыстыра алатын "Джеймс" басым ауызша элементінің ұқсастығы негізінде анықталады. Ереженің 28-тармағына сәйкес графикалық ұқсастық жалпы визуалды әсер, түс немесе түс комбинациясы негізінде анықталады. Жекелеген элементтердің модификациясын немесе жаңаларын қосуды тұтынушы ребрендинг немесе бұрыннан бар өнімнің жеке тармағы ретінде анықтай алады, бұл өз кезегінде шындыққа сәйкес келетін факт емес. Графикалық ұқсастық жалпы көрнекі әсер негізінде танылады, мұнда салыстырылатын ауызша элементтер латын әліпбиімен, бас әріптермен, ашық фонда қара қаріппен, бір доға тәрізді жолда жасалады, мұнда алғашқы 5 әріп сәйкес келеді. Тіркеуге мәлімделген белгі қағидалардың 25-тармағының 3 өлшемшарттарының 2-і (дыбыстық және графикалық ұқсастық) негізінде араластыру дәрежесіне дейін ұқсас деп танылады. Сот тұтынушының тауардың белгілі бір өндірушіге тиесілі екендігі туралы жалпы әсерін анықтайтын негізгі критерий элементтердің графикалық және дыбыстық ұқсастығы екендігімен келіседі. Апелляциялық кеңес салыстырылатын белгілерде ХҚТУ 33 класты тауарлардың біртектілігін анықтады. Зерттеу нәтижесінде мыналар анықталды: "шараптар; жүзім сығындыларынан жасалған шарап; сыра негізіндегі сусындарды қоспағанда, аралас алкогольдік сусындар; сырадан басқа алкогольдік сусындар; құрамында жемісі бар алкогольдік сусындар; электрондық қызмет көрсету алкогольдік сусындар; айдау арқылы алынған сусындар". Қағидалардың 43-тармағына сәйкес тауарлар мен көрсетілетін қызметтердің біртектілігі туралы қорытынды, егер тауарлар немесе көрсетілетін қызметтер олардың табиғаты немесе мақсатына байланысты тұтынушылар сол шығу көзіне жатқызуы мүмкін болған жағдайда, олардың жиынтығында аталған критерийлер бойынша талдау нәтижелері бойынша жасалады. Талапкердің белгілеуінде де, тіркелген тауар белгілерінде де тауарлардың біртектілігі белгіленген, өйткені мәлімделген алкогольдік ішімдіктер қарама-қарсы Тауар белгілеріне тіркелген тауарлардың тізбесімен жабылады. Талапты қанағаттандырудан бас тартылды, осыған байланысты талапкердің сот шығындары өтелмейді. ӘРПК-нің 151-152, 154-155-баптарын басшылыққа ала отырып, сот "ВИ" акционерлік қоғамының "Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі" мемлекеттік мекемесіне 2022 жылғы 10 наурыздағы № 12/2021 "JAMESON" тауар таңбасын тіркеуден бас тарту туралы шешімінің 2020 жылғы 1 қарашадағы № 98916 өтінім бойынша күшін жою туралы әкімшілік талабын қанағаттандыруда 33, 35-сыныпты тауарға қатысты әкімшілік талабын қанағаттандырды. Осы тауар белгісін тіркеуден бас тартты [3].

Кәзіргі кезде зияткерлік меншік құқығының жекелеген аспектілерін реттеуші нормалар ҚР салық және кеден заңнамаларымен қарастырылған. Зияткерлік меншік объектілеріне құқық иеленушілердің құқықтарын қорғау бойынша нормалар 2017 жылғы 26 желтоқсандағы № 123-VI «Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы» Қазақстан Республикасының Кодексінің (әрі қарай – ҚР Кеден кодексі) 53-тарауында да қарастырылған. ҚР Кеден кодексі 198, 199-баптарына сәйкес егер Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің зияткерлік меншік объектілерінің бірыңғай кедендік тізіліміне немесе Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік объектілерінің кедендік тізіліміне енгізілген зияткерлік меншік объектілері бар тауарларды кедендік рәсіммен орналастыруға байланысты кедендік операцияларды жасау кезінде кеден органы зияткерлік меншік объектілеріне құқық иеленушінің құқықтарын бұзушылық белгілерін анықтаған жағдайда, осындай тауарларды шығару мерзімі тоқтатыла тұрады. Осы арқылы кеден органы мемлекеттік органдардың бірі ретінде Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің зияткерлік меншік объектілерінің бірыңғай кедендік тізіліміне немесе Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік объектілерінің кедендік тізіліміне енгізілген, сондай-ақ мұндай тізілімге енгізілмеген зияткерлік меншік объектілеріне құқық иеленушілердің құқықтарын қорғау бойынша шаралар қолданады [4]. ҚР Кеден кодексінің осы нормаларының негізінде келесідей акт қабылданды: «Зияткерлік меншік объектілерінің кедендік тізілімі нысанын және оны жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2018 жылғы 1 ақпандағы № 109 бұйрығы [5]. Сондай-ақ ЕАЭО мүше елдердің аумағында Еуразиялық экономикалық комиссияның алқасының 2018 жылдың 6 наурызындағы № 35 «Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің зияткерлік меншік объектілерінің бірыңғай кедендік тізілімін жүргізу туралы» шешімі қолданылады [6].

ҚР Салық кодексінің 386-бабында қарастырылғандай, зияткерлік меншік құқығын қорғау саласындағы уәкілетті мемлекеттік органның зияткерлік меншік объектісіне құқықты, сондай-ақ зияткерлік меншік объектісі экспортталған жағдайда – оның құнын растаған жағдайда тауарларды экспортқа өткізу бойынша айналымға нөлдік мөлшерлеме бойынша салық салынады [7].

Қорытынды

Зияткерлік меншік құқығы басқа құқық салаларымен және заңнамалармен байланыссыз орын алмайды, керісінше, ол жеке, жария құқық салаларымен және заңнамалармен тығыз байланыста болады және бұл қисынды, өйткені ол бүтіндей құқық жүйесінің бір бөлігі болып табылады. Зияткерлік меншік құқығы идеалды объектілерді құықтық реттеумен де байланысты, ол өзінің үдемелі дамуын жалғастыруда, оның болашағы зор, өйткені ол өзге жеке және жария құқық (заңнама) салаларын, кіші салаларын және институттарын негіздеуге қабілетті, әсіресе оның индустриализация және жаһандану жағдайында ғылыми-техникалық нәтижелердің ролінің белсенді дамуы мен өсуі жағдайында болашағы зор.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы: Қазақстан Республикасының 1999 ж. 26 шілдедегі № 456-1 Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51014203#activate_

doc=2.

2 Решение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 24 сентября 2021 года, дело № 7194-21-00-4/43.

3 Решение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 28 июня 2022 года, дело № 7194-22-00-4/1040.

4 Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы: Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 26 желтоқсандағы № 123-VI ҚРЗ Кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37798706#activate_doc=2.

5 Зияткерлік меншік объектілерінің кедендік тізілімі нысанын және оны жүргізу қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2018 жылғы 1 ақпандағы № 109 бұйрығы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32052243#activate_doc=2.

6 О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств - членов Евразийского экономического союза (г. Москва): Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 марта 2018 года № 35 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39247300.

7 Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі): Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-VI ҚРЗ Кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33236181#activate_doc=2.

REFERENCES

1 Tauar tanbalary, kyzmet korsetu tanbalary zhane tauar shygarylgan zherlerdin ataulary turaly: Kazakstan Respublikasynyn 1999 zh. 26 shildedegi № 456-1 Zany // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51014203#activate_doc=2.

2 Reshenie Specializirovannogo mezhrajonnogo administrativnogo suda goroda Nur-Sultana ot 24 sentjabrja 2021 goda, delo № 7194-21-00-4/43.

3 Reshenie Specializirovannogo mezhrajonnogo administrativnogo suda goroda Nur-Sultana ot 28 ijunja 2022 goda, delo № 7194-22-00-4/1040.

4 Kazakstan Respublikasyndagy kedendik retteu turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2017 zhylgy 26 zheltoksandagy № 123-VI KRZ Kodeksi // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37798706#activate_doc=2.

5 Zijatkerlik menshik ob'ektilerinin kedendik tizilimi nysanyn zhane ony zhurgizu kagidalaryn bekitu turaly: Kazakstan Respublikasy Karzhy ministrinin 2018 zhylgy 1 akpandagy № 109 bujrygy // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32052243#activate_doc=2.

6 O vedenii edinogo tamozhennogo reestra ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti gosudarstv - chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza (g. Moskva): Reshenie Kollegii Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii ot 6 marta 2018 goda № 35 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39247300.

7 Salyk zhane bjudzhetke tolenetin baska da mindetti tolemder turaly (Salyk kodeksi): Kazakstan Respublikasynyn 2017 zhylgy 25 zheltoksandagy № 120-VI KRZ Kodeksi // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33236181#activate_doc=2.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айжан Амангельдыкызы Амангельды - заң ғылымдарының докторы, Қонаев Университетінің азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылыми және ғылыми-техникалық қызметтің аккредиттелген сарапшысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Талғат Тұрашұлы Дюсебаев - заң ғылымдарының кандидаты, Қонаев Университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер және құқық қолдану кафедрасының доценті, тәрбие жұмысы және әлеуметтік-мәдени даму жөніндегі проректор. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

Амангельды Айжан Амангельдыкызы - доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Кунаева, аккредитованный субъект научной и научной-технической деятельности Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Дюсебаев Талгат Турашевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Университета Кунаева, проректор по воспитательной работе и социально-культурному развитию. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

Aizhan Amangeldy - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Kunaev University, accredited expert of scientific and scientific and technical activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan. St. Kurmangazy 107, Almaty. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Talgat Dyussebaev - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement of the Kunaev University, Vice-rector for Educational Work and Socio-cultural development. Republic of Kazakhstan, Almaty, St. Kurmangazy 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

УДК 343.163.81 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-42-46

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА РЕСОЦИАЛИЗАЦИЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ

Д.Т. Амуртаева
кандидат юридических наук
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы
Л.А. Темиржанова
кандидат юридических наук
Университет «Туран-Астана», Республика Казахстан, г. Астана
Д.Ж. Муканов
кандидат юридических наук
Главная военная прокуратура, Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация. Научная статья посвящена основным направлениям прокурорского надзора за процессом ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание. В исследовании рассматриваются правовые основы и механизмы, используемые прокурорами для контроля и обеспечения эффективного выполнения программ реабилитации бывших осужденных. Исследуются функции прокурорского надзора, направленные на мониторинг соблюдения прав и законных интересов лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также на обеспечение их безопасной и успешной интеграции в общество.

В работе анализируется взаимодействие прокуроров с различными государственными и общественными институтами, включая службу пробации. Особое внимание уделяется вопросам координации усилий этих институтов для создания комплексной системы поддержки, включающей психологическую помощь, содействие в трудоустройстве, образовательные и профессиональные программы, а также предоставление жилья и медицинского обслуживания.

Авторы статьи выделяют ключевые проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры в процессе надзора за ресоциализацией и социальной адаптацией бывших осужденных. В частности, рассматриваются вопросы недостаточной ресурсной обеспеченности, пробелов в законодательстве, а также сложности взаимодействия между различными структурами.

Исследование показывает, что эффективный прокурорский надзор играет важную роль в снижении уровня рецидивизма и обеспечении безопасности общества. Авторы подчеркивают необходимость дальнейшего развития и укрепления правовых и институциональных механизмов, направленных на поддержку ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание.

Статья представляет собой ценный вклад в научную и практическую деятельность по вопросам совершенствования системы прокурорского надзора в контексте ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных.

Ключевые слова: прокурорский надзор, ресоциализация, социальная адаптация, реабилитация, лица, отбывшие наказание, взаимодействие, программы.

ЖАЗАСЫН ӨТЕГЕН АДАМДАРДЫ ҚАЙТА ӘЛЕУМЕТТЕНДІРУДІ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК БЕЙІМДЕУДІ ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Д.Т. Амуртаева
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.
Л.А. Темиржанова
заң ғылымдарының кандидаты
Тұран-Астана университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
Д.Ж. Муканов
заң ғылымдарының кандидаты
Бас әскери прокуратура, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Аңдатпа. Ғылыми мақала жазасын өтеген адамдарды қайта әлеуметтендіру және әлеуметтік бейімдеу процесін прокурорлық қадағалаудың негізгі бағыттарына арналған. Зерттеу барысында бұрынғы сотталғандарды оңалту бағдарламаларының тиімді орындалуын бақылау және қамтамасыз ету үшін прокурорлар қолданатын құқықтық база мен тетіктер зерттеледі. Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуын бақылауға, сондай-ақ олардың қоғамға қауіпсіз және табысты интеграциялануын қамтамасыз етуге бағытталған прокурорлық қадағалаудың функциялары зерттеледі.

Жұмыста прокурорлардың әртүрлі мемлекеттік және қоғамдық мекемелермен, соның ішінде пробация қызметімен өзара әрекеттестігі талданады. Психологиялық көмекті, жұмысқа орналасуға жәрдемдесуді, білім беру және кәсіптік бағдарламаларды, сондай-ақ тұрғын үймен және денсаулық сақтауды қамтамасыз етуді қамтитын қолдаудың кешенді жүйесін құру бойынша аталған мекемелердің күш-жігерін үйлестіруге ерекше назар аударылады.

Мақала авторлары бұрын сотталғандарды әлеуметтендіру мен әлеуметтік бейімдеу процесін қадағалауда прокурорлар кездесетін негізгі проблемаларды атап көрсетеді. Атап айтқанда, ресурстық қамтамасыз етудің жеткіліксіздігі, заңнамадағы олқылықтар, сондай-ақ әртүрлі құрылымдар арасындағы өзара іс-қимылдың күрделілігі мәселелері қарастырылады.

Зерттеулер көрсеткендей, тиімді прокурорлық қадағалау қылмыстардың қайталану деңгейін төмендетуде және қоғамдастық қауіпсіздігін сақтауда маңызды рөл атқарады. Авторлар жазасын өтеген адамдардың қайта әлеуметтенуін және әлеуметтік бейімделуін қолдауға бағытталған құқықтық және институционалдық тетіктерді одан әрі дамыту және нығайту қажеттігін атап көрсетеді.

Мақала бұрынғы сотталғандарды қайта әлеуметтендіру және әлеуметтік бейімдеу контекстінде прокурорлық қадағалау жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша ғылыми және практикалық қызметке құнды үлес болып табылады.

Түйін сөздер: прокурорлық қадағалау, әлеуметтендіру, әлеуметтік бейімдеу, оңалту, жазасын өтеген адамдар, өзара іс-қимыл, бағдарламалар.

FEATURES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF RESOCIALIZATION AND SOCIAL ADAPTATION OF PERSONS WHO HAVE SERVED THEIR SENTENCES

Amurtaeva D.T.
Candidate of Juridical Sciences
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy
Temirzhanova L.A.
Candidate of Juridical Sciences
Turan-Astana University, Republic of Kazakhstan, Astana
Mukanov D.Zh.
Candidate of Juridical Sciences
Main Military Prosecutor's Office, Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article is devoted to the main directions of prosecutorial supervision over the process of resocialization and social adaptation of persons who have served their sentences. The study examines the legal framework and mechanisms used by prosecutors to monitor and ensure the effective implementation of rehabilitation programs for ex-convicts. The functions of prosecutorial supervision aimed at monitoring compliance with the rights and legitimate interests of persons released from prison, as well as ensuring their safe and successful integration into society, are examined.

The work analyzes the interaction of prosecutors with various state and public institutions, including the probation service. Particular attention is paid to coordinating the efforts of these institutions to create a comprehensive system of support, including psychological assistance, employment assistance, educational and vocational programs, as well as the provision of housing and health care.

The authors highlight the key problems that prosecutors face in the process of supervising the resocialization and social adaptation of former convicts. In particular, issues of insufficient resource provision, gaps in legislation, as well as the complexity of interaction between various structures are considered.

Research shows that effective prosecutorial oversight plays an important role in reducing recidivism rates and keeping communities safe. The authors emphasize the need for further development and strengthening of legal and institutional mechanisms aimed at supporting the resocialization and social adaptation of persons who have served their sentences.

The article is a valuable contribution to scientific and practical activities on improving the system of prosecutorial supervision in the context of the re-socialization and social adaptation of former convicts.

Keywords: prosecutorial supervision, resocialization, social adaptation, rehabilitation, persons who have served their sentences, interaction, programs.

Введение

В условиях глобализации и успешной интеграции государственного устройства всегда существуют индикаторы, которые препятствуют эффективно развиваться обществу. Одним из таких показателей является рецидивная преступность. В Республике Казахстан статистика рецидивной преступности за последние годы показывает значительные изменения в динамике повторных преступлений. Так, в 2023 году уровень рецидива составил около 40% среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, что значительно ниже, чем предыдущие показатели, когда этот уровень был около 50% [1]. Профилактика такой преступности остается первостепенной проблемой для правовой системы в частности и для государства в целом. Так, в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2023 года отмечено: «Важным является сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования. В данном контексте будет возрастать максимальная направленность уголовного законодательства на восстановление нарушенных прав, предупреждение новых правонарушений, как со стороны осужденных, так и иных лиц [2]. Эффективность такой профилактики должна обеспечиваться соответствующим контролем и надзором, а также работой государственных органов, направленной на улучшение программ реинтеграции и поддержки бывших заключенных, что будет способствовать снижению уровня рецидива.

Основная часть

В Казахстане основная роль в ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание, отводится службе пробации [3].

Ресоциализация лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, представляет собой комплексный процесс, направленный на интеграцию таких лиц в общество после освобождения. По мнению Н.Ж. Мухаметкалиева и А.К. Исергеповой, «ресоциализация включает в себя не только внутренние изменения у осужденного, но и внешние обстоятельства в целом» [4, с. 7]. Этот процесс включает восстановление социальных связей, адаптацию к изменившимся условиям жизни и обеспечение трудовой занятости. Важными компонентами ресоциализации являются образовательные программы, психологическая поддержка и профессиональная подготовка. Государственные программы, инициативы и социальная работа направленная на создание условий, способствующих успешному возвращению бывших заключенных в общество, играют ключевую роль в оказании помощи таким лицам. Эффективная ресоциализация способствует снижению уровня рецидивизма, улучшению социальной стабильности и безопасности. Важным аспектом является также изменение общественного мнения и снижение стигматизации этих лиц, что позволяет им чувствовать себя полноценными членами общества.

Социальная адаптация лиц, отбывших наказание, представляет собой важный процесс, направленный на их успешную интеграцию в общество. Основной целью адаптации является преодоление психологических и социальных барьеров, возникающих после длительного пребывания в местах лишения свободы. Как отмечалось выше, первостепенную роль в этом процессе играют образовательные и профессиональные программы, которые помогают бывшим заключенным приобретать новые навыки и повышать свою конкурентоспособность на рынке труда. Психологическая поддержка и консультирование также являются ключевыми компонентами, способствующими снижению уровня стресса и тревожности у лиц, недавно освободившихся из мест лишения свободы. Важным моментом социальной адаптации является восстановление и укрепление семейных и общественных связей, что способствует созданию

устойчивой поддержки и предотвращению социальной изоляции. Государственные службы и иные организации активно участвуют в этом процессе, предоставляя необходимые ресурсы и поддержку.

Основными функциями службы пробации в этом направлении является: контроль, заключающийся в соблюдении условий пробации, таких как регулярные встречи с сотрудником данной службы, выполнение определенных условий (например, участие в реабилитационных программах) и соблюдение общественного порядка; социальная помощь - поддержка в получении жилья, трудоустройстве и восстановлении социальных связей; они помогают бывшим осужденным найти работу и обеспечить их необходимыми социальными услугами; реабилитационные программы - организация и проведение программ по реабилитации и ресоциализации, которые могут включать курсы с психологом, обеспечение доступа к психологической поддержке и консультированию для решения личных и психологических проблем, которые могут мешать успешной адаптации в обществе; лечения от зависимостей, обучение профессиональным навыкам и другим аспектам личностного развития; организация образовательных курсов и тренингов для повышения уровня образования и профессиональной квалификации, что способствует успешной конкурентоспособности на рынке труда; взаимодействие с неправительственными организациями, государственными органами и другими структурами для координации усилий по оказанию комплексной поддержки бывшим осужденным; на системной основе мониторинг прогресса ресоциализации и адаптации, оценка эффективности реализуемых программ и корректировка стратегий поддержки [5].

Успешная реализация указанных функций обеспечивается надзором уполномоченного органа. Надзор за деятельностью службы пробации осуществляет прокуратура. Прокурорский надзор за ресоциализацией и адаптацией лиц, отбывших наказание, является важным элементом обеспечения законности и правопорядка в этой сфере. Особенности данного надзора заключаются в контроле за соблюдением прав освобожденных лиц, оценке эффективности программ ресоциализации и адаптации, а также выявлении и предотвращении правонарушений. Во-первых, прокуроры осуществляют контроль за соблюдением прав лиц, отбывших наказание, на всех этапах ресоциализации. Это включает проверку условий содержания в местах лишения свободы, обеспечения доступа к образовательным и профессиональным программам, а также предоставления медицинской и психологической помощи. Прокуроры следят за тем, чтобы не нарушались права освобожденных лиц на труд, жилье и социальное обеспечение. Во-вторых, важным аспектом прокурорского надзора является оценка эффективности программ ресоциализации и адаптации. Прокуроры анализируют данные о результатах этих программ, оценивают уровень рецидивизма среди освобожденных лиц и выявляют причины, по которым те или иные программы могут быть недостаточно эффективными. На основе этих данных предлагаются изменения в законодательство или рекомендации по улучшению программ. В-третьих, надзор играет ключевую роль в выявлении и предотвращении нарушений в сфере ресоциализации и адаптации. Это может включать расследование случаев дискриминации, злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц, а также других нарушений прав освобожденных лиц. Прокуроры в рамках своих компетенций инициируют проверки деятельности организаций и учреждений, занимающихся ресоциализацией, с целью выявления и устранения нарушений.

Ключевая роль прокурорского надзора за ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание, как мера профилактики уголовных правонарушении и снижение рецидивной преступности подтверждается и мнением ученых, которые занимаются исследованием данных вопросов. Так, Ю.М. Антонян утверждает, что «ресоциализация преступников является важнейшей задачей современного общества. Без создания эффективных механизмов для возвращения этих лиц в социум, невозможно говорить о полноценной борьбе с преступностью» [6, с. 243], Е.Л. Никитин и М.Н. Кустов указывают на то, что «эффективный надзор способствует снижению уровня рецидивизма и интеграции бывших заключённых в общество» [7, с. 35], И.А. Медведева в своей работе говорит: «наличие соответствующих государственных органов и общественных организаций, занимающихся проблемами адаптации данной категории граждан, действенно бы способствовало эффективному приспособлению индивида к реалиям настоящей социальной среды, исключив тем самым факторы, способствующие криминогенной личности» [8, с. 182]. Исследования ученых демонстрируют важность прокурорского надзора и комплексного подхода к ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание, с целью снижения уровня рецидивной преступности и успешной интеграции их в общество.

Одним из немаловажных аспектов прокурорского надзора в этом направлении выступает взаимодействие прокуроров с местными исполнительными органами по вопросам ресоциализации и адаптации лиц, отбывших наказание, что является важной составляющей системы постпенитенциарного сопровождения. Такое взаимодействие также ориентировано на снижение уровня рецидивной преступности и успешное возвращение бывших заключенных в общество.

Основные направления взаимодействия, на наш взгляд ,заключаются: во-первых, в мониторинге и контроле, что позволяет прокурорам совместно с местными исполнительными органами осуществлять контроль за исполнением законодательства в сфере ресоциализации и адаптации бывших заключенных, что включает в себя мониторинг условий проживания, трудоустройства и доступа к социальным услугам. Во-вторых, разработка и реализация программ адаптации. Исполнительные органы совместно с прокурорами разрабатывают и реализуют программы, направленные на поддержку бывших заключенных. Такие программы включают профессиональное обучение, психологическую поддержку и социальную реабилитацию. В-третьих, обеспечение трудоустройства. Данная функция была закреплена за местными исполнительными органами законодательно [3]. Один из ключевых аспектов ресоциализации — это содействие в трудоустройстве. Прокуроры и местные органы власти сотрудничают с работодателями для создания рабочих мест и предоставления бывшим заключенным возможности заняться трудовой деятельностью. В-четвертых, социальная поддержка и помощь, предоставление социальной помощи, включая жилье, медицинские услуги и социальное обеспечение. Прокуроры осуществляют надзор за точным и единообразным соблюдением законов по вопросам доступа бывших заключенных к этим услугам и соответственно, чтоб не нарушались права в этой сфере. Профилактика правонарушений является еще одним направлением взаимодействия. Прокуроры и местные органы власти проводят совместные мероприятия по профилактике правонарушений среди лиц, отбывших наказание, это

включает информирование о правах и обязанностях, а также проведение разъяснительных бесед.

На сегодняшний день прокуратура принимает активное участие в реализации государственных программ и совместных комиссий по ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Так, в Костанайской области подвели итоги пилотного проекта по ресоциализации осужденных. В некоторых регионах Казахстана реализуются пилотные проекты по социально-экономической адаптации, бывших заключенных [9]. Например, в Астане и Алматы действуют программы по предоставлению временного жилья и профессионального обучения. В ряде регионов созданы межведомственные комиссии, в которые входят представители прокуратуры, местных исполнительных органов, а также общественных организаций. Такие комиссии координируют усилия по ресоциализации и адаптации бывших заключенных.

Однако взаимодействие прокуроров с местными исполнительными органами сталкивается с рядом проблем. Мы постарались выделить наиболее ключевые проблемы взаимодействия. Недостаток координации между различными ведомствами и структурами, участвующими в процессе ресоциализации. Прокуроры и местные органы власти часто работают параллельно, без достаточного обмена информацией и совместного планирования мероприятий, что приводит к дублированию усилий и неэффективному использованию ресурсов. Важным фактором является нехватка финансовых и человеческих ресурсов. Местные исполнительные органы часто сталкиваются с ограниченным бюджетом, что затрудняет реализацию полноценных программ поддержки для бывших заключенных. Недостаток квалифицированного персонала также влияет на качество оказание социальной помощи. Также имеется проблема, связаная с недостаточной подготовкой сотрудников, работающих с бывшими заключенными. Недостаток знаний и навыков у специалистов, ответственных за ресоциализацию, может приводить к неэффективной работе и неспособности удовлетворить потребности данной группы населения. Бывшие заключенные часто сталкиваются с стигматизацией и дискриминацией со стороны общества, что затрудняет их интеграцию. Отсутствие поддержки со стороны работодателей и местного сообщества снижает шансы на успешное трудоустройство и социализацию. Несовершенство нормативных правовых актов, регламентирующих порядок взаимодействия между прокурорами и местными органами власти, является значительной проблемой и это может приводить к правовой неопределенности и снижению ответственности сторон. Некоторые существующие программы ресоциализации не отвечают реальным потребностям бывших заключенных. Программы могут быть недостаточно адаптированы к специфическим проблемам, с которыми сталкиваются освобожденные лица, что снижает их эффективность. Данные проблемы могут препятствовать успешной реинтеграции бывших заключенных в общество и снижению уровня рецидивной преступности.

Заключение

Для улучшения прокурорского надзора необходимо принятие следующих мер:

1. Создание межведомственных рабочих групп и комиссий для координации усилий и обмена информацией.
2. Увеличение финансирования на программы ресоциализации и адаптации.
3. Проведение регулярных тренингов и повышение квалификации для специалистов, работающих с бывшими заключенными.
4. Совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих взаимодействие между различными ведомствами и организациями в сфере ресоциализации.
5. Проведение информационных кампаний для снижения уровня дискриминации бывших заключенных.

Таким образом, совершенствование прокурорского надзора за ресоциализацией и адаптацией лиц, отбывших наказание, играет важную роль в обеспечении их прав и законных интересов, в повышении общей эффективности данной системы в целом, а также в предупреждении рецидивной преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Recidivism Rates: What You Need to Know Council on Criminal Justice // https://counciloncj.org/recidivism_report (01.06.2024).

2 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утв. 15 октября 2021 года, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

3 Закон Республики Казахстан: О пробации: утв. 30 декабря 2016 года, № 38-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

4 Мухаметкалиев Н.Ж., Исергепова А.К. О положении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в рамках осуществления мер по ресоциализации (на примере пенитенциарных учреждений по Костанайской области) // Ғылым-Наука. – 2023. – № 1 (76). – С. 4-10. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-76-1-4-10.

5 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан. Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: утв. 15 августа 2014 года, № 511 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738.

6 Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 243 с.

7 Никитин Е.Л., Кустов М.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, мест содержания задержанных и заключенных под стражу: учебное пособие. – СПб, 2018. – 64 с.

8 Медведева И.А. Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Экономика и социум. – 2016. – № 5 (24). – С. 182-185.

9 Итоги пилотного проекта по ресоциализации осужденных обсудили в Костанайской области // https://polisia.kz/ru/itogi-pilotnogo-proekta-po-resotsializatsii-osuzhdennyh-obsudili-v-kostanajskoj-oblasti/ (01.06.2024).

REFERENCES

1 Recidivism Rates: What You Need to Know Council on Criminal Justice // https://counciloncj.org/recidivism_report (01.06.2024).

2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030

goda: utv. 15 oktjabrja 2021 goda, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

3 Zakon Respubliki Kazahstan: O probacii: utv. 30 dekabrja 2016 goda, № 38-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

4 Muhametkaliev N.Zh., Isergepova A.K. O polozhenii osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazanie v mestah lishenija svobody, v ramkah osushhestvlenija mer po resocializacii (na primere penitenciarnyh uchrezhdenij po Kostanajskoj oblasti) // Gylym-Nauka. – 2023. – № 1 (76). – S. 4-10. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-76-1-4-10.

5 Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil organizacii dejatel'nosti sluzhby probacii: utv. 15 avgusta 2014 goda, № 511 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738.

6 Antonjan Ju.M. Kriminologija: uchebnik dlja vuzov. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. – 243 s.

7 Nikitin E.L., Kustov M.N. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov administracijami organov i uchrezhdenij, ispolnjajushhih nakazanie, mest soderzhanija zaderzhannyh i zakljuchennyh pod strazhu: uchebnoe posobie. – SPb, 2018. – 64 s.

8 Medvedeva I.A. Social'naja adaptacija lic, osvobozhdennyh iz mest lishenija svobody // Jekonomika i socium. – 2016. – № 5 (24). – S. 182-185.

9 Itogi pilotnogo proekta po resocializacii osuzhdennyh obsudili v Kostanajskoj oblasti // https://polisia.kz/ru/itogi-pilotnogo-proekta-po-resotsializatsii-osuzhdennyh-obsudili-v-kostanajskoj-oblasti/ (01.06.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Динара Талғатқызы Амуртаева – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясының доценті. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Ләззат Ахметжанқызы Темиржанова – заң ғылымдарының кандидаты, «Тұран-Астана» университетінің доценті. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Ж. Дүкенұлы к-сі, 29. E-mail: lyazzat_1805@mail.ru.

Данияр Жумагатович Муканов – заң ғылымдарының кандидаты, Бас әскери прокурордың көмекшісі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

Амуртаева Динара Талгатовна – кандидат юридических наук, доцент Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республики, 94. E-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Темиржанова Ляззат Ахметжановна – кандидат юридических наук, доцент Университета «Туран-Астана». Республика Казахстан, г. Астана, ул. Ы. Дукенулы, 29. E-mail: lyazzat_1805@mail.ru.

Муканов Данияр Жумагатович – кандидат юридических наук, помощник Главного военного прокурора. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

Dinara Amurtaeva – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str., 94. E-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Lyazzat Temirzhanova – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of «Turan-Astana» University. Republic of Kazakhstan, Astana, Y. Dukenuly str., 29. E-mail: lyazzat_1805@mail.ru.

Daniyar Mukanov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant to the Chief Military Prosecutor. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Avenue, 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

УДК 343.35 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-47-51

БОРЬБА С ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВОМ

Г.И. Аргинбекова
кандидат юридических наук
Кызылординский университет «Болашак», Республика Казахстан
Ж.Т. Успанов
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, академик МАИН
Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются современные вызовы в борьбе с интернет-мошенничеством, которое становится все более изощренным и масштабным. В последние годы интернет-мошенничество стало одной из наиболее актуальных проблем, затрагивающих пользователей по всему миру. С ростом цифровых технологий и увеличением числа онлайн-транзакций, мошенники используют все более изощренные методы для обмана доверчивых пользователей. Статья рассматривает основные виды интернет-мошенничества, такие как фишинг, тайпсквоттинг, кибersквоттинг, мошенничество с кредитными картами и инвестиционные схемы. Авторы анализируют механизмы, с помощью которых мошенники манипулируют жертвами, включая использование поддельных веб-сайтов, электронных писем и сообщений в социальных сетях. Важное внимание уделяется психологическим аспектам, которые делают людей уязвимыми для обмана, таким как страх упустить выгоду или желание быстро заработать. Статья также освещает меры, которые могут быть предприняты как пользователями, так и организациями для борьбы с интернет-мошенничеством. К ним относятся использование многофакторной аутентификации, регулярные обновления программного обеспечения, обучение пользователей основам кибербезопасности и создание эффективных систем мониторинга транзакций. Кроме того, рассматриваются законодательные инициативы и международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью, подчеркивая важность совместных усилий правоохранительных органов, государственных структур и частного сектора. В заключение в статье подчеркивается необходимость повышения осведомленности о рисках интернет-мошенничества и важность активного участия каждого пользователя в обеспечении своей безопасности в сети. Только совместными усилиями можно создать более безопасное цифровое пространство и минимизировать угрозы, исходящие от мошенников.

Ключевые слова: интернет-мошенничество, веб-сайт, онлайн-пространство, факторы, пользователи, фишинг, тайпсквоттинг, кибersквоттинг, ссылка, обман.

ИНТЕРНЕТТЕГІ АЛАЯҚТЫҚПЕН КҮРЕСУ

Г.И. Аргинбекова
заң ғылымдарының кандидаты
«Болашақ» Қызылорда университеті, Қазақстан Республикасы
Ж.Т. Успанов
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, ХАА академигі
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада барған сайын күрделі және ауқымды болып келе жатқан интернет-алаяқтыққа қарсы күрестегі заманауи сын-қатерлер қарастырылады. Соңғы жылдары интернеттегі алаяқтық бүкіл әлемдегі пайдаланушыларға әсер ететін ең өзекті мәселелердің біріне айналды. Цифрлық технологияның өсуімен және онлайн транзакциялардың көбеюімен алаяқтар сенімді пайдаланушыларды алдау үшін барған сайын жетілдірілген әдістерді қолданады. Мақалада фишинг, тайпсквоттинг, киберквоттинг, несиелік карта алаяқтықтары және инвестициялық схемалар сияқты интернет-алаяқтықтың негізгі түрлері қарастырылады. Авторлар алаяқтардың құрбандарды манипуляциялау механизмдерін, соның ішінде жалған веб-сайттарды, электрондық хаттарды және әлеуметтік медиа хабарламаларын пайдалануды талдайды. Адамдардың алдануына әкелетін психологиялық аспектілерге назар аударылады, мысалы, пайданы жіберіп алудан қорқу немесе тез ақша табуға деген ұмтылыс. Мақалада сонымен қатар пайдаланушылар да, ұйымдар да интернеттегі алаяқтықпен күресу үшін қабылдауы мүмкін шаралар туралы айтылады. Оларға көп факторлы аутентификацияны пайдалану, бағдарламалық жасақтаманы үнемі жаңартып отыру, пайдаланушыларға киберқауіпсіздік негіздерін үйрету және транзакцияны бақылаудың тиімді жүйелерін құру кіреді. Сонымен қатар, құқық қорғау органдарының, мемлекеттік құрылымдардың және жеке сектордың бірлескен күш-жігерінің маңыздылығын атап өтіп, киберқылмысқа қарсы күрестегі заңнамалық бастамалар мен халықаралық ынтымақтастық қарастырылуда. Қорытындылай келе, мақала интернеттегі алаяқтық тәуекелдері туралы хабардарлықты арттыру қажеттілігін және әрбір пайдаланушының желідегі қауіпсіздігін қамтамасыз етуге белсенді қатысуының маңыздылығын көрсетеді. Тек бірлескен күш-жігермен қауіпсіз цифрлық кеңістікті құруға және алаяқтардан келетін қауіптерді азайтуға болады.

Түйін сөздер: интернет-алаяқтық, веб-сайт, онлайн-кеңістік, факторлар, пайдаланушылар, фишинг, тайпсквоттинг, киберквоттинг, сілтеме, алдау.

FIGHT AGAINST ONLINE FRAUD

Arginbekova G.I.
Candidate of Juridical Sciences
Kyzylorda Bolashak University, Republic of Kazakhstan
Uspanov Zh.T.
Candidate of of Juridical Sciences, Associate Professor, Academician of the IAI
Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. This article examines the current challenges in the fight against online fraud, which is becoming more sophisticated and widespread. In recent years, online fraud has become one of the most pressing issues affecting users around the world. With the

rise of digital technology and the increasing number of online transactions, fraudsters are using increasingly sophisticated methods to deceive gullible users. The article examines the main types of online fraud, such as phishing, typesquatting, cybersquatting, credit card fraud, and investment schemes. The authors analyzes the mechanisms by which fraudsters manipulate victims, including the use of fake websites, emails, and social media posts. Important attention is paid to the psychological aspects that make people vulnerable to deception, such as the fear of missing out on benefits or the desire to make quick money. The article also highlights the measures that can be taken by both users and organizations to combat online fraud. These include the use of multi-factor authentication, regular software updates, training users in the basics of cybersecurity, and creating effective transaction monitoring systems. In addition, legislative initiatives and international cooperation in the fight against cybercrime are being considered, emphasizing the importance of joint efforts by law enforcement agencies, government agencies and the private sector. In conclusion, the article highlights the need to raise awareness of the risks of online fraud and the importance of each user's active participation in ensuring their online safety. Only through joint efforts can we create a safer digital space and minimize the threats posed by fraudsters.

Keywords: Internet fraud, website, online space, factors, users, phishing, typesquatting, cybersquatting, link, deception.

Введение

В эпоху цифровой трансформации, когда Интернет проник во все сферы нашей жизни, расцветает и киберпреступность. Одним из наиболее распространенных и опасных ее проявлений стало интернет-мошенничество. От фишинговых атак до фальшивых инвестиционных схем, злоумышленники постоянно совершенствуют свои методы, нанося колоссальный ущерб как отдельным пользователям, так и бизнесу. В условиях стремительного роста числа интернет-пользователей и увеличения объемов онлайн-транзакций, проблема борьбы с интернет-мошенничеством приобретает особую актуальность. Отсутствие адекватных мер защиты ведет к финансовым потерям, репутационным рискам и подрывает доверие к цифровой среде в целом. Настоящая статья посвящена комплексному анализу проблемы интернет-мошенничества. Мы рассмотрим основные виды мошеннических схем, используемых злоумышленниками, изучим факторы, способствующие распространению этого явления, и проанализируем существующие методы борьбы с ним.

Методология

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. При подготовке к статье применялись логический, сравнительно-правовой методы, системный подход, анализ и обобщение научных материалов.

Результаты и обсуждение

В Послании народу Казахстана Президент Касым-Жомарт Кемелович Токаев высказался о том, что «…Широкое проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь людей сопровождается ростом количества разного рода мошенничеств». Глава государства призвал развивать цифровую гигиену, чтобы усилить иммунитет казахстанцев к мошенническим схемам [1].

Появление глобальной сети Интернет стало ярким примером нового направления в развитии «экранных миров». Интернет создает обширные коммуникативные возможности, включая недорогую передачу больших объемов информации на любые расстояния, возможность редактирования и хранения данных, а также мгновенную обратную связь от пользователей. Это значительно упрощает взаимодействие между людьми, перемещая часть деловых и личных коммуникаций из физического мира в виртуальный. Однако, помимо этого, Интернет также способствует появлению негативных явлений, таких как мошенничество, которое охватывает различные каналы общения: форумы, чаты, мессенджеры, социальные сети и электронную почту. Мошенники используют уникальные возможности Интернета, такие как массовая рассылка сообщений и размещение информации на сайтах, доступных всему миру. Все более актуальным является вопрос создания и продвижения искусственного интеллекта, который дает еще больше неограниченных возможностей во всемирной паутине. Так, главная ценность искусственного интеллекта заключается в его способности собрать и систематизировать исходные данные и на их основе выдать определенные рекомендации. Другими словами, здесь он выступает в роли аналитического аппарата, выполняющего наиболее объемную работу. Преступникам остается лишь скорректировать результат с точки зрения своего криминального опыта [2, с. 110]. Несмотря на свою виртуальную природу, Интернет влияет на настоящие социальные процессы и может вызывать реальные последствия, включая финансовые потери и психологический стресс. За интернет-мошенничество устанавливается юридическая ответственность, что делает необходимым научное изучение его особенностей. В данной статье проведен анализ сообщений мошенников и информации о мошенничестве в Интернете, что дало возможность выделить типологии жульничества по методам исполнения, каналам связи, сферам воздействия, средствам коммуникации и степени психологического давления. Мы нашли различные классификации, что позволило разработать свою типологию мошенничества по методике их исполнения.

Кибersквоттинг — это способ заработка с использованием незарегистрированных доменных имен, совпадающих с названиями новых компаний или товаров. Выявив такой бренд, кибersквоттер регистрирует домен на себя, надеясь позже продать его владельцу бренда [3]. Основные способы заработка кибersквоттера: продажа домена компании-владельцу бренда; шантаж владельца бренда, который может включать угрозы создания фальшивого сайта с недостоверной или компрометирующей информацией. Нарушение закона заключается в том, что зарегистрированный товарный знак выше по праву, чем доменное имя, что дает владельцу знака основания для судебного иска. Чтобы избежать кибersквоттинга, необходимо заранее регистрировать доменные имена, схожие с названием бренда.

Тайпсквоттинг — это форма кибersквоттинга, заключающаяся в регистрации доменов с опечатками популярных имен. Результат может приносить доход от рекламы или продажи домена владельцу схожего имени. По закону привлечь тайпсквоттера к ответственности сложно [4]. Защита от тайпсквоттинга включает в себя регистрацию нескольких вариантов доменных имен с редиректом на основной.

Фишинг — распространенный вид интернет-мошенничества, который заключается в попытке обмануть пользователя с помощью поддельных сайтов. Основная цель фишера — получить конфиденциальные данные пользователя, используя различные методики, включая спам с угрозами, побуждающими к авторизации на фальшивом сайте [5, с. 612].

Спам чаще всего нацелен на то, чтобы вызвать у пользователя опасения по поводу возможных проблем, что заставляет его срочно авторизоваться для выполнения различных действий, таких как разблокировка счета или

отмена ошибочных транзакций. Обычно подобные сообщения содержат ссылку на фальшивый сайт, которую трудно отличить от настоящего. Еще один распространенный способ мошенничества — это отправка поддельных писем от имени банка или другого сервиса с просьбой предоставить данные учетной записи, логин и пароль, а также другую конфиденциальную информацию, отправив ее на указанный адрес. Кроме того, можно встретить рекламу товаров или услуг, доступных для покупки в интернет-магазине, с обязательным указанием ссылок на соответствующие адреса сайтов. Однако вместо легитимного сайта пользователя могут перенаправить на фишинговый ресурс или на сайт фиктивного магазина, созданного мошенниками. Также имеется риск заражения компьютера троянской программой, который может приводить к перенаправлению на сайт злоумышленников при попытке доступа к легитимным ресурсам.

В последнее время возникла новая форма фишинга — получение у пользователей отсканированных копий их документов. Например, получив ксерокопию паспорта и образец подписи, мошенники автоматически имеют доступ к средствам и личным данным пользователя, более того, существует риск оформить кредит на огромную сумму от имени жертвы. Достать такие копии несложно: достаточно отправить сообщение о выигрыше в лотерее или о статусе посетителя определенного сайта.

Что касается защиты, большинство схем фишеров основываются на доверии, поэтому важно следовать нескольким простым правилам:

- банки никогда не просят у клиентов делиться номерами кредитных карт, PIN-кодами и другими личными данными;
- не стоит нажимать на ссылки в спам-письмах, поскольку даже визуально схожая ссылка не гарантирует безопасность;
- если пользователь не принимал участия в лотерее, но внезапно получает уведомление о выигрыше, это, вероятнее всего, обман;
- стоит с осторожностью относиться к предложениям с подозрительно низкими ценами и проверить наличие юридического адреса и контактных данных интернет-магазина.

Существует множество методов обмана, связанных с платежными системами и сервисами моментальных платежей, которые часто можно отнести к фишингу. Однако, учитывая их распространенность, стоит рассмотреть эти мошеннические схемы более подробно. К основным таким схемам можно отнести:

«Магические кошельки» — в этом случае злоумышленник через спам или созданный сайт утверждает о некой уязвимости системы, обещая вернуть сумму, переведенную на указанный кошелек, в удвоенном размере [6]. На практике уязвимость отсутствует, и деньги остаются у мошенника:

1) фальшивые обменники и сервисы оплаты услуг;

2) финансовые пирамиды с использованием платежных систем;

3) мошеннические интернет - банки, которые предлагают выгодные условия вложений, но впоследствии исчезают с деньгами клиентов;

4) обманные биржи труда, которые за небольшую плату обещают найти хорошую работу, но ничего не предоставляют взамен. Таким образом, также действуют схемы с дистанционной работой, где от соискателей требуют оплату за «оформление документов»;

5) интернет-лотереи и разные азартные игры.

Злоумышленники рассылают фальшивые уведомления о выигрышах и предлагают «бесплатные» подарки, при этом требуют предварительной оплаты, чтобы получить приз.

В современном цифровом мире существует множество схем мошенничества, направленных на обман пользователей и выманивание у них денег. Рассмотрим несколько распространенных методов [7, с. 13]:

Поддельные сообщения. Мошенники могут похищать пароли пользователей с помощью троянских программ, получая доступ к их электронной почте и мессенджерам. Затем они отправляют сообщения от имени жертвы с просьбой одолжить деньги, создавая видимость срочной необходимости.

Попрошайничество. Этот вид мошенничества часто проявляется в виде спама, где злоумышленники просят перевести деньги на якобы срочные нужды, такие как лечение ребенка, помощь детскому дому и т.д. Эти обращения обычно вызывают жалость и стремление помочь, что делает их особенно опасными.

Нигерийские письма. Эта схема мошенничества, получившая свое название от африканских аферистов, заключается в рассылке писем от имени представителей знатных семей, попавших в бедственное положение. Мошенники обещают щедрое вознаграждение за помощь в переводе средств, но в итоге жертва оказывается втянутой в цепочку дополнительных платежей, после которых связь с мошенником теряется.

Скамерство. В этом случае мошенники создают профили на сайтах знакомств, чтобы завести виртуальные отношения с иностранными гражданами. После установления доверительных отношений они просят перевести деньги на различные нужды, такие как визы или билеты, обещая скорую встречу, которая, как правило, никогда не происходит [7, с. 13].

Все эти схемы имеют общую цель — выманить деньги у пользователей. Проблема усугубляется тем, что электронные платежи сложно отследить, а небольшие суммы часто не позволяют инициировать уголовное дело, что делает таких мошенников практически безнаказанными.

Одним из ключевых методов защиты является аксиома: «любая предоплата вызывает подозрения». Запрос на внесение предоплаты за услуги без подписанного договора между сторонами может быть крайне рискованным — в случае мошенничества вернуть средства в такой ситуации практически невозможно.

Популярная мошенническая программа Noah. Цель программы — ввести пользователя в заблуждение с целью извлечения финансовой выгоды. В зависимости от механизма действия можно выделить несколько типов Noah [8]:

1. Платные программы, обещающие взлом чего-либо, обман платежных систем или интернет-казино. Обычно такие программы можно скачать и протестировать в демо - режиме, у них есть официальный сайт и документация. При запуске пользователь видит интерфейс программы, а в документации указано, что в демо-версии функциональность ограничена. После оплаты происходит одно из двух: либо программа исчезает, либо жертве высылается ключ активации. После его ввода программа либо имитирует процесс взлома, либо просто сообщает, что взлом — это плохо, и что

все это был розыгрыш.

2. Генераторы кодов активации. Эти мошеннические программы, часто называемые Noah, представляют собой троянские вирусы, которые предлагают пользователям ввести номер неактивированной карты для ее «клонирования». Суть работы таких троянцев заключается в том, что они отправляют введенные данные злоумышленнику, одновременно имитируя процесс «клонирования» на время, необходимое для активации карты.

3. Имитаторы вирусов и антивирусов. Эти программы действуют по следующему принципу: они создают иллюзию заражения компьютера вредоносным программным обеспечениям и настоятельно рекомендуют установить антивирус. Интересно, что последние версии таких программ могут скрытно загружать и устанавливать рекламируемый «антишпион», что должно насторожить пользователя.

4. SMS-голосование и оплата. Основой данного мошенничества является использование систем оплаты через отправку SMS на специальные номера. Схема обмана заключается в том, что на определенных сайтах пользователю предлагают отправить SMS с определенным текстом на короткий номер под различными предлогами, такими как голосование за сайт или оплата доступа к закрытым разделам. Обман заключается в том, что реальная стоимость, которая будет списана со счета отправителя SMS, не раскрывается [8].

Мошенничество может принимать различные формы, в зависимости от используемого канала связи:

- мгновенные сообщения (ICQ, QIP и др.). Эти платформы часто становятся ареной для фишеров и кибersквоттеров, которые напрямую обращаются к пользователям. Мошенники могут предлагать товары и услуги, просить о переводе небольших сумм денег или уведомлять о выигрыше в лотереях. Часто они маскируются под знакомых адресата, стремясь вызвать доверие;

- форумы и чаты. Здесь взаимодействие с пользователями открыто и публично. Мошенничество может проявляться в виде обмана с платежными системами, различных видов фишинга, рекламных предложений, просьб о помощи и даже попрошайничества. Нередко встречаются Noah-программы, которые дезинформируют пользователей;

- социальные сети (например, «ВКонтакте», «Телеграмм» и т.д.). Обращения в этом канале имеют личный характер, аналогично мгновенным сообщениям. Мошенники используют специальные программы для отправки сообщений от имени друзей пользователя с просьбами о переводе денег или голосовании за знакомых;

- электронная почта. Мошенничество через почту осуществляется с помощью спама, в том числе нигерийских писем, обмана с платежными системами и предложений различных услуг. Часто встречаются просьбы о помощи, попрошайничество и вакансии. Также активно действуют распространители Noah-программ и кибersквоттеры;

- сайты. На Web-ресурсах применяются разнообразные схемы мошенничества, в зависимости от их тематики. К примеру, на сайтах с узкоспециализированным контентом могут применяться схемы мошенничества с платежными системами, а также фишинг, маскирующийся под тематику сайта посредством ссылок и текстового контента. Особенно уязвимыми являются сайты знакомств, где скамеры активно действуют, а также встречаются фишинговые схемы через рекламу и баннеры. Пользователи могут столкнуться с вредоносными ссылками, открытие которых может привести к активации вирусов;

- личный компьютер пользователя. В данном контексте речь идет о взломах персонального компьютера, заражении вирусами, блокировке данных и установке рекламных баннеров. Также присутствуют Hoax-программы, которые имитируют вирусы и антивирусные приложения, вводя пользователей в заблуждение.

Обратим внимание на типологию интернет-мошенничества по сфере воздействия.

1. *Личная сфера. Сфера эмоциональных мотиваций.*

В эту категорию входят виды мошенничества, направленные на эмоционально-чувственный отклик пользователя. Здесь можно выделить различные схемы, основанные на просьбах о финансовой помощи, благотворительных инициативах, попрошайничестве и даже помощи в голосовании. Мошенники используют тактику, основанную на вызывании чувства жалости и желания помочь. Часто они прибегают к отправке сообщений от имени знакомых или друзей жертвы для усиления эффекта и повышения шансов на отклик. Также сюда можно отнести уведомления о неожиданном выигрыше в лотерею и предложения «совершенно бесплатных» услуг. Следует упомянуть и скамерство: жертва, влюбившись в созданный мошенником образ, готова оказать финансовую поддержку объекту своих чувств. В данном случае эмоциональные мотивы жертвы играют ключевую роль.

2. *Деловая сфера. Сфера профессиональных мотиваций.*

Эта категория охватывает интернет-мошенничества, связанные с деловыми отношениями, работой и заработком. В первую очередь сюда можно отнести кибersквоттинг и тайпсквоттинг, которые зарабатывают на желании пользователя заполучить нужный домен, находящийся в распоряжении сквоттеров. Также в эту группу входят мошеннические схемы, связанные с финансовыми вложениями, такие как магические кошельки, финансовые пирамиды на основе платежных систем, а также мошеннические предложения о займах у частных лиц и фиктивные биржи труда.

Следующая типология интернет-мошенничества п*о коммуникативным средствам*. Классификация видов мошенничества может основываться на тех средствах коммуникации, которые применяются для его реализации.

Визуальные средства. В эту категорию входят различные визуальные элементы, используемые мошенниками для привлечения внимания жертв. Чаще всего такие элементы представлены в формате изображений или баннеров. Они могут встречаться в спам-рассылках или на веб-сайтах в виде гиперссылок и рекламных баннеров, предлагающих товары и услуги интернет-магазинов. Мошенники также прибегают к оформлению текста как изображения, что позволяет снизить вероятность блокировки спам-писем.

Далее рассмотрим типологию интернет-мошенничества по уровню психологического воздействия:

1) в виде предложения. В этот подтип входят те мошеннические схемы, которые основаны на предложении определенных услуг или товаров. Такие предложения предполагают добровольный выбор действий со стороны адресата. Здесь можно выделить различные формы фишинга, которые связаны с рекламой, такие как поддельные обменники, финансовые интернет-пирамиды, лотереи, казино, а также мошеннические сайты трудоустройства и программы Noah, предназначенные для взлома;

2) в виде просьбы. Сюда входят схемы мошенничества, связанные с платежными системами, в которых мошенники обращаются к пользователям с просьбами о помощи. Примеры таких мошеннических схем включают: нигерийские письма, фальшивые сообщения в ICQ с просьбой одолжить деньги, а также попрошайничество под предлогом благотворительности;

3) в виде требования. В этом случае мошенники создают условия, при которых жертва оказывается под давлением и вынуждена перевести определенную сумму денег. Такие действия часто принимают форму вымогательства, когда просьба о деньгах превращается в требование. Сюда относятся различные схемы, такие как взлом сайтов, блокировка компьютеров, программы Noah, имитирующие вирусы и антивирусы, кража учетных записей с последующим требованием выкупа за восстановление доступа. Также сюда входят формы фишинга, где пользователей запугивают, вынуждая их к быстрой авторизации или «выуживанию» средств.

Заключение

Таким образом, борьба с интернет-мошенничеством – это сложная и многоаспектная задача, требующая комплексного подхода, объединяющего усилия государственных органов, правоохранительных структур, финансовых институтов, интернет-провайдеров и, конечно же, самих пользователей. Нельзя переоценить важность повышения финансовой и цифровой грамотности населения, чтобы каждый мог распознавать признаки мошенничества и принимать осознанные решения в онлайн-среде. Эффективное противодействие требует постоянного совершенствования законодательной базы, внедрения современных технологий защиты, таких как искусственный интеллект и машинное обучение для выявления подозрительных операций, а также оперативного обмена информацией между всеми заинтересованными сторонами. Только совместными усилиями мы сможем создать безопасное и надежное интернет-пространство, минимизируя риски для граждан и бизнеса. Задача остается актуальной и требует постоянного внимания и адаптации к новым формам мошеннических схем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Шашкина А. Казахстанцы отдают миллионы интернет-мошенникам. Как бороться с цифровой «чумой» // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstantsyi-otdayut-millionyi-internet-moshennikam-547169/ (20.02.2025).

2 Лакбаев К.С., Ханов Т.А. Перспективы развития информационных технологий, используемых в криминальной деятельности // Ғылым-Наука. - 2024. - №4 (83). - С. 108-113. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-108-113.

3 Киберсквоттинг // http://seopult.ru/ library/Киберсквоттинг (18.02.2025).

4 Тайпсквоттинг // http://ru.wikipedia. org/wiki/Тайпсквоттинг (18.02.2025).

5 Штейгер А.А. Социальная инженерия на примере фишинга // Вестник современных исследований. - 2018. – Вып. 6.3 (21). - С. 612-614.

6 Мошенничество: как заработать денег в Интернете. Волшебные кошельки (умножители денег) // http://zkan.com.ua/main/dtp/292-internet-moshennichestvo-volshebnye-koshelki.html (24.02.2025).

7 Басараб М.А., Иванов И.П., Колесников А.В., Матвеев В.А. Выявление противоправной активности в киберпространстве на основе анализа социальных сетей: алгоритмы, методы и инструменты (обзор) // Вопросы кибербезопасности. - 2016. – Вып. 4 (17). - С. 11-19.

8 Цыкора А.В., Богуслав Е.Н. Мошенничество в сфере электронной системы. // https://w-science.com/ru/nauka/conference_article/4615/view (15.02.2025).

REFERENCES

1 Shashkina A. Kazahstancy otdajut milliony internet-moshennikam. Kak borot'sja s cifrovoj «chumoj» // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstantsyi-otdayut-millionyi-internet-moshennikam-547169/ (20.02.2025).

2 Lakbaev K.S., Hanov T.A. Perspektivy razvitija informacionnyh tehnologij, ispol'zuemyh v kriminal'noj dejatel'nosti // Ğylym-Nauka. - 2024. - №4 (83). - S. 108-113. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-108-113.

3 Kiberskvotting // http://seopult.ru/ library/Kiberskvotting (18.02.2025).

4 Tajpskvotting // http://ru.wikipedia. org/wiki/Tajpskvotting (18.02.2025).

5 Shtejger A.A. Social'naja inzhenerija na primere fishinga // Vestnik sovremennyh issledovanij. - 2018. – Vyp. 6.3 (21). - S. 612-614.

6 Moshennichestvo: kak zarabotat' deneg v Internete. Volshebnye koshel'ki (umnozhiteli deneg) // http://zkan.com.ua/main/dtp/292-internet-moshennichestvo-volshebnye-koshelki.html (24.02.2025).

7 Basarab M.A., Ivanov I.P., Kolesnikov A.V., Matveev V.A. Vyjavlenie protivopravnoj aktivnosti v kiberprostranstve na osnove analiza social'nyh setej: algoritmy, metody i instrumenty (obzor) // Voprosy kiberbezopasnosti. - 2016. – Vyp. 4 (17). - S. 11-19.

8 Cykora A.V., Boguslav E.N. Moshennichestvo v sfere jelektronnoj sistemy. // https://w-science.com/ru/nauka/conference_article/4615/view (15.02.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гулнар Ишанбековна Аргинбекова - заң ғылымдарының кандидаты, «Болашақ» Қызылорда университетінің «Құқық және қоғамдық пәндер» кафедрасының меңгерушісі. Қазақстан Республикасы, Қызылорда қ., Сырдария өзенінің сол жағалауы, 115. E-mail: a.gulnara74@mail.ru.

Жолдыбай Тюльматович Успанов - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, ХАА академигі, «WAY OF SCIENCE» ЖШС директоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., «Шұғыла» шағынауданы, 135-93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

Аргинбекова Гулнар Ишанбековна - кандидат юридических наук, заведующая кафедрой «Право и общественные дисциплины» Кызылординского университета «Болашак». Республика Казахстан, г.Кызылорда, Левый берег реки Сырдарья, 115. E-mail: a.gulnara74@mail.ru.

Успанов Жолдыбай Тюльматович - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, академик МАИН, директор ТОО «WAY OF SCIENCE». Республика Казахстан, г. Алматы, микрорайон «Шұғыла», 135-93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

Gulnar Arginbekova - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Law and Social Sciences at Kyzylorda Bolashak University. Republic of Kazakhstan, Kyzylorda, The left bank of the Syrdarya River, 115. E-mail: a.gulnara74@mail.ru.

Zholdybaj Uspanov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Academician of the International Academy of Informatization, Director of WAY OF SCIENCE LLP. Republic of Kazakhstan, Almaty, «Shugyla», microdistrict, 135-93. E-mail: zhakemvd@mail.ru.

UDC 351.862.44 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-52-56

EFFECTIVENESS OF THE LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN COUNTERING TERRORISM AND RELIGIOUS EXTREMISM

Zhussupova G.B.
Doctor of Philosophy (PhD)
Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Republic of Kazakhstan

Annotation. The article examines the effectiveness of the legal policy of the Republic of Kazakhstan in countering terrorism and religious extremism. It focuses on analysing the regulatory framework, institutional mechanisms, digital technologies, international cooperation and preventive measures to reduce terrorist risks. The purpose of this study is to identify key challenges and opportunities for improving legal policy in the fight against terrorism and religious extremism in Kazakhstan. To achieve this goal methods such as comparative legal analysis, a systematic approach, structural functional analysis and a method of content analysis of regulations and statistical data have been employed. The study found that Kazakhstan has a solid legislative framework in the field of combating terrorism, but there are some gaps in law enforcement practice, coordination between government agencies, and the ability to adapt to modern challenges like cyberterrorism and the financing for extremist organizations. Areas for improvement have been identified, including modernizing legislation, expanding international cooperation, strengthening prevention measures and introducing digital technologies. The practical significance of this research lies in developing recommendations for better legal regulation and organizational structures in Kazakhstan's antiterrorism efforts. The conclusions and recommendations can be used to inform future legislative initiatives, strategic planning and interagency collaboration in the fight against terrorism.

Keywords: legal policy, countering terrorism, religious extremism, national security, digitalization of law enforcement, regulatory and legislative framework, preventive measures.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТЕРРОРИЗМ МЕН ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІ

Г.Б. Жусупова
философия докторы (PhD)
А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстан Республикасының терроризм мен діни экстремизмге қарсы құқықтық саясатының тиімділігін зерттеуге арналған. Онда реттеуші-құқықтық негіз, институционалдық тетіктер, цифрлық технологиялар, халықаралық ынтымақтастық және террористік қатерлерді төмендетуге бағытталған алдын алу шаралары талданады. Зерттеудің мақсаты - Қазақстанда терроризм мен діни экстремизмге қарсы құқықтық саясатты жетілдіруге бағытталған негізгі мәселелер мен мүмкіндіктерді анықтау. Осы мақсатқа жету үшін салыстырмалы-құқықтық талдау, жүйелі тәсіл, құрылымдық-функционалдық талдау, сондай-ақ нормативтік-құқықтық актілер мен статистикалық деректерді контент-талдау әдістері қолданылды. Зерттеу нәтижесінде Қазақстанда терроризмге қарсы күрес саласында айтарлықтай берік заңнамалық негіз қалыптасқаны анықталды. Алайда құқық қорғау тәжірибесінде кейбір олқылықтар бар, соның ішінде мемлекеттік органдар арасындағы үйлестірудің жетіспеушілігі, заманауи қауіп-қатерлерге (кибертерроризм, экстремистік ұйымдарды қаржыландыру) бейімделу мәселелері өзекті болып отыр. Зерттеуде құқықтық саясатты жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар жасалды, оның ішінде заңнаманы жаңарту, халықаралық ынтымақтастықты кеңейту, алдын алу шараларын күшейту және цифрлық технологияларды енгізу қажеттілігі атап өтілді. Бұл зерттеудің практикалық маңызы - Қазақстанның терроризмге қарсы күрес саласындағы құқықтық реттеу мен ұйымдық құрылымдарын жетілдіруге бағытталған ұсыныстар әзірлеуде. Қорытындылар мен ұсыныстар болашақ заңнамалық бастамаларды әзірлеу, стратегиялық жоспарлау және ведомствоаралық ынтымақтастықты жақсарту үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: құқықтық саясат, терроризмге қарсы күрес, діни экстремизм, ұлттық қауіпсіздік, құқық қорғау саласын цифрландыру, реттеуші және заңнамалық негіз, алдын алу шаралары.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Г.Б. Жусупова
доктор философии (PhD)
Костанайский региональный университет им. А.Байтұрсынұлы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается эффективность правовой политики Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму и религиозному экстремизму. Особое внимание уделено анализу нормативно-правовой базы, институциональных механизмов, цифровых технологий, международного сотрудничества и превентивных мер, направленных на снижение террористических рисков. Целью исследования является выявление ключевых проблем и перспектив совершенствования правовой политики в области борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в Казахстане. В ходе работы были использованы методы сравнительно-правового анализа, системного подхода, структурно-функционального анализа и метод контент-анализа нормативных актов и статистических данных. Результаты исследования показали, что Казахстан обладает развитой законодательной базой в сфере противодействия терроризму, однако существуют пробелы в правоприменительной практике, координации между государственными органами и адаптации к современным вызовам, таким как кибертерроризм и финансирование экстремистских организаций. Выявлены перспективные направления для повышения эффективности противодействия террористическим угрозам, включая модернизацию законодательства, расширение международного сотрудничества, усиление превентивных мер и внедрение цифровых технологий. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования и организационных механизмов в сфере антитеррористической политики Казахстана. Представленные выводы и предложения могут быть использованы в дальнейших законодательных инициативах,

стратегическом планировании и межведомственном взаимодействии в борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: правовая политика, противодействие терроризму, религиозный экстремизм, национальная безопасность, цифровизация правоприменения, нормативно-правовое регулирование, превентивные меры.

Introduction

Terrorism and religious extremism continue to be a significant threat to the security of society and the state. They take on new forms and adapt to changing social, economic and technological conditions [1, pp. 10-20]. Despite the existence of legal frameworks and counteraction measures, there is a trend towards the spread of radical ideologies and the use of digital platforms for the recruitment and financing of terrorist activities. Additionally, mechanisms for suppressing these activities have become more complex [2]. The legal policy on countering extremism and terrorism aims to prevent, detect and suppress crimes related to these issues. This policy includes a range of measures designed to protect society and the state from these threats. A special role is played by improving legislation that regulates responsibility for the propaganda and financing of extremist activities, controlling the use of the internet space for the disseminating radical ideology, as well as developing interdepartmental cooperation to combat terrorist threats [3, pp. 80-92]. An analysis of current legislation and law enforcement practices reveals both positive trends and problematic aspects that require improvement [4, pp.95-110].

One of the main goals is to strike a balance between effective anti-terrorism measures and respect for human rights and freedoms. This requires the development of an integrated approach that combines legal, social and technological measures [5, pp. 200-215].

The current study aims to analyze the current legal policy of the Republic of Kazakhstan in countering terrorism and religious extremism. It will identify its strengths and weaknesses in the current approach and propose ways to improve it, considering modern challenges and international best practices [6, pp. 50-67].

Methods and Materials

The research for this article was conducted using the norms of criminal and criminal procedural legislation in the Republic of Kazakhstan, as well as international and foreign legal acts that regulate the fight against terrorism and religious extremism. These included the Laws of the Republic of Kazakhstan on Countering Terrorism and Countering Extremism, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the United Nations Convention on the Suppression of the Financing of Terrorism, as well as FATF recommendations. Additionally, relevant UN Security Council Resolutions were also consulted.

The research is based on general scientific methods of cognition, including a dialectical approach and analysis and synthesis of legal norms. We have applied methods of comparing the legal regimes of Kazakhstan with those of other states in the field of countering terrorism and extremism. Systemic and structural methods have also been used to study the relationship between regulations, law enforcement practices and their impact on the level of the terrorist threat in the country. Additionally, we have conducted a content analysis of scientific publications, expert reports, and law enforcement materials, as well as a statistical analysis of data on terrorist and extremist crime in the Republic of Kazakhstan over the past ten years.

Results

The study examined the system of legal and institutional measures for combating terrorism and religious extremism in Kazakhstan. Based on the analysis of the legal framework and measures in place, it can be concluded that the country has a comprehensive legal system in place to address terrorist threats. Strict criminal penalties have been established for involvement in extremist groups, financing terrorism, and propaganda of radical ideas. In addition, preventive monitoring programs are being implemented to monitor suspicious financial transactions and online activities related to the spread of extremist material. Efforts are also being made to rehabilitate and integrate individuals who have previously been involved in radical groups, with the support of the Ministry of Information and Social Development and various non-governmental organizations. However, there are certain problems that make it difficult to effectively counter threats. Coordination between agencies remains poorly developed, which reduces the speed and effectiveness of information exchange. There is no clear legal framework for regulating the activities of non-governmental organizations involved in deradicalization. The digital infrastructure for monitoring extremist activity requires modernization in order to identify threats more quickly.

To assess the effectiveness of the current legal policy, a survey was conducted among law enforcement officials, representatives of religious organizations and social movements. The results are shown in Figure 1.

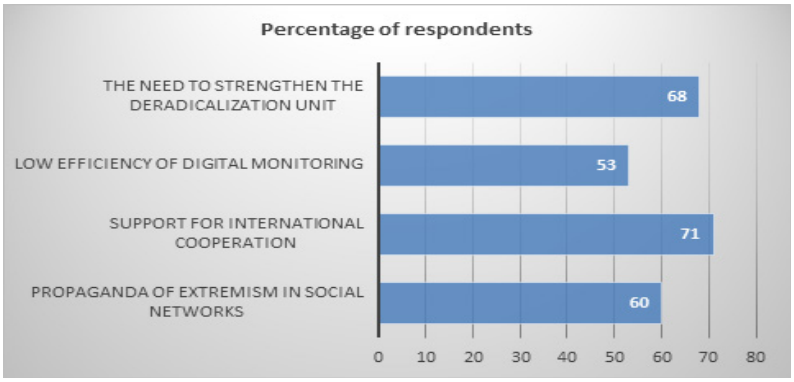


Figure 1 - Assessment of the effectiveness of the legal policy on countering terrorism.

According to the survey, 68% of respondents believe that legislation should strengthen measures related to the

deradicalization and social integration of former extremists. 53% of those surveyed noted that the current mechanisms for monitoring of radical content on the internet are not effective enough, and 71% support the idea of increasing international cooperation in combating terrorism.

In addition, an analysis of court cases involving terrorist offenses revealed that more than 60% were related to the promotion of extremist ideas through social media and messengers, highlighting the need for enhanced online surveillance.

Based on the identified issues, several key measures have been proposed to enhance the effectiveness of the fight against terrorism and religious extremism. For example, a single coordination center for the rapid exchange of information between law enforcement agencies, such as the National Security Committee and the Interior Ministry, has been suggested. Additionally, a national de-radicalization program that involves non-governmental organizations, religious communities, and educational institutions has been proposed. Furthermore, expanding the legal framework for digital monitoring to enable timely detection and prevention of extremist content on the Internet is another proposed measure. Lastly, strengthening international cooperation with Central Asian and CIS countries in intelligence sharing and joint response to threats is also recommended.

The proposed measures will contribute to making the system for countering terrorism and religious extremism more efficient, operational and adapted to current challenges. The implementation of these initiatives will improve national security and reinforce preventive measures aimed at preventing radicalization.

Discussion

The findings of the study confirmed that the legal framework in the Republic of Kazakhstan for combating terrorism and religious extremism has been significant progress in terms of regulatory development, improved coordination among government agencies, and the implementation of digital technologies to monitor and prevent threats. However, the analysis also identified several areas that require further improvement.

One of the main conclusions of the study is that, despite its development, the legislation of the Republic of Kazakhstan continues to face challenges in terms of its enforcement. The measures taken, such as the Laws “On Countering Terrorism” [2] and “On Countering Extremism” [1], form the necessary legal framework, but their implementation is often complicated by inconsistencies in departmental mechanisms and a lack of training in law enforcement agencies.

In addition, it has been shown that the use of digital technologies, such as predictive data analysis systems and blockchain solutions for tracking financial flows, could significantly enhance the effectiveness of counter-terrorism efforts. However, the regulatory framework for these technologies is not well-developed, limiting their full potential for implementation [7, p.110]. Unlike previous works, which have focused mainly on the regulatory aspects of legal regulation [8, p.180], this study also examines the practical implementation of legislation and the effectiveness of interdepartmental interaction. The results indicate a need for more detailed regulation of mechanisms for interdepartmental cooperation mechanisms, which confirms the conclusions of a number of foreign studies on the importance of an integrated approach in the fight against terrorism [9, p. 15]. Additionally, Kazakhstan is following global trends in strengthening control over the financing of terrorist activities, but there is still a need to adapt international standards (for example, FATF recommendations) to national law enforcement [10, p. 22]. This creates a legal gap between formal compliance with international standards and their actual implementation in the national security system.

The study allowed us to identify the areas where optimization of Kazakhstan's legal policy is possible:

- improving of law enforcement practices – it is necessary to improve coordination between government agencies involved in fighting terrorism;
- developing digital tools for monitoring and preventing threads – this requires the introduction of advanced technology for analysing data and automatically detecting suspicious financial flows;
- harmonizing national legislation with international standards – it is important to adapt measures to counter extremism, considering international experience and the recommendations of international organizations.

Despite the significance of the data collected, the study has several limitations. For example, access to information about secret counter-terrorism operations remains restricted, limiting the analysis of their effectiveness. A detailed statistical analysis requires further examination of the dynamics of terrorist activity in Kazakhstan over a longer term.

Promising areas for future research include analysing the effectiveness of introducing digital technologies in anti-terrorism activities, studying the impact of social policy on preventing radicalization, and comparing national counter-terrorism strategies in Central Asian countries. Thus, this research has confirmed the importance of modernizing the legal policy of the Republic of Kazakhstan in countering terrorism and religious extremism. The findings can be used to improve legislation, develop recommendations for law enforcement, and optimize interagency cooperation.

Conclusion

The study has analyzed the legal policy of the Republic of Kazakhstan in relation to countering terrorism and religious extremism. It identified key aspects of this policy, as well as its achievements and challenges. The study found that Kazakhstan is actively working to improve its legal framework, implement international standards, and develop institutional mechanisms to combat these threats.

However, there are still some issues that need to be addressed. For instance, a lack of an integrated approach to law enforcement practice, insufficient coordination between government agencies, and a need to strengthen measures to prevent the radicalization of the population.

The study identified several areas that require improvement in the legal policy of the Republic of Kazakhstan regarding countering terrorism and religious extremism. First of all, the regulatory framework demonstrates significant progress in fighting extremism, but further clarification of regulations for interagency cooperation and mechanisms for identifying and preventing terrorist threats is still needed. It is also important to adapt national legislation to international standards, in particular, to the FATF recommendations on countering the financing of terrorism.

The effectiveness of law enforcement practices depends not only on the quality of regulations, but also on their implementation. The analysis showed that there are difficulties with law enforcement in practice, especially when it

comes to ensuring human rights during anti-terrorism operations. This highlights the need for additional regulations and procedures to balance security concerns with respect for civil rights.

The development of digital technologies plays a crucial role in modern counterterrorism efforts. Predictive analytics, social media monitoring, and blockchain technology for financial flows tracking significantly enhance the effectiveness of combating terrorist threats. Unfortunately, Kazakhstan still lacks clear legal guidelines for implementing these technologies, necessitating the development of a comprehensive legislative framework.

In addition, problems with coordination between law enforcement agencies, special services, and other government organizations have been identified. Improving data exchange, creating a unified information database, and actively incorporating international experience could significantly improve the effectiveness of anti-terrorism policy. In this respect, it is essential to strengthen Kazakhstan's involvement in international initiatives such as those of the UN and the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), in counter-terrorism programs.

Finally, effective counteraction to terrorism is impossible without an integrated approach to preventive measures and the fight against the radicalization of the population. To achieve this, it is necessary to develop educational initiatives that promote critical thinking, as well as socio-economic programs that integrate vulnerable groups.

Kazakhstan is already taking steps in this direction, but collaboration with civil society and religious organizations, as well as the creation of specialized rehabilitation programs, can significantly increase the effectiveness of these efforts.

The purpose of the study was to evaluate the effectiveness of Kazakhstan's legal policy in countering terrorism and religious extremism, and to identify areas where improvements could be made. The analysis revealed that significant efforts in this area are already underway, but there are still a number of problematic aspects that require additional measures. Therefore, the goals of the study have been achieved, while areas requiring further research have also been identified.

The results of the research can be useful for developing recommendations for improving legislation and counter-terrorism strategies in Kazakhstan. In particular, they can be used to adapt national legislation to modern challenges; to develop new programs to combat youth radicalization; to improve interdepartmental coordination in the law enforcement sphere, and to develop digital control strategies for terrorist threats.

It is recommended that future studies focus on:

- the impact of digital technologies on preventing and detecting terrorist threats, as well as the legal aspects of their use.
- socio-economic factors that contribute to radicalization and the development of comprehensive programs to address them.
- the effectiveness of international cooperation in countering terrorism, including an analysis of the experiences of countries with well-developed anti-terrorism policies.

Based on this study, we have confirmed the need for modernizing Kazakhstan's legal framework in the area of countering terrorism and religious extremism. The proposed recommendations can serve as a basis for further improvement of legislative and organizational measures in this field.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Закон Республики Казахстан. О противодействии экстремизму: утв. 18 февраля 2005 года, № 31 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000031_ (12.01.2025).

2 Закон Республики Казахстан. О противодействии терроризму: утв. 13 июля 1999 года, № 416-I // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (12.01.2025).

3 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (12.01.2025).

4 Указ Президента Республики Казахстан. Концепция противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы: утв. 15 марта 2018 года, № 636 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636_ (12.01.2025).

5 UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime). Global Study on Terrorism and Violent Extremism, 2021 // https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Digest_of_Terrorist_Cases/Russian.pdf (12.01.2025).

6 Hoffman B. Inside Terrorism. - New York: Columbia University Press, 2017. – 432 p.

7 Бардадым И.С., Попандопуло Д.В. Цифровые технологии в деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремизму и терроризму // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 110–115.

8 Ряжских Д.С. Информационное противодействие терроризму: реальность и возможности // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 60. – С. 180–193.

9 Обзор международной правовой базы по борьбе с терроризмом // Управление ООН по наркотикам и преступности. – 2018. – С. 15 // https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_3_-_final_RU.pdf, свободный (12.01.2025).

10 Информационно-коммуникационные технологии // Комитет по борьбе с терроризмом ООН. – С. 22 // https://www.un.org/securitycouncil/ctc/ru/content/information-and-communications-technologies, свободный (12.01.2025).

REFERENCES

1 Zakon Respubliki Kazahstan. O protivodejstvii jekstremizmu: utv. 18 fevralja 2005 goda, № 31 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000031_ (12.01.2025).

2 Zakon Respubliki Kazahstan. O protivodejstvii terrorizmu: utv. 13 ijulja 1999 goda, № 416-I // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (12.01.2025).

3 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (12.01.2025).

4 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Koncepcija protivodejstvija religioznomu jekstremizmu i terrorizmu v

Respublike Kazahstan na 2018-2022 gody: utv. 15 marta 2018 goda, № 636 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636_ (12.01.2025).

5 UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime). Global Study on Terrorism and Violent Extremism, 2021 // https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Digest_of_Terrorist_Cases/Russian.pdf (12.01.2025).

6 Hoffman B. Inside Terrorism. - New York: Columbia University Press, 2017. – 432 p.

7 Bardadym I.S., Popandopulo D.V. Cifrovye tehnologii v dejatel'nosti operativnyh podrazdelenij po protivodejstviju jekstremizmu i terrorizmu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 4 (76). – S. 110–115.

8 Rjazhskih D.S. Informacionnoe protivodejstvie terrorizmu: real'nost' i vozmozhnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. – 2019. – № 60. – S. 180–193.

9 Obzor mezhdunarodnoj pravovoj bazy po bor'be s terrorizmom // Upravlenie OON po narkotikam i prestupnosti. – 2018. – S. 15 // https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_3_-_final_RU.pdf, svobodnyj (12.01.2025).

10 Informacionno-kommunikacionnye tehnologii // Komitet po bor'be s terrorizmom OON. – S. 22 // https://www.un.org/securitycouncil/ctc/ru/content/information-and-communications-technologies, svobodnyj (12.01.2025).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гульдарай Бековна Жусупова – философия докторы (PhD), А.Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекеттік және құқық теориясы кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., А.Байтұрсынұлы көш., 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru.

Жусупова Гульдарай Бековна – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета им. А.Байтурсынұлы. Республика Казахстан, г. Костанай, ул. А. Байтурсынова, 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru.

Guldaray Zhussupova – Doctor of Philosophy (PhD), Senior lecturer of the Department of Theory of State and Law at A.Baitursynuly Kostanay Regional University. Republic of Kazakhstan, Kostanay, A.Baitursynov Street, 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru.

УДК 347.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-57-63

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ НОВАЦИЙ

Г.С. Калиева
кандидат юридических наук
Университет международного бизнеса им. К. Сагадиева, Республики Казахстан, г.Алматы
О.Б. Хусаинов
кандидат юридических наук
Институт Сорбонна-Казахстан, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы
А.Б. Ордабаева
Алматы Менеджмент Университет, Республики Казахстан

Аннотация. В статье «Особенности и перспективы развития гражданского судопроизводства в Республике Казахстан: анализ новаций» рассматриваются ключевые изменения и дополнения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, с целью улучшения эффективности и доступности судебной системы. Исследование охватывает ряд значительных нововведений, направленных на оптимизацию процессуальных механизмов и укрепление защиты прав и законных интересов граждан, а также организаций. Здесь рассматривается внедрение досудебного протокола в ГПК РК, который инициирует передовой подход к рассмотрению дел, акцентируя внимание на предварительном обмене доказательствами и способствуя урегулированию споров до начала судебного процесса. Особое внимание уделяется введению института экстерриториальной подсудности, который, с использованием IT-технологий, позволяет распределить дела с учетом нагрузки на суды, не привязываясь к их географическому местоположению. Авторы указывают на расширение компетенции специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних, или ювенальных судов, которые укрепляет специализированное внимание к правам и интересам несовершеннолетних в судебной системе. Анализируется также усиление полномочий представителей по поручению, что включает наличие процессуальных прав и обязанностей, ранее не определенных в ГПК РК. Рассматривается уточнение полномочий суда апелляционной инстанции, особенно в части исключения возможности возвращения дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что направлено на сокращение времени судебного разбирательства и повышение качества судебных актов. Важным аспектом становится формирование административно-процессуального права как новой отрасли, предназначенной для регулирования порядка рассмотрения дел, возникающих из публично-правовых отношений. Авторы аргументированно показывают, как эти новации способствуют укреплению правовой системы Казахстана, обеспечивают более высокую правовую защищенность граждан и улучшают качество правоприменительной практики. Актуальность исследования обусловлена значительными изменениями в законодательство, касающимися порядка рассмотрения гражданских, административных и уголовных дел, а также дел, связанных с административными нарушениями. Данные меры являются частью обширной работы по обновлению и совершенствованию правовой базы страны. Исследование основывается на комплексном подходе к анализу правовых актов, судебной практики, а также научных трудов и мнений экспертов в области гражданского процессуального права.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, Республика Казахстан, закон, суд, ювенальное правосудие, административно-процессуальное право, Гражданский процессуальный кодекс, экстерриториальная подсудность, образцовые решения, новации в законодательстве.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІ ДАМЫТУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ: ИННОВАЦИЯЛАРДЫ ТАЛДАУ

Г.С. Қалиева
заң ғылымдарының кандидаты
Қ. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
О.Б. Хусаинов
заң ғылымдарының кандидаты
Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетті, Алматы қ.
А.Б. Ордабаева
Алматы Менеджмент Университеті, Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. «Қазақстан Республикасында азаматтық сот ісін жүргізуді дамытудың ерекшеліктері мен перспективалары: инновацияларды талдау» деген мақалада сот жүйесінің тиімділігі мен қолжетімділігін жақсарту мақсатында Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексіне енгізілген негізгі өзгерістер мен толықтырулар қаралады. Зерттеу процедуралық механизмдерді оңтайландыруға және азаматтардың, сондай-ақ ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды нығайтуға бағытталған бірқатар маңызды жаңалықтарды қамтиды. Мұнда ҚР АІЖК-де сотқа дейінгі хаттаманы енгізу қарастырылуда, ол дәлелдемелермен алдын ала алмасуға баса назар аудара отырып және сот процесі басталғанға дейін дауларды реттеуге ықпал ете отырып, істерді қарауға озық көзқарасты бастайтын болады. IT-технологияларды пайдалана отырып, олардың географиялық орналасуына байланбай, соттарға жүктемені ескере отырып, істерді бөлуге мүмкіндік беретін экстерриториялық соттылық институтын енгізуге ерекше назар аударылады. Авторлар кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соттардың немесе сот жүйесіндегі кәмелетке толмағандардың құқықтары мен мүдделеріне мамандандырылған назар аударатын ювеналды соттардың құзыретін кеңейтуді көрсетеді. Сондай-ақ тапсырма бойынша өкілдердің өкілеттіктерін күшейту талданады, бұл ҚР АІЖК-де бұрын айқындалмаған процестік құқықтар мен міндеттердің болуын қамтиды. Апелляциялық сатыдағы соттың өкілеттіктерін нақтылау, әсіресе істі бірінші сатыдағы соттың жаңа қарауына қайтару мүмкіндігін болдырмау бөлігінде қаралады, бұл сот талқылауының уақытын қысқартуға және сот актілерінің сапасын арттыруға бағытталған. Қоғамдық-құқықтық қатынастардан туындайтын істерді қарау тәртібін реттеуге арналған жаңа сала ретінде әкімшілік-іс жүргізу құқығын қалыптастыру маңызды аспект болып табылады. Авторлар бұл жаңалықтардың Қазақстанның құқықтық

жүйесін нығайтуға қалай ықпал ететінін, азаматтардың неғұрлым жоғары құқықтық қорғалуын қамтамасыз ететінін және құқық қолдану практикасының сапасын жақсартатынын дәлелді түрде көрсетеді. Зерттеудің өзектілігі азаматтық, әкімшілік және қылмыстық істерді, сондай-ақ әкімшілік бұзушылықтарға байланысты істерді қарау тәртібіне қатысты заңнамаға елеулі өзгерістерге байланысты. Бұл шаралар елдің құқықтық базасын жаңарту және жетілдіру жөніндегі ауқымды жұмыстың бір бөлігі болып табылады. Зерттеу құқықтық актілерді, сот практикасын, сондай-ақ азаматтық іс жүргізу құқығы саласындағы ғылыми еңбектер мен сарапшылардың пікірлерін талдаудың кешенді тәсіліне негізделген.

Түйін сөздер: азаматтық сот ісін жүргізу, Қазақстан Республикасы, Заң, сот, ювеналды сот төрелігі, әкімшілік-іс жүргізу құқығы, азаматтық іс жүргізу кодексі, аумақтан тыс соттылық, үлгілі шешімдер, заңнамадағы инновациялар.

PECULIARITIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CIVIL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: ANALYSIS OF INNOVATIONS

Kalieva G.S.
Candidate of Juridical Sciences
K. Sagadiev University of International Business, Republic of Kazakhstan, Almaty
Khussainov O.B.
Candidate of Juridical Sciences
Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty
Ordabaeva A.B.
Almaty Management University, Republic of Kazakhstan

Annotation. The article "Peculiarities and prospects for the development of civil proceedings in the Republic of Kazakhstan: analysis of innovations" examines the key changes and amendments made to the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in order to improve the efficiency and accessibility of the judicial system. The study covers a number of significant innovations aimed at optimizing procedural mechanisms and strengthening the protection of rights and legitimate interests of citizens as well as organizations. It examines the introduction of the pre-trial protocol in the CPC RK, which initiates an advanced approach to the consideration of cases, emphasizing the preliminary exchange of evidence and facilitating the settlement of disputes prior to trial. Special attention is paid to the introduction of the institution of extraterritorial jurisdiction, which, with the use of IT-technologies, makes it possible to distribute cases taking into account the load on the courts without being tied to their geographical location. The authors point to the expansion of the competence of specialized inter-district juvenile courts, or juvenile courts, which strengthen specialized attention to the rights and interests of minors in the judicial system. They also analyze the strengthening of the powers of commissioned representatives, which includes the availability of procedural rights and obligations not previously defined in the CPC RK. The clarification of powers of the court of appeal instance is considered, especially in terms of excluding the possibility of returning the case for a new consideration in the court of first instance, which is aimed at reducing the time of trial and improving the quality of judicial acts. An important aspect is the formation of administrative-procedural law as a new branch designed to regulate the procedure for consideration of cases arising from public-law relations. The authors argued shows how these innovations contribute to the strengthening of the legal system of Kazakhstan, provide higher legal protection of citizens and improve the quality of law enforcement practice. The relevance of the study is conditioned by significant changes in the legislation concerning the procedure of consideration of civil, administrative and criminal cases, as well as cases related to administrative violations. These measures are part of the extensive work to update and improve the legal framework of the country. The study is based on a comprehensive approach to the analysis of legal acts, judicial practice, as well as scientific works and opinions of experts in the field of civil procedural law.

Keywords: Civil Procedure, Republic of Kazakhstan, law, court, juvenile justice, administrative procedural law, civil procedure code, extraterritorial jurisdiction, exemplary decisions, innovations in legislation.

Введение

Введение в современную юридическую науку и практику неразрывно связано с анализом динамики развития правовых систем, в частности в сфере гражданского судопроизводства. Республика Казахстан, стоя на пороге новых социально-экономических и политических преобразований, остро ставит вопрос о необходимости адаптации и совершенствования своей судебной системы к вызовам современности. Этот процесс нацелен на создание условий для эффективной защиты основных человеческих прав, свобод и законных интересов как отдельных граждан, так и юридических лиц.

Основная часть

Внедрение досудебного протокола в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (*далее – ГПК*) [1] **с 31 октября 2015 года знаменует собой начало формирования института раскрытия доказательств в судопроизводстве страны.** Данный механизм предусмотрен для предварительного рассмотрения доказательств и аргументов сторон ещё до официального начала судебного разбирательства. Целью досудебного протокола является предоставление сторонам возможности оценить свои шансы на успех в суде, исследовать возможность достижения примирения или принять решение об отказе от дальнейшего судебного преследования.

Основываясь на данном протоколе, суд принимает решение о допуске иска к рассмотрению в течение 15 рабочих дней после его подачи. Увеличение срока для принятия искового заявления до 15 дней предназначено для того, чтобы обе стороны могли полноценно использовать процедуру досудебного раскрытия доказательств, что способствует более взвешенному и осознанному подходу к возможному судебному разбирательству.

Казахстанский законодатель применяет осторожный подход к досудебному раскрытию доказательств, давая сторонам право, но не обязанность, делиться доказательствами до суда, как указано в абзаце 2 части 1 статьи 174 ГПК РК, что исключает процессуальные санкции за неучастие в этой процедуре. Однако судья может требовать доказательства, упомянутые в досудебном протоколе, ссылаясь на пункт 15 статьи 165 ГПК РК. Несоблюдение этого требования может привести к ответственности за неуважение к суду. Так, закон предполагает ответственность сторон за представление доказательств, раскрытых до начала судебного разбирательства.

Реализация Послания Президента Казахстана от 16 марта 2022 года, озаглавленного «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», привела к значительным изменениям в законодательной сфере страны, включая ГПК РК. Вышеупомянутый документ подчеркнул необходимость защиты основополагающих прав и свобод граждан, а также обозначил курс на комплексное обновление и модернизацию общества [2]. Важным шагом на пути к реализации этих целей стало проведение 5 июня 2022 года республиканского референдума по вопросу изменения и дополнения Конституции Казахстана [3]. Результаты референдума показали высокую поддержку населением предложенных изменений – за них проголосовало 77,18% участников голосования.

Заключительный этап реформы правовой системы Казахстана ознаменовался вступлением в силу 8 июня 2022 года Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», закрепившего основы для трансформации общества и правовой системы в соответствии с приоритетами, изложенными в Послании Президента [4]. Указанные конституционные изменения и дополнения к законодательным актам, включая ГПК, направлены на укрепление правовых гарантий граждан и эффективности судебной системы. Они служат фундаментом для обновления политической, экономической, социальной и культурной сфер, а также для создания общества, основанного на верховенстве закона и защите конституционных прав. На встрече с представителями национального бизнеса 19 мая 2022 года, Президент Казахстана К.-Ж.К. Токаев подчеркнул важность обеспечения открытого и справедливого правосудия как приоритетного направления развития страны [5].

Отражением указанных конституционных изменений стал принятый 27 марта 2023 года Закон РК № 216-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы» [6]. Данный Закон вносит ряд существенных новшеств в гражданское судопроизводство, направленных на улучшение процессуального законодательства и усиление защиты прав граждан в судебном процессе.

Дополнение к статье 4 ГПК РК устанавливает, что одной из основных задач гражданского судопроизводства теперь является обеспечение не только полного и своевременного, но и справедливого рассмотрения и разрешения дел. Нововведение подчеркивает важность справедливости как фундаментального принципа правосудия, подчиняющего себе все аспекты судебного процесса.

Справедливость, служа в судопроизводстве одновременно моральной ценностью и правовым принципом, направляет суды к объективным и нейтральным решениям, требуя, чтобы процессуальные нормы были адаптированы к её идеалам, что обеспечивает каждой стороне возможность рассчитывать на справедливое судебное решение. Признание справедливости как основы для развития гражданского процессуального права подразумевает внедрение принципов справедливости во все процессуальные институты и нормы, что задает направление для законодателя и судебной практики в работе над усовершенствованием процессуальных механизмов в соответствии с высокими стандартами правосудия.

За последние годы ГПК РК испытал значительные изменения, ключевым из которых стало выделение из его компетенции дел, связанных с публично-правовыми спорами. **В июне 2020 года был принят Административный процедурно-процессуальный кодекс (далее – АППК) РК [7], открывший новую страницу в реформировании юридической системы в направлении лучшей защиты прав граждан и организаций.** До введения АППК вопросы защиты от незаконных решений и действий (или бездействия) государственных структур и их представителей решались в рамках гражданского процесса, несмотря на фундаментальное отличие в характере и участниках таких правовых отношений. Ранее гражданским судам были подведомственны иски, возникающие из публичных правоотношений в области государственного управления, перечень которых определен в ГПК РК. С вступлением в силу АППК с 1 июля 2021 года дела, исходящие из публично-правовых споров, были исключены из гражданских процедур [8].

Первая часть статьи 102 АППК устанавливает основания для определения подсудности административных дел, указывая на то, что административное судопроизводство ведется в специализированных районных судах и судах, приравненных к ним. Данная норма предоставляет истцам право требовать рассмотрения своих дел в суде по месту своего жительства, исключая дела, которые находятся в исключительной подсудности специализированных судов, расположенных в городах республиканского значения, столице и областных центрах. Административные суды, занимающиеся рассмотрением споров, проистекающих из публично-правовых отношений, выделены в отдельную категорию в системе судебной власти и функционируют параллельно с другими районными судами, подчеркивая их специализированный характер и важную роль в обеспечении правосудия по административным делам.

Внедрение административно-процессуального права в Казахстане отражает формирование новой юридической отрасли, ориентированной на регулирование процессуальных аспектов административных споров. Эта отрасль устанавливает правила для судебного рассмотрения дел, возникающих из публично-правовых отношений, что демонстрирует стремление к систематизации и улучшению административного правосудия. Такие изменения не только способствуют эффективному разрешению административных споров, но и укрепляют защиту прав граждан и организаций в отношениях с государством, подкрепляя тем самым фундаменты правового государства.

Принятие АППК в Казахстане явилось решающим моментом в уточнении административно-судебной юрисдикции, установив четкое разграничение между судопроизводствами по административным делам и по делам об административных правонарушениях. Данное разделение подчеркивает различие между административно-правовыми спорами и правонарушениями, требуя специфического подхода в судопроизводстве по каждой категории. Такая дифференциация способствует более точному и справедливому применению правосудия, эффективно защищая права граждан и организаций.

В правовой системе Республики Казахстан действует четкое разделение судопроизводств по административным делам и делам об административных правонарушениях, регулируемое двумя ключевыми нормативно-правовыми актами: АППК и Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (*далее – КоАП*) [9]. АППК ориентирован на регулирование процессов рассмотрения вопросов, касающихся законности административных актов, действий или бездействия административных органов и их должностных лиц, подчеркивая судебный контроль

за исполнительной властью. КоАП РК, в свою очередь, определяет процедурные аспекты рассмотрения дел об административных правонарушениях, фокусируясь на механизмах привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц за нарушения административного законодательства.

Процесс совершенствования судебного производства по гражданским делам в Казахстане идет параллельно по нескольким направлениям, отражая стремление государства к модернизации и повышению эффективности судебной системы. Важным моментом в этом процессе стало совещание, проведенное Президентом Казахстана 12 февраля 2021 года, на котором было подчеркнуто продолжение работы по модернизации судебной системы, с акцентом на обеспечение справедливости правосудия [10].

В результате двухлетней работы, 20 декабря 2021 года был принят Закон РК № 84-VII ЗРК, который внес изменения и дополнения в ряд законодательных актов страны. Цель этих изменений - усовершенствование гражданского процессуального законодательства, а также развитие институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров, что направлено на упрощение и ускорение процесса разрешения споров, снижение нагрузки на судебную систему и стимулирование сторон к поиску компромиссных решений до обращения в суд [11].

Внедрение института «образцового решения» в судебную практику Казахстана является значительным нововведением, направленным на унификацию судебных решений и обеспечение единообразия в применении права. Хотя термин «образцовое решение» непосредственно не фигурирует в ГПК РК, его использование в судебной практике позволяет судам вышестоящего уровня по согласию сторон извлекать одно из однородных дел, рассмотреть его и вынести решение в порядке первой инстанции [12]. Данное решение затем служит референтным (образцовым) для рассмотрения аналогичных дел в будущем, что способствует единому толкованию законодательства и предотвращает противоречивые решения по схожим категориям дел.

Такая практика важна для случаев, когда существует большое количество идентичных споров, например, связанных с вопросами тарификации услуг связи, деятельностью ломбардов и микрофинансовых организаций, а также спорами о ввозимых автомобилях из стран Евразийского экономического союза. Обеспечение единства судебной практики через «образцовые решения» укрепляет правовую определенность и справедливость, уменьшая количество споров и разночтений в судебной системе.

По состоянию на начало 2023 года количество таких решений достигло восьми: семь были вынесены в течение 2022 года, и одно — в первом квартале 2023 года, что подчеркивает активное использование этого механизма для решения проблемы разнообразия судебных актов по аналогичным вопросам, что в свою очередь способствует укреплению правовой определенности и справедливости в судебной практике.

Применение правовых позиций из «образцового решения» судом первой инстанции является диспозитивным, то есть не обязательным, но возможным для учета. Это означает, что суд первой инстанции может ссылаться на правовые позиции, принятые в «образцовом решении», при рассмотрении дел, аналогичных тем, по которым это решение было вынесено. Из статьи 226 ГПК РК следует, что суды обладают возможностью ссылаться на правовые позиции, определенные судами вышестоящей инстанций, в процессе рассмотрения дел, аналогичных по своей сути и обстоятельствам, что способствует унификации и консистентности в судебной практике. Указанное относится к делам, подпадающим под подсудность согласно статьям 27-1 и 28-1 ГПК РК. Также в случае, когда суд находит невозможным следовать указаниям, содержащимся в решениях судов апелляционной или кассационной инстанции, он обязан обосновать причины такого отклонения при новом рассмотрении дела. Такой подход позволяет судам обеспечивать единство практики и избегать противоречий в решениях по схожим делам, тем самым повышая предсказуемость и справедливость правосудия.

Однако важно подчеркнуть, что «образцовое решение» не меняет основ системы права Казахстана и не ведет к переходу на прецедентную систему права, характерную для стран общего права. В системе континентального права, к которой относится и казахстанская, закон остается основным источником права, а судебные решения не имеют статуса обязательных к применению прецедентов. Тем не менее, «образцовые решения» предоставляют ценные ориентиры для судов и участников судопроизводства, позволяя им лучше ориентироваться в правовом поле и, возможно, искать пути внесудебного урегулирования споров на основе понимания общих тенденций в судебной практике.

Введение норм об экстерриториальной подсудности в ГПК РК с 1 августа 2022 года представляет собой инновационный шаг к повышению эффективности судебной системы [13].

Внедрение IT-программы для определения подсудности дел в Казахстане позволяет выбирать для рассмотрения наименее загруженные суды, не ограничиваясь их территориальным расположением, но учитывая специализацию. Так, дело может быть направлено в суд другого региона при согласии сторон. Использование автоматизированной системы для распределения дел между судьями обеспечивает случайное назначение суда и судьи, способствуя электронному правосудию. Данные нововведения значительно улучшает доступность судебного разбирательства, особенно учитывая, что большинство 95% судебных заседаний проводится онлайн, делая процесс более удобным для всех участников [14].

Экстерриториальная подсудность предлагает несколько ключевых преимуществ, направленных на улучшение эффективности и справедливости судебного процесса в Казахстане.

Первое преимущество связано с экономией времени и ресурсов. Благодаря возможности проведения судебных заседаний в онлайн-формате как для судов, так и для участников процесса упрощаются логистика и организация процесса. Данная тенденция является продолжением сложившейся практики во время пандемии, когда дистанционное ведение дел стало общепринятой нормой.

Второе значимое преимущество заключается в снижении коррупционных рисков и повышении доверия к беспристрастности судебной системы. Экстерриториальная подсудность минимизирует возможности для местного влияния и коррупции, предоставляя сторонам более объективную и независимую платформу для рассмотрения их дел. Указанная идея также рассматривается в российской процессуальной науке как средство борьбы с коррупцией

в судебной системе.

Третье преимущество – равномерное распределение рабочей нагрузки среди судей. Вариативность в нагрузке на судей в разных регионах, обусловленная различиями в плотности населения и количестве возникающих споров, создает несбалансированность в работе. Экстерриториальная подсудность позволяет эффективнее распределять дела, снижая перегрузку судей в более крупных и загруженных городах, и тем самым способствует справедливому и своевременному рассмотрению дел.

По состоянию на 21 апреля 2023 года, благодаря этому механизму, было рассмотрено 461 гражданское дело.

С изменениями в ГПК РК, вступившими в силу с 1 июля 2023 года, произошло существенное нововведение в полномочия суда апелляционной инстанции. Теперь апелляционный суд лишен возможности отправлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Эта процедурная корректировка направлена на исключение задержек в рассмотрении гражданских дел, способствуя принципам процессуальной экономии и на повышение качества судебных решений, что в целом должно способствовать более эффективной и справедливой реализации правосудия.

Рассмотрение дел в суде апелляционной инстанции теперь будет основываться на специфике оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции. В частности, если суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отмене решения на основании существенных процессуальных нарушений (ч. 4 ст. 427 ГПК РК), которые не оставляют выбора кроме как отменить решение (т.е., при наличии безусловных оснований для отмены), то он будет действовать по правилам, применимым к суду первой инстанции. Это означает, что апелляционный суд в таких случаях получает право самостоятельно разрешать дело по существу, выполняя функции суда первой инстанции.

Во всех других случаях, когда решение суда первой инстанции подлежит изменению или отмене, применяются стандартные правила апелляционного процесса. Эти изменения предполагают, что апелляционный суд сосредотачивается на корректировке ошибок суда первой инстанции, не прибегая к повторному рассмотрению дела в целом, если это не требуется из-за выявленных процессуальных нарушений.

Согласно ч. 2 ст. 413 ГПК РК, апелляционный суд оценивает доказательства, имеющиеся в деле и представленные в соответствии с ч. 2 ст. 404 ГПК РК, исходя из содержания заявленного иска. Это означает, что апелляционный суд не имеет широких полномочий по принятию новых доказательств, кроме случаев, когда это обосновано особыми обстоятельствами.

Часть 2 ст. 404 ГПК РК допускает представление новых доказательств в апелляционной инстанции, если в апелляционной жалобе или ходатайстве прокурора содержится обоснование, почему эти доказательства не были представлены в суд первой инстанции, что может быть связано с невозможностью их представления по уважительным причинам, в том числе если лицо не было привлечено к участию в деле на первой стадии судопроизводства, или если было подано, но не удовлетворено ходатайство об их исследовании и (или) истребовании в суде первой инстанции.

Что касается подготовки дела к апелляционному рассмотрению, ч. 2 ст. 414 ГПК РК указывает, что судья апелляционной инстанции имеет право в течение 10 рабочих дней после получения дела совершить необходимые процедурные действия по подготовке дела к рассмотрению, включая те, что предусмотрены ст. 165 ГПК РК. Данные действия могут быть инициированы как по собственной инициативе судьи, так и по ходатайству участников процесса, что предоставляет дополнительные возможности для учёта всех обстоятельств дела перед принятием решения.

С 1 сентября 2023 года в Казахстане вступили в силу изменения в ГПК РК, значительно расширяющие компетенцию специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних, также известных как ювенальные суды. Эти изменения направлены на улучшение механизмов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе судебного разбирательства, обеспечивая более объективное, всестороннее и справедливое рассмотрение соответствующих дел.

В частности, к компетенции ювенальных судов теперь относятся:

- дела о расторжении брака между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей;
- дела о разделе имущества супругов в случае наличия несовершеннолетних детей;
- дела об определении порядка общения близких родственников с ребенком, который проживает отдельно от них;
- дела о признании усыновления (удочерения) недействительным;
- дела, связанные с защитой наследственных прав несовершеннолетних;
- дела о возвращении незаконно перемещенного в Казахстан или удерживаемого в Казахстане ребенка, а также о реализации прав доступа к такому ребенку на основании международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан.

Все гражданские дела, затрагивающие права и законные интересы несовершеннолетних, теперь подлежат рассмотрению ювенальными судами, что отражает стремление к более целенаправленной и специализированной судебной защите наиболее уязвимой категории граждан.

Кроме того, Председатель Верховного Суда РК А.А. Мергалиев подчеркнул перспективу создания отдельного суда, который будет специализироваться на решении всех споров, связанных с семейными отношениями. Такое развитие юрисдикции ювенальных судов будет способствовать еще большей специализации и эффективности в рассмотрении дел, касающихся несовершеннолетних и семейных вопросов [15].

ГПК РК был дополнен важной нормой, касающейся статуса и обязанностей представителя по поручению. С внесением поправок в ч. 4 ст. 60 ГПК РК, представители по поручению теперь наделены всеми процессуальными правами и обязанностями лиц, интересы которых они представляют в пределах своих полномочий. Указанное нововведение устраняет прежний пробел в законе, касающийся ответственности представителей, включая адвокатов и юридических консультантов, за ненадлежащее использование процессуальных прав. Такие изменения обязывают представителей исполнять должности, схожие с обязанностями основных участников судебного процесса, включая возможность их привлечения к ответственности за нарушения, тем самым способствуя развитию профессиональной этики и улучшению качества правосудия.

Дополнительно представителям по поручению возложены конкретные обязанности по оформлению процессуальных

документов:

- при подаче иска, который предъявляется и подписывается представителем, необходимо указывать ссылку на норму закона, лежащую в основе требований, согласно части 2 статьи 148 ГПК РК;

- в отзыве на иск, также подготавливаемом и подписываемом представителем, должны быть указаны доказательства и нормы закона, обосновывающие возражения, согласно абзацу 2 части 4 статьи 166 ГПК РК.

Заключение

В ходе исследования современных тенденций развития гражданского судопроизводства в Республике Казахстан были выявлены и проанализированы ключевые нововведения, направленные на повышение эффективности и доступности правосудия. Изменения, внесенные в ГПК, отражают глубокую трансформацию судебной системы, ориентированную на укрепление гарантий защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В частности, расширение полномочий ювенальных судов, введение института «образцового решения», досудебного протокола, а также новации, касающиеся норм об экстерриториальной подсудности, апелляционного процесса и процедур представительства, создают предпосылки для повышения качества судебного разбирательства и укрепления принципов справедливости и процессуальной экономии.

С целью дальнейшего совершенствования гражданского судопроизводства предлагается акцентировать внимание на следующих направлениях. Во-первых, необходимо продолжить работу по углублению специализации судебной власти, в частности, через создание судов, полностью фокусирующихся на семейных делах. Это позволит обеспечить более внимательное и профессиональное отношение к категории дел, требующих особого подхода и понимания специфики семейных отношений. Во-вторых, целесообразно дальнейшее развитие и интеграция информационных технологий в процессуальную практику для упрощения доступа к правосудию и оптимизации процесса обмена доказательственной информацией.

В заключение следует подчеркнуть, что принятые в последние годы поправки к ГПК РК являются значимым шагом на пути к совершенствованию национальной судебной системы. Они способствуют укреплению доверия к судебной власти, обеспечению более высокого уровня защиты прав граждан и, в конечном итоге, становлению более справедливого общества. Дальнейшее развитие гражданского судопроизводства должно быть направлено на углубление начатых реформ с акцентом на инновации, профессионализм и доступность правосудия для каждого гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 31 октября 2015 года, № 377-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053&pos=2;-108#pos=2;-108 (08.04.2024).

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: от 16 марта 2022 года // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953 (08.04.2024).

3 О проведении 5 июня 2022 года республиканского референдума // https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanay-fedorov/press/news/details/369922?lang=ru (08.04.2024).

4 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: утв. 8 июня 2022 года (принят на республиканском референдуме 5 июня 2022 года (официальное сообщение об итогах республиканского референдума опубликовано в газете «Егемен Қазақстан» от 08.06.2022 г., «Казахстанская правда» от 08.06.2022 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000001K/links (08.04.2024).

5 Касым-Жомарт Токаев провел встречу с представителями отечественного бизнеса // https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-vstrechu-s-predstavitelyami-otechestvennogo-biznesa-1945733 (08.04.2024).

6 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы: утв. 27 марта 2023 года, № 216-VII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36278590 (08.04.2024).

7 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 29 июня 2020 года, № 350-VI (с изм. и доп. по сост. на 04.04.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&show_di=1&pos=3;-108#pos=3;-108 (08.04.2024).

8 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административного процедурно-процессуального законодательства Республики Казахстан: утв. 29 июня 2020 года, № 351-VI (с изм. и доп. по сост. на 20.03.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39468548&show_di=1 (08.04.2024).

9 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 года, № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 11.02.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (08.04.2024).

10 Глава государства провел совещание по вопросам модернизации судебной системы 12.02.2021 года // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-modernizacii-sudebnoi-sistemy (08.04.2024).

11 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров: утв. 20 декабря 2021 года, № 84-VII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39218292 (08.04.2024).

12 Верховный суд Республики Казахстан. Уважаемые читатели! // https://sud.gov.kz/rus/news/uvazhaemye-chitateli-67.

13 Тукулов Б. Досудебный протокол, экстерриториальная подсудность, образцовое решение и другие новшества ГПК («Tukulov & Kassilgov Litigation») // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39750495&pos=6;-108#pos=6;-108 (08.04.2024).

14 С 01 августа 2022 года в целях модернизации судебной системы в действующее процессуальное законодательство внедрено понятие экстерриториальной подсудности гражданских дел // https://trk.sud.kz/rus/news/s-01-avgusta-2022-goda-v-celyah-modernizacii-sudebnoy-sistemy-v-deystvuyushchee-processualnoe.

15 Сейдалиева Ж. Вопросы введения экстерриториальной подсудности // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39708091&pos=6;-108#pos=6;-108 (08.04.2024).

16 Судебная администрация в Казахстане: достижения и перспективы, Л. Пальма, www.iaca.ws/assets, 10.2023 г. // https://

sud.gov.kz/rus/massmedia/sudebnaya-administraciya-v-kazahstane-dostizheniya-i-perspektivy-lpalma-wwwiacawsassets (02.06.2023).

17 Правосудие Казахстана: в контексте преобразований // https://kazpravda.kz/n/pravosudie-kazahstana-v-kontekste-preobrazovaniy (08.04.2024).

REFERENCES

1 Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 31 oktjabrja 2015 goda, № 377-V (s izm. i dop. po sost. na 01.01.2024 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053&pos=2;-108#pos=2;-108 (08.04.2024).

2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Novyj Kazahstan: put' obnovlenija i modernizacii: ot 16 marta 2022 goda // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953 (08.04.2024).

3 O provedenii 5 ijunja 2022 goda respublikanskogo referenduma // https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanay-fedorov/press/news/details/369922?lang=ru (08.04.2024).

4 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciju Respubliki Kazahstan: utv. 8 ijunja 2022 goda (prinjat na respublikanskom referendume 5 ijunja 2022 goda (oficial'noe soobshhenie ob itogah respublikanskogo referenduma opublikovano v gazete «Egemen Қazaқstan» ot 08.06.2022 g., «Kazahstanskaja pravda» ot 08.06.2022 g. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z220000001K/links (08.04.2024).

5 Kasym-Zhomart Tokaev provel vstrechu s predstaviteljami otechestvennogo biznesa // https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-vstrechu-s-predstavitelyami-otechestvennogo-biznesa-1945733 (08.04.2024).

6 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija processual'nogo zakonodatel'stva i reformirovanija sudebnoj sistemy: utv. 27 marta 2023 goda, № 216-VII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36278590 (08.04.2024).

7 Administrativnyj procedurno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 29 ijunja 2020 goda, № 350-VI (s izm. i dop. po sost. na 04.04.2024 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&show_di=1&pos=3;-108#pos=3;-108 (08.04.2024).

8 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam administrativnogo procedurno-processual'nogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan: utv. 29 ijunja 2020 goda, № 351-VI (s izm. i dop. po sost. na 20.03.2021 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39468548&show_di=1 (08.04.2024).

9 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: prinjat 5 ijulja 2014 goda, № 235-V (s izm. i dop. po sost. na 11.02.2024 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (08.04.2024).

10 Glava gosudarstva provel soveshhanie po voprosam modernizacii sudebnoj sistemy 12.02.2021 goda // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-modernizacii-sudebnoi-sistemy (08.04.2024).

11 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva i razvitija institutov vnesudebnogo i dosudebnogo uregulirovanija sporov: utv. 20 dekabrja 2021 goda, № 84-VII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39218292 (08.04.2024).

12 Verhovnyj sud Respubliki Kazahstan. Uvazhaemye chitateli! // https://sud.gov.kz/rus/news/uvazhaemye-chitateli-67.

13 Tukulov B. Dosudebnyj protokol, jeksterritorial'naja podsudnost', obrazcovoe reshenie i drugie novshestva GPK («Tukulov & Kassilgov Litigation») // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39750495&pos=6;-108#pos=6;-108 (08.04.2024).

14 S 01 avgusta 2022 goda v celjah modernizacii sudebnoj sistemy v dejstvujushhee processual'noe zakonodatel'stvo vnedreno ponjatie jeksterritorial'noj podsudnosti grazhdanskih del // https://trk.sud.kz/rus/news/s-01-avgusta-2022-goda-v-celyah-modernizacii-sudebnoy-sistemy-v-deystvuyushchee-processualnoe.

15 Sejdalieva Zh. Voprosy vvedenija jeksterritorial'noj podsudnosti // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39708091&pos=6;-108#pos=6;-108 (08.04.2024).

16 Sudebnaja administracija v Kazahstane: dostizhenija i perspektivy, L. Pal'ma, www.iaca.ws/assets, 10.2023 g. // https://sud.gov.kz/rus/massmedia/sudebnaya-administraciya-v-kazahstane-dostizheniya-i-perspektivy-lpalma-wwwiacawsassets (02.06.2023).

17 Pravosudie Kazahstana: v kontekste preobrazovanij // https://kazpravda.kz/n/pravosudie-kazahstana-v-kontekste-preobrazovaniy (08.04.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гүлмира Сәдуақасқызы Қалиева - заң ғылымдарының кандидаты, Кенжеғали Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университетінің доценті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Абай даңғ., 8а. E-mail: kalieva-gs@mail.ru.

Олег Баяхметович Хусаинов - заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Казыбек би к-сі, 28. E-mail: oleg.khusainov.60@inbox.

Айгүл Байзаққызы Ордабаева - Алматы Менеджмент Университетінің аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Розыбакиев к-сі, 227. E-mail: aigul917@mail.ru.

Калиева Гульмира Садуакасовна – кандидат юридических наук, доцент Университета международного бизнеса имени Кенжегали Сагадиева. Республика Казахстан, г.Алматы, пр. Абая, 8а. E-mail: kalieva-gs@mail.ru.

Хусаинов Олег Баяхметович – кандидат юридических наук, доцент кафедры Международного права Институт Сорбонна-Казахстан, Казахский национальный университет им. Абая. Республика Казахстан, г.Алматы, ул. Казыбек-би 28. E-mail: oleg.khusainov.60@inbox.ru.

Ордабаева Айгуль Байзаковна – старший преподаватель Алматы Менеджмент Университет. Республика Казахстан, г.Алматы, ул. Розыбакиева, 227. E-mail: aigul917@mail.ru.

Gulmira Kalieva - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at Kenzhegali Sagadiev University of International Business. Republic of Kazakhstan, Almaty, Abai Avenue 8a. E-mail: kalieva-gs@mail.ru.

Oleg Khussainov - Candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, KazNPU named after Abai. Republic of Kazakhstan, Almaty, 28 Kazybek bi St. E-mail: oleg.khusainov.60@inbox.ru.

Aigul Ordabaeva - Senior Lecturer Almaty Management University. Republic of Kazakhstan, Almaty, 227 Rozybakiev St. E-mail: aigul917@mail.ru.

УДК 343.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-64-68

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ТАКТИКА БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Е.Г. Карымсаков
А.Р. Баргаринов*
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье рассматривается тактика оперативно-розыскной деятельности в контексте противодействия организованной преступности с акцентом на современные вызовы, стоящие перед правоохранительными органами. Авторы выделяют основные методы и инструменты, используемые в оперативной деятельности, среди которых многоуровневый анализ преступной среды и современные информационные технологии для сбора и обработки сведений. В статье предлагаются рекомендации по совершенствованию тактических подходов, подчеркивая важность профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников. Особое внимание уделяется необходимости адаптации оперативной деятельности к меняющимся условиям и преступным тенденциям. В последние десятилетия организованная преступность стала одной из самых серьезных угроз обеспечению безопасности общества. Сложные структуры и сети, действующие в тени, требуют от правоохранительных органов применения эффективных методов реагирования и борьбы. Оперативно-розыскная тактика служит неотъемлемой частью этого процесса, позволяя использовать различные инструменты для выявления, пресечения и расследования преступлений, связанных с организованной преступностью. Оперативно-розыскные мероприятия направлены не только на поимку преступников, но и на разрушение их сетей, понимание подводных течений и выявление ключевых игроков в организации. В условиях постоянной эволюции преступных группировок возникает необходимость в разработке и внедрении комплексных подходов и тактических схем, способных эффективно реагировать на вызовы, которые ставит современное преступное сообщество. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты оперативно-розыскной тактики, применяемой в борьбе с организованной преступностью. Мы проанализируем существующие методы, приведем примеры успешных операций и обсудим тенденции, которые будут определять борьбу с этим явлением в будущем.

Ключевые слова: оперативно-розыскная тактика, оперативно-розыскные мероприятия, правоохранительные органы, организованная преступность, борьба с преступностью.

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСПЕН КҮРЕСУДІҢ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ТАКТИКАСЫ

Е.Г. Қарымсақов
А.Р. Баргаринов*
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада құқық қорғау органдарының алдында тұрған заманауи сын-қатерлерге баса назар аудара отырып, ұйымдасқан қылмысқа қарсы іс-қимыл контекстіндегі жедел-іздестіру қызметінің тактикасы қарастырылады. Авторлар жедел қызметте қолданылатын негізгі әдістер мен құралдарды бөліп көрсетеді, олардың арасында қылмыстық ортаны көп деңгейлі талдау және мәліметтерді жинау мен өңдеуге арналған заманауи ақпараттық технологиялар бар. Мақалада қызметкерлердің кәсіби дайындығы мен біліктілігін арттырудың маңыздылығын көрсете отырып, тактикалық тәсілдерді жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген. Жедел қызметті өзгермелі жағдайлар мен қылмыстық үрдістерге бейімдеу қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Соңғы онжылдықтарда ұйымдасқан қылмыс қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі ең үлкен қауіптердің біріне айналды. Көлеңкеде жұмыс істейтін күрделі құрылымдар мен желілер құқық қорғау органдарынан әрекет ету мен күресудің тиімді әдістерін қолдануды талап етеді. Жедел-іздестіру тактикасы ұйымдасқан қылмысқа байланысты қылмыстарды анықтау, жолын кесу және тергеу үшін әртүрлі құралдарды қолдануға мүмкіндік беретін процестің ажырамас бөлігі ретінде қызмет етеді. Жедел-іздестіру іс-шаралары қылмыскерлерді ұстап алуға ғана емес, олардың желілерін бұзуға, күтпейтін жағдайларды түсінуге және ұйымдағы негізгі ойыншыларды анықтауға бағытталған. Қылмыстық топтардың үнемі эволюциясы жағдайында қазіргі қылмыстық қоғамдастық алға қойған сын-қатерлерге тиімді жауап бере алатын кешенді тәсілдер мен тактикалық схемаларды әзірлеу және енгізу қажеттілігі туындайды. Бұл мақалада біз ұйымдасқан қылмысқа қарсы күресте қолданылатын жедел-іздестіру тактикасының негізгі аспектілерін қарастырамыз. Біз қолданыстағы әдістерді талдаймыз, сәтті операциялардың мысалдарын келтіреміз және болашақта осы құбылыспен күресуді анықтайтын тенденцияларды талқылаймыз.

Түйін сөздер: жедел-іздестіру тактикасы, жедел-іздестіру іс-шаралары, құқық қорғау органдары, ұйымдасқан қылмыс, қылмысқа қарсы күрес.

OPERATIONAL SEARCH TACTICS OF STRUGGLE WITH ORGANIZED CRIME

Karymsakov E.G.
Bargarinov A.R.*
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. This article examines the tactics of operational investigative activities in the context of countering organized crime, with an emphasis on the current challenges facing law enforcement agencies. The authors identify the main methods and tools used in operational activities, including a multi-level analysis of the criminal environment and modern information technologies for collecting and processing information. The article offers recommendations for improving tactical approaches, emphasizing the importance of professional training and professional development of employees. Special attention is paid to the need to adapt operational activities to changing conditions and criminal trends. In recent decades, organized crime has become one of the most serious threats to the security of society. Complex structures and networks operating in the shadows require law enforcement agencies

to use effective response and control methods. Operational search tactics serve as an integral part of this process, allowing the use of various tools for the detection, suppression and investigation of crimes related to organized crime. Operational search activities are aimed not only at catching criminals, but also at destroying their networks, understanding the undercurrents and identifying key players in the organization. In the context of the constant evolution of criminal groups, there is a need to develop and implement integrated approaches and tactical schemes that can effectively respond to the challenges posed by the modern criminal community. In this article, we will look at the main aspects of operational investigative tactics used in the fight against organized crime. We will analyze existing methods, provide examples of successful operations, and discuss trends that will determine the fight against this phenomenon in the future.

Keywords: operational search tactics, operational search measures, law enforcement agencies, organized crime, crime control.

Введение

Организованная преступность в современном мире представляет собой одну из наиболее серьезных угроз безопасности государств и стабильности международного сообщества. Ее транснациональный характер, высокий уровень адаптации к изменяющимся условиям и стремление к проникновению во все сферы общественной жизни обуславливают необходимость постоянного совершенствования стратегий и механизмов его противодействия.

Глава государства К.-Ж.К. Токаев на заседании коллегии Министерства внутренних дел подчеркнул следующее: «Наш опыт, а также события в геополитическом окружении, показывают исключительную важность бескомпромиссной борьбы с организованными преступными группировками. Не может и не должно быть никаких закулисных договоренностей, сделок, заигрываний и прочих так называемых оперативных игр с криминалитетом. Тем более, недопустимо героизировать криминалитет. Криминалитет, в конечном счете, разворачивает острие своих атак против государства и законопослушных граждан, пытается ставить политические условия, диктовать свою волю. Необходимо провести четкую грань между соблюдением закона и правонарушениями. Вновь повторю: в обществе должны строго соблюдаться закон и порядок. Только тогда мы сможем говорить о развитии и прогрессе страны. Это аксиома. Борьба с преступностью должна быть бескомпромиссной, ни одно нарушение не должно оставаться безнаказанным. И в этом деле не может быть мелочей», - подчеркнул Президент [1].

Борьба с организованной преступностью требует синергии между общественными организациями, профилактическими мерами и правоохранительными органами, представляя собой сложный системно-структурный процесс. Главной целью этой деятельности является, прежде всего, снижение как абсолютных показателей преступности, так и уровня ее общественной опасности, а также устранение факторов, способствующих совершению преступлений.

Эволюция организованной преступности должна восприниматься как динамичный процесс, в котором количественные изменения, накопленные со временем, переходят в качественные характеристики, формируя новые состояния как самой организованной преступности, так и преступности в целом, а также оказывая влияние на общество. Это становится особенно важным для совершенствования подходов к борьбе с преступностью с учетом необходимости декриминализации и восстановления деформированных общественных отношений и институтов.

Методология

В основу данного исследования положен диалектический подход к изучению научных знаний об окружающем мире. Подтверждение аргументов, заключений и предложений, представленных в этой работе, было достигнуто благодаря всестороннему применению методов социально-правового анализа, таких как функциональный, историко-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой и конкретный социологическо-правовой.

Результаты и обсуждение

Одной из самых актуальных и остросоциальных проблем современности является организованная преступность, которая представляет собой значительную угрозу как для национальной безопасности отдельных стран, так и для стабильности всего международного сообщества. Согласно данным World Population Review, в тройку стран с наивысшими показателями преступности входят Венесуэла, Папуа-Новая Гвинея и Афганистан. Казахстан же занимает 70-е место с индексом преступности, равным 45,9, и уровнем безопасности, составившим 54,1 [2].

В период с января по декабрь 2024 года в Казахстане в Едином реестре досудебных расследований (далее - ЕРДР) было зафиксировано 88 правонарушений по статье 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а также участие в них», что является увеличением более чем на треть по сравнению с аналогичным периодом 2023 года [3]. Данный показатель оказался самым высоким за последние три года.

В то же время количество правонарушений по статье 264 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них» сократилось на 42,9%, составив всего 8 случаев. Также в 2024 году, впервые с 2017 года, было зарегистрировано одно правонарушение по статье 263 УК РК «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нём». Кроме того, в первый раз с 2018 года зафиксировано одно правонарушение по статье 265 УК РК «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нём» [3].

Чтобы проиллюстрировать ситуацию: за участие по статье 262 УК РК предусмотрены наказания, варьирующиеся от 5 до 10 лет лишения свободы, за создание и/или руководство — от 7 до 12 лет. Наказания по статье 263 УК РК ещё более строгие: от 8 до 12 лет за участие и от 12 до 15 лет за создание и/или руководство. Разделяя статьи 264 и 265 УК РК, можно подчеркнуть, что наказания за создание и руководство преступным сообществом гораздо строже, чем за аналогичные действия, связанные с организованной или транснациональной преступной группой.

По информации, по статье 266 УК РК «Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования» в 2024 году зарегистрировано 3 нарушения, что стало рекордом за последние шесть лет. Примечательно, что глобальный индекс организованной преступности увеличился с 5,09 балла в 2021 году до 5,19 в 2023 году [3].

Глобальный индекс организованной преступности (Global Organized Crime Index) представляет собой аналитический

инструмент, позволяющий оценить уровень организованной преступности в 193 странах. Этот индекс был разработан Глобальной инициативой по борьбе с транснациональной организованной преступностью (GI-TOC) и был обновлен в 2023 году. Индекс варьируется от 1 до 10, где 1 соответствует низкому уровню организованной преступности, а 10 — высокому криминальному влиянию. Он основан на двух ключевых компонентах: криминальных рынках и криминальных сетях [4].

Среди пяти типов преступных организаций наивысший индекс организованной преступности имеет государственная структура — 5,95 баллов, за ней следуют криминальные сети (5,66), иностранные группировки, включая диаспоры (5,54), и мафиозные группы (4,02). Представители частного сектора, имеющие индекс 4,76, часто воспринимаются как жертвы организованной преступности, но также могут выступать ключевыми посредниками, связывая легальную и нелегальную экономики.

Казахстан по трём типам преступных группировок демонстрирует относительно хорошие показатели: 148–168 - по индексу иностранных группировок, 140–158 - по индексу криминальных сетей и 118–137 - по индексу представителей частного сектора. Следует отметить, что места указаны в интервале, так как несколько стран могут иметь одинаковые показатели и делят соответствующие позиции [4].

По уровню распространения мафиозных преступных организаций Казахстан располагается во второй сотне стран, занимая позицию 87–100 с результатом в 4 балла, что на полбалла выше показателя 2021 года. В регионе Центральной Азии и ЕАЭС более благополучная ситуация с криминальными группами, функционирующими по мафиозным принципам, наблюдается в Армении и Туркменистане, где индекс составляет 2,5 балла и соответствует местам 131–135. Беларусь имеет аналогичный с Казахстаном показатель в 4 балла и занимает ту же позицию (87–100 места). Самые высокие значения в Кыргызстане: индекс 6,5 балла и места 27–34. Россия и Таджикистан входят в группу стран, занимающих 35–47 места, а Узбекистан – 58–75 [4].

В мировом масштабе наиболее проблемными странами являются Колумбия, Мьянма, Сомали и Венесуэла, которые делят 1–4 места с индексом 9,5 балла. Отдельно стоит упомянуть Италию, которая делит 5–8 места Доминиканская Республика, Республика Конго, Ливией и Мексикой.

В отношении преступных группировок, интегрированных в государственный аппарат или действующих при его поддержке, Казахстан занимает 86–104 места с показателем 6,5 балла. Узбекистан также входит в эту группу стран (86–104 места). В Армении ситуация с организованной преступностью, внедрившейся в государственные структуры, лучше – страна занимает 158–168 места. Наиболее неблагоприятная ситуация в Центральной Азии и ЕАЭС наблюдается в Беларуси и Таджикистане, которые делят 7–20 места с такими странами, как Афганистан, Турция, ЦАР и Республика Конго. Россия, Кыргызстан и Туркменистан занимают 21–34 места. Наихудшие показатели в мире демонстрируют Северная Корея и Сирия [4].

Вышеуказанная картина состояние организованной преступности указывает нам на необходимость в разработке стратегии противодействия организованной преступности, ключевым является учет следующих ее особенностей:

- наличие структур, обеспечивающих масштабную и проактивную преступную деятельность;
- основная мотивация участников – получение максимальной прибыли и продвижение политических интересов, в том числе в глобальном масштабе.

Как известно, оперативно-розыскная деятельность в своем основании обладает разведывательно-поисковым характером, что подразумевает глубокое проникновение в криминальную среду для получения актуальной информации о запланированных или уже совершенных преступлениях. Тот факт, что в орбиту ОРД попадают не только потенциальные злоумышленники, но и законопослушные люди, обусловлен спецификой раскрытия замаскированных преступлений. Для того чтобы успешно их выявлять, необходимо получить и проверить оперативные данные о широком круге лиц, которые являются связями фигурантов первоначальной информации [5, с. 117].

Борьба с преступностью ведется по двум основным направлениям: профилактика и пресечение преступлений, выявление и наказание виновных.

Процесс борьбы с организованной преступностью включает несколько этапов. Один из акцентируемых этапов направлен на ликвидацию или нейтрализацию преступных группировок. Он носит статус «специальной операции». Существует определенный спектр таких операций, который включает: пресечение массовых беспорядков в различных локациях - от тюрем до открытых площадей; поиск и задержание вооруженных и особо опасных преступников; ликвидация незаконных вооруженных формирований; предотвращение терактов и освобождение заложников; ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций [6].

Каждая операция уникальна и требует индивидуального подхода, различных тактик и средств. Важнейшим условием является тщательное планирование и разработка оперативного плана, обеспечивающего боевую готовность личного состава.

Эффективность подготовки напрямую зависит от объема полученных сведений о преступниках, обстоятельствах и происшествиях. Чем обширнее база данных, тем более выверенным будет разработанный план действий. Информационная подготовка имеет значение не только для проведения спецопераций, но и является неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов.

Первоочередной задачей является создание надежных каналов связи, обеспечивающих поступление информации от различных источников к ответственным лицам. Далее следует фильтрация и классификация полученных данных. Важно помнить, что информация может быть неточной или исходить из непроверенных источников. Поэтому, прежде чем использовать ее для планирования, необходима тщательная проверка и всесторонний анализ.

Отобранная информация подлежит систематизации и хранению. Перед утверждением плана спецоперации необходимо убедиться в достоверности и объективности собранных данных. Без этого принятие обоснованного решения затруднительно. Актуальность и точность информации имеют решающее значение, и она должна соответствовать установленным критериям.

Ключевым моментом является четкость и понятность формулировок: сотрудники должны понимать указания

руководства и задачи операции. Планы должны быть сформулированы лаконично, чтобы избежать разночтений. Каждый участник группы должен четко осознавать свою роль, что позволит эффективно противостоять угрозам, вне зависимости от уровня подготовки противника.

При разработке плана необходимо учитывать опыт, полученный в аналогичных ситуациях. Суть плана должна быть понятна как исполнителям, так и руководству. Принятое решение оформляется в виде приказа с приложением плана и схемы. При необходимости проводятся расчеты. Все полученные данные доводятся до руководителей подразделений и личного состава.

Ответственность за успех плана действий целиком возложена на руководителя, поэтому перед началом реализации необходимо тщательно подготовить личный состав. Сотрудники должны иметь возможность задавать вопросы и получать на них подробные разъяснения. Руководителю важно проработать следующие моменты:

1. Ключевая идея спецоперации.
2. Четкая постановка задач перед каждым участником.
3. Обсуждение возникающих вопросов и способов взаимодействия между сотрудниками.
4. Профессиональная организация управления операцией и координация действий.
5. Согласование и запоминание условных сигналов и выбор позывных.
6. Создание надежной материально-технической поддержки спецоперации [7].

Только при скрупулезной подготовке можно рассчитывать на благоприятный исход. Участники операции должны быть хорошо обучены и понимать свои задачи. Желательно наличие реального боевого опыта или отработка сценариев на полигонах. Тем не менее, даже детальный план гарантирует лишь часть успеха. Каждая ситуация уникальна. Даже при схожем сценарии события могут развиваться непредсказуемо. Необходимо учесть как можно больше вероятных неожиданностей. Всегда есть риск человеческого фактора. Многое зависит от опыта, профессионализма, решительности и физической подготовки сотрудников.

Считаем, что руководителю оперативного подразделения (специальной операции) необходимо учитывать:

1. Неожиданные изменения ситуации, например, захват заложников.
2. Высокую организованность и конспирацию, особенно при работе с террористами.
3. При борьбе с преступными группировками – привлечение большого количества сотрудников для оцепления и наблюдения.
4. Присутствие зрителей, что усложняет задачу и требует обеспечения их безопасности.
5. Возможность активного сопротивления преступников, угрожающего сотрудникам и гражданам.
6. Характер вооруженного сопротивления и численность преступников [8].

Ключевым инструментом для определения методов и форм будущих действий является план. Для этого необходимо определить цели и задачи спецоперации. План должен учитывать реальные возможности всех участников и предусматривать оптимальные пути достижения целей, учитывая изменяющиеся обстоятельства. Все действия должны быть нацелены на достижение желаемого результата.

Силовые структуры должны обладать необходимыми ресурсами и компетенциями для борьбы с организованной преступностью. Суть любого плана заключается в достижении конкретного результата, например, освобождении заложников или задержании преступников.

Основными задачами плана являются: комплексный подход, учитывающий множество факторов, возникающих в ходе операции; выявление точных причин, вызвавших совершение преступления; соблюдение всех необходимых мер предосторожности, логически взаимосвязанных; обеспечение реализации мероприятий.

Каждое из этих условий имеет решающее значение и способствует успешному достижению целей спецоперации. Важно тщательно анализировать характер объектов взаимодействия. Без выявления коренных причин преступлений невозможно разработать эффективный план по их предотвращению. Игнорирование любого из указанных аспектов значительно увеличивает риск неудачи спецоперации.

Также необходимо учитывать возможные трудности, обстоятельства и сценарии. Превентивные меры должны включать как правовые, так и экономические аспекты, поскольку без них невозможно достичь желаемого результата. Например, при противодействии крупной преступной группировке необходимо пресечь источники ее доходов. При этом спецоперация должна проводиться в соответствии с принципами законности и целесообразности.

Для успешной реализации плана руководитель должен активно взаимодействовать с личным составом. Это предполагает проведение организационных мероприятий для облегчения выполнения плана, а также оценку уровня боеготовности подразделения. Руководитель должен учитывать особенности текущей обстановки и при необходимости корректировать существующий план.

Заключение

В ходе данного исследования мы глубоко проанализировали эффективные методы и подходы к применению оперативно-розыскной тактики в борьбе с организованной преступностью. Актуальность данной темы подтверждается не только ростом уровня организованной преступности в различных регионах, но и тем, что традиционные методы борьбы часто оказываются недостаточно эффективными.

Разработка и внедрение современных оперативно-розыскных мероприятий, таких как создание многоуровневых групп, для анализа преступной деятельности, использование технологий для мониторинга и сбора информации, показали свою важность. Эти меры позволяют не только выявлять и пресекать преступные группы, но и предотвращать их деятельность на ранних стадиях.

Одним из ключевых выводов нашего исследования является необходимость постоянного обновления подходов к борьбе с организованной преступностью с учетом изменений в криминальной среде и адаптации к новым вызовам. Важным аспектом является и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, что позволит им эффективно применять адаптированные тактики и инструменты в условиях современных вызовов.

Таким образом, данные рекомендации и стратегии в оперативно-розыскной деятельности создают основу для более

эффективной борьбы с организованной преступностью, что способствует обеспечению общественной безопасности и законности в обществе. Важно понимать, что успешная реализация указанных подходов требует комплексного взаимодействия всех заинтересованных сторон, включая правоохранительные органы и специальные службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Aynur Asgarli. Токаев назвал бескомпромиссной борьбу с организованной преступностью. Статья «Казинформ» // https://www.aa.com.tr/ru (26.03.2025).

2 Уровень преступности по странам на 2025 год. Обзор мирового народонаселения // https://worldpopulationreview.com/country-rankings/crime-rate-by-country (04.04.2025).

3 Шұғыла Тұрлыбек. О результатах работы по борьбе с организованной преступностью // https://polisia.kz/ru/o-rezul-tatah-raboty-po-bor-be-s-organizovannoj-prestupnost-yu/ (04.04.2025).

4 Организованная преступность: как обстоят дела в Казахстане, Центральной Азии и мире? // https://ranking.kz/reviews/world/organizovannaya-prestupnost-kak-obstoyat-dela-v-kazahstane-tsentralnoy-azii-i-mire.html (04.04.2025).

5 Лакбаев К.С., Рысмагамбетова Г.М., Галиханов М.М. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства Республики Казахстан в сфере защиты прав и свобод личности // Ғылым-Наука. - 2021. - №1 (68). - С. 116-120. DOI: 10.47450/2306-451X-2021-68-1-116-120.

6 Урусов З.Х., Абаев Н.Б. Общая характеристика специальных знаний и их роль в раскрытии преступлений // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 2 (177). - С. 298-300.

7 Легостаев С.В. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Прокурорский надзор. Практикум: учебное пособие. - Рязань, 2022. - С. 60-63.

8 Холодов А.С. Возможности совершенствования мер противодействия организованным сообществам преступной деятельности в современной России // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: сб. материалов Ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. - 2021. - С. 699-708.

REFERENCES

1 Aynur Asgarli. Tokaev nazval beskompromissnoj bor'bu s organizovannoj prestupnost'ju. Stat'ja «Kazinform» // https://www.aa.com.tr/ru (26.03.2025).

2 Uroven' prestupnosti po stranam na 2025 god. Obzor mirovogo narodonaselenija // https://worldpopulationreview.com/country-rankings/crime-rate-by-country (04.04.2025).

3 Shugyla Turlybek. O rezul'tatah raboty po bor'be s organizovannoj prestupnost'ju // https://polisia.kz/ru/o-rezul-tatah-raboty-po-bor-be-s-organizovannoj-prestupnost-yu/ (04.04.2025).

4 Organizovannaja prestupnost': kak obstojat dela v Kazahstane, Central'noj Azii i mire? // https://ranking.kz/reviews/world/organizovannaya-prestupnost-kak-obstoyat-dela-v-kazahstane-tsentralnoy-azii-i-mire.html (04.04.2025).

5 Lakbaev K.S., Rysmagambetova G.M., Galihanov M.M. Sovershenstvovanie operativno-rozysknogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan v sfere zashhity prav i svobod lichnosti // Ğylym-Nauka. - 2021. - №1 (68). - S. 116-120. DOI: 10.47450/2306-451X-2021-68-1-116-120.

6 Urusov Z.H., Abaev N.B. Obshhaja harakteristika special'nyh znanij i ih rol' v raskrytii prestuplenij // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2023. - № 2 (177). - S. 298-300.

7 Legostaev S.V. Koordinacija dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s prestupnost'ju // Prokurorskij nadzor. Praktikum: uchebnoe posobie. - Rjazan', 2022. - S. 60-63.

8 Holodov A.S. Vozmozhnosti sovershenstvovanija mer protivodejstvija organizovannym soobshhestvam prestupnoj dejatel'nosti v sovremennoj Rossii // Sovremennye podhody k obespecheniju i realizacii prav cheloveka: teoreticheskie i otraslevye aspekty: sb. materialov Ezhegodnoj vserossijskoj nauch.-prakt. konf. - 2021. - S. 699-708.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ербол Ғабдулхайұлы Қарымсақов - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жедел-іздестіру қызметі кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail:Erbolidina@mail.ru.

Аслан Рамазанұлы Баргаринов* - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Карымсаков Ербол Габдоллаевич – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail:Erbolidina@mail.ru.

Баргаринов Аслан Рамазанович* - кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Erbol Karymsakov - Deputy Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail:Erbolidina@mail.ru.

Aslan Bargarinov* - Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of Operational Investigative Activitiesof the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, Police Lieutenant Colonel. Abai Ave. 11.E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

ӘОЖ 343.163 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-69-72

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУШЫ ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Р.Ш. Қарымсақов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Н.О. Егізбаев
заң ғылымдарының кандидат, доцент
«Тұран-Астана» Университеті, Қазақстан Республикасы
Р.Р. Қарымсақов
Павлодар облысының Полиция департаменті, Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Жедел-іздестіру қызметі (әрі қарай - ЖІҚ) қоғамның мемлекеттік-құқықтық құқық қорғау құрылымының құрамдас бөлігі болып табылады және ол гуманистік сипатқа ие, ал демократиялық құқықтық мемлекет жағдайында жеке адамның өмірін, денсаулығын, құқықтары мен бостандықтарын, меншікті, мемлекет қоғамының қауіпсіздігін қылмыстық қол сұғушылықтан қорғауды қамтамасыз етеді, сонымен қатар ЖІҚ әлеуметтік тиімділігі ретінде адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сақтау мен қорғауға қаншалықты қызмет ететіндігімен анықталады. Қоғамның әлеуметтік-экономикалық жағдайы, халықтың, оның жекелеген әлеуметтік топтары мен діни құрылымдарының құқықтық санасы мен адамгершілік жағдайы қылмысқа қарсы күрестің жедел-іздестіру шараларының мақсаттарын қалыптастыруға, міндеттерін, ұйымдастырушылық нысандары мен тактикасын айқындауға әсер етеді. ЖІҚ қылмысқа қарсы іс-қимылдың пәрменді құралы болып табылады. ЖІҚ жүзеге асыратын органдардың қызметкерлері өз өкілеттіктерін іске асыруда азаматтардың конституциялық құқықтарын жиі бұзады. Ғылыми мақалада жедел-іздестіру органдары қызметкерлерінің жауапкершілігіне талдау жасалды, бұл жедел-іздестіру іс-шараларын жетілдіруге бағытталған бірқатар тұжырымдар мен ғылыми-практикалық ұсыныстар жасауға мүмкіндік береді. Атап айтқанда, авторлар тәртіптік, әкімшілік, азаматтық-құқықтық және қылмыстық болып табылатын ЖІҚ субъектілерінің жауапкершілік түрлерін қарастырды. Мәселені зерделеу нәтижесінде авторлар ЖІҚ жүзеге асыратын органдар қызметкерлерінің жауапкершілігін қарастыратын отандық және шет елдердің нормативтік-құқықтық актілері мен әдебиеттерінің жеткілікті санын зерттеді, ЖІҚ асыратын жедел-іздестіру органдары қызметкерлерінің жауапкершілігін жетілдіру жөнінде бірқатар ұсыныстар енгізді. Олар заңдарды жекелеген нормаларымен толықтыруды ұсынады.

Түйін сөздер: жедел-іздестіру органдары, жедел-іздестіру қызметі, жедел-іздестіру іс-шаралары, қылмыс, жауапкершілік, жаза, құқық қорғау органдары.

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Карымсаков Р.Ш.
кандидат юридических наук, доцент
Егизбаев Н.У.
кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана», Республика Казахстан
Карымсаков Р.Р.
Департамент полиции Павлодарской области, Республика Казахстан

Аннотация. Оперативно-розыскная деятельность (далее - ОРД) является составной частью государственно-правовой правоохранительной структуры общества и она имеет гуманистическую природу, а в условиях демократического правового государства обеспечивает защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества государства от преступных посягательств, а также социальная эффективность ОРД в конечном счете определяется тем, насколько она служит соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Социально-экономическое состояние общества, правосознание и нравственное состояние населения, его отдельных социальных групп и религиональных образований оказывают определяющее влияние на формирование целей, определение задач, организационных форм и тактики оперативно-розыскных мер борьбы с преступностью. ОРД является действенным средством в противодействий преступности. В реализации своих полномочий сотрудниками органов осуществляющих ОРД нередко нарушаются конституционные права граждан. В научной статье проведен анализ ответственности сотрудников оперативно-розыскных органов, что позволяет сделать ряд выводов и научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование оперативно-розыскных мероприятий. В частности авторами были рассмотрены виды ответсвенности субъектов ОРД, которыми являются дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная. В результате изучения проблемы, авторами изучены достаточные количество нормативно-правовых актов и литературы отечественных и зарубежных стран, которые рассматривают ответственность сотрудников органов, осуществляющих ОРД. Авторами внесен ряд предложений по совершенствованию ответственности сотрудников оперативно-розыскных органов, осуществляющих ОРД. Ими предлагается дополнить отдельными нормами статьи Закона.

Ключевые слова: оперативно-розыскные органы, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, преступность, ответственность, наказание, правоохранительные органы.

ISSUES OF RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES OF BODIES ENGAGED IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Karymsakov R.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Egizbayev N.U.
Candidate of Juridical Sciences, Associate professor
«Turan-Astana» University, Republic of Kazakhstan
Karymsakov R.R.
Pavlodar region Police Department, Republic of Kazakhstan

Annotation. Operational investigative activity is an integral part of the state-legal law enforcement structure of society and it has a humanistic nature, and in a democratic rule-of-law state ensures the protection of life, health, rights and freedoms of the individual, property, and the security of society and the state from criminal encroachments, as well as the social effectiveness of operational investigative activities is ultimately determined by how much It serves the observance and protection of human and civil rights and freedoms. The socio-economic state of society, the legal awareness and moral state of the population, its individual social groups and religious formations have a decisive influence on the formation of goals, the definition of tasks, organizational forms and tactics of operational investigative measures to combat crime. Operational investigative activities are an effective means of combating crime. In the exercise of their powers, the constitutional rights of citizens are often violated by the employees of the bodies carrying out operational investigative activities. The scientific article analyzes the responsibility of employees of operational search agencies, which allows us to draw a number of conclusions and scientific and practical recommendations aimed at improving operational search activities. In particular, the authors considered the types of responsibility of subjects of operational investigative activities, which are disciplinary, administrative, civil and criminal. As a result of studying the problem, the authors have studied a sufficient number of regulatory legal acts and literature from domestic and foreign countries that consider the responsibility of employees of bodies engaged in operational investigative activities. The authors of this article have made a number of proposals to improve the responsibility of employees of operational investigative agencies engaged in operational investigative activities. They propose to supplement the individual provisions of the article of the law.

Keywords: operational investigative agencies, operational investigative activities, operational investigative measures, crime, responsibility, punishment, law enforcement agencies.

Кіріспе

Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы №674 Жарлығымен Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі Тұжырымдамасы бекітілді. Осы Тұжырымдаманың 4.10 тармағында: «Қазіргі заманғы қылмыстық-құқықтық саясат адамның, оның құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ қоғам мен мемлекеттің қылмыстық қатерден қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған» делінген [1]. Сондықтан мемлекеттің негізгі функцияларының бірі – ол қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етіп, қылмыстылыққа қарсы тұру болып саналады. Қылмыстылыққа қарсы тұру құзіреті елімізде құқық қорғау органдарымен арнайы органдарға берілген. Аталған органдар өз міндеттерін орындау барысында 1994 жылғы 15 қыркүйекте қабылданған Қазақстан Республикасының «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заңды басшылыққа алып жүзеге асырады.

Негізгі бөлім

«Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заңның 2-бабында жедел-іздестіру қызметінің міндеттері көрсетіліп және олардың негізгілеріне мыналарды жатқызуға болады:

1) адам мен азаматтың өмірін, денсаулығын, құқықтарын, бостандықтарын, заңды мүдделерін, меншікті құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғау;

2) қоғамның, мемлекеттң қауіпсіздігін қамтамасыз етіге және оның экономикалық әлеуеті мен қорғаныс қабілет нығайтуға жәрдемдесу;

3) қылмыстарды анықтау, олардың алдын алу және жолын кесу және тағы басқалары болып табылады.

Осы және тағы басқа да міндеттерді шешу барысында жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлері қарамағындағы күштерді, құралдарыды, әдістерді және жедел-іздестіру шараларын кеңінен қолданады.

Жедел-іздестіру шаралары Қазақстан Республикасы «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заңның 11-бабында көрсетіліп кеткен және олар жалпы және арнаулы болып екіге бөлінеді [2]. Заңда көрсетіліп кеткен 18 жалпы және 6 арнаулы жедел-іздестіру шаралары жедел-іздестіру қызметінің міндеттерін шешуге бағытталғанмен, ұйымдастырылуы, тактикасы және жүргізілуі бір-бірінен айырмашылығымен ерекшеленеді. Осыған орай, жедел-іздестіру қызметі теориясында жедел-іздестіру шараларының келесі санаттары бар екенін атап өтуге болады. Бірінші санат, немесе қарапайым, адам мен азаматтың конституциялық құқықтарын шектемейтін жедел-іздестіру жұмыстарын жүргізумен ерекшеленеді. Жедел-тексеру жұмыстарын жүргізу барысында барлық жалпы жедел-іздестіру шараларын жүзеге асыруға болады (ҚР «ЖІҚ туралы» Заңының 11-бабының 2-тармағы). Екінші санатқа адам мен азаматтардың конституциялық құқықтарын шектейтін жедел-іздестіру шараларын жатқызуға болады (ҚР «ЖІҚ туралы» Заңының 11-бабының 3-тармағы). Үшінші санат, немесе арнаулы, яғни ауыр және аса ауыр қылмыстарды жасауға қарсы бағытталған жедел-іздестіру шаралары болып табылады [3, б. 304-305]. Бұл санатта жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы орган қызметкерлерімен жедел-өңдеу істерін жүргізумен ерекшеленеді. Жедел-өңдеу істерін жүргізу жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдардың ведомстволық нормативтік-құқықтық актілерімен айқындалады.

Жоғарыда аталған теориялық санаттарды талдай келе жедел-іздестіру шараларын жүргізу барысында азаматтардың конституциялық құқықтарының шектелу шегі қандай деген сұрақ туындауы мүмкін.

Бұл ретте Қазақстан Республикасы Конституциясының 39-бабының 1-тармақшасында былай көрсетіліп кеткен: «Адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары конституциялық құрылысты қорғау, қоғамдық тәртіпті, адамның құқықтары мен бостандықтарын, халықтың денсаулығы мен имандылығын сақтау мақсатында қажетті

шамада ғана және тек заңмен шектелеуі мүмкін» [4].

Дәл осындай норма Ресей Федерациясының Жедел-іздестіру қызметі туралы Федералдық заңның 16-бабында көрсетіліп кеткен. Бұл нормада: «... жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органның лаузымды тұлғасы немесе оның жәрдемдесушісі тұлғамен өздерінің қызметін немесе қоғамдық парызын заң аясында жүзеге асыру барысында ғана азаматтардың заңды мүдделеріне себепті залал келтіруге рұқсат етіледі» делінген [5]. Бұндай норма Қазақстан Республикасының «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заңында көрсетілмегенін айта кету қажет.

Азаматтардың заңды құқықтары шектеліп немесе бұзылатын жағдайларда жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлері қандай күштерді, құралдарды, әдістерді және жедел-іздестіру шараларын қолдануда нақты анықтап, заңға сәйкестендіріп алған жөн.

Осыған байланысты атақты философ Г. Гегель былай деп көрсетіп кеткен: «Адамдарды өлтіру соттардың, әскерилердің құқығы, бұл – олардың парызы, бірақ бұл ретте ол адамдардың қай санатына және қандай жағдайларда рұқсат етілетініне, қандай парыз екендігіне қатысты анықталған болуы керек» [6, б. 189].

Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлері өздерінің міндеттері мен мемлекет алдындағы парыздарын жүзеге асыру барысында, жедел-іздестіру қызметінің арнаулы күштерін, құралдарын, әдістерін және жедел-іздестіру шараларын заң аясында тиімді қолдану кезінде азаматтардың заңды құқықтары бұзылмайтыны хақ.

Бұндай жағдайларда жедел-іздестіру, қарсы барлау қызметін және жасырын тергеу әрекеттерін қадағалайтын прокурор заңсыз жедел-іздестіру шаралары мен жасырын тергеу әрекеттерін тоқтатуға және сотқа дейінгі тергеп-тексеру, жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы адамдардың заңсыз қаулылары мен шешімдерін жоюға міндетті. Бұл нормалар Қазақстан Республикасы «Прокуратура туралы» Конституциялық заңның 10-бабы 2-тармағының 8 және 10-тармақшасында көрініс тапқан [7].

Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлері азаматтардың конституциялық құқықтарын бұзуға жол бергенде міндетті түрде жауапкершілікке тартылатыны сөзсіз. Мысалы, Қазақстан Республикасының 06.01.2011 жылғы «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңының 19-бабының 1-тармақшасында: «Өзінің қызметтік міндеттерін орындалмағаны немесе тиісінше орындалмағаны үшін қызметкерлері Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес қылмыстық, әкімшілік, азаматтық-құқықтық, тәртіптік жауаптылықта болады» деп көрсетіліп кеткен [8]. Қылмыстық жауапкершілікке жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдардың басшылары және жедел қызметкерлер тартылуы мүмкін. Қылмыстық жауапкершілік Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінде көрсетілген (145, 146, 370, 370-1, 370-2, 371, 412-1, 414, 416-баптар [9]. Мысалы, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің үшінші тарауының 145-бабында: «Адамның және азаматтың тең құқылығын бұзу» деп көрсетіліп кеткен. Ал осы Кодекстің 17-тарауының 412-бабында: «Көрінеу кінәсіз адамды қылмыстық жауаптылыққа тарту» делінген.

Әкімшілік жауапкершілік Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінде көрініс тапқан. Осы Кодекстің 30-бабында лауазымды адамдардың әкімшілік жауаптылығы көрсетіліп кеткен, яғни онда: «... лауазымды адам өз қызметтерін орындамауына немесе тиісінше орындамауына байланысты әкімшілік құқық бұзушылық жасаған жағдайда әкімшілік жауаптылыққа тартылады. Мұндай мән-жәй болмаған кезде әкімшілік құқық бұзушылықтың жасалуына кінәлі лауазымды адам жалпы негіздерде жауаптылыққа тартылады» делінген [10].

Азаматтық-құқықтық жауапкершілік – азаматтың арыз-шағымы негізінде, жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар іс-әрекетін, шешімдерін сотпен заңсыз деп танылған ретте жүзеге асады. Осыған орай, Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің 2-тарауы 8-бабының 1-тармақшасында: «Әркім бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтарын немесе заңды мүдделерін қорғау үшін сотқа жүгінуі мүмкін» делінген [11].

Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы құқық қорғау органдарының қызметкерлері тәртіптік жазаға, жоғарыда көрсетіліп кеткен Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңының 56-бабының 2-тармақшасында көрсетіліп кеткен. Онда қызметтік міндеттерін орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны үшін қызметкерлерге: ескерту, сөгіс, қатаң сөгіс, қызметке толық сәйкес еместігі туралы ескерту және тағы басқа жазалар қолданылуы мүмкін деп атап өтілген.

Қорытынды

Осы ғылыми мақалада жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе және Қазақстан Республикасы «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заңының 9-бабына талдау жасай отырып, келесі ұсыныстарды беруді жөн деп санаймыз.

Көрсетіліп кеткен жауапкершіліктер жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлеріне де қатысты және ол ҚР «Жедел-іздестіру туралы» Заңының 9-бабында көрініс тапқан.

Біріншіден, осы бапта көрсетілген нормаларды Қазақстан Республикасы Конституциясының 39-бабындағы нормалармен сәйкестендіру қажет деп санаймыз.

Екіншіден, құқыққа қарсы іс-әрекеттер жасаған қызметкерлер үшін жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы орган басшылары тікелей жауапты болады деген норманы енгізуді ұсынамыз.

Үшіншіден, қарастырылып отырған 9-бапты: «Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлерінің және құпия көмекшілердің жауапкершілігі» деген редакцияда атаған дұрыс деп санаймыз. Бұл орайда жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдарға жәрдемдесуші құпия көмекшілердің қылмыстылықпен күресте алатын орны ерекше екенін айта кету қажет. Дегенмен, жедел-іздестіру қызметінің тәжірибесінде кейбір құпия көмекшілер екіжүзділікке салынып, жалған ақпараттар беруі мүмкін. Сондықтан бұл бапта құпия көмекшілердің де жауапкершілігін қарастырған жөн деп санаймыз.

Аталған ұсыныстар жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырушы органдар қызметкерлерінің жауапкершілігін арттырып, азаматтардың конституциялық құқықтарын сақтауға елеулі септігін тигізеді деген пікірдеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі

тұжырымдамасын бекіту туралы: 2021 жылғы 15 қазанда қабылданды, № 674 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674.

2 Қазақстан Республикасының Заңы. Жедел-іздестіру қызметі туралы: 1994 жылғы 15 қыркүйекте қабылданды, № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000_.

3 Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФА-М, 2002. – XXII, 794 с. – (Серия «Высшее образование»).

4 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_.

5 Федеральный закон. Об оперативно-розыскной деятельности: принят 12 августа 1995 года, N 144-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

6 Гегель Г. Философия и права. – М., 1990. - С. 524.

7 Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы. Прокуратура туралы: 2022 жылғы 5 қарашада қабылданды, № 155-VII ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2200000155.

8 Қазақстан Республикасының Заңы. Құқық қорғау қызметі туралы: 2011 жылғы 6 қаңтарда қабылданды, № 380-IV // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380.

9 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданды, № 226-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226.

10 Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі: 2014 жылғы 5 шілдеде қабылданды, № 235-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235.

11 Қазақстан Республикасының Азаматтық-процестік кодексі: 2015 жылғы 31 қазанда қабылданды, № 377-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasy Prezidentinin Zharlygy. Kazakstan Respublikasynyn kukyktyk sajasatynyn 2030 zhylga dejingi tuzhyrymdamasyn bekitu turaly: 2021 zhylgy 15 kazanda kabyldandy, № 674 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674.

2 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Zhedel-izdestiru kyzmeti turaly: 1994 zhylgy 15 kyrkujekte kabyldandy, № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000_.

3 Operativno-rozysknaja dejatel'nost': uchebnik / pod red. K.K. Gorjainova, V.S. Ovchinskogo, A.Ju. Shumilova. – M.: INFA-M, 2002. – XXII, 794 s. – (Serija «Vysshee obrazovanie»).

4 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijasy: 1995 zhylgy 30 tamyzda respublikalyk referendumda kabyldandy // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_.

5 Federal'nyj zakon. Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti: prinjat 12 avgusta 1995 goda, N 144-FZ (poslednjaja redakcija) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

6 Gegel' G. Filosofija i prava. – M., 1990. - S. 524.

7 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijalyk zany. Prokuratura turaly: 2022 zhylgy 5 karashada kabyldandy, № 155-VII KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2200000155.

8 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kukyk korgau kyzmeti turaly: 2011 zhylgy 6 kantarda kabyldandy, № 380-IV // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380.

9 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: 2014 zhylgy 3 shildede kabyldandy, № 226-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226.

10 Kazakstan Respublikasynyn Akimshilik kukyk buzushylyk turaly kodeksi: 2014 zhylgy 5 shildede kabyldandy, № 235-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235.

11 Kazakstan Respublikasynyn Azamattyk-procestik kodeksi: 2015 zhylgy 31 kazanda kabyldandy, № 377-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рахмет Шәмілұлы Қарымсақов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚР ІІМ ардагері, «Тұран-Астана» университеті Құқық және гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебінің ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Ы. Дүкенұлы, 29. E-mail: rahmet-almash59@mail.ru.

Нұргелді Оразгелдіұлы Егізбаев - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, «Тұран-Астана» университеті Құқық және гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебінің ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Ы. Дүкенұлы, 29. E-mail: nurgeldi77@mail.ru.

Руслан Рахметұлы Қарымсақов - Павлодар облысы бойынша Полиция департаментінің ӨҚБ бастығы. Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., Лермонтов к-сі, 50/1. E-mail: karymsakov.ruslan@rambler.ru.

Карымсаков Рахмет Шамилович - кандидат юридических наук, доцент, ветеран МВД РК, кафедра национального и международного права Высшей школы права и гуманитарных наук Университета «Туран-Астана». Республика Казахстан, г. Астана, ул. Ы. Дукенулы, 29. E-mail: rahmet-almash59@mail.ru.

Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич - кандидат юридических наук, доцент, кафедра национального и международного права Высшей школы права и гуманитарных наук Университета «Туран-Астана». Республика Казахстан, г. Астана, ул. Ы.Дукенулы, 29. E-mail: nurgeldi77@mail.ru.

Карымсаков Руслан Рахметович - начальник УСБ Департамента полиции Павлодарской области. Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Лермонтова, 50/1. E-mail: karymsakov.ruslan@rambler.ru.

Rakhmet Karymsakov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, veteran of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Department of National and International Law of the Higher School of Law and Humanities of the «Turan-Astana» University. Republic of Kazakhstan, Astana, st. Y. Dukenuly 29. E-mail: rahmet-almash59@mail.ru.

Nurgeldi Yegizbayev - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of National and International Law of the Higher School of Law and Humanities of the «Turan-Astana» University. Republic of Kazakhstan, Astana, st. Y. Dukenuly 29. E-mail nurgeldi77@mail.ru.

Ruslan Karymsakov - Head of the Department of Internal Security of the Pavlodar region Police Department. Republic of Kazakhstan, Pavlodar, st. Lermontov, 50/1. E-mail: karymsakov.ruslan@rambler.ru.

ӘОЖ 343.14 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-73-77

АДАМДАР ТОБЫ ЖАСАҒАН БҰЗАҚЫЛЫҚТЫ ТЕРГЕУ ПРОЦЕСІНДЕ БАҒДАРЛАМАЛЫҚ-МАҚСАТТЫ ӘДІСТІ ПАЙДАЛАНУ

А.Е. Мукажанов
құқық магистрі
М.Е. Кусайнова
М.С. Мурзагалеев
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақала адамдар тобы жасаған бұзақылықты тергеудің жеке аспектілеріне арналған. Геосаяси, әлеуметтік-экономикалық, ғылыми-техникалық құбылыстар мен процестердің ұдайы күрделенуі мен өсу серпіні, қоғамды ақпараттандыру, әлемдік шаруашылық байланыстар мен қаржылық қатынастардың жаһандануы соңғы жылдары ұлттық қауіпсіздік тұрғысынан қауіп төндіретін жаңа проблемалардың пайда болуына және бұрыннан бар проблемалардың өзгеруіне себепші болды. Жаһандық сипаттағы қазіргі заманғы сын-қатерлер мен қауіп-қатерлер арасында 2022 жылғы соңғы қаңтар оқиғалары бойынша топтық бұзақылыққа да назар аударуға тұрарлық.

Авторлар бағдарламалық-мақсатты әдісті пайдалану мүмкіндіктерін қарастырып, зерттелетін қылмыс санатын тергеу сапасын арттыруға бағытталған тергеу бағдарламаларын ұсынады.

Бұзақылыққа қарсы күрестің табысты болуы, соның ішінде бір топ адам жасаған, тергеу жүргізудің шапшаңдығына және сапасына, тергеу іс-әрекеттерін ұйымдастыруға және жоспарлауға, заттай дәлелдемелерді тіркеуге және алып қоюға байланысты. Осы талаптарға жауап беретін тергеу жүргізу, алдын ала анықтау, істі соттың дұрыс шешуінің қажетті алғышарты болып табылатын қылмыстық істер бойынша дәлелдеуге жататын мән-жайларды толық, жан-жақты және объективті анықтауға мүмкіндік береді. Дегенмен, адамдар тобы жасаған бұзақылықты тергеу процесінің де белгілі бір қиындықтары бар.

Криминалистік әдістеменің пайда болуымен криминалистикалық сипаттағы проблемаларды талқылау өзектілігін жоғалтпайды. Ғылыми әдебиеттерде бұл мәселеге қылмыстың криминалистік және характеристикасына қатысты белгілі ғалымдардың әртүрлі көзқарастарын көрсететін көптеген анықтамалар келтіріледі. Бұл әдіс ғалым-заңгерлер арасында кеңінен танымал, алайда оны практикалық қызметте іске асырудың қажеті жоқ. Сауалнамаға қатысқан практикалық қызметкерлердің тек 60%-дан астамы ғана онымен таныс және олардың барлығы (90%-дан астамы) осы әдісті пайдалануды қылмыстарды тиімді ашу мен тергеудің қажетті шарты деп санайды.

Біз бір топ адамдар жасаған бұзақылықты тергеуді ұйымдастыру бойынша жеке криминалистік бағдарламалар әзірледік, біз ұсынған бағдарламалар бір топ адамдар жасаған бұзақылықты тергеу процесін сапалы жоспарлауға, дәлелдеу жөніндегі қызметтің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді, бұдан басқа, үлгілік криминалистік бағдарлама жанжалды жағдайды шешу кезінде қылмыстық құдалауға қарсы іс-қимылды еңсеру әдістерінің бірі болуы мүмкін.

Бұл жүйелілік басқарушылық шешімдерді қабылдауды оңтайландыруға, тергеуді тиімді ұйымдастыруға және оған мақсатты сипат беруге мүмкіндік береді.

Авторлар бағдарламалық-мақсатты әдісті қолдану мүмкіндіктерін қарастырған және зерттелген қылмыс санатын тергеу сапасын арттыруға бағытталған тергеу бағдарламаларын ұсынады.

Түйін сөздер: бұзақылық, бұзақылықты тергеу әдістемесі, топтық қылмыстылық, бағдарламалық-мақсатты әдіс, тергеу әдісі, қылмыстық топ жасаған қылмыстарды тергеу.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХУЛИГАНСТВА, СОВЕРШЕННОГО ГРУППОЙ ЛИЦ

Мукажанов А.Е.
магистр права
Кусайнова М.Е.
Мурзагалеев М.С.
магистр юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Представленная статья посвящена отдельным аспектам расследования хулиганства, совершенного группой лиц.

Постоянное усложнение и растущая динамика геополитических, социально экономических, научно-технических явлений и процессов, информатизация общества, глобализация мирохозяйственных связей и финансовых отношений обусловили в последние годы проявления новых и трансформации уже существующих проблем, представляющих опасность с точки зрения национальной безопасности. Среди серьёзных современных вызовов и угроз, которые носят глобальный характер, по последним январским событиям 2022 г., внимания заслуживает и групповое хулиганство.

Авторами рассмотрены возможности использования программно-целевого метода, предложены программы расследования, направленные на повышение качества расследования исследуемой категории преступлений.

Успех борьбы с хулиганством, в том числе совершенным группой лиц, зависит от быстроты и качества производства расследования, организации и планирования следственных действий, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Отвечающее этим требованиям производство расследования позволяет полно, всесторонне и объективно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам, предварительное выяснение которых является необходимой предпосылкой правильного разрешения дела судом. Тем не менее, процесс расследования хулиганства, совершенного группой лиц, имеет и определенные сложности.

С появлением криминалистической методики обсуждение проблем криминалистической характеристики не теряет своей актуальности. В научной литературе на этот счет приводится большое количество определений, отражающих различные взгляды известных ученых, относящихся к криминалистической характеристике преступлений. Данный метод широко известен

среди ученых-юристов, однако реализация его в практической деятельности оставляет желать лучшего. Лишь чуть более 60% опрошенных практических работников знакомы с ним и практически все из них (более 90%) считают использование данного метода необходимым условием эффективного раскрытия и расследования преступлений.

Нами разработаны отдельные криминалистические программы по организации расследования хулиганства, совершенного группой лиц, предложенные нами программы позволяют качественно спланировать процесс расследования хулиганства, совершенного группой лиц, повысить эффективность деятельности по доказыванию, кроме того, типовая криминалистическая программа может стать одним из методов преодоления противодействия уголовному преследованию при разрешении конфликтной ситуации.

Отмечается, что данная последовательность позволит оптимизировать принятие управленческих решений, эффективно организовать расследование и придать ему целенаправленный характер.

Авторами рассмотрены возможности использования программно-целевого метода, предложены программы расследования, направленные на повышение качества расследования исследуемой категории преступлений.

Ключевые слова: хулиганство, методика расследования хулиганства, групповая преступность, программно-целевой метод, метод расследования, расследование преступлений, совершенных в составе преступной группы.

USE OF THE PROGRAM-TARGET METHOD IN THE PROCESS OF INVESTIGATION OF HOOLIGANISM COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS

Mukazhanov A.E.
Master of Laws
Kussainova M.E.
Murzagaliev M.S.
Master of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. In the article is devoted to certain aspects of the investigation of hooliganism committed by a group of persons.

The constant complication and growing dynamics of geopolitical, socio-economic, scientific and technical phenomena and processes, the informatization of society, the globalization of world economic relations and financial relations have led in recent years to the manifestation of new and transformation of existing problems that pose a danger from the point of view of national security. Among the serious modern challenges and threats that are global in nature, according to the latest January events of 2022, group hooliganism deserves attention.

The authors considered the possibilities of using the program-targeted method, proposed investigation programs aimed at improving the quality of the investigation of the investigated category of crimes.

The success of the fight against hooliganism, including that committed by a group of persons, depends on the speed and quality of the investigation, the organization and planning of investigative actions, the fixation and seizure of material evidence. The investigation that meets these requirements makes it possible to fully, comprehensively and objectively establish the circumstances to be proved in criminal cases, the preliminary clarification of which is a necessary prerequisite for the correct resolution of the case by the court. Nevertheless, the process of investigating hooliganism committed by a group of persons has certain difficulties.

With the advent of forensic methodology, the discussion of the problems of forensic characterization does not lose its relevance. In the scientific literature on this subject, a large number of definitions are given, reflecting the different views of famous scientists related to the forensic characterization of crimes. This method is widely known among legal scholars, but its implementation in practice leaves much to be desired. Only slightly more than 60% of the surveyed practitioners are familiar with it, and almost all of them (more than 90%) consider the use of this method a prerequisite for the effective disclosure and investigation of crimes.

We have developed separate forensic programs to organize the investigation of hooliganism committed by a group of persons, the programs proposed by us make it possible to qualitatively plan the process of investigating hooliganism committed by a group of persons, to increase the effectiveness of proving activities, in addition, a typical forensic program can become one of the methods to overcome countering criminal prosecution in resolving a conflict situation.

It is noted that this sequence will optimize the adoption of management decisions, effectively organize the investigation and give it a targeted character.

The authors considered the possibilities of using the program-target method, proposed investigation programs aimed at improving the quality of investigation of the investigated category of crimes.

Keywords: hooliganism, method of investigation of hooliganism, group crime, program-target method, method of investigation, investigation of crimes committed as part of a criminal group.

Кіріспе

Ішкі істер органдарының маңызды міндеті - қоғамдық тәртіпке қол сұғатын бұзақылық сияқты кең таралған және қауіпті қылмыстарға қарсы күрес.

Полиция қызметінің тиімділігін бағалаудың басты өлшемдерінің бірі – қоғамдық пікір, азаматтардың құқық қорғау қызметтеріне қанағаттану деңгейі болып табылатынын Е.В. Рябов дұрыс аңғарған. Бұзақылық, өз кезегінде, жиі қоғамға жария болып кетеді. Осыған байланысты тактикалық сауатты, тиісті криминалистикалық әдістеменің ережелеріне негізделген мұндай қылмыстарды ашу және тергеу ішкі істер органдарының қызметі туралы оң қоғамдық пікірдің кепілі болып табылады [1; 4].

Бұзақылыққа, оның ішінде адамдар тобы жасаған бұзақылыққа қарсы күрестің тиімділігі тергеу жүргізудің жылдамдығы мен сапасына, тергеу әрекеттерін ұйымдастыру мен жоспарлауға, заттай дәлелдемелерді тіркеуге және алып қоюға байланысты болады. Осы талаптарға жауап беретін тергеу жүргізу қылмыстық істер бойынша дәлелденуге жататын мән-жайларды толық, жан-жақты және объективті түрде анықтауға мүмкіндік береді, оларды алдын ала анықтау - соттың істі дұрыс шешуінің қажетті шарты. Дегенмен, адамдар тобы жасаған бұзақылықты тергеу процесінде белгілі бір қиындықтар да кездеседі.

А.К. Койшубаева тергеу органдарының қызметін қарастыра отырып, сотқа дейінгі іс жүргізу процесінде

туындайтын барлық қатынастар қылмыстық іс жүргізуге жатады және ҚР Қылмыстық іс жүргізу кодексі басшылық ететін тиісті заңнамамен реттеледі деген [2].

Сот-тергеу іс-тәжірибесін зерттеу, практикалық қызметкерлер арасында жүргізілген сауалнама нәтижелері бойынша:

- саралауға байланысты қиындықтарды;
- адамдар тобының қылмыс жасағандығын дәлелдеу мәселелерін;
- қылмыстық топ мүшелері тарапынан жасалатын тергеуге қарсы іс-қимылды;
- практикалық қызметкерлердің бұзақылықты тергеу бойынша ұсынымдарды білмеуі және, тиісінше, бұл білімді іс жүзінде қолдана алмауын және т.б. бөліп көрсетуіміз қажет.

Әдебиетке шолу

Адамдар тобы жасаған бұзақылықты тергеу процесінде бағдарламалық-мақсатты әдісті қолдануға арналған дереккөздерді талдау жалпы ашық жарияланымдардың саны шектеулі екенін көрсетті (Б.Е. Власов, С.Г. Пожидаев және т. б.) және олардың барлығы ресейлік авторларға тиесілі. Алайда, Интернеттің қазақстандық сегментінде мұндай тақырыптар бойынша мақалалар табылған жоқ. Жалпы, бұл тақырып ғылыми зерттеулердің басталу кезеңінде деп атап өтуге болады.

Әдістеме

Зерттеліп отырған қылмыс санатын ашу және тергеу сапасын арттырудың бір жолы, біздің ойымызша, - бағдарламалық-мақсатты әдісті қолдану.

Бұл әдіс заңгер ғалымдар арасында кеңінен танымал [3; 4; 5; 6], алайда оны іс жүзінде іске асыру одан әрі жетілдіре түсуді қажет етеді. Сауалнамаға қатысқан қызметкерлердің тек 60 %-дан астамы онымен таныс және олардың барлығы (90 %-дан астамы) бұл әдісті қолдануды қылмыстарды тиімді ашу мен тергеудің қажетті шарты деп санайды.

Нәтижесі

Бағдарламалық-мақсатты әдіс – тергеу процесін ұйымдастыру және басқару әдістерінің бірі. Бұл алдын ала жасалған үлгілік криминалистикалық бағдарламалар арқылы ғылыми талдау, тергеуді ұйымдастыру және қылмыстық іс бойынша жаңа білім алу деп түсініледі [7].

Д.Н. Лозовский криминалистикалық бағдарламаға басқалай анықтама ұсынады. Ол криминалистикалық бағдарламаны бірыңғай нәтижеге қол жеткізуге бағытталған іс-әрекеттердің (операциялардың, комбинациялардың) реттілігі туралы мәліметтерді қамтитын қылмысты тергеу жөніндегі қызметті ретке келтіру жөніндегі ұсынымдар жүйесі ретінде қарастырған дұрыс деп санайды [8].

Біз адамдар тобы жасаған бұзақылықты тергеуді ұйымдастыру бойынша келесі криминалистикалық бағдарламаларды әзірледік.

Адамдар тобы жасаған бұзақылықты зерттеудің кеңейтілген бағдарламасы

1 Жәбірленуші кім? Оның айқындама деректері? Жәбірленушінің жеке сипаттамалары (жеке басын куәландыратын құжаттар, ресми сұрау салулар, зардап шегушіні білген адамдардан жауап алу нәтижелері, криминалистік есепке алуларды пайдалану)?

1.1 Жәбірленуші мен қылмыскерлер арасындағы қарым-қатынастың сипаты (жәбірленушінің, күдіктілердің (айыпталушылардың), куәлардың айғақтары)?

1.2 Жәбірленушіге келтірілген мүліктік зиянның мөлшері қандай (жәбірленушіден жауап алу, сараптама)?

1.3 Жәбірленушіге дене жарақаттары келтірілген бе, олардың дәрежесі (жәбірленушінің айғақтары, сот-медициналық сараптама)?

2 Бұзақылық қалай жасалды (оқиға болған жерді қарап-тексеру хаттамасы, куәгерлердің айғақтары)?

2.1 Жәбірленушіге жарақат қалай келтірілгенін біреу көрді ме (анықтау органдарына жеке тапсырма, куәгерлерден жауап алу)?

2.1.1 Күдіктінің (айыпталушының) тұрғылықты жері, жұмыс орны бойынша қылмыс қарулары немесе құралы ретінде пайдаланылуы мүмкін заттары бар ма (тінту (алу) жүргізу)?

2.2 Кінәлілердің әрекеттері неден көрінді?

2.2.1 Қоғамға айқын құрметтемеушілікті білдіретін қоғамдық тәртіпті бұзудың ерекше әдепсіздігі неде (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан жауап алу, сараптама)?

2.2.2 Бөтеннің мүлкін жою немесе бүлдіру орын алды ма (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан жауап алу)?

2.2.3 Айрықша арсыздықпен ерекшеленетін әдепсіз әрекеттердің жасалуы неден көрінді (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан жауап алу)?

2.2.4 Бөтен мүлікті заңсыз алып қоюдың мақсаты қандай (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан жауап алу)?

2.3.1 Дайындалу және қылмысты жасыру бойынша қандай әрекеттер жасалды (оқиға болған жерді қарап-тексеру, қылмыстық топ мүшелерінен, куәлардан жауап алу)?

2.3.2 Қылмыстың алдында қандай оқиғалар болды (күдіктіден (айыпталушыдан), куәлардан жауап алу)?

2.3.3 Жасалған қылмыс туралы ақпараты бар қылмыстың куәгерлері бар ма (пәтерлерді және аулаларды аралау, көшедегі бейнебақылау жүйелерін пайдалану (бар болса))?

2.3.4 Бұзақылыққа дайындықтың белгілері бар ма (оқиға болған жерді қарап-тексеру, қылмыс тәсілін талдау)?

3 Кім қылмыс жасады (куәлардың айғақтары, оқиға болған жерді қарап-тексеру нәтижелері, криминалистік есепке алу деректері, сараптамалық зерттеулер деректері, жедел деректер, көшедегі бейнебақылау жүйелерін пайдалану (бар болған жағдайда)?

3.1 Адамдар тобының қылмыс жасағанын көрсететін ақпарат бар ма (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан жауап алу)?

3.2 Оқиға орнында қылмыскерді анықтау үшін қолдануға болатын іздер бар ма (оқиға болған жерді қарап-тексеру,

арнайы білімді пайдалану)?

3.3 Бұрын осындай жолмен бұзақылық жасаған адамдар бар ма (криминалистік есептерді пайдалану)?

3.4 Кінә мен бұзақылықтың себебі қандай (оқиға болған жерді қарап-тексеру нәтижелері, күдіктінің және куәлардың айғақтары (бар болған жағдайда))?

3.5 Қылмыс жасаған адамдардың саны (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан жауап алу)?

3.5.1 Олардың арасында бұзақылық жасауға алдын ала сөз байласу болды ма?

3.5.2 Бұзақылық жасау кезінде топ мүшелері арасында рөлдердің бөлінуі болды ма (жәбірленушіден, куәлардан, қылмыстық топ мүшелерінен жауап алу)?

3.5.3 Бұзақылық жасаған кезде қылмыстық топ мүшелерінің әрқайсысы қандай нақты іс-әрекеттерді орындады (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан, қылмыстық топ мүшелерінен жауап алу, беттестіру)?

3.5.4 «Адамдар тобының», «адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша», «қылмыстық топтың» бұзақылық жасағандығын көрсететін мән-жайлар қандай (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан, қылмыстық топ мүшелерінен жауап алу)?

3.5.5 Бұзақылық жасауға қатысы бар әрбір адамның қатыстылығының нысаны қандай (оқиға болған жерді қарап-тексеру, жәбірленушіден, куәлардан, қылмыстық топ мүшелерінен жауап алу)?

Қылмыстық топтың құрылымын зерделеудің кеңейтілген бағдарламасы (ҚТ)

1 Қылмыстық топтың көшбасшысы (басшысы) кім (куәлардың және топ мүшелерінің айғақтары, криминалистік есептердің мәліметтері, ҚТ басшыларының фактілерін растайтын құжаттар, ЖІҚ нәтижелері)?

1.1 Көшбасшының анықтамалық деректері (ТАӘ, әлеуметтік-демографиялық мәліметтер), оның жасы, тұрғылықты жері және басқа да жеке мәліметтер (тұрғылықты жері, жұмыс орны бойынша тінту және (немесе) алу, мемлекеттік мекемелерге сұрау салулар).

1.2 Көшбасшының қылмыстық тәжірибесі бар ма (АО-ға сұрау салулар, криминалистік есептер бойынша тексеру)?

1.3 Топ басшысын қандай мінез белгілері сипаттайды (ҚТ мүшелерінен, жәбірленушіден жауап алу, криминалистік есептерден алынған мәліметтер)?

2 Қылмыстық топтың өзге де қатысушыларының сипаттамасы

2.1 Қылмыстық топ қатысушыларының анықтамалық деректері (Т.А.Ә., жасы, тұрғылықты жері және т.б. (тұрғылықты жері, жұмыс орны бойынша тінту және (немесе) алу; әлеуметтік желілерден алынған мәліметтерді талдау).

2.2 Көшбасшы мен қылмыстық топтың қалған мүшелері арасындағы қарым-қатынастың сипаты (ҚТ мүшелерінің, көшбасшымен таныс адамдардың және оның бұрынғы тұрғылықты жері, жұмысы, оқуы, қызметі, жазасын өтеуі және т.б. бойынша нөкерлерінің айғақтары; жеке басын, оқу, жұмыс орнын, бұрынғы тіркеуін және т.б. куәландыратын құжаттарды тінту және алу)?

2.3 Бұл тұлғалардың қандай ұйымдастырушылық, іскерлік қасиеттері бар (білім туралы құжаттарды, еңбек кітапшаларын табу мақсатында тінту және алу жүргізу; ҚТ мүшелерінен және жұмыс, оқу, қызмет, жазасын өтеу және т.б. бойынша таныс адамдарынан жауап алу; әртүрлі мемлекеттік мекемелерден мәліметтер алуға сұрау салулар; әлеуметтік желілерден алынған мәліметтерді талдау)?

2.4 Қылмыстық топ мүшелері басқа қылмыстар жасауға қатысты ма (жедел көздерден алынған мәліметтер, қылмыстық топ мүшелерінің айғақтары, криминалистік есепке алу деректері)?

2.5 Бұл адамдардың қылмыстық тәжірибесі бар ма, ол сотталды ма (АО-ға сұрау салулар, осы соттылықтар бойынша қылмыстық істердің (үкімдердің) материалдарын талдау)?

2.6 Қылмыстық топтың қатардағы мүшелері арасындағы қарым-қатынас қандай (ҚТ мүшелерінен, олардың таныстары мен жақындарынан жауап алу, анықтау органдарына жекелеген тапсырмалар)?

Қорытынды

Қорыта айтқанда, ұсынылған бағдарламалар адамдар тобы жасаған бұзақылықты тергеу процесін сапалы жоспарлауға, дәлелдеу қызметінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді, сонымен қатар үлгілік криминалистік бағдарлама тартысты жағдайды шешу кезінде қылмыстық құдалауға қарсы күрес әдістерінің бірі бола алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Рябов Е.В. Методика расследования хулиганства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013.

2 Койшубаева А.К. Правовая регламентация деятельности органов расследования при реализации трехзвенной модели уголовного судопроизводства в Республике Казахстан // Ғылым-Наука. - 2023. - №4 (79). - С. 168-173. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-79-4-168-173.

3 Власов Б.Е., Пожидаев С.Г. Опыт программно-целевого управления обеспечением правопорядка и безопасности при проведении крупномасштабных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 3 (39). - С. 42-46.

4 Серова Е.Б. Убийства с целью завладения оружием: программы расследования и особенности производства отдельных следственных действий // Криминалистъ. - 2009. - № 2 (5). - С. 68-72.

5 Шувалов Д.Н. Программно-целевой метод расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами // Проблемные вопросы эффективности раскрытия и расследования преступлений: сборник тезисов и статей Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Бирюкова С.Ю. - М., 2018. - С. 315-317.

6 Лозовский Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности: монография. - Майкоп, 2010.

7 Бутырская А.В., Лушин Е.А., Шувалов М.Н. Классификация следственных ситуаций и применение программно-целевого метода при организации расследования создания преступного сообщества (преступной организации) // Общество: политика, экономика, право. - 2017. - № 6. - С. 68-72.

8 Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2011.

REFERENCES

1 Rjabov E.V. Metodika rassledovanija huliganstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2013.

2 Kojshubaeva A.K. Pravovaja reglamentacija dejatel'nosti organov rassledovanija pri realizacii trehzvennoj modeli ugolovnogo sudoproizvodstva v Respublike Kazahstan // Gylym-Nauka. - 2023. - №4 (79). - S. 168-173. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-79-4-168-173.

3 Vlasov B.E., Pozhidaev S.G. Opyt programmno-celevogo upravlenija obespecheniem pravoporjadka i bezopasnosti pri provedenii krupnomasshtabnyh meroprijatij // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. - 2016. - № 3 (39). - S. 42-46.

4 Serova E.B. Ubijstva s cel'ju zavladenija oruzhiem: programmy rassledovanija i osobennosti proizvodstva otdel'nyh sledstvennyh dejstvij // Kriminalist#. - 2009. - № 2 (5). - S. 68-72.

5 Shuvalov D.N. Programmno-celevoj metod rassledovanija prestuplenij, sovershennyh organizovannymi prestupnymi gruppami // Problemnye voprosy jeffektivnosti raskrytija i rassledovanija prestuplenij: sbornik tezisov i statej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. Birjukova S.Ju. - M., 2018. - S. 315-317.

6 Lozovskij D.N. Metody rassledovanija organizovannoj prestupnoj dejatel'nosti: monografija. - Majkop, 2010.

7 Butyrskaja A.V., Lushin E.A., Shuvalov M.N. Klassifikacija sledstvennyh situacij i primenenie programmno-celevogo metoda pri organizacii rassledovanija sozdanija prestupnogo soobshhestva (prestupnoj organizacii) // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. - 2017. - № 6. - S. 68-72.

8 Lozovskij D.N. Kriminalisticheskoe uchenie o metodah rassledovanija prestuplenij i ego realizacija v praktike bor'by s prestupnost'ju: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. - SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF, 2011.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Азамат Еркенович Мукажанов – құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

Майра Есенгельдиевна Кусайнова – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: a-mayra@mail.ru.

Марат Серекович Мурзагалеев -заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: murzagaleev@qpa.edu.kz.

Мукажанов Азамат Еркенович – магистр права, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

Кусайнова Майра Есенгельдиевна – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, капитан полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: a-mayra@mail.ru.

Мурзагалеев Марат Серекович - магистр юридических наук, заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: murzagaleev@qpa.edu.kz.

Azamat Mukazhanov – Master of Laws, Senior lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

Maira Kussainova – Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, Police Captain. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: a-mayra@mail.ru.

Marat Murzagaliev - Master of Juridical Sciences, Deputy Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: murzagaleev@qpa.edu.kz.

УДК 343.98 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-78-83

ТЕХНОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

М.Р. Муканов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
А.Д. Дарменов
кандидат юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий и роста числа киберугроз особое значение приобретает использование систем искусственного интеллекта в установлении личности. В рамках исследования проводится анализ потенциала и ограничений применения искусственного интеллекта в идентификации личности, в частности для раскрытия преступлений. Проведен анализ применения систем искусственного интеллекта в целях установления личности с акцентом на правоприменительную практику и законодательное регулирование в Республике Казахстан.

В качестве материалов исследования использованы научные труды и публикации периодической печати и средств массовой информации, посвященные вопросам применения системы искусственного интеллекта в установлении личности.

В работе рассматриваются текущие инициативы и проекты, реализуемые в Казахстане, такие как «ковровое» видеонаблюдение, Национальная платформа искусственного интеллекта и создание Национального центра искусственного интеллекта. Отдельное внимание уделяется вопросам качества обучающих данных, подготовке кадров и нормативно-правовому обеспечению. Отмечаются риски предвзятости алгоритмов, угрозы нарушения конфиденциальности и недостаточность правовой защиты персональных данных. Анализируются положения проекта Цифрового кодекса и законопроекта «Об искусственном интеллекте», выявляются их пересечения и потенциальные правовые противоречия. Особо подчеркивается необходимость международной кооперации и участия Казахстана в глобальных инициативах, таких как Глобальное партнерство по искусственному интеллекту, что позволит обеспечить этическое и справедливое использование технологий.

В заключение делается вывод о важности системного, междисциплинарного подхода к регулированию применения искусственного интеллекта, с учетом не только технологических и правовых аспектов, но и общественно-этических последствий. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий цифрового развития и законодательства в области искусственного интеллекта и биометрической идентификации.

Ключевые слова: алгоритмы, биометрические данные, видеонаблюдение, идентификация, искусственный интеллект, распознавание лиц, риски, система, технология, установление личности, цифровизация.

ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫ АНЫҚТАУДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖҮЙЕСІН ҚОЛДАНУ ТЕХНОЛОГИЯСЫ

М.Р. Муканов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.
А.Д. Дарменов
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы және киберқауіптер санының өсуі жағдайында жеке тұлғаны анықтауда жасанды интеллект жүйелерін қолдану ерекше маңызға ие. Зерттеу шеңберінде жеке тұлғаны сәйкестендіруде, атап айтқанда қылмыстарды ашу үшін жасанды интеллектті қолданудың әлеуеті мен шектеулеріне талдау жүргізіледі. Қазақстан Республикасында құқық қолдану практикасы мен заңнамалық реттеуге баса назар аудара отырып, жеке тұлғаны анықтау мақсатында жасанды интеллект жүйелерін қолдануға талдау жүргізілді.

Зерттеу материалдары ретінде жеке тұлғаны анықтауда жасанды интеллект жүйесін қолдану мәселелеріне арналған мерзімді баспасөз мен бұқаралық ақпарат құралдарының ғылыми еңбектері мен жарияланымдары пайдаланылды.

Жұмыста Қазақстанда жүзеге асырылып жатқан "кілем жабыны" бағдарламасы бойынша бейнебақылау, ұлттық жасанды интеллект платформасы және Ұлттық жасанды интеллект орталығын құру сияқты ағымдағы бастамалар мен жобалар қарастырылады. Оқыту деректерінің сапасы, кадрларды даярлау және нормативтік-құқықтық қамтамасыз ету мәселелеріне ерекше назар аударылады. Алгоритмдердің біржақтылығы, құпиялылықтың бұзылу қаупі және дербес деректерді құқықтық қорғаудың жеткіліксіздігі байқалады. Цифрлық Кодекс жобасының және «Жасанды интеллект туралы» заң жобасының ережелері талданады, олардың қиылыстары мен ықтимал құқықтық қайшылықтары анықталады. Халықаралық кооперация және Қазақстанның жасанды интеллект бойынша Жаһандық әріптестік сияқты жаһандық бастамаларға қатысуы қажеттілігі ерекше атап өтіледі, бұл технологияларды этикалық және әділ пайдалануды қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Қорытындыда технологиялық және құқықтық аспектілерді ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік-этикалық салдарды ескере отырып, жасанды интеллектті қолдануды реттеуге жүйелі, пәнаралық тәсілдің маңыздылығы туралы қорытынды жасалады. Зерттеу нәтижелері цифрлық даму стратегияларын және жасанды интеллект пен биометриялық сәйкестендіру заңнамасын әзірлеуде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: алгоритмдер, биометрика, бейнебақылау, сәйкестендіру, жасанды интеллект, бетті тану, тәуекелдер, жүйе, технология, тұлғаны анықтау, цифрландыру.

TECHNOLOGY OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM IN THE ESTABLISHMENT OF PERSONALITY

Mukanov M.R.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana
Darmenov A.D.
Candidate of Juridical Sciences, Professor
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

Annotation. In the context of the rapid development of digital technologies and the growing number of cyber threats, the use of artificial intelligence systems in identity identification is of particular importance. The study analyzes the potential and limitations of the use of artificial intelligence in personal identification, in particular for solving crimes. The analysis of the use of artificial intelligence systems for identification purposes with an emphasis on law enforcement practice and legislative regulation in the Republic of Kazakhstan is carried out.

The research materials used are scientific papers and publications of the periodical press and mass media devoted to the use of artificial intelligence systems in identity identification.

The article examines current initiatives and projects being implemented in Kazakhstan, such as carpet video surveillance, a national Artificial Intelligence Platform, and the creation of a National Artificial Intelligence Center. Special attention is paid to the issues of training data quality, personnel training and regulatory support. The risks of algorithm bias, threats of privacy violations, and insufficient legal protection of personal data are noted. The provisions of the draft Digital Code and the draft law «On Artificial Intelligence» are analyzed, their intersections and potential legal contradictions are identified. The need for international cooperation and Kazakhstan's participation in global initiatives, such as the Global Partnership on Artificial Intelligence, is emphasized, which will ensure the ethical and fair use of technology.

In conclusion, it is concluded that a systematic, interdisciplinary approach to regulating the use of artificial intelligence is important, taking into account not only technological and legal aspects, but also socio-ethical implications. The research results can be used in the development of digital development strategies and legislation in the field of artificial intelligence and biometric identification.

Keywords: algorithms, biometric data, video surveillance, identification, artificial intelligence, face recognition, risks, system, technology, identification, digitalization.

Введение

Актуальность исследования технологии применения системы искусственного интеллекта (далее – ИИ) в установлении личности обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и увеличением потребности в надежных методах идентификации. В современном мире многие сферы деятельности переходят в онлайн-пространство, что требует эффективных решений для аутентификации пользователей и защиты их данных. ИИ играет ключевую роль в повышении точности и скорости установления личности, позволяя минимизировать ошибки и исключить вероятность подделки [1].

Особенно актуально внедрение ИИ в государственные и правоохранительные структуры, где автоматизированные системы помогают в распознавании преступников, контроле границ и обеспечении общественной безопасности [2; 3]. По данным отчета The Times (2025), использование ИИ в полицейской деятельности увеличилось на 43 % за последние 3 года, а в 2024 г. в Великобритании ИИ использовался в 70 % расследований, связанных с тяжкими преступлениями [4].

При этом важным аспектом исследования является развитие технологий биометрической идентификации, включая распознавание лиц, анализ отпечатков пальцев, голосовых данных и даже уникальных поведенческих особенностей человека [5]. Эти методы становятся все более точными, удобными и безопасными, однако требуют постоянного совершенствования для предотвращения утечек данных и нарушения конфиденциальности [6].

В Казахстане также наблюдается рост интереса к внедрению подобных решений. Так, в настоящее время МВД РК реализует новаторский проект «коврового» видеонаблюдения, в котором задействовано 1,3 млн камер, причем 313 000 камер теперь напрямую доступны полиции. Эта амбициозная инициатива произвела революцию в общественной безопасности, объединив огромную сеть наблюдения с передовой аналитикой и ИИ, создав систему, которая смещает фокус с реактивных ответов на проактивное предотвращение. Система уже показала свою эффективность: за 2024 г. выявлено 96 тыс. административных правонарушений, раскрыто более 8,2 тыс. уголовных преступлений и зафиксировано 7,1 млн нарушений правил дорожного движения, что способствует повышению уровня общественной безопасности и улучшению управления дорожным движением [7].

При этом следует отметить, что алгоритмы распознавания лиц ИИ могут демонстрировать предвзятость и неточность, особенно при анализе лиц с различным этническим происхождением. В большинстве изученных случаев (70%, или 14 из 20 в США, Великобритании, Германии и Китае) технологии ИИ (в частности, Clearview AI, Amazon Rekognition) обеспечивали точную идентификацию личности в течение 24 часов. Однако в 3 случаях (15 %) зафиксированы ошибки в алгоритмах, вызвавшие судебные разбирательства [8; 9]. Следовательно, специалисты по данным должны постоянно работать над минимизацией предвзятости и обеспечением справедливого обращения.

Однако в принятой летом 2024 г. Концепции развития ИИ на 2024-2029 гг. (далее – Концепция) выделен ряд системных проблем, требующих своего решения [10]: неполные и отсутствующие значения данных, недостаточная оцифровка данных, их дублирование и др.; дефицит кадров, отсутствие необходимых знаний, недостаточное количество образовательных программ, недостаток практической подготовки в области ИИ. Также активное развитие ИИ требует детального изучения его этических и правовых аспектов, поскольку массовое использование технологий идентификации вызывает вопросы, связанные с защитой персональных данных и возможным ограничением прав человека [11].

Все это определяет необходимость научного осмысления потенциала, ограничений и рисков применения ИИ в правоохранительной деятельности, прежде всего на этапе установления личности. Научная новизна состоит в том, что в рамках статьи сделана попытка проведения комплексного и междисциплинарного анализа применения систем ИИ в целях установления личности с акцентом на правоприменительную практику и законодательное регулирование в Республике Казахстан.

В качестве материалов исследования использованы научные труды и публикации периодической печати и средств массовой информации, посвященные вопросам применения системы ИИ в установлении личности. Методологической основой исследования выступает всеобщий диалектический метод. В работе применялись как общенаучные методы (анализ, синтез), так и частно-научные, такие как логический метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция.

Основная часть

Технология применения системы ИИ в установлении личности основана на анализе биометрических и поведенческих данных человека. В основе биометрии лежит идентификация конкретного человека по уникальным, только ему присущим характеристикам, которые могут ориентироваться как на неизменные, так и на динамические, т.е. меняющиеся с возрастом или приобретенные параметры.

Современные системы используют различные методы идентификации, включая распознавание лиц, отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза, голосовых характеристик и даже походки [12]. Основой работы таких систем является машинное обучение и нейросетевые алгоритмы, способные обрабатывать большие массивы данных и выявлять уникальные характеристики каждого индивида. И здесь важное значение имеет как раз таки качество и полнота данных, на основе которых осуществляется обучение.

Решению этого вопроса способствует разрабатываемая в настоящее время Национальная платформа ИИ на базе системы Smart Data Ukimet, которая будет способствовать созданию высококачественных наборов обучающих данных. Этот подход включает в себя создание всеобъемлющих руководств и процессов для устранения избыточности и повышения надежности доступных данных [13].

Также в рамках Концепции уже запущен проект, который объединил 93 государственные базы данных [14]. Такая интеграция требует единого подхода к обмену данными и управлению ими, а соображения конфиденциальности – создания надежной нормативно-правовой базы для обеспечения доверия граждан.

Кроме того, в апреле 2024 г. в Министерстве цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности был создан Комитет ИИ и развития инноваций. Его задачей является формирование и реализация государственной политики в сфере ИИ, а также регулирование и поддержка инновационных проектов, связанных с идентификацией личности и другими направлениями [15].

Критически важным направлением является создание высококвалифицированной рабочей силы, оснащенной для инноваций в области ИИ. Специализированные программы обучения будут интегрированы в учебные планы, а региональные центры компетенции будут созданы для содействия развитию навыков.

В целях развития человеческого капитала в своем послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. Президент РК К.-Ж. Токаев поручил запустить в 2025 г. в Астане Национальный центр ИИ, который будет открыт для школьников, студентов, исследователей, предпринимателей [16]. Основной задачей этого центра будет образовательная программа, нацеленная на обучение собственных специалистов, создание определенных продуктов, разработку ИИ-решений. Также там будут R&D-лаборатории с привлечением международных компаний, имеющих соответствующий опыт.

Что касается этических и правовых принципов, то они модернизируются в целях размещения приложений в Казахстане, включая создание стандартов для решения вопросов безопасности данных, алгоритмической справедливости и управления рисками. Адаптивные методы регулирования обеспечат развитие правовой базы вместе с технологическими достижениями.

Однако можно согласиться с мнением отечественных исследователей, согласно которому отсутствие четких требований к сбору, хранению и применению многих видов биометрических данных, в т.ч. в целях установления личности, в будущем может вызвать существенные проблемы, особенно учитывая распространение в настоящее время дипфейк-технологий [17]. Такие проблемы планировалось решить при реализации Программы создания Национальной платформы цифровой биометрической идентификации на 2022-2024 гг., но дальше обсуждения проекта она не зашла [18].

В октябре 2024 г. началось публичное обсуждение проекта Цифрового кодекса РК, который должен стать основным отраслевым документом в сфере цифровизации [19]. А 3 марта 2025 г. в Мажилисе (Нижней палате Парламента) был представлен проект Закона «Об ИИ» и сопутствующие поправки [20], в случае принятия которого Казахстан станет второй страной в мире, где будут регулировать ИИ на законодательном уровне.

При этом возникает вопрос соотношения Цифрового кодекса и законопроекта об ИИ, поскольку именно в Кодексе как акте высокой юридической силы должны определяться принципы и регуляторные положения в целом в отношении цифровой среды, частью которой является ИИ. Кроме того, ИИ не может рассматриваться с точки зрения правого регулирования как отдельная сфера, поскольку как программный продукт, как технология ИИ применяется во многих отраслях экономики, социальной жизни, государственном управлении и пр., соответственно, подходы к его регулированию, а также основная терминология во избежание дублирования норм в других нормативно-правовых актах должны быть изложены либо в одном акте уровня закона, который бы закладывал общие положения для всех отраслей, либо в акте уровня кодекса. При этом эксперты выделяют ряд недоработок представленного законопроекта. В частности, отсутствие экстерриториального действия и, как следствие, ограничение его положений объектами и пользователями РК [21].

В связи с этим для решения вопросов правового регулирования использования систем ИИ, в т.ч. с применением биометрических данных в целях установления личности, необходимо совершенствование соответствующих правовых норм в рамках разрабатываемого Цифрового кодекса РК, принятие которого предполагает утрату силы Закона «О

персональных данных и их защите» [22]. В свою очередь, потребуется и внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Кроме того, как представляется, регулировать и удерживать ИИ в правовых и этических рамках невозможно путем разработки изолированных законодательных актов, не интегрированных в систему международных актов и договоренностей. Поэтому решением проблемы этического регулирования ИИ, которое в достаточной степени не может быть реализовано через подходы правового позитивизма, может стать присоединение Казахстана к Глобальному Партнерству по искусственному интеллекту (Global Partnership on Artificial Intelligence) – международной инициативе, направленной на развитие, ответственную разработку и использование ИИ с соблюдением прав человека и общих демократических ценностей его членов, а также иным международным документам.

Это подтверждает и данное Главой государства поручение по созданию Совета с привлечением ведущих международных экспертов в целях обеспечения синхронизации отечественной институциональной среды с передовыми мировыми стандартами. При этом Президент отметил необходимость законодательного закрепления принципов ответственного использования ИИ, этических аспектов, а также обеспечения прозрачности и открытости в его развитии и применении [14].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. ИИ в установлении личности является перспективным и уже эффективно работающим инструментом, но требует постоянного совершенствования с точки зрения точности, справедливости и прозрачности алгоритмов.

2. Эффективное правовое регулирование возможно только при условии системного подхода, в т.ч. с учетом международного опыта и обязательств.

3. Защита прав человека и персональных данных должна оставаться ключевым приоритетом при разработке и внедрении технологий ИИ, особенно в контексте биометрической идентификации.

4. Подготовка кадров и развитие цифровой культуры являются неотъемлемыми условиями устойчивого развития в сфере ИИ.

5. Для успешного внедрения ИИ в государственное управление необходимо обеспечить прозрачность, установить четкие правовые рамки и наладить открытый диалог с общественностью, чтобы укрепить доверие граждан.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подтвердило высокую значимость и актуальность применения систем ИИ в установлении личности, особенно в условиях стремительной цифровизации и увеличения угроз информационной безопасности. Интеграция ИИ в правоохранительную и государственную деятельность открывает новые горизонты для повышения эффективности идентификационных процедур, раскрытия преступлений, профилактики правонарушений и обеспечения общественной безопасности.

Анализ международного и казахстанского опыта показал, что использование ИИ, в частности биометрических и поведенческих технологий, уже дает ощутимые практические результаты. Казахстан продемонстрировал стремление к формированию цифрового общества и построению устойчивой инфраструктуры ИИ: внедрение проектов «коврового» видеонаблюдения, разработка Национальной платформы ИИ и создание Комитета по вопросам ИИ и инноваций являются тому подтверждением. Эти меры позволяют обеспечить переход от реактивных к проактивным методам обеспечения безопасности и цифрового управления.

В то же время выявлены серьезные вызовы, связанные с правовыми, этическими и технологическими аспектами применения ИИ. Среди них – нехватка высококачественных обучающих данных, дефицит кадров, правовая неопределенность в области биометрической идентификации, отсутствие системной координации между различными нормативными актами, а также риски дискриминации, нарушения конфиденциальности и использования технологий дипфейка. Особенно важно устранение предвзятости в алгоритмах распознавания, что требует постоянного мониторинга и валидации моделей ИИ, а также этического контроля.

На законодательном уровне Казахстан демонстрирует стремление к формированию полноценной нормативной базы в сфере ИИ. Важными шагами в этом направлении являются обсуждение Цифрового кодекса РК и проекта Закона «Об ИИ». Однако отсутствие четкого разграничения полномочий между этими актами, а также фрагментарность правового регулирования требуют системного подхода. Представляется целесообразным выработать единую правовую концепцию, в рамках которой принципы регулирования цифровой среды, включая ИИ, будут закреплены на уровне кодекса, а не отдельных законов. Также необходимо обеспечить международную совместимость норм, что предполагает активное участие Казахстана в международных инициативах, таких как Глобальное партнерство по ИИ.

Научное осмысление всех аспектов применения ИИ в целях установления личности, особенно в правоохранительной деятельности, должно продолжаться с учетом новых технологических, правовых и этических вызовов. Только комплексный междисциплинарный подход обеспечит безопасное, справедливое и эффективное использование ИИ в интересах государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Евсеев В.И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования // Аэрокосмическая техника и технологии. – 2023. – № 1 (1). – С. 16-34.

2 Yadav S., Yadav Sh., Verma P., Ojha S., Mishra S. Artificial Intelligence: An Advanced Evolution In Forensic and Criminal Investigation // Current Forensic Science. – 2023. – Vol. 1. – P. 1-8.

3 Ахметжанова Н.Н., Дарменов А.Д. Применение цифровых технологий в расследовании уголовных правонарушений // Ғылым-Наука. – 2024. – № 4 (83). – С. 25-29. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-25-29.

4 Police encouraged to use facial recognition on any investigation // https://www.thetimes.co.uk/article/police-encouraged-to-use-facial-recognition-on-any-investigation-75h683t3j (08.04.2025).

5 Awad A.I., Babu A., Barka E., Shuaib K. AI-powered biometrics for Internet of Things security: A review and future vision // Journal of Information Security and Applications. – 2024. – Vol. 82. – P. 37-48.

6 Prabhu M. R., Sivaraman R., Nagabhooshanam N., Kumar R.S., Salunkhe S.S. Empowering artificial intelligence-based multi-biometric image sensor for human identification // Measurement: Sensors. – 2024. – Vol. 33. – P. 1-8.

7 Kazakhstan's Carpet CCTV: Transforming public safety through innovation // https://www.cio.com/article/3623105/kazakhstans-carpet-cctv-transforming-public-safety-through-innovation.html (08.04.2025).

8 Avetisyan A. AI Facial Recognition to Identify Criminals: Is It Reliable? // https://coinomist.com/opinions/ai-facial-recognition-to-identify-criminals-is-it-reliable/ (08.04.2025).

9 Lynch N. Facial Recognition Technology in Policing and Security – Case Studies in Regulation // Laws. – 2024. – Vol. 13 (35). – P. 1-14.

10 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы: утв. 24 июля 2024 г., № 592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (08.04.2025).

11 Конусова В.Т. Регуляторная политика в сфере искусственного интеллекта: исследование подходов к правовому регулированию // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2023. – № 3 (74). – С. 48-58.

12 Sharma P., Khan A.I., Jain S., Srivastava A. Artificial Intelligence Driven Human Identification // Journal of Information Technology Management (JITM). – 2023. – Vol. 15 (3). – P. 113-133.

13 Kazakhstan's Concept for the development of artificial intelligence for 2024-2029 // https://dig.watch/resource/kazakhstans-concept-for-the-development-of-artificial-intelligence-for-2024-2029 (08.04.2025).

14 Искусственный интеллект в Казахстане. Как законопроект изменит экономику и образование // https://e-cis.info/news/569/125508/ (08.04.2025).

15 Комитет искусственного интеллекта и развития инноваций Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности // https://www.gov.kz/memleket/entities/aidc?lang=ru&utm_source=chatgpt.com (08.04.2025).

16 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: от 2 сентября 2024 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (08.04.2025).

17 Амиров А.М., Шаяхметов Ш.Ш. Проблемы и перспективы правового регулирования обработки биометрических данных // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 4 (34). – С. 8-17.

18 Проект постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы создания Национальной платформы цифровой биометрической идентификации на 2022-2024 годы» // https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14023459 (08.04.2025).

19 Досье на проект Цифрового кодекса Республики Казахстан (апрель 2024 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38933548 (08.04.2025).

20 Искусственный интеллект (ИИ) в Казахстане: новые законы, обязанности и штрафы (проект) // https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/ii-v-kazakhstane-novye-zakony-obyazannosti-i-shtrafy/ (08.04.2025).

21 Бычкова Е. Вы точно не робот? Комментарий к положениям проекта закона «Об искусственном интеллекте» // https://www.zakon.kz/mnenie/6467549-vy-tochno-ne-robot-kommentariy-k-polozheniyam-proekta-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte.html (08.04.2025).

22 Закон Республики Казахстан. О персональных данных и их защите: принят 21 мая 2013 года, № 94-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094 (08.04.2025).

REFERENCES

1 Evseev V.I. Iskusstvennyj intellekt v sovremennom mire: nadezhdy i opasnosti sozdanija i ispol'zovanija // Ajerokosmicheskaja tehnika i tehnologii. – 2023. – № 1 (1). – S. 16-34.

2 Yadav S., Yadav Sh., Verma P., Ojha S., Mishra S. Artificial Intelligence: An Advanced Evolution In Forensic and Criminal Investigation // Current Forensic Science. – 2023. – Vol. 1. – P. 1-8.

3 Ahmetzhanova N.N., Darmenov A.D. Primenenie cifrovyh tehnologij v rassledovanii ugolovnyh pravonarushenij // Ğylym-Nauka. – 2024. – № 4 (83). – S. 25-29. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-25-29.

4 Police encouraged to use facial recognition on any investigation // https://www.thetimes.co.uk/article/police-encouraged-to-use-facial-recognition-on-any-investigation-75h683t3j (08.04.2025).

5 Awad A.I., Babu A., Barka E., Shuaib K. AI-powered biometrics for Internet of Things security: A review and future vision // Journal of Information Security and Applications. – 2024. – Vol. 82. – P. 37-48.

6 Prabhu M. R., Sivaraman R., Nagabhooshanam N., Kumar R.S., Salunkhe S.S. Empowering artificial intelligence-based multi-biometric image sensor for human identification // Measurement: Sensors. – 2024. – Vol. 33. – P. 1-8.

7 Kazakhstan's Carpet CCTV: Transforming public safety through innovation // https://www.cio.com/article/3623105/kazakhstans-carpet-cctv-transforming-public-safety-through-innovation.html (08.04.2025).

8 Avetisyan A. AI Facial Recognition to Identify Criminals: Is It Reliable? // https://coinomist.com/opinions/ai-facial-recognition-to-identify-criminals-is-it-reliable/ (08.04.2025).

9 Lynch N. Facial Recognition Technology in Policing and Security – Case Studies in Regulation // Laws. – 2024. – Vol. 13 (35). – P. 1-14.

10 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii razvitija iskusstvennogo intellekta na 2024-2029 gody: utv. 24 ijulja 2024 g., № 592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (08.04.2025).

11 Konusova V.T. Reguljatornaja politika v sfere iskusstvennogo intellekta: issledovanie podhodov k pravovomu regulirovaniju // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2023. – № 3 (74). – S. 48-58.

12 Sharma P., Khan A.I., Jain S., Srivastava A. Artificial Intelligence Driven Human Identification // Journal of Information Technology Management (JITM). – 2023. – Vol. 15 (3). – P. 113-133.

13 Kazakhstan's Concept for the development of artificial intelligence for 2024-2029 // https://dig.watch/resource/

kazakhstans-concept-for-the-development-of-artificial-intelligence-for-2024-2029 (08.04.2025).

14 Iskusstvennyj intellekt v Kazahstane. Kak zakonoproekt izmenit jekonomiku i obrazovanie // https://e-cis.info/news/569/125508/ (08.04.2025).

15 Komitet iskusstvennogo intellekta i razvitija innovacij Ministerstva cifrovogo razvitija, innovacij i ajerokosmicheskoj promyshlennosti // https://www.gov.kz/memleket/entities/aidc?lang=ru&utm_source=chatgpt.com (08.04.2025).

16 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm: ot 2 sentjabrja 2024 g. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (08.04.2025).

17 Amirov A.M., Shajahmetov Sh.Sh. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovanija obrabotki biometricheskih dannyh // Kukyk korgau organdary akademijasynyn Zharshysy. – 2024. – № 4 (34). – S. 8-17.

18 Proekt postanovlenija Pravitel'stva Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii Programmy sozdanija Nacional'noj platformy cifrovoj biometricheskoj identifikacii na 2022-2024 gody» // https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14023459 (08.04.2025).

19 Dos'e na proekt Cifrovogo kodeksa Respubliki Kazahstan (aprel' 2024 goda) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38933548 (08.04.2025).

20 Iskusstvennyj intellekt (II) v Kazahstane: novye zakony, objazannosti i shtrafy (proekt) // https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/ii-v-kazakhstane-novye-zakony-obyazannosti-i-shtrafy/ (08.04.2025).

21 Bychkova E. Vy tochno ne robot? Kommentarij k polozhenijam proekta zakona «Ob iskusstvennom intellekte» // https://www.zakon.kz/mnenie/6467549-vy-tochno-ne-robot-kommentariy-k-polozheniyam-proekta-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte.html (08.04.2025).

22 Zakon Respubliki Kazahstan. O personal'nyh dannyh i ih zashhite: prinjat 21 maja 2013 goda, № 94-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094 (08.04.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Малик Рсбаевич Муканов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Акынкали Даутбаевич Дарменов – заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы, полиция генерал-майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Муканов Малик Рсбаевич - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, начальник факультета послевузовского образования Академии управления МВД Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Дарменов Акынкали Даутбаевич – кандидат юридических наук, профессор, начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, генерал-майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Malik Mukanov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Head of the Faculty of postgraduate education of the Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Akynkali Darmenov – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Major General of the Police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

УДК 343.13 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-84-87

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Е.Д. Намысов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
Ш.Ш. Шаяхметов
кандидат юридических наук, доцент
Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Актуальность рассмотрения вопросов возмещения ущерба, причиненного преступлением, становится все более очевидной в современных условиях, когда уровень преступности продолжает увеличиваться. Это явление требует от общества и государства разработки эффективных механизмов защиты прав граждан, а также обеспечения адекватной компенсации ущерба, понесенного жертвами преступлений. Возмещение ущерба играет ключевую роль в восстановлении социальной справедливости, поддержании общественного доверия к правоохранительным органам и укреплении правового порядка в стране. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что жертвы преступлений сталкиваются с множеством различных трудностей, включая как финансовые, так и моральные потери. Процесс возмещения ущерба позволяет им не только компенсировать утраченные ресурсы, но и восстановить утраченные чувства безопасности и защищенности. Кроме того, успешная реализация таких механизмов возмещения становится важным показателем зрелости правовой системы и ее способности оперативно реагировать на потребности граждан, что, в свою очередь, способствует повышению доверия к органам правопорядка и справедливости в обществе. Актуальность данного вопроса также обусловлена насущной необходимостью повышения правовой грамотности среди населения. Дополнительно эффективные и продуманные механизмы возмещения ущерба могут выступать в качестве сдерживающего фактора для потенциальных правонарушителей. Они должны понимать, что последствия их преступной деятельности могут быть весьма тяжелым бременем, как с точки зрения моральной ответственности, так и в финансовом аспекте. Стремление предотвратить возможные потери и наказания может способствовать снижению уровня преступности в обществе. Исходя из вышеизложенного, рассматриваемые вопросы возмещения ущерба должны стать одним из приоритетных направлений для юридических, криминологических и социальных исследований. Эти исследования должны быть нацелены на разработку более эффективных методов и механизмов возмещения ущерба, что, в свою очередь, может значительно улучшить уровень правопорядка и обеспечить защиту прав граждан в нашем обществе.

Ключевые слова: уголовное право, возмещение ущерба, преступление, компенсация, пострадавшие, правовая ответственность.

ҚЫЛМЫСПЕН КЕЛТІРІЛГЕН ЗАЛАЛДЫ ӨТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Е.Д. Намысов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Ш.Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі, Астана қ.

Аңдатпа. Қылмыспен келтірілген залалды өтеу мәселелерін қарастырудың өзектілігі қылмыс деңгейі артып келе жатқан қазіргі жағдайда айқын бола түсуде. Бұл құбылыс қоғам мен мемлекеттен азаматтардың құқықтарын қорғаудың тиімді тетіктерін әзірлеуді, сондай-ақ қылмыс құрбандары келтірген залалдың барабар өтемақысын қамтамасыз етуді талап етеді. Зиянды өтеу әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіруде, құқық қорғау органдарына қоғамдық сенімділікті сақтауда және елдегі құқықтық тәртіпті нығайтуда шешуші рөл атқарады. Ең алдымен, қылмыс құрбандары қаржылық және моральдық шығындарды қоса алғанда, әртүрлі қиындықтарға тап болатынын атап өткен жөн. Зиянды өтеу процесі оларға жоғалған ресурстарды өтеуге ғана емес, сонымен бірге жоғалған қауіпсіздік пен қорғаныш сезімдерін қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, мұндай өтеу тетіктерін сәтті іске асыру құқықтық жүйенің жетілуінің және оның азаматтардың қажеттіліктеріне жедел әрекет ету қабілетінің маңызды көрсеткішіне айналады, бұл өз кезегінде қоғамдағы құқықтық тәртіп пен әділеттілік органдарына деген сенімді арттыруға ықпал етеді. Бұл мәселенің өзектілігі халық арасында құқықтық сауаттылықты арттырудың шұғыл қажеттілігіне де байланысты. Сонымен қатар, зиянды өтеудің тиімді және ойластырылған тетіктері әлеуетті құқық бұзушылар үшін тосқауыл бола алады. Олар өздерінің қылмыстық әрекеттерінің салдары моральдық жауапкершілік тұрғысынан да, қаржылық жағынан да өте ауыр ауыртпалық болуы мүмкін екенін түсінуі керек. Ықтимал шығындар мен жазалардың алдын алуға ұмтылу қоғамдағы қылмыс деңгейінің төмендеуіне ықпал етуі мүмкін. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, залалды өтеу мәселелері құқықтық, криминологиялық және әлеуметтік зерттеулер үшін басым бағыттардың бірі болуға тиіс. Бұл зерттеулер зиянды өтеудің тиімді әдістері мен тетіктерін әзірлеуге бағытталуы керек, бұл өз кезегінде құқықтық тәртіп деңгейін едәуір жақсартып, біздің қоғамдағы азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуі мүмкін.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық, залалды өтеу, қылмыс, өтемақы, зардап шеккендер, құқықтық жауапкершілік.

SOME ISSUES OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME

Namysov E.D.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov
Shayakhmetov Sh.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The relevance of considering issues of compensation for damage caused by a crime is becoming more and more obvious in modern conditions, when the crime rate continues to increase. This phenomenon requires society and the State to develop effective mechanisms to protect the rights of citizens, as well as to ensure adequate compensation for the damage suffered by victims

of crimes. Compensation for damages plays a key role in restoring social justice, maintaining public confidence in law enforcement agencies and strengthening the legal order in the country. First of all, it should be emphasized that victims of crimes face many different difficulties, including both financial and moral losses. The damage compensation process allows them not only to compensate for lost resources, but also to restore their lost feelings of security and security. In addition, the successful implementation of such compensation mechanisms becomes an important indicator of the maturity of the legal system and its ability to respond promptly to the needs of citizens, which, in turn, contributes to increasing trust in law enforcement and justice in society. The urgency of this issue is also due to the urgent need to improve legal literacy among the population. Additionally, effective and well-thought-out compensation mechanisms can act as a deterrent to potential offenders. They should understand that the consequences of their criminal activities can be a very heavy burden, both in terms of moral responsibility and in financial terms. The desire to prevent possible losses and penalties can help reduce the crime rate in society. Based on the above, the issues of compensation under consideration should become one of the priorities for legal, criminological and social research. These studies should be aimed at developing more effective methods and mechanisms for reparations, which, in turn, can significantly improve the level of law and order and ensure the protection of citizens' rights in our society.

Keywords: criminal law, compensation for damage, crime, compensation, victims, legal liability.

Введение

Обеспечение имущественных прав потерпевшим от преступных посягательств – одна из важнейших задач, стоящих перед органами досудебного расследования и правоохранительной системой в целом.

В процессе уголовного разбирательства орган, ведущий дело, обязан обеспечивать защиту прав и свобод граждан, которые участвуют в этом процессе, создать условия, способствующие реальному осуществлению этих прав, а также принимать своевременные меры для удовлетворения законных требований, выдвигаемых участниками уголовного процесса.

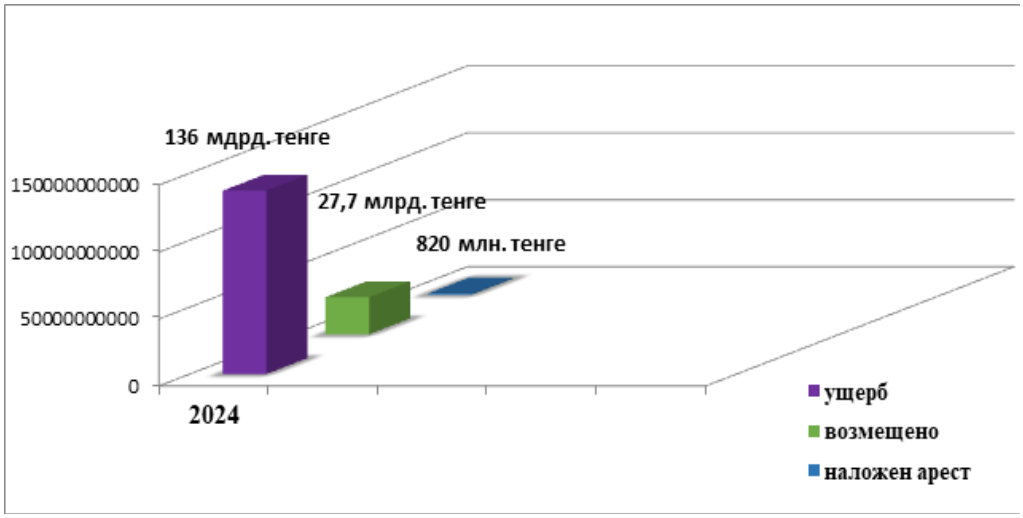
Важным аспектом является то, что любой вред, причиненный гражданину в результате нарушения его прав и свобод в рамках уголовного дела, подлежит возмещению на основании и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. В частности, статья 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК) закрепляет эти принципы и обязывает правоохранительные органы действовать в интересах потерпевших [1].

Таким образом, необходимо принимать эффективные механизмы, которые позволят быстро реагировать на законные требования участников уголовного процесса, в частности, в отношении возмещения ущерба. Наша задача включает не только привлечение к ответственности виновных лиц и предотвращение повторных преступлений, но и обеспечение надежной защиты прав граждан, в том числе прав на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Вместе с тем, несмотря на то, что ежегодный материальный ущерб, причиняемый преступными посягательствами, исчисляется миллиардами тенге, уровень возмещения этого ущерба остается крайне низким. Это указывает на необходимость комплексного подхода к проблеме, включающего как усиление правовой ответственности преступников, так и улучшение механизмов взаимодействия между правоохранительными органами и потерпевшими. Лишь с учетом всех этих факторов можно добиться эффективного восстановления прав потерпевших и повышения уровня доверия граждан.

Основная часть

По итогам 2024 года установленная сумма ущерба по оконченным производствам делами составила более 136 миллиардов тенге (из этой суммы 21 миллиард тенге государству, 88,6 миллиарда тенге – физическим лицам и 26,8 миллиарда тенге – юридическим). Однако фактически возмещено лишь 27,7 миллиарда тенге, что составляет всего 20,2% от общей суммы ущерба. Кроме того, на сумму 820 миллионов тенге наложен арест и изъято имущество [2].



Низкий уровень возмещаемости в органах полиции, составивший всего 20,2%, значительно уступает результатам, достигнутым антикоррупционной службой, где возмещено 76,4%, а органами прокуратуры – 65,9% [2].

На основании изложенного полагаем необходимым реализовать следующие меры:

1. Ежемесячный анализ возмещаемости ущерба. Необходимо регулярно проводить анализ возврата ущерба по каждому уголовному делу. В случае обнаружения недостоверных данных в статистической отчетности следует незамедлительно вносить корректировки, чтобы соответствующие данные отражали реальное положение дел.

2. Ревизия статистической отчетности. Следует внимательно проверять правильность заполнения реквизитов

установленной суммы причиненного вреда и ее возмещения. Особое внимание следует уделять уголовным делам, прекращенным в результате примирения сторон, так как здесь возмещение ущерба является обязательным условием.

3. Разъяснительная работа с гражданскими ответчиками. В ходе досудебного расследования необходимо информировать гражданских ответчиков о том, что добровольное возмещение имущественного вреда будет рассматриваться как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность и наказание. Это положение содержится в части 6 статьи 53 Уголовного кодекса Республики Казахстан [3].

4. Меры по установлению имущества. Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества необходимо принять меры к установлению имущества, принадлежащего подозреваемому или лицам, несущим материальную ответственность за его действия. Также следует обратить внимание на имущество, полученное преступным путем или приобретенное на средства, полученные таким образом, если оно передано в собственность третьих лиц.

5. Своевременное наложение ареста на имущество. Для обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, необходимо принимать меры к своевременному наложению ареста на имущество, с обязательным внесением соответствующих реквизитов в статистическую отчетность. Это позволит повысить эффективность работы органов и обеспечить защиту прав граждан и юридических лиц, пострадавших от преступных деяний.

6. В случаях, которые не терпят отлагательства, и при наличии согласия прокурора, возможно установить временное ограничение на распоряжение имуществом. Это необходимо для обеспечения правопорядка и защиты интересов сторон в процессе следствия или судебного разбирательства.

7. Если имеются основания полагать, что имущество, которое подлежит аресту, может быть скрыто или утрачено, лицо, осуществляющее досудебное расследование, имеет право, прежде чем получить санкцию суда, приостановить все сделки и иные операции с данным имуществом. Кроме того, оно вправе изъять имущество с последующим уведомлением прокурора и суда в течение двадцати четырех часов, как указано в статье 161 УПК РК [1].

8. Учитывая, что стоимость имущества, на которое налагается арест для обеспечения гражданского иска, предъявленного гражданским истцом или прокурором, не может превышать цены иска, необходимо провести соответствующую оценку этого имущества. Это позволит избежать неправомерного наложения ареста на активы, стоимость которых превышает сумму иска.

9. Следует разъяснять потерпевшим, что в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим, они имеют право на получение компенсации за ущерб, понесенный в результате уголовного правонарушения. Обязанность по возмещению этих убытков возлагается на виновное лицо, а также на законных представителей несовершеннолетних, признанных виновными в совершении преступления. Компетентные юридические лица также могут нести материальную ответственность за причиненный вред в соответствии с действующими законами Республики Казахстан, как это указано в статье 173 УПК РК [1].

10. В тех случаях, когда подозреваемый или обвиняемый объявлены в международный розыск, или уголовное преследование в отношении них было прекращено по причине амнистии, истечения срока давности или в связи со смертью лица (в соответствии с подпунктами 3, 4 и 11 части 1 статьи 35 УПК РК [1]), а также при наличии информации об имуществе, незаконно полученном, необходимо возбуждать досудебное производство о конфискации такого имущества. Это позволит обеспечить законность и справедливость в процессе восстановлений прав, нарушенных в результате преступной деятельности.

Согласены с позицией С.А. Шумакова о необходимости нормативного закрепления в Уголовном кодексе задачи возмещения ущерба, причиненного преступлением. Данное решение позволит избежать ненужных споров о восстановительной функции уголовного права и, что наиболее важно, создаст прочную основу для формирования уголовно-правового института по возмещению ущерба, нанесенного преступными действиями [4].

Заключение

Комплексный подход к решению вопросов компенсанции не только повысит уровень возмещаемости ущерба, но и улучшит общую правоприменительную практику в стране, способствуя справедливости, восстановлению прав пострадавших сторон, а также укреплению доверия к правоохранительной системе в целом.

Эффективное возмещение ущерба является не только вопросом правосудия, но и социальной ответственности. Оно требует комплексного подхода, взаимодействия между различными институтами и активного вовлечения общества в процесс восстановления справедливости и защиты прав граждан. В конечном итоге, успешная реализация принципов компенсации создаст основу для более безопасного и справедливого общества, где каждая жертва почувствует, что ее права защищены, а потери возмещены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231.

2 Портал органов правовой статистики и специальных учетов // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

4 Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Краснодар, 2022 // https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovoe-znachenie-vozmeshcheniya-ushcherba-prichinennogo-prestupleniem.

REFERENCES

1 Ugolovno-processual’nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 4 ijulja 2014 goda № 231-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231.

2 Portal organov pravovoj statistiki i special'nyh uchetov // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.

3 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda № 226-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

4 Shumakov S.A. Ugolovno-pravovoe znachenie vozmeshhenija ushherba, prichinennogo prestupleniem: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. - Krasnodar, 2022 // https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovoe-znachenie-vozmeshcheniya-ushcherba-prichinennogo-prestupleniem.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерлан Думанұлы Намысов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Шакир Шамильевич Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының Бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Намысов Ерлан Думанович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, Ермекова, 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич - кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Erlan Namysov - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov Street 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Shakir Shayakhmetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, 55/4 Mangilik El Ave., Astana, Republic of Kazakhstan. E-mail: alik8385@mail.ru.

УДК 342.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-88-91

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Д.М. Нуртазина
судья Специализированного межрайонного административного суда по Костанайской области, Республика Казахстан
Г.Б. Жусупова
доктор философии (PhD)
Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова, Республика Казахстан

Аннотация. Административная юстиция - это особый процессуальный порядок разрешения публично-правовых споров между гражданином или организацией с одной стороны и органом государственного управления с другой. Административная юстиция как правовой институт выполняет в обществе и государстве функцию судебного контроля для обеспечения соблюдения должностными лицами исполнительной власти законов и правил. Деятельность административной юстиции имеет важное значение для утверждения верховенства права в любом правовом государстве. В демократическом обществе органы государственного управления, должностные лица не только наделяются правом издавать административные акты, порождающие правовые последствия для граждан, но и несут обязанность действовать в рамках должной процедуры, отвечать за противоправные действия и возмещать ущерб, причиненный такими действиями. Административная юстиция – это судебный механизм защиты прав человека от нарушений и злоупотреблений со стороны власти при помощи судебного административного иска. Именно в этом и состоит ее ценность в правовом государстве.

В статье анализируются нормы Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года за №350-VI-ЗРК (далее – АППК), регламентирующие ключевые принципы административного судопроизводства - активная роль суда, принцип приоритета прав, а также раскрывается вновь введенный принцип единообразия административных процедур и административных актов. Раскрыт вопрос применения и реализации указанных принципов на практике.

Теперь административные процедуры и административное судопроизводство осуществляются на основе единых принципов. Среди них особо привлекательными для граждан и субъектов бизнеса можно назвать принцип приоритета прав – все сомнения, противоречия и неясности законодательства толкуются в пользу граждан; охрану права на доверие – добросовестный гражданин, предприниматель могут быть уверены, что решение, принятое административным органом, является законным; активная роль суда – суд по своей инициативе может собирать доказательства, выяснять обстоятельства спора, содействовать устранению формальных ошибок в исках. При этом бремя доказывания ложится на госорганы, а все сомнения трактуются в пользу граждан и бизнеса.

В статье сформулированы положительные стороны законодательно закрепленного права суда высказать свое предварительное мнение по правовым обоснованиям дела, а также разбирается судебный контроль.

Ключевые слова: административная юстиция, административное судопроизводство, принцип активной роли суда, судебный контроль, денежное взыскание.

ӘКІМШІЛІК ӘДІЛДІК, ӘКІМШІЛІК ІСТЕРДІ ҚАРАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Д.М. Нуртазина
Қостанай облысы бойынша Мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы, Қазақстан Республикасы
Г.Б. Жүсіпова
философия докторы (PhD)
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай Өңірлік университеті, Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Әкімшілік әділдік – бұл азамат немесе ұйым мен мемлекеттік басқару органы арасындағы жария-құқықтық дауларды шешудің арнайы процессуалдық тәртібі. Құқықтық институт ретінде әкімшілік әділдік қоғам мен мемлекетте сот бақылауын жүзеге асыру арқылы атқарушы билік өкілдерінің заңдар мен ережелерді сақтауын қамтамасыз етеді. Әкімшілік әділдік қызметі кез келген құқықтық мемлекетте құқық үстемдігін орнықтыру үшін маңызды рөл атқарады.

Демократиялық қоғамда мемлекеттік басқару органдары мен лауазымды тұлғалар тек әкімшілік актілер шығару құқығына ие болып қана қоймай, сонымен қатар тиісті рәсімдер шеңберінде әрекет етуге, заңсыз іс-әрекеттері үшін жауап беруге және осындай әрекеттерден келген залалды өтеуге міндетті. Әкімшілік әділдік – билік тарапынан жасалған құқық бұзушылықтар мен асыра пайдаланудан азаматтардың құқықтарын қорғауға арналған сот механизмі болып табылады, бұл оның құқықтық мемлекеттегі құндылығын айқындайды.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы №350-VI-ЗРК Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі – ӘРПК) әкімшілік сот ісін жүргізудің негізгі қағидаттарын реттейтін ережелері қарастырылады. Атап айтқанда, соттың белсенді рөлі қағидаты, құқық басымдығы қағидаты және жаңадан енгізілген әкімшілік рәсімдер мен әкімшілік актілердің біркелкілігі қағидаты талданады. Сондай-ақ, аталған қағидаттарды практикада қолдану және іске асыру мәселелері ашып көрсетілген.

Қазір әкімшілік рәсімдер мен әкімшілік сот ісін жүргізу бірыңғай қағидаттар негізінде жүзеге асырылады. Олардың ішінде азаматтар мен кәсіпкерлік субъектілері үшін ең тартымдысы – құқық басымдығы қағидаты, яғни барлық күмәнді, қайшылықты және түсініксіз заң нормалары азаматтардың пайдасына түсіндіріледі; сенім құқығын қорғау, адал азамат пен кәсіпкер әкімшілік органның шешімі заңды екеніне сенімді бола алады; соттың белсенді рөлі, сот өз бастамасымен дәлелдемелер жинай алады, даудың мән-жайларын анықтай алады және талап-арыздардағы ресми қателерді түзетуге жәрдемдесе алады. Бұл ретте дәлелдеу ауыртпалығы мемлекеттік органдарға жүктеледі, ал барлық күмәндер азаматтар мен бизнестің пайдасына түсіндіріледі.

Мақалада сотқа істің құқықтық негіздері бойынша алдын ала пікір білдіру құқығын заңнамалық тұрғыда бекітудің оң аспектілері қарастырылады, сондай-ақ сот бақылауы мәселесі талданады.

Түйін сөздер: әкімшілік әділдік, әкімшілік сот ісін жүргізу, соттың белсенді рөлі қағидаты, сот бақылауы, ақшалай өндіріп алу.

ADMINISTRATIVE JUSTICE, FEATURES OF ADMINISTRATIVE CASE CONSIDERATION

Nurtazina D.M.
Judge of the Specialized Interdistrict Administrative Court of Kostanay Region, Republic of Kazakhstan
Jusupova G.B.
Doctor of Philosophy (PhD)
Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Republic of Kazakhstan

Annotation. Administrative justice is a special procedural mechanism for resolving public-law disputes between a citizen or an organization on one side and a government authority on the other. As a legal institution, administrative justice serves the function of judicial oversight in society and the state, ensuring that executive officials comply with laws and regulations. The activity of administrative justice is crucial for upholding the rule of law in any legal state.

In a democratic society, government authorities and officials are not only granted the power to issue administrative acts that have legal consequences for citizens but are also obligated to act within proper procedures, be accountable for unlawful actions, and compensate for damages caused by such actions. Administrative justice serves as a judicial mechanism for protecting human rights from violations and abuses by the authorities through administrative legal claims, making it a valuable component of the legal system.

This article analyzes the provisions of the Administrative Procedural and Processual Code of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2020, No. 350-VI-ZRK (hereinafter – APPC), which regulate key principles of administrative justice, including the active role of the court, the principle of priority of rights, and the newly introduced principle of uniformity in administrative procedures and administrative acts. The article explores the application and implementation of these principles in practice.

Now, administrative procedures and administrative judicial proceedings are conducted based on unified principles. Among them, the most attractive for citizens and businesses are the principle of priority of rights—all doubts, contradictions, and ambiguities in legislation are interpreted in favor of citizens; the protection of the right to trust—honest citizens and entrepreneurs can be confident that an administrative authority's decision is lawful; and the active role of the court—the court may, on its own initiative, collect evidence, investigate dispute circumstances, and assist in correcting formal errors in claims. At the same time, the burden of proof lies with state authorities, and all doubts are interpreted in favor of citizens and businesses.

The article outlines the positive aspects of the legislatively established right of the court to express a preliminary opinion on the legal grounds of a case, emphasizing judicial oversight.

Keywords: administrative justice, administrative judicial proceedings, principle of active role of the court, judicial oversight, monetary penalty.

Введение

С 1 июля 2021 года в рамках реализации концепции «Слышащего государства» четвертый год функционирует административная юстиция, новый вид судопроизводства – административное судопроизводство, в рамках которого рассматриваются споры, вытекающие из публично-правовых отношений. Основная цель административной юстиции — обеспечить эффективную защиту прав граждан и юридических лиц в публично-правовых спорах, а также установить четкие процедуры взаимодействия между государственными органами и частными лицами.

АППК детально регламентирует последовательность действий государственных органов — от инициирования процедуры до принятия решения. Гражданам предоставляется право ознакомления с материалами дела и участия в процессе принятия решений.

Актуальность исследования обусловлена тем, что с введением АППК, изменены подходы к административной юстиции в Казахстане. Принципы, такие как активная роль суда, приоритет прав граждан и принцип единообразия административных процедур и административных актов, значительно влияют на результаты судопроизводства. Тема исследования имеет особое значение в свете необходимости дальнейшего развития административной юстиции и повышения уровня правосудия в сфере публичных правоотношений.

Методология. В статье использованы нормативные акты Республики Казахстан, проведены исследование и анализ норм АППК и судебной практики по разрешению публично-правовых споров.

Результаты и обсуждение

С 1 декабря 2024 года введены в действие ряд поправок в Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Так, формирование единообразной административной практики возведено в ранг задач административных процедур (статья 5).

В свою очередь, для достижения этой задачи законодатель пополнил АППК новым принципом – единообразия административных процедур и административных актов (статья 15-1).

Суть нового принципа – осуществление административных процедур и принятие административных актов на основе и с учетом ранее принятых административных актов по схожим вопросам, по сути, введен институт административного прецедента.

В этой связи административные органы обязаны обеспечивать единообразное толкование и применение закона при осуществлении административных процедур и принятии административных актов, не допуская разнобой и избирательный подход.

Контроль за соблюдением данного принципа будет обеспечиваться вышестоящим административным органом в порядке ведомственной субординации и административными судами в порядке судебного контроля.

При этом усиливается роль Правительства, Министерства юстиции и руководителей административных органов в вопросах формирования такого единообразия – разработка и утверждение типовых форм бланков административных актов.

Административный процесс основан на принципе активной роли суда, позволяющем защитить слабую сторону в спорах с государственными органами.

Принцип активной роли суда, как показывает практика рассмотрения административных дел, является одним из

ключевых принципов административного судопроизводства.

Суд обязан самостоятельно исследовать обстоятельства дела, необходимые для принятия решения. В отличие от гражданского процесса, где стороны являются равными участниками правоотношений, принцип активной роли суда в административном процессе призван нивелировать отношения неравных сторон, то есть государства и гражданина.

Роль суда в процессе сбора доказательств значительно усилена.

Суд не ограничивается представленными участниками административного процесса доказательствами и иными материалами административного дела, а исследует все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела. Таким образом, судья вправе выяснять обстоятельства дела вне зависимости от ходатайств участников административного судопроизводства.

В случае, если представленные сторонами административного процесса доказательства окажутся недостаточными, суд по собственной инициативе собирает дополнительные материалы и доказательства, а также выполняет иные действия, направленные на решение задач административного судопроизводства.

Принцип активной роли суда нормативно закреплен в статье 16, частях 1) и 3) статьи 130 АППК, которые регламентируют, что активная роль суда в административном судопроизводстве выражается в том, что суд не связан с основаниями и доводами заявленных требований по административным делам, вправе истребовать дополнительные материалы и доказательства по своей инициативе, привлекать соответчиков, выражать предварительное правовое мнение по правовым обоснованиям дела, оказывать помощь в уточнении требований истца, выполнять иные действия, направленные на решение задачи данного судопроизводства.

Усиление судебной активности создает возможность реального и быстрого обеспечения прав и интересов граждан.

К примеру, количество решений по которым отказано в удовлетворении иска, по таким основаниям как ненадлежащий ответчик сведено к минимуму, так как судьи специализированных межрайонных административных судов, реализуя принцип активной роли суда, разъясняют истцу, о необходимости замены ответчика ввиду того, что в иске указан ненадлежащий ответчик. Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд вправе без согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика.

Законодательно закрепленное право суда высказать свое предварительное мнение по правовым обоснованиям дела также положительно сказывается при отправлении правосудия.

Этот инструмент на практике зачастую используется для приведения сторон к миру, поскольку АППК предусматривает вопросы урегулирования споров и применение примирительных процедур.

С целью расширения сферы применения медиации законодательно закреплено право, в том числе и государственных органов, участвовать в примирительных процедурах.

В рамках административного судопроизводства примирение сторон допускается при наличии у ответчика административного усмотрения.

Административное усмотрение – это полномочие административного (государственного) органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности.

Судом при отправлении правосудия проверяется, не превышены ли пределы административного усмотрения и их соразмерность целям принятия административного акта оказывать содействие в устранении формальных ошибок, уточнении неясных выражений, подаче ходатайств по существу административного дела, дополнении фактических данных, представлении всех письменных объяснений, имеющих значение для полного определения и объективной оценки обстоятельствадминистративного дела, на всех стадиях процесса.

Следующая из отличительных черт административного судопроизводства заключается в возложении на ответчика бремени доказывания, в соответствии с которым административный орган обязан доказать законность и обоснованность принятого им административного акта, законность и обоснованность совершенного им административного действия/бездействия. Истец же ограничен необходимостью доказывания лишь начала времени, с которого ему стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов, и размера понесенных им убытков.

Не менее значительной из особенностей административного судопроизводства, закрепленной в пункте 5) статьи 117 Административного процедурно-процессуального кодекса, является исполнение решения суда и судебный контроль, в соответствии с которым суд непосредственно контролирует и обеспечивает исполнение своего судебного акта, являющееся заключительным этапом административного судопроизводства.

Отныне суд может обязать ответчика представить письменный отзыв, подготовленный и оформленныйв соответствии с требованиями Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан, с административным делом (при его наличии) в срок, не превышающий десяти рабочих дней. При этом, в случае непредставления отзыва в установленный судьей срок, у судьи есть основание для применения меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания. Также на административный орган возложена обязанность извещения суда об исполнения вынесенного им решения. Денежное взыскание может быть наложено на участников административного процесса в случае неисполнения ими процессуальных обязанностей, злоупотребления их процессуальными правами, а также за действия, явно свидетельствующие о проявлении неуважения к суду.

В 2024 году СМАС Костанайской области наложено 23 денежных взысканий на общую сумму 2104 440 тенге.

Введенная законодателем мера процессуального принуждения в виде денежного взыскания хоть с одной стороны и видится строгой ввиду немалых в денежном эквиваленте размеров, но, с другой стороны, является действенным рычагом, дисциплинирующим участников административного судопроизводства, позволяющим искоренить необоснованное затягивание и волокиту судебных процессов.

В случае выявления в ходе судебного разбирательства случаев нарушения законности судья выносит акт судебного реагирования в форме частного определения. При этом закон обязывает организации или соответствующих должностных лиц, в адрес которых направлены частные определения, сообщить в месячный срок о принятых ими мерах.

В отличие от иных видов судопроизводства в административном процессе, согласно статье 12 Административного

процедурно- процессуального кодекса, все сомнения и неясности законодательства Республики Казахстан трактуются в пользу участника административной процедуры. Указанный принцип приоритета прав также нивелирует неравенство сторон и поддерживает баланс между сторонами.

Без использования судами процессуальной активности, защита нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, гарантирование законности в сфере публично-правовых отношений, а также осуществление судебного контроля публичной власти невозможны.

Заключение

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Кемелевича Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 01 сентября 2022 года отмечается о необходимости расширения сферы административной юстиции, поскольку именно административная юстиция стала фундаментом обеспечения равенства сторон в судебных спорах с государственными органами.

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы отметить, что каждая из перечисленных особенностей рассмотрения административных дел в отдельности и в совокупности с другими представляет собой особый механизм рассмотрения публично-правовых споров, защищающий права и свободы граждан, субъектов бизнеса от незаконных действий административных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 29 июня 2020 года, №350-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350.

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: от 1 сентября 2022 года // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130.

3 JorgPudelka. Административно-процессуальный кодекс. Концепция, модельный закон и комментирование // BWV/ BerlinerWissenschhafts- VerlagGmbH.

4 Применение принципов административных процедур и административного судопроизводства в Республике Казахстан: практическое пособие. – Астана: Библиотека суда города Астаны, 2023. - 121 стр.

5 Прохоров Е.В. Комментарий к судебной практике по налоговым спорам: методическое пособие. - Астана, 2022. – 96 с.

REFERENCES

1 Administrativnyj procedurno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 29 ijunja 2020 goda, №350-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350.

2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo: ot 1 sentjabrja 2022 goda // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130.

3 JorgPudelka. Administrativno-processual'nyj kodeks. Koncepcija, model'nyj zakon i kommentirovanie // BWV/ BerlinerWissenschhafts- VerlagGmbH.

4 Primenenie principov administrativnyh procedur i administrativnogo sudoproizvodstva v Respublike Kazahstan: prakticheskoe posobie. – Astana: Biblioteka suda goroda Astany, 2023. - 121 str.

5 Prohorov E.V. Kommentarij k sudebnoj praktike po nalogovym sporam: metodicheskoe posobie. - Astana, 2022. – 96 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Диана Мұхамбединқызы Нұртазина - Қостанай облысы бойынша Мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Пушкин к-сі, 100/1. E-mail: diana090887@mail.ru.

Гүлдарай Бекқызы Жүсіпова - философия докторы (PhD), Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университетінің экономика және құқық факультетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Байтұрсынов к-сі, 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru.

Нуртазина Диана Мухамбединовна – судья Специализированного межрайонного административного суда по Костанайской области. Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Пушкина, 100/1. E-mail: diana090887@mail.ru.

Жусупова Гульдарай Бековна – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры теории государства и права факультета экономики и права Костанайского регионального университета им. Ахмета Байтурсынұлы. Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru.

Diana Nurtazina – Judge of the Specialized Interdistrict Administrative Court of Kostanay Region. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Pushkin St. 100/1. E-mail: diana090887@mail.ru.

Guldarai Jusupova – Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer at the Department of Theory of State and Law of the Faculty of Economics and Law of the Kostanay Regional University named after Akhmet Baitursynuly. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Baitursynov St. 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru.

УДК 342.722 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-92-96

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ГЕНДЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

С.М. Сапаралиева
кандидат юридических наук
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и перспективы внедрения гендерной экспертизы нормативных правовых актов в Республике Казахстан. Анализируются уже существующие и закрепленные законодательством Республики Казахстан виды экспертиз правовых актов.

В работе автором высказывается мнение о роли и месте гендерной экспертизы правовых актов в системе действующих экспертиз. Предлагаются перспективы законодательного решения внедрения гендерной экспертизы.

Наряду с этим проанализированы мнения ученых и практиков в рассматриваемом вопросе по внедрению гендерной экспертизы. На основе опыта автора как эксперта, проводившего гендерную экспертизу к проекту Бюджетного кодекса Республики Казахстан, изучена правоприменительная практика, проведен сравнительный анализ международной практики, а также изучены нормы законодательств ближнего и дальнего зарубежья, регламентирующие деятельность в данном вопросе.

В целом изучив проблемы внедрения гендерной экспертизы в Казахстане, автором делаются выводы о необходимости детального изучения имеющейся практики проведения экспертиз правовых актов, а также о возможности его внедрения в рамках действующей практики либо выделения в отдельный вид экспертиз.

Наряду с этим, на основе изучения международного опыта, автором предлагаются новые механизмы проведения гендерной экспертизы. На основе изучения разработанной методологии проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов автором делаются выводы и вносятся предложения по его совершенствованию.

В основу статьи автора вошли материалы, полученные в период прохождения обучения на тренинге для государственных служащих, занимающихся разработкой правовых актов, а также личный опыт в рамках непосредственного участия в проведении экспертизы проекта Бюджетного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: гендер, гендерная экспертиза, правовой акт, экспертиза правовых актов, правовая экспертиза.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРГЕ ГЕНДЕРЛІК САРАПТАМА ЖҮРГІЗУДІ ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Сапаралиева С.М.
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында нормативтік құқықтық актілерге гендерлік сараптама енгізудің ерекшеліктері мен перспективалары қарастырылады. Қазақстан Республикасының заңнамасымен бекітілген құқықтық актілер сараптамасының түрлері талданады.

Жұмыста автор қолданыстағы құқықтық актілерге сараптама жүргізу жүйесіндегі гендерлік сараптаманың рөлі мен орны туралы өз пікірін айтады. Гендерлік сараптаманы енгізудің заңнамалық шешімінің перспективалары ұсынылады.

Сонымен қатар, қарастырылып отырған мәселеде ғалымдар мен практиктердің гендерлік сараптаманы енгізу жөніндегі пікірлері талданды. Қазақстан Республикасы Бюджет кодексінің жобасына гендерлік сараптама жүргізген сарапшы ретінде автордың тәжірибесі негізінде құқық қолдану практикасы зерделенді, халықаралық практикаға салыстырмалы талдау жүргізілді, сондай-ақ осы мәселедегі қызметті реттейтін жақын және алыс шетел заңнамаларының нормалары зерделенді.

Жалпы алғанда, Қазақстанда гендерлік сараптаманы енгізу проблемаларын зерделей отырып, автор құқықтық актілерге сараптама жүргізудің қолда бар практикасын егжей-тегжейлі зерделеу қажеттілігі туралы, сондай-ақ оны қолданыстағы практика шеңберінде енгізу не сараптамалардың жекелеген түріне бөлу мүмкіндігі туралы қорытынды жасайды.

Сонымен қатар, халықаралық тәжірибені зерделеу негізінде автор гендерлік сараптама жүргізудің жаңа тетіктерін ұсынады. Нормативтік құқықтық актілерге гендерлік сараптама жүргізудің әзірленген әдіснамасын зерделеу негізінде автор қорытынды жасайды және оны жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізеді.

Автордың мақаласының негізіне құқықтық актілерді әзірлеумен айналысатын мемлекеттік қызметшілер үшін тренингте оқудан өту кезеңінде алынған материалдар, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Бюджет кодексінің жобасына сараптама жүргізуге тікелей қатысу шеңберіндегі жеке тәжірибесі кірді.

Түйін сөздер: гендер, гендерлік сараптама, құқықтық акт, құқықтық актілерді сараптау, құқықтық сараптама.

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF GENDER EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Saparaliyeva S.M.
Candidate of Juridical Sciences
Law Enforcement Academy at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article discusses the features and prospects of introducing gender expertise of regulatory legal acts in the Republic of Kazakhstan. The types of examinations of legal acts that already exist and are fixed by the legislation of the Republic of Kazakhstan are analyzed.

In the work, the author expresses an opinion on the role and place of gender expertise of legal acts in the system of existing expertise. The prospects of a legislative solution for the introduction of gender expertise are proposed.

Along with this, the opinions of scientists and practitioners on the issue of introducing gender expertise are analyzed. Based on

the experience of the author, as an expert who conducted a gender assessment of the draft Budget Code of the Republic of Kazakhstan, law enforcement practice was studied, a comparative analysis of international practice was conducted, and the norms of legislation from near and far abroad regulating activities in this matter were studied.

In general, having studied the problems of introducing gender expertise in Kazakhstan, the author draws conclusions about the need for a detailed study of the existing practice of conducting examinations of legal acts, as well as the possibility of its implementation within the framework of current practice or separation into a separate type of expertise.

Along with this, based on the study of international experience, the author suggests new mechanisms for conducting gender expertise. Based on the study of the developed methodology for conducting gender expertise of regulatory legal acts, the author draws conclusions and makes suggestions for its improvement.

The author's article is based on materials obtained during the training for civil servants involved in the development of legal acts, as well as personal experience in the framework of direct participation in the examination of the draft Budget Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Gender, gender expertise, legal act, examination of legal acts, legal expertise.

Введение

На сегодня численность населения Казахстана составляет свыше 20 млн. человек, из них более 10,3 млн. женщин и 9,8 млн. мужчин [1]. Республикой Казахстан принимаются меры по обеспечению равных прав и возможностей мужчинам и женщинам. Так, Конституцией Республики Казахстан гарантируются эти права и возможности (ст. 14).

Кроме того, среди ключевых достижений Казахстана также можно назвать принятие двух важных законов: «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин» и «О профилактике бытового насилия», а также реализацию национальной Стратегии гендерного равенства на 2006-2016 годы.

На сегодня реализовывается новая Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, целью которой является обеспечение равенства в правах, обязанностях и возможностях для мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни.

В этой связи в данном вопросе хотелось бы затронуть актуальность внедрения в правовой системе Казахстана гендерной экспертизы нормативных правовых актов.

Основная часть

В целях определения необходимости проведения гендерной экспертизы, на наш взгляд, требуется провести анализ понятия «гендер». Американский сексолог Джон Мани в 1955 году в своих работах, посвященных изучению транссексуальных и интерсекс-людей, впервые использовал это слово для терминологического различения биологического пола и социальной роли [2]. В последующем широкое распространение понятие «гендер» получило через другого американского психоаналитика Р. Столлера для обозначения социального пола в отличие от понятия «биологический пол», которое отражает собственно биологические различия между женщинами и мужчинами (анатомические, генетические, физиологические) [3, с. 20].

В целом изучение данного вопроса позволяет сделать вывод, что «пол» относится к универсальным биологическим отличиям женщин и мужчин, а «гендер» как основополагающая категория определяет социальную роль мужчины и женщины.

Как уже отмечалось, законодательные акты Казахстана полностью отражают принципы «гендерного равенства», но на практике данный принцип равенства не всегда реализуется в должной мере. Так, по мнению некоторых ученых, иногда законодательство формально отражает идею равных возможностей мужчин и женщин, но никак не гарантирует воплощение идеи равных прав и свобод [4, с. 5].

При этом некоторые нормативные правовые акты могут содержать преимущества либо ограничения в правах и свободах как женщин, так и мужчин.

На наш взгляд, данную проблему можно решить проведением «гендерной экспертизы» нормативных правовых актов, в том числе путем проведения правового мониторинга после их принятия.

Отметим, что впервые о необходимости внедрения гендерной (правовой) экспертизы было указано в Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы, где также разработчик дал такие определения, как «гендерный анализ», «гендерно-правовая экспертиза» и «гендерная экспертиза» и «гендерно чувствительное планирование» [5].

Так, в Стратегии под гендерным анализом понимаются систематические исследования различного воздействия разрабатываемых и действующих проектов развития на мужчин и женщин. Он позволяет увидеть и сравнить, каким образом политические, экономические, социальные и иные факторы влияют на женщин и мужчин.

Гендерно-правовая экспертиза это определение, в какой мере международные стандарты и нормы реализуются в национальном законодательстве. Определение степени гендерной чувствительности представительных и исполнительных органов, социума, способствующей формированию гендерно справедливой политики, включающей не только равные права и ответственность, но и равные возможности для мужчин и женщин.

Гендерная экспертиза состоит в проведении общественно-правового анализа государственных программ и иных актов с целью определения соответствия их конституционному праву равенства мужчин и женщин и предотвращения дискриминации по признаку пола.

При этом под гендерно чувствительным планированием понимаются специальные методы и средства для предоставления женщинам и девочкам большей возможности участия в процессе развития общества и для измерения воздействия запланированных действий на женщин и мужчин.

Таким образом, казахстанский законодатель уже в 2006 году предполагал необходимость внедрения института проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О правовых актах» [6] в настоящее время действуют три вида обязательной экспертизы проектов нормативных правовых актов: юридическая, научная (правовая, антикоррупционная, лингвистическая, экономическая и другие экспертизы) и государственная экологическая экспертиза.

Юридическая экспертиза – это проверка проекта нормативного правового акта либо принятого нормативного правового акта на предмет его соответствия Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан, юридической технике (подпункт 8 статьи 1 Закона).

Научная правовая экспертиза – это независимый профессиональный экспертный анализ объектов научной правовой экспертизы в части оценки их качества, обоснованности, научной проработанности проекта, определения возможных негативных социальных и правовых последствий его принятия, соответствия предлагаемых норм системе права и системе законодательства (подпункт 1-1) статьи 1 Закона).

Следует отметить, что в соответствии с Правилами организации и проведения научной экспертизы, а также отбора научных экспертов [7], заключение научной правовой экспертизы проекта закона должно содержать (подпункт 4) пункта 43): анализ предлагаемых проектом закона способов, механизмов, подходов к разрешению поставленных проблемных вопросов, возможных последствий от принятия тех или иных способов разрешения проблемных ситуаций, в которую входят:

- проверка на соответствие проекта закона Конституции Республики Казахстан, нормативным правовым актам вышестоящих уровней, международным обязательствам Республики Казахстан;
- оценка правовых, социальных, экономических и иных последствий принятия проекта закона, в том числе в части возможных рисков социальной напряженности;
- определение наличия причин и условий, способствующих совершению уголовных и административных правонарушений в связи с принятием проекта закона, а также оценка его влияния на предупреждение их совершения;
- *определение наличия причин и условий, способствующих ущемлению права на гендерное равенство в связи с принятием проекта закона*;
- определение перечня нормативных правовых актов, подлежащих уточнению при условии принятия проекта закона;
- выработка научно обоснованных предложений по улучшению законодательной базы;
- выявление возможных противоречий принципам соответствующей отрасли права;
- выявление явного или скрытого ведомственного или группового интереса, обеспечиваемого проектом закона;
- получение ответов на иные вопросы, вытекающие из проекта закона.

Однако, как показывает практика, эксперты при проведении данной экспертизы просто делают заключение о наличии либо отсутствии норм, нарушающих принципы гендерного равенства. При этом детальный анализ ими не делается. На наш взгляд, причиной этому может служить также отсутствие специально разработанного критерия оценивания, позволяющего определить причины и условия ущемления гендерного равенства при принятии нормативного акта.

В целом изучение национальной и международной практики по вопросам проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов показало, что:

1) в международной практике к вопросам реализации принципов гендерного равенства законодательных актов используется комплексный гендерный подход, который включает гендерную концепцию во всех компонентах законодательного процесса: разработка, применение, мониторинг и оценка [8].

При этом при проведении гендерной экспертизы законодательства, к примеру, Финляндии, обязательно устанавливается, насколько нормативный правовой документ гарантирует принцип гендерного равенства и обеспечивает защиту прав человека согласно международным конвенциям и национальному основному законодательству Конституции [9];

2) в казахстанской практике наличие причин и условий, способствующих ущемлению прав на гендерное равенство, осуществляется в рамках проведения научной правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов. При этом, как уже отмечалось, каких-либо критериев и (или) методологии по определению таких причин и условий, не имеется.

При проведении правового мониторинга нормативного правового акта (система постоянного наблюдения, сбора, анализа информации о состоянии законодательства Республики Казахстан и практике его применения с целью оценки и прогнозирования эффективности законодательства Республики Казахстан, выработки предложений по его совершенствованию) его воздействие на реализацию гендерного равенства не определяется.

Следует отметить, что при поддержке «ООН Женщины Казахстана» в 2023 году ученым-специалистом по вопросам гендерной политики М. Хасеновым разработана Методология гендерной экспертизы проектов нормативных правовых актов (далее – Методология), которая включает в себя как проведение экспертизы проектов, так и действующих нормативных правовых актов в рамках гендерного аудита (мониторинга) (пункт 1). По результатам проведенного мониторинга составляется соответствующее заключение с выводами и рекомендациями [10].

В 2024 году по заказу Министерства культуры и информации в качестве эксперта по данной методологии мною была проведена гендерная экспертиза по проекту Бюджетного кодекса, который на тот момент находился на рассмотрении Мажилиса Парламента Республики Казахстан [11].

Так, на основе применения Методологии были сделаны следующие выводы.

Проект Бюджетного кодекса направлен на построение эффективной и прозрачной бюджетной системы путем обеспечения четкого государственного регулирования в данной сфере, что позволит путем определения приоритетных расходов создать необходимые условия для повышения благосостояния населения Казахстана и формировать социально-ориентированную бюджетно-правовую политику.

Целевой группой, на которое направлено действие проекта Бюджетного кодекса, являются участники бюджетного процесса, в том числе как получатели бюджетных средств – физические и юридические лица.

Вместе с тем проект Бюджетного кодекса не содержит конкретных норм, запрещающих дискриминацию, а также направленных на реализацию гендерного равенства. При этом он содержит специальные положения с учетом их различных интересов, ролей и позиций в сферах: образования, здравоохранения, социальной помощи и социального обеспечения (статьи 30-34).

На основании проведенного анализа было сделано заключение, что проект Бюджетного кодекса в целом гендерно нейтрален. Однако он может оказывать косвенное воздействие на права женщин и мужчин, а также на развитие гендерного равенства через финансирование (расходование) направлений, порядок предоставления (реализации)

которых регламентирован другими нормативными правовыми актами.

Заключение

Таким образом, в целом поддерживая необходимость внедрения института «гендерной экспертизы» проектов нормативных правовых актов, а в систему правового мониторинга – «гендерного мониторинга», рекомендуется:

Первое, проводить «гендерную экспертизу» в зависимости от поставленных целей и задач:

1) экспертиза проектов нормативных правовых актов на предмет их соответствия установленным гарантиям и принципам гендерного равенства, обеспечению защиты прав человека, определенных международными актами, Конституцией и Законом «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», в рамках юридической экспертизы;

2) экспертиза проектов нормативных правовых актов на предмет их воздействия как на мужчин, так и на женщин (девочек и мальчиков) с учетом анализа текущей ситуации и ожидаемых результатов, *в рамках научно-правовой экспертизы*.

Данные предложения обосновываются:

Юридическая экспертиза это проверка проекта нормативного правового акта либо принятого нормативного правового акта на предмет его соответствия Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан. В соответствии с Методическими рекомендациями по проведению юридической (правовой) экспертизы проектов законодательных актов, при проведении юридической экспертизы необходимо:

- изучить состояние правового регулирования в соответствующей сфере правоотношений;
- осуществить правовую оценку целей и задач законопроекта, а также его формы;
- проверить на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан, в том числе законодательству в сфере противодействия коррупции, соответствия международным договорам и иным международным обязательствам, решениям международных организаций;
- оценить соответствие законопроекта требованиям юридической техники.

Следует отметить, что цели и задачи законопроекта в обязательном порядке должны быть проанализированы на предмет их соответствия основополагающим принципам права (гуманизма, равенства всех перед законом, демократизма, законности, справедливости, соразмерности, пропорциональности и др.), соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина.

На основании изложенного полагаем, что вопросы соответствия проектов нормативных правовых актов нормам международных актов и Конституции на соблюдение принципов гендерного равенства возможно решить в рамках юридической экспертизы Министерством юстиции.

Научно-правовая экспертиза является независимым профессиональным экспертным анализом в части оценки их качества, обоснованности, научной проработанности проекта, определения возможных негативных социальных и правовых последствий его принятия, соответствия предлагаемых норм системе права и системе законодательства.

На основании изложенного, а также учитывая то, что определение причин и условий, способствующих ущемлению прав на гендерное равенство в связи с принятием проекта нормативных правовых актов, полагаем возможным «гендерную экспертизу» проводить в рамках данной экспертизы.

Вместе с тем полагаем необходимым обязательно разработать критерии (инструменты) их оценивания с внесением изменений и дополнений в соответствующие приказы Министерства юстиции. За основу предлагается взять разработанную Методологию с учетом особенностей экспертиз.

Положительное решение данного вопроса позволит не менять уже выстроенную казахстанскую систему проведения экспертиз проектов нормативных правовых актов, а также не потребует выделения дополнительных финансовых средств.

Второе, «гендерный мониторинг» действующих нормативных правовых актов предлагается проводить в рамках правового мониторинга путем оценки и прогнозирования эффективности законодательства Республики Казахстан на предмет их влияния на гендерное равенство с последующей выработкой предложений по их совершенствованию.

В целях реализации данного предложения предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 11 июля 2023 года № 471 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга», где определить критерии и порядок проведения «гендерного мониторинга».

Третье, Методология гендерной экспертизы проектов нормативных правовых актов включает себя проведение экспертизы проектов и действующих (мониторинг) нормативных правовых актов.

В этой связи для удобства использования Методологии в практической деятельности предлагается разделы, предусматривающие порядок и методы проведения гендерной экспертизы, разделить на:

- «гендерную экспертизу» проектов нормативных правовых актов;
- «гендерный мониторинг» действующих нормативных правовых актов.

Также разработать к ним самостоятельные формы Заключения по итогам их проведения, а также инструменты (критерии) оценивания для включения в качестве приложений в приказы Министерства юстиции, регламентирующие порядок проведения юридической и научной правовой экспертиз, а также проведения правового мониторинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Женщин в Казахстане почти на полмиллиона больше, чем мужчин // https://orda.kz/zhenschin-v-kazahstane-pochti-na-polmilliona-bolshe-chem-muzhchin.

2 Гендер // https://ru.wikipedia.org/wiki/.

3 Гендер и право: учебное пособие / Е.Г. Абраменко [и др.]; под ред. Т.В. Телятицкой. – Минск: ЮНИПАК, 2020. – 340 с.

4 Гендерная экспертиза российского законодательства / jтв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: Издательство БЕК, 2001. – 272 с.

5 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы: утв. 29 ноября 2005 года N 1677 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001677_.

6 Закон Республики Казахстан. О правовых актах: принят 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480.

7 Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 11 июля 2023 года № 473, и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 12 июля 2023 года № 135 и Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 11 июля 2023 года № 223 «Об утверждении Правил организации и проведения научной экспертизы, а также отбора научных экспертов» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033104.

8 Законы, работающие на благо мужчин и женщин: пособие по учету гендерной проблематики в законодательстве // https://www.osce.org/files/f/documents/2/a/342566.pdf.

9 Муравьева Марианна. Материалы тренинга по проведению гендерной экспертизы и анализа нормативных правовых актов для представителей юридических служб уполномоченных государственных органов и заинтересованных организаций. Астана. 12-13 октября 2024 года. - Астана, 2024.

10 Хасенов М. Отчет о выполненной работе по разработке методологии для внедрения гендерной экспертизы с учетом наилучшего международного опыта и выработке рекомендаций по гармонизации системы гендерной экспертизы законодательства Республики Казахстан и ее внедрение в систему правового анализа. г. Астана. 22 мая 2023 года. – Астана, 2023. - С. 42.

11 Досье на проект Бюджетного кодекса Республики Казахстан (сентябрь 2023 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35064954&doc_id2=35064954#activate_doc=2&pos=53;-61.19999694824219&pos2=4026;-104.19999694824219.

REFERENCES:

1 Zhenshhin v Kazahstane pochti na polmilliona bol'she, chem muzhchin // https://orda.kz/zhenschin-v-kazahstane-pochti-na-polmilliona-bolshe-chem-muzhchin.

2 Gender // https://ru.wikipedia.org/wiki/.

3 Gender i pravo: uchebnoe posobie / E.G. Abramenko [i dr.]; pod red. T.V. Teljatickoj. – Minsk: JuNIPAK, 2020. – 340 s.

4 Gendernaja jekspertiza rossijskogo zakonodatel'stva / jtv. red. L.N. Zavadskaja. – M.: Izdatel'stvo BEK, 2001. – 272 s.

5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Strategii gendernogo ravenstva v Respublike Kazahstan na 2006-2016 gody: utv. 29 nojabrja 2005 goda N 1677 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001677_.

6 Zakon Respubliki Kazahstan. O pravovyh aktah: prinjat 6 aprelja 2016 goda № 480-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480.

7 Sovmestnyj prikaz Ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 11 ijulja 2023 goda № 473, i.o. Ministra nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan ot 12 ijulja 2023 goda № 135 i Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po protivodejstviju korrupcii (Antikorrupcionnoj sluzhby) ot 11 ijulja 2023 goda № 223 «Ob utverzhdenii Pravil organizacii i provedenija nauchnoj jekspertizy, a takzhe otbora nauchnyh jekspertov» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033104.

8 Zakony, rabotajushhie na blago muzhchin i zhenshhin: posobie po uchetu gendernoj problematiki v zakonodatel'stve // https://www.osce.org/files/f/documents/2/a/342566.pdf.

9 Murav'eva Marianna. Materialy treninga po provedeniju gendernoj jekspertizy i analiza normativnyh pravovyh aktov dlja predstavitelej juridicheskih sluzhb upolnomochennyh gosudarstvennyh organov i zainteresovannyh organizacij. Astana. 12-13 oktjabrja 2024 goda. - Astana, 2024.

10 Hasenov M. Otchet o vypolnennoj rabote po razrabotke metodologii dlja vnedrenija gendernoj jekspertizy s uchetom nailuchshego mezhdunarodnogo opyta i vyrabotke rekomendacij po garmonizacii sistemy gendernoj jekspertizy zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan i ee vnedrenie v sistemu pravovogo analiza. g. Astana. 22 maja 2023 goda. – Astana, 2023. - S. 42.

11 Dos'e na proekt Bjudzhetnogo kodeksa Respubliki Kazahstan (sentjabr' 2023 goda) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35064954&doc_id2=35064954#activate_doc=2&pos=53;-61.19999694824219&pos2=4026;-104.19999694824219.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сәуле Мамырбекқызы Сапаралиева - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының директоры, аға әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: 722436@mail.ru

Сапаралиева Сауле Мамырбековна - кандидат юридических наук, Директор Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республики, 94. E-mail: 722436@mail.ru.

Saule Saparaliyeva - Candidate of Juridical Sciences, director of the Institute of Postgraduate Education Law Enforcement Academy at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Senior Counselor of Justice. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str. 94. E-mail: 722436@mail.ru.

ӘОЖ 342.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-97-100

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ҮШІН ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

С.М. Сапаралиева
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.
А.Б. Бимбет
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу бойынша ішкі істер органдарының қызметін ұйымдастыру мәселелері талқыланады. Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша ішкі істер органдарының қызметі мәселелері, оның ішінде отбасылық және тұрмыстық қатынастардағы зорлық-зомбылықтың алдын алу саласындағы қоғаммен байланыстарды реттейтін мәселелер егжей-тегжейлі талқыланады Авторлар өз еңбектерінде ішкі істер органдарының рөлі, отбасында және тұрмыста жасалған құқық бұзушылықтардың алдын алу, сондай-ақ осы саладағы проблемалық мәселелерді заңнамалық шешу перспективалары туралы өз пікірлерін білдіреді. Сонымен қатар, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу бойынша қарастырылып жатқан мәселе бойынша жетекші ғалымдар мен практиктердің пікірлері талданады. Құқық қорғау тәжірибесі зерттеліп, халықаралық тәжірибеге салыстырмалы талдау жүргізіліп, осы мәселе бойынша полицияның қызметін реттейтін жақын және алыс шетел заңнамасының нормалары зерттелді. Жалпы алғанда, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу мәселелерін зерттей отырып, авторлар ішкі істер органдары бөлімшелерінің өзара әрекеттесуін, сондай-ақ олардың материалдық-техникалық қамтамасыз етілуін күшейту қажеттілігі туралы қорытынды жасайды. Сондай-ақ, әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау бөлімшелерінің қызметін талдау негізінде тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күресу үшін ішкі істер органдарының жаңадан құрылған арнайы бөлімшелерін ескере отырып, олардың функционалдық міндеттерін қайта қарау ұсынылады. Халықаралық тәжірибені зерттеуге сүйене отырып, авторлар ішкі істер қызметкерлері өз қызметінде қолдана алатын тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың жаңа әдістерін ұсынады. Полицияның арнайы әлеуметтік қызметтермен өзара әрекеттесуіне талдау жүргізілуде, оның негізінде жұмыс істемейтін отбасыларды, соның ішінде жасырын агрессорларды ерте анықтаудың жаңа тетіктерін енгізу ұсынылады.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық қатынастар, полиция қызметі, қылмыстың алдын алу, агрессор, отбасы, отбасыдағы зорлық-зомбылық.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сапаралиева С.М.
кандидат юридических наук
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы
Бимбет А.Б.
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации деятельности органов внутренних дел по профилактике бытового насилия в Республике Казахстан. Подробно рассмотрены вопросы функции органов внутренних дел по законодательству Республики Казахстан, в том числе регулирующие общественные отношения в сфере профилактики насилия в семейно-бытовых отношениях. В работе авторами высказывается мнение о роли органов внутренних дел в профилактике правонарушений, совершаемых в семье и в быту, а также о перспективах законодательного решения проблемных вопросов в данной сфере. Наряду с этим проанализированы мнения ведущих ученых и практиков в рассматриваемом вопросе по профилактике бытового насилия. Изучена правоприменительная практика, проведен сравнительный анализ международной практики, а также изучены нормы законодательств ближнего и дальнего зарубежья, регламентирующие деятельность полиции в данном вопросе. В целом изучив проблемы профилактики бытового насилия, авторами делаются выводы о необходимости усиления взаимодействия подразделений органов внутренних дел, а также их материально-технического обеспечения. Также на основе анализа деятельности подразделений по защите женщин от насилия предлагается пересмотреть их функциональные обязанности с учетом вновь образованных специальных подразделений органов внутренних дел по борьбе с бытовым насилием. На основе изучения международного опыта авторами предлагаются новые методы профилактики бытового насилия, которые могли бы использовать в своей деятельности сотрудники органов внутренних дел. Проводится анализ взаимодействия полиции со специальными социальными службами, на основе которого предлагается внедрение новых механизмов раннего выявления неблагополучных семей, в том числе латентных агрессоров.

Ключевые слова: бытовое насилие, семейно-бытовые отношения, деятельность полиции, профилактика правонарушений, агрессор, семья, насилие в семье.

PROBLEMATIC ISSUES OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO PREVENT DOMESTIC VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Saparaliyeva S.M.
Candidate of Juridical Sciences
Law Enforcement Academy at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy
Bimbet A.B.
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. The article discusses issues of organizing the activities of internal affairs bodies to prevent domestic violence in the Republic of Kazakhstan. Issues of the function of internal affairs bodies under the legislation of the Republic of Kazakhstan,

including those regulating public relations in the field of preventing violence in family and household relations, are discussed in detail. In their work, the authors express their opinion on the role of internal affairs bodies, in the prevention of offenses committed in the family and in everyday life, as well as on the prospects for legislative resolution of problematic issues in this area. Along with this, the opinions of leading scientists and practitioners on the issue under consideration on the prevention of domestic violence are analyzed. Law enforcement practice was studied, a comparative analysis of international practice was carried out, and the norms of legislation of the near and far abroad regulating the activities of the police in this matter were studied. In general, having studied the problems of preventing domestic violence, the authors draw conclusions about the need to strengthen interaction between departments of internal affairs bodies, as well as their logistics. Also, based on an analysis of the activities of units for the protection of women from violence, it is proposed to review their functional responsibilities, taking into account the newly formed special units of internal affairs bodies to combat domestic violence. At the same time, based on the study of international experience, the authors propose new methods for preventing domestic violence that internal affairs officers could use in their activities. An analysis of the interaction of the police with special social services is being carried out, on the basis of which it is proposed to introduce new mechanisms for the early identification of dysfunctional families, including latent aggressors.

Keywords: domestic violence, family relations, police activities, crime prevention, aggressor, family, domestic violence.

Кіріспе

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу ішкі істер органдарының қызметінің бірі болып табылады, оның тиімділігі елдегі құқық бұзушылықтардың жалпы жағдайын және мемлекетіміздің болашағын құрайтын отбасы институтының дамуын анықтайды. Әйелдер мен балалардың құқықтарын қорғау мәселелері, оның ішінде отбасылық және тұрмыстық қатынастар саласында әрқашан ішкі істер органдарының назарында.

Ішкі істер министрлігі үнемі тиісті ұйымдастырушылық және заңнамалық шараларды қабылдайды. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың жалпы жүйесі үшін құқықтық негіз құрылды, ол құқық қорғау тәжірибесін ескере отырып, үнемі жетілдіріліп отырылады.

Негізгі бөлім

Жыл сайын ішкі істер органдарына тұрмыстық зорлық-зомбылық бойынша 100 мыңға жуық шағым түседі (2020 жылы – 179 мың, 2021 жылы – 155,1 мың, 2022 жылы. – 115,5 мың, 2023 жылы – 99 мың, 2024 жылы – 75 мың) [1]. Өз кезегінде Ішкі істер министрлігі басқа да мемлекеттік органдармен бірлесіп тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы әрбір сигналға ден қою шараларын қабылдайды және әрдайым нормативтік құқықтық актілерді жетілдіреді.

2023 жылы Мемлекет басшысының тапсырмасы бойынша тұрмыстық зорлық-зомбылық үшін жауапкершілікті күшейтуге бағытталған бірқатар шаралар қабылданды. Сонымен қатар, 2024 жылғы 15 сәуірде Мемлекет басшысы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әйелдердің құқықтары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңға қол қойды [2]. Осы Заңмен денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру және ұрып-соғу құқық бұзушылықтары үшін қылмыстық жауапкершілік енгізілді. Ішкі істер министрлігінің мәлімдемесінде Заң өзінің заңды күшіне енген кезінен бастап, яғни 2024 жылғы маусым мен желтоқсан аралығында, полицияға тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы 40 мыңнан астам хабарлама келіп түсті, ол 2023 жылмен салыстырғанда 28%-ға азайған.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Әкімшілік полиция комитетінің Отбасылық тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес жөніндегі басқарманың бастығы полиция подполковнигі Ақмарал Серікбаеваның айтуынша, «полицияның өтініші бойынша соттар құқық бұзушылардың мінез-құлқына 2,4 мың ерекше талап белгіледі, олардың жартысынан көбі құқық бұзушыларға алкогольдік ішімдіктерді тұтынуға тыйым салынған. Заңдағы жаңа норма бойынша 51 құқық бұзушы тұрғын үйден уақытша шығарылды, оларға әлеуметтік бейімделу орталықтарында өз іс-әрекеттері үшін ойлану, яғни осы уақыт аралығында ақылға келу ұсынылады немесе айтып өткендей заң нормаларына сәйкес отбасын қолдау орталықтарында олармен психологтар жұмыс істейді» [3].

Жалпы айтып кету қажет, қазіргі кезде Қазақстанда қабылданып жатқан өзгерстер азаматтардың да көзқарасын өзгертуде, мәселен жәбірленушілердің өздері ғана емес, сонымен қатар олардың туыстары мен көршілері мұндай фактілер туралы белсенді түрде хабарлай бастады. Осындай көмек арқылы ауыр зардаптардың алдын алу жүзеге асырылады.

Сонымен қатар ғалымдар тұрмыстық зорлық-зомбылықтың нақты себептері әлеуметтік тұрақсыздық пен өмірлік қиын жағдайдың салдары, моральдық негіздердің төмендеуі, адамдардың бір бөлігі қоғамнан оқшауланууы, алкоголизм, нашақорлық және лудомания екенін дәлелдеп келеді. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және оған қарсы тұру мәселелерін ғылыми талдау аспектілерді көптеген көрнекті отандық және шетелдік зерттеушілер жүзеге асырды.

Қазақстан Республикасы ТМД елдердің арасында алғашқы болып отбасыдағы зорлық-зомбылық проблемасының болуын мойындаған мемлекет. Айта кету керек, алғаш рет отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылық үшін жауапкершілікті заңнамалық бекіту 2007 жылы белгіленді. Ол, 2007 жылғы 27 шілдедегі N 314 ҚРЗ «Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен жаңа бап ретінде отбасы-тұрмыстық қатынастар аясындағы құқыққа қарсы әрекеттер деп енгізілді (79-5-бап) [4]. Сол өзгерістерге сәйкес құқық бұзушымен отбасы-тұрмыстық қатынастардағы адамдарға сыйламаушылық көрсетіліп, былапыт сөйлеу, қорлап тиісу, кемсіту, үй тұрмысындағы заттарды бүлдіру және олардың тыныштығын бұзатын, жеке тұрғын үйде, пәтерде немесе өзге де тұрғын жайда жасалған басқа да әрекеттер белгіленді.

Келесі нормативтік құқықтық акт осы сұрақтардың алдын алу мен жолын кесуге арнайы арналған, 2009 жылғы 4 желтоқсанда қабылданған «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы [5]. Осы Заңға сәйкес тұрмыстық зорлық-зомбылық деп отбасы-тұрмыстық қатынастар аясында бір адамның басқаға (басқаларға) қатысты дене зардабын және (немесе) психикалық зардап келтіретін немесе келтіру қаупі бар құқыққа қарсы қасақана әрекеті (іс-әрекеті немесе әрекетсіздігі) есептеледі.

Жалпы бұл Заң тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы ретінде тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының субъектілері жүзеге асыратын, отбасы-тұрмыстық қатынастар аясында адамның және азаматтың конституциялық

құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғауға, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуға және жолын кесуге, сондай-ақ оларды жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтауға және жоюға бағытталған құқықтық, экономикалық, әлеуметтік және ұйымдастырушылық шаралар кешенін айтады.

Ал, тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының субъектілері болып тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасын жүзеге асыратын мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, ұйымдар және Қазақстан Республикасының азаматтары есептеледі. Осы субъектілер арасында құқық қорғау органдарына жататын ішкі істер органдары ерекше орын алады. Жалпы олардың қызметіне талдау жасай келе ішкі істер органдары осы тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының жүзеге асыратын негізгі субъекті деп айтуға болады.

Жоғарыда айтылған Заңның 10-бабына сәйкес ішкі істер органдары:

1) тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы саласындағы нормативтік құқықтық актілердің жобаларын әзірлеуге қатысады;

2) тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы жөніндегі шараларды жүзеге асырады;

3) балаларын тәрбиелеу жөніндегі міндеттерін орындамайтын немесе тиісінше орындамайтын, оларға қатысты құқыққа қарсы іс-әрекеттер жасайтын ата-аналарды немесе олардың орнындағы адамдарды анықтайды;

4) профилактикалық есепке алуды жүргізеді және профилактикалық бақылауды жүзеге асырады;

5) тұрмыстық зорлық-зомбылық фактілері немесе олардың жасалу қаупі туралы өтініштер мен хабарламаларды сол жерге барып қарайды және олардың жолын кесу жөніндегі шараларды қолданады;

6) жәбірленушілердің өтініші бойынша оларды көмек көрсету жөніндегі ұйымдарға немесе денсаулық сақтау ұйымдарына жібереді;

7) профилактикалық әңгімелесу жүргізеді;

8) тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған адамды ішкі істер органдарына жеткізеді;

9) қорғау нұсқамасын шығарады;

10) прокурор алдында қорғау нұсқамасының қолданылу мерзімін ұзартуға санкция беру туралы өтініш жасайды;

11) әкімшілік ұстауды жүргізеді;

12) сот алдында тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған адамның мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу туралы өтініш жасайды;

13) қылмыстық ізге түсуді, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер жүргізуді жүзеге асырады;

14) қылмыстық іс жүргізудің мәжбүрлеу шараларын қолданады;

15) жәбірленуші қауіпсіздігінің қылмыстық-құқықтық шараларын қолданады;

16) ішкі істер органдарының қызметкерлері үшін тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы мәселелері бойынша арнайы оқу курстарын ұйымдастыруды қамтамасыз етеді [5].

Заңда белгілінген негізгі құзыретті ішкі істер органдарында қызмет жасайтын жол-патруль полициясы, учаскелік және ювеналды полиция инспекторлары, сонымен қатар 2024 жылғы 4 қазанында арнайы Ішкі істер министрінің № 739 бұйрығымен құрылған Әкімшілік полиция комитетінің Отбасылық тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес жөніндегі басқарма қызметкерлерін жатқызуға болады. Айтып кету керек, 2025 жылдың 5 қантарында арнайы Ішкі істер министрінің № 2 бұйрығымен осындай құрылымдық бөлімшелер барлық жергілікті ішкі істер органдарында құрылды. Жалпы штат саны 984 қызметкерлер құрайды.

Сонымен қатар, ішкі істер органдарында әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылық қылмыстарын тергеу бойынша арнайы әйел-тергеушілердің мамандануы енгізілді. Қазіргі таңда республика бойынша жедел-тергеу топтарының құрамына 280 әйел-тергеуші қызмет жасайды. Осы Ішкі істер министрлігімен атқарылып жатқан іс-шаралардың бәрі осы тұрмыстық зорлық-зомбылық фактілерінің азайынуна және жәбірленушілерге құқықтық тұрғыдан арнайы көмек беруге үлкен ықпалын тигізуде.

Мәселен, қабылданып жатқан ұйымдастырушылық және құқықтық шаралардың нәтижесінде соңғы 6 жылда әйелдердің құқықтарына қол сұғатын қылмыстар саны екі есе азайды (2019 жылы 47%-ға, 2024 жылы 96 337-ден 51 057-ге дейін) [6].

Отбасылық-тұрмыстық қатынастарды қорғаудың ең тиімді түрі құқық бұзушылықтардың алдын алу, осыған байланысты Қазақстанда басымдықтардың қатарында мемлекеттік функцияларды жүзеге асыру бағыттарына профилактиканың тұтас және тиімді жүйесін қалыптастыру болып табылады.

Осы ретте жаңадан құрылған басқарманың атқаратын функциясы мен құқықтары егжей-тегжейлі белгіленіп, олардың құзыреті шешім қабылдай алатындай болуы қажет деп ойлаймыз.

Мәселен, олардың қызметі тек отбасы-тұрмыстық қатынастар саласында жасалатын қылмыстардың алдын алу мен тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және жолын кесу мәселелері бойынша халыққа құқықтық көмек көрсету болып қана қоймай, сонымен қатар құқық бұзушылық жасаған адамдарды жауаптылыққа тарту құзыреттеріде болуы қажет.

Әрине бұл сұрақтарды оңды шешу бір қатар нормативтік құқықтық актілерге, дәлірек айтсақ, арнайы кодекстер мен заңдарға толықтырулар енгізіп олардың құзыреттерін белгілеуді қажет етеді.

Бүгін елімізде тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсететін 69 дағдарыс орталығы жұмыс істейді (22-де баспана бар). Жыл сайын дағдарыс орталықтарына 11 мың әйел жіберіледі, оның ішінде 4,5 мыңы балалары бар әйелдер [7].

АҚШ мемлекетінің Әділет министрлігінде әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықпен күресу жөніндегі бөлім (Office on Violence Against Women) бар, оның міндеті – елдің әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты азайту, әділеттілікті ілгерілету және тұрмыстық және жыныстық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсету. Мемлекеттік гранттарды пайдалана отырып, бұл бөлім 21 бағдарламасын жүзеге асырады, олар: құқық қорғау органдары қызметкерлерін оқыту, зорлық-зомбылық құрбандарына қолдау көрсету, халықты тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесі бойынша ақпараттандыру, осы салада белсенді мемлекеттік органдар мен жеке ұйымдар арасында әріптестік байланыстар орнату болып табылады. Гранттар жергілікті, штат, тайпалық үкіметтерге, соттарға, коммерциялық емес ұйымдарға,

қоғамдық ұйымдарға және мектептерге беріледі. Құрылғаннан бері бөлім 4,7 миллиард доллардан астам гранттар мен ынтымақтастық келісімдерін берген [8].

Осы шетелдік тәжірибені назарға ала отырып, ең дұрысы, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу тек полицияның ғана емес, әлеуметтік қызметтер мен жұртшылықтың да назарында болуы керек деп ойлаймыз.

Қорытынды

Қарастырылып жатқан сұрақты қорта келе, біз отбасыдағы зорлық-зомбылықтың күрделі және көп қырлы құбылыс екенін көріп отырмыз. Тұрмыстық зорлық-зомбылық сұрақтарын тиімді шешу, олардың алдын алу шараларын әзірлеу қазіргі қоғамдағы басты қажеттілік ететін мәселелердің бірі болып отыр. Осы себептен оны адам құқықтарын қорғау мен оларға қол сұғылмауы идеясынан тыс елестету мүмкін емес. Дегенмен, бұл міндет үкіметтік емес қоғамдық ұйымдар мен ішкі істер органдарының айтарлықтай күш-жігерлерін шоғырландыруды талап етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 100 тысяч обращений: шокирующая статистика семейного насилия в Казахстане за 2024 год // https://ulysmedia.kz/news/43316-100-tysiach-obrashchenii-shokiruiushchaia-statistika-semeinogo-nasiliia-v-kazakhstane-za-2024-god/.

2 Қазақстан Республикасының Заңы. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әйелдердің құқықтары мен балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2024 жылғы 15 сәуірде қабылданды, № 72-VIII ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000072#z84.

3 В МВД отмечают уменьшение количества обращений по фактам бытового насилия // https://ortcom.kz/ru/novosti/1739442744.

4 Қазақстан Республикасының Заңы. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2007 жылғы 27 шілдеде қабылданды, N 314 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000314_#z9.

5 Қазақстан Республикасының Заңы. Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы: 2009 жылғы 4 желтоқсанда қабылданды // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_.

6 Число случаев насилия (зарегистрированных преступлений) в отношении женщин за истекший период // https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=85&slug=-70&cat_id=4&lang=ru.

7 Итоги года: усиление борьбы с правонарушениями, защита прав женщин и детей, принятие комплексных мер по предупреждению и ликвидации ЧС // https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-goda-usilenie-borby-s-pravonarusheniyami-zashchita-prav-zhenshchin-i-detey-prinyatie-kompleksnykh-mer-po-preduprezhdeniyu-i-likvidatsii-chs-29503.

8 Борьба с домашним насилием в США // https://embassy-voices.livejournal.com/28143.html.

REFERENCES

1 100 tysjach obrashhenij: shokirujushhaja statistika semejnogo nasilija v Kazahstane za 2024 god // https://ulysmedia.kz/news/43316-100-tysiach-obrashchenii-shokiruiushchaia-statistika-semeinogo-nasiliia-v-kazakhstane-za-2024-god/.

2 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kazakstan Respublikasynyn kejbir zannamalyk aktilerine ajelderdin kukyktary men balalardyn kauipsizdigin kamtamasyz etu maseleleri bojynsha ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2024 zhylgy 15 sauirde kabyldandy, № 72-VIII KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000072#z84.

3 V MVD otmechajut umen'shenie kolichestva obrashhenij po faktam bytovogo nasilija // https://ortcom.kz/ru/novosti/1739442744.

4 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kazakstan Respublikasynyn Akimshilik kukyk buzushylyk turaly kodeksine ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2007 zhylgy 27 shildede kabyldandy, N 314 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000314_#z9.

5 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Turmystyk zorlyk-zombylyk profilaktikasy turaly: 2009 zhylgy 4 zheltoksanda kabyldandy // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_.

6 Chislo sluchaev nasilija (zaregistrirovannyh prestuplenij) v otnoshenii zhenshhin za istekshij period // https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=85&slug=-70&cat_id=4&lang=ru.

7 Itogi goda: usilenie bor'by s pravonarushenijami, zashhita prav zhenshhin i detej, prinjatie kompleksnyh mer po preduprezhdeniju i likvidacii ChS // https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-goda-usilenie-borby-s-pravonarusheniyami-zashchita-prav-zhenshchin-i-detey-prinyatie-kompleksnykh-mer-po-preduprezhdeniyu-i-likvidatsii-chs-29503.

8 Bor'ba s domashnim nasiliem v SShA // https://embassy-voices.livejournal.com/28143.html.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сәуле Мамырбекқызы Сапаралиева - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының директоры, аға әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: 722436@mail.ru.

Асемгул Бимбетқызы Бимбет - Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: Assema.077@mail.ru.

Сапаралиева Сауле Мамырбековна - кандидат юридических наук, Директор Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республики, 94. E-mail: 722436@mail.ru.

Бимбет Асемгул Бимбетқызы - преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, майор полиции. Республика Казахстан, г.Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: Assema.077@mail.ru.

Saule Saparaliyeva - Candidate of Juridical Sciences, director of the Institute of Postgraduate Education Law Enforcement Academy at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Senior Counselor of Justice. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str. 94. E-mail: 722436@mail.ru.

Assemgul Bimbet - Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Major. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str. 29. E-mail: Assema.077@mail.ru.

УДК 343 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-101-105

СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Д.Т. Тулебаева
Б.Ғ. Ғаббасәлі
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя на современном этапе. Тенденции развития уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в последние годы связаны с перераспределением процессуальных компетенций участников уголовного процесса (органы досудебного расследования, прокуратура, суд). В республике с 2021 года началась реализация трехзвенной модели уголовного процесса с четким разделением процессуальных полномочий, в ходе которого прокуроры утверждают все ключевые процессуальные решения органов следствия. Следователь в уголовном процессе — это должностное лицо, выполняющее свои действия в соответствии с функциями в уголовном преследовании, изобличении лиц и привлечении их к ответственности за совершение правонарушения и преступления в отношении граждан. Роль следователя в современном уголовном процессе претерпела некоторые изменения, значительно сужен круг процессуальных компетенций. Процессуальные решения следователи предварительно согласовывают с помощником, заместителем прокурора и прокурором района, а также с куратором областной прокуратуры, что влечет за собой волокиту расследования и временные потери. Процессуальная независимость практически утрачена, так как ни одно процессуальное решение по уголовному делу не имеет юридической силы без утверждения или согласования с прокурором.

Рассмотрены проблемы, связанные с ухудшением процессуального положения следователя, повышением уровня процессуальных барьеров, как следствие, повышением уровня трудовой и морально-психологической нагрузки, общей демотивации к прохождению службы (в условиях и без того сложной кадровой ситуации в следственных подразделениях ОВД данные обстоятельства могут стать серьезным дополнительным фактором текучести кадров).Обоснована необходимость расширения процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: прокурор, следователь, уголовный процесс, досудебное производство, процессуальный статус следователя, процессуальная самостоятельность, трехзвенная модель судопроизводства, процессуальное решение.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ҮШ БУЫНДЫ МОДЕЛІНЕ КӨШУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ТЕРГЕУШІНІҢ МӘРТЕБЕСІ

Д.Т. Тулебаева
Б.Ғ. Ғаббасәлі
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақалада тергеушінің қазіргі кезеңдегі іс жүргізу мәртебесі мен тәуелсіздігі қарастырылады. Қазақстан Республикасының қылмыстық процестік заңнамасының соңғы жылдардағы даму тенденциялары қылмыстық процеске қатысушылардың іс жүргізу құзыреттерін қайта бөлумен байланысты (сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары, прокуратура, сот). Республикада 2021 жылдан бастап іс жүргізу өкілеттіктерін нақты бөле отырып, қылмыстық процестің үш буынды моделін іске асыру басталды, оның барысында прокурорлар тергеу органдарының барлық негізгі іс жүргізу шешімдерін бекітеді. Қылмыстық процестегі тергеуші - бұл адамдарды қылмыстық қудалау, әшкерелеу және оларды азаматтарға қатысты құқық бұзушылық пен қылмыс жасағаны үшін жауапқа тарту функцияларына сәйкес өз әрекеттерін орындайтын лауазымды тұлға. Тергеушінің қазіргі қылмыстық процестегі рөлі кейбір өзгерістерге ұшырады, іс жүргізу құзыреттерінің ауқымы айтарлықтай тарылды. Тергеушілер іс жүргізу шешімдерін ауданның көмекшісімен, прокурордың орынбасарымен және прокурормен, сондай-ақ облыстық прокуратураның кураторымен алдын ала келіседі, бұл тергеу әуре-сарсаңына және уақыт шығындарға әкеп соғады. Іс жүргізу тәуелсіздігі іс жүзінде жоғалды, өйткені қылмыстық іс бойынша бірде бір іс жүргізу шешімі прокурордың мақұлдауынсыз немесе келісімінсіз заңды күшіне енбейді.

Тергеушінің іс жүргізу жағдайының нашарлауымен, іс жүргізу кедергілерінің деңгейінің жоғарылауымен, соның салдарынан еңбек және моральдық-психологиялық жүктеме деңгейінің жоғарылауымен, қызмет өткеруге жалпы демотивациямен байланысты проблемалар қарастырылды (ІІО тергеу бөлімшелеріндегі онсыз да қиын кадрлық жағдайға бұл аталған мәселе кадрлар айналымының елеулі қосымша факторына айналуы мүмкін). Тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігін кеңейту қажеттілігі негізделген.

Түйін сөздер: прокурор, тергеуші, қылмыстық процесс, сотқа дейінгі іс жүргізу, тергеушінің іс жүргізу мәртебесі, іс жүргізу тәуелсіздігі, сот ісін жүргізудің үш буынды моделі, іс жүргізу шешімі.

STATUS OF THE INVESTIGATOR IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO A THREE-TIER MODEL OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tulebayeva D.
Gabbassali B.
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation.The article examines the procedural status and procedural independence of the investigator at the present stage. Trends in the development of criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan in recent years have been associated with the redistribution of procedural competencies of participants in criminal proceedings (pre-trial investigation bodies, the prosecutor's office, the court). In the republic, since 2021, the implementation of a three-tier model of criminal procedure has begun with a clear division of procedural powers, during which prosecutors approve all key procedural decisions of investigative bodies. An investigator in criminal proceedings is an official who performs his actions in accordance with his functions in criminal prosecution, exposing persons and bringing them to justice for committing offenses and crimes against citizens. The role of the investigator in modern

criminal proceedings has undergone some changes, the range of procedural competencies has been significantly narrowed. The investigators pre-coordinate procedural decisions with the assistant, deputy prosecutor and district prosecutor, as well as with the curator of the regional prosecutor's office, which entails red tape of the investigation and temporary losses. Procedural independence is practically lost, since no procedural decision in a criminal case has legal force without approval or coordination with the prosecutor.

The problems associated with the deterioration of the investigator's procedural situation, an increase in the level of procedural barriers, as a result, an increase in the level of labor and moral and psychological stress, general demotivation to serve (in an already difficult personnel situation in the investigative departments of the Department of Internal Affairs, these circumstances can become a serious additional factor in staff turnover) are considered. The necessity of expanding the procedural independence of the investigator is substantiated.

Keywords: prosecutor, investigator, criminal process, pre-trial proceedings, procedural status of the investigator, procedural independence, three-tier model of legal proceedings, procedural decision.

Введение

Основой данного исследования стала нормативная правовая база, регулирующая деятельность органов следствия и дознания в ходе досудебного расследования. Изучена основная юридическая литература в исследуемой области.

Процессуальный статус следователя – это совокупность закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве процессуальных полномочий (прав) следователя в соотношении с совокупностью его процессуальных обязанностей.

Процессуальный статус следователя – важная процессуальная характеристика, во многом предопределяющая потенциальную эффективность института досудебного расследования.

Процессуальные полномочия (права и обязанности) следователя закреплены в статье 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*далее – УПК*), согласно которой следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции.

Основная часть

При подготовке данного научного исследования использованы несколько частно-научных методов, в частности сравнительно-правовой метод использовался при анализе действующего законодательсва в изучаемой области. Статистический метод помог в усвоении и анализе данных, полученных в результате изучения материалов правоприменительной практики, что позволило в свою очередь сделать определенные выводы. Инструкция по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан определяет, что подразделения следствия, дознания в пределах осуществляют функции уголовного преследования, то есть на них полностью возлагается процесс доказывания по уголовному делу [1].

Как известно, в процессе доказывания по уголовному делу особое значение имеет алгоритм принятия процессуальных решений и производства следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей; участие специалистов (экспертов) в производстве сложных и трудоемких исследований; оперативное сопровождение уголовного производства и обеспечение безопасности участников уголовного процесса [2]. Все решения при производстве досудебного расследования следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора, санкции суда или решения суда, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение.

Анализ норм УПК показал, что следователь самостоятелен в случаях:

– принятия процессуальных решений: о начале досудебного производства, о соединении уголовных дел, о выделении уголовного дела, возобновления производства по уголовному делу. При принятии данных решений он лишь уведомляет прокурора путем направления копии решения в течении 24-х часов с момента принятия;

– применения мер процессуального пресечения: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр;

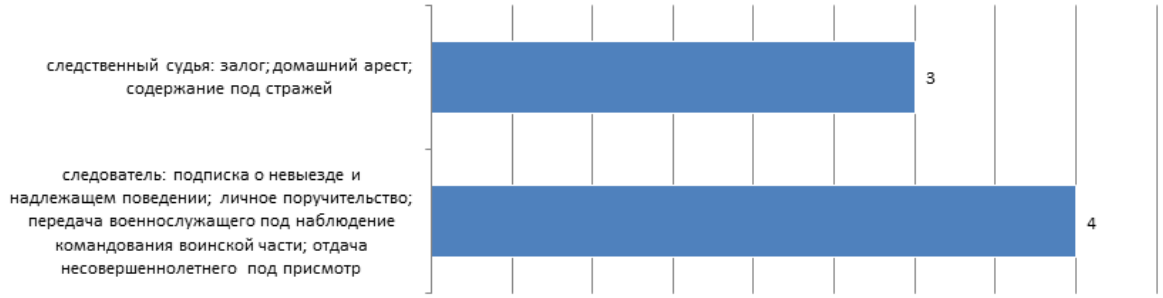
– проведения следственных действий: допрос, очная ставка, осмотр трупа, осмотр места происшествия, освидетельствование, опознание, проверка и уточнение на месте, следственный эксперимент, назначение экспертизы.

В остальных случаях при принятии ключевых процессуальных решений, а также проведении следственных действий, затрагивающих основные права и свободы человека и гражданина, следователю необходимо их согласование, утверждение у прокурора либо санкционирование судом. Как показывает правоприменительная практика в случаях согласования и санкционирования решений и действий следователя, он несет полную ответственность за своевременность процедуры и самого момента согласования, утверждения процессуального решения (действия).

Принятие ключевых решений

По данным диаграммы (*построенной на основе анализа норм УПК*) представляется, что самостоятельность следователя при принятии ключевых процессуальных решений в рамках досудебного производства ограничена максимально, так как требует согласования либо утверждения прокурором.

Избрание мер пресечения



Согласно данной диаграмме, наглядно видно, что из семи мер уголовно-процессуального пресечения следователь самостоятелен в избрании четырех:

– подписка о невыезде и надлежащем поведении;
– личное поручительство;
– передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
– отдача несовершеннолетнего под присмотр.

Для избрания в отношении лица залога, домашнего ареста, содержания под стражей необходима санкция следственного судьи. Вместе с тем до санкционирования мер пресечения следственным судьей необходимо согласование решения с прокурором.

Проведение следственных действий

При принятии решения о проведении следственных действий, затрагивающих основные права и свободы человека и гражданина, следователю необходимо их санкционирование следственным судьей. Вместе с тем при санкционировании следователь направляет копию решения прокурору.

Из анализа норм УПК и отражения их в сегментарных диаграммах вытекает, что при действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан с учетом изменений по переходу на трехзвенную модель судопроизводства процессуальная самостоятельность следователя сводится к:

– планированию расследования;
– принятию промежуточных решений;
– принятию некоторых мер процессуального принуждения, не связанных с изоляцией;
– производству следственных действий, не связанных с ограничением прав и свобод человека, гражданина.

Вся процессуальная деятельность следователя, дознавателя заключается в организации и планировании досудебного производства, а также доказывании – обнаружении, изъятии, фиксации и закреплении доказательств (при этом доказывание не носит обвинительный или предвзятый характер в отношении определенного лица; доказывание направлено на установление истины по делу). *Самостоятельность следователя утрачена в части принятия ключевых процессуальных решений* (необходимо согласование, утверждение прокурором).

При этом существенное *сокращение процессуальной самостоятельности* (прав и полномочий) *следователя не сопровождается пропорциональным сокращением его процессуальных обязанностей и ответственности* (несет полную ответственность за своевременность процедуры и самого момента согласования, утверждения процессуального решения или действия). Это *нарушение принципа паритетного объема прав и обязанностей* (полномочий и ответственности) *влечет увеличение эффекта «процессуальной кабальности» в отношении следователя и, как следствие, к увеличению правовых рисков (рисков избыточной ответственности) и снижению уровня профессиональной мотивации.*

Внедрение трехзвенной модели уголовного судопроизводства предполагает построение эффективной системы сдержек и противовесов: «Полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики. Прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения

прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде. *Суд будет рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу. Такой подход укрепит систему сдержек и противовесов, создаст на каждом этапе эффективные фильтры»* [3].

Однако указанная система сдержек и противовесов как гарантия эффективности взаимодействия участников уголовного процесса в пределах их полномочий является неполноценной.

Прежде всего отсутствует центр разрешения споров (рассмотрения жалоб и ходатайств) между лицом, осуществляющим досудебное расследование, и прокурором.

Согласно ч. 8 ст. 60 УПК РК, в случае несогласия следователя с процессуальными решениями, действиями (бездействием) прокурора по расследуемому делу он вправе обжаловать их вышестоящему прокурору. Обжалование процессуальных решений, действий (бездействия) прокурора вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения [4].

Данное положение свидетельствует об отсутствии у следователя полномочий обжаловать или оспорить действия прокурора у независимого (незаинтересованного) должностного лица (у судьи), несмотря на то, что он является полноценным участником уголовного процесса, с правами и обязанностями. Концепция трехзвенной модели судопроизводства предусматривает: «…полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики; прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде; суд – **рассматривать жалобы на действия органов** и выносить окончательный вердикт по делу».

Однако модернизированная система судопроизводства не предусматривает возможность ошибки в действиях и решениях прокурора, которые возможны в виду того, что «сбор и закрепление улик» производятся отдельно от «оценки собранных доказательств», что отличается от классической теории доказывания. «Доказывание имеет сложную внутреннюю структуру, сочетает в себе элементы получения знаний, их обоснования и передачи. Оно осуществляется путем сложного сочетания практических и мыслительных операций. Практическая сторона доказывания проявляется в конкретных действиях, направленных на отыскание, закрепление и проверку доказательств. Мыслительная (логическая) деятельность лежит в основе оценки доказательств и необходима для установления объективной связи между различными фактами и явлениями» [5]. Исходя из принципов уголовного процесса, закрепленных в УПК, судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению. Следователь, будучи ограниченным в процессуальных полномочиях, не может в полной мере реализовать свое внутреннее убеждение по вопросам, связанным с существом подозрения.

Заключение

Таким образом, учитывая фактор усиления надзорных полномочий прокурора, возросший уровень процессуальных обязательств следователя (дознавателя) перед прокурором, существенно повышается риск процессуальных ошибок и злоупотреблений со стороны прокурора по отношению органу досудебного расследования. При этом усиления системы сдержек и противовесов между данными участниками уголовного процесса фактически не произошло. Процессуальный статус следователя (дознавателя) в этой связи существенно ухудшился.

Наиболее оптимальным решением в данной ситуации (по усилению системы сдержек и противовесов между лицом, осуществляющим досудебное расследование, и прокурором) является ***наделение лица, осуществляющего досудебное расследование, правом обжаловать у следственного судьи решения и действия прокурора, свидетельствующие о явном нарушении уголовно-процессуального закона или ущемлении прав данного лица***.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан. Инструкция по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан: утв. 16 марта 2015 года, №220 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010761.

2 Дарменов А.Д., Ескендиров А.А., Байсеитова А.Т. Вопросы доказывания по делам о преступлениях, совершенных по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды // Ғылым-Наука. - 2024. - №4 (83). - С. 69-74. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-69-74.

3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Казахстан в новой реальности: время действий: от 1 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2023.

5 Доказательства и доказывание в уголовном процессе (теоретико-правовые аспекты) : моногр. / В.С. Соркин. – Гродно: ГрГУ, 2017. - С. 9.

REFERENCES

1 Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan. Instrukcija po organizacii dejatel'nosti podrazdelenij sledstvija, doznanija i voenno-sledstvennyh i voenno-sledstvennyh organov vnutrennih del Respubliki Kazahstan: utv. 16 marta 2015 goda, №220 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010761.

2 Darmenov A.D., Eskendirov A.A., Bajseitova A.T. Voprosy dokazyvanija po delam o prestuplenijah, sovershennyh po motivam nacional'noj, rasovoj i religioznoj nenavisti ili vrazhdy // Ğylym-Nauka. - 2024. - №4 (83). - S. 69-74. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-69-74.

3 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij: ot 1 sentjabrja 2020 goda // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.

4 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prakticheskoe posobie. - Almaty: «Izdatel'stvo «Norma-K», 2023.

5 Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugolovnom processe (teoretiko-pravovye aspekty) : monogr. / V.S. Sorkin. – Grodno: GrGU, 2017. - S. 9.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Динара Тургинбаевна Тулебаева – Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы әкімшілік-құқық пәндері кафедрасының оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Лобода к-сі, 4-44. E-mail: blackrabbit84@mail.ru.

Бөтагөз Ғаббасәліқызы Ғаббасәлі - Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Б.Ашимов к-сі, 24-9. E-mail: gabota12@mail.ru.

Тулебаева Динара Тургинбаевна – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Лободы 4-44. E-mail: blackrabbit84@mail.ru

Ғаббасәлі Бөтагөз Ғаббасәліқызы - старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Б.Ашимова, 24-9. E-mail: gabota12@mail.ru.

Dinara Tulebaeva – Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Loboda str. 4-44. E-mail: blackrabbit84@mail.ru.

Botagoz Gabbassali - Senior Lecturer at the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ashimov str. 24-9. E-mail: gabota12@mail.ru.

УДК 343.13 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-106-111

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ОПЕРАТИВНЫМИ АППАРАТАМИ

А.Ш. Шалбаев
доктор философии (PhD)
Д.В. Еремеев
кандидат юрилических наук
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
Ш.Ш. Шаяхметов
кандидат юридических наук, доцент
Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Изучение практической деятельности оперативных подразделений ОВД РК выявило наиболее актуальные проблемы в профилактике преступлений в молодежной среде, в т.ч. в учебных заведениях. Повышенная общественная опасность таких процессов заключается в том, что формируется молодежная субкультура, идеологией которой является не законопослушное, а криминальное поведение и отношение к преступному миру. Такое положение серьезно снижает эффективность работы специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью, так как на смену привлеченным к уголовной ответственности членам ОПГ приходят новые из существующего резерва.

Важную профилактическую роль здесь играет ранее выявление криминальных рисков, на основе которых оперативные подразделения осуществляют оценку и прогнозирование развития криминогенной ситуации с дальнейшим принятием упреждающих мер. Значение такого подхода к пониманию криминальных рисков состоит в следующем. Получается, что весь их объем неоднороден по своей сущности и не до конца исследован юридической наукой. Так, уголовно-правовые риски представляют собой оцененные определенным образом потенциальные угрозы наступления общественно опасных последствий в результате совершения тех деяний, которые отражены в уголовном законодательстве. Такие риски выявляются и оцениваются по итогам анализа реальной криминогенной ситуации по линии тех или иных уголовных правонарушений. Основной инструмент для этого – уголовная или административная статистика. Этот сегмент криминальных рисков можно представить как видимую, «надводную часть айсберга». Соответственно, его «подводную часть» составляет скрытая (латентная) преступность, а также процессы, способные влиять (с различной степенью вероятности) на будущее состояние преступности на определенный период времени. Такое прогнозирование дает понимание о другой категории рисков – криминологических.

Традиционная криминологическая рискология при оценке криминальных рисков исходит из более широкой базы, нежели уголовно-правовая. Как известно, в нее входит обширный перечень факторов, связанных с экономической, социальной, политической, правовой и некоторыми другими сферами жизнедеятельности общества и государства. На этом фоне, как уже неоднократно подмечалось выше, современная оперативно-аналитическая работа ОВД должна охватывать те же самые факторы, что и криминологическая рискология. Вместе с тем оценка этих рисков через призму оперативно-розыскной деятельности ОВД не идентична криминологическим подходам ввиду наличия специфичных методов, способов, обусловленных преимущественно негласным характером. В этом случае взгляд на многие криминогенные процессы с данной позиции дает новое, более углубленное их понимание.

Таким образом, в настоящее время в этой сфере существует многоуровневая криминальная инфраструктура, во многом носящая латентный характер. Поэтому основной комплекс мер по противодействию ей должен осуществляться с применением форм и методов ОРД.

Ключевые слова: оперативные аппараты, оперативная аналитика, латентная преступность, способы осуществления ОРМ, оперативное законодательство, криминальные риски, прогнозирование.

ЖЕДЕЛ АППАРАТТАР ЖҮЗЕГЕ АСЫРАТЫН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІН ТАЛДАУ

А.Ш. Шалбаев
философия докторы (PhD)
Д.В. Еремеев
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару Академиясы, Астана қ.
Ш.Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі, Астана қ.

Аңдатпа. ҚР ІІО жедел бөлімшелерінің тәжірибелік қызметін зерделеу жастар ортасында, оның ішінде оқу орындарында қылмыстардың алдын алудағы ең өзекті проблемаларды анықтады. Мұндай процестердің қоғамдық қауіптілігінің артуы жастар субмәдениетінің қалыптасуында, оның идеологиясы заңға бағынбайтын, бірақ қылмыстық мінез-құлық пен қылмыстық әлемге деген көзқарас болып табылады. Бұл жағдай ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес жөніндегі арнайы бөлімшелер жұмысының тиімділігін айтарлықтай төмендетеді, өйткені қылмыстық жауапкершілікке тартылған ұйымдасқан қылмыс топтары мүшелерінің орнына қолданыстағы резервтен жаңалары келеді. Мұнда қылмыстық тәуекелдерді ертерек анықтау маңызды профилактикалық рөл атқарады, соның негізінде жедел бөлімшелер одан әрі алдын алу шараларын қолдана отырып, криминогендік жағдайдың дамуын бағалауды және болжауды жүзеге асырады. Қылмыстық тәуекелдерді түсінудің бұл тәсілінің мәні келесідей. Олардың бүкіл көлемі мәні бойынша гетерогенді және заң ғылымымен толық зерттелмеген болып шығады. Осылайша, қылмыстық-құқықтық тәуекелдер қылмыстық заңнамада көрсетілген әрекеттерді жасау нәтижесінде белгілі бір жолмен бағаланған әлеуметтік қауіпті салдарлардың туындауының ықтимал қауіптерін білдіреді. Мұндай тәуекелдер белгілі бір қылмыстық құқық бұзушылықтар желісі бойынша нақты криминогендік жағдайды талдау қорытындылары бойынша анықталады және бағаланады. Бұл үшін негізгі құрал - қылмыстық немесе әкімшілік статистика. Қылмыстық тәуекелдердің бұл сегментін "айсбергтің жер үсті бөлігі"

ретінде елестетуге болады. Тиісінше, оның "су астындағы бөлігі" жасырын қылмыс, сондай-ақ белгілі бір уақыт аралығында қылмыстың болашақ жағдайына (әр түрлі ықтималдықпен) әсер етуі мүмкін процестер. Мұндай болжау тәуекелдердің басқа санаты – криминологиялық туралы түсінік береді. Қылмыстық тәуекелдерді бағалаудағы дәстүрлі криминологиялық тәуекелдер қылмыстық-құқықтық тәуекелдерге қарағанда кеңірек негізден туындайды. Өздеріңіз білетіндей, оған қоғам мен мемлекет өмірінің экономикалық, әлеуметтік, саяси, құқықтық және басқа да салаларына байланысты факторлардың кең тізімі кіреді. Осыған байланысты, жоғарыда бірнеше рет айтылғандай, ІІО-ның заманауи жедел-аналитикалық жұмысы криминологиялық тәуекелдер сияқты факторларды қамтуы керек. Сонымен қатар, бұл тәуекелдерді ІІО жедел-іздестіру қызметінің призмасы арқылы бағалау криминологиялық тәсілдермен бірдей емес, өйткені нақты әдістер мен тәсілдердің негізінен жасырын сипатына байланысты. Бұл жағдайда көптеген криминогендік процестерге осы позициядан қарау оларды жаңа, тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Осылайша, қазіргі уақытта бұл салада негізінен жасырын сипаттағы көп деңгейлі қылмыстық инфрақұрылым бар. Сондықтан оған қарсы іс-қимылдың негізгі кешені ЖІҚ нысандары мен әдістерін қолдана отырып жүзеге асырылуы тиіс.

Түйін сөздер: жедел аппараттар, жедел талдау, жасырын қылмыс, ЖІШ жүзеге асыру тәсілдері, жедел заңнама, қылмыстық тәуекелдер, болжау.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF MEASURES TO PREVENT EXTORTION AMONG MINORS CARRIED OUT BY OPERATIONAL UNITS

Shalbayev A.
Doctor of Philosophy (PhD)
Eremeev D.
Candidate of Juridical Sciences
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana
Shayakhmetov Sh.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The study of the practical activities of operational units of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan has revealed the most pressing issues in the prevention of crime among youth, including within educational institutions. The heightened public danger of such processes lies in the emergence of a youth subculture whose ideology is rooted not in law-abiding behavior, but in criminal conduct and a favorable attitude toward the criminal world. This situation significantly undermines the effectiveness of specialized units combating organized crime, as new individuals from the existing social «reserve» replace those members of organized criminal groups who have been prosecuted.

An important preventive role in this context is played by the early identification of criminal risks, based on which operational units assess and forecast the development of the criminogenic situation, followed by the implementation of proactive measures. The significance of this approach to understanding criminal risks is as follows: the entire scope of such risks is heterogeneous in nature and remains insufficiently explored by legal science. For example, criminal-law risks refer to certain assessed potential threats of socially dangerous consequences resulting from actions defined in criminal legislation. These risks are identified and assessed based on analysis of the real criminogenic situation related to particular types of criminal offenses. The main tools for this analysis include criminal and administrative statistics. This segment of criminal risks may be viewed as the visible, «above-the-surface» part of the iceberg. Accordingly, the «submerged» part consists of latent crime, as well as processes capable of influencing at varying degrees of probability - the future state of criminality over a given period. This type of forecasting leads to an understanding of another category of risks - criminological risks.

Traditional criminological riskology, when assessing criminal risks, is based on a broader framework than criminal law alone. As is well known, it includes an extensive range of factors related to the economic, social, political, legal, and other spheres of public and state life. Against this background, as has been repeatedly emphasized, modern operational-analytical work of the internal affairs bodies must encompass the same factors as criminological riskology. At the same time, the assessment of these risks through the lens of the operational-search activities of the internal affairs bodies differs from criminological approaches, due to the presence of specific methods and techniques, primarily determined by the covert nature of such activities. In this context, viewing many criminogenic processes from this perspective provides a new, more in-depth understanding.

Thus, a multi-level criminal infrastructure currently exists in this sphere, much of which is latent in nature. Accordingly, the main set of countermeasures must be implemented using the forms and methods of operational-search activities.

Keywords: operational devices, operational analytics, latent crime, methods of conducting operational-search measures, operational legislation, criminal risks, forecasting.

Введение

Наглядный художественный образ криминальных рисков показал в своей книге писатель А. Ильин, который отмечал, что любое государство неоднородно, хотя на политических картах они красятся одной краской. На самом деле каждый цвет имеет множество оттенков. В рамках внешних границ существуют административное и национальное деление, силовые институты, политические течения, религиозные сообщества, официальная, полулегальная и нелегальная оппозиция, экономические союзы, мафиозные и мелкопреступные кланы и т. п., которые неизбежно взаимодействуют друг с другом, заключают союзы, конфликтуют, воюют, делят сферы влияния. Любая, даже самая благополучная, страна пронизана изнутри токами высокого напряжения и, при определенных условиях, возможно короткое замыкание [1].

Основная часть

Очевидно, что многие из перечисленных факторов существуют и в преступлениях, связанных в сфере молодежи и несовершеннолетних.

Как отмечает Р. Колесников, групповая преступность в молодежной среде представляет собой относительно самостоятельное криминологическое явление, имеющее ряд особенностей, и выделяет факторы, которые чаще всего оказывают негативное влияние на совершение преступлений ими в группе:

- медико-биологические факторы *(сюда могут быть отнесены нарушения умственного развития, дефекты слуха и зрения, телесные пороки, которые будут являться объяснениями основных свойств нервной системы подростка, лежащих*

в основе его темперамента);

- социально-экономические факторы *(в условиях снижения уровня жизни населения и обнищания семей несовершеннолетние, являющиеся наиболее уязвимой частью общества, в целях удовлетворения собственных интересов идут путем наименьшего сопротивления – выбирают противоправный способ достижения целей (кражи, грабежи, вымогательства, мошенничества и разбои для получения денежных средств)*;

- социально-психологические факторы *(семья является первичным агентом социализации индивида. Именно сфера семейной жизни в первую очередь обеспечивает трансляцию ценностей подрастающему поколению. Неудовлетворительные условия воспитания в семье детерминируют правонарушающее поведение несовершеннолетних)*;

- педагогические факторы *(помимо семьи и друзей на личность подростка существенное влияние оказывают образовательные организации. Однако зачастую педагоги и преподаватели не знают «особенностей личности учащихся, источников отрицательного влияния на них», допускают ошибки при выборе методов воспитания, игнорируют профессиональную направленность подростков)*;

- личностный фактор *(преступность несовершеннолетних всегда была и остается преимущественно групповой. Большинство подростков, совершивших преступления в составе группы, в одиночку не смогли бы повторить своих действий. Во-первых, некоторые преступления технически невыполнимы для одного подростка. Во вторых, многие несовершеннолетние, приобщаясь к преступной группе, становятся смелее, ведь это одобряется групповым авторитетом, и порой не отдают себе отчет в собственных действиях, подчиняясь стадному инстинкту)*;

- информационные факторы *(информационная глобализация, которая является одной из движущих сил научно-технического прогресса, существенно упрощает распространение информации различного содержания. Однако применительно к несовершеннолетним это явление в ряде случаев стало приобретать деструктивный характер. Главы международных террористических организаций стремятся осуществлять пропаганду идеологии терроризма именно в среде молодежи. «Террористы используют несовершеннолетних в качестве исполнителей насильственных акций»)* [2].

На практике часто встречается и другая проблема, когда оперативные работники в процессе своей работы просто не замечают факты, представляющие оперативный интерес, либо изначально оценивают их как негодные для использования в уголовном процессе.

Эту же тенденцию подметил М.А. Шматов, говоря, что оперативные работники зачастую недостаточно четко представляют себе роль и значение результатов ОРД, условия и приемы их использования, правовые основы этого процесса [3].

Важно отметить, что оперативно-розыскная информация должна восприниматься не однобоко, только как фактические данные, перспективные лишь с точки зрения их трансформации в процессуальные доказательства [4].

Не менее, а иногда и более, важны общие сведения, характеризующие стратегические тенденции развития преступности. Постепенное понимание такого подхода осознается руководством Министерства внутренних дел, о чем свидетельствует недавнее оперативное совещание по реализации поручений Главы государства, данных на расширенном заседании Правительства, где рассмотрены вопросы по обеспечению безопасности в стране и реализации комплекса мер по предупреждению преступности, в том числе усилению индивидуальных профилактических мероприятий, обеспечению системного выявления на ранней стадии лиц, склонных к правонарушениям, а также активному вовлечению общественности в эту сферу.

Организовать совместно с заинтересованными органами целевую информационно пропагандистскую работа в школах, колледжах и ВУЗах по привитию у учащихся чувств патриотизма, ответственности и культуры поведения [5].

Значимая часть оперативно-розыскной информации имеет признаки криминальной деятельности, но существует во фрагментированном виде, где отдельные ее элементы не содержат таких признаков в отдельности; но будучи собранными воедино, дают целостную картину. Проблема заключается в том, что в настоящее время система сбора таких сведений несовершенна в силу различных факторов. Прежде всего, это высокая степень латентности преступности среди несовершеннолетних. Уголовная статистика дает нам следующую картину за 5 лет с 2019 по 2024 годы:

Общее количество:

С 2019 года количество таких преступлений сократилось почти на треть *(-27%, с 2,6 тыс. в 2019 году до 1,9 тыс. в 2023 году)*.

Необходимо отметить, что в 2020-2022 годах в условиях пандемии, карантинных ограничений и дистанционного обучения несовершеннолетние находились дома под контролем родителей, что способствовало снижению подростковой преступности.

Вместе с тем отмена карантинных ограничений, переход с дистанционной формы обучения на очный формат способствовали росту подростковой преступности в 2023 году на 11,9% *(с 1711 до 1914)*.

В результате принимаемых профилактических и законодательных мер по итогам 2024 года снижение подростковой преступности составило 3,8% *(с 1298 до 1249)*.

Справочно: достигнуто снижение количества краж на 16,1% (с 597 до 501), грабежей на 13,3% (с 120 до 104), убийств на 40% (с 15 до 9).

Анализ показывает, что несовершеннолетними в основном совершаются преступления имущественного характера (*кражи, мелкие хищения, грабежи и хулиганства*).

В сравнении с 2019 годом сократилось число хулиганств на 53% (*со 181 до 85*), разбойных нападений - на 60% (*с 30 до 12*), грабежей - на 52% (*с 336 до 166*), краж - на 37% (*с 1385 до 868*), нанесение тяжких телесных повреждений - на 4,7% (*64 до 61*).

Справочно в разрезе регионов: в Акмолинской – -55% (со 126 до 56), Актюбинской – -2,3% (со 131 до 128), Алматинской – -64% (с 189 до 67), Атырауской – -20% (с 93 до 74), Абай – -43% (с 62 до 35), Восточно-Казахстанской – -69% (с 144 до 44), Жамбылской – -40% (со 153 до 92), Жетісу – -75% (со 114 до 28), Западно-Казахстанской – 15% (со 109 до 125), Карагандинской – -60% (со 181 до 72), Ұлытау – -30% (с 20 до 14), Кызылординской – -30 (с 97 до 68), Костанайской – -60% (со 151 до 60), Мангыстауской – -5,6 (с 71 до 67), Павлодарской – -27% (с 46 до 34), Северо-Казахстанской – 35% (с 37 до 50), Туркестанской областях – -29% (с 214 до 152), в городах Астана – 22,5% (со 191 до 234), Алматы – -16% (с 291 до 244), Шымкент – -26 (со 180 до 132) [7].

Наблюдается рост преступлений в отношении несовершеннолетних на 14,6% (*с 2098 в 2019 году до 2405 в 2023 году*), в том числе против половой неприкосновенности на 7% (*с 791 до 848*).

Справочно в разрезе регионов: в Акмолинской – -4% (с 92 до 88), Актюбинской – -41% (со 182 до 106), Алматинской –137% (с 134 до 318), Абай – 54% (с 57 до 88), Атырауской – 60% (с 69 до 111), Восточно-Казахстанской – 18% (с 74 до 88), Жетісу – 1% (с 75 до 76), Жамбылской – -40% (с 219 до 132), Западно-Казахстанской – 131% (с 54 до 125), Карагандинской

– -5% (с 156 до 147), Кызылординской – 43 (с 56 до 80), Костанайской – -25% (со 106 до 80), Мангыстауской – 57 (с 65 до 102), Павлодарской – 5% (с 79 до 83), Северо-Казахстанской – 14% (с 52 до 59), Ұлытау – 215% (с 13 до 41), Туркестанской областях – 11% (со 190 до 211), в городах Астана – 52% (со 77 до 117), Алматы – 1% (с 181 до 183), Шымкент – 23 (со 136 до 168) [7].

За 2024 в отношении несовершеннолетних отмечается рост преступлений на 36,3%(*с 1867 до 2544*).

Из общего количества преступлений в отношении несовершеннолетних 27,6% - это преступления против половой неприкосновенности (*703*), 17% - дорожно-транспортные происшествия (*456*), 13,6% - имущественные (*347*), 4,8% - хулиганств (*122*). Кроме того, возросло количество категорий преступлений против семьи и несовершеннолетних на 118,4% (*с 38 до 83*).

Результатом роста данной категории преступлений явилось усиление профилактической работы. МВД разработан алгоритм действий сотрудника полиции при посещении семьи, где воспитываются несовершеннолетние дети, и реагирования на сообщения о фактах насилия в отношении детей. При наличии признаков уголовно наказуемого деяния незамедлительно обеспечивается регистрация в ЕРДР.

Совместным приказом госорганов (*МВД, МП, МЗ, МКИ, МТСЗН*) утверждена Методика по раннему выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию, травле (*буллингу*), кибербуллингу (*приказ МВД № 917 от 21.12.2023 г.*).

Наряду с этим в каждом регионе созданы межведомственные мобильные группы по совместному реагированию. Кроме того, в связи с усилением защиты прав ребенка, ужесточены требования МВД к подобным фактам. В результате чего возросло количество уголовных правонарушений по ст. 140 (Н*еисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего*) на 164% (*с 14 до 37*), по ст. 139 (*не уплата алиментов*) на 72% (*с 18 до 31*). С начала т.г. зарегистрировано 41 вымогательство в отношении несовершеннолетних (*+ 46%, 28*). Рост данного вида преступлений обусловлен усилением работы по профилактике правонарушений в учебных заведениях.

За каждой школой закреплены сотрудники полиции из числа участковых инспекторов полиции, ювенальной и криминальной полиции (*всего более 6 тыс. сотрудников*), которые на постоянной основе проводят профилактические мероприятия по пресечению правонарушений среди несовершеннолетних. С начала учебного года сотрудниками полиции выявлено 1,8 тыс. неформальных лидеров в школах, негативно влияющих на сверстников, склонных к совершению антиобщественных действий. Также следует отметить, в рамках Закона по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей приняты поправки по ужесточению ответственности за любые формы насилия в отношении детей. В частности криминализированы умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои (*введены новые статьи 108-1 и 109-1 УК*).

Наиболее характерной причиной совершения преступлений среди несовершеннолетних является отсутствие со стороны родителей должного контроля за поведением детей. В 2024 году к административной ответственности уже привлечено более 95 тыс. родителей (*ст. 442 КоАП*). За допущение нахождения несовершеннолетних в развлекательных заведениях в ночное время привлечены к ответственности свыше 2 тыс. предпринимателей (*ст. 132 КоАП*). Подростки задерживаются за нахождение вне жилых помещений и в развлекательных заведениях в ночное время без сопровождения законных представителей.

За последние 5 лет выявление административных правонарушений, имеющих профилактическое значение, возросло более чем в два раза (*с 68 962 в 2019 году до 112 547в 2023 году на 63,2%*).

Справочно: неисполнение родительских обязанностей (ст. 127 КоАП) - на 118% (с 5 634 до 12 332), допущение нахождения несовершеннолетних в развлекательных заведениях в ночное время (ст. 132 КоАП) - на 63% (с 1 215 до 1 981), мелкие хулиганства - на 4% (с 1 643 до 1 705), нахождение в ночное время несовершеннолетних в развлекательных заведениях и вне жилища без сопровождения законных представителей (ст. 442 КоАП) - на 59,6% (с 60 473 до 96 529) [7].

В целях адресного воздействия на состояние подростковой преступности, а также для формирования законопослушного поведения и повышения их правовой грамотности органами полиции на постоянной основе проводятся целевые оперативно-профилактические мероприятия (*«Подросток», «Дети в ночном городе» и др.*). Сотрудниками ювенальной полиции, в том числе совместно с криминальной полицией и подразделениями по борьбе с нарко- и организованной преступностью, проведено более 83,8 тыс. лекций среди учащихся. Сотрудниками полиции в 2024 году выявлено и поставлено на профилактический учет более 6,2 тыс. родителей, не исполняющих обязанностей по воспитанию детей.

Справочно: в Акмолинской – 764, Актюбинской – 350, Алматинской – 258, Восточно-Казахстанской - 370, Атырауской – 178, Жамбылской – 262, Западно-Казахстанской – 111, Карагандинской – 491, Кызылординской – 134, Костанайской – 762, Мангыстауской – 215, Павлодарской – 335, Северо-Казахстанской – 148, Туркестанской областях – 526, области Жетісу – 142, области Абай – 178, области Ұлытау – 75, в городах Астана – 141, Алматы – 597, Шымкент – 171 [7].

В отношении них рассмотрено около 1,5 тыс. материалов на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, по результатам которых судами 375 лиц лишено и 320 ограничено в родительских правах, за неисполнение родительских обязанностей к административной ответственности привлечено более 15,8 тыс. лиц.

Для привлечения внимания общества к вопросам обеспечения нулевой терпимости к проявлениям насилия и жестокости в отношении детей совместно с неправительственными организациями ежегодно проводятся республиканские акции «Нет насилию в семье!», «16 дней активизма против насилия». По вопросу защиты прав детей организовано более 124 тыс. выступлений, в т.ч. в СМИ – более 28,5 тыс.

Однако общеизвестно, что силовые методы борьбы с преступностью без решения социальных проблем её возникновения не приводят к ожидаемому результату. Основными причинами неблагополучия в семье являются социальные факторы, такие как безработица, отсутствие жилья, хронические и наркологические заболевания, другие материальные проблемы. В то же время неблагополучие в семье является проблемой социально-бытового характера, решение которой вне компетенции органов внутренних дел.

Для оздоровления ситуации в неблагополучных семьях необходимо своевременное оказание комплексной социальной помощи по решению бытовых проблем несовершеннолетних, а также получению ими медико-психологических услуг. В этом вопросе имеется многолетний международный опыт. К примеру, в Германии с детьми, находящимися в конфликте с законом и «неблагополучными» родителями, параллельно с полицией работает Комитет по делам молодежи, который осуществляет их социально-психологическую поддержку и сопровождение. Анализ многочисленных программ по профилактике правонарушений в США и Великобритании показывает, что эти страны перешли от административно-карательных мер к всесторонней медико-психологической, психолого-педагогической и социально-правовой помощи и поддержке «групп социального риска».

Также следует отметить профилактическую и воспитательную работу в учебных заведениях. Одной из существенных причин совершения правонарушений несовершеннолетними являются недостатки в их нравственном воспитании. Вовремя замеченные отклонения в поведении детей и правильно организованная педагогическая помощь (*педагогов, психологов, медицинских работников*) могут способствовать предотвращению ситуаций, которые в дальнейшем приводят к правонарушениям и антиобщественному поведению несовершеннолетнего. Во всех организациях образования введена должность психолога. Дети больше доверяют педагогам и могут поделиться тем, что их беспокоит.

Своевременное сообщение в правоохранительные органы о фактах обнаружения следов физического насилия, а также реагирование на изменения психологического состояния ребенка способствуют профилактике и выявлению несовершеннолетних, подвергающихся насилию, в т.ч. в семье.

В рамках исполнения поручения Главы государства (*от 1 сентября 2023 года*) в 2024 году МВД совместно с заинтересованными государственными органами разработан и Главой государства подписан Закон, предусматривающий поправки в Уголовный и Административный кодексы. В частности:

- исключена возможность примирения по преступлениям, связанным с насилием в отношении несовершеннолетнего;
- для усиления ответственности за умышленное причинение тяжкого, средней тяжести вреда здоровью и истязания исключен такой вид наказания, как ограничение свободы;
- за изнасилование малолетнего лица теперь только пожизненное лишение свободы (*ранее была альтернатива – 20 лет лишения свободы*);
- введена уголовная ответственность за приставание сексуального характера к лицам, не достигшим 16-летнего возраста, и пропаганду самоубийства;
- криминализированы умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои (*с 16.06.2024 г.*);
- введена административная ответственность за буллинг несовершеннолетнего. Уже выявлено 82 таких правонарушений (*ст. 127 КоАП*).

Помимо защиты прав несовершеннолетних, значительная часть принятых законодательных новелл направлена на недопущение правонарушений в семье. Суды наделены правом выселять агрессора из совместного жилища, вне зависимости от наличия у него альтернативного жилья. Допускается применение обязательной психологической помощи, направленной на изменение агрессивного поведения. Введена ответственность за повторное нарушение защитного предписания со стороны семейного дебошира. Данные поправки разработаны с учетом запросов общественности, которые позволят обеспечить принцип неотвратимости наказания и повысить эффективность мер по защите прав женщин и детей. Эти и другие меры, прорабатываемые МВД при активном участии институтов гражданского общества, заинтересованных государственных органов, способствуют значительному улучшению ситуации в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Анализ показывает, что МВД в данном направлении проведена огромная работа профилактического характера, однако несмотря на принимаемые меры в настоящее время актуальной становится проблема заблаговременного прогнозирования криминогенных факторов, которые могут перерасти в преступную деятельность. В криминологии под ними подразумеваются причины и условия, способствующие совершению преступлений.

Причины преступности — это те социально-психологические явления, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие. При этом причина преступности не простая арифметическая сумма мотивов конкретных преступлений, а новое интегральное качество социально-психологического явления – криминогенная социальная мотивация. В свою очередь, условия преступности – такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют формированию и действию причин преступности [6].

По нашему мнению, требуются дополнительные механизмы, учитывающие динамичные изменения молодежной преступности, прежде всего происходящие в глубине криминальной среды и во многом скрытые от взора традиционной криминологической науки. И здесь, по нашему мнению, общество не обречено на вечную роль догоняющего. Для уравновешивания шансов государство имеет адекватный механизм, способный зафиксировать, отслеживать и даже предотвращать возникновение и развитие криминальных рисков. Это ОРД, которая способна (и предназначена) наиболее глубоко проникать в сферу и инфраструктуру преступности для наблюдения за ней изнутри. Такое проникновение целенаправленно осуществляется в процессе оперативного внедрения, имитации преступной деятельности, скрытого наружного наблюдения и других специфичных способов проведения ОРМ. Эти факторы достаточно хорошо известны ученым и исследуются уже давно. Вместе с тем криминальные риски изучены гораздо хуже.

Как отмечают известные российские ученые М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, это фактор необходимо рассматривать в рамках формирую-щейся частной криминологической теории – криминальной рискологии. В ее основе лежит представление о криминальном риске как о предметной реальности, особой характеристике и состоянии социальных явлений и процессов, развитие которых может привести к совершению преступления. Всякий криминогенный фактор, прежде чем будет реализован в преступлении, в своей эволюции проходит этап зарождения, когда опасность совершения преступления существует лишь как потенция. Именно эта потенциальная, т. е. не создающая реальной угрозы, опасность представляет собой фактор риска, который существенно отличается от традиционного криминогенного фактора по показателям криминогенного потенциала [8, с. 136].

Следует отметить, что проблеме оценки криминальных рисков в Казахстане уделяется очень мало внимания. Возможно, в некоторых кримино-логических исследованиях ученые частично рассматривают подобные вопросы, но что касается работ оперативно-розыскного направления, они отсутствуют. Между тем это весьма актуальная проблема, особенно в свете сложных и динамичных процессов, происходящих в последнее время. Поэтому закрывать глаза на проблему рисков неразумно. В первую очередь, это может сказаться (и сказывается!) на качестве решения задач предупреждения подростковой преступности, картина криминальной детерминации оказывается неполной, ее оценка неточной, и, следовательно, профилактическая система лишается некоторых важных предпосылок повышения эффективности своих практических усилий. Не говоря уже о том, что риски, не взятые под контроль, оставленные на свободе, быстро разрастаются и превращаются в масштабные угрозы безопасности граждан, общества, государства [8, с. 138].

Заключение

Таким образом криминальные риски, являясь во многих случаях источниками и факторами, способствующими совершению уголовных правонарушений, в современной отечественной науке ОРД ОВД не изучаются. Взгляд на анализ криминальных рисков через призму оперативно-розыскного законодательства и практику ОРД ОВД дает основу для возникновения новой частной теории криминологической рискологии – оперативно-розыскной рискологии, которая может изучаться в рамках

научных изысканий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ильин А. Обет молчания // http://loveread.ec/read_book.php?id= 21592&p=1 (15.01.2025).

2 Колесников Р. Факторы, детерминирующие групповые нарушения несовершеннолетних // https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-determiniruyuschie-gruppovye prestupleniya-nesovershennoletnih.

3 Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. – Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2001. – 228 с.

4 Шалбаев А.Ш. Информационные потребности как основа оперативно-аналитической работы органов внутренних дел Республики Казахстан / А.Ш. Шалбаев // Ғылым – Наука. - 2022. - № 3 (74). - С. 181-186. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-74-3-181-186.

5 В МВД обсудили, как реализовать поручения Токаева // https://www.zakon.kz/obshestvo/6465274-v-mvd-obsudili-kak-realizovat-porucheniya-tokaeva.html.

6 Алауханов Е.О. Криминология. – СПб.: «Юридический центр», 2013. – 606 с. // https://iknigi.net/avtor-esbergen-alauhanov/101127-kriminologiya-esbergen-alauhanov.html (10.12.2024).

7 Статистические данные УКПСиСУ при Генеральной прокуратуре РК

8 Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». – 2019. – № 1. – С. 136-148.

REFERENCES

1 Il'in A. Obet molchanija // http://loveread.ec/read_book.php?id= 21592&p=1 (15.01.2025).

2 Kolesnikov R. Faktory, determinirujushhie gruppovye narushenija nesovershennoletnih // https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-determiniruyuschie-gruppovye prestupleniya-nesovershennoletnih.

3 Shmatov M.A. Teorija operativno-rozysknoj dejatel'nosti v sisteme ugolovno-pravovyh nauk. – Volgograd: Volgograd. akad. MVD Rossii, 2001. – 228 s.

4 Shalbaev A.Sh. Informacionnye potrebnosti kak osnova operativno-analiticheskoj raboty organov vnutrennih del Respubliki Kazahstan / A.Sh. Shalbaev // Ğylym – Nauka. - 2022. - № 3 (74). - S. 181-186. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-74-3-181-186.

5 V MVD obsudili, kak realizovat' poruchenija Tokaeva // https://www.zakon.kz/obshestvo/6465274-v-mvd-obsudili-kak-realizovat-porucheniya-tokaeva.html.

6 Alauhanov E.O. Kriminologija. – SPb.: «Juridicheskij centr», 2013. – 606 s. // https://iknigi.net/avtor-esbergen-alauhanov/101127-kriminologiya-esbergen-alauhanov.html (10.12.2024).

7 Statisticheskie dannye UKPSiSU pri General'noj prokurature RK

8 Babaev M.M., Pudovochkin Ju.E. Fenomen riska v kontekste profilakticheskoj politiki (kriminal'naja riskologija) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija «Pravo». – 2019. – № 1. – S. 136-148.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Айдынгали Шакратович Шалбаев – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы ҒЗИ жедел-іздестіру қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: Shalbayev.aydyngali@bk.ru.

Дмитрий Витальевич Еремеев - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: d.eremeev@mvd.gov.kz.

Шакир Шамильевич Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының Бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Шалбаев Айдынгали Шакратович – доктор философии (PhD), старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности НИИ Академии управления МВД Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: Shalbayev.aydyngali@bk.ru.

Еремеев Дмитрий Витальевич - кандидат юрилических наук, заместитель начальника Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: d.eremeev@mvd.gov.kz.

Шаяхметов Шакир Шамильевич - кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Aydingali Shalbayev - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Researcher at the Center for Research on Operational Investigative Activities at the Research Institute of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, 55/4 Mangilik El ave. E-mail: Shalbayev.aydyngali@bk.ru.

Dmitry Yeremeyev - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, 55/4 Mangilik El ave. E-mail: d.eremeev@mvd.gov.kz.

Shakir Shayakhmetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, 55/4 Mangilik El Ave., Astana, Republic of Kazakhstan. E-mail: alik8385@mail.ru.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 347.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-112-116

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ В ВИДЕ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ПРАВОВОГО ЦИКЛА В ВОЕННЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: РАСПРОСТРАНЕННЫЕ НЕДОСТАТКИ И РЕКОМЕНДАЦИИ МОЛОДОМУ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Р.К. Джиембаев
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова
А.Д. Дарменов
кандидат юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В указанной статье рассматривается методика проведения учебных занятий в интерактивной форме в виде деловой игры в военных и специальных учебных заведениях, в частности молодыми преподавателями, на примере Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

Авторы приходят к выводу о том, что среди данной категории педагогов существует значительный интерес к проведению занятий в интерактивной форме, особенно в виде деловой игры. Однако в силу невысокого еще уровня владения педагогическим мастерством молодые сотрудники стремятся больше уделить внимание вопросу мультимедийного сопровождения подобных занятий, а также имитации их под различные викторины или шоу, нежели проработке научной составляющей занятия, и не используют метод сбора эмпирического материала.

Авторы на основе личного наблюдения отмечают как положительные моменты учебных занятий, проведенных молодыми преподавателями в интерактивной форме, так и распространенные недостатки. Среди последних: допущение абстрактности ответов обучающихся; недостаточность наглядных кейсов в дискуссиях между преподавателем и обучающимися; отсутствие заданий, в рамках которых моделировалась проблемная ситуация в целях активизации самостоятельной деятельности обучающихся в ее решении.

В заключение предлагаются конкретные рекомендации, которые в вопросе совершенствования методики преподавания цикла правовых дисциплин позволят определить для молодых сотрудников соответствующие ориентиры, что наилучшим образом скажется на дальнейшей их педагогической деятельности. Особо обращается внимание на целесообразность сбора эмпирического материала по соответствующей тематике: примеры из материалов судебной практики; примеры из документальной или художественной литературы, известные судебные ошибки, соответствующие видеоматериалы.

Ключевые слова: учебные заведения МВД, интерактивный метод, учебный процесс, формирование профессиональных компетенций, курсанты, обучающиеся, молодой преподаватель, гражданское право, судебная практика, рекомендации.

ӘСКЕРИ ЖӘНЕ АРНАЙЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ ПӘНДЕР БОЙЫНША ИНТЕРАКТИВТІ САБАҚТАРДЫ ӨТКІЗУ ӘДІСТЕМЕСІ: ЖАЛПЫ КЕМШІЛІКТЕР МЕН ЖАС ОҚЫТУШЫҒА ҰСЫНЫСТАР

Р.Қ. Джиембаев
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
А.Д. Дарменов
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Аталған мақалада әскери және арнаулы оқу орындарында, атап айтқанда жас оқытушылардың іскерлік ойын арқылы интерактивті түрде оқу сабақтарын өткізу әдістемесі Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының мысалында қарастырылады.

Авторлар осы санаттағы оқытушылардың арасында сабақты интерактивті түрде, әсіресе іскерлік ойын түрінде өткізуге үлкен қызығушылық бар деген қорытындыға келеді. Алайда, педагогикалық шеберліктің әлі де төмен деңгейіне байланысты жас қызметкерлер мұндай сабақтарды мультимедиялық сүйемелдеу мәселесіне, сондай-ақ сабақтың ғылыми компонентін

пысықтаудан гөрі оларды әртүрлі викториналарға немесе шоуларға еліктеуге көбірек көңіл бөлуге тырысады және эмпирикалық материал жинау әдісін қолданбайды.

Авторлар жеке бақылауларына сүйене отырып, жас оқытушылардың интерактивті форматта өткізген оқу сабақтарының жағымды жақтарын да, жалпы кемшіліктерді де атап өтеді. Соңғыларының ішінде: оқушылардың жауаптарының абстрактілі сипатына мүмкіндік беру; оқытушы мен білім алушылардың арасындағы пікірталастарда көрнекі кейстердің болмауы; білім алушылардың оны шешудегі өз бетінше әрекетін белсендіру үшін проблемалық жағдаят үлгіленген тапсырмалардың болмауы.

Қорытындылай келе, құқықтық пәндер циклін оқыту әдістемесін жетілдіру мәселесінде жас қызметкерлерге олардың болашақ педагогикалық қызметіне жақсы әсер ететін тиісті әдістемелік нұсқауларды анықтауға мүмкіндік беретін нақты ұсыныстар беріледі. Тиісті тақырып бойынша эмпирикалық материалды, атап айтқанда, сот тәжірибесінен мысалдарды, деректі немесе көркем әдебиеттен мысалдарды, белгілі сот қателіктерін, тиісті бейнематериалдарды жинаудың орындылығына ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: ІІМ оқу орындары, интерактивті әдіс, оқу процесі, кәсіби құзыреттерді қалыптастыру, курсанттар, білім алушылар, жас оқытушы, азаматтық құқық, сот практикасы, ұсынымдар.

METHODOLOGY FOR CONDUCTING INTERACTIVE CLASSES ON LEGAL SUBJECTS IN MILITARY AND SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS: COMMON SHORTCOMINGS AND RECOMMENDATIONS FOR A YOUNG TEACHER

Dzhiembaev R.K.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov
Darmenov A.D.
Candidate of Juridical Science, Professor
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabylbayev

Annotation. The article discusses the methodology of conducting educational sessions in an interactive format in the form of a business game in military and specialized educational institutions, particularly by young instructors, using the example of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov.

The authors concludes that there is significant interest among this category of educators in conducting classes in an interactive format, especially in the form of a business game. However, due to their still limited pedagogical skills, young instructors tend to focus more on the multimedia support of such sessions and on simulating them as various quizzes or shows, rather than developing the scientific component of the class. They also do not use the method of collecting empirical data.

Based on personal observation, the authors notes both positive aspects of educational sessions conducted by young instructors in an interactive format, as well as common shortcomings. Among the latter are: allowing abstract responses from students; insufficient use of visual case studies in discussions between the instructor and students; and the lack of tasks in which a problem situation is modeled to activate the students' independent activity in solving it.

In conclusion, specific recommendations are made to improve the teaching methodology of legal disciplines, providing young instructors with appropriate guidelines, which will have a positive impact on their future pedagogical activities. Particular emphasis is placed on the feasibility of collecting empirical data on relevant topics, including examples from judicial practice, examples from documentary or fiction literature, well-known judicial errors, and corresponding video materials.

Keywords: educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, interactive method, educational process, development of professional competencies, cadets, students, young lecturer, civil law, judicial practice, recommendations.

Введение

Интересно заметить, что современный период характеризуется множеством вариантов трактовок интерактивного обучения. Это обусловлено опережением практики, когда формы, средства, технологии и т.д. оказываются недостаточно подкрепленными методологическим и методическим обоснованием [1]. Вместе с тем, если обратиться к классическому пониманию интерактивных методов обучения, то под ними, прежде всего, подразумеваются «все виды деятельности, которые требуют творческого подхода к материалу и обеспечивают условия для раскрытия каждого ученика» [2, с. 144]. То есть ключевыми аспектами в данном процессе являются именно творческий подход и условия раскрытия каждого обучающегося. Это дает возможность сочетать теоретические и практические элементы различных областей знаний, таких как юриспруденция, психология, социология, педагогика, информационные технологии и др. [3, с. 160-164].

Следует сразу отметить, что, говоря о категории «молодой преподаватель», мы в первую очередь подразумеваем не возраст сотрудника, а начальный период его профессионального становления, который длится примерно в течение двух-трех лет.

В то же время молодые преподаватели, если они к тому же молоды, с возрастом в большинстве своем характеризуются как люди, умеющие виртуозно пользоваться интернетом, компьютером и различными гаджетами, что является безусловным плюсом. В свою очередь данное обстоятельство обуславливает повышенный интерес рассматриваемой категории педагогов к проведению различных деловых игр с использованием интерактивной доски с цифровой панелью.

Для вузов МВД использование преподавателями интерактивных методов обучения в виде деловой игры также играет одну из ключевых ролей в вопросе формирования профессиональных компетенций у обучающихся. Ведь такие качества, как самостоятельность, ответственность, личностная и коммуникативная активность намного эффективней формируются в условиях творческого подхода и практической ориентированности учебного процесса в игровой форме.

Основная часть

В процессе подготовки настоящей статьи использовались такие методы, как диалектический, сравнительный,

системно-логический, наблюдение, анализ и моделирование.

Интересно заметить, что, к примеру, в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова одной из наиболее популярных видов деловой игры среди преподавателей является имитация телевикторины «Своя игра» с учетом специфики учебных дисциплин.

Условно подобное занятие подразделяется на три части. В вводной части преподаватель проверяет наличие курсантов, объявляет тему и вид занятия, разъясняет сценарий деловой игры. Основная часть занятия посвящена непосредственно проведению самой деловой игры. В заключительной части преподаватель подводит итоги, объявляет победителя в игре и выставляет оценки курсантам.

Например, по теме «Общие условия и пределы защиты гражданских прав по законодательству Республики Казахстан», согласно сценарию, учебная группа делится на команды, а преподаватель выводит на интерактивную доску таблицу с наименованием вопросов или казусов (небольшие задачи) с определенным уровнем сложности (от 100 до 600). Уровень сложности вопроса соответствует количеству баллов, которые может заработать команда. Право ответа принадлежит командам в очередном порядке. В случае правильного ответа команде засчитывается количество баллов, соответствующее стоимости вопроса. Если дан неверный ответ, то право ответа на этот вопрос переходит другой команде. Выигрывает команда, набравшая наибольшее количество баллов.

Как показывает педагогическая практика, преподаватель зачастую начинает основную часть занятия с «разогрева» - блиц-опроса по теме в течение примерно 5-8 минут. Это позволяет аудитории настроиться на рабочий лад, немного раскрепоститься и дать сигнал преподавателю о готовности к самой деловой игре. В свою очередь преподавателю это помогает наладить психологический контакт с аудиторией, задать необходимый темп и тон занятию. Далее преподаватель уже делит группу на игровые команды и приступает к игре, выступая в ней в роли ведущего и арбитра, который объявляет задание (вопрос или задачу, скрывающуюся под порядковым номером таблицы), оценивает ответ и указывает на недостатки.

В практике наблюдения за проведением занятий молодыми преподавателями иной раз встречаются случаи, когда аудитория психологически не принимает такого педагога, в результате чего цель занятия не достигается, а сам молодой сотрудник приобретает дополнительные комплексы. Происходит это по разным причинам, например, в силу морально-психологической незрелости преподавателя (слишком молодой возраст) или деформации его правосознания, если речь идет о практическом сотруднике правоохранительных органов, который в силу определенных жизненных обстоятельств с должности оперуполномоченного или участкового инспектора решил перейти работать в учебное заведение и не успел еще набраться соответствующего опыта и необходимой педагогической квалификации.

Примечательно, что курсанты во взаимоотношениях с преподавателями являются очень хорошими психологами и тонко чувствуют не только уровень культуры педагога, но и его эмоциональное состояние (волнение, смятение, раздражительность, плохое настроение и т.д.). Аудитория в таком случае образует единый организм и способна во многом определить морально-психологический климат в помещении. Ну, не воспринимает аудитория здесь и сейчас конкретно взятого преподавателя – бывшего оперуполномоченного в роли высокообразованного педагога, который решил сыграть с учебной группой в интеллектуальную деловую игру, и ничего пока с этим не поделаешь. Он у группы больше ассоциируется с авторитарностью и с несением службы. Вот на плацу или в наряде, другое дело, группа признает и примет его целиком и полностью. Очевидно, что в таком случае молодому преподавателю следует входить в роль постепенно, усердно осваивая для начала классические методы проведения занятий и кропотливо налаживая психологический контакт с обучающимися. Особенно важно исключать на занятиях проявление гнева или агрессии, если они складываются не так, как хочется новоиспеченному педагогу.

Вместе с тем рассмотрим другие случаи – когда аудитория психологически воспринимает преподавателя хорошо, и он, добившись уже некоторого признания среди обучающихся, решает отработать свои теоретические навыки проведения занятий в интерактивной форме на практике.

Как правило, в большинстве таких случаев цель занятия достигается и, в целом, можно отметить следующие положительные моменты:

- активность всей аудитории. Налаженный психологический контакт с группой позволяет раскрепоститься всем участникам занятия и перейти к непринужденной дискуссии в рамках рассматриваемой темы;

- преподаватель полностью укладывается в отведенное для каждой части занятия время. Налаженный психологический контакт с группой позволяет преподавателю быть главным действующим лицом в аудитории и свободно управлять ходом учебного занятия, распределяя время на ту или иную дискуссию;

- занятие в интерактивной форме в виде деловой игры вызывает интерес у курсантов, живую дискуссию, азарт и соперничество. Налаженный психологический контакт позволяет раскрыть все плюсы интерактивного метода проведения занятий;

- преподаватель демонстрирует эффективное взаимодействие с обучающимися. В данном случае речь идет о взаимоуважении, культуре общения, внимании к мнению обучающегося, совместных рассуждениях и принятии решений;

- преподаватель демонстрирует стремление к требованию полноты ответа обучающегося. Осознание роли и своего социального назначения молодым преподавателем заставляет его применять методы дедукции или анализа на занятии.

В свою очередь, среди наиболее распространенных недостатков проведения интерактивных занятий молодыми преподавателями необходимо выделить следующие:

- абстрактность в ответах обучающихся. Так, курсант по заданию преподавателя раскрывает понятия «долевая ответственность» и «солидарная ответственность» согласно гражданскому законодательству, однако наглядные примеры привести затрудняется, тем самым демонстрирует неполноту знаний и неглубокое понимание сути вопроса. Такое положение дел без принятия соответствующих мер может повлечь за собой формализацию знаний у обучающихся;

- недостаточность наглядных кейсов в дискуссиях между преподавателем и обучающимися. Отсутствие наглядных примеров из реальных материалов судебной практики или документальной/художественной литературы;

- отсутствие заданий, в рамках которых моделировалась бы проблемная ситуация в целях активизации самостоятельной деятельности обучающихся в ее решении. В рассматриваемом нами случае с деловой игрой подобные задания возможно было бы предусмотреть в рамках соответствующего раздела в таблице, выводимой на интерактивную доску и начислять за него наивысшее количество баллов.

На основании вышеизложенного в целях повышения качества знаний обучающихся целесообразно предложить вниманию молодого преподавателя следующие рекомендации:

1. Следует осуществлять сбор эмпирического материала по соответствующей тематике:

- примеры из материалов судебной практики (работа в архиве судов);
- опрос или беседа с представителями по гражданским делам по наиболее проблемным вопросам;
- примеры из документальной или художественной литературы (например, книги Чурилова Ю.Ю. «Всемирная история неправосудия», Кафка Ф. «Процесс» и др.);
- известные судебные ошибки;
- соответствующие видеоматериалы.

2. На основе полученных материалов сформировать кейс по рассматриваемой тематике для обсуждения с обучающимися (цель – развитие кругозора и умений у обучающихся подкреплять свой ответ наглядными примерами из судебной практики, документальной или художественной литературы).

3. Предусмотреть отдельное обзорное занятие (лекционное или СРОП), в рамках которого продемонстрировать обучающимся наиболее интересные примеры из судебной практики, имеющие отношение к изучаемой теме (видео нарезки, слайды или устное повествование).

4. Смоделировать проблемную ситуацию на основе своего сценария (предложить обучающимся выявить суть проблемы, заслушать предложения о ее решении, отметить лучшие варианты).

Например, в центре внимания могла бы быть ситуация, при которой одно лицо – владелец транспортного средства - передал управление автомобилем другому лицу, который допустил дорожно-транспортное происшествие, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не имея при этом водительского удостоверения.

Особо обратить внимание в таком случае следовало бы на то, каким образом суд определяет характер противоправных действий каждого правонарушителя и степень его вины. Важно обсудить правовую позицию, которую заняли обучающиеся в отношении юридической ответственности обоих виновников. Солидарная ли наступает ответственность в данном случае, или долевая – в зависимости от степени вины каждого? Какие обстоятельства суд определит в качестве юридически значимых? Понимал ли владелец транспортного средства, что тот, кому он передавал управление автомобилем не имел водительского удостоверения и находился в состоянии алкогольного опьянения?

Обсуждение того или иного аспекта рассматриваемой ситуации преподавателю целесообразно сопровождать различными примерами из судебной практики или документальной литературы. Всё это позволит дополнить игровые формы проведения занятий методами дискуссии, где «стираются противоположности между позициями обучающего и обучающихся, а кругозор участников образовательного процесса становится общим достоянием» [4]. Ведь диалектический путь познания объективной реальности предполагает применения в единстве абстрактного мышления и практики [5].

Заключение

Таким образом, стоит отметить, что молодые преподаватели в силу невысокого еще уровня владения педагогическим мастерством стремятся больше уделить внимание вопросу мультимедийного сопровождения интерактивных занятий и имитации их под различные популярные викторины и шоу. Основным же пробелом в деятельности молодых преподавателей является недостаток в проработке научной составляющей занятия, и в частности, не использование ими методов сбора эмпирического материала. В свою очередь, ряд предложенных выше рекомендаций позволят во многом определить в этом вопросе соответствующие ориентиры, что наилучшим образом скажется на дальнейшей педагогической деятельности молодых сотрудников. Как сказал американский оратор Джим Рон, «Образование поможет выжить. Самообразование приведет вас к успеху» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Коротаева Е.В., Андрюнина А.С. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики // Педагогическое образование в России. - 2021. - №4 // http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/16270/1/povr-2021-04-03.pdf.

2 Иоффе А.Н. Активная методика – залог успеха // Гражданское образование: материал международного проекта. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. - 382 с.

3 Баймуханов Е.М., Сатыбалды Л., Садвакасова А.Т. Актуальность метода «CASE-STUDY» в учебном процессе высших учебных заведений МВД Республики Казахстан // Ғылым-Наука. – 2024. - № 2 (81). - С. 160-164. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-159-164.

4 Двуличанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-kak-sredstvo-formirovaniya-klyuchevyh-kompetentsiy/viewer.

5 Сайитова К.Х. Применение наглядных методов в процессе обучения и воспитания // https://cyberleninka.ru/article/n/primenie-naglyadnyh-metodov-v-protsesse-obucheniya-i-vospitaniya/viewer.

6 Цитаты об образовании // https://ru.citaty.net/tsitaty-ob-obrazovanii/.

REFERENCES

1 Korotaeva E.V., Andrjunina A.S. Interaktivnoe obuchenie: aspekty teorii, metodiki, praktiki // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. - 2021. - №4 // http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/16270/1/povr-2021-04-03.pdf.

2 Ioffe A.N. Aktivnaja metodika – zalog uspeha // Grazhdanskoe obrazovanie: material mezhdunarodnogo proekta. - SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2000. - 382 s.

3 Bajmuhanov E.M., Satybaldy L., Sadvakasova A.T. Aktual'nost' metoda «CASE-STUDY» v uchebnom processe vysshih

uchebnyh zavedenij MVD Respubliki Kazahstan // Ğylym-Nauka. – 2024. - № 2 (81). - S. 160-164. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-159-164.

4 Dvulichanskaja N.N. Interaktivnye metody obuchenija kak sredstvo formirovanija kljuchevyh kompetencij // https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-kak-sredstvo-formirovaniya-klyuchevyh-kompetentsiy/viewer.

5 Sajitova K.H. Primenenie nagljadnyh metodov v processe obuchenija i vospitanija // https://cyberleninka.ru/article/n/primenie-naglyadnyh-metodov-v-protsesse-obucheniya-i-vospitaniya/viewer.

6 Citaty ob obrazovanii // https://ru.citaty.net/tsitaty-ob-obrazovanii/.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Руслан Қайратұлы Джиембаев – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: rusya-our@mail.ru.

Акынкали Даутбаевич Дарменов – заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы, полиция генерал-майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Джиембаев Руслан Кайратович – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: rusya-our@mail.ru.

Дарменов Акынкали Даутбаевич – кандидат юридических наук, профессор, начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, генерал-майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Ruslan Dzhiembaev – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov St. 124. E-mail: rusya-our@mail.ru.

Akynkali Darmenov – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Major General of the Police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

УДК 343.98 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-117-120

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Б.Е. Искакова
магистр юридических наук
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им.Б. Бейсенова
В.В. Старкова
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена анализу современных методов обучения в криминалистике и их адаптации к условиям XXI века. Основное внимание уделяется практико-ориентированным методам - ситуационным задачам и методу имитационного моделирования, которые способствуют активизации мыслительного процесса обучающихся и развитию их профессиональных навыков. Обсуждается важность полевых практических занятий для понимания реальных условий расследования. Указывается на необходимость комплексного подхода к обучению, включающего теоретическую подготовку и практические упражнения для подготовки квалифицированных специалистов. Анализируется текущее состояние системы правопорядка, механизмы противодействия преступлениям и прогресс в области документирования правонарушений, которая становится очевидной неотложной потребностью в разработке новых инструментов и методик для правовой защиты и судопроизводства. Акцентирована задача обогащения навыков будущих юристов через изучение и применение знаний, накопленных в науках, занимающихся анализом расследования, раскрытия и предотвращения преступлений. При этом в данном контексте криминалистика занимает выдающееся место, благодаря своей уникальной гносеологической и методологической базе, отличающей её от других дисциплин. Предложено в образовательных технологиях особое внимание уделять практико-ориентированным заданиям, направленным на углубление теоретических знаний, развитие умений и навыков по дисциплине, адаптацию учебного процесса к реальным условиям и формирование научных методов исследования. Так как практико-ориентированные методы, применяемые в процессе преподавания криминалистики, являются наиболее эффективными для выработки необходимых навыков при расследовании отельных видов преступлений. Авторы подчеркивают значимость углубленного изучения процедурных аспектов криминалистики, что помогает будущим юристам лучше адаптироваться к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика, методика преподавания, инновационные подходы, практико-ориентированность, квалификация, правоприменительная практика, процесс обучения.

КРИМИНАЛИСТИКАДАҒЫ ТӘЖІРИБЕГЕ БАҒЫТТАЛҒАН ОҚЫТУ ӘДІСТЕРІ

Б.Е. Искакова
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
В.В. Старкова
философия докторы (PhD), қаумдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақала криминалистикадағы заманауи оқыту әдістерін талдауға және оларды XXI ғасыр жағдайына бейімдеуге арналған. Тәжірибеге бағытталған әдістерге - білім алушылардың ойлау процесін белсендіруге және олардың кәсіби дағдыларын дамытуға ықпал ететін ситуациялық міндеттер мен имитациялық модельдеу әдісіне баса назар аударылады. Тергеудің нақты жағдайларын түсіну үшін далалық практикалық сабақтардың маңыздылығы талқыланады. Білікті мамандарды даярлау үшін теориялық дайындық пен практикалық жаттығуларды қамтитын оқытудың кешенді тәсілінің қажеттілігі көрсетілген. Құқық қорғау жүйесінің қазіргі жағдайы, қылмысқа қарсы күрес тетіктері және құқық бұзушылықтарды құжаттандыру саласындағы жетістіктер талданады, бұл құқықтық қорғау мен сот ісін жүргізудің жаңа құралдары мен әдістерін әзірлеудің айқын өзекті қажеттілігін көрсетеді. Қылмысты тергеу, ашу және алдын алу жұмыстарын талдаумен айналысатын ғылымдар бойынша жинақталған білімдерін зерделеу және қолдану арқылы болашақ заңгерлердің біліктілігін арттыру міндетіне баса назар аударылады. Осы тұрғыда криминалистика өзінің басқа ғылым салаларынан ерекшеленетін бірегей гносеологиялық және әдістемелік негізіне байланысты көрнекті орын алады. Білім беру технологияларында теориялық білімді тереңдетуге, пән бойынша іскерлік пен дағдыны дамытуға, оқу үдерісін нақты жағдайларға бейімдеуге және ғылыми зерттеу әдістерін дамытуға бағытталған тәжірибеге, тапсырмаларға ерекше назар аудару ұсынылады. Өйткені криминалистиканы оқыту процесінде қолданылатын тәжірибеге бағытталған әдістер қылмыстың жекелеген түрлерін тергеп-тексеруде қажетті дағдыларды қалыптастыру үшін ең тиімді болып табылады. Авторлар болашақ заңгерлерге кәсіби қызметке жақсы бейімделуге көмектесетін криминалистиканың процедуралық аспектілерін терең зерттеудің маңыздылығын атап көрсетеді.

Түйін сөздер: криминалистика, оқыту әдістемесі, инновациялық тәсілдер, тәжірибеге бағдарлану, біліктілік, құқық қолдану практикасы, оқу процесі.

PRACTICE-ORIENTED TEACHING METHODS IN FORENSIC SCIENCE

Iskakova B.E.
Master of Juridical Sciences
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov
Starkova V.V.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article is devoted to the analysis of modern teaching methods in criminalistics and their adaptation to the conditions of the XXI century. The main attention is paid to practice-oriented methods - situational tasks and the method of simulation modeling,

which contribute to the activation of students' thinking process and the development of their professional skills. The importance of field practical exercises for understanding the real conditions of investigation is discussed. The necessity of an integrated approach to training, including theoretical training and practical exercises, for the preparation of qualified specialists is pointed out. The current state of the law enforcement system, mechanisms for combating crimes and progress in the field of documenting offenses are analyzed, which becomes an obvious urgent need to develop new tools and methods for legal protection and legal proceedings. The task of enriching the skills of future lawyers through the study and application of knowledge accumulated in the sciences involved in the analysis of investigation, detection and prevention of crimes is emphasized. At the same time, in this context, forensic science occupies an outstanding place due to its unique epistemological and methodological base, which distinguishes it from other disciplines. It is proposed to pay special attention in educational technologies to practice-oriented tasks aimed at deepening theoretical knowledge, developing skills and abilities in the discipline, adapting the educational process to real conditions and forming scientific research methods. Since practice-oriented methods used in the process of teaching forensic science are the most effective for developing the necessary skills in investigating certain types of crimes. The author emphasizes the significance of in-depth study of procedural aspects of forensics, which helps future lawyers to better adapt to professional activities.

Keywords: criminalistics, teaching methodology, innovative approaches, practice-oriented, qualification, law enforcement practice, learning process.

Введение

Исследование методов и теоретических подходов к обучению в области криминалистики представляет собой предмет активного анализа со стороны как отечественных [1; 2; 3], так и зарубежных специалистов [4; 5; 6]. Такая актуальность обусловлена, прежде всего, необходимостью адаптации образовательного процесса к условиям XXI века, который характеризуется стремительным развитием высокотехнологичных инноваций. В сфере криминалистики - дисциплины, глубоко интегрированной с информационными и техническими сферами, необходимо уделить особое внимание анализу её структуры и методов преподавания для обеспечения качественного освоения материала студентами.

Материалы и методы исследования. Комплексность и изменчивость условий ведения правовой деятельности в современных условиях, включающих в себя применение передовых информационных и криминалистических технологий, а также важность предварительно осуществляемых процедур для результатов расследования, акцентируют необходимость улучшения системы обучения будущих специалистов. Однако существующая практика юридической деятельности выявляет постоянное снижение уровня профессиональной квалификации выпускников юридических образовательных учреждений, особенно в аспекте владения криминалистическими знаниями и навыками, что является ключевым ориентиром в их профессиональной подготовке [7].

Основная часть

В рамках академической дисциплины в криминалистике традиционно выделяются четыре основных раздела: фундаментальная теория, криминалистическая техника, методические подходы (криминалистическая методика) и тактические приёмы (криминалистическая тактика) [8]. Особое внимание заслуживает раздел криминалистической техники, который наиболее тесно связан с информационными и техническими аспектами. Тем не менее, это не умаляет важности других разделов, таких как методика и тактика. Все существующие разделы совместно направлены на одну цель – повышение эффективности работы правоохранительных органов в процессах расследования и раскрытия преступлений.

Следует отметить, что криминалистическая техника охватывает комплекс научных принципов и основанных на них технических ресурсов, методов и техник, которые применяются для сбора, анализа и применения доказательств с целью оперативного предотвращения и раскрытия преступлений различного характера. Современные правоохранительные структуры располагают широким спектром технических и информационных средств, значительно повышающих эффективность и качество расследований. В их числе находятся криминалистические и криминологические справочные реестры, производство разнообразных экспертиз, а также применение научно-технических средств в процессе осуществления следственных действий и т.д.

Исходя из изложенного, становится очевидной сложность задачи, с которой сталкиваются преподаватели. Она заключается в выборе наиболее адекватных методов обучения криминалистическим дисциплинам, особенно тем, которые связаны с особенностями расследования отдельных видов преступлений.

В области преподавания криминалистики особое внимание уделяется использованию интегрированных подходов, то есть формированию универсальных методических комплексов, пригодных для объяснения разнообразных тем. Анализируя текущее состояние системы правопорядка, механизмы противодействия преступлениям и прогресс в области документирования правонарушений, становится очевидной неотложная потребность в разработке новых инструментов и методик для правовой защиты и судопроизводства. Кроме того, насущной является задача обогащения навыков будущих юристов через изучение и применение знаний, накопленных в науках, занимающихся анализом расследования, раскрытия и предотвращения преступлений. В данном контексте криминалистика занимает выдающееся место, благодаря своей уникальной гносеологической и методологической базе, отличающей её от других дисциплин.

В процессе преподавания курса криминалистики основное внимание уделяется разъяснению методов обработки информации, представлению инновационных стратегий для поиска и анализа доказательств, а также демонстрации как общенаучных, так и специализированных приёмов их применения в практической деятельности, что позволяет заполнить пробелы в понимании у обучающихся, которые могут недооценивать значимость философии и её влияние на юридическую профессию. Подобное глубокое освоение информационных компетенций является критически важным для правовой практики, в особенности при изучении особенностей расследования уголовных правонарушений различных категорий.

Справедливо отметить, что в процессе изучения правовых и процедурных аспектов различных юридических дисциплин, обучающиеся усваивают и развивают необходимые навыки для их интерпретации и использования в дальнейшей правоприменительной практике. Однако детальное понимание того, как эти знания должны проявляться в их практической деятельности через конкретные действия и решения, зачастую остается недостаточно освещенным

в рамках проведения занятий.

В этой связи криминалистика предоставляет необходимую поддержку, заполняя пробелы в практическом применении теоретических знаний. Например, обучаемый может хорошо знать процедурные требования к документированию следственного действия по допросу потерпевшего или иного участника уголовного процесса, но, только столкнувшись с необходимостью его производства в рамках учебного задания или на практике, он встречается с реальностью, где теоретических знаний не всегда достаточно для эффективного выполнения поставленных задач.

Действующими практическими работниками отмечается, что некоторые выпускники юридических факультетов, хотя и обладают необходимыми правовыми и процессуальными знаниями, сталкиваются с трудностями в их практическом применении из-за отсутствия доступа к адекватным криминалистическим инструментам. Например, следователь может владеть законодательством на высоком уровне, но испытывать затруднения при проведении допросов или обысков, а также составлении вопросов для производства судебно-медицинской экспертизы, так как не освоил необходимые криминалистические методы и техники. В этой связи ключевой задачей преподавателя криминалистики является создание эффективных связей между различными дисциплинами курса и обучение работе с профессиональными инструментами для решения специфических задач в области расследования преступлений.

В этой связи, в рамках преподавания криминалистики, особенно при анализе аспектов расследования преступлений, представляется целесообразным внедрение и активное использование в учебном процессе специализированного набора методов [9]. Такой комплекс должен включать методики, специально адаптированные для решения задач при расследовании рассматриваемой категории дел. Они должны обеспечивать обучающимся не только теоретическую подготовку, но и практические навыки, необходимые для качественного и эффективного расследования.

В целом, это касается исключительно практических занятий.

Первым и наиболее эффективным методом, который необходимо применять на практических занятиях по дисциплине "Криминалистика" в рамках изучения проблем расследования преступлений, является метод ситуационных задач.

Данный метод широко известен и успешно применяется во многих юридических дисциплинах [10].

Так, в рамках своей профессиональной деятельности, преподаватель создаёт условия для анализа сложных кейсов, предоставляя обучающимся возможность самостоятельно искать решения. При этом решение может быть не одно единственно правильное, их может быть несколько, в зависимости от сформулированной ситуации. Эффективное и актуальное использование данной методики через проведение дебатов способствует активизации мыслительного процесса у обучающихся, утомлённых обыденным учебным ритмом. Однако крайне важно контролировать ход обсуждения, чтобы предотвратить переход его в конфликтные или эмоционально напряжённые споры.

Вторым методом, на наш взгляд, является метод практических (или процессуальных) упражнений или иными словами - метод имитационного моделирования. Данный метод используется при обучении составлению процессуальных документов. В частности, на занятиях по криминалистике, ориентируясь на избранную тематику данной научной статьи, мы предлагаем сделать упор на составление постановлений о производстве судебно-медицинских экспертиз. Правильная постановка вопросов, более обширная и точная, а не «шаблонная», позволит получить наиболее точное и достоверное экспертное заключение. В этой связи целесообразным считаем привлекать к таким практическим занятиям действующих судебных экспертов для оказания практической помощи в составлении вопросов для производства судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам. Также приглашаемые лица могут поделиться опытом типичных ошибок при формировании вопросов по различным видам уголовных правонарушений.

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, только практико-ориентированные методы, применяемые в процессе преподавания криминалистики, являются наиболее эффективными для выработки необходимых навыков при расследовании отельных видов преступлений.

Отметим, что в образовательных технологиях особое внимание уделяется практико-ориентированным заданиям, направленным на углубление теоретических знаний, развитие умений и навыков по дисциплине, адаптацию учебного процесса к реальным условиям и формирование научных методов исследования. Правильно подобранные педагогом задания включают аналитические, организационно-подготовительные и оценочно-коррекционные виды работы, что способствует развитию инициативы и самостоятельности студентов [11; 12]

Третьим методом, который на наш взгляд является не менее важным при подготовке будущих юристов в рамках дисциплины криминалистики, является метод полевых практических занятий. Отдельно хочется отметить необходимость организации и проведения выездных практических занятий в отделы полиции для ознакомления студентов с приемами проведения следственных действий (допросов, очных ставок, следственных экспериментов и т.д.). В условиях невозможности осуществления выездных занятий целесообразным считаем применение видеоконференц-связи при рассмотрении судами уголовных дел в открытых заседаниях.

Заключая анализ представленного материала, следует подчеркнуть важность освоения студентами технических и информационных технологий в рамках как учебного, так и профессионального процесса. Достижение данной цели возможно благодаря внедрению преподавателем специализированного набора методик, который способствует глубокому усвоению учебного контента. Представленные нами методы не только улучшат понимание материала, но и являются актуальными, характеризующимися инновационным характером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ғаббасәлі Б.Ғ. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, как структурный компонент криминалистической методики расследования уголовных дел, связанных с созданием финансовой пирамиды и ее руководством // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 160–166.

2 Сайдамарова В.В., Шарипов С.С. Современный взгляд на специализированное программное обеспечение в области производства криминалистического портретного исследования // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова. — 2022 — № 1. — С. 125-130.

3 Садвакасова А.Т., Прокопова А.А. Методика преподавания дисциплины криминалистика в юридических ВУЗах Республики Казахстан // Вестник Национального Института Бизнеса. — 2022. — № 4 (48). — С. 54-61.

4 Ланг П.П. Особенности преподавания дисциплин криминалистического цикла в образовательных учреждениях высшего образования // Концепт. — 2024. — №5. – С. 268-277.

5 Меркулова М.В. Особенности проведения практических занятий по криминалистической технике в условиях учебной аудитории // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. — №1 (41). – С. 36-41.

6 Щукин В.И. Использование метода моделирования в преподавании криминалистики // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2014. — №4. — С. 34-37.

7 Тесленко Е.С. К вопросу о практико-ориентированных заданиях при преподавании дисциплины «криминалистика» в юридическом вузе // Вестник Уральского финансово-юридического института. — 2016. — № 3 (5). — С. 91-95.

8 Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для ВУЗов, 3-е изд. - М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2001. — 838 с.

9 Пусенков Г.И., Ястреб Д.С. Методология и методика преподавания криминалистических тематик, сопряженных с особенностями расследования преступлений связанных с умышленным причинением вреда здоровью различной степени тяжести // Модернизация юридического образования в России: опыт и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конф. — 2016. — С. 152-155.

10 Богун О.Н. Ситуационный подход и решение следователем тактических задач предварительного расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — №2 (14). – С. 37-43.

11 Блинов В.И. Методика преподавания в высшей школе: учеб.-практ. пособие. - М.: «Юрайт», 2015. – 320 с.

12 Загвязинский В.И. Теория обучения и воспитания: учебник для бакалавров. - М.: «Юрайт», 2015. – 256 с.

REFERENCES

1 Gabbasali B.G. Obstojatel'stva, podlezhashhie dokazyvaniju, kak strukturnyj komponent kriminalisticheskoj metodiki rassledovanija ugolovnyh del, svjazannyh s sozdaniem finansovoj piramidy i ee rukovodstvom // «Habarshy — Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B. Bejsenova. — 2021. — № 4 (74). — S. 160–166.

2 Sajdamarova V.V., Sharipov S.S. Sovremennyj vzgljad na specializirovannoe programmnoe obespechenie v oblasti proizvodstva kriminalisticheskogo portretnogo issledovanija // «Habarshy — Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B.Bejsenova. — 2022 — № 1. — S. 125-130.

3 Sadvakasova A.T., Prokopova A.A. Metodika prepodavanija discipliny kriminalistika v juridicheskih VUZah Respubliki Kazahstan // Vestnik Nacional'nogo Instituta Biznesa. — 2022. — № 4 (48). — S. 54-61.

4 Lang P.P. Osobennosti prepodavanija disciplin kriminalisticheskogo cikla v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah vysshego obrazovanija // Koncept. — 2024. — №5. – S. 268-277.

5 Merkulova M.V. Osobennosti provedenija prakticheskih zanjatij po kriminalisticheskoj tehnike v uslovijah uchebnoj auditorii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Ju. Vitte. Serija 2: Juridicheskie nauki. 2024. — №1 (41). – S. 36-41.

6 Shhukin V.I. Ispol'zovanie metoda modelirovanija v prepodavanii kriminalistiki // Problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti. - 2014. — №4. — S. 34-37.

7 Teslenko E.S. K voprosu o praktiko-orientirovannyh zadanijah pri prepodavanii discipliny «kriminalistika» v juridicheskom vuze // Vestnik Ural'skogo finansovo-juridicheskogo instituta. — 2016. — № 3 (5). — S. 91-95.

8 Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: uchebnoe posobie dlja VUZov, 3-e izd. - M.: «JuNITI-DANA», 2001. — 838 s.

9 Pusenkov G.I., Jastreb D.S. Metodologija i metodika prepodavanija kriminalisticheskih tematik, soprjazhennyh s osobennostjami rassledovanija prestuplenij svjazannyh s umyshlennym prichineniem vreda zdorov'ju razlichnoj stepeni tjazhesti // Modernizacija juridicheskogo obrazovanija v Rossii: opyt i perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konf. — 2016. — S. 152-155.

10 Bogun O.N. Situacionnyj podhod i reshenie sledovatelem takticheskih zadach predvaritel'nogo rassledovanija // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. — 2020. — №2 (14). – S. 37-43.

11 Blinov V.I. Metodika prepodavanija v vysshej shkole: ucheb.-prakt. posobie. - M.: «Jurajt», 2015. – 320 s.

12 Zagvjazinskij V.I. Teorija obuchenija i vospitanija: uchebnik dlja bakalavrov. - M.: «Jurajt», 2015. – 256 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Бакытгуль Елеусизовна Искакова – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы криминалистика кафедрасының доценті, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru.

Виктория Викторовна Старкова – философия докторы (PhD), қаумдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: V.iktoriya@mail.ru.

Искакова Бакытгуль Елеусизовна – магистр юридических наук, доцент кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru.

Старкова Виктория Викторовна - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Bakytgul Iskakova – Master of Juridical Sciences, Associate Professor of the Criminology Department of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekova str. E-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru.

Victoria Starkova - Doctor of Philosophy (PhD),Associate Professor (docent), Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Avenue 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

УДК 355.23 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-121-125

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С.А. Шекарбеков
Региональное командование «Орталық» Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Караганда

Аннотация. В ходе изучения имеющихся источников, войскового опыта и на основе анализа проведенного социологического исследования среди курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан выявлены структурные элементы профессиональной компетентности будущих офицеров: боевая компетентность, служебно-профессиональная компетентность, организаторская компетентность, психологическая компетентность руководителя воинского коллектива, высокий уровень педагогической культуры. Подготовка будущего офицера-профессионала в военном вузе по специальности должна быть направлена на подготовку высокопрофессиональных военных специалистов с заранее заданным уровнем профессиональной компетентности. Понимание сущности профессиональной компетентности специалиста, умение оценить степень их сформированности поможет преподавателям военно-специальных дисциплин в решении проблемы подготовки грамотного военного специалиста.

Статья посвящена вопросам формирования и развития профессиональной компетентности среди курсантов военных учебных заведений, в которой рассматриваются ключевые компоненты компетентности будущих офицеров, включая их знания, умения и личные качества, необходимые для успешной службы в условиях современных вызовов и угроз. Особое внимание уделяется значению морально-психологических качеств, таких как стойкость, ответственность и готовность к самопожертвованию. В статье предлагаются рекомендации по оптимизации учебного процесса и методам подготовки, направленным на повышение уровня профессиональной компетентности курсантов. Кроме того, исследуется влияние современных технологий на процесс обучения и роль постоянного саморазвития в карьере офицера. Также основное внимание уделяется различным компонентам профессиональной подготовки, таким как физическая подготовка, тактические навыки, правовые знания и психологическая устойчивость. Рассматриваются современные методы обучения и воспитания, направленные на развитие лидерских качеств и способности к принятию обоснованных решений в условиях стресса. В статье предлагаются рекомендации по совершенствованию образовательных программ и систем подготовки будущих офицеров, с акцентом на инновационные подходы и использование современных технологий. В целом, работа подчеркивает важность комплексного подхода к формированию профессиональной компетентности в сфере национальной безопасности и обороны, что особенно актуально для укрепления обороноспособности страны.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, будущий офицер, подход, результат, структура, элемент, исследование.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫНЫҢ БОЛАШАҚ ОФИЦЕРІНІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫ

С.А. Шекарбеков
Қазақстан Республикасы Ұлттық Ұланының «Орталық» өңірлік қолбасшылығы, Қарағанды қ.

Аңдатпа. Қолда бар дереккөздерді, әскери тәжірибені зерделеу барысында және Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Академиясының курсанттары арасында жүргізілген әлеуметтік зерттеуді талдау негізінде болашақ офицерлердің кәсіби құзыреттілігінің құрылымдық элементтері анықталды: жауынгерлік құзыреттілік, қызметтік-кәсіби құзыреттілік, ұйымдастырушылық құзыреттілік, әскери ұжым басшысының психологиялық құзыреттілігі, педагогикалық мәдениеттің жоғары деңгейі. Әскери ЖОО-да болашақ кәсіби офицерді мамандығы бойынша даярлау кәсіби құзыреттіліктің алдын ала белгіленген деңгейі бар жоғары кәсіби әскери мамандарды даярлауға бағытталуы тиіс. Маманның кәсіби құзыреттілігінің мәнін түсіну, олардың қалыптасу дәрежесін бағалай білу әскери-арнайы пәндер оқытушыларына сауатты әскери маман даярлау мәселесін шешуге көмектеседі.

Мақала әскери оқу орындарының курсанттары арасында кәсіби құзыреттілікті қалыптастыру және дамыту мәселелеріне арналған, онда болашақ офицерлер құзыреттілігінің негізгі компоненттері, оның ішінде қазіргі заманғы сын-қатерлер мен қауіп-қатерлер жағдайында табысты қызмет ету үшін қажетті білімдері, дағдылары мен жеке қасиеттері қарастырылады. Төзімділік, жауапкершілік және жанқиярлыққа дайын болу сияқты моральдық-психологиялық қасиеттердің маңыздылығына ерекше назар аударылады. Мақалада курсанттардың кәсіби құзыреттілік деңгейін арттыруға бағытталған оқу процесін және дайындық әдістерін оңтайландыру бойынша ұсыныстар ұсынылады. Сонымен қатар, заманауи технологиялардың оқу процесіне әсері және офицердің мансабындағы тұрақты өзін-өзі дамытудың рөлі зерттеледі. Сондай-ақ, дене шынықтыру, тактикалық дағдылар, құқықтық білім және психологиялық тұрақтылық сияқты кәсіби дайындықтың әртүрлі компоненттеріне назар аударылады. Көшбасшылық қасиеттерді дамытуға және стресс жағдайында негізделген шешімдер қабылдау қабілетіне бағытталған оқыту мен тәрбиелеудің заманауи әдістері қарастырылады. Мақалада инновациялық тәсілдер мен заманауи технологияларды қолдануға баса назар аударыла отырып, болашақ офицерлерді даярлаудың білім беру бағдарламалары мен жүйелерін жетілдіру бойынша ұсыныстар беріледі. Жалпы, жұмыс ұлттық қауіпсіздік пен қорғаныс саласында кәсіби құзыреттілікті қалыптастыруға кешенді көзқарастың маңыздылығын атап көрсетеді, бұл әсіресе елдің қорғаныс қабілетін нығайту үшін аса маңызды.

Түйін сөздер: құзыреттілік, кәсіби құзыреттілік, болашақ офицер, тәсіл, нәтиже, құрылым, элемент, зерттеу.

THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE FUTURE OFFICER OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Shekarbekov S.A.
Ortalyk Regional Command of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Karaganda

Annotation. During the study of available sources, military experience and based on the analysis of a sociological study conducted among cadets of the Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, structural elements of the professional

competence of future officers were identified: combat competence, professional competence, organizational competence, psychological competence of the head of the military team, a high level of pedagogical culture. The training of a future professional officer at a military university in his specialty should be aimed at training highly professional military specialists with a predetermined level of professional competence. Understanding the essence of a specialist's professional competence and the ability to assess the degree of their formation will help teachers of military-special disciplines in solving the problem of training a competent military specialist.

The article is devoted to the formation and development of professional competence among cadets of military educational institutions, which examines the key components of the competence of future officers, including their knowledge, skills and personal qualities necessary for successful service in the face of modern challenges and threats. Special attention is paid to the importance of moral and psychological qualities such as perseverance, responsibility and willingness to sacrifice. The article offers recommendations on optimizing the educational process and training methods aimed at improving the level of professional competence of cadets. In addition, the influence of modern technologies on the learning process and the role of continuous self-development in an officer's career are being investigated. The focus is also on various components of professional training, such as physical fitness, tactical skills, legal knowledge, and psychological resilience. Modern methods of teaching and upbringing aimed at developing leadership skills and the ability to make informed decisions under stress are considered. The article offers recommendations for improving educational programs and training systems for future officers, with an emphasis on innovative approaches and the use of modern technologies. In general, the work highlights the importance of an integrated approach to the formation of professional competence in the field of national security and defense, which is especially important for strengthening the country's defense capability.

Keywords: competence, professional competence, future officer, approach, result, structure, element, research.

Введение

В настоящее время вопрос профессиональной компетентности будущего офицера привлекает большое внимание всего казахстанского общества (ярким примером всего являются события января 2022 года, вооруженные конфликты на территории постсоветского пространства, события на Ближнем Востоке и т.д.). Военная образовательная система в Республике Казахстан одна из немногих на постсоветском пространстве, которая сумела сохранить старую систему профессиональной подготовки в военных вузах и работает над совершенствованием имеющейся системы подготовки будущих офицеров. Так, например, на недавнем совещании с руководителями военных кафедр высших учебных заведений страны Министр обороны Республики Казахстан генерал-полковник Р.Ф. Жаксылыков поручил пересмотреть «все программы подготовки будущих офицеров с учетом новых критериев». По его мнению, сегодня офицерам «не придают должного значения», что невозможно оставить без внимания «в свете сложившейся геополитической ситуации» [1].

Основная часть

Подготовка будущего офицера является делом государственной важности. Кроме собственно профессиональной подготовки, она обязательно должна охватывать духовно нравственную сторону военного профессионала [2]. Компетентный офицер способен оперативно и правильно принимать решения в любой обстановке. Необходимость динамичного развития Национальной гвардии ориентирует на подготовку высококвалифицированных кадров, отвечающих высоким требованиям профессиональной деятельности по уровню профессиональной компетентности, подготовленности и психологическим качествам личности. Не удивительно, что вопросам изучения и организации военно-педагогического процесса уделяется столь пристальное внимание.

Вопросам профессиональной компетентности будущего офицера уделяли в своих трудах значительное внимание ряд военных педагогов, например, такие как А.В. Барабанщиков [3], В.Я. Слепов [4], в их трудах рассматриваются содержание и особенности профессиональной подготовки будущих офицеров; В.И. Хальзов [5], И.Ф. Харламов [6] дают пути формирования различных профессиональных качеств; С.П. Безносов и В.Я. Кикоть [7] рассматривают пути педагогических основ оценки и учета результатов обучения и воспитания курсантов; излагают порядок оценки уровня военно-профессиональной направленности личности военнослужащего в своих работах Л.Ф. Железняк, А.Е. Тарас [8]. А.Г. Караяни и Н.В. Сыромятников [9] рассматривают психологический анализ организаторской деятельности и профессиональной направленности военнослужащего.

Несмотря на обилие и множество научной литературы по данному вопросу вопросы профессиональной компетентности остаются спорными и по сей день. Вследствие этого разработка понятийного аппарата, позволяющая наиболее полно и точно описать, и исследовать проблему профессиональной компетентности будущего офицера, является приоритетной задачей.

Так, например Н.В. Харитонова, «основываясь на комплексе сформированных у специалиста умений, выделяет:

- проектировочную компетентность – умения, необходимые для определения тактических и стратегических задач, через достижение которых реализуется профессиональный процесс;
- информационную и прогностическую компетентность – конструктивные умения композиционного упорядочения знаний;
- организаторскую компетентность – умения руководства деятельностью;
- коммуникативную компетентность – коммуникативные умения воздействия на субъектов профессионального процесса;
- аналитическую компетентность – умения адекватно оценивать уровень собственной деятельности» [9].

Предлагаемый подход Н.В. Харитоновой к классификации видов профессиональной компетентности представляется логически точным, так как, по ее мнению, профессиональная компетентность определяется набором ее компонентов и структурой данной системы, но все-таки является приемлемой для специалиста гражданских сфер деятельности.

В своей работе Ж.А. Мингалева и И.И. Максименко «Формирование компетентностного специалиста-профессионала как фактор увеличения интеллектуального потенциала региона» [11] предлагают следующую модель компетентностного специалиста – профессионала (рис. 1):

Рис.1 Модель компетентностного специалиста – профессионала

В предлагаемой модели подробно рассмотрены компоненты структуры профессиональной компетентности специалиста.

В ходе изучения имеющейся научной литературы заслуживает внимания структура профессиональной компетентности командира, предлагаемая в работе В.Н. Дружина (рис.2):

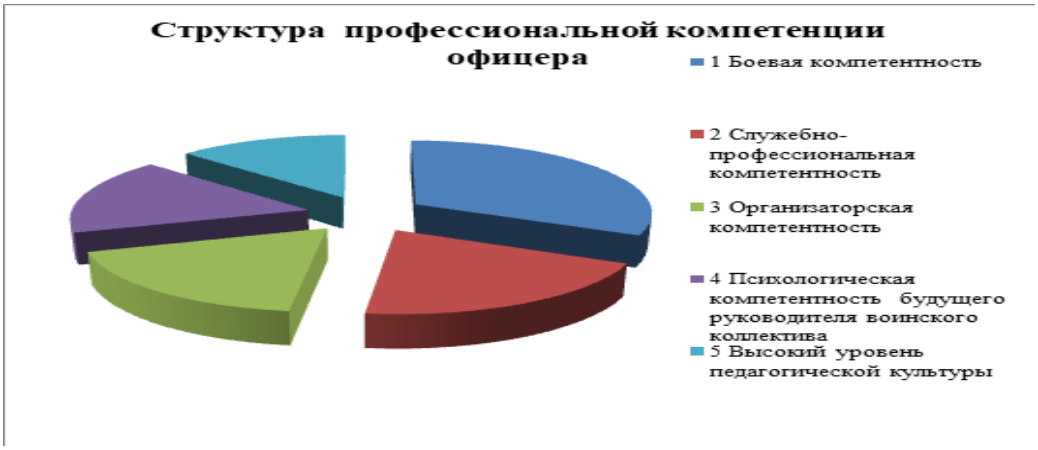
Рис.2 Структура профессиональной компетентности командира

В ходе его исследования во главу угла ставится психологическая компетенция командира («Психологическая компетенция командира – это совокупность знаний, умений и личностных качеств, необходимых для успешного научно-обоснованного осуществления взаимодействия, общения и взаимоотношений командира с личным составом» [12]).

При проведении исследовательской работы (по структуре профессиональной компетентности будущего офицера) в рамках диссертационного исследования, в ходе занятий по военной педагогике и психологии с курсантами Академии Национальной гвардии РК, было выявлено следующее:

- боевая компетентность;
- служебно-профессиональная компетентность;
- организаторская компетентность;
- психологическая компетентность руководителя воинского коллектива;
- высокий уровень педагогической культуры.

№ п\п	Структура профессиональной компетенции офицера	Процентное соотношение
1	Боевая компетентность	32
2	Служебно-профессиональная компетентность	20
3	Организаторская компетентность	18
4	Психологическая компетентность будущего руководителя воинского коллектива	17
5	Высокий уровень педагогической культуры	13



Предлагаемые элементы структуры профессиональной компетентности будущего офицера были выделены респондентами, кроме этого были добавлены элементы структуры: организаторская компетентность, высокий уровень педагогических знаний (количество респондентов составляло 60 чел., исходя из количества охваченных опросом, полученные результаты не вызывают сомнений). Данные результаты могут быть предложены в структуре профессиональной компетенции будущего офицера.

Заключение

Таким образом, исходя из проведенного исследования, войскового опыта, анализа имеющейся литературы наиболее важными структурными элементами профессиональной компетентности будущего офицера будут являться: боевая компетентность, служебно-профессиональная компетентность, организаторская компетентность, психологическая компетентность будущего руководителя воинского коллектива, высокий уровень педагогической культуры. Рассмотрение и учет данных структурных элементов в ходе подготовки будущих офицеров требует постоянного внимания всех командиров и военных педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В Казахстане реформируют военные кафедры // https://ru.sputnik.kz/20241101/v-kazakhstane-reformiruyut-voennye-kafedry--48217810.html.

2 Лурье Л.И. Подготовка военного специалиста нового типа / Л.И. Лурье // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 2. – С. 24-28.

3 Барабанщиков А.В. Формирование у советских воинов активной жизненной позиции. – М.: ВПА, 1981. – 134 с.

4 Слепов В.Я. Содержание основных групп качеств у офицеров-выпускников института / В.Я. Слепов // Проблемы совершенствования подготовки офицерских кадров: сб. научн. статей научно-методич. конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский универ-т МВД России, 1998. – С. 95-99.

5 Хальзов В.И. Профессионализм деятельности сотрудников ОВД // Качество профессиональной подготовки и деятельности сотрудников ОВД : материалы научно-методич. конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский универ-т МВД России, 1996. – С. 6-13.

6 Харламов И.Ф. Педагогика: учеб. пособие для студентов универ-тов и пед. ин-тов / И.Ф. Харламов. – М.: Высшая школа, 1990. – 576 с.

7 Безносов С.П., Иваницкий А.Т., Кикоть В.Я. Профессиональная подготовка и ее влияние на личность (проблемы профдеформации): учебное пособие / С.П. Безносов, А.Т. Иваницкий, В.Я. Кикоть. – СПб.: ВВКУ ВВ МВД России, 1996. – 166 с.

8 Тарас А.Е. Современная военная психология / А.Е. Тарас. – Минск: Харвест, 2003. – 576 с.

9 Караяни А.Г., Сыромятников Н.В. Прикладная военная психология / А.Г. Караяни, Н.В. Сыромятников. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.

10 Харитонова Н.В. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2002. – 191 с.

11 Мингалева Ж.А., Максименко И.И. Формирование компетентностного специалиста-профессионала как фактор увеличения интеллектуального потенциала региона // Вестник Пермского Университета. – 2010. - № 3 // http://econom.psu.ru/upload/iblock/ad2/mingaleva-zh.a._-maksimenko-i.i.-formirovanie-kompetentnostnogo-spetsialista_professionala.pdf.

12 Дружина В.Н. Психологическая компетентность в профессиональной деятельности командира полка (батальона): дис. ... канд. псих. наук. – Тверь, 1998. - 165 с.

REFERENCES

1 V Kazahstane reformirujut voennye kafedry // https://ru.sputnik.kz/20241101/v-kazakhstane-reformiruyut-voennye-kafedry--48217810.html.

2 Lur'e L.I. Podgotovka voennogo specialista novogo tipa / L.I. Lur'e // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2010. – № 2. – S. 24-28.

3 Barabanshhikov A.V. Formirovanie u sovetskih voinov aktivnoj zhiznennoj pozicii. – M.: VPA, 1981. – 134 s.

4 Slepov V.Ja. Soderzhanie osnovnyh grupp kachestv u oficerov-vypusknikov instituta / V.Ja. Slepov // Problemy sovershenstvovanija podgotovki oficerskih kadrov: sb. nauchn. statej nauchno-metodich. konferencii. – SPb.: Sankt-

Peterburgskij univer-t MVD Rossii, 1998. – S. 95-99.

5 Hal'zov V.I. Professionalizm dejatel'nosti sotrudnikov OVD // Kachestvo professional'noj podgotovki i dejatel'nosti sotrudnikov OVD : materialy nauchno-metodich. konferencii. – SPb.: Sankt-Peterburgskij univer-t MVD Rossii, 1996. – S. 6-13.

6 Harlamov I.F. Pedagogika: ucheb. posobie dlja studentov univer-tov i ped. in-tov / I.F. Harlamov. – M.: Vysshaja shkola, 1990. – 576 s.

7 Beznosov S.P., Ivanickij A.T., Kikot' V.Ja. Professional'naja podgotovka i ee vlijanie na lichnost' (problemy profdeformacii): uchebnoe posobie / S.P. Beznosov, A.T. Ivanickij, V.Ja. Kikot'. – SPb.: VVKU VV MVD Rossii, 1996. – 166 s.

8 Taras A.E. Sovremennaja voennaja psihologija / A.E. Taras. – Minsk: Harvest, 2003. – 576 s.

9 Karajani A.G., Syromjatnikov N.V. Prikladnaja voennaja psihologija / A.G. Karajani, N.V. Syromjatnikov. – SPb.: Piter, 2006. – 480 s.

10 Haritonova N.V. Formirovanie professional'noj kompetentnosti budushhih pedagogov v processe izuchenija inostrannogo jazyka: dis. ... kand. ped. nauk. – Magnitogorsk, 2002. – 191 c.

11 Mingaleva Zh.A., Maksimenko I.I. Formirovanie kompetentnostnogo specialista-professionala kak faktor uvelichenija intellektual'nogo potenciala regiona // Vestnik Permskogo Universiteta. – 2010. - № 3 // http://econom.psu.ru/upload/iblock/ad2/mingaleva-zh.a._-maksimenko-i.i.-formirovanie-kompetentnostnogo-spetsialista_professionala.pdf.

12 Druzhina V.N. Psihologicheskaja kompetentnost' v professional'noj dejatel'nosti komandira polka (batal'ona): dis. ... kand. psih. nauk. – Tver', 1998. - 165 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Сәкентай Амантайұлы Шекарбеков - Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының "Орталық" өңірлік қолбасшылығының қолбасшысы, генерал-майор. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Комиссаров к-сі, 34. E-mail: kaptagai17@mail.ru.

Шекарбеков Сакентай Амантаевич - командующий региональным командованием «Орталық» Национальной гвардии Республики Казахстан, генерал–майор. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Комиссарова, 34. E-mail: kaptagai17@mail.ru.

Sakentai Shekarbekov - Commander of the "Ortalyk" Regional Command of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Major General. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Komissarov st. 34. E-mail: kaptagai17@mail.ru.

УДК 34.340 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-126-132

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Б.К. Шнарбаев
доктор юридических наук, доцент
Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Республика Казахстан

Аннотация. Стратегическим приоритетом остается обеспечение безопасности граждан - фундаментальной ценности для каждого человека и общества в целом. Противодействие правонарушениям требует перестройки системы подготовки кадров с учетом растущих технологий, которые преступники успешно используют. Степень профессиональной подготовки кадров в системе высшего профессионального образования не в полной мере адаптирована к объективным потребностям практики. Необходима постоянная интеграция образования, науки и производства. В целях более качественной подготовки специалистов для правоохранительных органов и судебной системы, усиления практической направленности обучения и закрепления теоретических навыков существует необходимость создания базовых органов в каждом правоохранительном органе области для организации обучения и прохождения практики слушателей, студентов, подготовки и переподготовки сотрудников. Существующая система подготовки юридических кадров требует внесения определенных корректив, направленных на практическое содержание обучения, обеспечение интеграции теории и практики. Плохая теоретическая подготовка юристов имеет прямое влияние на практику правоохранительных органов. Реализация поставленных задач возможна при интеграции теории и практике с использованием интерактивных метод обучения в высших учебных заведениях. Интерактивное обучение должно соотноситься с способностью взаимодействовать в режиме беседы, диалога с компьютером или человеком при активном взаимодействии всех участников учебного процесса. Это соучеба, взаимообучение (коллективное, групповое, обучение в сотрудничестве), где и ученик, и учитель являются равноправными субъектами учебного процесса, понимают, что они делают, рефлексируют по поводу того, что они знают, умеют осуществлять. Непосредственно сама организация интерактивного обучения предполагает моделирование разнообразных жизненных ситуаций, совместное решение проблем на основе анализа обстоятельств и соответствующей ситуации, использования ролевых игр. Интерактивное обучение предусматривают создание активности студентов, создание дидактических и психологических условий осмысленного учения, включения в него учащегося на уровне не только интеллектуальной, но личностной и социальной активности Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности. Это является ключевой задачей учебного заведения - создание обоюдного понимания преподаваемых предметов и уяснение его практического предназначения.

Ключевые слова: активные, интерактивные, имитационные, неимитационные, методы обучения, сообучение, технологии, теория, практика, наука, интеграция.

ВЕДОМСТВОЛЫҚ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ОҚУ ҮРДІСІНДЕ ИНТЕРАКТИВТІ ОҚЫТУДЫҢ ӘДІСТЕРІН ҚОЛДАНУ

Б.К. Шнарбаев
заң ғылымдарының докторы, доцент
Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Әрбір адам мен жалпы қоғам үшін негізгі құндылық болатын азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету стратегиялық басымдық болып қала береді. Құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл қылмыскерлер сәтті қолданатын өсіп келе жатқан технологияларды ескере отырып, кадрларды даярлау жүйесін қайта құруды талап етеді. Жоғары кәсіптік білім беру жүйесіндегі кадрлардың кәсіби дайындық деңгейі практиканың объективті қажеттіліктеріне толық бейімделмеген. Білім, ғылым және өндірісті ұдайы біріктіру қажет. Құқық қорғау органдары мен сот жүйесі үшін мамандарды сапалы даярлау, оқытудың практикалық бағытын күшейту және теориялық дағдыларын бекіту мақсатында облыстағы әрбір құқық қорғау органында студенттерді, тағылымдамадан өтушілерді оқыту мен практикалық оқытуды ұйымдастыру, қызметкерлерді оқыту және қайта даярлау бойынша базалық органдарды құру қажеттілігі туындады. Заң кадрларын даярлаудың қолданыстағы жүйесі оқытудың практикалық мазмұнына бағытталған және теория мен практиканың интеграциясын қамтамасыз етуге бағытталған белгілі бір түзетулерді талап етеді. Заңгерлердің теориялық даярлығының нашарлығы құқық қорғау органдарының тәжірибесіне тікелей әсер етеді. Алға қойылған міндеттерді жүзеге асыру жоғары оқу орындарында оқытудың интерактивті әдістерін қолдана отырып, теория мен практиканы біріктіру арқылы мүмкін болады. Оқу процесінің барлық қатысушылары белсенді өзара әрекеттесе отырып, интерактивті оқыту компьютермен немесе адаммен сөйлесу, диалогтық режимде әрекеттесу қабілетімен байланысты болуы керек. Бұл бірлескен оқыту, өзара оқыту (ұжымдық, топтық, ынтымақтастықта оқыту), мұнда оқушы да, мұғалім де оқу-тәрбие процесінің тең құқықты субъектісі болып табылады, не істеп жатқанын түсінеді, не білетінін және не істей алатынын ой елегінен өткізеді. Интерактивті оқытуды ұйымдастырудың өзі әртүрлі өмірлік жағдаяттарды модельдеуді, жағдайлар мен сәйкес жағдайды талдау негізінде мәселені бірлесіп шешуді және рөлдік ойындарды қолдануды қамтиды. Интерактивті оқыту оқушының іс-әрекетін құруды, мазмұнды білім алу үшін дидактикалық және психологиялық жағдайларды жасауды және оқушыны тек интеллектуалды ғана емес, сонымен қатар жеке және әлеуметтік белсенділік деңгейінде тартуды көздейді. Бұл оқытылатын пәндер бойынша өзара түсіністік тудырып, оның практикалық мақсатын нақтылайтын оқу орнының негізгі міндеті.

Түйін сөздер: белсенді, интерактивті, еліктеу, еліктемеу, оқыту әдістері, бірлескен тренинг, технологиялар, теория, практика, ғылым, интеграция.

APPLICATION OF INTERACTIVE TEACHING METHODS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Shnarbayev B.K.
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Kostanay branch of the Chelyabinsk State University, Republic of Kazakhstan

Annotation. The strategic priority remains to ensure the safety of citizens - a fundamental value for each person and society as a whole. Combating offenses requires restructuring the personnel training system taking into account the growing technologies that criminals successfully use. The level of professional training of personnel in the system of higher professional education is not fully adapted to the objective needs of practice. Constant integration of education, science and production is necessary. In order to better train specialists for law enforcement agencies and the judicial system, strengthen the practical focus of training and consolidate theoretical skills, there is a need to create basic bodies in each law enforcement agency in the region to organize training and practical training of listeners, students, training and retraining of employees. The existing system of training legal personnel requires certain adjustments aimed at the practical content of training, ensuring the integration of theory and practice. Poor theoretical training of lawyers has a direct impact on the practice of law enforcement agencies. The implementation of the tasks is possible with the integration of theory and practice using interactive teaching methods in higher education institutions. Interactive learning should be related to the ability to interact in the mode of conversation, dialogue with a computer or a person. With active interaction of all participants in the educational process. This is co-learning, mutual learning (collective, group, learning in cooperation), where both the student and the teacher are equal subjects of the educational process, understand what they are doing, reflect on what they know, can do. The very organization of interactive learning involves modeling various life situations, joint problem solving based on the analysis of circumstances and the relevant situation, the use of role-playing games. Interactive learning involves creating student activity, creating didactic and psychological conditions for meaningful learning, including the student in it at the level of not only intellectual, but also personal and social activity. Active learning involves the use of a system of methods that is aimed primarily not at the presentation of ready-made knowledge by the teacher, its memorization and reproduction, but at the independent mastery of knowledge and skills by students in the process of active mental and practical activity. This is the key task of the educational institution, creating a mutual understanding of the subjects taught and clarifying its practical purpose.

Keywords: active, interactive, imitation, non-imitation, teaching methods, co-training, technologies, theory, practice, science, integrati

Введение

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (г. Астана, 2 сентября 2024 года) обращено внимание на важность повышения кадрового потенциала страны. Обеспечение экономики квалифицированными кадрами — это самая насущная задача. Предстоит усилить связь лучших университетов с реальным сектором экономики. Требуется синхронизировать инновационную политику с научно-технологическими приоритетами страны. Это позволит придать импульс отраслевым инновациям, раскрыть потенциал прикладной науки в вузах.

Речь в данном случае идет о приоритетных направлениях в области экономики, но Президент Республики Казахстан акцентирует внимание на утверждении в обществе идеологии закона и порядка. Широкое проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь людей сопровождается ростом количества разного рода мошенничеств. Поэтому в современных реалиях знание основ экономики и финансов, обладание элементарными цифровыми навыками становится особенно важным.

Правительству совместно с финрегуляторами необходимо внедрить в школах и вузах образовательные программы по основам финансовой грамотности и цифровой гигиены. Это усилит иммунитет казахстанцев к разного рода мошенническим схемам. Всем уполномоченным органам требуется принять решительные меры противодействия мошенничеству и сопутствующим правонарушениям, от которых страдают добропорядочные граждане.

Вместе с тем нашим стратегическим приоритетом остается обеспечение безопасности граждан - фундаментальной ценности для каждого человека и общества в целом.

Министерство внутренних дел обязано принимать жесткие меры в отношении всех правонарушений: от мелкого хулиганства и вандализма до незаконной иммиграции и тяжких уголовных преступлений. В правовом государстве нет места криминалитету, поэтому с бандитизмом должно быть покончено. Это же касается деструктивной деятельности экстремистов, включая религиозных радикалов. Правоохранительным органам нужно проявить профессионализм, решительность и принципиальность [1].

Данные положения обязывают принимать меры по реализации поставленных задач, готовности осуществлять противодействие указанным правонарушениям, что невозможно без перестройки системы подготовки кадров с учетом растущих технологий, которые преступники успешно используют. Этот вопрос вытекает из состояния профессиональной подготовки кадров для каждого вида деятельности в правоохранительных органах и судебной системе. Степень профессиональной подготовки кадров в системе высшего профессионального образования не в полной мере адаптирована к объективным потребностям практики. Необходима постоянная интеграция образования, науки и производства. В целях более качественной подготовки специалистов для правоохранительных органов и судебной системы, усиления практической направленности обучения и закрепления теоретических навыков существует необходимость создания базовых органов в каждом правоохранительном органе области для организации обучения и прохождения практики слушателей, студентов, подготовки и переподготовки сотрудников. Существующая система подготовки юридических кадров требует внесения определенных корректив, направленных на практическое содержание обучения, обеспечение интеграции теории и практики. Плохая теоретическая подготовка юристов имеет прямое влияние на практику правоохранительных органов.

Президент страны на эти аспекты обращал внимание ранее, актуальны слова К.-Ж.К.Токаева в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года: «чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы,

тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики» [2]. Эти вопросы как никогда актуальны для правоохранительной системы Казахстана, находящейся в состоянии постоянного реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, структурного и кадрового состава.

Основная часть

Данная статьи направлена на определение возможностей применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе ведомственных высших учебных заведений. Это один из факторов реализации образования для восприятия обучаемым всего набора знаний и умений, которые он должен получить в условиях нахождения в учебном заведении, где овладение специальностью, связано с преподаванием дисциплин закрытого характера, а также дисциплин, которые требуют использования оборудования и современных компьютерных программ. Наличие и постоянное обновление материальной базы - залог восстановления качества юридического образования, что является принципиальным условием устойчивого развития правовой системы Казахстана. Ситуация с материальной базой носит критический характер, о чем свидетельствуют положения Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы в сфере профилактики правонарушений, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 1233 [3]. Анализ текущей ситуации в Концепции гласит: «Для внедрения доказательной профилактики, практикующейся во всех развитых странах, требуется переход к работе с применением методов дата-аналитики, которые позволяют прогнозировать возможные угрозы общественной безопасности, связанные с происходящими в обществе процессами, выявлять связи между преступлениями для определения криминальных профилей. Это способствует рациональному использованию ресурсов для предупреждения правонарушений.

В настоящее время имеется ряд институциональных и системных ограничений на пути осуществления такого перехода, а именно: устаревшее программное обеспечение, что не позволяет оперировать нарастающими массивами данных и создает серьезные риски сбоя в работе интегрированного банка данных (далее – ИБД) МВД, которое является ядром всей IT-инфраструктуры органов внутренних дел; низкий уровень оснащения компьютерной техникой (44 % от норм положенности); дефицит квалифицированных кадров в области аналитики данных в сфере криминологии; низкий уровень научного потенциала ведомственных учебных заведений и устаревшие подходы к организации научных исследований не позволяют развиваться современным научно-обоснованным методам анализа для развития доказательной профилактики преступности; отсутствие целевого финансирования на "науку и развитие" в сфере общественной безопасности».

Ошибки в этом вопросе постепенно выявляются и устраняются. Важную роль в данном вопросе играет совершенствование образовательной программы высшего образования, на что обращается внимание в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Это вытекает из-за банальных причин, отсутствия постоянного профессорско-преподавательского состава, материальной и учебно-методической базы.

Профессия юриста – одна из многих профессий, подготовку специалистов по которым сегодня осуществляют как отечественные высшие учебные заведения профильного направления, так и значительное количество заведений, которые можно назвать непрофильными. Высокий спрос со стороны абитуриентов на образовательные услуги юридических факультетов в 90-х годах прошлого века при ослаблении государственного контроля и сравнительно невысоком уровне оплаты труда в образовании породил этот фактор, который до настоящего времени сложно исправить. Это повлекло и коррупцию в высших учебных заведениях и значительное снижение качества высшего юридического образования.

Политическая воля Главы государства выражена, в Концепции обозначили проблемы и пути решения в системных планах по реализации указанных положений, но возникает вопрос, как реализовать это в теории и практике с использованием интерактивных метод обучения в высших учебных заведениях.

Для начала определим смысловое значение слова интерактивный. Семантическое значение слова интерактивное происходит от английского слова interact, где inter - взаимный, «act» - действовать. Следовательно интерактивный - это способность взаимодействовать в режиме беседы, диалога с компьютером или человеком.

Википедия гласит, «Интеракти́вное обучение — обуче́ние, которое происходит при постоянном, активном взаимодействии всех участников учебного процесса. Это соучеба, взаимообучение (коллективное, групповое, обучение в сотрудничестве), где и ученик, и учитель являются равноправными субъектами учебного процесса, понимают, что они делают, рефлексируют по поводу того, что они знают, умеют осуществлять. Непосредственно сама организация интерактивного обучения предполагает моделирование разнообразных жизненных ситуаций, совместное решение проблем на основе анализа обстоятельств и соответствующей ситуации, использования ролевых игр.

Все интерактивные технологии делятся на четыре группы: фронтальные технологии, технологии коллективно-группового обучения, ситуативного обучения и обучения в дискуссии. Среди интерактивных методов широко используются такие, как мозговой штурм, микрофон, круг идей, работа в малых группах, «займи позицию», пресметод, аквариум, путешествие ролевые игры и другие.

А.М. Смолкин дает следующее определение: «Активные методы обучения - это способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только преподаватель, но и активны и студенты». Активность обучаемых - это их интенсивная деятельность и практическая подготовка в процессе обучения и применение знаний, сформированных навыков и умений. Активность в обучении является условием сознательного усвоения знаний, умений и навыков. Классификация методов активного обучения для вуза, которую предложил А.М. Смолкин выглядит следующим образом: имитационные методы активного обучения (проведение деловых игр, игрового проектирования, анализ конкретных ситуаций, решение ситуационных задач) и неимитационные методы - это все способы активизации познавательной деятельности на лекционных занятиях [4]. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все студенты учебной группы оказываются не только вовлеченными в процесс познания, но они имеют возможность понимать и рефлектировать по

поводу того, что они знают и думают. Таким образом, активные методы обучения создают условия для формирования и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков у студентов [5].

Изложим активные методы обучения, используемые при преподавании: оперативное и системное политическое информирование студентов применимо при проведении всех видов занятий по общественным наукам, интеллектуальная (педагогическая) разминка, диалог между обучаемыми и обучающим, проблемное обучение, интерактивная лекция с применением мультимедиа-технологий обучения, анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, разыгрывание ролей, игровое производственное проектирование, семинар-дискуссия (групповая дискуссия), деловая игра, компьютерная деловая игра, «круглый стол, мозговой штурм («мозговая атака», индивидуальный практикум, политвикторина, политбой, дискуссия, диспут, экспресс-опрос, коллоквиум [6]. Все перечисленные методы используются на протяжении многих лет практически во всех вузах, профильных, непрофильных, в том числе ведомственных МВД. Не будем их раскрывать, так как довольно много о всех перечисленных методах описано в литературе, различного профиля, особенно по педагогике.

Имеются ли отличия от активных и интерактивных методов обучения? Их нет, потому что в обоих случаях предусматривают создание активности студентов, создание дидактических и психологических условий осмысленного учения, включения в него учащегося на уровне не только интеллектуальной, но личностной и социальной активности Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности [6, с. 3].

Академик С.П. Капица говорил, что главное не знание, а понимание. Вопрос в том, как обеспечить взаимосвязанный диалог между преподавателем и обучаемым, который должен строиться на основе понимания обоими проблемы и достижения уяснения проблемы, а также определения правильного построения разрешения задачи и более того представления будущей профессии.

Вопросы подготовки юридических кадров актуальны для всех вузов независимо от ведомственной принадлежности, рассматриваются на крупных форумах, в том числе конференции, круглые столы.

Например, опрос выпускников института прокуратуры УрГЮА показал, что значительное число студентов не имеют четкого представления о методике и тактике проведения прокурорских проверок и поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам. У помощников прокуроров нередко возникают трудности с определением источников получения информации о правонарушениях, с выбором наиболее оптимальных форм проведения прокурорских проверок, с применением необходимого арсенала средств прокурорского реагирования, с противостоянием стороне защиты на судебной стадии уголовного процесса в условиях состязательности процесса и равенства сторон. Существует некоторое отставание вузов в учебно-методическом плане от требований практики прокурорской деятельности [7, с. 63-66].

Представитель института прокуратуры Саратовской государственной академии права, акцентируя внимание, что в вузе есть все для подготовки специалиста-профессионала – от высококлассного профессорско-преподавательского состава до учебных полигонов кафедр криминалистического цикла, пишет, что прокуратуры субъектов РФ, комплектующие институт прокуратуры (это почти 40 прокуратур), отмечают недостаточный уровень практических навыков. Учебный процесс пока слабо соединен с практикой работы прокуратуры. Автор делает вывод, что система образования, к сожалению, не дает практических навыков осуществления соответствующей деятельности. Традиционные минимизированные формы обучения (лекция-семинар) не дают желаемого результата. Значит необходимо искать альтернативные, интерактивные формы и методы обучения при подготовке будущих прокуроров [8, с. 108-109].

Ряд авторов считает, что новая образовательная модель современного юриста должна предполагать создание условий ее формирования, одним из которых является создание в каждом юридическом вузе (факультете) юридических клиник, через работу которых (во время учебной практики) должен пройти каждый студент. Вместе с тем, отчасти, они считают, что юридическая клиника, как правило, формирует правосознание и навыки адвоката-защитника, а не прокурора, что требует в институтах прокуратуры корректировать учебные программы юридических клиник [9, с. 78; 8, с. 110].

Изложенное является типичным для юридических факультетов и свидетельствует, что состояние практической подготовки студентов является неудовлетворительным. Данная оценка слагается из выводов преподавателей по результатам обучения, когда многие выпускники юридических факультетов ощущают себя неготовыми к практической работе. Большинство не умеют составлять процессуальные или иные юридические документы, не владеют навыками опроса. Часто имеются хорошие знания законов, но неумение их применить становится явной проблемой.

Говоря о будущем следователе, прокуроре, судье, делают акцент, что в будущем в его руках будет судьба человека, значит и ошибок в его работе должно быть минимально, потому что в некоторых случаях они уже неисправимы. Но и меры по исправлению ситуации в деле подготовки специалистов должны быть адекватными.

Насколько перечисленные активные методы обучения могут считаться интерактивными, если приведенные примеры, являющиеся типичными для всех вузов, характеризуют состояние подготовки кадров и их готовности к самостоятельной работе?

Исследователи активных методов обучения для гуманитарных вузов выделили определённые трудности для внедрения активных методов обучения: нежелание отходить от устоявшихся в течение многих лет методик преподавания (преподаватель диктует материал – студент записывает); недостаточное материально-техническое сопровождение для внедрения новых образовательных технологий; недостаточная мотивация преподавателей, занимающихся внедрением инновационных методов обучения; недостаточная мотивация студентов для работы в более активном режиме (отсутствует шкала поощрительных баллов); недостаточное привлечение студентов к исследовательской, самостоятельной работе с первичными данными; нежелание студентов проявлять инициативу на занятиях [6, с. 72]. Все перечисленные трудности характерны для образовательного процесса, но откуда могут проистекать инициатива и активность, а самое главное равноправие субъектов учебного процесса, обоюдное понимание процесса того, что

они обсуждают или конструируют, например в виде готового процессуального документа, как разрешение проблемы, складывающейся на основе реального обстоятельства.

На мой взгляд, проблема заключается в следующем: отсутствие практических навыков у обучаемого, недостаточная готовность преподавателя, отсутствие современных программ и оборудования, использование устаревших методов обучения.

Решение проблемы видится в следующих шагах.

1. Образовательные программы типично предусматривают две разновидности учебной практики – ознакомительную и производственную, - характерным является, что они не позволяют сблизить учебный и непосредственно профессионально-производственный процессы. Это свойственно для большинства вузов стран СНГ.

Надо признать, что сегодня во всех вузах имеются методические рекомендации, программы и положения о порядке проведения учебной ознакомительной и производственной практики. Все они разработаны с учетом специализации для студентов обучающихся по программам судебной, следственной, нотариально-регистрационной, таможенно-правовой, прокурорского надзора и других специализаций. Только носят они, формальный характер, что признают и сами авторы, потому что студенты выходят на учебную практику один день в неделю в течение двух семестров, а на производственную практику два месяца в конце 5-го семестра в соответствующих судебных и правоохранительных органах по избранной специализации.

Такая организация практики и приводит к тому, что студент за один день в неделю в течение даже двух семестров не сможет понять не только организацию работы на конкретном участке правоохранительного органа, но и структуру этого органа, цели и задачи, стоящие перед ним, не говоря уже о методах работы.

Организация формальной практики характерна не только для юридического образования, на эти аспекты обращают внимание и представители не менее, а может быть и более значимых для общества профессий, принимая адекватные меры для исправления ситуации в сфере подготовки специалистов.

Практическая направленность обучения юристов является основой становления будущего специалиста во время всего учебного процесса в вузе, который должен формироваться не за двухнедельную практику на втором курсе и двухмесячную на последнем курсе обучения, что тем более неправильно, так как студент уже стоит на выходе из вуза и впереди у него самостоятельная работа, за результаты которой он будет отвечать.

А.Э.Жалинский считал, «человек, выбирающий профессию юриста, должен знать, как выглядит эта профессия за рубежом, к чему может привести развитие рыночной экономики в России, и делает это на примере ФРГ, где юристом считается лицо, сдавшее вначале первый, а затем второй государственный экзамен в одном из университетов (именно университетов) ФРГ.

Второй государственный экзамен уже вне университета в Министерстве юстиции Земли (университетские профессора могут участвовать в индивидуальном порядке по приглашению Министерства юстиции) студент сдает после прохождения так называемого референдариата, т.е. длительной практики в юридических структурах, в течение полутора-двух лет в суде, прокуратуре, адвокатуре и пр.» [10, с. 337-338, 354-356].

2. Важность практического обучения студентов, слушателей и практических работников бесспорна. Но для этого нужны соответствующие преподавательские кадры. Причина кроется в том, что сегодня в вузах наступил другой перекос – омоложение кадров, имеющих ученые и академические степени, но не имеющих практически никакого опыта работы в правоохранительных органах, судах. Невозможно научить составлению элементарного процессуального документа, мысленно не представляя себе реальную следственную ситуацию, на основе которой должен быть составлен документ, аккумулирующий в себе элементы уголовного права – квалификация, уголовно-процессуальное право – форма документа, организация расследования преступления, криминалистика – криминалистическая тактика и методика раскрытия и расследования определенного вида преступления.

Отсутствие золотой середины в формировании преподавательского состава, происходящей в результате преобладания теоретической подготовки и неспособности закрепить эти знания практически, приводит к тому, что в итоге страдает студент, не получивший элементарных умений и практических навыков. Соотношение преподавателей должно складываться из тех, кто имеет большой практический опыт, и тех, кто владеет теоретическими знаниями, способных дополнять друг друга.

З.А.Незнамова обращала внимание на аспект подготовки педагогических кадров, когда речь идет даже не о подготовке кадров высшей квалификации, которые должны преимущественно работать в высших учебных заведениях, а о подготовке просто преподавателей, владеющих необходимыми знаниями в области преподаваемой учебной дисциплины и хотя бы минимальными методическими навыками. В результате и содержательное, и методическое качество преподавания в вузах упало, а следовательно, упало качество подготовки специалистов, ведь оно в большей степени определяется качеством преподавания и профессиональной состоятельностью преподавателя» [11, с. 170]. Для того чтобы соблюдался паритет при обучении, необходимо ввести целевые стажировки преподавателей в правоохранительных органах, на конкретных должностях с выполнением функциональных обязанностей от одного до шести месяцев. Продолжительность стажировки определена частыми изменениями в законодательстве и структурными изменениями в правоохранительных органах.

3. Правоохранительные органы, критикуя вузы, а особенно ведомственные, сами не заинтересованы в выпускниках в период практики, где они предоставлены сами себе. При нынешней текучести кадров трудно даже определить наставника для слушателя, студента, если основу правоохранительных органов составляют сегодня молодые сотрудники, средний стаж службы которых составляет 5-6 лет.

Высшие учебные заведения юридического профиля и и вузы, где имеются юридические факультеты, должны совместно с правоохранительными органами создавать современные учебно-производственные консорциумы для подготовки специалистов нового поколения.

В сложившейся ситуации необходимо руководствоваться принципом – «интеграция образования, науки и производства».

Основными задачами являются:

- модернизация учебно-материальной базы учебных заведений и правоохранительных органов;

- создание учебных комплексов в правоохранительных органах, где в режиме штатных и нештатных ситуаций, используя прогрессивные педагогические технологии, можно будет разрешать конкретные ситуации, возникающие в практике.

Все новое - современные охранные системы, специальные, технические средства, криминалистическая техника должны проходить апробирование в учебных заведениях, которые должны стать центрами подготовки специалистов, способных затем все это применить на практике и быть настоящими новаторами.

В целях более качественной подготовки специалистов для правоохранительных органов и судебной системы, усиления практической направленности обучения и закрепления теоретических навыков существует необходимость создания базовых органов в каждом правоохранительном органе области для организации обучения и прохождения практики слушателей, студентов, подготовки и переподготовки сотрудников. Для того чтобы они отвечали своему предназначению, базовые органы необходимо оснастить современными инженерно-техническими, специальными средствами, криминалистической техникой, для демонстрации и передачи передового опыта сотрудникам и студентам.

В базовом органе проводить выездные практические занятия по профильным дисциплинам будущих юристов, что позволит более профессионально освоить теоретические положения, ознакомительную и производственную практику студентов, читать лекции для практических работников, проводить психологические тренинги с сотрудниками.

4. Учения. Для отработки навыков и умений, правильного применения средств и сил, составления процессуальных документов, уяснения алгоритма работы в тех или иных ситуациях, необходимо проводить учения по дисциплинам криминального цикла, что позволит осознанно осуществлять процесс работы в ситуации приближенной к практике. Главное для проведения учений - это изучение теоретического курса, одновременное прохождение практики в практических органах, что позволит осознанно отработать поставленные задачи, только при наличии таких условий можем достичь интерактивного подхода, когда преподаватель имеет практический опыт, обучаемый получил представление о изучаемых моментах. Происходит реальное закрепление материала. Для организации и эффективного восприятия учения должны проводиться на полигонах, максимально отражающих условия практики. Опыт проведения учений в ведомственных учебных заведениях МВД РК имеется большой, но требует постоянного корректирования с учетом быстро меняющихся тенденций и динамики преступности.

Заключение

Опыт подготовки юридических кадров свидетельствует, что только практика может обеспечить вживание студента в практическую ситуацию, исполнение им реальных обязанностей следователя, прокурора, адвоката в ходе расследования уголовного дела, где он должен развить свои способности, отразить коммуникативную компетентность юриста. По мнению специалиста в области языков и культуры речи, одним из важнейших критериев оценки профессиональной компетенции специалистов считается владение понятийным аппаратом, специальной лексикой данной предметной области (терминологией). Известно, что освоение любой профессиональной деятельности происходит тремя путями: через показ, через собственную деятельность, через язык. Это соответствует наглядным, практическим и словесным методам обучения. Практический язык юристов часто не совпадает с языком теории права: в процессе обучения студенты знакомятся в основном с нормативными и общенаучными юридическими терминами, однако на практике они познают отчасти другой профессиональный язык специалистов, включая профессиональный сленг, жаргонизмы. Усвоение подъязыка юриспруденции, нормативного и ненормативного, обеспечивает «вживание» студента в будущую профессиональную среду [12 с. 178].

Таким образом, существующая система подготовки юридических кадров требует внесения определенных корректив, направленных на практическое содержание обучения, обеспечение интеграции теории и практики. Надо признать, что плохая теоретическая подготовка юристов имеет прямое влияние на практику правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: от 2 сентября 2024 года.

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Казахстан в новой реальности: время действий: от 1 сентября 2020 года.

3 Постановление Правительства Республики Казахстан. Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений): утв. 29 декабря 2023 года, № 1233.

4 Смолкин А.М. Методы активного обучения. - М., 1991.

5 Фокина И.С. Активные формы и методы обучения в ВУЗе // https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/14734/1/Fokina-I-S-Aktivnye-formy-i-metody-obucheniya-v-vuze.pdf.

6 Курьянов М.А. Активные методы обучения: метод. пособие / М.А. Курьянов, В.С. Половцев. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. –80 с.

7 Кравчук В.В. Некоторые вопросы совершенствования профессиональной подготовки прокурорских работников // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: материалы Всероссийской учеб.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. - С. 63-66.

8 Радченко В.И. Формирование профессионального правосознания студентов института прокуратуры РФ Саратовской государственной академии права // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: материалы Всероссийской учеб.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. - С. 108-109.

9 Глушкова С.И. Основные проблемы формирования правовой культуры современного юриста // Юридическое

образование в современном социокультурном контексте: материалы Всероссийской учеб.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. - С. 78.

10 Жалинский А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. - С. 337-338; 354-356.

11 Незнамова З.А. Юридическое образование в современном социокультурном пространстве // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: материалы Всероссийской учеб.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. - С. 170.

12 Левитан К.М. Развитие профессионально-коммуникативной компетентности будущих юристов // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: материалы Всероссийской учеб.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. - С. 178.

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm: ot 2 sentjabrja 2024 goda.

2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij: ot 1 sentjabrja 2020 goda.

3 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Koncepcija obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti v partnerstve s obshhestvom na 2024-2028 gody (v sfere profilaktiki pravonarushenij): utv. 29 dekabrja 2023 goda, № 1233.

4 Smolkin A.M. Metody aktivnogo obuchenija. - M., 1991.

5 Fokina I.S. Aktivnye formy i metody obuchenija v VUZe // https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/14734/1/Fokina-I-S-Aktivnye-formy-i-metody-obucheniya-v-vuze.pdf.

6 Kur'janov M.A. Aktivnye metody obuchenija: metod. posobie / M.A. Kur'janov, V.S. Polovcev. – Tambov: Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2011. –80 s.

7 Kravchuk V.V. Nekotorye voprosy sovershenstvovanija professional'noj podgotovki prokurorskih rabotnikov // Juridicheskoe obrazovanie v sovremennom sociokul'turnom kontekste: materialy Vserossijskoj ucheb.-metod. konf. (24-25 nojabrja 2005 g). – Ekaterinburg: Izd. dom «Ural'skaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija», 2007. - S. 63-66.

8 Radchenko V.I. Formirovanie professional'nogo pravosoznanija studentov instituta prokuratury RF Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava // Juridicheskoe obrazovanie v sovremennom sociokul'turnom kontekste: materialy Vserossijskoj ucheb.-metod. konf. (24-25 nojabrja 2005 g). – Ekaterinburg: Izd. dom «Ural'skaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija», 2007. - S. 108-109.

9 Glushkova S.I. Osnovnye problemy formirovanija pravovoj kul'tury sovremennogo jurista // Juridicheskoe obrazovanie v sovremennom sociokul'turnom kontekste: materialy Vserossijskoj ucheb.-metod. konf. (24-25 nojabrja 2005 g). – Ekaterinburg: Izd. dom «Ural'skaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija», 2007. - S. 78.

10 Zhalinskij A.Je. Vvedenie v special'nost' «Jurisprudencija». Professional'naja dejatel'nost' jurista: ucheb. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2009. - S. 337-338; 354-356.

11 Neznamova Z.A. Juridicheskoe obrazovanie v sovremennom sociokul'turnom prostranstve // Juridicheskoe obrazovanie v sovremennom sociokul'turnom kontekste: materialy Vserossijskoj ucheb.-metod. konf. (24-25 nojabrja 2005 g). – Ekaterinburg: Izd. dom «Ural'skaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija», 2007. - S. 170.

12 Levitan K.M. Razvitie professional'no-kommunikativnoj kompetentnosti budushhih juristov // Juridicheskoe obrazovanie v sovremennom sociokul'turnom kontekste: materialy Vserossijskoj ucheb.-metod. konf. (24-25 nojabrja 2005 g). – Ekaterinburg: Izd. dom «Ural'skaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija», 2007. - S. 178.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Булатбек Кабдушевич Шнарбаев - заң ғылымдарының докторы, доцент, Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы заң кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Бородин к-сі, 168А. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

Шнарбаев Булатбек Кабдушевич - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета. Республика Казахстан, г. Костанай, ул. А. Бородина, 168А. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

Bulatbek Shnarbayev - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Law in the Kostanay branch of the Chelyabinsk State University. Republic of Kazakhstan, Kostanay, A. Borodin str., 168A. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.35 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-133-138

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Г.И. Аргинбекова
кандидат юридических наук
Кызылординский университет «Болашак», Республика Казахстан

Аннотация. Большинство европейских стран эффективно решают проблемы, связанные с коррупцией. Применение успешных практик из других стран играет ключевую роль в национальной системе борьбы с коррупционными проявлениями. Настоящая статья посвящена исследованию зарубежного опыта в области противодействия коррупционным преступлениям. Коррупция, являясь глобальной проблемой, подрывает государственность, экономическое развитие и доверие граждан к институтам власти. В связи с этим изучение эффективных стратегий и механизмов, применяемых в различных странах мира, представляется крайне актуальным для выработки оптимальных подходов к борьбе с коррупцией на национальном уровне.

В работе анализируются различные модели противодействия коррупции, применяемые в странах с разным уровнем экономического развития и политической культуры. Рассматриваются превентивные меры, направленные на предупреждение коррупционных проявлений. Показаны успешные примеры борьбы с коррупцией в странах, достигших значительных результатов, выявляя общие черты и уникальные характеристики их подходов. Особое внимание уделяется анализу таких элементов, как прозрачность и подотчетность государственных органов, независимость судебной системы, эффективные механизмы выявления и расследования коррупционных деяний, защита прав заявителей о коррупции и конфискация незаконно приобретенных активов.

На основе анализа зарубежного опыта в работе выявляются ключевые факторы успеха в борьбе с коррупцией, а также определяются возможности адаптации наиболее эффективных практик к национальным условиям. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования национальной антикоррупционной политики и повышения эффективности мер по противодействию коррупционным преступлениям в конкретной стране.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, антикоррупционная политика, законодательство, зарубежный опыт, иностранные государства, коррупция, коррупционные проявления, меры, факторы, эффективность.

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ. ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Г.И. Аргинбекова
заң ғылымдарының кандидаты
«Болашақ» Қызылорда университеті, Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Еуропа елдерінің көпшілігі сыбайлас жемқорлыққа қатысты мәселелерді тиімді шешеді. Басқа елдерден табысты тәжірибелерді қолдану сыбайлас жемқорлық көріністеріне қарсы күрестің ұлттық жүйесінде шешуші рөл атқарады. Бұл мақала сыбайлас жемқорлық қылмыстарға қарсы іс-қимыл саласындағы шетелдік тәжірибені зерттеуге арналған. Сыбайлас жемқорлық жаһандық проблема бола отырып, мемлекеттілікке, экономикалық дамуға және азаматтардың билік институттарына деген сеніміне нұқсан келтіреді. Осыған байланысты, әлемнің түрлі елдерінде қолданылатын тиімді стратегиялар мен тетіктерді зерделеу ұлттық деңгейде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің оңтайлы тәсілдерін әзірлеу үшін өте өзекті болып көрінеді.

Жұмыста экономикалық даму мен саяси мәдениеттің әртүрлі деңгейлері бар елдерде қолданылатын сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың әртүрлі модельдері талданады. Сыбайлас жемқорлық көріністерінің алдын алуға бағытталған алдын алу шаралары қаралады. Елеулі нәтижелерге қол жеткізген елдердегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің табысты мысалдары көрсетіліп, олардың тәсілдерінің ортақ белгілері мен бірегей сипаттамалары анықталды. Мемлекеттік органдардың ашықтығы мен есептілігі, сот жүйесінің тәуелсіздігі, сыбайлас жемқорлық әрекеттерін анықтау мен тергеудің тиімді тетіктері, сыбайлас жемқорлық туралы өтініш берушілердің құқықтарын қорғау және заңсыз сатып алынған активтерді тәркілеу сияқты элементтерді талдауға ерекше назар аударылады.

Шетелдік тәжірибені талдау негізінде жұмыста сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте табыстың негізгі факторлары айқындалады, сондай-ақ неғұрлым тиімді тәжірибелерді ұлттық жағдайларға бейімдеу мүмкіндіктері айқындалады. Зерттеу нәтижелері ұлттық сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жетілдіру және белгілі бір елдегі сыбайлас жемқорлық қылмыстарға қарсы іс-қимыл шараларының тиімділігін арттыру үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, заңнама, шетелдік тәжірибе, шет мемлекеттер, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық көріністері, шаралар, факторлар, тиімділік.

COUNTERING CORRUPTION CRIMES. FOREIGN EXPERIENCE

Arginbekova G.I.
Candidate of Juridical Sciences
Kyzylorda Bolashak University, Republic of Kazakhstan

Annotation. Most European countries are effectively addressing corruption-related issues. The application of successful practices from other countries plays a key role in the national system of combating corruption. This article is devoted to the study of foreign experience in the field of combating corruption crimes. Corruption, being a global problem, undermines statehood, economic development and citizens' trust in government institutions. In this regard, the study of effective strategies and mechanisms used in various countries of the world is extremely relevant for developing optimal approaches to combating corruption at the national level.

The paper analyzes various anti-corruption models used in countries with different levels of economic development and political culture. Preventive measures aimed at preventing corruption are being considered. Successful examples of fighting corruption in countries that have achieved significant results are shown, revealing common features and unique characteristics of their approaches. Special attention is paid to the analysis of such elements as transparency and accountability of State bodies, independence of the judicial system, effective mechanisms for detecting and investigating corruption, protection of the rights of applicants about corruption and confiscation of illegally acquired assets.

Based on the analysis of foreign experience, the paper identifies key success factors in the fight against corruption, as well as identifies the possibilities for adapting the most effective practices to national conditions. The results of the study can be used to improve the national anti-corruption policy and increase the effectiveness of measures to combat corruption crimes in a particular country.

Keywords: anti-corruption activities, anti-corruption policy, legislation, foreign experience, foreign states, corruption, corruption manifestations, measures, factors, effectiveness.

Введение

Коррупция, будучи транснациональным феноменом, представляет серьёзную угрозу для всего международного сообщества. Меры противодействия коррупции реализуются в разных странах, учитывающих их уникальный исторический и иногда религиозный контекст. Эффективность антикоррупционной борьбы варьируется, а направления её действий различны. Однако, как показывает практика, объединённая международная антикоррупционная стратегия, включающая как профилактические, так и репрессивные меры, имела бы значительно большее влияние на современном этапе развития мира, чем разрозненные усилия отдельных стран.

На текущий момент коррупция активно затрагивает все уголки мира, что требует комплексного подхода к её пресечению. Мы считаем, что важно выделить эффективные антикоррупционные программы, которые уже продемонстрировали свою результативность, ведь это откроет возможность заимствовать успешный зарубежный опыт. Это, в свою очередь, поможет в создании единой международной антикоррупционной политики, учитывая отсутствие действенного механизма борьбы с коррупцией в нашей стране.

Методология

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. При подготовке к статье применялись логический, сравнительно-правовой методы, системный подход, анализ и обобщение научных материалов.

Результаты и обсуждение

В текущих условиях коррупция в Казахстане является серьезной социальной проблемой и одним из главных барьеров для полноценного развития страны. Борьба с коррупцией выделена в качестве ключевого направления государственной политики. Как отметил Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелович Токаев: «Принципиальная борьба с коррупцией во всех ее проявлениях – это приоритет дальнейшего развития нашего государства…» [1].

Мы полагаем, что для эффективного противодействия коррупционным преступлениям необходимы системные, комплексные, согласованные меры.

Работу в данном направлении, как мы считаем, необходимо выстроить в тщательной взаимосвязи средств массовой информации и правоохранительных органов [2, с. 103].

Немалую роль в усилении борьбы с коррупцией в Казахстане может сыграть международный опыт.

В первой двадцатке наиболее прозрачных в коррупционном отношении стран выделяются Финляндия, Китай, Южная Корея, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария, Япония и ряд других государств. Эти страны характеризуются разработанными на государственном уровне антикоррупционными стратегиями.

Организация антикоррупционной деятельности в указанных странах имеет несколько особенностей. Во-первых, правительства этих государств воспринимают коррупцию как серьезную угрозу для национальной безопасности. Во-вторых, данная проблема рассматривается как внутреннее, так и внешнее зло. Поэтому меры, принимаемые для борьбы с коррупцией, имеют широкий масштаб и, как правило, систематизированы, что способствует их эффективности. Рассмотрим опыт противодействия коррупции в нескольких странах.

Так, система борьбы с коррупцией в Нидерландах является одной из наиболее эффективных, что позволяет этой стране поддерживать низкий уровень коррупции [2]. Основные элементы данной системы включают:

1) постоянная прозрачность и отчетность в вопросах коррупции, включая обсуждение последствий таких действий и применение санкций. Каждый год министр внутренних дел предоставляет Парламенту отчет о выявленных фактах коррупции и мерах, принятых против виновных;

2) установлена система мониторинга потенциальных очагов коррупции и жесткого контроля над деятельностью людей, работающих в этих областях;

3) сформирована система, определяющая права и обязанности должностных лиц, с акцентом на их ответственность

за нарушения служебной этики;

4) главным наказанием за коррупцию является запрет на трудоустройство в государственных структурах и лишение социальных льгот. Наказания также включают штрафы и временное отстранение от работы;

5) все сведения о коррупции, не касающиеся национальной безопасности, подлежат обязательной публикации;

6) введено специальное обучение для чиновников, разъясняющее негативные последствия коррупции;

7) создана государственная структура, наделенная полномочиями для борьбы с коррупцией и выявления случаев неправомерных действий;

8) средства массовой информации играют важную роль в борьбе с коррупцией, публикуя факты и проводя расследования.

Заслуживает внимания опыт противодействия коррупции Финляндии, который представляет интересный пример в борьбе с коррупцией, обладая одним из лучших антикоррупционных рейтингов по международным шкалам [3, с. 33]. Низкий уровень коррупции в государственных органах и управлениях страны обусловлен несколькими факторами:

1) наличие крепких институтов гражданского общества, включая СМИ;

2) стремление сократить вмешательство государства в экономические процессы;

3) открытость и доступность процессов принятия решений;

4) независимость судебной системы от исполнительной власти, включая защиту тех, кто помогает в борьбе с коррупцией;

5) эффективная административная система с минимальной бюрократией;

6) зарекомендовавшая себя система контроля над действиями должностных лиц;

7) привлекательные условия труда госслужащих, включая социальные гарантии;

8) моральное осуждение коррупции в обществе и среди чиновников.

Основополагающие антикоррупционные принципы, такие как законность и ответственность чиновников, закреплены в Конституции. Основные направления государственной антикоррупционной политики изложены в «Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере» 1996 года. В отношении должностного взяточничества оно трактуется как незаконная сделка между государственными служащими и заинтересованными сторонами. Законом четко запрещается принимать подарки от лиц, влияющих на рабочие процессы. Уголовный кодекс устанавливает различные наказания за коррупционные преступления среди государственных служащих, включая штрафы и лишение свободы.

Опыт Японии в борьбе с коррупцией демонстрирует, что отсутствие единого кодифицированного законодательства не мешает эффективному решению данного вопроса. Антикоррупционные нормы находят свое отражение в ряде национальных законов.

Законодательство страны акцентирует внимание на запрет для политиков, а также государственных и муниципальных служащих. Эти запреты касаются множества мер, которые политически ограничивают взаимодействие японских чиновников с частным сектором как в период службы, так и после выхода на пенсию. В Японии действия политиков, занимающихся лоббизмом за вознаграждение в интересах третьих лиц, рассматриваются как преступление. Это касается влияния на государственных и муниципальных служащих, а также на сотрудников юридических лиц, в которых государственные или местные органы власти владеют не менее 50% капитала [4, с. 211].

Как и в других странах, в Японии кадровая политика является одним из ключевых аспектов антикоррупционной борьбы. Государственное управление здесь базируется на принципах меритократии и служит интересам общества. Чиновники получают гарантии достойного вознаграждения за свою работу.

Японское законодательство также уделяет значительное внимание этическому поведению как политиков, так и служащих. С апреля 2000 года в стране действует Закон «Об этике государственных служащих», а также установлены правительственные этические нормы и административные меры за их нарушение. Этические правила охватывают подробные определения «заинтересованных лиц» и содержат исчерпывающий список неэтичных действий, что исключает возможность произвольного толкования закона [5].

С 2001 года в Японии принят Закон «О раскрытии информации», который гарантирует гражданам доступ к официальной информации, находящейся в распоряжении государственных органов. При отказе в доступе граждане могут подать апелляцию в Совет по контролю за раскрытие информации.

В соответствии с законодательством Японии ведется реестр лиц, против которых выдвинуты обвинения в коррупции или связях с организованной преступностью. Эта информация становится доступной для общественности через СМИ, что может привести к введению определенных ограничений.

Японское законодательство вводит строгие правила относительно финансирования избирательных кампаний, политических партий и организаций. Особое внимание уделяется процедуре пожертвований кандидатам и политическим фондам. Нарушение этих правил влечет за собой санкции как для сторон, предоставляющих и получающих пожертвования, так и для посредников.

Антикоррупционная политика Японии включает в себя подотчетность политического руководства, реформирование системы финансирования партий и избирательных кампаний, поддержание престижа государственной службы и защиту гражданских прав.

Приоритетным аспектом антикоррупционной государственной стратегии Республики Корея является создание «культуры открытости». Это направление воплощается в рамках программы «OPEN», представляющей собой онлайн-систему мониторинга процесса рассмотрения гражданских заявлений чиновниками местной администрации. Данная инициатива произвела настоящий фурор среди антикоррупционных инициатив на национальном уровне.

Обеспечение свободного доступа к информации о состоянии обращений позволяет избежать необходимости в личных встречах с чиновниками и исключает возможность подкупа для ускорения принятия решений. В результате внедрения данной программы уровень коррупции среди государственных служащих в столице сократился в шесть раз.

Выдающимся примером антикоррупционного законодательства является Закон Республики Корея «О борьбе с

коррупцией», который вступил в силу 1 января 2002 года и получил значительное международное признание [5]. Этот Закон фактически предоставляет право любому совершеннолетнему гражданину страны инициировать расследование в случаях коррупционных правонарушений. Главный антикоррупционный орган, известный как Комитет по аудиту и инспекции, обязан запускать расследования на основе любых поступивших от граждан заявлений.

Не менее впечатляющая антикоррупционная политика наблюдается в Сингапуре. Центральным элементом этой стратегии является устойчиво функционирующий специализированный орган по борьбе с коррупцией — Бюро по расследованию коррупционных дел, обладающее политической и функциональной автономией [6]. Этот независимый орган занимается как расследованием существующих случаев коррупции, так и предупреждением ее появления в государственных и частных секторах экономики.

Бюро осуществляет проверку фактов злоупотреблений со стороны государственных служащих и передает соответствующие материалы в компетентные органы для принятия мер дисциплинарного характера. Кроме того, оно анализирует работу государственных учреждений, которые могут быть подвержены коррупции, для выявления уязвимых мест в управлении.

Ключевая концепция антикоррупционной политики Сингапура заключается в минимизации или устранении факторов, способствующих как побуждениям, так и возможностям для совершения коррупционных действий. Это достигается благодаря внедрению ряда антикоррупционных принципов, среди которых:

1) установление зарплат государственных служащих на уровне, соизмеримом с доходами успешных работников частного сектора;

2) обязанность государственных должностных лиц ежегодно информировать о своем имуществе, активах и долговых обязательствах, при этом прокуроры имеют право проверять любые банковские и расчетные счета подозреваемых в нарушениях;

3) ужесточение наказаний за коррупционные преступления в отношении высокопоставленных чиновников, что способствует поддержанию морального авторитета «неподкупаемых» политических лидеров;

4) устранение излишних административных препятствий для развития экономики.

Китай. Основой антикоррупционного механизма, разработанного в Китае, является Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по контролю над дисциплиной, работающая с декабря 1978 года. В 2007 году было учреждено Государственное управление по предотвращению коррупции [7, с. 89]. Основные задачи этого органа включают изучение корневых причин коррупционных проявлений, анализ методов их ликвидации, контроль над использованием чиновниками своих полномочий, а также проверку законодательства на наличие лазеек, позволяющих злоупотребляющим должностным лицам избегать наказания. Это особенно важно для Китая, где коррупция принимает порой необычные формы, удивляющие даже опытных следователей. В ответ на это Госсовет КНР издал указ, запрещающий чиновникам принимать биржевые акции в качестве подарков, приобретать имущество по подозрительно низким ценам, отмывать взятки через азартные игры и договариваться о выгодной работе после увольнения. Одним из успешных методов борьбы с коррупцией стала ротация кадров в государственных органах, а также усиление контроля над провинциальными уровнями партийного и государственного управления.

Шведская антикоррупционная стратегия. До середины XIX века коррупция в Швеции была распространена. Одним из последствий модернизации страны стали меры, направленные на сокращение меркантилизма. С тех пор государственное регулирование сосредоточилось больше на домохозяйствах, чем на предприятиях, опираясь на стимулы (например, налоги, льготы и субсидии) вместо запретов и разрешений. Была обеспечена открытость доступа к внутренним государственным документам и создана независимая, эффективная судебная система. В то же время шведский Парламент вместе с правительством установили строгие этические нормы для государственных служащих и начали следить за их соблюдением. Всего через несколько лет порядочность стала нормой в бюрократии. Изначально зарплаты высокопрофильных чиновников превышали доходы рабочего класса в 1215 раз, но со временем эта разница сократилась до двух раз. На данный момент Швеция продолжает оставаться одной из стран с низким уровнем коррупции в мире [8].

Канада. В 1985 году в Канаде был принят Ценностный этический кодекс для государственных служащих, регулирующий их поведение в ситуациях конфликта между служебными обязанностями и личными интересами [8]. Этот Кодекс направлен на предотвращение коррупции и установление ясных норм поведения относительно «конфликта интересов» как во время службы, так и после её завершения. Он состоит из четырёх частей. Первая часть декларирует общие принципы, требующие от служащих исключать любые возможности конфликта интересов и не иметь частных интересов, которые могут повлиять на их служебные действия. Вторая часть определяет конкретные требования для повседневной деятельности, включая необходимость предоставления информации о личном имуществе. Третья часть регулирует поведение после увольнения, запрещая принятие предложений от организаций, с которыми служащий вел дела в последние годы. Четвёртая часть содержит особые условия для определённых категорий служащих, уточняя их права и обязанности в отношении «конфликта интересов».

Германия. В Германии, независимо от определённых функций, возложенных на государственных служащих, им предписано выполнять свои обязанности с полной беспристрастностью и справедливостью, во благо общества в целом. Каждый госслужащий несёт личную ответственность за законность своих действий, связанных с исполнением служебных обязанностей. Важной задачей в борьбе с коррупцией является соблюдение принципов конфиденциальности. Госслужащие обязаны сохранять в тайне все сведения и факты, которые стали известны им в ходе их профессиональной деятельности, даже по истечении срока службы. Без специального разрешения они не имеют права давать показания или делать публичные заявления по таким вопросам, включая судебные разбирательства [9].

Для выполнения любой работы вне служебных обязанностей госслужащие должны предварительно получать одобрение от высшей инстанции. Исключение составляют только занятия, связанные с обучением и научными исследованиями в соответствующих учреждениях. Также государственные служащие не могут заниматься предпринимательской деятельностью как самостоятельно, так и через доверенных лиц, включая участие в управлении компаниями или

товариществами любой правовой формы.

Федеральное правительство устанавливает правила, касающиеся совместительства для госслужащих, путем издания законодательных актов. Эти акты уточняют, какая деятельность считается государственной службой или эквивалентной ей, может ли госслужащий получать вознаграждение за побочные занятия, а также определяют, какие категории служащих должны получать разрешения. Установлен и лимит на размер вознаграждений в течение календарного года для различных групп госслужащих, а также порядок его расчёта.

Если после завершения служебных отношений госслужащий начинает работать в области, связанной с его прежней деятельностью (в последние пять лет службы), он обязан уведомить об этом своё последнее место работы. Его деятельность может быть запрещена, если существует риск, что она нанесёт ущерб служебным интересам. Запрет может быть наложен высшей служебной инстанцией, но утрачивает силу через пять лет после окончания служебных отношений.

Последствия за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей чётко регламентированы. Согласно федеральному дисциплинарному кодексу, госслужащий считается совершившим служебный проступок, если он нарушил свои служебные обязательства.

Повышенные требования и ограничительные меры, касающиеся государственной службы, компенсируются в Германии соответствующими государственными зарплатами, дополнительными выплатами, гарантиями, обеспечивающими стабильность рабочих мест и возможности карьерного роста, а также уровнем жизни, соответствующим высоким стандартам.

Соединенные Штаты Америки. Американское законодательство строго регламентирует этическое поведение государственных служащих, устанавливая принципы служебной независимости и прозрачности. Государственная служба рассматривается как сфера деятельности, исключающая любые личные или финансовые интересы, которые могут помешать добросовестному исполнению обязанностей. Служащие не должны участвовать в финансовых операциях, использующих закрытую правительственную информацию, или использовать её в личных целях. Категорически запрещается принимать подарки и взятки от любых лиц, имеющих деловые или регулятивные связи с государственным органом. Служащие обязаны сообщать о любых замеченных нарушениях и коррупции.

Ограничения распространяются и на дополнительные доходы. Президентские чиновники не могут получать вознаграждение за внеслужебную деятельность в течение всего срока службы.

В США действуют строгие кодексы этики для членов Конгресса и их персонала, в частности Кодекс этического поведения членов Сената и Палаты Представителей. Все члены Конгресса, кандидаты, сотрудники и высокопоставленные должностные лица обязаны ежегодно представлять декларации о финансовом состоянии, включая весь заработок, дивиденды, проценты, доходы от имущества, гонорары, пожертвования, а также информацию о финансовых обязательствах, соглашениях о возможной будущей занятости, и даже подарках, включая оплату транспортных расходов, питания, проживания, развлечений [9].

Служащие Администрации Президента и других исполнительных ведомств обязаны предоставлять руководству:

1. Список всех компаний, организаций и институтов, с которыми они связаны (прямо или через семью) – любой финансовый интерес или связь учитывается.

2. Список кредиторов их и их семей.

3. Данные о недвижимости всех вышеуказанных лиц.

Контроль за соблюдением этих норм осуществляется специальными комиссиями или лицами, имеющими право запрашивать дополнительную информацию, проводить собеседования и расследования. Нарушения могут повлечь уголовную ответственность.

В США широко практикуется проверка на детекторе лжи (полиграфе) для высокопоставленных должностных лиц, зачастую являющаяся обязательным условием трудоустройства. Отказ от прохождения проверки может привести к расторжению договора.

Таким образом, анализ действующих антикоррупционных стратегий США, стран Европы и Азии показывает, что полностью искоренить коррупцию не удается ни одному государству, но снизить ее порог вполне возможно.

Заключение.

На основании вышеизложенного, основываясь на анализе опыта зарубежных стран, можно выделить ряд превентивных шагов:

1) разработка регламента по совместительству и получению вознаграждений для госслужащих;

2) необходимость уведомления бывших госслужащих о работе в сферах, связанных с их служебной деятельностью;

3) внедрение принципа адекватной ответственности за ущерб, причинённый незаконными действиями;

4) открытый реестр лиц, виновных в коррупции;

5) регулярная ротация кадров в государственных органах;

6) запрет на предпринимательскую деятельность для уволенных за коррупцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Глава государства провел совещание с руководящим составом Агентства по противодействию коррупции // https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-s-rukovodyashchim-sostavom-agentstva-po-protivodeystviyu-korrupcii-533620 (12.02.2025).

2 Лаврушко Е.А., Мукашев С.К., Жумабаева Г.А. К вопросу о реализации конституционных гарантий свободы слова и права доступа к информации в контексте обеспечения ее конфиденциальности: опыт зарубежных стран // Ғылым-Наука. - 2024. - №1 (80). - С. 101-105. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-101-105.

3 Моисеев В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд. – 2011. - Вып. № 10. - С. 32-33.

4 Михеев Р.И. Морозов Н.А. Коррупция в современной Японии и меры борьбы // Коррупция и борьба с ней. – 2000. - С. 233.

5 Опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией: Информационные материалы // http://fso.gov.ru/wp-content/uploads/2020/03/Foreign_exp.pdf (20.02.2025).

6 Зарубежный опыт противодействия коррупции: Информационные материалы // https://fioco.ru/Media/Default/Documents (20.02.2025).

7 Гудошников Л.М. Об опыте борьбы с коррупцией в Гонконге: Информационные материалы. Сер. «Общество и государство в Китае в ходе реформ» // Институт Дальнего Востока. Центр науч. информ. и банка данных. — М., 1999. - Вып. № 4. - С. 96.

8 Зарубежный опыт борьбы с коррупцией. Информационные материалы// https://xn--73-6kci4ddh.xn (18.02.2025).

9 Иностранный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (Справочная информация). // https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/ (18.02.2025).

REFERENCES

1 Glava gosudarstva provel soveshhanie s rukovodjashhim sostavom Agentstva po protivodejstviju korrupcii // https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-s-rukovodyashchim-sostavom-agentstva-po-protivodeystviyu-korrupcii-533620 (12.02.2025).

2 Lavrushko E.A., Mukashev S.K., Zhumabaeva G.A. K voprosu o realizacii konstitucionnyh garantij svobody slova i prava dostupa k informacii v kontekste obespechenija ee konfidencial'nosti: opyt zarubezhnyh stran // Ğylym-Nauka. - 2024. - №1 (80). - S. 101-105. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-101-105.

3 Moiseev V. Evropejskij opyt bor'by s korrupciej // Chelovek i trud. – 2011. - Vyp. № 10. - S. 32-33.

4 Miheev R.I. Morozov N.A. Korrupcija v sovremennoj Japonii i mery bor'by // Korrupcija i bor'ba s nej. – 2000. - S. 233.

5 Opyt zarubezhnyh stran v bor'be s korrupciej: Informacionnye materialy // http://fso.gov.ru/wp-content/uploads/2020/03/Foreign_exp.pdf (20.02.2025).

6 Zarubezhnyj opyt protivodejstvija korrupcii: Informacionnye materialy // https://fioco.ru/Media/Default/Documents (20.02.2025).

7 Gudoshnikov L.M. Ob opyte bor'by s korrupciej v Gonkonge: Informacionnye materialy. Ser. «Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae v hode reform» // Institut Dal'nego Vostoka. Centr nauch. inform. i banka dannyh. — M., 1999. - Vyp. № 4. - S. 96.

8 Zarubezhnyj opyt bor'by s korrupciej. Informacionnye materialy// https://xn--73-6kci4ddh.xn (18.02.2025).

9 Inostrannyj opyt bor'by s korrupciej i povyshenie antikorrupcionnogo pravosoznanija grazhdan (Spravochnaja informacija). // https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/ (18.02.2025).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гулнар Ишанбековна Аргинбекова - заң ғылымдарының кандидаты, «Болашақ» Қызылорда университетінің «Құқық және қоғамдық пәндер» кафедрасының меңгерушісі. Қазақстан Республикасы, Қызылорда қ., Сырдария өзенінің сол жағалауы, 115. E-mail: a.gulnara74@mail.ru.

Аргинбекова Гулнар Ишанбековна - кандидат юридических наук, заведующая кафедрой «Право и общественные дисциплины» Кызылординского университета «Болашак». Республика Казахстан, г.Кызылорда, Левый берег реки Сырдарья, 115. E-mail: a.gulnara74@mail.ru.

Gulnar Arginbekova - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Law and Social Sciences at Kyzylorda Bolashak University. Republic of Kazakhstan, Kyzylorda, The left bank of the Syrdarya River, 115. E-mail: a.gulnara74@mail.ru.

УДК 343.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-139-144

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.Р. Баргаринов
кандидат юридических наук
Ш.Ш. Шаяхметов
кандидат юридических наук, доцент,
Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана
Е.Г. Карымсаков*
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена исследованию применения искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел, акцентируя внимание на его значении для повышения эффективности правоохранительной деятельности. В условиях растущей угрозы преступности и сложных вызовов, с которыми сталкивается современное общество, технологии искусственного интеллекта становятся важным инструментом для органов внутренних дел, позволяя осуществлять анализ больших объемов данных, предсказывать преступления и оптимизировать работу сотрудников. В данной статье рассматриваются основные направления применения искусственного интеллекта в правоохранительных органах, включая системы автоматизированный анализ видео- и аудиоданных, а также использование чат-ботов и виртуальных помощников для взаимодействия с гражданами. Обсуждаются как положительные аспекты, такие как повышение скорости реакции и улучшение качества обслуживания населения, так и потенциальные риски, включая вопросы этики, конфиденциальности и соблюдения прав человека. Кроме того, в статье анализируются успешные примеры внедрения искусственного интеллекта в практическую деятельность органов внутренних дел различных стран, выявляя ключевые факторы успеха и барьеры для дальнейшего развития. Изучены актуальные практики использования искусственного интеллекта в сфере поддержания правопорядка в различных государствах, включая Соединенные Штаты Америки, Китайскую Народную Республику и страны Европейского союза. По результатам данного исследования сформулированы рекомендации по внедрению систем и алгоритмов, основанных на искусственном интеллекте, в работу правоохранительных органов и оперативно-розыскные мероприятия, проводимые органами внутренних дел Республики Казахстан. В заключение подчеркивается необходимость гармоничного сочетания технологий и гуманитарных аспектов, что позволит добиться баланса между эффективностью борьбы с преступностью и защитой прав граждан.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, искусственный интеллект, правоохранительные органы, зарубежный опыт, взаимодействие, органы внутренних дел, правовое обеспечение.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНУ. ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

А.Р. Баргаринов
заң ғылымдарының кандидаты
Ш.Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі, Астана қ.
Е.Г. Қарымсақов*
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақала құқық қорғау қызметінің тиімділігін арттыру үшін оның маңыздылығына назар аудара отырып, ішкі істер органдарының қызметінде жасанды интеллекттің қолданылуын зерттеуге арналған. Өсіп келе жатқан қылмыс қаупі мен қазіргі қоғам алдында тұрған күрделі қиындықтар жағдайында жасанды интеллект технологиялары ішкі істер органдары үшін маңызды құралға айналып, деректердің үлкен көлемін талдауға, қылмыстарды болжауға және қызметкерлердің жұмысын оңтайландыруға мүмкіндік береді. Бұл мақалада құқық қорғау органдарында жасанды интеллектті қолданудың негізгі бағыттары, соның ішінде бейне және аудио деректерді автоматтандырылған талдау жүйелері, сондай-ақ азаматтармен өзара әрекеттесу үшін чат-боттар мен виртуалды көмекшілерді пайдалану қарастырылады. Реакция жылдамдығын арттыру және халыққа қызмет көрсету сапасын жақсарту сияқты оң аспектілер де, этика, құпиялылық және адам құқықтарын сақтау мәселелерін қоса алғанда, ықтимал тәуекелдер де талқыланады. Сонымен қатар, мақалада әр түрлі елдердің ішкі істер органдарының практикалық қызметіне жасанды интеллектті енгізудің сәтті мысалдары талданады, табыстың негізгі факторлары мен одан әрі дамуына кедергілер анықталады. Америка Құрама Штаттары, Қытай Халық Республикасы және Еуропалық Одақ елдерін қоса алғанда, әртүрлі мемлекеттерде құқықтық тәртіпті сақтау саласында жасанды интеллектті қолданудың өзекті тәжірибелері зерттелді. Осы зерттеудің нәтижелері бойынша құқық қорғау органдарының жұмысына және Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары жүргізетін жедел-іздестіру іс-шараларына жасанды интеллектке негізделген жүйелер мен алгоритмдерді енгізу бойынша ұсынымдар тұжырымдалған. Қорытындыда қылмысқа қарсы күрестің тиімділігі мен азаматтардың құқықтарын қорғау арасындағы тепе-теңдікке қол жеткізуге мүмкіндік беретін технологиялар мен гуманитарлық аспектілердің үйлесімді үйлесімінің қажеттілігі атап көрсетілген.

Түйін сөздер: қылмыстарды ашу, жасанды интеллект, құқық қорғау органдары, шетелдік тәжірибе, өзара іс-қимыл, Ішкі істер органдары, құқықтық қамтамасыз ету.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES. FOREIGN EXPERIENCE

Bargarinov A.R.
Candidate of Juridical Sciences
Shayakhmetov Sh.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana
Karymsakov E.G.*
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article is devoted to the study of the use of artificial intelligence in the activities of law enforcement agencies, focusing on its importance for improving the effectiveness of law enforcement activities. In the context of the growing threat of crime and the complex challenges faced by modern society, artificial intelligence technologies are becoming an important tool for law enforcement agencies, allowing them to analyze large amounts of data, predict crimes and optimize the work of employees. This article discusses the main areas of application of artificial intelligence in law enforcement agencies, including automated video and audio data analysis systems, as well as the use of chatbots and virtual assistants to interact with citizens. The positive aspects, such as increasing the response rate and improving the quality of public services, as well as potential risks, including issues of ethics, confidentiality and respect for human rights, are discussed. In addition, the article analyzes successful examples of the introduction of artificial intelligence into the practical activities of law enforcement agencies in various countries, identifying key success factors and barriers to further development. The current practices of using artificial intelligence in the field of law enforcement in various countries, including the United States of America, the People's Republic of China and the countries of the European Union, have been studied. Based on the results of this study, recommendations have been formulated for the implementation of artificial intelligence-based systems and algorithms in the work of law enforcement agencies and operational search activities conducted by the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. In conclusion, the need for a harmonious combination of technology and humanitarian aspects is emphasized, which will achieve a balance between the effectiveness of the fight against crime and the protection of citizens' rights.

Keywords: crime detection, artificial intelligence, law enforcement agencies, foreign experience, interaction, law enforcement agencies, law enforcement.

Введение

В последние десятилетия мы наблюдаем стремительное развитие технологий, особенно в области искусственного интеллекта, который проникает во множество аспектов нашей жизни.

Так, в своем выступлении в Послании народу Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что «…Казахстан обязан усилить достигнутые результаты в сфере цифровизации. Следует активно внедрять технологии искусственного интеллекта в платформу государственных структур. Казахстан должен стать страной, где широко применяется искусственный интеллект, и развиваются цифровые технологии» [1].

Одним из наиболее значительных направлений применения искусственного интеллекта является сфера правоохранительных органов, где технологии способны значительно изменить подход к выявлению, раскрытию преступлений, поддержанию общественного порядка и взаимодействию с гражданами. Искусственный интеллект предлагает новые инструменты для анализа данных, прогнозирования преступной активности и оптимизации ресурсов, что делает его незаменимым помощником для структур, занимающихся обеспечением безопасности в обществе.

С каждым годом органам внутренних дел необходимы более эффективные методы для борьбы с разнообразными угрозами, включая киберпреступность, терроризм и организованную преступность. Искусственный интеллект предоставляет возможность не только улучшить качество работы, но и снизить затраты, обеспечивая тем самым более эффективное управление. Тем не менее, внедрение искусственного интеллекта в работу органов внутренних дел также сопряжено с рядом этических и правовых вопросов, включая защиту прав человека и конфиденциальность данных. Таким образом, изучение аспектов использования искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел становится актуальной темой, требующей комплексного анализа и критического осмысления.

Методология

В основу данного исследования положен диалектический подход к изучению научных знаний об окружающем мире. Подтверждение аргументов, заключений и предложений, представленных в этой работе, было достигнуто благодаря всестороннему применению методов социально-правового анализа, таких как функциональный, историко-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой и конкретный социологическо-правовой.

Результаты и обсуждение

Современная эра является эпохой стремительного развития информационных технологий, где скорость обработки и передачи данных возрастает с неимоверной быстротой. Объемы информации растут, а искусственный интеллект уверенно занимает позиции, ранее доступные только человеку, в различных секторах экономики и даже в повседневной жизни. Компьютерные системы и роботы все шире вытесняют людей не только в производстве и сельском хозяйстве, но и в сферах с обширными объемами данных, где требуется нестандартный подход.

Примеры таких областей включают банковскую сферу, бухгалтерию, юриспруденцию, государственные услуги, военные разработки, рекламу и страхование. В текущий момент мы наблюдаем, как современные информационные технологии находят применение в различных областях науки и техники, а также в повседневной жизни и бизнесе. Например, наши устройства обеспечивают доступ к электронным сервисам с использованием технологий распознавания лиц или отпечатков пальцев. Текстовая информация может получать голосовое сопровождение, а поисковые системы воспринимают голосовые команды и предлагают информацию по фотографиям, определяя известные достопримечательности и их местоположение. Навигационные системы способны оптимизировать маршруты с учетом

дорожных пробок, а технологии распознавания речи активно используются в системах управления автомобилями и «умных домах».

Современные информационные технологии стремительно развиваются и находят применение во всех сферах жизни, упрощая её и создавая новые возможности. Вместе с тем у преступного мира появляются новые инструменты для совершения противоправных действий. В этом противостоянии между правоохранительной системой и преступностью успех будет сопутствовать тому, кто эффективнее использует информационные технологии для достижения своих целей.

Преступники не гнушаются затратами на создание или приобретение программного обеспечения и технологий, помогающих в их незаконной деятельности. Это могут быть как высокотехнологичные компьютеры и средства связи с зашифрованными каналами, так и специализированные программы, разработанные хакерами для осуществления различных противоправных действий, включая программы-троянцев и вирусы, наносящие ущерб.

Нет сомнений, что одной из ключевых сфер, где технологии искусственного интеллекта должны внедряться активно, является оперативно-розыскная деятельность. В ОВД искусственный интеллект может применяться для распознавания лиц разыскиваемых людей, определения номеров автомобилей в плохих условиях, выявления запрещенных предметов в багаже.

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел, в частности, технологии распознавания и транскрипции речи, перспективно для обработки звонков на линию экстренной помощи. Автоматизированный анализ текстового содержания голосовых обращений позволит оперативно выявлять контекст и суть сообщений. При мониторинге текстовой информации в мессенджерах искусственный интеллект может быть использован для обнаружения ключевых слов, словосочетаний и общего контекста, сигнализирующих о противоправной деятельности, такой как посягательство, на конституционный строй, подстрекательство к насилию или экстремизму, разжигание национальной розни, торговлю людьми, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, угонов автомобилей, кражей чужого имущества и т.д.

Приведенные примеры демонстрируют, что "интеллектуальность" таких систем напрямую зависит от тонкой настройки весовых коэффициентов для решения конкретных задач. Этот процесс требует использования как позитивных, так и негативных примеров, образцов изображений или модельных значений из баз данных. Наличие обратной связи и возможность корректировки весовых коэффициентов нейросети обеспечивают её адаптивность и способность к обучению в меняющихся условиях.

Современные технологии открывают новые возможности для анализа, выявления скрытых закономерностей и формирования новых вопросов и ответов на основе обработки больших объемов разнородных данных. В системе МВД Республики Казахстан накоплены значительные массивы информации, включая неструктурированные данные [2, с. 26].

Потенциал нейронных сетей может быть реализован в анализе законодательства для обеспечения принятия правомерных решений. В юридическом образовании применение нейросетей может оказаться полезным при изучении нормативных актов, разборе кейсов и решении практических задач. Существует практика использования "умного суда", где искусственный интеллект пока оказывает суду вспомогательную функцию в принятии обоснованных решений [3].

Изучение зарубежных систем искусственного интеллекта, используемых в различных сферах, представляет для нас особый интерес. Однако, прежде чем приступить к изучению зарубежного опыта, важно четко определить страны, на которые стоит ориентироваться.

Считаем, что Соединенные Штаты Америки лидируют в глобальных исследованиях в области искусственного интеллекта. Хотя правоохранительные органы многих стран обладают большими объемами криминалистической и оперативной информации, использование искусственного интеллекта в работе полиции США стало обычной практикой. В аналитических центрах полиции активно применяются программно-аппаратные средства для хранения, обработки и сбора данных о гражданах, включая фотографии и голосовые данные [4].

В Нью-Йорке функционирует централизованный оперативный центр общественной безопасности, объединяющий более ста различных источников данных. Информация из различных источников, таких как видеокамеры, патрульные машины и звонки в полицию, поступает в центр в неструктурированном виде, а затем преобразуется в стандартный формат. Эта информация анализируется, структурируется и распространяется в соответствии с потребностями пользователей. Разработчики утверждают, что создание единого хранилища информации способствовало снижению уровня преступности в городе [4].

Был также разработан сервис, позволяющий искать важную оперативную информацию из ранее разрозненных источников, таких как заявления граждан, отчеты полиции, протоколы телефонных звонков на номер 911, записи арестов и многое другое. Раньше все эти данные не были объединены, и было очень сложно найти нужную информацию и связи между ними. Создание центра также повысило эффективность работы полиции [4].

Одной из интересных технологий является система Blue CRUSH, разработанная IBM. Этот инструмент, основанный на анализе статистических данных о преступлениях, позволяет предсказывать зону, время и место возможных правонарушений. По данным источников, использование этой системы в Мемфисе способствовало значительному снижению уровня преступности. В некоторых городах США, таких как Лас-Вегас, внедрены современные системы, которые могут анализировать данные и выявлять тенденции, связанные с преступностью, а также предсказывать вероятные места и время совершения преступлений. Например, система PredPol, разработанная в Лос-Анджелесском университете (UCLA), использует отчеты о правонарушениях для определения районов с высокой вероятностью преступной деятельности. Эти результаты визуализируются на картах и передаются полицейским. В 2014 году система была протестирована в семи подразделениях полиции Лос-Анджелеса, и благодаря своей эффективности она теперь используется и за пределами США [5].

Следующая страна не менее маловажно занимает позицию среди лидеров внедрения искусственного интеллекта

- это Китай. Китайское правительство убеждено, что технологии искусственного интеллекта станут ключевым фактором экономического прогресса в предстоящее десятилетие, предоставляя стране уникальные конкурентные преимущества на мировом рынке. Развитие искусственного интеллекта рассматривается как приоритетная задача внутренней политики, направленная на создание системы социального кредита для поддержания политической стабильности и существующего режима. Кроме того, акцент на искусственный интеллект делается с целью достижения военно-технологического лидерства. Китай обладает значительным преимуществом в глобальной гонке за лидерство в области искусственного интеллекта, благодаря массированному финансированию и огромным объемам пользовательских данных, активно используемых правоохранительными органами.

Одним из крупнейших проектов в области больших данных является система «Police Cloud», разработанная Министерством общественной безопасности, для интеграции разнообразной полицейской информации, включая данные о проживании, родственных связях, религиозных убеждениях и контроле рождаемости [6].

Система распознавания лиц компании Cloud Walk, отслеживающая перемещения людей и оценивающая вероятность совершения преступлений на основе их действий, является примером использования аналитических и прогнозных моделей. Программное обеспечение, внедренное более чем в 50 городах и провинциях, позволяет в режиме реального времени идентифицировать потенциальных правонарушителей [7].

В начале 2021 года в КНР официально начала действовать система социального рейтинга, определяющая для каждого жителя начальный балл. Этот балл может изменяться в зависимости от поступков человека в различных областях – от своевременной оплаты налогов до соблюдения сетевого этикета. Эта масштабная инициатива призвана построить общество, где каждый аспект жизни граждан тщательно отслеживается и оценивается для формирования законопослушного и ответственного поведения.

Китайские власти более шести лет разрабатывали и испытывали компоненты этой системы. Видеокамеры с функцией распознавания лиц, многочисленные мобильные приложения, онлайн-платформы и системы оплаты были интегрированы в единую информационную среду.

Социальный рейтинг складывается из трех основных элементов:

- финансовая дисциплина (выплата налогов и кредитных обязательств);
- соблюдение общественного порядка (следование ПДД и этическим нормам);
- онлайн-активность (культура общения в интернете и достоверность распространяемой информации) [7].

Все данные аккумулируются в единой базе, и специальный алгоритм вычисляет социальный рейтинг каждого человека. Правоохранительные органы имеют доступ к этим ресурсам, что позволяет им результативно использовать информацию в своей работе. В качестве примера применения искусственного интеллекта в правоохранительной практике можно привести случай в банковском отделении, где система распознавания лиц обнаружила неподвижное лицо женщины. Искусственный интеллект оповестил сотрудников банка, которые, проверив состояние женщины, обнаружили признаки насилия. Информация была передана в полицию, которая, используя данные о местоположении телефона, задержала преступника, пытавшегося избавиться от тела жертвы.

Анализ мирового опыта демонстрирует несколько примечательных искусственных интеллект - проектов для органов правопорядка.

Японские финансовые технологии: Fujitsu Laboratories Ltd в сотрудничестве с Университетом электрокоммуникаций создала алгоритмы для поимки преступников в городах, используя теорию игр. Эта теория математически описывает оборонительные и защитные стратегии как процесс принятия решений. В связи с развитием сложных информационных сетей в городах возникла потребность в алгоритмах, способных "сжимать" сети для эффективного анализа данных, что важно для безопасности общественных мест, таких как вокзалы и аэропорты [8].

Европейские программы: Немецкая система Pre-Crime Observation System применяет сходный подход к прогнозированию преступлений, опираясь на статистику для определения вероятных мест и времени правонарушений. В Берлине полиция разработала проект Precobs, анализирующий возможные преступления на основе исторических данных. Полиция Амстердама создала программу, автоматически систематизирующую полицейские отчеты, выявляя связи между случаями торговли людьми и потенциальными подозреваемыми [9].

Несмотря на положительные примеры использования искусственного интеллекта в правоохранительных органах, возникают опасения относительно прогностических алгоритмов. В июне 2020 года в городе Санта-Крус (США) впервые запретили такую систему. Местные власти отметили, что она учитывает только зарегистрированные преступления, что приводит к концентрации полицейских ресурсов в районах с высокой частотой вызовов, часто связанных с мигрантами. Это создает порочный круг: повышенное внимание к районам увеличивает число арестов, усугубляя проблему преступности [5].

Важные вопросы касаются прозрачности алгоритмов, используемых для создания прогностических моделей. Разработчики не всегда раскрывают данные о принципах создания систем, что приводит к рискам и возможным ошибкам. Это создает ситуацию, когда инструменты контроля действуют как "черные ящики", затрудняя оценку их надежности.

Использование искусственного интеллекта для прогнозирования преступлений порождает конституционные вопросы. Примеры из Китая и других стран вызывают сомнения относительно соблюдения прав человека и основных свобод граждан. Необходимо проявлять осторожность при внедрении искусственного интеллекта в сферу правоохранительных органов, учитывая как его потенциал, так и последствия.

Заключение

На основе анализа зарубежного опыта внедрения искусственного интеллекта в раскрытие преступлений можно выделить несколько ключевых областей для улучшения возможностей искусственного интеллекта в органах внутренних дел и в области оперативно-розыскной деятельности.

1. Автоматизация поиска и анализа контента в Интернете.

Необходимо развивать автоматизированные системы, способные эффективно искать и анализировать контент в

сети. Такие системы будут сопоставлять информацию с существующими базами данных о совершенных преступлениях и разыскиваемых лицах, что ускорит процесс раскрытия дел и повысит его общий уровень эффективности.

2. Биометрическая идентификация.

Развитие комплексных систем, способных в реальном времени идентифицировать граждан по биометрическим данным — включая отпечатки пальцев, изображения лиц, радужной оболочки глаза, татуировки, шрамы и голосовые файлы — значительно увеличит точность в распознавании подозреваемых. Эти технологии также могут предсказывать поведение людей на основе анализа собранной информации.

3. Системы управления и принятия решений.

Важно внедрять системы, сосредоточенные на планировании и управлении, в том числе в контексте оперативно-розыскной деятельности. Это способствует более эффективной координации между различными подразделениями и позволяет быстро реагировать на новые угрозы.

4. Аналитика для предотвращения преступления.

Необходимо развивать аналитические системы профилактики преступлений, которые будут работать как на общем уровне (например, прогнозирование криминальной активности в разных местах и временных периодах), так и на частном уровне — в отношении отдельных лиц (таких как ранее судимые, состоящие на учете у наркологов или имеющие оперативную информацию).

5. Интеграция существующих систем искусственного интеллекта.

Следует активно интегрировать уже существующие решения искусственного интеллекта из коммерческих и государственных структур для целей оперативно-розыскной деятельности. Это включает в себя взаимодействие с банками, социальными сетями, мессенджерами, Интернет-провайдерами и медицинскими учреждениями и т.д.

6. Нормативное регулирование.

Крайне важно создать эффективное нормативное регулирование в этой области. Оно должно обеспечивать защиту прав и свобод граждан, минимизировать риски утечек данных и гарантировать прозрачность в процессах принятия решений при использовании искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (08.03.2025).

2 Ахметжанова Н., Дарменов А. Применение цифровых технологий в расследовании уголовных правонарушений // Ғылым-Наука. - 2024. - №4 (83). - С. 25-29. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-25-29.

3 Хохолков М. Видеонаблюдение и персональные данные: некоторые правовые аспекты // https://www.intellectpro.ru/press/works/vas_ snimayuteto_zakonno (17.03.2025).

4 Blue CRUSH: ретроспективное прогнозирование преступности // https://zoom.cnews.ru/rnd/news/top/blue_crush_retrospektivnoe_prognozirovanie_prestupnosti (22.03.2025).

5 Нил Баллантайн. Вред, который наносят данные: случай PredPol // https://medium.com/@neilballantyne/the-harm-that-data-do-the-case-of-predpol-17603c59a1e2 (28.03.2025).

6 Себастьян Кловиг Скелтон. Проект полицейского облака вызывает опасения по поводу защиты данных, несмотря на правовые реформы // https://www.computerweekly.com/news/366615434/Police-cloud-project-raises-data-protection-concerns-despite-legal-reforms (28.03.2025).

7 Chen Sun & Abhinav Shrivastava. Revisiting Unreasonable Effectiveness of Data in Deep Learning, arXiv // https://arxiv.org/ pdf/1707.02968 (08.03.2025).

8 Douglas Lippoldt and Piotr Stryszowski. Innovation in the Software Sector // https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2009/11/innovation-in-the-software-sector_g1ghbc19/9789264076761 (28.03.2025).

9 Немецкая полиция испытала предсказывающую преступления программу // https://lenta.ru/news/2014/12/03/minority_report/(31.03.2025).

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (08.03.2025).

2 Ahmetzhanova N., Darmenov A. Primenenie cifrovyh tehnologij v rassledovanii ugolovnyh pravonarushenij // Ğylym-Nauka. - 2024. - №4 (83). - S. 25-29. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-25-29.

3 Hoholkov M. Videonabljudenie i personal'nye dannye: nekotorye pravovye aspekty // https://www.intellectpro.ru/press/works/vas_ snimayuteto_zakonno (17.03.2025).

4 Blue CRUSH: retrospektivnoe prognozirovanie prestupnosti // https://zoom.cnews.ru/rnd/news/top/blue_crush_retrospektivnoe_prognozirovanie_prestupnosti (22.03.2025).

5 Nil Ballantajn. Vred, kotoryj nanosjat dannye: sluchaj PredPol // https://medium.com/@neilballantyne/the-harm-that-data-do-the-case-of-predpol-17603c59a1e2 (28.03.2025).

6 Sebast'jan Klovig Skelton. Proekt policejskogo oblaka vyzyvaet opasenija po povodu zashhity dannyh, nesmotrja na pravovye reformy // https://www.computerweekly.com/news/366615434/Police-cloud-project-raises-data-protection-concerns-despite-legal-reforms (28.03.2025).

7 Chen Sun & Abhinav Shrivastava. Revisiting Unreasonable Effectiveness of Data in Deep Learning, arXiv // https://arxiv.org/ pdf/1707.02968 (08.03.2025).

8 Douglas Lippoldt and Piotr Stryszowski. Innovation in the Software Sector // https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2009/11/innovation-in-the-software-sector_g1ghbc19/9789264076761 (28.03.2025).

9 Nemeckaja policija ispytala predskazyvajushhuju prestuplenija programmu // https:///lenta.ru/news/2014/12/03/minority_report/(31.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аслан Рамазанұлы Баргаринов - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Шакир Шамильевич Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының Бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Ербол Ғабдоллаұлы Қарымсақов* - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жедел-іздестіру қызметі кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail:Erbolidina@mail.ru.

Баргаринов Аслан Рамазанович - кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич - кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Карымсаков Ербол Габдоллаевич* - заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail:Erbolidina@mail.ru.

Aslan Bargarinov - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Shakir Shayakhmetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, 55/4 Mangilik El Ave., Astana, Republic of Kazakhstan. E-mail: alik8385@mail.ru.

Erbol Karymsakov* - Deputy Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Lieutenant Colonel of the Police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail:Erbolidina@mail.ru.

УДК 343.13(4/9)
МРНТИ 10.79.91
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-145-149

ЕДИНАЯ МОДЕЛЬ ВИДЕОЗАПИСИ ДОПРОСОВ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НА ОСНОВЕ ОПЫТА США

Р.А. Медиев
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Иллинойский университет в Урбане-Шампейне, США
Н.К. Имангалиев
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Институт парламентаризма, Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация. В данной научной статье авторами проводится всесторонний анализ правовых и практических аспектов внедрения единой модели видеозаписи следственных допросов, основываясь на опыте Соединенных Штатов Америки. Рассматриваются современные технологии фиксации следственных действий, включая видеозапись и синхронное стенографирование, а также их преимущества перед традиционными бумажными методами документирования проводимых допросов. Особое внимание уделяется правовым нормам, регламентирующим защиту прав участников допросов, вопросам допустимости видеозаписей в судопроизводстве, а также правовым последствиям внедрения цифровых технологий в уголовный процесс. Авторы анализируют научно-технические и организационные аспекты реализации модели видеозаписи, включая вопросы технического оснащения, хранения данных, обеспечения конфиденциальности и защиты от несанкционированного доступа посторонних лиц. В статье подробно рассматриваются проблемы и вызовы, возникающие при цифровизации следственных действий, включая необходимость обучения следователей новым методам работы, разработку единых стандартов использования видеозаписей, а также возможное сопротивление изменениям со стороны правоохранительных органов.

В заключение предлагаются рекомендации по внедрению единой модели видеозаписи следственных допросов, направленные на повышение эффективности, прозрачности и объективности следственного процесса. Отдельное внимание уделяется роли цифровых технологий в обеспечении справедливости судопроизводства, минимизации процессуальных нарушений и ошибок, повышению качества расследования уголовных дел, а также укреплению доверия граждан к правоохранительной системе. Внедрение таких технологий позволит создать современный, технологически развитый механизм фиксации доказательств, соответствующий международным стандартам и обеспечивающий высокий уровень правовой защиты всех участников уголовного процесса.

Ключевые слова: видеозапись, допрос, уголовный процесс, единая модель, практический аспект, цифровизация, стенографирование, защита прав.

ЖАУАП АЛУДАҒЫ ВИДЕОЖАЗБАСЫНЫҢ БІРЫҢҒАЙ МОДЕЛІ: АҚШ ТӘЖІРИБЕСІНЕ НЕГІЗДЕЛГЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Р.А. Медиев
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Урбана-Шампейндегі Иллинойс университеті, АҚШ
Н.Қ. Иманғалиев
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Парламентаризм институты, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Аңдатпа. Бұл ғылыми мақалада авторлар, АҚШ тәжірибесіне сүйене отырып, тергеу сұхбаттарын бейнетаспаға түсірудің бірыңғай моделін енгізудің құқықтық және практикалық аспектілерін жан-жақты талдайды. Тергеу іс-әрекеттерін тіркеудің заманауи технологиялары, соның ішінде бейнежазба және синхронды стенографиялау, сондай-ақ олардың дәстүрлі қағаз түрінде хаттамалаумен салыстырғандағы артықшылықтары қарастырылады. Ерекше назар тергеу процесіне қатысушылардың құқықтарын қорғауға бағытталған құқықтық нормаларға, бейнежазбалардың сот ісін жүргізуде рұқсат етілуіне және қылмыстық процеске цифрлық технологияларды енгізудің құқықтық салдарына аударылады. Авторлар бейнетіркеу моделін жүзеге асырудың ғылыми-техникалық және ұйымдастырушылық аспектілерін, оның ішінде техникалық жабдықтау, деректерді сақтау, құпиялылықты қамтамасыз ету және рұқсатсыз кіруден қорғау мәселелерін талдайды. Мақалада тергеу әрекеттерін цифрландыруға байланысты туындайтын сын-қатерлер, оның ішінде тергеушілерді жаңа әдістерге үйрету қажеттілігі, бейнежазбаларды қолданудың бірыңғай стандарттарын әзірлеу және құқық қорғау органдары тарапынан ықтимал қарсылық мәселелері қарастырылады.

Қорытынды бөлімде тергеу сұхбаттарын бейнетіркеудің бірыңғай моделін енгізу бойынша ұсыныстар беріліп, бұл процестің тиімділігі мен ашықтығын арттыруға бағытталған. Цифрлық технологиялардың сот төрелігін қамтамасыз етудегі рөлі, қылмыстық істерді тергеу сапасын жақсарту, процессуалдық бұзушылықтар мен қателіктерді азайту, сондай-ақ азаматтардың құқық қорғау жүйесіне деген сенімін нығайту мәселелері қарастырылады. Мұндай технологияларды енгізу дәлелдерді тіркеудің халықаралық стандарттарға сәйкес келетін заманауи, технологиялық дамыған механизмін құруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: бейнежазба; жауап алу; қылмыстық процесс; бірыңғай модель; практикалық аспект; цифрландыру; стенография; құқықтарды қорғау.

A UNIFIED MODEL OF VIDEO RECORDING INTERROGATIONS: LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS BASED ON THE US EXPERIENCE

Mediyev R.A.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
University of Illinois at Urbana-Champaign, USA
Imangaliyev N.K.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Institute of Parliamentarism, Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. This scientific article provides a comprehensive analysis of the legal and practical aspects of implementing a unified model for video recording of investigative interrogations, based on the experience of the United States. The study examines modern technologies for documenting investigative actions, including video recording and synchronized transcription, as well as their advantages over traditional paper-based documentation methods. Particular attention is given to legal norms aimed at protecting the rights of interrogation participants, the admissibility of video recordings in judicial proceedings, and the legal implications of integrating digital technologies into the criminal process. The authors analyze the scientific, technical, and organizational aspects of implementing the video recording model, including technical equipment, data storage, confidentiality protection, and measures to prevent unauthorized access. The article also explores challenges associated with the digitalization of investigative procedures, such as the need for training investigators in new methodologies, the development of unified standards for the use of video recordings, and potential resistance to change from law enforcement agencies.

In conclusion, recommendations for implementing a unified model of video recording of investigative interrogations are proposed, aimed at increasing efficiency, transparency, and objectivity in investigative procedures. The role of digital technologies in ensuring fair justice, improving the quality of criminal investigations, minimizing procedural violations and errors, and strengthening public trust in the law enforcement system is emphasized. The introduction of such technologies will facilitate the creation of a modern, technologically advanced mechanism for recording evidence that meets international standards and ensures a high level of legal protection for all participants in the process.

Keywords: video recording; interrogation; criminal proceedings; unified model; practical aspect; digitalization; stenography; protection of rights.

Введение

В свете современных правовых реформ и технологического прогресса в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан (далее – РК), в частности, введение статьи 42-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) [1], которая позволяет проводить досудебное расследование в электронном формате, способствовало ускорению процессуальных действий следователя.

Однако возникает необходимость дальнейшего исследования проведения отдельных следственных действий в электронном формате, т.к. информационная система Единый реестр досудебного расследования (далее – ЕРДР) [2] позволяет выносить отдельные поручения, рапорта и постановления в рамках досудебного расследования в электронном формате, но отдельные следственные действия проводятся в режиме вне электронного формата, что ставит под сомнения саму идею статьи 42-1 УПК РК [3].

Таким образом, наше научное исследование будет посвящено вопросу цифровизации одного из ключевых следственных действий – следственного допроса. Одним из передовых примеров видеозаписи следственных допросов является опыт Соединенных Штатах Америки (далее – США), где применяется единая модель видеозаписи допросов [4].

На наш взгляд, нормативно-правовой анализ единой модели видеозаписи допросов в США будет способствовать развитию национального законодательства РК, повышая прозрачность и подотчетности правоохранительных органов, а также защиту прав лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса в РК.

Опыт США в данной области представляет особый интерес, т.к. данная страна имеет богатую практику внедрения и использования цифровых технологий в правовой сфере. Анализ американского опыта позволяет выявить как положительные аспекты, так и возможные проблемы и риски, связанные с внедрением таких систем, как единая модель видеозаписи следственного допроса. Это, в свою очередь, может помочь в разработке и адаптации аналогичных подходов цифровизации следственного допроса в рамках статьи 210 УПК РК. Также данное исследование, на наш взгляд, поможет понять, как видеозапись следственного допроса может способствовать снижению случаев фальсификации со стороны правоохранительных органов и улучшению качества доказательств в уголовных делах на территории РК.

Таким образом, исследование правовых и практических аспектов единой модели видеозаписи следственного допроса на основе опыта США является важным шагом на пути к совершенствованию правовой системы и обеспечению справедливости и прозрачности в уголовном процессе РК.

Материалы и методы. Для исследования правовых и практических аспектов единой модели видеозаписи допросов, опирающейся на опыт США, использовались методы сравнительно-правового анализа законодательства США и национальных правовых норм; статистический метод, позволивший выявить ключевые тенденции в применении видеозаписи допросов в США, а также оценить ее эффективность и влияние на правоприменительную практику.

Материалами исследования послужили специализированные нормативно-правовые акты, а также научные труды в области уголовного, процессуального права и криминалистики, с особым вниманием к публикациям, посвященным вопросам видеозаписи допросов.

Обсуждение. Опыт США показывает, что видеозапись всего процесса следственного допроса представляет собой значительное преимущество для работников правоохранительных органов, где при ее использовании повышается качество полученных доказательств по уголовным делам и снижаются общие затраты на дополнительное расследование и судебные разбирательства. Вместе с тем отмечается, что видеозапись следственного допроса, также способствует

повышению системной точности, справедливости как для обвиняемого, так и для стороны обвинения, в рамках защиты конституционных прав и укрепления общественного доверия к системе правосудия [5].

Отметим, что конституционные принципы США требуют исключения принудительных признаний вины и показания против себя, полученные без уведомления о правах по делу Миранды. Так как противоречивые показания свидетелей и фальсифицированные протокола органами следствия могут привести к тому, что судьи и присяжные заседатели принимают сторону версии событий, указанных в протоколах лица, ведущего досудебное расследование [5].

Тем самым, в рамках пилотного проекта, а затем и на законодательном уровне, в некоторых штатах, таких как Иллинойс, Округ Колумбия, Мэн, Мэриленд, Небраска, Нью-Мексико, Северная Каролина и Висконсин были приняты законы, обязывающие вести видеозапись всего процесса следственного допроса при расследовании уголовных дел. Данные меры были направлены на решение вышеуказанных вопросов и предусматривают запись с момента начала и до окончания допроса подозреваемого и обвиняемого [6].

Основные аспекты видеозаписи следственных допросов в США включают в себя:

- содействие установлению истины;
- повышение эффективности;
- защита конституционных ценностей [5].

Ниже приведем основные методы, с помощью которых видеозапись следственного допроса способствует достижению вышеуказанных целей:

1. Содействие установлению истины: видеозапись обеспечивает точное и полное стенографирование следственного допроса, что помогает избежать искажений, способствуя более объективному и справедливому рассмотрению уголовных дел.

2. Повышение эффективности: видеозапись следственного допроса позволяет следователям и судебным органам оперативно и точно анализировать информацию, что ускоряет процесс расследования и судебного разбирательства. Это также снижает вероятность повторных допросов и связанных с ними затрат времени и ресурсов.

3. Защита конституционных ценностей: видеозапись следственного допроса гарантирует соблюдение конституционных прав подозреваемых, предотвращая возможные превышения и нарушения прав подозреваемого. Это укрепляет доверие общества к правоохранительным органам и судебной системе, обеспечивая прозрачность и подотчетность их действий.

Рассмотрим и раскроем положительные методы видеозаписи следственного допроса:

1. Видеозапись следственных допросов способствует установлению истины:

- снижению вероятной фальсификации показаний: все искажения фактов сопровождаются видеофиксацией;
- синхронизации свидетельских показаний: свидетельские показания часто бывают неточными, тогда как видеозапись обеспечивает полную, дословную и синхронную фиксацию событий, что значительно компенсирует слабые воспоминания свидетелей;
- культуре допроса: видеозапись допросов позволяет надзорным органам просматривать, отслеживать и давать обратную связь по методам допросов, используемым следователями, т.к. туннельное видение в отношении альтернативных подозреваемых и настойчивое стремление собрать все возможные доказательства для осуждения первоначального подозреваемого (предвзятость подтверждения), являются основными причинами оправдательных приговоров. Эти когнитивные модели, присущие всем людям, могут усиливаться стрессом, нехваткой времени и институциональной культурой, поощряющей стремление к достижению целей;
- оценке полученных доказательств: судьям и присяжным заседателям легче оценить достоверность признаний и выявить фальсифицированные признания, если у них есть доступ к видеозаписям допросов. Видеозаписи позволяют уловить тонкости тона голоса, языка тела и техники дачи показаний, которые невозможно передать только словами.

2. Эффективность следственного допроса повышается на основании:

- ходатайства о несогласии с приговором: поскольку приговора будут редко оспариваться, вероятность подачи необоснованных апелляций снижается, а те, которые все же подаются, могут быть рассмотрены быстрее;
- улучшения досудебного расследования: возможность следственно-оперативной группы просматривать видеозаписи может помочь обратить внимание на мелкие детали, которые могли бы остаться незамеченными. Это позволяет органам преследования более эффективно оценивать правдивость показаний подозреваемого и, при необходимости, рассматривать альтернативных подозреваемых;
- повышения эффективности прокурорского надзора: для обвиняемых видеозаписи увеличивают возможности процессуального прокурора на переговорах, что повышает вероятность заключения процессуального соглашения о сотрудничестве;
- повышения качества вынесения приговоров: для подсудимых, которые настаивают на повторном судебном разбирательстве, видеозапись увеличивает вероятность справедливого осуждения и снижает вероятность смертного приговора по законам США. Повторные судебные разбирательства с участием присяжных заседателей обходятся чрезвычайно дорого. Видеозапись не только экономит средства, защищая невиновных, но и способствует уважению конституционных прав подсудимых.

3. Видеозапись следственных допросов способствует обеспечению конституционных прав подозреваемых и обвиняемых:

- помогает надзорному органу, защитникам и независимым общественным группам контроля выявлять и предупреждать случаи превышения власти или должностных полномочий;
- может влиять на выбор следователем методов его проведения, независимо от этнических и других предубеждений;
- может укрепить веру общества в справедливость и профессионализм системы правоохранительных органов.

Результаты

Как отмечается во многих трудах ученых-юристов США, случаи ошибочных осуждений привлекают внимание средства массовой информации, адвокатов и общественных деятелей, где с появлением современных технологий,

позволяющих идентифицировать личность с помощью независимой экспертизы, большинство следственных ошибок выявляют с помощью ДНК-экспертизы. Однако вышеуказанные доказательства доступны не всегда [5].

В социологических исследованиях США отмечается, что аналогичные, а возможно и более высокого уровня, следственные ошибки имеют место в уголовных делах небольшой тяжести, где ДНК-доказательства не проводятся [5].

Социологические исследования США по вопросам следственных ошибок также выявили, что одним из ключевых факторов, способствующих большому числу необоснованных осуждений, является допустимость фальсификации показаний и признания вины подозреваемых и обвиняемых. Как отмечается в исследовании, фальсификация показаний и признания вины подозреваемых и обвиняемых могут возникать независимо от добросовестности следователя, производящего следственный допрос, или его внутреннего убеждения в виновности подозреваемого и обвиняемого. Тактически неправильно сформулированные вопросы и психологическое давление при следственном допросе могут привести к признательным показаниям невиновных лиц. Тем самым фальсифицированные показания составляются и формулируются настолько убедительно, что обвинительная сторона, присяжные заседатели и судьи часто не могут распознать истину. В результате ошибочного осуждения не только невиновный человек может оказаться в местах лишения свободы, но и виновный преступник остается безнаказанным, возможно, совершая новые преступления [5].

Таким образом, отметим, что в США в рамках совершенствования тактики следственного допроса больше времени уделяется при подготовке полиции США, где изначально обучают проводить следственный допрос с применением аудио- и видеозаписей для последующего снижения риска на ошибки и повышения эффективности такого процессуального действия, как следственный допрос.

По данному вопросу отечественные ученые юристы Ф.Т. Ибрагимов, Д.Ж. Муканов отмечают, что не менее ценным в успешном производстве допроса является его правовая основа и единообразие в применении положений уголовно-процессуального закона, выступающее гарантией соблюдения прав каждого участника процесса и исключающее противоречивые, вариативные правовые нормы, которые снижают эффективность данного следственного действия [7, с. 98].

При содержательном рассмотрении нормативного правового акта (далее – НПА) о единой модели видеозаписи допросов, состоящего из двадцати трех разделов, отметим, что первый раздел содержит лишь название НПА. Второй раздел содержит определения. Раздел третий предписывает правоохранительным органам вести видеозапись всего процесса допроса в рамках досудебного расследования, оставляя на усмотрение отдельных штатов решать, где и в отношении каких типов правонарушений применяется данный мандат, а также средства, с помощью которых должна осуществляться видеозапись. В четвертом разделе рассматриваются требования о необязательности уведомления подозреваемого или обвиняемого о том, что во время допроса будет проводиться видеозапись. Однако в последнем предложении четвертого раздела подчеркивается, что ни один сотрудник правоохранительных органов или орган не может проводить видеозапись частного общения между подозреваемым или обвиняемым и его адвокатом.

В разделах с пятого по десятый описаны различные исключения по процессу на видеозапись следственного допроса. Так, например, раздел пятый создает исключение для неотложных обстоятельств. Раздел шестой создает исключение, когда допрашиваемый отказывается отвечать на вопросы, если при допросе применяется видеозапись. Раздел седьмой исключает видеозапись допросов, проводимых в других юрисдикциях в соответствии с их законодательством. Раздел восьмой не требует видеозаписи допросов, если следователь обоснованно считает, что правонарушение не подпадает под категорию тех, которые по закону должны быть записаны. Раздел девятый не требует видеозаписи допросов, если сотрудник правоохранительных органов или его начальник обоснованно считают, что видеозапись может раскрыть личность конфиденциального информатора или поставить под угрозу безопасность сотрудников правоохранительных органов, допрашиваемого лица или других лиц. Раздел десятый предусматривает исключения для случаев, когда оборудование выходит из строя, несмотря на разумные усилия по его обслуживанию, а также когда своевременный ремонт или замена деталей невозможны.

Раздел одиннадцатый возлагает на сторону обвинения обязанность доказать необходимость использования видеозаписи допроса, предоставив преобладающие доказательства. Раздел двенадцатый обязывает обвинительную сторону уведомлять защиту о намерении использовать видеозапись допроса.

Раздел тринадцатый описывает процессуальные средства защиты, которые применяются в случае нарушения требования НПА о полной видеозаписи процесса допроса.

Раздел четырнадцатый требует, чтобы видеозаписи допросов были идентифицированы, доступны и сохранены в соответствии с местными законами или правилами, регулирующими сохранение доказательств по уголовным делам.

Раздел пятнадцатый требует от каждого правоохранительного органа и надзорного органа принимать и обеспечивать соблюдение правил для реализации настоящего НПА.

Раздел шестнадцатый касается ограничения ответственности. Раздел семнадцатый устанавливает, что видеозаписи допросов считаются правомерным в досудебном расследовании или в судебном разбирательстве, если они сопровождаются заключением судебного эксперта о целостности видеозаписи. Однако их подлинность может быть оспорена любым способом, предусмотренным законодательством конкретного штата в США.

Разделы с восемнадцатого по двадцать третий охватывают технические аспекты. Раздел восемнадцатый указывает, что НПА не предоставляет права на видеозапись допроса и не требует создания протокола такого допроса. Раздел девятнадцатый подчеркивает необходимость обеспечения единообразного применения и толкования НПА. Раздел двадцатый рассматривает связь НПА с Законом об электронных подписях в глобальной и национальной торговле. Раздел двадцать первый касается делимости положений НПА. Раздел двадцать второй предусматривает отмену любых законодательных положений, которые противоречат НПА. Раздел двадцать третий устанавливает дату вступления НПА в силу.

Заключение

В заключение отметим, что анализ единой модели видеозаписи допросов, основанный на опыте США, представляет собой важный шаг к повышению прозрачности и подотчетности в правоохранительных органах РК. Анализ показывает,

что НПА обеспечивает защиту прав подозреваемых, улучшает качество доказательств и способствует справедливому правосудию. Внедрение такой модели требует тщательного соблюдения правовых норм и стандартов, а также учета технических и организационных аспектов, чтобы гарантировать ее эффективное применение и соблюдение.

Положительным моментом в данном вопросе можно отметить, что путем законодательного изменения и дополнения появилась норма в части 3 статьи 199 УПК РК, где регламентировано, что «в случае полного фиксирования хода и результатов следственного действия с помощью средств звуко-, видеозаписи лицо, производящее следственное действие, вправе ограничиться кратким изложением полученных фактических данных и установленных обстоятельств, имеющих значение для дела» [8]. Данное нормативно-правовое новшество в УПК РК позволило оптимизировать следственный допрос в сторону сокращения описательной части с возможностью дополнительного анализа видеозаписи первоначального следственного допроса.

Тем самым для дальнейшего совершенствования и цифровизации следственных действий предлагается разработать национальную единую модель видеозаписи допросов. Данная модель будет служить руководством для нового поколения кибер-следователей, способствуя переходу от классического бумажного протокола допросов к цифровому формату с использованием видеозаписи и синхронного стенографирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (11.10.2024).

2 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: утв. 19 сент. 2014 г. № 89 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744 (11.10.2024).

3 Бачурин С.Н. Формат уголовного судопроизводства в Республике Казахстан: практика органов уголовного преследования вопреки результатам законодательных изменений // Ғылым-Наука. - 2022. - №1 (72). - С. 42-47. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-72-1-42-47.

4 Заключительный акт о единой электронной записи допросов в местах содержания под стражей // https://clck.ru/3CNRwi https://www.thejusticeproject.org/wp-content/uploads/2017/02/ULC-model-legislation-on-recording-interrogations.pdf.

5 Leo R.A. Police Interrogation and American Justice / R.A. Leo. – Policy Harvard University Press, 2008. – 329 p. // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2243909 (10.10.2024).

6 Thomas P.S. The Consequences of Law Enforcement Officials' Failure to Record Custodial Interviews as Required by Law / P.S. Thomas, W.V. Andrew // Journal of Criminal Law and Criminology. – 2008. – № 1 (99). – Pp. 215-234 // https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol99/iss1/5 (10.10.2024).

7 Ибрагимов Ф.Т. Особенности допроса военнослужащих срочной службы по уголовным делам о неуставных отношениях / Ф.Т. Ибрагимов, Д.Ж. Муканов // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2023. – № 2 (28). – С. 90-99.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (11.10.2024).

REFERENCES

1 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: ot 4 ijulja 2014 g. № 231-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (11.10.2024).

2 Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil priema i registracii zajavlenija, soobshhenija ili raporta ob ugolovnyh pravonarushenijah, a takzhe vedenija Edinogo reestra dosudebnyh rassledovanij: utv. 19 sent. 2014 g. № 89 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744 (11.10.2024).

3 Bachurin S.N. Format ugolovnogo sudoproizvodstva v Respublike Kazahstan: praktika organov ugolovnogo presledovanija vopreki rezul'tatam zakonodatel'nyh izmenenij // Gylym-Nauka. - 2022. - №1 (72). - S. 42-47. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-72-1-42-47.

4 Zakljuchitel'nyj akt o edinoj jelektronnoj zapisi doprosov v mestah soderzhanija pod strazhej // https://clck.ru/3CNRwi https://www.thejusticeproject.org/wp-content/uploads/2017/02/ULC-model-legislation-on-recording-interrogations.pdf.

5 Leo R.A. Police Interrogation and American Justice / R.A. Leo. – Policy Harvard University Press, 2008. – 329 p. // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2243909 (10.10.2024).

6 Thomas P.S. The Consequences of Law Enforcement Officials' Failure to Record Custodial Interviews as Required by Law / P.S. Thomas, W.V. Andrew // Journal of Criminal Law and Criminology. – 2008. – № 1 (99). – Pp. 215-234 // https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol99/iss1/5 (10.10.2024).

7 Ibragimov F.T. Osobennosti doprosa voennosluzhashhih srochnoj sluzhby po ugolovnym delam o neustavnyh otnoshenijah / F.T. Ibragimov, D.Zh. Mukanov // Құқық қорғау organdary akademijasynyң Zharshysy. – 2023. – № 2 (28). – S. 90-99.

8 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: ot 4 ijulja 2014 g. № 231-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (11.10.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ренат Амангелдіұлы Медиев – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Урбана-Шампейндегі Иллинойс университетінің ғылыми қызметкері. АҚШ, Иллинойс, 61820. E-mail: rina_okp@mail.ru.

Нұртай Қонысбайұлы Иманғалиев - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Парламентаризм институты. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел, 8. E-mail: nurtai_0101@mail.ru.

Медиев Ренат Амангельдыевич - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), научный сотрудник Иллинойского университета в Урбане-Шампейне. США, Иллинойс, 61820. E-mail: rina_okp@mail.ru.

Имангалиев Нуртай Конысбаевич - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Институт парламентаризма. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 8. E-mail: nurtai_0101@mail.ru.

Renat Mediyev - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Researcher at University of Illinois at Urbana-Champaign. IL 61820, USA. E-mail: rina_okp@mail.ru.

Nurtay Imangaliyev - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor Institute of Parliamentarism. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El ave., 8. E-mail: nurtai_0101@mail.ru.

УДК 342.95 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-150-155

СЛУЖБА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ПРИНЦИПЫ

Р.В. Нагорных
доктор юридических наук, доцент
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Аннотация. В статье раскрываются проблемы становления и развития государственной службы в уголовно-исполнительной системе (далее - УИС) как разновидности государственной службы Российской Федерации. Особое внимание в статье уделено характеристике правовых и организационных принципов государственной службы в УИС, которые в настоящее время определяют основные направления государственно-правового развития в рассматриваемой области. Обосновывается точка зрения о том, что важной особенностью современного состояния правового регулирования государственной службы в УИС является его межотраслевой характер, который обусловливает формирование и развитие государственной службы в УИС как межотраслевого субинститута государственной службы.

В соответствии с действующим российским законодательством государственная служба в УИС представляет собой профессиональную деятельность граждан на должностях органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. В этой связи автором обосновывается позиция о том, что правовые и организационные принципы государственной службы в УИС представляют собой основополагающие начала правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. Принципы государственной службы в УИС играют роль базиса в отношении всей системы правового регулирования государственной службы в УИС и непосредственной правоприменительной деятельности сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, являются важнейшим средством формирования и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности.

Особое значение правовые и организационные принципы приобретают в условиях продолжающего развития службы в УИС как самостоятельного вида государственной службы Российской Федерации, обусловливают основные направления государственно-правового строительства в рассматриваемой области. В целом именно правовые и организационные принципы государственной службы в УИС определяют современный вектор правового регулирования и организации служебной деятельности всего кадрового состава российской пенитенциарной системы.

Ключевые слова: государственная служба, уголовно-исполнительная система, принципы государственной службы, кадровое обеспечение.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚЫЗМЕТ РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ БІР ТҮРІ РЕТІНДЕ ЖӘНЕ ОНЫҢ ПРИНЦИПТЕРІ

Р.В. Нагорных
заң ғылымдарының докторы, доцент
Ресей Федерациясының жоғары кәсіптік білімінің құрметті қызметкері
Ресей Федералды жазаларды орындау қызметінің Вологда заң және экономика институты

Аңдатпа. Мақалада Ресей Федерациясының мемлекеттік қызметінің бір түрі ретінде қылмыстық-атқару жүйесінде (бұдан әрі - ҚАЖ) мемлекеттік қызметтің қалыптасуы мен даму мәселелері ашылады. Мақалада қазіргі уақытта қарастырылып отырған саладағы мемлекеттік-құқықтық дамудың негізгі бағыттарын анықтайтын ҚАЖ-дағы мемлекеттік қызметтің құқықтық және ұйымдастырушылық принциптерін сипаттауға ерекше назар аударылады. ҚАЖ-дағы мемлекеттік қызметті құқықтық реттеудің қазіргі жағдайының маңызды ерекшелігі оның салааралық сипаты болып табылады, ол ҚАЖ-да мемлекеттік қызметтің салааралық субинституты ретінде мемлекеттік қызметтің қалыптасуы мен дамуын анықтайды.

Ресейдің қолданыстағы заңнамасына сәйкес ҚАЖ-дағы мемлекеттік қызмет қылмыстық жазаны орындайтын органдар мен мекемелер лауазымдарындағы азаматтардың кәсіби қызметі. Осыған байланысты автор ҚАЖ-дағы мемлекеттік қызметтің құқықтық және ұйымдастырушылық принциптері қоғамдық қатынастардың қарастырылып отырған саласын құқықтық реттеудің негізгі принциптері болып табылады деген ұстанымды негіздейді. ҚАЖ-дағы мемлекеттік қызмет қағидаттары ҚАЖ-дағы мемлекеттік қызметті құқықтық реттеудің бүкіл жүйесіне және қылмыстық жазаларды орындайтын органдар мен мекемелер қызметкерлерінің тікелей құқық қолдану қызметіне қатысты негіз рөлін атқарады, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің мемлекеттік саясатын қалыптастыру мен іске асырудың маңызды құралы болып табылады.

Құқықтық және ұйымдастырушылық принциптер ҚАЖ қызметін Ресей Федерациясының мемлекеттік қызметінің дербес түрі ретінде үздіксіз дамыту жағдайында ерекше маңызға ие, қарастырылып отырған саладағы мемлекеттік-құқықтық құрылыстың негізгі бағыттарын анықтайды. Тұтастай алғанда, бұл Ресейдің пенитенциарлық жүйесінің барлық кадрларының қызметін құқықтық реттеу мен ұйымдастырудың заманауи векторын анықтайтын ҚАЖ-дағы мемлекеттік қызметтің құқықтық және ұйымдастырушылық принциптері.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, қылмыстық-атқару жүйесі, мемлекеттік қызмет қағидаттары, кадрлық қамтамасыз ету.

SERVICE IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM AS A KIND OF CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS PRINCIPLES

Nagornykh R.V.
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Annotation. The article reveals the problems of formation and development of the civil service in the penal system (hereinafter referred to as the PS) as a type of civil service of the Russian Federation. Particular attention is paid to the characteristics of the legal and organizational principles of the civil service in the PS, which currently determine the main directions of state and legal development in the area under consideration. The point of view is substantiated that an important feature of the current state of legal regulation of the civil service in the PS is its intersectoral nature, which determines the formation and development of the civil service in the PS as an intersectoral sub-institution of the civil service. In accordance with the current Russian legislation, the civil service in the PS is a professional activity of citizens in positions of bodies and institutions executing criminal punishments. In this regard, the author substantiates the position that the legal and organizational principles of the civil service in the PS represent the fundamental principles of legal regulation of the considered sphere of public relations. The principles of civil service in the penal system play the role of the basis for the entire system of legal regulation of civil service in the penal system and direct law enforcement activities of employees of bodies and institutions executing criminal penalties, and are the most important means of forming and implementing state policy to ensure national security.

Legal and organizational principles acquire special significance in the context of the continuing development of service in the penal system as an independent type of civil service of the Russian Federation, and determine the main directions of state and legal construction in the area under consideration. In general, it is the legal and organizational principles of civil service in the penal system that determine the modern vector of legal regulation and organization of service activities of the entire personnel of the Russian penitentiary system.

Keywords: public service, penal system, principles of public service, staffing.

Введение

Общую основу правового регулирования государственной службы и ее видовых разновидностей составляют нормы Конституции РФ, административного права, а также финансового, информационного, трудового права, права социального обеспечения и иных отраслей.

Государственная служба в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) является неотъемлемой частью и составным элементом современной системы государственной службы Российской Федерации. В соответствии с действующим законодательством государственная служба в УИС является разновидностью федеральной государственной службы и относится в соответствии с Законом «О системе государственной службы» к государственной службе иных видов.

Важной особенностью современного состояния правового регулирования службы в УИС является его межотраслевой характер, что обусловливает формирование и развитие государственной службы в УИС как межотраслевого субинститута государственной службы. Возникновение относительно самостоятельного правового субинститута государственной службы в УИС связано с принятием в 2018 году Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон «О службе в УИС»). Принятие данного Закона явилось важным этапом в становлении нового вида государственной службы в правоохранительной сфере и окончательно обособило государственную службу в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, от других видов государственной службы в правоохранительных органах.

Основная часть

Становление службы в УИС как самостоятельного вида государственной службы

Процесс формирования службы в УИС как правового субинститута современной государственной службы в России носил нелинейный и достаточно противоречивый характер. В соответствии с первоначальной редакцией Закона «О системе государственной службы» предполагалось принятия Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации». Однако многолетние и безуспешные попытки его разработки не привели к желаемому результату. В специальном разъяснении по этому вопросу Комитета Государственной Думы Российской Федерации по региональной политике и местному самоуправлению приведено следующее:

«В законодательстве Российской Федерации нет определения понятия «правоохранительный орган», то есть не определены критерии и признаки, которым он должен соответствовать. Также не поименованы государственные органы, которые являются правоохранительными.

В связи с этим были внесены соответствующие изменения в Федеральный закон № 58-ФЗ, направленные на решение указанных выше проблем. Необходимо отметить, что законопроектом учитывался зарубежный опыт, который идет не столько по пути принятия общих законов, сколько по пути создания актов по каждому виду правоохранительной службы.

Государственная служба иных видов устанавливается федеральными законами и является видом федеральной государственной службы (п. 3 ст. 2 Федерального закона № 58-ФЗ).

Перечни типовых должностей федеральной государственной службы иных видов утверждаются Президентом Российской Федерации (п. 2 ст. 9 Федерального закона № 58-ФЗ). Пока такой перечень не составлен.

Предполагается, что в такой перечень войдут должности в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью,

по защите прав и свобод человека и гражданина» [1].

Крупным шагом на пути видовой дифференциации правоохранительной службы стало принятие в 2011 году Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон «О службе в ОВД»).

Окончательный отказ от правоохранительной службы как самостоятельной разновидности государственной службы был закреплен Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Собственно именно с этого времени остро встал вопрос о необходимости принятия самостоятельного закона о службе в УИС, поскольку с момента создания в 2004 году Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) служба в ней регулировалась уже во многом устаревшим и не применявшимся с 2011 года в системе органов внутренних дел Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 (ред. от 05.02.2018) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – положение «О службе в ОВД»).

Длительное время, по сути, с момента упразднения в 2004 году Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации (ГУИН Минюста России) и создания ФСИН России как самостоятельной федеральной службы до момента принятия Закона «О службе в УИС» в 2018 году, правовое регулирование государственной службы в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, осуществлялось на основе сильно устаревшего положения о службе в ОВД с учетом особенностей его применения в УИС на основе приказа Минюста России от 06 июня 2005 года № 76 (ред. от 05.08.2021) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями) (далее – Инструкция «О порядке применения Положения о службе в ОВД в учреждениях и органах УИС»).

Инструкция «О порядке применения Положения о службе в ОВД в учреждениях и органах УИС» была разработана в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1998 года № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» с учетом изменений в законодательстве Российской Федерации, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и специфики службы в уголовно-исполнительной системе.

Названная Инструкция устанавливала служебные обязанности и права сотрудников, требования к их профессиональной подготовке, условия приема на службу в УИС, порядок и условия заключения контракта, порядок прохождения испытательного срока, порядок и условия проведения конкурса на замещение должностей в учреждениях и органах УИС, порядок принятия Присяги, перемещение сотрудника по службе и на службу в другую местность, порядок проведения аттестации сотрудников, приостановление службы в УИС, снятие с воинского учета сотрудников, порядок присвоения специальных званий, требования служебной дисциплины, применение поощрений и дисциплинарных взысканий, внутренний распорядок, продолжительность рабочего времени, предоставление отпусков, денежное довольствие, социальное страхование, обеспечение социальными гарантиями и компенсациями, прекращение службы и основания для увольнения из УИС, восстановление в должности, специальном звании и на службе в УИС, порядок отдания почестей при погребении сотрудников.

В настоящее время Инструкция «О порядке применения Положения о службе в ОВД в учреждениях и органах УИС» окончательно не утратила своего значения и применяется в части, не противоречащей действующему законодательству о государственной службе с учетом внесенных изменений и дополнений.

Базовым законом, регулирующим организацию и порядок прохождения государственной службы в УИС, является Закон «О службе в УИС». Однако в силу междисциплинарного характера государственно-служебных отношений в УИС большое значение в их регулировании имеют и иные законодательные акты, а также подзаконные нормативные правовые акты. В настоящее время правые нормы, установленные Законом «О службе в УИС», конкретизированы в более чем в 110 подзаконных нормативных административно-правовых актах Минюста и ФСИН России, например, приказами Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 года № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (далее – приказ Минюста России «Об организации прохождения службы в УИС»), Федеральной службы исполнения наказаний от 31 марта 2023 года № 194 «Об утверждении Порядка утверждения правил внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и др.

Принципы государственной службы в УИС и их системообразующее значение

В условиях реализации в нашей стране доктрины конституционной демократии (административного конституционализма) нормы Конституции РФ имеют фундаментальное значение в регулировании государственной службы. Конституционные нормы формируют основные направления развития отраслевого законодательства в сфере регулирования государственно-служебных отношений [2]. Именно они определяют конституционные основы административного права и процесса, других отраслей права и законодательства в сфере государственной службы в целом и государственной службы в УИС, в частности.

Анализ норм Конституции РФ и действующего законодательства позволяет выделить три основные группы принципов государственной службы в УИС.

Первая группа принципов относится к категории общеправовых или конституционных, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и Законе «О системе государственной службы»:

- федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

- законность;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- равный доступ граждан к государственной службе;
- единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;
- взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы;
- открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;
- профессионализм и компетентность государственных служащих;
- защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

Ко второй группе принципов службы в УИС относятся общие принципы служебного поведения государственных служащих, определенные Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 года № 885 (ред. от 25 августа 2021 года) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

В соответствии с названным указом государственные служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны:

- исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов;
- исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и государственных служащих;
- осуществлять свою деятельность в пределах полномочий соответствующего государственного органа;
- не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;
- исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;
- уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы;
- соблюдать нейтральность, исключающую возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий, иных общественных объединений;
- соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;
- проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами;
- проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;
- воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственными служащими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа;
- принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов;
- не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов личного характера;
- воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в должностные обязанности государственного служащего;
- соблюдать установленные в государственном органе правила публичных выступлений и предоставления служебной информации;
- уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе государственного органа, а также оказывать содействие в получении достоверной информации;
- воздерживаться в публичных выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, от обозначения в иностранной валюте (условных денежных единицах) стоимости на территории Российской Федерации товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав, сумм сделок между резидентами Российской Федерации, показателей бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, размеров государственных и муниципальных заимствований, государственного и муниципального долга, за исключением случаев, когда это необходимо для точной передачи сведений либо предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, обычаями делового оборота.

Действие данных принципов распространяется на всех государственных служащих, в том числе на сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания. Данные принципы сформулированы в форме требований к служебному поведению служащего, которые составляют элемент его правового статуса. Также к этой группе следует отнести принципы и государственной службы в УИС, определяющие специфику профессиональной деятельности служащих в отдельных видах правоохранительных органов.

К третьей группе принципов относятся правовые и организационные принципы, закрепленные в законодательстве и различных международных правовых актах, признаваемых Российской Федерацией.

Основные законодательные принципы государственной службы в УИС закреплены в ст. 4 Закона «О службе в

УИС», в том числе:

- единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в УИС;
- обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в УИС и создание возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника;
- взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в УИС и социальных гарантий сотрудника.

При этом специфика правоприменительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний определяет сущность и содержание правового регулирования и организации службы в УИС. Государственная служба в УИС в отличие от других видов государственной службы находится в рамках требований обусловленных законодательными установлениями уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административно-деликтного характера.

Государственная служба в УИС представляет собой профессиональную деятельность граждан на должностях органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Эта профессиональная деятельность разнообразна и связана с различными направлениями правоприменительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний [3]. В соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изменениями и дополнениями) правоохранительная деятельность сотрудников УИС при исполнении ими служебных обязанностей связана с осуществлением правоприменительных функций:

- по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных;
- по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию;
- по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;
- по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

В этой связи нормативные акты в сфере исполнения уголовных наказаний оказывают общесистемное регулирование и государственно-служебных отношений в УИС и выступают в качестве важного системообразующего фактора службы в УИС. На основании этого к принципам, определяющим общие начала организационной (управленческой) или внутренней административной деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в области организации прохождения службы, следует отнести:

- неукоснительное соблюдение требований законности сотрудниками УИС при осуществлении правоохранительной деятельности;
- служение интересам личности, общества и государства, неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- независимость сотрудников УИС от политических партий, общественных объединений, религиозных организаций, корпоративных интересов социальных групп и коммерческих структур, а также от интересов отдельных граждан;
- ответственность сотрудников УИС за исполнение своих обязанностей;
- сочетание гласности и секретности при осуществлении государственной службы, открытость и подконтрольность гражданскому обществу;
- единство государственной службы в УИС, в том числе единство основных требований, предъявляемых к сотрудникам УИС и организации самой службы в УИС;
- равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе в УИС;
- профессионализм и компетентность сотрудников УИС;
- должностная субординация при принятии и исполнении решений;
- стабильность государственной службы в УИС;
- социальная и правовая защищенность сотрудников УИС;
- сбалансированность установленных для сотрудников УИС законодательных ограничений и предоставляемых им государственных социальных гарантий;
- этичность поведения сотрудников УИС, поддержание ими авторитета государственной службы в УИС [4].

Заключение

Правовые и организационные принципы государственной службы в УИС представляют собой основополагающие начала правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. Они играют роль базиса в отношении всей системы правового регулирования государственной службы в УИС и непосредственной правоприменительной деятельности сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, являются важнейшим средством формирования и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности [5]. Особое значение правовые и организационные принципы приобретают в условиях продолжающего развития службы в УИС как самостоятельного вида государственной службы Российской Федерации, обусловливают основные направления государственно-правового строительства в рассматриваемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов» // http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyasneniya-po-otdelnym-voprosam/item/154902 (19.07.2024).

2 Нагорных Р.В. О некоторых вопросах реализации конституционных принципов в механизме публичного

управления в современной России / Р.В. Нагорных, А.И. Вологдин // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 4(19). – С. 40-46. DOI 10.46741/2713-2811.2022.19.4.004. – EDN PYQFVB.

3 Ким Н.П. Некоторые аспекты профессиональной подготовки будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы к работе с осуждёнными несовершеннолетними / Н.П. Ким // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 13(342). – С. 110-113. – EDN SSZGTD.

4 Нагорных Р.В. Об организационно-правых принципах кадрового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы / Р.В. Нагорных // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сборник дополнительных материалов, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 156-159. – EDN HQSTVW.

5 Оботурова Н.С. Проблема духовной безопасности современного общества / Н.С. Оботурова // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. – 2023. – № 1(8). – С. 80-86. – DOI 10.46741/sgjournal.2023.8.1.012. – EDN NGGZQA.

REFERENCES

1 Raz'yasnenie Komiteta ob isklyuchenii iz sistemy gosudarstvennoj sluzhby «pravoohranitel'noj sluzhby» i vklyuchenii v nee «gosudarstvennoj sluzhby inyh vidov» // http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyasneniya-po-otdelnym-voprosam/item/154902 (19.07.2024).

2 Nagornyh R.V. O nekotoryh voprosah realizacii konstitucionnyh principov v mekhanizme publichnogo upravleniya v sovremennoj Rossii / R.V. Nagornyh, A.I. Vologdin // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 4(19). – S. 40-46. DOI 10.46741/2713-2811.2022.19.4.004. – EDN PYQFVB.

3 Kim N.P. Nekotorye aspekty professional'noj podgotovki budushchih sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k rabote s osuzhdyonnymi nesovershennoletnimi / N.P. Kim // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 13(342). – S. 110-113. – EDN SSZGTD.

4 Nagornyh R.V. Ob organizacionno-pravyh principah kadrovogo obespecheniya deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / R.V. Nagornyh // V Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyj k provedeniyu v 2021 godu v Rossijskoj Federacii Goda nauki i tekhnologij): Sbornik dopolnitel'nyh materialov, Ryazan', 17–19 noyabrya 2021 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2021. – S. 156-159. – EDN HQSTVW.

5 Oboturova N.S. Problema duhovnoj bezopasnosti sovremennogo obshchestva / N.S. Oboturova // Vserossijskij nauchno-prakticheskij zhurnal social'nyh i gumanitarnyh issledovanij. – 2023. – № 1(8). – S. 80-86. – DOI 10.46741/sgjournal.2023.8.1.012. – EDN NGGZQA.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Роман Вадимович Нагорных – заң ғылымдарының докторы, доцент, Ресей Федерациясының жоғары кәсіби білім берудің құрметті қызметкері, Ресей Федералдық қылмыстық атқару қызметінің Вологда құқық және экономика институтының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры. Ресей Федерациясы, Вологда қ., Щетинин к-сі, 2. E-mail: nagornikh-vipe@mail.ru. ORCID: 0000-0002-4765-8550.

Нагорных Роман Вадимович - доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России. г. Вологда, ул. Щетинина, 2. E-mail: nagornikh-vipe@mail.ru. ORCID: 0000-0002-4765-8550.

Roman Nagornykh - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia. Vologda, st. Shchetinin 2. E-mail: nagornikh-vipe@mail.ru. ORCID: 0000-0002-4765-8550.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 623.746.-519 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-156-161

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ж.М. Аблаева
докторант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Д.В. Еремеев
кандидат юрилических наук
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В условиях растущих угроз и значительного увеличения туристических потоков с помощью беспилотных летательных аппаратов (далее - БПЛА) возможно эффективное выполнение задач по наблюдению, разведке и оповещению, что позволяет реагировать на инциденты быстрее и более гибко. Использование беспилотных летательных систем в полиции, особенно в туристическом подразделении, – это сложная задача, требующая комплексного подхода и всестороннего анализа.

В качестве материала для настоящего исследования выступают программные документы по развитию туристской сферы и законодательство, регулирующее использование БПЛА в Казахстане; научные публикации периодической печати и статьи в средствах массовой информации, посвященные роли туристской полиции в обеспечении общественной безопасности и использованию БПЛА для ее повышения.

В настоящее время в системе Министерства внутренних дел Республики Казахстан БПЛА применяются для воздушного патрулирования, поимки нарушителей на дорогах, выявления посевов конопли в операциях противодействия наркопреступности и решения ряда других специальных задач. В связи с этим в статье обоснована целесообразность использования беспилотных летательных аппаратов. Также обозначены перспективы применения БПЛА, а также сопутствующие внедрению в деятельность правоохранительных органов в целом и туристской полиции в частности сложности.

В заключение сделан вывод о том, что беспилотные технологии демонстрируют высокую эффективность в обеспечении оперативности реагирования, снижении нагрузки на персонал и минимизации рисков для сотрудников полиции.

Ключевые слова: беспилотная авиация, беспилотные авиационные системы, беспилотные технологии, БПЛА, внешний пилот, искусственный интеллект, общественная безопасность, подвесное оборудование, Республика Казахстан, туристская полиция, цифровизация.

ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ БОЙЫНША ТУРИСТІК ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚЫЗМЕТІНДЕ ҰШҚЫШСЫЗ ҰШУ АППАРАТТАРЫН ҚОЛДАНУДЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Ж.М. Аблаева
докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Д.В. Еремеев
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару Академиясы, Астана қ.

Андатпа. Өсіп келе жатқан қауіптер мен туристік ағындардың едәуір артуы жағдайында ұшқышсыз ұшу аппараттарының көмегімен бақылау, барлау және ескерту тапсырмаларын тиімді орындауға болады, бұл оқиғаларға тезірек және икемді жауап беруге мүмкіндік береді. Полицияда, әсіресе туристік бөлімде ұшқышсыз ұшу жүйелерін пайдалану - бұл жан-жақты көзқарас пен жан-жақты талдауды қажет ететін күрделі міндет.

Осы зерттеу үшін материал ретінде туристік саланы дамыту жөніндегі бағдарламалық құжаттар және Қазақстанда пилотсыз ұшу аппараттарын пайдалануды реттейтін заңнама, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі туристік полицияның рөліне және оны арттыру үшін пилотсыз ұшу аппараттарын пайдалануға арналған мерзімді баспасөздің ғылыми жарияланымдары мен бұқаралық ақпарат құралдарындағы мақалалар қолданылды.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің жүйесінде ұшқышсыз ұшу аппараттары әуеде патрульдеу, жол ережелерін бұзушыларды ұстау, есірткі қылмысына қарсы іс-қимыл операцияларында қарасора дақылдарын анықтау және басқа да бірқатар арнайы міндеттерді шешу үшін қолданылады. Осыған байланысты мақалада ұшқышсыз ұшу аппараттарын

пайдаланудың орындылығы негізделген. Сондай-ақ ұшқышсыз ұшу аппараттарын қолдану перспективалары, құқық қорғау органдарының, атап айтқанда туристік полицияның қызметіне күрделілікті енгізуге ілеспе келешектер белгіленді.

Қорытындылай келе, пилотсыз технологиялар жедел әрекет етуді қамтамасыз етуде, қызметкерлерге жүктемені азайтуда және полиция қызметкерлері үшін тәуекелдерді азайтуда жоғары тиімділікті көрсетеді деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: пилотсыз авиация, пилотсыз авиациялық жүйелер, пилотсыз технологиялар, ПҰА, сыртқы пилот, жасанды интеллект, қоғамдық қауіпсіздік, аспалы жабдық, Қазақстан Республикасы, туристік полиция, цифрландыру.

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE ACTIVITIES OF TOURIST POLICE OFFICERS TO ENSURE PUBLIC SECURITY

Ablaeva Zh.M.
doctoral student
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Eremeev D.
Candidate of Juridical Sciences
Academy of Management of the MIAof the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. In the face of growing threats and a significant increase in tourist flows, drones can be used to effectively perform surveillance, reconnaissance and alerting tasks, allowing for faster and more flexible responses to incidents. The use of unmanned aerial systems in policing, especially in a tourist unit, is a complex task that requires an integrated approach and comprehensive analysis.

The material for this study includes program documents on the development of the tourism sector and legislation regulating the use of drones in Kazakhstan, scientific publications of periodicals and articles in the media on the role of tourist police in ensuring public safety and the use of drones to improve it.

Currently, in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan unmanned aerial vehicles are used for aerial patrolling, catching violators on the roads, detecting cannabis crops in operations to counter drug crime and solving a number of other special tasks. In this regard, the article substantiates the expediency of using unmanned aerial vehicles. It also outlines the prospects for the use of unmanned aerial vehicles, as well as the difficulties accompanying the implementation in the activities of law enforcement agencies in general, and tourist police in particular.

It is concluded that unmanned technologies demonstrate high efficiency in ensuring prompt response, reducing the burden on personnel and minimizing risks for police officers.

Keywords: unmanned aviation, unmanned aviation systems, unmanned technologies, UAVs, external pilot, artificial intelligence, public safety, suspended equipment, Republic of Kazakhstan, tourist police, digitalization.

Введение

Глава государства К.-Ж. Токаев в своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. поставил задачу превратить Казахстан в страну комфортной и безопасной жизни [1]. Правоохранительным органам и другим профильным ведомствам поручено обеспечить всестороннюю безопасность граждан нашей страны, а также иностранных туристов.

В связи с этим в рамках Концепции развития туристской отрасли, утвержденной первым президентом РК Н. Назарбаевым [2], МВД инициировало создание электронных баз данных «Е-виза», «Е-гостиница», а также туристской полиции. В частности, для комфорта и безопасности иностранцев в период их пребывания в Казахстане с 2019 г. в 10 регионах (в гг. Астана, Алматы, Шымкент, в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Мангистауской, Павлодарской и Туркестанской областях) в местах расположения объектов культуры, достопримечательностей городов и курортных зон функционирует туристическая полиция [3]. А увеличившийся по итогам 2023 г. почти в 2 раза туристический поток в нашу страну актуализирует вопросы надлежащего обеспечения общественной безопасности со стороны правоохранительных органов без привлечения значительных человеческих ресурсов [4].

Современный технологический мир характеризуется постоянными инновациями, которые революционизируют традиционные методы и подходы во всех отраслях. В этом контексте научное исследование использования БПЛА в правоохранительных органах Республики Казахстан представляет собой исключительно важную и актуальную тему, вызывающую значительный интерес. Это обусловлено потенциалом БПЛА для повышения эффективности и безопасности работы правоохранительных структур, а также возможностью решения новых задач, ранее недоступных традиционными методами. В частности, в настоящее время сотрудники туристской полиции оснащены видеорегистраторами, планшетами и рациями, однако одним из перспективных способов оптимизации являются беспилотные технологии, открывающие широкий спектр возможностей по повышению эффективности основных направлений деятельности.

Так, БПЛА позволяют вести наблюдение в реальном времени, фиксировать нарушения, отслеживать перемещения людей и осуществлять поиск потерявшихся лиц либо подозреваемых в противоправной деятельности. Также использование БПЛА в деятельности сотрудников туристической полиции по обеспечению общественной безопасности может значительно снизить расходы, связанные с патрулированием, и позволяет минимизировать риск для жизни и здоровья сотрудников полиции, снижая необходимость их присутствия в опасных зонах. При этом важно не только само применение этой технологии, но и способ ее интеграции в существующие системы управления и координации [5].

В последнее время возможности использования БПЛА в деятельности правоохранительных органов привлекают многих ученых, что обусловлено многоаспектностью данного вопроса. Так, среди зарубежных исследователей можно выделить Дж.М. Бентли [6], в работе которого рассмотрен баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и выгодным использованием технологий БПЛА правоохранительными органами.

Что касается нормативно-правового вопроса использования беспилотных авиационных систем, то ему посвящены исследования К.К. Шеной и Д. Тяги [7], а также М. Уотни [8]. В отношении использования беспилотников полицией многие зарубежные исследователи рассматривают такую возможность в контексте обеспечения общественной безопасности [9; 10; 11; 12].

При исследовании применения БПЛА в правоохранительной деятельности одни российские исследователи уделяют внимание их использованию при проведении осмотров места происшествия [13], где основной задачей их применения являются различные виды видео- и фотосъемки. Другие – правовые и технические особенности использования органами

внутренних дел БПЛА при выполнении мероприятий по обеспечению правопорядка, а также преимущества и некоторые проблемы при их применении [14].

Среди отечественных исследователей можно выделить труды М.Т. Сатыбалдинова [15], М.Р. Муканова [16], Е.Н. Бегалиева [17], С.С. Бертлеуова [18] и др. Так, еще в 2015 г. М.Т. Сатыбалдинов предлагал использовать беспилотники для фото- и видеосъемки мест дорожно-транспортных происшествий [15]. В частности, в результате своего исследования М.Р. Муканов сделал вывод о неоспоримости потенциала для развития и внедрения беспилотных технологий в правоохранительную деятельность Казахстана, несмотря на наличие определенных недостатков их использования полицией [16].

Таким образом, в научной литературе как в Казахстане, так и за рубежом, активно обсуждаются вопросы, связанные с теорией и практикой применения БПЛА в правоохранительной деятельности. Однако, несмотря на очевидные преимущества, тема применения БПЛА в деятельности туристической полиции пока не изучена, что обусловлено, прежде всего тем, что данное подразделение совсем недавно создано в нашей стране и имеет свои функциональные особенности.

Именно недостаточная разработанность выбранной темы и необходимость совершенствования деятельности сотрудников туристической полиции по обеспечению общественной безопасности посредством БПЛА обуславливает актуальность проводимого исследования.

Материалы и методы исследования. В качестве материала для настоящего исследования выступают программные документы по развитию туристской сферы и нормативные правовые акты, регулирующие использование БПЛА в Казахстане, научные публикации периодической печати и статьи в средствах массовой информации о деятельности туристской полиции по обеспечению общественной безопасности и путей ее совершенствования, в частности, путем использования БПЛА.

Для анализа современного состояния и перспектив применения БПЛА в деятельности сотрудников туристской полиции по обеспечению общественной безопасности использован системно-структурный подход, который позволит выявить характер взаимодействия между различными социальными и правовыми институтами: правоохранительная деятельность и новые информационные технологии. В ходе исследования применялись современные естественнонаучные методы и диалектико-материалистические методы научного познания. Метод анализа информации позволил получить представление о том, как именно используются беспилотные системы в правоохранительной деятельности.

Основная часть

Для того чтобы охранять туристические объекты, обеспечивать безопасность и оказывать помощь иностранным гостям, в 2019 г. в Казахстане появилось специальное подразделение – туристская полиция. Требования к сотрудникам полиции – это знание иностранных языков (чаще всего английского), обязательное владение государственным и русским языками, а также знание истории того города, в котором они работают.

Полицейские данного подразделения, помимо оказания помощи туристам, осуществляют профилактику правонарушений, охраняют общественный порядок, предоставляют информационные услуги, оказывают помощь в решении возникших проблем, обеспечивая безопасность и комфорт граждан. Основные функции и задачи:

- патрулирование туристических зон и оказание помощи туристам при различных ситуациях в пределах компетенции;
- обеспечение защиты жизни, здоровья, имущества, прав и свобод граждан на территории туристического объекта от преступных и иных противоправных посягательств;
- выявление и пресечение административных правонарушений, принятие необходимых мер по пресечению преступлений и задержанию преступников по «горячим следам»;
- доставление иностранных граждан в орган полиции по месту дислокации туристического объекта за нарушения миграционного законодательства [3].

За 5 лет работы сотрудники туристской полиции показали эффективность службы. Так, летом 2024 г. сотрудник туристской полиции, владеющий уйгурским, английским и китайскими языками, проконсультировал гражданина Китая, обратившегося к нему за помощью, поскольку не смог самостоятельно разобраться с навигацией и картой достопримечательностей г. Астана.

В один из модулей туристской полиции, расположенных в районе «Хан-Шатыра», обратился гражданин Турции, который приехал в гости в столицу и хотел посетить достопримечательности города. Сотрудник туристской полиции, владеющая английским и арабским языками, подробно объяснила гостю, как добраться до культурных объектов. Модули туристской полиции и личный состав обеспечены всем необходимым материально-техническим оснащением [19].

Однако в свете активного процесса цифровизации для повышения эффективности деятельности туристской полиции видится целесообразным использование современных методов и технологий. В частности, для мониторинга общественной безопасности с воздуха и проведения оперативных мероприятий в труднодоступных или опасных местах весьма успешно уже применяются БПЛА не только за рубежом, но и в нашей стране.

Так, в системе Министерства внутренних дел Республики Казахстан БПЛА используются с 2020 г. для воздушного патрулирования, выявления нарушителей правил дорожного движения, обнаружения посевов конопли в борьбе с наркопреступностью, а также для решения других специализированных задач [20; 21; 22]. К примеру, летом 2024 г. в рамках совместного проекта, реализуемого прокуратурой, Департаментом по чрезвычайным ситуациям и полицией, начат мониторинг наиболее аварийно-опасных участков республиканских трасс с использованием БПЛА. Как показала практика, такого рода «воздушное» патрулирование позволяет предотвратить дорожные происшествия и снизить тяжесть их последствий, выявлять административные правонарушения, связанные с выездом на полосу встречного движения и пересечением дорожной разметки, несоблюдением дорожных знаков и нарушением правил маневрирования и обгона, что создает аварийные ситуации на дорогах, и информировать наряды патрульной полиции о дорожной ситуации [23].

Исходя из возложенных на туристскую полицию функций и стоящих перед данным подразделением задач, можно выделить перспективы применения БПЛА для повышения эффективности их деятельности. В частности, патрулирование туристических объектов с помощью БПЛА становится все более актуальным в условиях растущего интереса к активному отдыху на природе и увеличения числа туристов. Этот подход не только обеспечивает безопасность, но и оптимизирует управление туристическими объектами.

Использование БПЛА обусловлено их высокой эффективностью в соотношении цена-качество по сравнению со спутниковыми технологиями или пилотируемой авиацией. Экономическая выгода заключается в значительно меньших затратах на их эксплуатацию. БПЛА обладают гибкостью применения: их можно запрограммировать на автоматический полет по заданному маршруту, зависать над объектом, поднимаясь на высоту до 20 км, и управляться пилотом на расстоянии до 10 км и более. Технические характеристики БПЛА впечатляют: скорость до 90 км/ч, высокая устойчивость к ветру и надежная работа в различных погодных условиях.

БПЛА, оснащенные камерами и разнообразным подвесным оборудованием (газоанализаторами, тепловизорами, датчиками освещенности, громкоговорителями), обеспечивают возможность дистанционного наблюдения за обширными территориями или объектами. Это позволяет контролировать ситуацию, информировать туристов о правилах поведения и потенциальных опасностях на маршрутах, а также предоставлять актуальную информацию об окружающей среде, повышая безопасность и комфорт туристов. Высокая скорость и эффективность БПЛА позволяет за полчаса облететь десятки километров, записывая видео и фотоматериал в режиме реального времени, обеспечивая оперативное реагирование на происходящие события [24].

Это особенно важно в условиях, когда необходимо быстро реагировать на изменения, такие как возникновение пожаров или другие чрезвычайные ситуации. Такие возможности БПЛА позволяют обнаруживать такие скрытые угрозы, как очаги возгораний, потерявшихся людей или выявлять нарушения туристами правил поведения при нахождении на территории охраняемого туристического объекта, после чего оператор БПЛА может вызвать соответствующую службу для своевременного вмешательства и изменения ситуации.

В ситуациях, когда спасатели находятся далеко, БПЛА могут оказать существенную помощь утопающим. Благодаря возможности сброса с высоты спасательного жилета, БПЛА увеличивает шансы пострадавшего выжить, поддерживая его на плаву до прибытия профессиональной спасательной службы. Это особенно актуально в труднодоступных районах или при отсутствии быстрого доступа к воде для спасателей.

Патрулирование с помощью БПЛА уменьшает необходимость в непосредственном присутствии сотрудников на потенциально опасных участках. Это снижает риски для жизни и здоровья работников служб безопасности, позволяя им сосредоточиться на других важных задачах.

По сравнению с традиционными методами (вертолеты, наземные патрули и др.), применение БПЛА значительно снижает затраты, поскольку один оператор может управлять несколькими аппаратами, а один БПЛА охватывает большие территории за короткое время, что значительно увеличивает скорость реагирования на инциденты. Все это в целом позволяет экономить ресурсы и время.

Использование беспилотной авиации обеспечивает более точный анализ состояния экосистем и безопасности на маршрутах. Собранные с помощью БПЛА данные могут стать основой для планирования будущих мероприятий по охране окружающей среды и распределения туристических потоков.

При этом развитие БПЛА неуклонно движется в сторону полной автономности, управляемой искусственным интеллектом. Эта тенденция уже реализуется на практике в течение последних пяти лет. Значительные достижения в этой области демонстрируют ведущие мировые исследовательские центры. Так, специалисты Лаборатории реактивного движения NASA (JPL) в Калифорнии разработали дроны с улучшенными характеристиками мягкой посадки и маневрирования на малых высотах, способные эффективно облетать как стационарные, так и движущиеся объекты. Параллельно исследователи NVIDIA создали беспилотник, демонстрирующий способность к автономной навигации в самых сложных условиях, используя самообучающийся искусственный интеллект и передовые технологии компьютерного зрения для обработки информации из окружающей среды.

Особый интерес для туризма представляют многокамерные квадрокоптеры с искусственным интеллектом, способные самостоятельно создавать трехмерные карты местности, анализировать окружающую обстановку и на основе полученных данных оптимизировать свой маршрут полета, обеспечивая безопасную и эффективную съемку. Эти технологии открывают новые возможности для аэрофотосъемки, мониторинга окружающей среды и создания интерактивных туристических маршрутов [25].

Что касается подготовки операторов БПЛА, то обучение военных специалистов по управлению беспилотниками уже организовано, тогда как система подготовки операторов БПЛА в органах внутренних дел сегодня находится на этапе становления. Но с сентября 2024 г. Академия гражданской авиации Казахстана запустила новую образовательную программу «Беспилотные летательные аппараты и системы», готовя специалистов – внешних пилотов дистанционно пилотируемых авиационных систем (ДПАС) с расширенными компетенциями. Выпускники программы получат свидетельство авиационного персонала категории «Внешний пилот», что позволит им легально работать с беспилотными системами. Выпускники программы получат не только свидетельство внешнего пилота ДПАС, но и статус сертифицированного оператора беспилотных авиационных систем (БАС) [26], что открывает им доступ к широкому спектру деятельности: управлению тяжелыми беспилотниками, выполнению международных рейсов, пассажирским и грузовым перевозкам, а также проведению различных работ с использованием беспилотников меньшего класса – от воздушного наблюдения и поисково-спасательных операций до авиационно-химических работ, строительства, работы над водой и с морских судов, научных исследований и испытаний оборудования [27].

Таким образом, расширение роли БПЛА в деятельности туристской полиции - процесс неизбежный. Тем более, что в нашей стране уже создана вся необходимая законодательная база использования БПЛА. Однако существует необходимость в разработке регламента и методических рекомендаций по применению БПЛА в работе туристской полиции с учетом особенностей выполняемых данным подразделением функций и стоящих перед ним задач для повышения эффективности его деятельности, обеспечения общественной безопасности в туристических зонах, а также предотвращения нарушений конфиденциальности и соблюдения этических норм.

Заключение

В настоящее время туристская полиция Республики Казахстан оснащена видеорегистраторами, планшетами и рациями, однако одним из перспективных способов повышения эффективности основных направлений деятельности данного подразделения являются беспилотные технологии, которые открывают новые горизонты в обеспечении безопасности и управлении природными ресурсами. Этот инновационный подход не только повышает уровень защиты туристов, но и способствует сохранению уникальных природных ландшафтов, что делает его важным инструментом в деятельности туристской полиции.

Технология демонстрирует высокую эффективность в обеспечении оперативности реагирования, снижении нагрузки на персонал и минимизации рисков для сотрудников полиции. Современные БПЛА оснащены тепловизорами, камерами высокого разрешения и средствами передачи данных в реальном времени, что позволяет осуществлять непрерывный контроль за ситуацией даже в труднодоступных и удаленных местах.

Перспективы применения БПЛА включают интеграцию с системами искусственного интеллекта для автоматического анализа данных, расширение функциональности за счет дополнительных датчиков и развитие автономных технологий патрулирования. Это позволит снизить затраты, повысить уровень превентивных мер и обеспечить безопасность туристов

и объектов инфраструктуры на новом уровне.

Конечно, использование БПЛА требует соблюдения нормативных требований, инвестиций в обучение персонала и разработку регламентов использования для предотвращения нарушений конфиденциальности и соблюдения этических норм. Однако с учетом растущих угроз общественной безопасности и значительного увеличения туристических потоков использование БПЛА становится не только актуальным, но и необходимым элементом работы туристической полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм (г. Астана, 2 сентября 2024 г.) // Казахстанская правда. – 2024. – 3 сентября.

2 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года: утв. 19 мая 2014, г. № 508 (утратило силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000508 (26.11.2024).

3 Работа туристической полиции // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/article/details/66736 (26.11.2024).

4 Иностранных туристов стало в 2 раза больше в Казахстане // https://24.kz/ru/news/social/item/645641-inostrannykh-turistov-stalo-v-2-raza-bolshe-v-kazakhstane (26.11.2024).

5 Бордачев А.Ю. Тактические особенности применения БПЛА сотрудниками полиции // Закон и власть. – 2023. – № 4. – С. 51-57.

6 Bentley J.M. Policing the police: Balancing the right to privacy against the benecial use of drone technology // Hastings Law Journal. – 2018. – № 70. – P. 249.

7 Shenoy K.K., Tyagi D. Use of Unmanned Aircraft Systems and Regulatory Landscape: Unravelling the Feeling the Future Challenges in the High Skye Challenges in the High Sky // International Journal of Aviation, Aeronautics, and Aerospace. – 2022. – № 9 (1). – 18 p.

8 Watney M. March. Ethical and Legal Aspects Pertaining to law Enforcement use of Drones // In International Conference on Cyber Warfare and Security. – 2022. – Vol. 17. – № 1. – P. 358-365.

9 Krasiński W. Unmanned Aircraft Systems in Crisis Management in Poland After 2007 // Safety & Defense. – 2020. – Vol. 6 (2). – P. 42-50.

10 Enemark C. Armed drones and ethical policing: risk, perception, and the tele-present ocer // Criminal justice ethics. – 2021. – № 40(2). – P. 124-144.

11 Klauser F. Police drones and the air: Towards a volumetric geopolitics of security // Swiss Political Science Review. – 2021. – № 27 (1). – P. 158-169.

12 Zuev D., Bratchford G. The citizen drone: Protest, sousveillance and drone viewing // Visual Studies. – 2020. – № 35 (5). – P. 442-456.

13 Колесников И.И., Бульбачева А.А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий // Академическая мысль. – 2018. – № 4 (5). – С. 85-88.

14 Егошин И.В., Константинов В.Н. Актуальность практического применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов при выполнении оперативно-служебных задач // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 99-104.

15 Сатыбалдинов М.Т. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов для фото-, видеофиксации места происшествия по делам о дорожно-транспортных происшествиях (по материалам уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан) // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 15. – № 12. – С. 179-181.

16 Муканов М.Р. Использование беспилотных летательных аппаратов в деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Ғылым-Наука. – 2024. – № 3 (82). – С. 82-88. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-82-88.

17 Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 163-172.

18 Бертлеуов С.С. Ұшқышсыз ұшатын аппараттарды алкогольдік немесе есірткілік мас күйінде басқару мәселесі // Ғылым-Наука. – 2023. – № 1 (76). – Б. 138-144. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-76-1-138-144.

19 Курмангалиева Д. Туристская полиция оказывает содействие гостям столицы // https://polisia.kz/ru/turistskaya-politsiya-okazyvaet-sodejstvie-gostyam-stolitsy/ (26.11.2024).

20 Дроны начали использовать в Алматы для воздушного патрулирования // https://zonakz.net/2020/08/22/drony-nachali-ispolzovat-v-almaty-dlya-vozdushnogo-patrulirovaniya (26.11.2024).

21 Жулдыз А. Полицейские запускают дроны, чтобы следить за нарушителями // https://otyrar.kz/2022/10/politsejskie-zapuskayut-drony-chtoby-sledit-za-narushitelyami (26.11.2024).

22 Жансая К. Дроны помогают полицейским РК выявлять посевы конопли // https://el.kz/ru/drony-pomogayut-politseyskim-rk-vyyavlyat-posevy-konopli_55497 (26.11.2024).

23 Беспилотники против нарушителей: в Костанайской области начали воздушный контроль дорог // https://rydnyimedia.kz/bespilotniki-protiv-narushitelej-v-kostanajskoj-oblasti-nachali-vozdushnyj-kontrol-dorog/ (26.11.2024).

24 БПЛА на службе закона. Дроны в антитеррористической деятельности // https://djimsk.ru/guides/2022/03/01/na-sluzhbe-zakona-bpla-v-antiterroristicheskoy-deyatelnosti/ (26.11.2024).

25 Федотовских А.В. Направления практического использования БПЛА для развития туризма в Арктической зоне РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 15-1. – С. 769-773.

26 Приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении Правил использования беспилотных авиационных систем в воздушном пространстве Республики Казахстан: утв. 31 декабря 2020 г., № 706 (с изм. и доп. по сост. на 27.01.2024) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031 (26.11.2024).

27 Жарбулова Н.В. Казахстане впервые будут готовить специалистов по беспилотникам // https://kz.kursiv.media/2024-07-19/zhrb-kz-bsp-nka/ (26.11.2024).

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm (g. Astana, 1 sentjabrja 2024 g.) // Kazahstanskaja pravda. – 2024. – 3 sentyabrya.

2 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii razvitija turistskoj otrasli Respubliki Kazahstan do 2020 goda: utv. 19 maja 2014, g. № 508 (utratilo silu) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000508 (26.11.2024).

3 Rabota turisticheskoj policii // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/article/details/66736 (26.11.2024).

4 Inostrannyh turistov stalo v 2 raza bol'she v Kazahstane // https://24.kz/ru/news/social/item/645641-inostrannykh-turistov-stalo-v-2-raza-bolshe-v-kazakhstane (26.11.2024).

5 Bordachev A.Ju. Takticheskie osobennosti primenenija BPLA sotrudnikami policii // Zakon i vlast'. – 2023. – № 4. – S. 51-57.

6 Bentley J.M. Policing the police: Balancing the right to privacy against the benecial use of drone technology // Hastings Law Journal. – 2018. – № 70. – P. 249.

7 Shenoy K.K., Tyagi D. Use of Unmanned Aircraft Systems and Regulatory Landscape: Unravelling the Feeling the Future Challenges in the High Skye Challenges in the High Sky // International Journal of Aviation, Aeronautics, and Aerospace. – 2022. – № 9 (1). – 18 r.

8 Watney M. March. Ethical and Legal Aspects Pertaining to law Enforcement use of Drones // In International Conference on Cyber Warfare and Security. – 2022. – Vol. 17. – № 1. – R. 358-365.

9 Krasiński W. Unmanned Aircraft Systems in Crisis Management in Poland After 2007 // Safety & Defense. – 2020. – Vol. 6 (2). – R. 42-50.

10 Enemark C. Armed drones and ethical policing: risk, perception, and the tele-present ocer // Criminal justice ethics. – 2021. – № 40(2). – R. 124-144.

11 Klauser F. Police drones and the air: Towards a volumetric geopolitics of security // Swiss Political Science Review. – 2021. – № 27 (1). – R. 158-169.

12 Zuev D., Bratchford G. The citizen drone: Protest, sousveillance and drone viewing // Visual Studies. – 2020. – № 35 (5). – R. 442-456.

13 Kolesnikov I.I., Bul'bacheva A.A. Innovacionnyj podhod k provedeniju osmotra mesta proisshestvija s ispol'zovaniem peredovyh tehnologij // Akademicheskaja mysl'. – 2018. – № 4 (5). – S. 85-88.

14 Egoshin I.V., Konstantinov V.N. Aktual'nost' prakticheskogo primenenija organami vnutrennih del bespilotnyh letatel'nyh apparatov pri vypolnenii operativno-sluzhebnyh zadach // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 3. – S. 99-104.

15 Satybaldinov M.T. Perspektivy ispol'zovanija bespilotnyh letatel'nyh apparatov dlja foto-, videofiksacii mesta proisshestvija po delam o dorozhno-transportnyh proisshestvijah (po materialam ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan) // Vestnik KRSU. – 2015. – T. 15. – № 12. – S. 179-181.

16 Mukanov M.R. Ispol'zovanie bespilotnyh letatel'nyh apparatov v dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov Respubliki Kazahstan: problemy i perspektivy // Ğylym-Nauka. – 2024. – № 3 (82). – S. 82-88. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-82-88.

17 Begaliev E.N. O perspektivah primenenija bespilotnyh letatel'nyh apparatov v hode proizvodstva otdel'nyh sledstvennyh dejstvij // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2 (89). – S. 163-172.

18 Bertleuov S.S. Ushkyshsyz ushatyn apparattardy alkogol'dik nemese esirtkilik mas kujinde baskaru maselesi // Gylym-Nauka. – 2023. – № 1 (76). – B. 138-144. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-76-1-138-144.

19 Kurmangalieva D. Turistskaja policija okazyvaet sodejstvie gostjam stolicy // https://polisia.kz/ru/turistskaya-politsiya-okazyvaet-sodejstvie-gostyam-stolitsy/ (26.11.2024).

20 Drony nachali ispol'zovat' v Almaty dlja vozdushnogo patrulirovanija // https://zonakz.net/2020/08/22/drony-nachali-ispolzovat-v-almaty-dlya-vozdushnogo-patrulirovaniya (26.11.2024).

21 Zhuldyz A. Policejskie zapuskajut drony, chtoby sledit' za narushiteljami // https://otyrar.kz/2022/10/politsejskie-zapuskayut-drony-chtoby-sledit-za-narushitelyami (26.11.2024).

22 Zhansaja K. Drony pomogajut policejskim RK vyjavljat' posevy konopli // https://el.kz/ru/drony-pomogayut-politseyskim-rk-vyyavlyat-posevy-konopli_55497 (26.11.2024).

23 Bespilotniki protiv narushitelej: v Kostanajskoj oblasti nachali vozdushnyj kontrol' dorog // https://rydnyimedia.kz/bespilotniki-protiv-narushitelej-v-kostanajskoj-oblasti-nachali-vozdushnyj-kontrol-dorog/ (26.11.2024).

24 BPLA na sluzhbe zakona. Drony v antiterroristicheskoj dejatel'nosti // https://djimsk.ru/guides/2022/03/01/na-sluzhbe-zakona-bpla-v-antiterroristicheskoy-deyatelnosti/ (26.11.2024).

25 Fedotovskih A.V. Napravlenija prakticheskogo ispol'zovanija BPLA dlja razvitija turizma v Arkticheskoj zone RF // Rossija: tendencii i perspektivy razvitija. – 2020. – № 15-1. – S. 769-773.

26 Prikaz i.o. Ministra industrii i infrastrukturnogo razvitija Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil ispol'zovanija bespilotnyh aviacionnyh sistem v vozdushnom prostranstve Respubliki Kazahstan: utv. 31 dekabrja 2020 g., № 706 (s izm. i dop. po sost. na 27.01.2024) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031 (26.11.2024).

27 Zharbulova N.V Kazahstane vpervye budut gotovit' specialistov po bespilotnikam // https://kz.kursiv.media/2024-07-19/zhrb-kz-bsp-nka/ (26.11.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жанна Мұхтарқызы Аблаева - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция аға лейтенанты.. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Univer.1@bk.ru.

Дмитрий Витальевич Еремеев - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ. 55/4. E-mail: d.eremeev@mvd.gov.kz.

Аблаева Жанна Мұхтарқызы - докторант Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, просп. Абая, 11. E-mail: Univer.1@bk.ru.

Еремеев Дмитрий Витальевич - кандидат юрилических наук, заместитель начальника Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: d.eremeev@mvd.gov.kz.

Zhanna Ablaeva - doctoral student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, senior police lieutenant. Republic of Kazakhstan, Kostanai city, Abay avenue, 11. E-mail: Univer.1@bk.ru.

Dmitry Yeremeyev - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, 55/4 Mangilik El ave. E-mail: d.eremeev@mvd.gov.kz.

УДК 340.5 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-162-166

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗВРАТА ГОСУДАРСТВУ НЕЗАКОННО ВЫВЕДЕННЫХ АКТИВОВ: ОПЫТ СТРАН ЕВРОПЫ

С.Ж. Айдарбаев
доктор юридических наук, доцент
С.Т. Турсунбеков
магистрант
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Авторы рассматривают правовые аспекты возврата государству незаконно выведенных активов в странах Европы. Правовые механизмы, связанные с возвратом активов, закреплены в нормах внутреннего законодательства Италии, Великобритании, Швейцарии и Франции, которые демонстрируют высокоэффективные подходы к борьбе с экономическими преступлениями. Эти страны обладают сложившейся и эффективно функционирующей правовой базой, что делает их опыт значимым для анализа и возможной адаптации Республикой Казахстан. В статье подробно раскрываются методы и инструменты, применяемые данными государствами. Италия выделяется внедрением уголовной ответственности за самоотмывание активов, что расширяет круг лиц, подлежащих преследованию. Великобритания успешно использует «приказы о необъяснённом богатстве», позволяющие выявлять активы с сомнительным происхождением. Швейцария демонстрирует гибкость в применении временных мер, включая замораживание активов при наличии обоснованных подозрений, что минимизирует риск их вывода за рубеж. Франция, в свою очередь, предлагает уникальные подходы к прозрачности управления возвращёнными активами и активно развивает механизмы взаимной правовой помощи. Целью данной статьи является не только анализ опыта зарубежных стран в области возврата незаконно выведенных активов, но и разработка конкретных рекомендаций, ориентированных на их адаптацию в правовую систему Республики Казахстан. Результаты исследования представляют собой основу для дальнейшего совершенствования стратегий управления возвращёнными активами, обеспечения прозрачности и подотчётности в их использовании. Предложенные меры направлены на повышение эффективности борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями, а также минимизацию их негативных последствий для экономики и социальной стабильности в государстве.

Ключевые слова: возврат активов, незаконно выведенные активы, механизм возврата незаконно полученных активов, конфискация активов, вывоз капитала.

ЗАҢСЫЗ ШЫҒАРЫЛҒАН АКТИВТЕРДІ МЕМЛЕКЕТКЕ ҚАЙТАРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ: ЕУРОПА ЕЛДЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ

С.Ж. Айдарбаев
заң ғылымдарының докторы, доцент
С.Т. Турсунбеков
магистрант
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Авторлар Еуропа елдерінде заңсыз шығарылған активтерді мемлекетке қайтарудың құқықтық аспектілерін қарастырады. Активтерді қайтаруға байланысты құқықтық тетіктер Италия, Ұлыбритания, Швейцария және Францияның ішкі заңнамасының нормаларында бекітілген, олар экономикалық қылмыстармен күресудің жоғары тиімді тәсілдерін көрсетеді. Бұл елдердің қалыптасқан және тиімді жұмыс істейтін құқықтық базасы бар, бұл олардың тәжірибесін талдау және Қазақстан Республикасының бейімделуі үшін маңызды етеді. Мақалада осы мемлекеттер қолданатын әдістер мен құралдар егжей-тегжейлі көрсетілген. Италия активтерді өздігінен жылыстатқаны үшін қылмыстық жауапкершілікті енгізумен ерекшеленеді, бұл қаралуға жататын адамдар тобын кеңейтеді. Ұлыбритания күмәнді шыққан активтерді анықтау үшін "түсініксіз байлық туралы бұйрықтарды" сәтті қолданады. Швейцария уақытша шараларды қолдануда икемділікті көрсетеді, оның ішінде шетелге шығу қаупін азайтатын негізделген күдік болған кезде активтерді мұздату. Франция өз кезегінде қайтарылған активтерді басқарудың ашықтығына бірегей тәсілдерді ұсынады және өзара құқықтық көмек тетіктерін белсенді дамытады. Бұл мақаланың мақсаты заңсыз шығарылған активтерді қайтару саласындағы шет елдердің тәжірибесін талдау ғана емес, оларды Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесіне бейімдеуге бағдарланған нақты ұсынымдар әзірлеу. Зерттеу нәтижелері қайтарылған активтерді басқару стратегияларын одан әрі жетілдіруге, оларды пайдаланудағы ашықтық пен есептілікті қамтамасыз етуге негіз болады. Ұсынылған шаралар сыбайлас жемқорлыққа және қаржылық қылмыстарға қарсы күрестің тиімділігін арттыруға, сондай-ақ олардың экономика үшін жағымсыз салдарын және мемлекеттегі әлеуметтік тұрақтылықты азайтуға бағытталған.

Түйін сөздер: активтерді қайтару, заңсыз шығарылған активтер, заңсыз алынған активтерді қайтару тетігі, активтерді тәркілеу, капиталды әкету.

LEGAL BASIS FOR THE RETURN OF ILLEGALLY ISSUED ASSETS TO THE STATE: THE EXPERIENCE OF EUROPEAN COUNTRIES

Aidarbayev S. Zh.
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Tursunbekov S. T.
master’s degree student
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Annotation. The authors consider the legal aspects of the return of illegally withdrawn assets to the state in European countries. The legal mechanisms related to asset recovery are enshrined in the norms of the domestic legislation of Italy, Great Britain, Switzerland and France, which demonstrate highly effective approaches to combating economic crimes. These countries have an established and

effectively functioning legal framework, which makes their experience significant for analysis and possible adaptation by the Republic of Kazakhstan. The article describes in detail the methods and tools used by these states. Italy stands out for the introduction of criminal liability for the self-laundering of assets, which expands the range of persons to be prosecuted. The UK has successfully used "unexplained wealth orders" to identify assets with questionable origins. Switzerland demonstrates flexibility in applying temporary measures, including freezing assets if there are reasonable suspicions, which minimizes the risk of their withdrawal abroad. France, in turn, offers unique approaches to transparency in the management of returned assets and actively develops mechanisms for mutual legal assistance. The purpose of this article is not only to analyze the experience of foreign countries in the field of the return of illegally withdrawn assets, but also to develop specific recommendations aimed at their adaptation to the legal system of the Republic of Kazakhstan. The results of the study provide a basis for further improvement of strategies for managing returned assets, ensuring transparency and accountability in their use. The proposed measures are aimed at increasing the effectiveness of the fight against corruption and financial crimes, as well as minimizing their negative consequences for the economy and social stability in the state.

Keywords: asset recovery, illegally withdrawn assets, mechanism for the return of illegally obtained assets, asset confiscation, capital export.

Введение

В последние годы Казахстан активно реализует политику по возврату незаконно выведенных активов, что уже привело к возвращению в страну активов на сумму около 1 триллиона тенге [1]. Эта политика направлена на восстановление социальной справедливости и укрепление экономического потенциала государства. Возвращённые средства направляются в национальный бюджет Республики Казахстан, откуда распределяются на финансирование инфраструктурных проектов и инициатив по укреплению экономики в целом. Ключевым шагом на пути реализации данной стратегии стало создание Комитета по возврату активов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Этот орган был учреждён указом Президента от 5 октября 2023 года. Данное ведомство в соответствии с Законом «О возврате государству незаконно приобретенных активов» от 12 июля 2023 года является уполномоченным органом по возврату активов. Оно осуществляет деятельность по поиску и возврату активов, отвечает за развитие международно-правового сотрудничества в этой области, а также выявлению причин, способствовавших незаконной концентрации экономических ресурсов [2]. Эти действия демонстрируют, что Казахстан как светское правовое государство взял новый стратегический курс на борьбу с незаконным выводом активов и их возвращение в национальную экономику. Масштабный вывод активов подрывает финансовую устойчивость страны, снижает объём доступных инвестиций и ограничивает возможности для реализации социальных и инфраструктурных проектов. Возврат активов, таким образом, играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, а также является важным элементом антикоррупционной стратегии государства, направленной на устранение последствий коррупции и предотвращение повторных преступлений экономического характера. Исходя из этого, возврат активов имеет первостепенное значение для Казахстана, так как он способствует укреплению национальной экономики, повышению её устойчивости и активной борьбе с коррупцией. Поэтому для эффективности стратегии возврата незаконно выведенных активов важно, чтобы Казахстан изучил и внедрил лучшие практики международного опыта по возврату активов. С учётом всего этого в статье будут рассмотрены основные аспекты правового регулирования возврата незаконно выведенных активов в отдельных европейских странах. Выбор для анализа именно Италии, Швейцарии, Франции и Великобритании обусловлен тем, что данные государства обладают наиболее развитой и устойчивой правовой системой в сфере возврата незаконно выведенных активов. Эти страны на протяжении последних десятилетий продемонстрировали высокую эффективность в борьбе с финансовыми преступлениями, выработав комплексные правовые инструменты как на уголовно-правовом, так и на административно-гражданском уровнях. Кроме того, они активно взаимодействуют с международными институтами, включая Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Всемирный банк и Инициативу по возврату украденных активов (StAR). Практика этих государств не только признана на международном уровне, но и рассматривается как потенциальная модель для адаптации в других юрисдикциях, включая Казахстан. В рамках статьи проводится обзор национального законодательства указанных стран, а также анализируются ключевые институциональные и процедурные элементы, лежащие в основе их систем возврата активов.

Материалы и методы

В исследовании использовались следующие источники: нормативно-правовые акты Республики Казахстан, научные публикации казахстанских авторов, аналитические записки антикоррупционных центров, официальные доклады международных структур, таких как Инициатива по возврату украденных активов (StAR), а также статьи с авторитетных новостных и аналитических порталов. В качестве методов исследования применялись сравнительно-правовой метод для сопоставления подходов Италии, Швейцарии, Франции и Великобритании в сфере возврата активов, формально-юридический метод для анализа нормативных актов и правовых конструкций, а также логический метод для выявления ключевых закономерностей и обоснования практических рекомендаций. Исследование также опиралось на анализ правовых и организационных элементов, определяющих эффективность зарубежных механизмов, с целью оценки их применимости в условиях правовой системы Республики Казахстан.

Определение термина «возврат активов». Возврат активов, как отмечают некоторые исследователи, представляет собой сложный юридический процесс, направленный на возврат государственных средств, похищенных в результате коррупционных действий государственных чиновников, в том числе действующих и бывших чиновников, членов их семей, политических союзников, аффилированных лиц и иностранных акторов [3, с. 1]. В своём исследовании они отмечают все стадии возврата незаконно приобретенных активов, таких как отслеживание, замораживание, изъятие, конфискация и уже сам возврат активов [3, с. 3]. Мы же понимаем возврат активов как юридический процесс возвращения имущественных благ, которые были незаконно выведены из страны, осуществляемый без согласия лица, причастного к их незаконному выведению. Европейские страны, которые мы исследуем в данной статье, хорошо продвинулись в беспрерывной цепочке по возврату незаконно выведенных средств. Внутренние законы этих стран хорошо себя зарекомендовали в правоприменительной практике.

Опыт Италии. Италия демонстрирует одну из самых комплексных и эффективных правовых систем в исследуемой области. Итальянское законодательство уникально тем, что оно не ограничивается территориальными рамками, позволяя

преследовать лиц за отмывание денег даже в случае, если преступление было совершено за пределами страны. Это особенно важно в контексте глобализации финансовых потоков и использовании международных схем для вывода активов. Итальянская система сочетает классическую конфискацию активов с такими мерами, как конфискация эквивалента (когда невозможно точно определить активы, но известно их общее количество) и конфискация за несоразмерность (если активы значительно превышают законные доходы лица). Введение превентивных мер усиливает эту систему, делая её способной предотвратить дальнейшие преступные действия. Закон от 15 декабря 2014 г. № 186 «О выявлении и возвращении средств, находящихся за рубежом, а также об усилении борьбы с уклонением от уплаты налогов; о самоотмывании» внёс важное новшество в итальянское законодательство, добавив понятие «самоотмывание» [4]. Этот термин, в отличие от классического отмывания денег, фокусируется на тех лицах, которые не привлекают посредников, а самостоятельно легализуют свои незаконные доходы, используя их в экономической и финансовой деятельности [5]. Это нововведение кардинально меняет подход к борьбе с экономическими преступлениями, так как расши-ряет круг лиц, подлежащих ответственности. Преступники не могут избежать наказания, легализуя активы напрямую. В этом аспекте Италия демонстрирует передовую практику, где правоприменительные органы получают широкий инструментарий для эффективного противодействия как внутренним, так и международным преступным группировкам.

Для Казахстана итальянский опыт является особенно актуальным. Закон РК о возврате государству незаконно приобретённых активов от 12 июля 2023 года представляет собой важный шаг на пути борьбы с экономическими преступлениями, дополняя эффективность Закона о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма от 28 августа 2009 года. Важно обозначить, что в действующем уголовном законодательстве Казахстана отмывание доходов охватывает в том числе случаи, когда лицо легализует собственные преступные средства, что формально включает элементы самоотмывания. Однако, в отличие от отдельных зарубежных юрисдикций, в частности Италии, в казахстанском законодательстве отсутствует самостоятельная правовая конструкция «самоотмывание». Введение отдельной нормы, прямо предусматривающей ответственность за легализацию собственных преступных доходов без привлечения третьих лиц, может повысить определённость квалификации и усилить превентивный эффект законодательства. Это позволило бы точнее охватывать действия субъектов, использующих преступные средства в своей экономической деятельности, без создания формальных схем или подставных лиц, тем самым расширив инструменты противодействия финансовым преступлениям.

Опыт Швейцарии. Весьма интересным является опыт Швейцарии по возврату активов. Так, в Швейцарии 1 февраля 2011 г. был принят Закон о возврате активов разоблачённых политических лиц, владеющих незаконным богатством (RIAA). Данный Закон позволяет обеспечить возврат активов пострадавшему от их хищения государству без возбуждения уголовного дела, вынесения обвинительного приговора или доказательств совершения преступления. Исходя из данного Закона, из страны, в которой были похищены активы, должна быть подана просьба о возврате денег с приложением расчета, показывающего, что должностное лицо не могло заработать таких активов честным путем. Владелец активов же должен доказать, что они получены легальным путем [6, с. 67]. Закон позволяет властям Швейцарии изымать и возвращать активы, украденные иностранными лидерами, даже в тех случаях, которые не могут быть урегулированы с помощью стандартных международных запросов о взаимной правовой помощи, то есть в тех случаях, когда не соблюдаются классические процедуры замораживания активов и реституции [7]. В Швейцарии также действует Закон о борьбе с отмыванием денег от 1 апреля 1998 года, статья 9 которого требует от финансовых посредников сообщать о любых операциях, вызывающих подозрения в отмывании денег. Нарушение этих обязанностей по неосторожности считается преступлением [6, с. 67-68]. Что касается уголовной конфискации имущества в Швейцарии, то оно требует возбуждения уголовного дела и осуждения лица, имущество которого подлежит конфискации, если оно является результатом преступления, средством совершения преступления или оплаты за него. Федеральный Закон о международной взаимной правовой помощи по уголовным делам (IMAC) от 1 января 1983 года предоставил Швейцарии правовые инструменты для возврата активов по запросам иностранных государств. При этом для возвращения активов не требуется наличие окончательного уголовного приговора, достаточно возбуждения уголовного дела в стране происхождения активов [6, с. 68]. Согласно статье 263 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии, имущество может быть арестовано даже при недостатке доказательств его незаконного происхождения, если имеются обоснованные подозрения [6, с. 68]. Это положение делает швейцарские механизмы ареста активов гибкими и позволяет реагировать на попытки скрыть незаконные доходы. Эти меры обеспечивают общественный контроль за процессом и предотвращают злоупотребления в управлении арестованными активами. На основании вышеизложенного, предлагаем адаптировать в Казахстане швейцарскую практику гибкости в применении обеспечительных мер, что ускорит процесс замораживания активов на ранних этапах расследования. Внедрение ускоренных процедур блокировки активов по подозрению в их незаконном происхождении, с последующей судебной проверкой, позволит значительно повысить эффективность системы возврата активов, что позволит избежать вывода активов за границу до завершения расследования.

Опыт Франции. Опыт Франции в области возврата активов является примером успешного применения юридических механизмов для борьбы с незаконно выведенными средствами. Французская практика возврата активов базируется на внедрении важных законодательных мер, среди которых ключевое место занимает Закон № 2010-768 («Закон Варшмана»). Этот закон был направлен на упрощение изъятия и конфискации доходов, полученных преступным путем, и введение уголовных санкций. Основным нововведением стало создание Агентства по возвращению и управлению арестованными активами (AGRASC), которое эффективно управляет конфискованными активами, повышая прозрачность и оперативность процессов. Одним из важнейших положений Закона является возможность ареста и конфискации активов без необходимости вынесения обвинительного приговора [8]. Это значительно ускоряет процесс, особенно в тех случаях, когда получение приговора может быть затруднительным или отложенным. Закон расширил возможности конфискации активов, что позволило затрагивать не только непосредственно преступников, но и бенефициаров, косвенно получивших выгоду от преступной деятельности. В этом смысле Закон значительно улучшил борьбу с преступлениями, связанными с использованием подставных лиц. Французский Уголовный кодекс также предусматривает конфискацию имущества, которое прямо или косвенно является объектом преступления или доходом от него, даже если оно принадлежит третьим лицам. Это делает механизм конфискации более эффективным,

охватывая широкий спектр активов, используемых преступниками. На данный момент Франция активно улучшает международную правовую помощь по возврату незаконно выведенных активов [9]. Закон № 2021-1031 от 4 августа 2021 года о солидарном развитии и борьбе с глобальным неравенством также внёс важные изменения, направленные на обеспечение прозрачности использования средств, полученных от конфискованных активов. В случае конфискации незаконно приобретенных активов судебными органами Франции, французское законодательство дает возможность государству подать ходатайство о возврате своих активов через запрос о взаимной правовой помощи. Принятие строгих мер по созданию отчётов о проектах, финансируемых за счёт этих активов, позволяет Франции активно использовать этот механизм взаимной правовой помощи, предлагая другим государствам возможность добиваться реституции активов через свои суды [10]. Если Казахстан столкнется с ситуацией, когда активы были незаконно выведены и находятся под юрисдикцией иностранных судов, аналогичный механизм международной правовой помощи может оказаться чрезвычайно полезным для ускорения процесса реституции активов. Кроме того, на основании французского Закона № 2021-1031 Ка-захстану также целесообразно внедрить строгие механизмы прозрачности и подотчетности в использовании средств, полученных от конфискованных активов.

Опыт Великобритании. Одной из наиболее значимых и полезных практик, которую Казахстан может перенять, является опыт Великобритании в вопросе возврата незаконно выведенных активов. Британская система возврата активов представляет собой одну из самых комплексных и эффективных в борьбе с незаконным обогащением. Она включает несколько ключевых механизмов, среди которых особое внимание уделяется уголовной конфискации, гражданскому аресту и налогообложению незаконно полученных доходов [6, с. 68]. Уголовная конфискация, применяемая после вынесения обвинительного приговора, гарантирует соблюдение принципов правосудия. Она предписывает преступнику выплатить сумму, эквивалентную доходу, полученному от преступной деятельности, что создает строгий механизм борьбы с финансовыми преступлениями. Гражданский арест, в свою очередь, обеспечивает более гибкий инструмент реагирования на незаконные доходы, так как активы могут быть изъяты по решению суда, даже если отсутствует уголовный приговор, но доказано их незаконное происхождение. Этот механизм особенно важен для борьбы с организованной преступностью и сложными схемами сокрытия активов через подставных лиц и оффшорные компании. Значимым является и налогообложение незаконно полученных доходов, которое предоставляет государственным органам дополнительные рычаги воздействия на лиц, подозреваемых в преступной деятельности. Это позволяет не только изъять активы, но и применить финансовые санкции к лицам, которые не могут доказать легальность своих доходов. Дополнительно, Великобритания применяет разнообразные правовые инструменты, такие как приказы о раскрытии информации, замораживание активов третьих лиц и конфискация паспорта обвиняемого. Эти меры могут быть применены даже к активам, находящимся за пределами юрисдикции Великобритании, что позволяет расширить сферу действия британского законодательства на международном уровне. Судебные постановления, такие как обеспечительные меры, обязывают ответчика раскрыть информацию о своих активах, и нарушение этих постановлений расценивается как неуважение к суду [6, с. 68]. Одним из ключевых элементов британской системы является Закон о криминальных финансах (Unexplained Wealth Orders), вступивший в силу в 2018 году. Этот закон даёт право британским органам запрашивать объяснения происхождения активов, стоимость которых превышает 50 тысяч фунтов стерлингов, у иностранных лиц, которые не могут доказать их законное происхождение. Данный механизм значительно расширяет возможности возврата активов, особенно в борьбе с международными преступными сетями, которые пытаются перевести свои активы в более безопасные юрисдикции [6, с. 68-69]. Эффективность британской системы возврата активов заключается не только в детализиро-ванности законодательства, но и в использовании различных правовых инструментов, что позволяет британским властям блокировать активы даже за пределами страны. Это расширяет юрисдикцию национальных органов и усиливает контроль за похищенными активами на международном уровне. На основании всего вышеизложенного, целесообразно предложить внедрение в Закон Республики Казахстан о возврате государству незаконно приобретённых активов от 12 июля 2023 года положений, аналогичных Закону о криминальных финансах Великобритании. Существующий порог в размере тринадцатимиллионнократного месячного расчетного показателя ограничивает возможность инициирования расследований по активам с меньшей стоимостью. Введение дополнительного механизма проверки на основе разумных подозрений по аналогии с британскими «приказами о необъяснённом богатстве», могло бы усилить антикоррупционную политику. Такой механизм не потребует изменения установленного порога, но позволит уполномоченным органам инициировать проверку подозрительных активов, даже если их стоимость ниже установленного лимита, что значительно укрепит правовую базу Казахстана в борьбе с незаконным обогащением.

Заключение

Таким образом, нами были изучены ключевые аспекты правового регу-лирования возврата незаконно выведенных активов в ряде европейских стран. Проанализированы законодательные акты Италии, Швейцарии, Франции и Великобритании, где были разработаны эффективные и гибкие механизмы для борьбы с незаконным обогащением и возвращения активов в государственный бюджет. Эти механизмы играют важную роль в минимизации последствий коррупционных преступлений, что особенно актуально для Казахстана. Возврат активов в государственный бюджет является неотъемлемой частью борьбы с коррупцией, которая является системным явлением, разрушительно воздействующим на ключевые социальные и государственные институты, включая законодательные, исполнительные и судебные органы [11, с. 84]. В этом контексте возврат активов выступает как действенный инструмент борьбы с финансовыми правонарушениями, наносящими серьёзный ущерб институтам государства. Для Казахстана полезным шагом стало бы введение новых законодательных положений, таких как ответственность за самоотмывание денежных средств и установление дополнительного механизма проверки активов на основе разумных подозрений. Эти меры могли бы существенно укрепить правовую систему страны в сфере борьбы с финансовыми преступлениями. Кроме того, обязательное обеспечение прозрачности и подотчётности в управлении конфискованными активами, включая предоставление публичных отчётов, повысило бы уровень общественного контроля и доверия. Не менее важным является внедрение гибких механизмов для замораживания активов на ранних этапах расследования. Этот подход, взятый из швейцарской практики, ускорит процесс и предотвратит вывод активов за границу до завершения правовых процедур. В случаях, когда активы выведены за пределы страны, Казахстан

мог бы воспользоваться международными механизмами правовой помощи, аналогичными тем, что применяются во Франции. Это позволило бы существенно ускорить процесс возвращения активов в государственную собственность. Таким образом, результаты данного исследования могут стать основой для совершенствования правовых механизмов в Казахстане. Эти изменения направлены на повышение эффективности борьбы с коррупцией, обеспечение успешного возврата капиталов в республику и их интеграцию в национальную экономику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Возврат активов: в Казахстане изучают банковские транзакции на 220 триллионов тенге // https://forbes.kz/articles/vozvrat_aktivov_v_kazahstane_izuchayut_bankovskie_tranzaktsii_na_220_trln_tenge (26.10.2024).

2 В Генпрокуратуре образовали Комитет по возврату активов // https://exclusive.kz/v-genprokurature-obrazovali-komitet-po-vozvratu-aktivov/ (26.10.2024).

3 Солянова М., Чернявский И., Примаков Д. Аналитическая записка. Возвращение активов: международный опыт, российские возможности. // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р». –2014. - С. 1–9.

4 Provisions on self-laundering // https://cms.law/en/ita/publication/provisions-on-self-laundering (26.10.2024).

5 Money laundering and self-laundering: meaning and penalties (Alex self laundering in not a word used in English money laundering covers it) // https://internationallawyersassociates.com/en/money-laundry/ (26.10.2024)

6 Нурбеков А.А. Международный опыт возврата похищенных активов // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. - 2018. - № 3 (9). - С. 65–69.

7 Switzerland has ‘impressive results’ for return of dictator funds // https://www.swissinfo.ch/eng/politics/illicit-assets_switzerland-has-impressive-results-for-return-of-dictator-funds/42707888 (26.10.2024).

8 Asset Recovery Guide France 2022 // https://star.worldbank.org/publications/asset-recovery-guide-france-2022 (26.10.2024).

9 Введение Францией в действие механизма по возврату незаконно полученных активов // https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/vneshnyaya-politika/oficial-naya-pomosch-v-celyah-razvitiya/la-france-rend-operationnel-son-mecanisme-de-restitution-des-biens-mals-acquis (26.10.2024).

10 Франция создает новый механизм возвращения незаконно нажитого имущества // https://ambafrance.org/Franciya-sozdaet-novyj-mehanizm-vozvrascheniya-nezakonno-nazhitogo-imuschestva (26.10.2024).

11 Ахметов А.С. Коррупция как социальное явление // Ғылым – Наука. - 2019. - № 1 (60). - С. 81-87.

REFERENCES

1 Vozvrat aktivov: v Kazahstane izuchajut bankovskie tranzakcii na 220 trillionov tenge // https://forbes.kz/articles/vozvrat_aktivov_v_kazahstane_izuchayut_bankovskie_tranzaktsii_na_220_trln_tenge (26.10.2024).

2 V Genprokurature obrazovali Komitet po vozvratu aktivov // https://exclusive.kz/v-genprokurature-obrazovali-komitet-po-vozvratu-aktivov/ (26.10.2024).

3 Soljanova M., Chernjavskij I., Primakov D. Analiticheskaja zapiska. Vozvrashhenie aktivov: mezhdunarodnyj opyt, rossijskie vozmozhnosti. // Centr antikorrupcionnyh issledovanij i iniciativ «Transperensi Interneshnl – R». –2014. - S. 1–9.

4 Provisions on self-laundering // https://cms.law/en/ita/publication/provisions-on-self-laundering (26.10.2024).

5 Money laundering and self-laundering: meaning and penalties (Alex self laundering in not a word used in English money laundering covers it) // https://internationallawyersassociates.com/en/money-laundry/ (26.10.2024)

6 Nurbekov A.A. Mezhdunarodnyj opyt vozvrata pohishhennyh aktivov // Құқық қорғау organdary akademijasynyң zharshysy. - 2018. - № 3 (9). - C. 65–69.

7 Switzerland has ‘impressive results’ for return of dictator funds // https://www.swissinfo.ch/eng/politics/illicit-assets_switzerland-has-impressive-results-for-return-of-dictator-funds/42707888 (26.10.2024).

8 Asset Recovery Guide France 2022 // https://star.worldbank.org/publications/asset-recovery-guide-france-2022 (26.10.2024).

9 Vvedenie Franciej v dejstvie mehanizma po vozvratu nezakonno poluchennyh aktivov // https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/vneshnyaya-politika/oficial-naya-pomosch-v-celyah-razvitiya/la-france-rend-operationnel-son-mecanisme-de-restitution-des-biens-mals-acquis (26.10.2024).

10 Francija sozdaet novyj mehanizm vozvrashhenija nezakonno nazhitogo imushhestva // https://ambafrance.org/Franciya-sozdaet-novyj-mehanizm-vozvrascheniya-nezakonno-nazhitogo-imuschestva (26.10.2024).

11 Ahmetov A.S. Korrupcija kak social'noe javlenie // Ğylym – Nauka. - 2019. - № 1 (60). - S. 81-87.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сағынғали Жоламанұлы Айдарбаев – заң ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының профессоры, Нархоз университеті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Қарасай батыр к-сі, 95А, E-mail: aydarbaevs@gmail.com.

Санжар Талғатұлы Тұрсынбеков – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті «Халықаралық құқық» мамандығы бойынша магистранты. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Қарасай батыр к-сі, 95А. E-mail: s_tursunbekov720@mail.ru.

Айдарбаев Сагынгалий Жоламанович – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Казахского национального унивкрситета имени аль-Фараби, Университета Нархоз. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Карасай Батыра, 95А. E-mail: aydarbaevs@gmail.com.

Турсунбеков Санжар Талгатович - магистрант Казахского национального унивкрситета имени аль-Фараби специальности «Международное право». Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Карасай Батыра, 95А. E-mail: s_tursunbekov720@mail.ru.

Sagyngaliy Aidarbayev – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of International Law at Al-Farabi Kazakh National University, Narxoz University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Karasai Batyr Street, 95A. Email: aydarbaevs@gmail.com.

Sanzhar Tursunbekov – master’s degree student of Al-Farabi Kazakh National University of specialties of International law. Republic of Kazakhstan, Almaty, Karasai Batyr Street, 95A. Email: s_tursunbekov720@mail.ru.

УДК 342.92 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-167-171

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НАРОДА[1]

К.К. Айтхожин
доктор юридических наук, профессор
Университет Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы
Г.А. Алибаева
доктор юридических наук
Школа права и государственного управления Университета «Нархоз», Республика Казахстан, г. Алматы
К.А. Сабитов
докторант
Университет Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Местное самоуправление - это форма самоорганизации и деятельности граждан для решения вопросов местного значения непосредственно или через избираемые ими органы, исходя из интересов местных сообществ. Сущность местного самоуправления состоит в том, что оно является политическим явлением, соединяющим государство и общество между собой в целях обеспечения их демократической целостности.

Органичная связь органов государства и местного самоуправления объективно обусловлена тем, что самоуправление на местах является основой демократического обустройства государственности Республики Казахстан. Соответственно формирование местного самоуправления должно осуществляться в соответствии с процессами строительства Нового и Справедливого Казахстана в целом.

Ценность местного самоуправления как политического бытия народа на локальном уровне подчеркивается демократическими процессами децентрализации, связанной с необратимым переходом от централизованного управления государством к децентрализованному управлению на местном уровне путем передачи органам местного самоуправления полномочий по решению ими вопросов местного значения. Политико-правовая сущность местного самоуправления состоит в том, что оно формируется в рамках, очерченных правовыми нормами, в интересах местных сообществ.

Ключевые слова: государство, публичная власть, децентрализация, местное самоуправление, органы местного самоуправления, местное сообщество.

ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУ ХАЛЫҚТЫҢ ҚОҒАМДЫҚ БИЛІГІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ[2]

К.К. Айтхожин
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қонаев атындағы университет, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
Г.А. Алибаева
заң ғылымдарының докторы
Narxoz университетінің Жоғарғы құқық және мемлекеттік басқару мектебі, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
К.А. Сабитов
докторант
Қонаев атындағы университет, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Андатпа. Жергілікті өзін-өзі басқару - жергілікті қоғамдастықтардың мүдделеріне сүйене отырып, жергілікті маңызы бар мәселелерді тікелей немесе өздері сайлайтын органдар арқылы шешу үшін азаматтардың өзін-өзі ұйымдастыруы мен қызметінің нысаны. Жергілікті өзін-өзі басқарудың мәні - бұл мемлекет пен қоғамды олардың демократиялық тұтастығын қамтамасыз ету мақсатында өзара байланыстыратын саяси құбылыс. Мемлекет пен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының органикалық байланысы жергілікті өзін-өзі басқару Қазақстан Республикасының мемлекеттілігін демократиялық жайластырудың негізі болып табылатындығына объективті түрде негізделген. Тиісінше, жергілікті өзін-өзі басқаруды қалыптастыру тұтастай алғанда Жаңа және Әділ Қазақстанның құрылыс процестеріне сәйкес жүзеге асырылуы тиіс.

Жергілікті өзін-өзі басқарудың жергілікті деңгейдегі халықтың саяси болмысы ретіндегі құндылығы жергілікті өзін-өзі басқару органдарына жергілікті маңызы бар мәселелерді шешу жөніндегі өкілеттіктерді беру арқылы мемлекетті орталықтандырылған басқарудан жергілікті деңгейдегі орталықтандырылмаған басқаруға қайтымсыз көшумен байланысты орталықсыздандырудың демократиялық процестерімен ерекшеленеді. Жергілікті өзін-өзі басқарудың саяси-құқықтық мәні - бұл жергілікті қоғамдастықтардың мүдделері үшін құқықтық нормалармен белгіленген шеңберде қалыптасады.

Түйін сөздер: мемлекет, қоғамдық билік, орталықсыздандыру, жергілікті өзін-өзі басқару, жергілікті өзін-өзі басқару, жергілікті қоғамдастық.

1 Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №AP23489679)
2 Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (грант №AP23489679)

LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A FORM OF EXERCISING THE PUBLIC POWER OF THE PEOPLE[3]

Aitkhozhin K.K.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Kunaev University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Alibaeva G.A.
Doctor of Juridical Sciences
School of Law and Public Administration of Narxoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Sabitov K.A.
doctoral student
Kunaev University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. Local self-government is a form of self-organization and activity of citizens to resolve issues of local importance directly or through their elected bodies, based on the interests of local communities. The essence of local self-government is that it is a political phenomenon that connects the state and society to ensure their democratic integrity. The organic connection between state and local self-government bodies is objectively determined by the fact that local self-government is the basis for the democratic establishment of the statehood of the Republic of Kazakhstan. Accordingly, local self-government formation should be formed following the processes of building a New and Fair Kazakhstan as a whole.

The value of local self-government as the political existence of the people at the local level is emphasized by the democratic processes of decentralization associated with the irreversible transition from centralized government to decentralized government at the local level by transferring powers to local governments to resolve issues of local importance. The political and legal essence of local self-government is that it is formed within the framework outlined by legal norms in the interests of local communities.

Keywords: state, public authority, decentralization, local government, local governments, local community.

Введение

Фундаментальной основой развития демократической государственности Республики Казахстан является конституционный институт местного самоуправления. В этой связи п. 1 ст. 89 Конституции закрепляет: «*В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения*» [1]. Согласно предписаниям Основного закона, местное самоуправление осуществляется гражданами непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения.

Местное самоуправление, формирующееся в Казахстане, является важнейшим конституционным элементом организации публичной власти на местах. Ее политико-правовая особенность заключается в двойственной политической природе местного самоуправления, которое соединяет в себе начала государства и гражданского общества. В этой связи местное самоуправление как институт публичной власти возникает по добровольной инициативе граждан как представителей местных сообществ.

В преамбуле Европейской хартии местного самоуправления, принятой Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы 15 октября 1985 г., отмечается, что «*органы местного самоуправления являются одной из главных основ любого демократического строя, ... существование наделенных реальными полномочиями органов местного самоуправления обеспечивает одновременно эффективное и приближенное к гражданам управление*» [2].

В этой связи суть настоящего народовластия состоит в рассредоточении государственной власти и ее реальной передаче на местные уровни публичного властвования. Государство вправе контролировать только стратегические аспекты политики, формируя в обществе политические, правовые, экономические и иные условия для утверждения реального народовластия на местном уровне.

С учетом вышеуказанного, Главой государства Касым-Жомартом Токаевым поставлена задача проработки вопроса ратификации Казахстаном Европейской хартии местного самоуправления как фундаментального международного документа, имеющего особое значение для демократизации: «*Все эти меры будут способствовать появлению действительно авторитетных и ответственных местных лидеров, способных мобилизовать свои сообщества для эффективного решения волнующих людей проблем. Реальное укрепление системы местного самоуправления откроет новые возможности для развития регионов, снижения иждивенческих настроений, глубинного укоренения демократических преобразований в стране*» [3].

Пунктом 1 ст. 39-5 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 г. №148 закрепляется: «*Государственные органы создают необходимые правовые, организационные и иные условия для становления и развития местного самоуправления, оказывают содействие населению в осуществлении права на местное самоуправление в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами, включая методическое и информационное обеспечение деятельности органов местного самоуправления*» [4].

Содержание норм Конституции и законодательства о местном государственном управлении и самоуправлении показывает, что местное самоуправление является составной частью единого механизма управления государством, формой организации и деятельности граждан для непосредственного самостоятельного решения или через избираемые ими органы, исходя из законных интересов населения местных сообществ вопросов местного значения.

Все это свидетельствует о том, что местное самоуправление является непременным элементом гражданского общества, представляя собой форму политической самоорганизации граждан на самом низовом уровне управления государством. При этом формирование местного самоуправления в Казахстане «к*ак многоэтапного и динамичного процесса, связано как с развитием институтов государства, так и гражданского общества*» [5].

3 This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. AP23489679).

В Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 г., утвержденной Указом Президента Республики от 18 августа 2021 г., подчеркивается, что в Казахстане сформирована и развивается собственная модель местного самоуправления, основанная на двух основных моментах:

«*1) совмещении региональными, местными представительными и исполнительными органами власти функций и полномочий государственного управления и самоуправления;*

2) участии граждан как членов местных сообществ в решении наиболее важных вопросов местного значения непосредственно или через выборные органы» [5].

Как видно, правовое положение формирующегося местного самоуправления в Казахстане раскрывает его значение в повседневной жизнедеятельности государства и гражданского общества как одного из основных элементов управления государственного механизма, на который возложено решение важных вопросов на местном уровне.

Политическая ценность местного самоуправления как политического бытия народа на локальном уровне подчеркивается весьма необходимыми процессами децентрализации, связанной с переходом от централизованного управления государством к децентрализованному управлению на местном уровне путем передачи органам местного самоуправления полномочий и ресурсов по самостоятельному решению ими вопросов местного значения.

Политико-правовая сущность местного самоуправления, составного элемента механизма управления государством, института публичной власти на местном уровне состоит в том, что оно формируется в рамках, строго очерченных конституционными и иными правовыми нормами, в интересах населения местных сообществ на основе максимальной автономии и самостоятельности.

Соответственно в институте местного самоуправления как политико-правовом феномене, через который проходит неразрывная связь между народом и государством, смыкаются интересы государства и гражданского общества, имеющие особое значение для демократического развития Казахстана. В этой связи местное самоуправление выступает ресурсным методом реализации главных установок управления на местном уровне: формирования демократического звена управления местными делами; обеспечения децентрализации в системе местного государственного управления и повышения эффективности работы местного сообщества в ведении местных дел.

Таким образом очевидно, местное самоуправление как самоорганизация граждан на местном уровне представляет собой особую форму децентрализованного управления государства, представляющую способность и возможность местных сообществ решать вопросы, связанные с собственной жизнедеятельностью и не затрагивающую компетенцию государственных органов. Поэтому важной задачей формирования местного самоуправления в нашей стране является закрепление в отечественном законодательстве фундаментальных начал, провозглашенных Европейской хартией местного самоуправления от 15 октября 1985 г.:

«*местное самоуправление составляет одну из основ демократического строя;*

- право граждан на участие в управлении государством может быть непосредственно осуществлено именно на местном уровне;

- существование наделенных реальными полномочиями органов местного самоуправления обеспечивает одновременно эффективное и приближенное к гражданам управление;

- органы местного самоуправления, создаваемые демократическим путем, должны иметь автономию в отношении своей компетенции, порядка ее осуществления и необходимые для этого средства» [2].

В связи с вышеуказанным полагаем необходимым принятие Парламентом Республики Казахстан после подписания и ратификации Европейской хартии местного самоуправления Закона «О местном самоуправлении в Республике Казахстан». Основными положениями Закона о местном самоуправлении могут быть правовые нормы, которые должны закрепить:

- основные принципы организации и деятельности местного самоуправления в Казахстане;
- политико-правовую особенность местного самоуправления, выступающего центральным звеном взаимосвязи государства и гражданского общества на низовом уровне;
- принцип субсидиарности, согласно которому реализация полномочий государства может в основном возлагаться на органы публичного властвования, наиболее приближенные к гражданам;
- разграничение полномочий органов местного государственного управления и органов местного самоуправления в области ведения местными делами;
- принцип самостоятельности местного самоуправления на основе укрепления его полнокровной финансовой самостоятельности;
- закрепление функций и предметов ведения органов местного самоуправления;
- законодательное установление основных форм местного самоуправления, осуществляемых населением;
- законодательные гарантии государства, обеспечивающие деятельность органов местного самоуправления и их судебную защиту.

Таким образом, для государства весьма актуальными являются вопросы его оптимального взаимодействия с местными сообществами и их органами местного самоуправления, обладающими определенной самостоятельностью и свободой. Местное самоуправление имеет публичный характер, выполняет публичные функции местного значения, его решания являются обязательными на территориях муниципальных образований. Все это говорит о тесной и крепкой взаимосвязи местного самоуправления и государства, обеспечивающего гарантии его полнокровного развития, ведь они имеют единый источник – власть народа как ее верховного носителя и единственного источника.

При этом для органов местного самоуправления характерны отсутствие их соподчинения друг другу. Органы местного самоуправления действуют только в соответствии с политикой, определяемой их местными сообществами. Все местные проблемы должны решаться органами местного самоуправления на основе запросов территорий местных сообществ, т.к. государство не может централизованно управлять местными делами.

В связи с вышеуказанным, признание местного самоуправления в качестве одного из конституционных устоев организации и осуществления публичной власти на низовом уровне предполагает:

- установление децентрализованной системы государственного управления, правовое закрепление основ взаимоотношений местных органов государственного управления и местного местного самоуправления.

- установление материально-финансовой базы деятельности органов местного самоуправления, как главного элемента экономической основы местного самоуправления, которую составляют коммунальная собственность и коммунальный бюджет.

При этом местное самоуправление как низовая форма децентрализации публичной власти, самостоятельная от власти государства, всё же от него зависима в определенной степени. Например, органы государства могут вести контроль за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных функций. На них также может возлагаться контроль за использованием органами местного самоуправления финансовых и материальных ресурсов, предоставленных государством для реализации делегированных им функций органам местного самоуправления.

Вместе с тем уполномочие органов местного самоуправления определенными функциями государства не означает, что органы государства полностью освобождены от ответственности за осуществление переданных функций. В любом случае функции, переданные государственными органами для реализации органам местного самоуправления, сохраняют в полном объеме свое государственное значение. Важно также, что органы местного самоуправления могут наделяться не всеми государственными функциями, а только отдельными полномочиями. При этом делегированные государством функции не могут быть по своей юридической силе выше полномочий самих органов местного самоуправления, связанных с исключительным решением вопросов местного характера.

Ключевой целью функций, переданных государством органам местного самоуправления, является повышение эффективности их осуществления, совершенствование вопросов жизнедеятельности местных сообществ. Соответственно основными принципами делегирования осуществления государственных функций органам местного самоуправления могут считаться: социально-экономическая обоснованность, финансовая обеспеченность, законность, соразмерность переданных государственных функций реальным возможностям местных сообществ; сочетание государственных и местных интересов; взаимная ответственность органов местного самоуправления и государственных органов.

При этом финансовая обеспеченность, с одной стороны, является обязательным конституционным принципом наделения государством органов местного самоуправления отдельными функциями, с другой – нормативным условием такого обязательного наделения. Ведь в случае недостаточного обеспечения органов государства финансовыми ресурсами органов местного самоуправления, местные сообщества вправе подать соответствующие заявления о том, что они не могут осуществлять функции, делегированные им государством. Передаваемые государством органам местного самоуправления функции должны быть соразмерны по своим объемам их фактическим возможностям.

Очевидно, что наделение органов местного самоуправления государственными функциями должно соблюдаться при соблюдении следующих обязательных нормативных условий: принятие правового акта о передаче государственных функций органам местного самоуправления; передача материально-финансовых средств; контроль за реализацией полномочий со стороны соответствующих органов государства. В любом случае, отношения органов местного самоуправления с государством должны строиться на принципах взаимной ответственности и взаимовыгодного партнерства.

Таким образом, местное самоуправление - фундаментальный элемент механизма публичного властвования, сущность которого заключена в его двоякой политико-правовой природе. Во-первых, органы местного самоуправления как органы местного публичного властвования входят в единый механизм управления государством. Во-вторых, местное самоуправление – это форма политической самоорганизации местных сообществ, основанная на низовых механизмах непосредственной демократии. Соответственно, местное самоуправление как пограничное явление между гражданским обществом и государством объединяет их в целях обеспечения демократической целостности общества и государства. По большому счету, в данном плане речь идет о соучастии народа в своей собственной судьбе.

В числе основополагающих конституционных начал организации и деятельности местного самоуправления необходимо назвать: признание и гарантированность местного самоуправления государством; определение местного самоуправления как формы публичного властвования народа; обособленность органов местного самоуправления от системы органов государственного управления; самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий; судебную защиту местного самоуправления.

Заключение

Таким образом, местное самоуправление как элемент системы политического строя Казахстана представляет собой форму политико-правовой самоорганизации граждан для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые ими органы вопросов местного значения, исходя из законных интересов местных сообществ. Фундаментальная политико-правовая связь государства и местного самоуправления органично обусловлена тем, что местное самоуправление является основой демократического развития Республики Казахстан. Соответственно строительство местного самоуправления должно осуществляться в соответствии с процессами реформирования государственных институтов, демократического обустройства Нового и Справедливого Казахстана в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (15.01.25).

2 Европейская хартия местного самоуправления // https://dpi.kg/upload/file/EuropeanCharter_LSG_RUS.pdf (15.01.25).

3 Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: от 16 марта 2022 г. // http: // akorda. kz/ (15.01.25).

4 Закон Республики Казахстан. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: принят 23 января 2001 г., №148 // https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext= (15.01.25).

5 Указ Президента Республики Казахстан. Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года: утв. 18 августа 2021 г., №639 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000639 (15.01.25).

REFERENCES

1 Konstitucija Respubliki Kazahstan: Konstitucija prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (15.01.25).

2 Evropejskaja hartija mestnogo samoupravlenija // https://dpi.kg/upload/file/EuropeanCharter_LSG_RUS.pdf (15.01.25).

3 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Novyj Kazahstan: put' obnovlenija i modernizacii: ot 16 marta 2022 g. // http: // akorda. kz/ (15.01.25).

4 Zakon Respubliki Kazahstan. O mestnom gosudarstvennom upravlenii i samoupravlenii v Respublike Kazahstan: prinjat 23 janvarja 2001 g., №148 // https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext= (15.01.25).

5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Koncepcija razvitija mestnogo samoupravlenija v Respublike Kazahstan do 2025 goda: utv. 18 avgusta 2021 g., №639 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000639 (15.01.25).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кабдулсамих Кошекович Айтхожин - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қонаев университетінің профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru.

Гульнар Айтчановна Алибаева - заң ғылымдарының докторы, Нархоз университетінің Құқық және мемлекеттік басқару мектебінің профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Жандосов к-сі, 55. E-mail: g.alibayeva@mail.ru.

Куаныш Алимханулы Сабитов - Қонаев университетінің докторанты. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: kuan.q-1@mail.ru.

Айтхожин Кабдулсамих Кошекович - доктор юридических наук, профессор Университета Кунаева. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru.

Алибаева Гульнар Айтчановна - доктор юридических наук, профессор Школы права и государственного управления Университета Нархоз. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Жандосова, 55. E-mail: g.alibayeva@mail.ru.

Сабитов Куаныш Алимханулы - докторант Университета Кунаева. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: kuan.q-1@mail.ru.

Kabdulsamih Aitkhozhin - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Kunaev University. Republic of Kazakhstan, Almaty, 107 Kurmangazy str. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru.

Gulnar Alibayeva - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the School of Law and Public Administration of the Narxoz University. Republic of Kazakhstan, Almaty, 55 Zhandosov Street. E-mail: g.alibayeva@mail.ru.

Kuanysh Sabitov - doctoral student of the Kunaev University. Republic of Kazakhstan, Almaty, 107 Kurmangazy str. E-mail: kuan.q-1@mail.ru.

УДК 343.98 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-172-176

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.О. Беркишев
магистр права, докторант
Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

Аннотация. Статистика преступности и показатели раскрываемости преступлений в Республике Казахстан свидетельствуют о необходимости поиска средств и методов повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан. Искусственный интеллект открывает перед правоохранительными органами революционные возможности в обработке и анализе больших массивов данных, позволяя выявлять ранее незаметные закономерности и связи между происшествиями, что способствует более эффективному раскрытию преступлений и предотвращению правонарушений, а автоматизация оперативных процессов повышает точность и эффективность работы правоохранительных органов.

В статье использованы материалы научных трудов и публикаций периодической печати и средств массовой информации, посвященных применению искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности. В правоохранительных органах Казахстана искусственный интеллект уже применяется в таких областях, как видеонаблюдение и расследование киберпреступлений, в частности интернет-мошенничества. В качестве перспективных направлений применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности выделены предсказательная аналитика и трехмерное моделирование. Одновременно возникает немало вопросов, касающихся безопасности, рисков нарушения прав и свобод человека, а также эффективности в условиях ограниченности временными, пространственными и иными факторами.

В заключение сделан вывод о возможности искусственного интеллекта усовершенствовать работу органов внутренних дел, но в то же время о недостаточно системном характере функционирования систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности в целом и оперативно-розыскной деятельности в частности. Определены перспективы возможного применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: алгоритмы, видеомониторинг, искусственный интеллект, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскные ситуации, органы внутренних дел, перспективы, Республика Казахстан, цифровизация.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУДЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Е.О. Беркишев
құқық магистрі, докторанты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Қылмыс статистикасы және Қазақстан Республикасындағы қылмыстардың ашылу көрсеткіштері Қазақстан Республикасында жедел-іздестіру қызметінің тиімділігін арттырудың құралдары мен әдістерін іздеу қажеттігін айғақтайды. Жасанды интеллект құқық қорғау органдарына деректердің үлкен массивтерін өңдеуде және талдауда революциялық мүмкіндіктер ашады, бұл оқиғалар арасындағы бұрын байқалмаған заңдылықтар мен байланыстарды анықтауға мүмкіндік береді, бұл қылмыстарды тиімдірек ашуға және құқық бұзушылықтардың алдын алуға ықпал етеді, ал жедел процестерді автоматтандыру құқық қорғау органдары жұмысының дәлдігі мен тиімділігін арттырады.

Мақалада жедел-іздестіру қызметінде жасанды интеллектті қолдануға арналған ғылыми еңбектер материалдары және мерзімді баспасөз бен бұқаралық ақпарат құралдарының жарияланымдары пайдаланылды.

Қазақстанның құқық қорғау органдарында жасанды интеллект бейнебақылау және киберқылмыстарды, атап айтқанда, интернет-алаяқтықты тергеу сияқты салаларда қолданылуда. Жедел-іздестіру қызметінде жасанды интеллектті қолданудың перспективалық бағыттары ретінде болжамды талдау және үш өлшемді модельдеу бөлінді. Бір мезгілде адамның құқықтары мен бостандықтарын бұзу қауіпсіздігіне, тәуекелдеріне, сондай-ақ уақытша, кеңістіктік және басқа факторлармен шектелген жағдайда тиімділікке қатысты көптеген сұрақтар туындайды.

Қорытындылай келе, жасанды интеллекттің ішкі істер органдарының жұмысын жетілдіру мүмкіндігі туралы, сонымен бірге жалпы құқық қорғау қызметінде және жедел-іздестіру қызметінде жасанды интеллект жүйелерінің жұмыс істеуінің жеткіліксіз жүйелік сипаты туралы қорытынды жасалды. Жедел-іздестіру қызметінде жасанды интеллектті ықтимал қолдану перспективалары айқындалды.

Түйін сөздер: алгоритмдер, бейнемониторинг, жасанды интеллект, криминалистика, жедел-іздестіру қызметі, жедел-іздестіру іс-шарасы, жедел-іздестіру жағдайлары, ішкі істер органдары, перспективалар, Қазақстан Республикасы, цифрландыру.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Berkishev E.O.
Master of Law, doctoral student
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

Annotation. Crime statistics and crime detection rates in the Republic of Kazakhstan indicate the need to find means and methods to improve the effectiveness of operational and investigative activities in the Republic of Kazakhstan. Artificial intelligence opens before law enforcement agencies revolutionary opportunities in the processing and analysis of large data sets, allowing to identify previously imperceptible patterns and links between incidents, which contributes to more effective crime detection and prevention of offenses, and automation of operational processes increases the accuracy and efficiency of law enforcement agencies.

The article uses materials of scientific papers and publications of periodicals and mass media devoted to the application of artificial intelligence in operational and investigative activities.

In Kazakhstan's law enforcement agencies, artificial intelligence is already used in such areas as video surveillance and investigation of cybercrime, in particular, Internet fraud. Predictive analytics and three-dimensional modeling have been identified as promising areas of application of artificial intelligence in operational and investigative activities. At the same time, there are many questions concerning security, risks of violation of human rights and freedoms, as well as efficiency in conditions of limited time, space and other factors.

The conclusion is made about the possibility of artificial intelligence to improve the work of internal affairs bodies, but at the same time about the insufficiently systemic nature of the functioning of artificial intelligence systems in law enforcement activities in general and operational and investigative activities in particular. The prospects for the possible application of artificial intelligence in operational and investigative activities are defined.

Keywords: algorithms, video monitoring, artificial intelligence, forensics, operative-search activity, operative-search event, operative-search situations, internal affairs bodies, prospects, Republic of Kazakhstan, digitalization.

Введение

Преступность представляет серьезную угрозу национальной безопасности государств. Однако, согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, с 2014 года наблюдается снижение уровня зарегистрированных преступлений - с 341 тыс. в 2014 г. до 140 тыс. в 2023 г. [1].

При этом в 2014 г. наибольшую долю среди зарегистрированных правонарушений занимали преступления средней тяжести (271 592), далее следуют преступления небольшой тяжести (39 608), тяжкие (27 941) и особо тяжкие (2 150). Преступления средней тяжести превалируют и в последующие годы вплоть до 2023 г. Однако соотношение и разрыв между количеством преступлений средней тяжести и остальными видами заметно сокращается. Вместе с тем с 2020 г. количество тяжких преступлений превалирует над количеством преступлений небольшой тяжести. С 1 января по 25 августа 2024 г. больше всего зарегистрировано преступлений средней тяжести (35 681), далее следуют тяжкие (24 437), небольшой тяжести (14 741) и особо тяжкие (2 068) [2]. Но низкая раскрываемость преступлений в 2019-2023 гг. (51%) указывает на необходимость повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в Казахстане путем внедрения новых методов и инструментов.

Так, в нашей стране уже есть успешный опыт применения искусственного интеллекта в разных сферах, который демонстрирует его растущую важность и эффективность. Это делает искусственный интеллект ценным инструментом для правоохранительных органов, позволяющим улучшить анализ данных, выявлять закономерности и автоматизировать процессы в оперативной работе.

Зарубежные исследователи рассматривают в своих исследованиях перспективы использования искусственного интеллекта в криминалистике, а также проблемы, возникающие в связи с увеличением объема баз данных и развитием криминальной тактики. При этом подчеркивается критическая необходимость стратегического планирования, постоянных исследований и разработок для раскрытия всего потенциала искусственного интеллекта в оперативной деятельности правоохранительных органов [3].

Следует выделить работы, где представлены алгоритмы искусственного интеллекта для расследования конкретных видов преступлений (к примеру, мошенничества) [4]. Конечно, наибольшее внимание ученых привлекают текущие и потенциальные применения искусственного интеллекта в самых разных областях, включая распознавание и анализ образцов крови, реконструкцию мест преступлений, цифровую криминалистику, обработку изображений и, конечно, спутниковый мониторинг [5].

В российской научной среде ведутся исследования применения искусственного интеллекта для прогнозирования преступности и выявления потенциальных преступников, например, определения их местоположения [6]. При этом в криминалистической литературе высказывается мнение, что «многие технологии, которые разработчики представляют как искусственный интеллект, на самом деле таковыми не являются, поскольку им не хватает ключевого признака – способности к самообучению», а также они не обладают аналогиями с когнитивными функциями человеческого мышления [7].

Успешное внедрение цифровых технологий, включая искусственный интеллект, в криминалистику требует не только теоретических разработок и научных споров, но и масштабных практических исследований. А.Ю. Головин, отмечая это, формулирует ряд задач, решение которых обеспечит эффективное применение инноваций в криминалистической науке и правоохранительной деятельности [8].

Среди отечественных исследователей можно выделить два основных направления. Либо исследуются организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности, в т.ч. с применением научно-технических средств [9; 10], либо рассматриваются вопросы правового регулирования и перспективы использования технологий искусственного интеллекта правоохранительными органами в целом [11; 12; 13; 14].

При этом, учитывая, что с 2023 г. исследования в области искусственного интеллекта были внесены в перечень приоритетных отраслей науки [15], отсутствует комплексное исследование организационных особенностей и правовой основы применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Материалы и методы исследования. В статье изучены научные труды и публикации периодической печати и средств массовой информации, посвященных применению искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности.

Методологическую основу составил диалектико-материалистический метод научного познания (для исследования сути явлений и процессов), а также общенаучные и специально-научные методы: анализ дает знание отдельных элементов; синтез, опираясь на результаты анализа, объединяя эти элементы, обеспечивает знание объекта в целом; дедукция и индукция позволяют сделать конкретные и общие выводы.

Основная часть

В настоящее время искусственный интеллект уже находит свое применение в правоохранительных органах Республики Казахстан. Развитие инновационных технологий расширяет возможности казахстанской полиции в раскрытии преступлений. В рамках Концепции обеспечения общественной безопасности на 2024-2028 гг. [16] Министерство внутренних дел Республики Казахстан внедряет в оперативно-криминалистические подразделения компьютерно-технические экспертизы и системы биометрической идентификации.

Так, осенью 2024 г. запущена национальная система видеомониторинга с применением искусственного интеллекта в

Алматы и Астане, которая позволяет распознавать тех, кто находится в розыске, выявлять правонарушения и находить подозрительные предметы, оставленные в общественных местах. Кроме того, камеры с искусственным интеллектом умеют определять автомобили по марке, модели и цвету, даже «не видя» номерные знаки [17].

«Умные» камеры установлены на вокзалах, в аэропортах, возле гостиниц и торговых центров, на оживленных магистралях и перекрестках. При помощи системы видеоаналитики в Астане уже оперативно распознали и задержали 46 разыскиваемых правонарушителей. Аналогичную работу проводят в Алматы, где на конец ноября 2024 г. установлено и задержано 30 человек, находящихся в розыске [17].

До этого в декабре 2023 г. завершилось внедрение системы круглосуточного видеонаблюдения во всех отделах полиции и пенитенциарных учреждениях для поддержания правопорядка и профилактики преступлений. Система, использующая искусственный интеллект, обеспечивает автоматическую идентификацию лиц, транспортных средств и выявление правонарушений [18]. Также «умные» камеры будут устанавливать в воинских частях для борьбы с дедовщиной в армии [19].

В оперативно-розыскной деятельности искусственный интеллект преимущественно применяется для сбора, обработки и хранения данных, создания аналитических и прогнозных моделей, а также для оптимизации коммуникации и взаимодействия. Так, прокуратурой Кызылординской области реализуется проект «IT TERGEU», основанный на использовании возможностей искусственного интеллекта в судебно-следственной практике. Для качественного расследования и своевременного раскрытия интернет-мошенничества в области 19 июля 2024 г. была создана группа «Киберпол» из опытных сотрудников прокуратуры и полиции.

В рамках проекта, используя возможности искусственного интеллекта, удалось проверить 689 номеров мобильных телефонов по 496 уголовным делам. В результате было выявлено 134 факта преступления, нанесших ущерб на сумму более 200 миллионов тенге, задержано 62 преступника. Из зарегистрированных 772 преступлений по факту мошенничества 375 были направлены в суд. По состоянию на ноябрь 2024 г. на стадии расследования взыскано в общей сложности 439 млн тенге ущерба, причиненного мошенниками.

При координации прокуратуры в рамках проекта оперативными сотрудниками Департамента полиции Кызылординской области в ходе проведения специальных оперативно-следственных мероприятий установлена и задержана преступная группа в Западно-Казахстанской области, которая на системной основе занималась интернет-мошенничеством на территории республики и причинила ущерб потерпевшим в особо крупном размере (около 45 млн тенге) [20].

Искусственный интеллект становится незаменимым инструментом в борьбе с преступностью, особенно в оперативно-розыскной деятельности. Его объективность, неподкупность и невосприимчивость к давлению обусловлены неизменностью алгоритмов, на которых основаны его решения.

Одним из главных преимуществ искусственного интеллекта является его способность работать с большими объемами данных. Современные криминалистические расследования требуют анализа огромного количества информации: от телефонных разговоров до транзакций по банковским картам. В отличие от человека, чьи когнитивные способности ограничены, искусственный интеллект, обладая достаточными вычислительными мощностями и доступом к информации, способен обрабатывать огромные объемы данных и решать одновременно несколько разнородных задач. Это, в свою очередь, потенциально повышает эффективность раскрытия преступлений [21].

Возможно, одним из самых впечатляющих направлений применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности является предсказательная аналитика. Это технологии, которые с использованием данных прошлых преступлений, социальных и экономических факторов, могут прогнозировать, где и когда может произойти следующее правонарушение.

В динамичной оперативной обстановке рациональное использование ресурсов становится критически важным. Искусственный интеллект, непрерывно анализируя данные и оперативную информацию, позволяет прогнозировать необходимые оперативно-розыскные мероприятия и их сроки для пресечения преступлений. Это повышает эффективность работы за счет синхронного анализа взаимосвязанных данных и объективного принятия решений.

Значительно расширить возможности следствия может создание трехмерных моделей местности, помещений и объектов на основе серии двухмерных фотографий. Специальное программное обеспечение быстро обрабатывает десятки снимков, учитывая ракурсы съемки, и генерирует 3D-сцены. Это позволяет создавать объемные изображения мест происшествий, объектов осмотра и т.п., ускоряя и улучшая процесс расследования.

Однако, несмотря на все преимущества, использование искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности вызывает множество вопросов. Насколько такие технологии безопасны? Не будут ли они нарушать права граждан?

Существует риск того, что алгоритмы могут быть предвзятыми или ошибаться, например, неверно идентифицируя человека или создавая ложные подозрения. Именно поэтому крайне важно развивать искусственный интеллект с учетом этических норм и законов.

Помимо совершенствования законодательства, ключевым направлением развития оперативно-розыскной деятельности остается технический прогресс, основанный на постоянном внедрении инновационных технологий, тесно интегрированных в современную жизнь. Компьютеры и мобильная связь когда-то произвели революцию в коммуникациях. Аналогично искусственный интеллект скоро станет неотъемлемой частью общества, находя широкое применение в самых разных сферах - от социальной до экономической. Однако для эффективной работы систем искусственного интеллекта необходимы специализированные подразделения, ответственные за их техническое обеспечение и развитие.

Способность систем искусственного интеллекта к самообучению и адаптации на основе поступающих данных делает их незаменимыми в оперативно-розыскной деятельности. Постоянный поток новой информации, например из социальных сетей, позволяет искусственному интеллекту постоянно совершенствовать поисковые алгоритмы, как, например, при розыске пропавших людей.

Основой для эффективного использования искусственного интеллекта в криминалистике должны стать рекомендации по принятию решений в расследовании различных преступлений. Поэтому данные для обучения искусственного интеллекта должны основываться на таких криминалистических концепциях, как классификация преступлений, криминалистическая характеристика, теория следственных версий и моделирования, а также учение о следственных ситуациях и тактических рисках [22]. Эти положения формируют основу криминалистического мышления.

Главная сложность применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности – необходимость проверки достоверности источников информации, выявления связей между данными, определения ответственности

участников процесса и их ролей. Это непросто, особенно в краткосрочной перспективе. Кроме того, оперативные ситуации, определяющие оперативно-тактические задачи, могут возникать как спонтанно, так и быть искусственно созданными, при этом их характеристики (время, внезапность, используемые средства и методы) существенно различаются на разных этапах расследования [23].

Таким образом, искусственный интеллект обладает огромным потенциалом для повышения эффективности правоохранительной работы. Несмотря на существующие проблемы, его применение в оперативно-розыскной деятельности, по мере их решения будет расширяться, создавая более эффективную и действенную систему правопорядка.

Заключение

Применение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности – прорывной шаг, способный коренным образом изменить работу органов внутренних дел. Однако внедрение искусственного интеллекта пока не является полностью системным и требует решения многих задач.

Для эффективного использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений необходима интеграция всех существующих баз данных (как открытых, так и закрытых) для анализа разнородной информации. Также требуется развитие систем автоматизированного поиска и анализа интернет-контента с последующим сравнением с данными о преступлениях и разыскиваемых лицах.

Необходимо масштабное внедрение комплексных систем биометрической идентификации граждан (по отпечаткам пальцев, лицу, голосу и т.д.) и прогнозирования поведения в режиме реального времени. Кроме того, требуется эффективное использование систем искусственного интеллекта, уже применяемых коммерческими и государственными структурами (банки, соцсети, мессенджеры и др.), в оперативно-розыскной деятельности. Это должно сопровождаться строгим нормативным регулированием, надежным контролем за соблюдением прав человека и прозрачностью принятия решений искусственным интеллектом. Также необходимы специализированные подразделения для технического обеспечения и развития этих систем.

Главная проблема применения искусственного интеллекта в оперативно-тактическом противостоянии – его эффективность в условиях ограничений по времени и ресурсам, когда принятие решения зависит от опыта и профессионализма сотрудника. Это обусловлено субъективностью реальных ситуаций и сложностью их формализации для обработки программным обеспечением.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в оперативно-розыскную деятельность весьма не однозначный процесс, что обусловлено рядом объективных и субъективных причин, требующий дальнейших научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Правовая статистика // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (28.11.2024).

2 Как изменился характер уголовных преступлений в Казахстане за 10 лет // https://turantimes.kz/analytics/52741-kak-izmenilsja-harakter-ugolovnyh-prestuplenij-v-kazahstane-za-10-let.html (28.11.2024).

3 Dunsin D., Ghanem M.C., Ouazzane K., Vassilev V. A comprehensive analysis of the role of artificial intelligence and machine learning in modern digital forensics and incident response // Forensic Science International: Digital Investigation. – 2024. – № 48. – P. 1-22.

4 Mytnyk B., Tkachyk O., Shakhovska N., Fedushko S., Syerov Y. Application of Artificial Intelligence for Fraudulent Banking Operations Recognition // Big Data and Cognitive Computing. – 2023. – № 7 (2). – P. 93.

5 Yadav S., Yadav Sh., Verma P., Ojha S., Mishra S. Artificial Intelligence: An Advanced Evolution In Forensic and Criminal Investigation // Current Forensic Science. – 2023. – № 1. – P. 1-8.

6 Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2021. – № 2. – С. 45-53.

7 Сретенцев Д.Н., Волкова В.Р. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений // Российский следователь. – 2021. – № 11. – С. 38-42.

8 Головин А.Ю. Технологии искусственного интеллекта в криминалистике: задачи, которые необходимо решить // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – № 2. – С. 25-33.

9 Ушуров К.Т. Организационно-правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – 2019. – № 89(1). – С. 187-192.

10 Аралбаев С.С. Оперативно-розыскные мероприятия: учебно-методическое пособие. – Костанай: КРУ им. А. Байтурсынова, 2020. – 67 с.

11 Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник института законодательства и правовой информации РК. Научно-правовой журнал. – 2021. – №2. – С. 61-74.

12 Арыстанбеков М.А. Использование искусственного интеллекта в борьбе с преступностью // Инновационные технологии в криминалистике: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. – С. 25-27.

13 Жаксылыков А.Ж., Молдабаева Р.Б. Современные возможности внедрения в Республике Казахстан практики идентификации лица по видеозаписи по динамическим признакам внешности // Инновационные технологии в криминалистике: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. – С. 65-66.

14 Ахметжанова Н.Н. Проблемные вопросы обеспечения конфиденциальности при реализации возможностей искусственного интеллекта в праве Республики Казахстан // Ғылым-Наука. – 2024. – № 3 (82). – С. 14-18. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-14-18.

15 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы: утв. 24 июля 2024 г., № 592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (28.11.2024).

16 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений): утв. 29 декабря 2023 г., № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (28.11.2024).

17 Под оком «Большого Брата»: искусственный интеллект будет следить за жителями двух городов Казахстана // https://orda.kz/pod-okom-bolshogo-brata-iskusstvennyj-intellekt-budet-sledit-za-zhiteljami-dvuh-gorodov-kazahstana-394650/ (28.11.2024).

18 Завершена работа по внедрению сплошного видеонаблюдения // https://gurk.kz/news/zavershena-rabota-po-vnedreniyu-sploshnogo-videonablyudeniya-mvd-rk (28.11.2024).

19 Больше трех в туалете не собираться – искусственный интеллект будет бороться с дедовщиной в армии // https://orda.

kz/bolshe-treh-v-tualete-ne-sobiratsja-iskusstvennyj-intellekt-budet-borotsja-s-dedovschinoj-v-armii-393886/ (28.11.2024).

20 «IT TERGEU» в борьбе с киберпреступностью // https://kzvesti.kz/newspaper-articles/it-tergeu-v-borbe-s-kiberprestupnostju-133515 (28.11.2024).

21 Хромов И.Л., Кузьмин Н.А., Завьялов И.А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2021. – С. 94-103.

22 Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 504 с.

23 Лаппо Е.А., Шлыков М.С., Малышев А.Ю. К вопросу об использовании информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Могилевского института МВД. – 2024. – № 1 (9). – С. 24-29.

REFERENCES

1 Pravovaja statistika // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (28.11.2024).

2 Kak izmenilsja harakter ugolovnyh prestuplenij v Kazahstane za 10 let // https://turantimes.kz/analytics/52741-kak-izmenilsja-harakter-ugolovnyh-prestuplenij-v-kazahstane-za-10-let.html (28.11.2024).

3 Dunsin D., Ghanem M.C., Ouazzane K., Vassilev V. A comprehensive analysis of the role of artificial intelligence and machine learning in modern digital forensics and incident response // Forensic Science International: Digital Investigation. – 2024. – № 48. – P. 1-22.

4 Mytnyk B., Tkachyk O., Shakhovska N., Fedushko S., Syerov Y. Application of Artificial Intelligence for Fraudulent Banking Operations Recognition // Big Data and Cognitive Computing. – 2023. – № 7 (2). – P. 93.

5 Yadav S., Yadav Sh., Verma P., Ojha S., Mishra S. Artificial Intelligence: An Advanced Evolution In Forensic and Criminal Investigation // Current Forensic Science. – 2023. – № 1. – P. 1-8.

6 Bessonov A.A. Ispol'zovanie algoritmov iskusstvennogo intellekta v kriminalisticheskom izuchenii prestupnoj dejatel'nosti (na primere serijnyh prestuplenij) // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. – 2021. – № 2. – S. 45-53.

7 Sretencev D.N., Volkova V.R. Perspektivy vnedrenija sistem iskusstvennogo intellekta v sferu rassledovanija prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. – 2021. – № 11. – S. 38-42.

8 Golovin A.Ju. Tehnologii iskusstvennogo intellekta v kriminalistike: zadachi, kotorye neobhodimo reshit' // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija. – 2024. – № 2. – S. 25-33.

9 Ushurov K.T. Organizacionno-pravovye osnovy provedenija operativno-rozysknyh meroprijatij // Vestnik KazNU. Serija Juridicheskaja. – 2019. – № 89(1). – S. 187-192.

10 Aralbaev S.S. Operativno-rozysknye meroprijatija: uchebno-metodicheskoe posobie. – Kostanaj: KRU im. A. Bajtursynova, 2020. – 67 s.

11 Tlembaeva Zh.U. O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniju iskusstvennogo intellekta // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. Nauchno-pravovoj zhurnal. – 2021. – №2. – S. 61-74.

12 Arystanbekov M.A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v bor'be s prestupnost'ju // Innovacionnye tehnologii v kriminalistike: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Karaganda: Karagandinskaja akademija MVD RK im. B. Bejsenova, 2021. – S. 25-27.

13 Zhaksylykov A.Zh., Moldabaeva R.B. Sovremennye vozmozhnosti vnedrenija v Respublike Kazahstan praktiki identifikacii lica po videozapisi po dinamicheskim priznakam vneshnosti // Innovacionnye tehnologii v kriminalistike: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Karaganda: Karagandinskaja akademija MVD RK im. B. Bejsenova, 2021. – S. 65-66.

14 Ahmetzhanova N.N. Problemnye voprosy obespechenija konfidencial'nosti pri realizacii vozmozhnostej iskusstvennogo intellekta v prave Respubliki Kazahstan // Ğylym-Nauka. – 2024. – № 3 (82). – S. 14-18. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-14-18.

15 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii razvitija iskusstvennogo intellekta na 2024-2029 gody: utv. 24 ijulja 2024 g., № 592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (28.11.2024).

16 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti v partnerstve s obshhestvom na 2024-2028 gody (v sfere profilaktiki pravonarushenij): utv. 29 dekabrja 2023 g., № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (28.11.2024).

17 Pod okom «Bol'shogo Brata»: iskusstvennyj intellekt budet sledit' za zhiteljami dvuh gorodov Kazahstana // https://orda.kz/pod-okom-bolshogo-brata-iskusstvennyj-intellekt-budet-sledit-za-zhiteljami-dvuh-gorodov-kazahstana-394650/ (28.11.2024).

18 Zavershena rabota po vnedreniju sploshnogo videonabljudenija // https://gurk.kz/news/zavershena-rabota-po-vnedreniyu-sploshnogo-videonablyudeniya-mvd-rk (28.11.2024).

19 Bol'she treh v tualete ne sobirat'sja – iskusstvennyj intellekt budet borot'sja s dedovshhinoj v armii // https://orda.kz/bolshe-treh-v-tualete-ne-sobiratsja-iskusstvennyj-intellekt-budet-borotsja-s-dedovschinoj-v-armii-393886/ (28.11.2024).

20 «IT TERGEU» v bor'be s kiberprestupnost'ju // https://kzvesti.kz/newspaper-articles/it-tergeu-v-borbe-s-kiberprestupnostju-133515 (28.11.2024).

21 Hromov I.L., Kuz'min N.A., Zav'jalov I.A. Perspektivnye napravlenija ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v cifrovom mire: sb. nauch. trudov / pod red. V.S. Ovchinskogo. – M.: Infra-M, 2021. – S. 94-103.

22 Bahteev D.V. Konceptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshlenija i ispol'zovanija sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenij: dis. ... dok. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2022. – 504 s.

23 Lappo E.A., Shlykov M.S., Malyshev A.Ju. K voprosu ob ispol'zovanii informacionnyh tehnologij v operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del // Vestnik Mogilevskogo instituta MVD. – 2024. – № 1 (9). – S. 24-29.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ермек Орамбаевич Беркишев - құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: 1domdom@mail.ru.

Беркишев Ермек Орамбаевич - магистр права, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: 1domdom@mail.ru.

Ermek Berkishev - Master of Law, doctoral student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: 1domdom@mail.ru.

УДК 343.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-177-183

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.Ш. Ещанов
доктор юридических наук, профессор
Б.А. Кулмуханбетова
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы
А.Ж. Каналинов
магистр военного дела и безопасности, докторант
Национальный университет обороны Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов обеспечения личной безопасности граждан Республики Казахстан как важного направления защищенности национальных интересов Республики Казахстан, ее национальной безопасности в целом.

Основная цель работы заключается в исследовании различных подходов к понятию «личная безопасность граждан», ее организационно-функционального обеспечения и развития.

В рамках исследования выявлены некоторые аспекты параметров личной безопасности граждан Республики Казахстан, что особенно актуально в условиях выработки и реализации комплексных мер в области защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках построения справедливого общества как основы развития страны.

Научная и практическая значимость работы заключается в предложении законодательного урегулирования понятия «личная безопасность», определения его содержания и основных характеристик.

Методология исследования основывается на системном анализе теоретического материала, изучении зарубежного опыта в данном направлении, а также прогнозирования перспектив развития исследуемых вопросов сквозь призму виктимологических аспектов профилактики правонарушений.

Основные результаты работы включают описание ключевых компонентов предлагаемого понятия «личная безопасность», его содержательной характеристики, законодательного и организационного обеспечения.

Проведенное исследование вносит значимый вклад в развитие теоретической базы криминологии и теории национальной безопасности, а также создает практическую основу для внедрения понятия «личная безопасность» в правоприменительную деятельность государственных органов и общественных организаций.

Практическое значение итогов работы заключается в возможности интеграции предложенного понятия в национальную стратегию безопасности, что позволит снизить преступные посягательства на личность, ее правам и свободам, повысить эффективность государственного управления и укрепить доверие граждан к институтам власти и органам правопорядка.

Ключевые слова: личная безопасность граждан, национальная безопасность, обеспечение личной безопасности, национальные интересы, проблемы обеспечения личной безопасности, виктимологическая профилактика, профилактика правонарушений.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЗАМАТТАРЫНЫҢ ЖЕКЕ ҚАУІПСІЗДІГІ МӘСЕЛЕСІ БОЙЫНША

А.Ш. Ещанов
заң ғылымдарының докторы, профессор
Б.А. Кулмуханбетова
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.
А.Ж. Каналинов
әскери іс және қауіпсіздік магистрі, докторант
Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Астана қ.

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерін, оның ұлттық қауіпсіздігін және жалпы алғанда, қорғаудың маңызды саласы ретінде Қазақстан Республикасы азаматтарының жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелерін зерттеуге арналған.

Жұмыстың негізгі мақсаты – азаматтардың «азаматтардың жеке қауіпсіздігі» концепциясының әртүрлі тәсілдерін, оның ұйымдастырушылық және функционалдық қолдауы мен дамуын зерттеу.

Зерттеу аясында Қазақстан Республикасы азаматтарының жеке қауіпсіздігі параметрлерінің кейбір аспектілері анықталды, бұл әсіресе ел дамуының негізі ретінде әділ қоғам құру шеңберінде адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласындағы кешенді шараларды әзірлеу және іске асыру жағдайында өзекті.

Жұмыстың ғылыми және практикалық маңызы «жеке қауіпсіздік» ұғымын заңнамалық реттеу, оның мазмұны мен негізгі сипаттамаларын анықтау ұсынысында жатыр.

Зерттеу әдістемесі теориялық материалдарды жүйелі талдауға, осы бағыттағы шетелдік тәжірибені зерттеуге, сондай-ақ қылмыстың алдын алудың виктимологиялық аспектілерінің призмасы арқылы зерттелетін мәселелердің даму перспективаларын болжауға негізделген.

Жұмыстың негізгі нәтижелеріне ұсынылған «жеке қауіпсіздік» ұғымының негізгі құрамдас бөліктерінің сипаттамасы, оның мазмұндық сипаттамалары, заңнамалық және ұйымдастырушылық қолдау кіреді.

Жүргізілген зерттеулер криминологияның теориялық негізін және ұлттық қауіпсіздік теориясын дамытуға елеулі үлес қосады, сонымен қатар мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың құқық қорғау қызметіне «жеке қауіпсіздік» ұғымын енгізудің практикалық негізін жасайды.

Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы ұсынылған тұжырымдаманы ұлттық қауіпсіздік стратегиясына біріктіру мүмкіндігі болып табылады, бұл адамға, оның құқықтары мен бостандықтарына жасалған қылмыстық қол сұғушылықты азайтуға, мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыруға, азаматтардың билік институттары мен құқықтық тәртіп органдарына деген сенімін нығайтуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: азаматтардың жеке қауіпсіздігі, ұлттық қауіпсіздік, жеке қауіпсіздікті қамтамасыз ету, ұлттық мүдделер, жеке қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері, виктимологиялық алдын алу, қылмыстың алдын алу.

ON THE ISSUE OF PERSONAL SAFETY OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Yeschanov A.Sh.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Kulmukhanbetova B.A.
Candidate of Juridical Sciences, Associate professor, MA in CDCS
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy
Kanalinov A.J.
Master of Military Affairs and Security, doctoral student
National Defense University of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article is devoted to the study of issues related to ensuring the personal safety of citizens of the Republic of Kazakhstan as an important area of protecting the country's national interests and national security.

The main goal of the work is to study various approaches to the concept of «personal security of citizens», its organizational and functional support and development.

As part of the study, some aspects of the parameters of personal safety of citizens of the Republic of Kazakhstan were identified, which is especially important in the conditions of developing and implementing comprehensive measures to protect human and civil rights and freedoms in the context of building a just society as the basis for our country's comprehensive progress.

The work's scientific and practical significance lies in its proposal for legislative regulation of the concept of «personal security» and its definition of its content and main characteristics.

The research methodology is based on a systematic analysis of theoretical material, the study of foreign experience in this direction, and forecasting the prospects for the development of the issues under study through the prism of the victimological aspects of crime prevention.

The main results of the work include a description of the key components of the proposed concept of «personal security», its content characteristics, and legislative and organizational support.

The research conducted makes a significant contribution to the development of the theoretical basis of criminology and the theory of national security. It also creates a practical basis for introducing the concept of «personal security» into the law enforcement activities of government bodies and public organizations.

The work's results have practical significance in the possibility of integrating the proposed concept into the national security strategy. This would reduce criminal attacks on the individual and his rights and freedoms, increase the efficiency of public administration, and strengthen citizens' trust in government institutions and law enforcement agencies.

Keywords: personal safety of citizens, national security, ensuring personal safety, national interests, problems of ensuring personal safety, victimological prevention, crime prevention.

Введение

Вопросы национальной безопасности Республики Казахстан всегда будут занимать ключевое место в системе государственного строительства и управления страны.

В Конституции Республики Казахстан закреплено, что высшими ценностями государства «являются человек, его жизнь, права и свободы» (п. 1 ст. 1) и оно «гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» (п. 2 ст. 11) [1].

Конституционные гарантии провозглашенных прав и свобод человека и гражданина предполагают их защиту в правоприменительной деятельности в соответствии с рамками закона, что представляется возможным при наличии приемлемых и определенных условий их реализации в государстве.

Реализация конституционных положений прослеживается и в выступлениях руководства страны. Так, на расширенном заседании коллегии МВД 22 января 2024 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что «каждый гражданин должен чувствовать себя в безопасности. Для этого правоохранительная система должна работать слаженно и эффективно» [2]. В своем Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года он подчеркнул, что «стратегическим приоритетом остается обеспечение безопасности граждан – фундаментальной ценности для каждого человека и общества в целом» и поставил перед правоохранительными и профильными государственными органами задачу – обеспечить всестороннюю безопасность граждан» [3].

Во исполнение данного поручения государственными органами разрабатывается Концепция по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025-2026 годы, которая предусматривает формирование в обществе устойчивого уважения к законам и предусматривает: активное участие населения в поддержании общественного порядка; консолидацию усилий всех заинтересованных сторон по построению справедливого, безопасного и законопослушного общества; вовлечение населения в поддержание законности посредством внедрения механизмов обратной связи через цифровые платформы, повышения прозрачности работы государственных органов, а также усиления профилактической работы в сфере правонарушений.

Кроме того, в рамках реализации поручения Главой Казахстана, данного на расширенном заседании Коллегии МВД Республики Казахстан от 22 января 2024 года, разрабатывается новый единый Закон «О профилактике правонарушений», который предусматривает вовлечение в сферу обеспечения общественной безопасности не только государственные органы, но и органы местного самоуправления, организации и граждан [4].

В сфере профилактики правонарушений основные усилия ее субъектов должны быть направлены на реализацию комплекса правовых, экономических, социальных, организационных и других мер, предусматривающих создание безопасных условий жизнедеятельности личности, общества и государства.

В данном контексте разработка проблем и перспектив обеспечения личной безопасности граждан Казахстана является востребованной.

Методы исследования.

При написании данной работы были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания социально-правовых явлений, логический, системный анализ, сравнительно-правовой, нормативно-логический методы толкования правовых норм и эмпирического материала.

Основная часть

Категория «личная безопасность» имеет многовековую и большую в географическом отношении историю, начиная со времен египетских фараонов, когда их жизнь и здоровье охранялись специально подготовленными лицами, и вопросам безопасности определенных лиц на постоянной основе отдавалось предпочтение.

В XXI веке данная ситуация практически не изменилась, но персонифицированная защита личности должна относиться ко всем гражданам без исключения.

Под личной безопасностью, на наш взгляд, понимается широкий комплекс мер, необходимых для защиты жизни и здоровья конкретного гражданина, а также для выявления, предотвращения, пресечения и нивелирования возникающих угроз и рисков, а в случае их проявлений и реализации возможности устранения их негативных последствий.

Личная безопасность – это объективная категория, касающаяся безопасности каждого индивидуума как человека и гражданина. Ее обеспечение охватывается целым рядом мер, направленных на охрану и защиту конкретной личности от опасностей и угроз, могущих негативно отразиться на ее жизни, здоровье, моральном и социальном благополучии.

Обеспечение личной безопасности также включает в себя профилактические меры, правильное поведение в опасных ситуациях, обучение основам самозащиты, технике психологической устойчивости и другие аспекты, помогающие предотвратить угрозы и риски.

Понимание принципов личной безопасности помогает человеку быть более внимательным к своему окружению и окружающей его среде (обстановке), различать потенциальные опасности и принимать рациональные решения для собственной защиты и защиты своей семьи и близких родственников.

Другими словами, личная безопасность граждан, по нашему мнению, может пониматься как в узком, так и в широком, смыслах. В частности, в узком смысле – речь идет о безопасности жизни и здоровья определенного лица, а в широком – о безопасности условий проживания конкретного лица и его местопребывания, безопасного использования индивидуумом различных материальных и технических средств.

В этой связи личная безопасность гражданина должна включать в себя понимание и оценку рисков, с которыми человек может столкнуться в различных сферах: социально-политической, экономической, здравоохранения и окружающей среды [5]. Определение зон риска помогает предвидеть потенциальные опасности и принимать меры для их предотвращения. При этом зоны риска могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств, местоположения и поведения человека. Например, уединенные темные улицы, общественный транспорт в позднее время суток, незнакомые окрестности – все это может быть определено как зоны повышенного риска.

Риски безопасности являются объективной составляющей повседневной жизни людей и могут быть весьма разнообразны. В современных реалиях к ним можно отнести физические (вред здоровью, смерть), информационные (утечка персональных данных и т.д.), имущественные (хищение, повреждение и др.), психологические (угроза убийством, шантаж и др.), социальные (сталкинг и т.п.).

Поэтому гражданам достаточно важно осознавать и принимать во внимание различные потенциальные опасности и быть готовым реагировать на них адекватно. Стремление избегать опасных ситуаций и умение адекватно реагировать в случае возникновения проблем является ключевым аспектом поддержания личной безопасности.

Основные принципы личной безопасности граждан включают в себя:

1. Осознание угроз.
2. Проактивное поведение.
3. Минимизацию рисков.
4. Соблюдение собственной безопасности и безопасности окружающих.

Что касается направлений обеспечения личной безопасности, то она охватывает не только физическую и психологическую стороны личности, но и охрану и защиту объектов проживания и местопребывания, а также IT-безопасность.

Последнее направление подразумевает безопасность используемых индивидом компьютеров, его программного обеспечения, гаджетов и других материальных и технических средств.

К числу элементов личной безопасности граждан представляется возможным отнести следующие аспекты:

1. Знание правил безопасности. Необходимо знать основные правила поведения в различных ситуациях, чтобы избежать опасности и рисков.

2. Осознание собственной безопасности. Важно понимать, что забота о своей безопасности и охрана собственного здоровья лежит в первую очередь на самом человеке.

3. Степень доверия. Необходимо быть осторожным в общении с незнакомыми и не доверять легкомысленно.

4. Физическая и психологическая подготовка. Важно уметь защитить себя в экстремальных ситуациях и сохранить хладнокровие.

5. Использование технических средств безопасности. В современном мире широко распространены различные технические средства, способные обеспечить личную безопасность.

В целом, личная безопасность гражданина предполагает обеспечение персональной защиты индивидов, решению которой в настоящее время в зарубежных странах придается большое значение.

Институту личной безопасности в юридической науке активно стало уделяться внимание с конца 80-х - начала 90-х гг. XX века. В академической литературе к дефиниции «личная безопасность» существуют различные подходы. Некоторые исследователи рассматривают ее неотделимо от безопасности общественных структур, в составе социальной

безопасности, другие связывают с «безопасностью жизнедеятельности», под которой понимается реализация права граждан на жизнь, здоровье и свободу в условиях надлежащего «качества» жизни. Третьи рассматривают понятие личной безопасности статично как конституционный мониторинг и контроль за соблюдением прав и свобод человека, его социальных интересов [6, с. 40].

В качестве правовой категории в юридической литературе личная безопасность рассматривается как «сложное системное образование, включающее в себя правовое обеспечение, защищенность и реализацию различных видов безопасности относительно личности (экологическая, экономическая, политическая и др.). Также личную безопасность можно охарактеризовать и как меру свободного поведения человека в правовых рамках в различных сферах общественных отношений» [6, с. 40].

Кроме того, личная безопасность может выступать в качестве социального блага, когда сознанием личности охватывается чувство свободы от страха и тревоги, понимание того, что отсутствуют внешние угрозы ее существованию и благополучию, поэтому может рассматриваться как результат успешного разрешения проблем ее жизнеобеспечения [7].

Свобода, как отмечается в юридической литературе, «это самостоятельное поведение носителя свободы, которое должно иметь адекватную форму пользования ею. Свобода человека обеспечивается и защищается государством, но не регламентируется им. Право – это четко очерченная государством возможность свободного поведения в тех рамках, которые определены законом» [8, с. 32].

Стремление обеспечить права человека путем ограничения всевластия государства наиболее ярко начало проявляться в период буржуазно-демократических революций XVII-XVIII в.в. и получила дальнейшее развитие уже на международном уровне во второй половине XX в. [9, с. 4].

Существование категории «личная безопасность» невозможно без прав на жизнь, здоровье и физическую свободу, являющихся наиболее важными абсолютными благами. Данные блага составляют неотъемлемые характеристики человеческой жизни, ее свойств и тесно взаимосвязаны между собой.

В Казахстане понятие «личная безопасность граждан» законодателем применяется в рамках понятия «общественная безопасность», определяемого в п. 1 ст. 19 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» (далее – Закон о нацбезопасности): «общественная безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на: укрепление гарантий обеспечения личной безопасности граждан (выделено авторами), их прав и свобод» [10].

Также в подп. 8) ст. 1 Закона о нацбезопасности закреплено, что объектом национальной безопасности является «человек, его жизнь, права и свободы» [10].

Однако отсутствует законодательное определение понятия «личная безопасность граждан» и рассматривается через призму категории «общественная безопасность» (п. 1 ст. 4 Закона о нацбезопасности) как «состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность» [10].

В данном случае общественная безопасность направлена на защиту блага всех граждан Республики Казахстан и казахстанского общества, в целом, что в определенной мере размывает единичную категорию «личная безопасность», не позволяя ей в полной мере реализовывать свое предназначение.

Аналогичное положение относится и к другим видам национальной безопасности, указанным в Законе о нацбезопасности.

В этой связи возникает потребность в выделении понятия «личная безопасность гражданина» как самостоятельного вида национальной безопасности, который бы отвечал требованиям Конституции Казахстана.

Следует отметить, что данный вопрос является важным ввиду возможности наступления обстановки, когда риски для личной безопасности граждан увеличиваются.

Примером может служить режим военного положения, который вводится для предотвращения или отражения агрессии либо непосредственной внешней угрозы ее безопасности [11].

В частности, агрессия характеризуется такими рисками для личной безопасности граждан, как применение иностранным государством (группой либо коалицией государств) вооруженной силы. При непосредственной внешней угрозе безопасности – угроза заключается в применении силы в отношении Республики Казахстан, а также террористической, диверсионной и иной деятельности иностранных государств.

В этой связи в период военного положения расширяются полномочия органов военного управления, к ним переходят все функции органов государственной власти и управления в области обеспечения общественного порядка и безопасности. Кроме того, военнослужащие и работники государственных органов, привлекаемые для обеспечения режима военного положения, имеют право применять физическую силу, специальные средства, оружие или боевую технику для отражения нападения на граждан, а также для пресечения опасности для их жизни и здоровью [11].

Вопрос обеспечения личной безопасности граждан тесно связан с вопросом о реализации мер виктимологической профилактики правонарушений, которая направлена на противодействие факторам и процессам, влекущим «превращение» человека в жертву в результате неблагоприятных обстоятельств и криминогенных факторов. Это явление может быть как индивидуальным, так и групповым или массовым, что позволяет говорить о различии в уровнях виктимности. Важно учитывать, что виктимологическая профилактика должна охватывать не только отдельные лица, но и социальные группы, склонные к виктимизации, что сделает профилактическую работу более эффективной.

Примечательно, что в ст. 62 проекта Закона «О профилактике правонарушений», вынесенном на публичное обсуждение на портале «Открытые НПА» еще 17 сентября 2024 года, содержится понятие виктимологической профилактики, состоящей из четырёх пунктов [4]. Впервые в правотворческой практике Казахстана на законодательном уровне закрепляется норма, касающаяся профилактики виктимизации. В данной статье также используются понятия «жертва правонарушения», «виктимность», «виктимизация», «группы риска» и «виктимологические исследования».

Хотя они важны для законопроекта, целесообразно рассмотреть возможность их закрепления в статье 1 «Основные понятия» для устранения возможных недоразумений при их толковании и практическом применении.

Превентивные меры, направленные на виктимологическую профилактику, имеют ряд преимуществ.

Прежде всего они способствуют защите граждан, особенно тех, кто наиболее уязвим перед преступными посягательствами, таких как пожилые люди, женщины, подростки, работники транспорта и охранных служб. Знание основ самозащиты и правил безопасного поведения в опасных ситуациях может помочь таким гражданам избежать опасности и обезопасить себя от преступников.

Виктимологическая профилактика становится особенно важной, когда другие меры профилактики не дали ожидаемого результата. Например, в условиях недостаточности воздействия на причины преступности, переориентация на профилактику жертв становится необходимой мерой для предотвращения преступлений.

Виктимологическая профилактика способствует минимизации посттравматических последствий для жертв преступлений. Исследования показывают, что многие жертвы преступлений сталкиваются с долгосрочными психологическими проблемами, такими как тревожность, депрессия и снижение самооценки. Применение виктимологических мер позволит сократить число таких случаев и помочь жертвам справиться с последствиями преступлений.

Виктимологическая профилактика также способна изменить поведение жертвы таким образом, чтобы оно не способствовало совершению преступления. Небрежное отношение к собственной безопасности, особенно в общественных местах, часто приводит к тому, что люди становятся жертвами насильственных и корыстных преступлений. Умение избегать опасных ситуаций, такие как ночные прогулки в изолированных местах или общение с незнакомыми людьми в нетрезвом состоянии, может существенно снизить риск виктимизации.

Наконец, следует сказать, что меры виктимологической профилактики могут быть внедрены без значительных затрат на государственном уровне. Это делает их доступными для широкого применения и способствует повышению безопасности конкретной личности в частности и общества в целом.

Внедрение законодательного регулирования виктимологической профилактики позволит создать правовую основу для проведения профилактических мероприятий, направленных на защиту жертв преступлений, их обучение и поддержку. Это будет способствовать созданию специализированных учреждений для оказания помощи жертвам правонарушений и выработке стандартов поведения в конфликтных ситуациях.

Соответственно, законодательное закрепление виктимологической профилактики правонарушений в Казахстане и законодательное закрепление понятия «личная безопасность гражданина» обеспечат правовое корреляционное взаимодействие и станут важным шагом на пути к созданию более безопасного и стабильного общества. Своевременные меры, направленные на предупреждение преступлений, позволят защитить права граждан и снизить уровень преступности в стране.

Растущий интерес к вопросам безопасности и противодействия преступности со стороны гражданского общества подтверждает актуальность профилактики правонарушений. Действующий Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года не стал эффективной правовой основой для системной реализации профилактических мер. Причинами этому стали декларативность положений, отсутствие подзаконных актов, а также нехватка правового регулирования отдельных видов профилактической деятельности, таких как виктимологическая профилактика.

В целом, приоритет прав и свобод человека и гражданина закреплен в Конституции Республики Казахстан 1995 года и их защита должна быть подкреплена комплексом законодательных и подзаконных актов, а также обеспечена реальными охранными и оборонительными физическими и психологическими качествами индивида.

В данном случае речь идет не только о возможности реализовать свои права и свободы, но и, прежде всего, обеспечить личную безопасность человека и гражданина.

Таким образом, учитывая актуальность понятия «личная безопасность гражданина», полагаем целесообразным внести изменения в Закон о нацбезопасности в части закрепления данного понятия и определения его содержания. В частности, не претендуя на исключительную бесспорность высказываемых суждений, нами предлагается следующее определение понятия «личная безопасность гражданина» как состояния защищенности жизни, здоровья, благополучия и духовно-нравственных ценностей человека, его прав, свобод и интересов от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается социально благополучное развитие личности.

Определение данного понятия необходимо в целях его дальнейшего использования в законотворческой и правотворческой деятельности, правоприменительной практике, учебном процессе, научной, воспитательной и праворазъяснительной сферах. Так, понятие «личная безопасность гражданина» может быть использовано при разработке государственных и ведомственных программ противодействия различного рода правонарушениям. Другой пример. Использование понятия «личная безопасность гражданина» представляется возможным при разработке новых образовательных программ в общеобразовательных школах и новых рабочих учебных программ в системе послевузовского образования в целях обучения и привития навыков безопасного поведения для подрастающего поколения. Кроме того, возникает потребность в научном осмыслении понятия «личная безопасность гражданина» путем проведения докторантами и магистрантами научных исследований в данном направлении, в том числе с позиций таких наук, как социальная психология и социология.

Результаты и обсуждение

В результате исследования определена необходимость научного осмысления понятия «личная безопасность гражданина» для возможности использования в правоохранительной деятельности. Предложенное понятие позволит обеспечить выполнение поручение Главы государства по всесторонней безопасности граждан, акцентировать понимание на разработке комплексных мер по физической и психологической защите личности, более полной реализации прав и свобод человека и гражданина.

Значимость результатов

Предлагаемое понятие «личная безопасность гражданина» демонстрирует определенный научный потенциал

для снижения уровня правонарушений в обществе. Будет способствовать повышению точности анализа данных и минимизации временных и финансовых затрат, связанных с традиционными подходами. Изложенное подчеркивает необходимость дальнейшей разработки предлагаемого понятия в рамках общей системы национальной безопасности Республики Казахстан.

Заключение

Таким образом, личная безопасность граждан Республики Казахстан находится в прямой зависимости не только от волеизъявления самого человека, но и от эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, а также от обеспечения государством условий для наиболее полной реализации прав и свобод человека и их защиты.

Задача государства обеспечить личную безопасность своих граждан и создать все необходимые условия для их самореализации в безопасных общественных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахста: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (25.02.2025).

2 Глава государства провел расширенное заседание коллегии министерства внутренних дел // https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-2204732 (25.02.2025).

3 Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (25.02.2025).

4 Проект Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» // https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15203782 (25.02.2025).

5 Lautensach S. Human Security in World Affairs: Problems and Opportunities (2nd Edition). Edited by Alexander Lautensach. Victoria, B.C.: BCcampus & University of Northern British Columbia // https://opentextbc.ca/humansecurity/ (25.02.2025).

6 Гук Е.П. К вопросу о понятии личной безопасности // Вестник ПензГУ. - 2016. – №4(16) // https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-lichnoy-bezopasnosti (25.02.2025).

7 Роот В.В. Сущность и содержание безопасности личности // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30961080&pos=3;-52#pos=3;-52 (25.02.2025).

8 Серпик В.Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право. - 2022. - №4 // https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-svobody-cheloveka-i-grazhdanina (27.02.2025).

9 Сман А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан: учебное пособие. – Нур-Султан: «ТуранАстана», 2019. – 116 с.

10 Закон Республики Казахстан. О национальной безопасности Республики Казахстан: утв. 6 января 2012 года, № 527-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (27.02.2025).

11 Закон Республики Казахстан. О военном положении: утв. 5 марта 2003 года, № 391 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000391_ (27.02.2025).

12 Закон Республики Казахстан. О профилактике правонарушений: утв. 29 апреля 2010 года, № 271-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000391_ (27.02.2025).

REFERENCES

1 Konstitucija Respubliki Kazahsta: prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (25.02.2025).

2 Glava gosudarstva provel rasshirennoe zasedanie kollegii ministerstva vnutrennih del // https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-2204732 (25.02.2025).

3 Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 2 sentjabrja 2024 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (25.02.2025).

4 Proekt Zakona Respubliki Kazahstan «O profilaktike pravonarushenij» // https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15203782 (25.02.2025).

5 Lautensach S. Human Security in World Affairs: Problems and Opportunities (2nd Edition). Edited by Alexander Lautensach. Victoria, B.C.: BCcampus & University of Northern British Columbia // https://opentextbc.ca/humansecurity/ (25.02.2025).

6 Guk E.P. K voprosu o ponjatii lichnoj bezopasnosti // Vestnik PenzGU. - 2016. – №4(16) // https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-lichnoy-bezopasnosti (25.02.2025).

7 Root V.V. Sushhnost' i soderzhanie bezopasnosti lichnosti // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30961080&pos=3;-52#pos=3;-52 (25.02.2025).

8 Serpik V.D. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina // Obrazovanie i pravo. - 2022. - №4 // https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-svobody-cheloveka-i-grazhdanina (27.02.2025).

9 Sman A. Mehanizm zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Respublike Kazahstan: uchebnoe posobie. – Nur-Sultan: «TuranAstana», 2019. – 116 s.

10 Zakon Respubliki Kazahstan. O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan: utv. 6 janvarja 2012 goda, № 527-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (27.02.2025).

11 Zakon Respubliki Kazahstan. O voennom polozhenii: utv. 5 marta 2003 goda, № 391 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000391_ (27.02.2025).

12 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike pravonarushenij: utv. 29 aprelja 2010 goda, № 271-IV // https://adilet.

zan.kz/rus/docs/Z030000391_ (27.02.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алмаз Шукирович Ещанов – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институты Жалпы заң пәндері кафедрасының профессоры, аға әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: 7340207@prokuror.gov.kz.

Бибигуль Аманжоловна Кулмуханбетова – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Қылмыстық саясат және криминология проблемаларын зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: 7340423@prokuror.gov.kz.

Азамат Женисбекович Каналинов – әскери іс және қауіпсіздік магистрі, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Тұран даңғ., 72. E-mail: kanalinov@akorda.kz.

Ещанов Алмаз Шукирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры общеюридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республики, 94. E-mail: 7340207@prokuror.gov.kz.

Кулмуханбетова Бибигуль Аманжоловна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республики, 94. E-mail: 7340423@prokuror.gov.kz.

Каналинов Азамат Женисбекович – магистр военного дела и безопасности, докторант Национального университета обороны Республики Казахстан. г. Астана, пр. Туран, 72. E-mail: kanalinov@akorda.kz.

Almaz Yeschanov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic str. 94. E-mail: 7340207@prokuror.gov.kz.

Bibigul Kulmukhanbetova – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Center for the Study of Criminal Policy and Criminology issues of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic str. 94. E-mail: 7340423@prokuror.gov.kz.

Azamat Kanalinov – Master of Military Affairs and Security, doctoral student at the National Defense University of the Republic of Kazakhstan. Astana, Turan ave., 72. E-mail: kanalinov@akorda.kz.

ӘОЖ 349.22 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-184-188

ЖҰМЫСКЕРЛЕРДІҢ ДЕРБЕС ДЕРЕКТЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Е.Н. Нургалиева*
заң ғылымдарының докторы, профессор
М.Т. Сатыбалдиева
докторант
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырда қабылданған №94-V «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» [1] арнайы Заңына сараптама жасалған. Азаматтардың дербес деректерін жинау, өңдеу, пайдалану және сақтау ережелері осы арнайы Заңда барлық азаматтарға, олардың құқықтық статусын ескермей, жазылған. Оған қоса, Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде де жалға алынған жұмыскерлердің дербес деректерін қорғау туралы ешқандай толыққанды баптардың болмауы, тәжірибе жүзінде жұмыскерлер мен жұмыс берушілердің ара-қатынастарын шиелендіре түсуі белгілі жағдай. Сондықтан, мақала авторлары дербес деректерді ғалымдардың жалпытеориялық еңбектеріне, Еуропа Кеңесі қабылдаған Конвенцияларға сүйене отырып, еңбек заңдарындағы осы мәселелер бойынша олқылықтар мен кемшіліктерді түзетуге арналған жаңа баптардың жобалары керек екендігін дәлелдеп, ұсынған. Қазіргі жағдайда, яғни дербес деректердің сақталуын қамтамасыз етудің тек қана техникалық әдістерін жұмыс берушінің өз қалауы бойынша қолдануы, дербес деректерді тиімді қорғалмайтындығы да айтылған.

Жаңа баптар жобасы жұмыскерлердің дербес деректерін өңдеу мақсатында жұмыс беруші жұмыскердің дербес деректерін өңдеуде орындауға міндетті талаптарға, жұмыскерлердің дербес деректерін өңдеу мақсатына және т.б. сұрақтарға арналған. Қазақстанның Еңбек кодексіне жаңа баптарды жеке бір тарау етіп енгізу керектігі айтылған. Дербес деректерді қорғау мақсатында Ақпараттық қауіпсіздік бойынша комитеттің құзіретін кеңейтіп, бөлек тәуелсіз Орталық құру ұсынылып, оның болашақта атқаратын құқықтары мен міндеттері көрсетілген. Бұл Комитеттің тағы да бір алдына қойған мақсаты - әлеуметтік желілерде Қазақстан азаматтарына қатысты дербес деректерді ешқандай қиындықсыз алуды қадағалаудың тиімді әдістерін жасап, жүзеге асыру.

Түйін сөздер: дербес деректер, жұмыскерлер, еңбек заңнамасы, арнайы заң.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ

Нургалиева Е.Н.*
доктор юридических наук, профессор
Сатыбалдиева М.Т.
докторант
Евразийский национальный университет им Л.Н.Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье дан анализ Закону Республики Казахстан от 21 мая 2013 №94-V «Персональные данные и их защита». Сбор, обработка, использование и защита персональных данных граждан в данном специальном Законе даны без учета специфики их правового статуса. К тому же в Трудовом кодексе Республики Казахстан практически нет норм, посвященных защите персональных данных наемных работников, что, безусловно, не может не осложнить взаимоотношения работников и работодателей на практике. В связи с этим в статье авторы, основываясь на общетеоретических трудах ученых, занимающихся исследованием проблем защиты персональных данных работников, Конвенциях Совета Европы, разработали несколько проектов статей в целях восполнения пробелов, исправления допущенных ошибок с обоснованием их необходимости их принятия. В сложившейся ситуации, т. е. работодатель использует только технические способы защиты персональных данных по своему усмотрению, а персональные данные не обеспечиваются эффективной защитой.

Проекты новых статей посвящены целям обработки персональных данных работников; требованиям, предъявляемым к работодателям при обработке персональных данных работников. Предложено собрать все нормы о персональных данных работников в одну самостоятельную главу ТК РК. В целях защиты персональных данных граждан предложено создать независимый Центр, расширив положения Комитета по информационной безопасности с перечислением его прав и обязанностей, подлежащих выполнению им в будущем. Еще одна цель этого Комитета - разработать и внедрить эффективные методы отслеживания получения персональных данных в отношении граждан Казахстана в социальных сетях без каких-либо проблем.

Ключевые слова: персональные данные, работники, трудовое законодательство, специальный закон.

CURRENT ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA OF EMPLOYEES

Nurgaliyeva Y.*
Doctor of Juridical Sciences
Satybaldieva M.T.
doctoral student
Eurasian National University named after L.N.Gumilyov, Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article analyzes the special law of the Republic of Kazakhstan dated May 21, 2013, No. 94-V "Personal data and their protection". The collection, processing, use, and protection of citizens' data in this special law are given without considering the specifics of their legal status. In addition, the Labor Code of the Republic of Kazakhstan has virtually no provisions devoted to the protection of the personal data of employees, which, of course, cannot but complicate the relationship between employees and employers in practice. In this regard, in the article, the authors, based on the general theoretical works of scientists studying the problems of protecting the personal data of employees, the Conventions of the Council of Europe, have developed several draft articles to fill the gaps, correct the errors made with the justification of their necessity and adoption. In the current situation, i.e. the employer

uses only technical methods to protect personal data at its discretion, and personal data is not provided with effective protection.

The drafts of the new articles are devoted to the purposes of processing employees' personal data; requirements imposed on employers when processing employees' personal data. It is proposed to collect all the rules on the personal data of employees in one independent chapter of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan. To protect citizens' data, it is proposed to create an independent Center, expanding the provisions of the Information Security Committee with a list of its rights and obligations to be fulfilled by it in the future. Another goal of this Committee is to develop and implement effective methods of tracking the receipt of personal data regarding citizens of Kazakhstan on social networks without any problems.

Keywords: personal data, employees, labor legislation, special law.

Кіріспе

Ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуының қазіргі жағдайында жұмыскерлердің дербес деректерін құқықтық қорғау ерекшеліктерін зерттеу өзекті мәселеге айналып отыр. Сондықтан, қандай да болмасын мемлекет өз азаматтарының жеке қауіпсіздігін, оның ішінде дербес деректерін, барынша тиімді қамтамасыз ету үшін ұлттық заңнамаларын үнемі жетілдіріп отыруы керек.

Жаһандандыру дамыған сайын дербес деректерді трансшекаралық қорғауға баса назар аударудың қажеттілігі туындайды, өйткені жұмыскерлердің (барлық азаматтардың) дербес деректерін жоғары деңгейде жекелеген мемлекеттердің тек қана өз күшімен қорғауы мүмкін емес. Барлық мемлекеттер жұмылып, халықаралық деңгейде құрастырылып, қабылданған құқықтық нормалар, стандарттар және әдістерді өз мемлекетінің ерекшелігіне бейімдей отырып, жаңа тиімді құқық нормаларымен толықтыруды қажет етеді.

Ал Қазақстанға келсек, дербес деректерді жинау, өңдеу, пайдалану және сақтауда жұмыскерлер мен жұмыс берушілер арасында дауларды болдырмау үшін, азаматтарға жаппай түсіндіруден басқа, озық шет елдердің тәжірибелеріне сүйеніп, ұлттық заңнамаларды үнемі жақсарту – басты мәселелердің бірі болып саналады.

Бұл мақалада еңбек қатынастарындағы дербес деректерді құқықтық қорғаудың мәселелерін зерттеген ғалымдардың еңбектері негізге алынды. Атап айтқанда: Л.В. Криволапованың «Дербес деректерді қорғау» (2020) мақаласы. Онда дербес деректерді құқықтық қорғауды жеке мүліктік емес құқық ретінде қарастырып, азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын бұза отырып, жалған ақпаратты таратқан Бұқаралық Ақпарат Құралдары (бұдан әрі – БАҚ) және интернет-операторлардың жауапкершілігін көздейтін заңнамаларды жетілдіру жолдары қарастырылған [2]; И.А. Хронованың «Дербес деректерді қорғау мәселері» (2022) мақаласы дербес деректерді қолдану кезінде бұзылған құқықтарға қолданылатын әкімшілік жауапкершілікке арналған [3]; С. Ахметова «Дербес деректерді қорғауға арналған заңнамалардың кейбір аспектілері» (2023) мақаласында отандық арнайы заңмен құқықтық реттеуде және тәжірибеде кездесетін кейбір сұрақтарды «Деректерді қорғау» туралы Еуропалық Жалпы Регламентпен салыстыра отырып, мынадай қорытындыға келеді: халықаралық стандарттарды қолдану, құқықтық нормаларды жүзеге асыру және толықтай түсіндіруде Қазақстан осы көрсетілген Регламенттен әлдеқайда алыс екендігін тілге тиек етеді [4]. Белгілі Ресей ғалымы А.М. Лушниковтың «Еңбек қатынастары аясындағы жеке өмірінің құпиялылығы және дербес деректер: әлемдік тәжірибе контекстіндегі заң шығару стратегиясы (2015) [5] және «Жұмыскерлердің дербес деректерін қорғау: Ресей Федерациясының Еңбек Кодексінің 14-ші тарауына салыстырмалы құқықтық түсініктеме" (2009) [6] мақалалары ескерілді. Көрсетілген және басқа да қалыптасудың аясында ұсынылған тақырыптың ең өзекті мәселелері бойынша тұтас жалпытеориялық түсінік қалыптастыруға, талдау жүргізуге және жұмыскерлердің дербес деректерін құқықтық қорғауға арналған қазақстандық заңнамаларды жетілдіруге, оларды тәжірибеде жүзеге асыру үшін, ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік берді.

Негізгі бөлім

Мақаланы жазу кезінде халықаралық құқықтың тиісті нормаларына сүйене отырып, салыстырмалы-құқықтық әдіс қолданылды: Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі мен дербес деректерді қорғауға арналған арнайы Заң нормалары салыстырылып, олқылықтары мен кемшіліктері бар нормалар айқындалды. Бұл тақырыптың толық зерттелмегеніне және ерекшелігіне сәйкес, ғылыми мақалалар жазудың басқа да көп әдістері, яғни талдау және синтез, сипаттау және жалпылау әдістері қолданылды.

Дербес деректерді қорғау Қазақстан үшін жас құқықтық институтқа жатады, ал жұмыскерлердің дербес деректерін еңбек құқығы нормаларымен қорғау тек ақырғы жылдары ғана зертеле басталды.

Тарихи деректерге көз жүгіртсек, Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында (12-бап) «ешкімнің жеке немесе отбасылық өміріне, тұрғын үйіне, корреспонденциясының құпиялылығына немесе оның ар-намысы мен беделіне ерікті түрде араласуына болмайды; мұндай араласудан әр адамның заңмен қорғалуына құқығы бар» [7] - деп айтылған. Сондықтан да болар, осыған ұқсас құқықтық норма Еуропалық «Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау» Конвенциясының 8-бабында көрініс тапты [8]. Бұл Конвенцияның негізгі қағидалары Еуропалық Кеңестің «Жеке деректерді автоматты түрде өңдеуде жеке тұлғаларды қорғау» Конвенциясының (1981 жылдың 28-ші қаңтарында қабылданған) 108-бабында орын алған [9]. Қазіргі кездегі қазақстандық заңгерлердің алдындағы мақсат – халықаралық құқық нормаларының негізгі қағадаттарын отандық заңдарға енгізу.

Дербес деректердің түсінігі арнайы Заңда берілген. Онда «Дербес деректер – жеке деректердің белгілі бір субъектісіне немесе оның негізінде айқындалған, электрондық, қағаз және (немесе) өзге де материалдық жеткізгіштерге жазылған ақпарат» [1]. Дербес деректердің субъектісі болып жеке деректерге қатысты жеке тұлға табылады. Өкінішке орай, жеке деректерге жатпайтын ақпараттар Тізімі арнайы Заңда берілмеген. Тек қана бұл туралы мағлұмат Қазақстан Республикасының Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігінің Ақпараттық қауіпсіздік комитетінің 2024 жылғы 6 мамырында берілген Хаттамасында былай делінген: аккаунт немесе пайдаланушының құрылғысы, нақты тұлғаны сәйкестендіретін қосымша деректерді байланыстырмайтын (толық аты-жөні, ЖСН (жеке сәйкестендіру нөмірі және т.б.), дербес деректер болып табылмайды [10]. Одан басқа деректер туралы түсіндірме жоқ.

Арнайы Заңға сәйкес, дербес деректер екі негізгі топқа бөлінеді:

1) жалпыға ортақ деректер, яғни. жалпыға қолжетімді, бұл субъекттің жеке деректеріне оның келісімімен еркін

қол жеткізуді немесе, Қазақстан заңнамасына сәйкес, оларға құпиялылық талаптарды қолданбауды білдіреді (мысалы, өмірбаяндық анықтамалықтар, мекенжайлар мен телефондар кітаптары, жалпыға қолжетімді ақпараттық ресурстар және бұқаралық ақпарат құралдары);

2) қолжетімділігі шектеулі дербес деректер, яғни ақпарат үшінші жақтарға қолжетімді емес (мысалы, жұмыс орны, тұрғылықты мекенжайы, сәйкестендіру және жеке телефон нөмірі) (6-бап) [1].

Қазақстандық арнайы заң жеке деректерді қорғау саласында бірқатар шараларды қарастырады: дербес деректерді жинайтын және өңдейтін тұлғалардың тұтастық пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуі, құпиялықты сақтауды қоса алғанда, әртүрлі құқықтық, ұйымдастырушылық және техникалық шараларды қабылдауы тиіс; кепілдік берілген қол жеткізу құқығы; заңсыз жинау мен өңдеудің алдын алу және басқа да қажетті шаралар [11] .

Еңбек қатынастары шеңберінде жұмыскерлердің дербес деректерін өңдеу кезінде олардың жеке құқықтары мен бостандықтарын қорғау Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің (бұдан әрі – ҚР ЕК) тиісті нормаларына сәйкес реттеледі. Жұмысқа орналасу барысында адамнан дербес деректерді алу, жұмыскердің оларды өңдеуге келісімін жазбаша растауымен ерікті түрде жүзеге асырылады. Егер де жазбаша растауы болмаса, онда деректерді жинау және өңдеу заңсыз деп саналады.

ҚР ЕК-де адам жұмысқа орналасу кезінде жұмыс берушіге ұсынуға міндетті құжаттардың нақты тізбесі бар (32-баптың 1-тармағы) [12]. Тиісті лауазымға (жұмысқа) тұруға кандидат туралы толық мағлұмат алу үшін кәсіби сұрақтарға жауап жазатын сауалнаманы толтыру да ұсынылуы мүмкін. Бірақ, ЕК-де көрсетілген баптан басқа, қосымша мағлұматтарды беру жұмыскердің еркіне байланысты болады (егер де сұралып отырған мағлұматтар жұмыскердің еңбек шартын орындау міндеттерімен байланысты болмаса). Баршамызға мәлім, бүгінгі жағдайда басқа да жалпыға ортақ деректер, оларды жинау мен өңдеуге рұқсатты керек етпейтін, көздері баршылық. Атап айтқанда, Интернеттегі әлеуметтік желілер. Іс жүзінде Қазақстанның көптеген азаматтарының әлеуметтік желілерде өмірінің әртүрлі салаларына қатысты, мерзімді түрде жаңартылып отыратын, ақпараттың үлкен көлемін қамтитын жеке парақшалары бар. Жасыратыны жоқ, егер қаласаңыз, жұмысқа тұрарда үміткердің анкетасынан басқа, әлеуметтік желілерден көп ақпарат алуға болады.

Адам жұмысқа орналасу кезінде туындауы мүмкін дауларды болдырмау мақсатында ҚР ЕК-нің 32-бабын мына мазмұндағы 8-тармақпен толықтыру қажет деп санаймыз: «Өтініш берушілермен әңгімелесу сатысында (еңбек шартын жасауға дейін) жұмыс беруші өтініш берушінің жеке деректерін тек оның жазбаша келісімі бойынша жинауға, өңдеуге және сақтауға құқылы. Ал егер ол жұмысқа қабылдамаса, жұмыс беруші дербес деректерді қайтарып беруге міндетті».

ҚР ЕК-не, оның 1-бабының 1-тармағына мынадай түсініктеме беру керек: «Жұмыскерлердің дербес деректері – жұмыскерлердің жеке басын куәландыратын, сондай-ақ еңбек қатынастарын орнату, орындау, жалғастыру және тоқтату үшін қажетті, жұмыскердің келісімімен жұмыс беруші алатын, заңда белгіленген ақпарат».

Жұмыскердің дербес деректері Қазақстан Республикасының ақпаратқа қол жеткізу заңнамасымен реттелетін ақпарат болып табылмайды, сондықтан осы Заңның объектісіне жатпайды.

ҚР ЕК-де тағы да толықтай көрсететін норма жобасы «Жұмыскердің жеке деректерін өңдеу мақсаты»:

1. Өңдеуге жататын дербес деректер көлемі, оның мазмұны Қазақстан Республикасының Конституциясы, осы Кодекс және Қазақстан Республикасының басқа заңдарымен айқындалады.

2. Жұмыскердің жеке деректерін өңдеу оларды жұмысқа қабылдау, біліктілігін көтеру, қызмет сатысымен жоғарлау және олардың қауіпсіздігін, заңның талаптарын сақтай отырып, қамтамасыз ету мақсатында жүзеге асырылады.

3. Жұмыскердің жеке деректері нақты, анық және заңды мақсаттар үшін алынады және оларды одан әрі өңдеу осы мақсаттарды жүзеге асыру үшін қолданылады.

4. Дербес деректерді, оның ішінде осы деректер өзгерсе, жұмыскердің жеке өзімен немесе мемлекеттің құзырлы органдары, жұмыскерді алдын ала хабардар етуімен және оның келісімімен ғана беруге құқылы.

5. Егер дербес деректер өзгерсе, жұмыскер жұмыс берушіні осы туралы он жұмыс күні ішінде хабардар етуге міндетті.

Тағы бір норма жобасы «Жұмыс беруші жұмыскердің дербес деректерін өңдеуде орындауға міндетті талаптар»:

1) жұмыс беруші жұмыскерден оның саяси, діни және өзге де ұстанымдары мен жеке өмірі, коммерциялық емес ұйымдарға, оның ішінде кәсіподақтарға мүшелігі немесе қызметі туралы мәліметтерді талап етуге құқығы жоқ;

2) заңнамада көзделген жағдайларды қоспағанда, жұмыс беруші жұмыскерден полиграфтан, өтірікті айқындау детектордан немесе басқа да осыған ұқсас тестілеу рәсімдерінен өтуді талап ете алмайды;

3) тұлғалық тестілер немесе ұқсас тестілеу рәсімдері тек қана жұмыскердің келісімімен жүзеге асырылады;

4) жұмыс беруші Қазақстан Республикасы заңдарымен орнатылған тәртіппен ғана жұмыскердің дербес деректерін қорғай алады;

5) жұмыскердің дербес деректерін жұмыс берушінің атынан өңдеуші тұлға дербес деректерді өңдеуде осы баптың талаптарына сәйкестігін қамтамасыз етуге жауапты.

Күшіндегі ҚР ЕК-де дербес деректерді қорғау туралы қандай да болмасын нормалардың болмағандығынан, дербес деректерді өңдеудің бірыңғай қағидаттарына негізделген біркелкі тетіктері қолданылып жатыр деп айта алмаймыз, ал арнайы жазылған заң еңбек қатынастарының ерекшеліктеріне ешқандай назар аудармаған. Тағы да айтатын жайт: арнайы Заң дербес деректердің құпиялы деректер екендігін көрсетпеген. Сондықтан, арнайы Заңды дербес деректерге жатқызуға болатын мәліметтердің нақты тізбегімен толықтырып, «құпиялылық» түсінігін беру қажет.

Жұмыскерлердің жеке деректерін қорғау халықаралық актілерге негізделген ұлттық заңнамадағы олқылықтарды толықтыру ғана емес, сонымен қатар оларды сақтау және оларға қол жеткізу әдістерін әзірлеу, жеке деректерді өңдеудің жаңа бағдарламаларын енгізу және бір мезгілде олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша үлкен жұмысты талап етеді.

Еуропалық Одақта 2018 жылы азаматтардың өз деректерін бақылауды орнатуға және Еуропалық Одақ шеңберінде реттеуді біріздендіру арқылы халықаралық экономикалық қатынастардың нормативтік-құқықтық базасын жеңілдетуге арналған Деректерді қорғаудың Басты Регламенті (бұдан әрі – GDPR) күшіне енді [13]. Бұл көлемді құжаттың

ерекшеліктерінің бірі - оның трансшекаралық әсерінің болуы. Мұнда алғашқы рет азаматтардың «ұмыту құқығын», яғни азаматтарға «дербес деректерін кері қайтарып алу» құқығын бекітті.

Қазақстанда бүгінгі күні дербес деректерді сақтауға қойылатын талаптар, тек елдегі дерекқорды сақтау әдістерін көрсетпестен, міндетті түрде сақтау фактісімен ғана байланысты. Жеке деректердің сақталуын қамтамасыз етудің техникалық әдістері жұмыс берушілердің өз қалауы бойынша жүргізіледі. Бұл жағдай жұмыскерлердің дербес деректерін тиімді қорғауға әсер етпейтіні сөзсіз. Келеңсіз жағдайларды болдырмау үшін, ҚР ЕК-не, интеграцияланған пәнаралық тәсілді қолдана отырып, көптеген өзгерістер мен толықтырулар енгізу керек (бұл мақалада біз тек бірнеше нормалардың жобасын берумен шектелдік).

Дамыған елдерде азаматтардың жеке деректерін тиімді қорғау мақсатында арнайы мемлекеттік бақылау органдары құрылған. Қазақстанда Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсіп министрлігінің Ақпараттық қауіпсіздік комитеті бар. Ол Комитеттің ең басты құзіреті – ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етеді де, дербес деректерді өңдеу, қолдану саласында қадағалау органы болып табылмайды. Сондықтан, халықаралық тәжірибеге сәйкес, өзінің құқықтық мәртебесі бойынша басқа мемлекеттік органдардан, жеке және заңды тұлғалардан мүлдем тәуелсіз дербес деректерді қорғау мақсатында, осы Цифрлық даму министрлігінің Ақпараттық қауіпсіздік бойынша комитеттің құзыретін кеңейтіп, азаматтардың дербес деректерін қорғау құзыретін қоса, бөлек тәуелсіз Орталық болып құруды ұсынамыз. Бұл Орталыққа мына құқықтарды беру қажет:

- дербес деректер субъектілеріне олардың құқықтары мен міндеттері туралы ақпарат беру;
- деректердің мазмұны, оларды пайдалану, өңдеу, жою туралы әдістерінің халықаралық әдістерге сай болуын тексеру;
- жеке деректерді өңдеу туралы ақпарат беру және тексеруге басқа мемлекеттік органдарды тарту;
- заңды тұлғаларға дербес деректермен жұмыс істегенде жіберілген қателер мен олқылықтарды жою туралы нұсқаулар беру;
- тексеру барысында дербес деректерді қорғау туралы заңның ережелері бұзылса, дербес деректерді өңдеуді тоқтата тұру;
- дербес деректерді өңдеуді тоқтату жөнінде шаралар қабылдау;
- дербес деректерді нақты емес немесе заңсыз алынған жеке тұлғаларды анықтау;
- дербес деректер субъектілерінің құқықтарын қорғау бойынша сотқа жүгіну және т.б.

Дербес деректерді шетелдік үшінші тұлғаларға заңсыз беру қаупі Қазақстанда әлі де болса жоғары, өйткені осындай беру қауіпсіздігіне заңдық кепілдіктер жоқ. Мысалы, арнайы Заңның 7-бабының 6-тармағына Цифрлық министрліктің аталған Комитеті былай түсініктеме жазған: «Дербес деректер базасының операторлары, оның ішінде шетелдіктер, шетелдік заңды тұлға, олардың өкілдіктері, дербес деректерді жинау, өңдеуді Қазақстан аумағында жасаса, дербес деректерді қорғау шараларын жүргізуге міндетті» [9]. Осы түсініктемелерді кеңейтіп, кейбір сұрақтарға жауапты нақтылап жазуға және оларды арнайы Заңға қосымша құқық нормаларының ережелері етіп енгізуге болмас па еді? Осындай түсіндірмелердің көп болуына байланысты, арнайы Заң емес, водомствалық нормалар мен түсіндірудің басымдығы құқық теориясына қайшы келетіні сөзсіз.

Үшінші шетелдік тұлғаларға дербес деректерді бергенде кездесетін олқылықтар мен қайшылықтар тағы да мына жағдайларда туындайды:

а) мәліметтерді шекарадан өткізу кезінде дербес деректердің субъектілерінің құқықтарын сақтаудың құқықтық кепілдігінің болмауы;

б) Интернетте ұсынылатын қызметтердің тізімі үнемі кеңейіп жатқаны және веб-сайт иелерінің жеке тұлғалардың дербес ақпараттарының үлкен көлемін тиісті бақылаусыз алатындығы;

в) Қазақстанда жылдан жылға шетелдік компаниялардың, олардың қатысуымен жұмыс істейтін компаниялардың өсуі. Мысалы, 2024 жылдың 1 наурызындағы жағдай бойынша шетелдің қатысуымен 44,1 мың компания жұмыс істейді. Ұлттық статистика бюросының мәліметі бойынша, бір жыл ішінде елімізде көптеген қазақстандық азаматтар жұмыс істейтін мұндай заңды тұлғалар 14 пайызға көбейген [14]. Бұл нені білдіреді? Қазақстанға шетел инвестициясының келуі қуантарлық жайт, бірақ осындай жағдайда жұмыскерлердің дербес деректерін қорғауды одан сайын күшейту керек. ҚР Еңбек кодексіне «Жұмыскерлердің дербес деректерін қорғау» деген жеке тарау енгізу объективтік түрде қажет.

Қорытынды

Жұмыскерлердің дербес деректері олардың жеке құқықтары мен бостандықтарының айғағы. Осыған орай, бұл деректер халықаралық конвенциялар, халықаралық құқық нормаларымен, оларды ұлттық заңнамаларға енгізіп, имплементация жасаған ішкі заңдарымен қорғалуы тиіс.

Қазақстанның Еңбек кодексінде жұмыскерлердің дербес деректерін қорғауға, заң талаптарына сай, өңдеуге, пайдалануға арналған құқық нормалары жоқтың қасы. Сондықтан, арнайы Заңның күшінде тұрғанына қарамай, оның қағидаттары мен әдістерін негізге алып, жұмыскерді дербес деректерді қорғаудың маңызды субъектісі ретінде санап, көптеген еңбек нормаларын аталған Кодекске енгізу қажеттігі туындайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Заңы. Дербес деректер және оларды қорғау туралы: 2013 жылғы 21 мамырда қабылданды, № 94-V (20.08.2024 ж. өзгерістер мен толықтырулармен) // https://adilet .zan.kz/rus/docs/Z1300000094.

2 Криволапова Л.В. Защита персональных данных // Право и государство: теория и практика. - 2020. - №6 (186). - С. 88-91.

3 Хронова И.А. Проблема защиты персональных данных // Экономическая безопасность: правовые, экономические и экологические аспекты. - Курск, 2022. - С. 495-499.

4 Ахметова С. Некоторые аспекты законодательства о защите персональных данных // https://kazlawreview.kz/nekotorye-aspekty-zakonodatelstva-o-zashhite-personalnyh-dannyh/.

5 Лушников А.М. Неприкосновенность частной жизни и персональные данные в сфере трудовых отношений: стратегия

правотворчества в контексте мирового опыта // Юридическая техника. - 2015. - №9. - С. 410-417.

6 Лушников А.М. Защита персональных данных работников: сравнительно-правовой комментарий главы 14 Трудового Кодекса Российской Федерации // Трудовое право. - 2009. - №9. - С. 93-102.

7 Адам құқықтарының жалпыға бірдей Декларациясы: БҰҰ Бас Ассамблеясының 1948 жылғы 10 желтоқсандағы 217А (III) қарарымен қабылданған // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

8 Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Конвенция (Адам құқықтары туралы Еуропалық Конвенция, ETS № 005) Рим, 04.11.1950 (өзгертулермен және толықтырулармен) // https://www.echr coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS.

9 Жеке деректерді автоматты түрде өңдеуге қатысты жеке тұлғаларды қорғау туралы Конвенция (Страсбург, 28.01.1981) // https://ds185.r52.ru/upload/medialibrary/4b1/n8rqmri0fqjww20bbw9fn .pdf.

10 Қазақстан Республикасы Цифрлық даму, инновациялар және аэрогарыштық қауіпсіздік министрлігі Ақпараттық қауіпсіздік комитетінің 2024 жылғы 6 мамырдағы № ЖТ-2023-03797569 хаты // https://online.zakon .kz/Document/?doc_id= 33102439.

11 Серикова Л.С. Цифровое право в гражданском обществе // Вестник Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. - 2022. - №2 (65). - С. 103-111.

12 Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі: 2015 жылғы 23 қарашада қабылданды, No 414-V ҚР // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414.

13 GDPR - халықаралық IT нарығы үшін Еуропадағы жеке деректерді өңдеудің жаңа ережелері // https://drc.law/blog/GDPRregulation/?ysclid=m4gzika4h4782241446.

14 Қазақстандағы шетелдік компаниялардың саны екі есе өсті, олардың көпшілігі ресейлік // https://mk-kz.kz/economics/2024/02/15/vdvoe-uvelichilos-chislo-inostrannykh-kompaniy-v-kazakhstane-bolshinstvo-iz-kotorykh-rossiyskie.html?ysclid=m4gzldtt1100946635.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Derbes derekter zhane olardy korgau turaly: 2013 zhylgy 21 mamyrda kabyldandy, № 94-V (20.08.2024 zh. ozgerister men tolyktyrularmen) // https://adilet .zan.kz/rus/docs/Z1300000094.

2 Krivolapova L.V. Zashhita personal'nyh dannyh // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. - 2020. - №6 (186). - S. 88-91.

3 Hronova I.A. Problema zashhity personal'nyh dannyh // Jekonomicheskaja bezopasnost': pravovye, jekonomicheskie i jekologicheskie aspekty. - Kursk, 2022. - S. 495-499.

4 Ahmetova S. Nekotorye aspekty zakonodatel'stva o zashhite personal'nyh dannyh // https://kazlawreview.kz/nekotorye-aspekty-zakonodatelstva-o-zashhite-personalnyh-dannyh/.

5 Lushnikov A.M. Neprikosnovennost' chastnoj zhizni i personal'nye dannye v sfere trudovyh otnoshenij: strategija pravotvorchestva v kontekste mirovogo opyta // Juridicheskaja tehnika. - 2015. - №9. - S. 410-417.

6 Lushnikov A.M. Zashhita personal'nyh dannyh rabotnikov: sravnitel'no-pravovoj kommentarij glavy 14 Trudovogo Kodeksa Rossijskoj Federacii // Trudovoe pravo. - 2009. - №9. - S. 93-102.

7 Adam kukyktarynyn zhalpyga birdej Deklaracijasy: BUU Bas Assamblejasynyn 1948 zhylgy 10 zheltoksandagy 217A (III) kararymen kabyldangan // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

8 Adam kukyktary men negizgi bostandyktaryn korgau turaly Konvencija (Adam kukyktary turaly Europalyk Konvencija, ETS № 005) Rim, 04.11.1950 (ozgertulermen zhane tolyktyrularmen) // https://www.echr coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS.

9 Zheke derekterdi avtomatty tyrde ondeuge katysty zheke tulgalardy korgau turaly Konvencija (Strasburg, 28.01.1981) // https://ds185.r52.ru/upload/medialibrary/4b1/n8rqmri0fqjww20bbw9fn .pdf.

10 Kazakstan Respublikasy Cifrlyk damu, innovacijalar zhane ajerogaryshtyk kauipsizdik ministrligi Akparattyk kauipsizdik komitetinin 2024 zhylgy 6 mamyrdagy № ZhT-2023-03797569 haty // https://online.zakon .kz/Document/?doc_id= 33102439.

11 Serikova L.S. Cifrovoe pravo v grazhdanskom obshhestve // Vestnik Atyrauskogo universiteta im. H. Dosmuhamedova. - 2022. - №2 (65). - S. 103-111.

12 Kazakstan Respublikasynyn Enbek kodeksi: 2015 zhylgy 23 karashada kabyldandy, No 414-V KR // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414.

13 GDPR - halykaralyk IT narygy ushin Europadagy zheke derekterdi ondeudin zhana erezheleri // https://drc.law/blog/GDPRregulation/?ysclid=m4gzika4h4782241446.

14 Kazakstandagy sheteldik kompanijalardyn sany eki ese osti, olardyn kopshiligi resejlik // https://mk-kz.kz/economics/2024/02/15/vdvoe-uvelichilos-chislo-inostrannykh-kompaniy-v-kazakhstane-bolshinstvo-iz-kotorykh-rossiyskie.html?ysclid=m4gzldtt1100946635.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Еңлік Нұрғалиқызы Нургалиева* – негізгі автор, заң ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сатпаев к-сі, 2. E-mail: e.nurgalieva47@gmail.com. ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9919-2951.

Маржан Тимуровна Сатыбалдиева – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сатпаев к-сі, 2. E-mail: marjan_0484@mail.ru.

Нургалиева Енлик Нургалиевна* – основной автор, доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета им Л.Н.Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: e.nurgalieva47@gmail.com. ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9919-2951.

Сатыбалдиева Маржан Тимуровна – докторант Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: marjan_0484@mail.ru.

Yenlik Nurgaliyeva* – corresponding author, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Eurasian National University named after L.N.Gumilyov. Republic of Kazakhstan, Astana, 2 Satpaev Str. E-mail: e.nurgalieva47@gmail.com. ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9919-2951.

Marzhan Satybaldieva – doctoral student of Eurasian National University named after L.N.Gumilyov. Republic of Kazakhstan, Astana, 2 Satpaev Str. E-mail: marjan_0484@mail.ru.

УДК 342.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-189-192

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А.Н. Медведева
докторант
Ж.С. Сейтаева
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. Мелкое хулиганство представляет собой одно из распространенных административных правонарушений, которое негативно влияет на общественный порядок в стране. В современных условиях, когда уровень общественной агрессии стремительно растет, необходимость регулирования подобного поведения становится особенно актуальной задачей.

Научная статья охватывает основные аспекты административной ответственности за мелкое хулиганство, включает раскрытие его основных форм совершения, последствий и мер воздействия, применяемых к правонарушителям. Кроме того, рассматриваются вопросы правоприменительной практики, введения новых видов взысканий, а также выводы об их эффективности и влиянии на профилактику правонарушений в целом.

Автор проанализировал юридический состав правонарушения, выявил основные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные и судебные органы при квалификации деяний, содержащих признаки мелкого хулиганства, раскрыл вопросы правовой неопределенности, в том числе вопрос о необходимости закрепления в нормативных правовых актах понятия «общественный порядок», охватывающего правила поведения людей не только в общественных местах, но и в цифровом пространстве.

В заключение предложен ряд мер по совершенствованию правоприменительных процедур, что позволит более эффективно противодействовать проявлениям мелкого хулиганства и улучшить общественный порядок в казахстанском обществе.

В процессе написания статьи автором были использованы аналитический метод при исследовании правовых норм действующего законодательства, исторический, показывающий как изменялись нормы и подходы к анализируемому правонарушению, а также проблемный метод, акцентирующий внимание на трудностях в правоприменении с целью выработки возможных путей их решения.

Ключевые слова: общественный порядок, правовой нигилизм, профилактика, ответственность, правила поведения, нравственность, закон, цифровое пространство, меры взыскания.

ҰСАҚ БҰЗАҚЫЛЫҚ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК: ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.Н. Медведева
докторант
Ж.С. Сейтаева
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурысы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Косшы қ.

Аңдатпа. Ұсақ бұзақылық - бұл елдегі қоғамдық тәртіпке теріс әсер ететін жалпы әкімшілік құқық бұзушылықтардың бірі. Қазіргі жағдайда, әлеуметтік агрессия деңгейі тез өсіп келе жатқанда, мұндай мінез-құлықты реттеу қажеттілігі әсіресе өзекті міндетке айналады.

Ғылыми мақала ұсақ бұзақылық үшін әкімшілік жауапкершіліктің негізгі аспектілерін қамтиды, оның негізгі нысандарын, салдарын және құқық бұзушыларға қолданылатын ықпал ету шараларын ашуды қамтиды. Бұдан басқа, құқық қолдану практикасы, жазалардың жаңа түрлерін енгізу мәселелері, сондай-ақ олардың тиімділігі және жалпы құқық бұзушылықтардың алдын алуға әсері туралы қорытындылар қаралады.

Автор құқық бұзушылықтың заңды құрамына талдау жасады, құқық қорғау және сот органдары ұсақ бұзақылық белгілері бар әрекеттерді саралау кезінде кездесетін негізгі проблемаларды анықтады, құқықтық белгісіздік мәселелерін, оның ішінде нормативтік құқықтық актілерде адамдардың қоғамдық орындарда ғана емес, цифрлық кеңістікте де жүріс-тұрыс ережелерін қамтитын "қоғамдық тәртіп" ұғымын бекіту қажеттілігі туралы мәселені анықтады.

Қорытындыда құқық қолдану рәсімдерін жетілдіру бойынша бірқатар шаралар ұсынылды, бұл ұсақ бұзақылық көріністеріне неғұрлым тиімді қарсы тұруға және қазақстандық қоғамдағы қоғамдық тәртіпті жақсартуға мүмкіндік береді.

Мақаланы жазу барысында автор қолданыстағы заңнаманың құқықтық нормаларын зерттеуде аналитикалық әдісті, талданатын құқық бұзушылықтың нормалары мен тәсілдерінің қалай өзгергенін көрсететін тарихи әдісті, сондай-ақ оларды шешудің мүмкін жолдарын әзірлеу мақсатында құқық қолданудағы қиындықтарға назар аударатын проблемалық әдісті қолданды.

Түйін сөздер: қоғамдық тәртіп, құқықтық нигилизм, алдын алу, жауапкершілік, мінез-құлық ережелері, адамгершілік, заң, цифрлық кеңістік, жазалау шаралары.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR MINOR HOOLIGANISM: CURRENT LAW ENFORCEMENT ISSUES

Medvedeva A.N.
doctoral student
Seytaeva Zh.S.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. Petty hooliganism is one of the most common administrative offenses that negatively affects public order in the

country. In modern conditions, when the level of public aggression is rapidly increasing, the need to regulate such behavior is becoming a particularly urgent task.

The scientific article covers the main aspects of administrative responsibility for minor hooliganism, includes disclosure of its main forms of commission, consequences and measures of influence applied to offenders. In addition, the issues of law enforcement practice, the introduction of new types of penalties, as well as conclusions about their effectiveness and impact on the prevention of offenses in general are considered.

The author analyzed the legal structure of the offense, identified the main problems faced by law enforcement and judicial authorities in qualifying acts containing signs of minor hooliganism, revealed issues of legal uncertainty, including the need to consolidate the concept of «public order» in regulatory legal acts, covering the rules of human behavior not only in public places, but also in the digital space.

In conclusion, a number of measures are proposed to improve law enforcement procedures, which will make it possible to more effectively counteract manifestations of petty hooliganism and improve public order in Kazakh society.

In the process of writing the article, the author used an analytical method in the study of the legal norms of current legislation, a historical method showing how the norms and approaches to the analyzed offense have changed, as well as a problematic method focusing on difficulties in law enforcement in order to develop possible solutions.

Keywords: public order, legal nihilism, prevention, responsibility, rules of conduct, morality, law, digital space, penalties.

Введение

Мелкое хулиганство представляет собой одно из наиболее распространенных административных правонарушений, затрагивающих интересы личности, общества и способствующих формированию негативного общественного имиджа в стране. С одной стороны может показаться, что мелкое хулиганство не отличается большой степенью общественной опасности, однако данное правонарушение подрывает основы общественного порядка и спокойствия людей, вселяет в них атмосферу страха и неверия в действующие законы и в правоохранительную систему в целом. Неутешительная статистика свидетельствует о том, что в нашем обществе существуют такие проблемы, как безнадзорность, низкая социальная ответственность, недостаток правового, нравственного воспитания и др.

Именно поэтому Глава государства ежегодно в своих выступлениях акцентирует внимание на поддержании общественного порядка и безопасности в стране и требует проведения тщательной профилактической работы и активного сотрудничества полиции с населением. Как отмечал Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана, «…одна из моих основных задач – сделать Казахстан территорией комфортной и безопасной жизни. В стране необходимо сформировать атмосферу абсолютного неприятия любых нарушений закона и порядка, включая бытовое насилие, вандализм, хамство, хулиганство, которые могут накапливаться и создавать условия для более серьезных преступлений» [1].

Основная часть

В рамках действующего законодательства мелкое хулиганство подлежит административной ответственности по ст. 434 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП), что подразумевает оперативное реагирование правоохранительных органов на подобные проступки и применение соответствующих мер взыскания. Однако анализ статистических данных свидетельствует о том, что не во всех случаях лица, совершившие данное правонарушение, привлекаются к ответственности в соответствии с действующим законодательством, часть административных дел прекращается в суде в связи с отсутствием события или состава правонарушения, недоказанностью факта мелкого хулиганства, а также по иным реабилитирующим основаниям (рис. 1) [2].

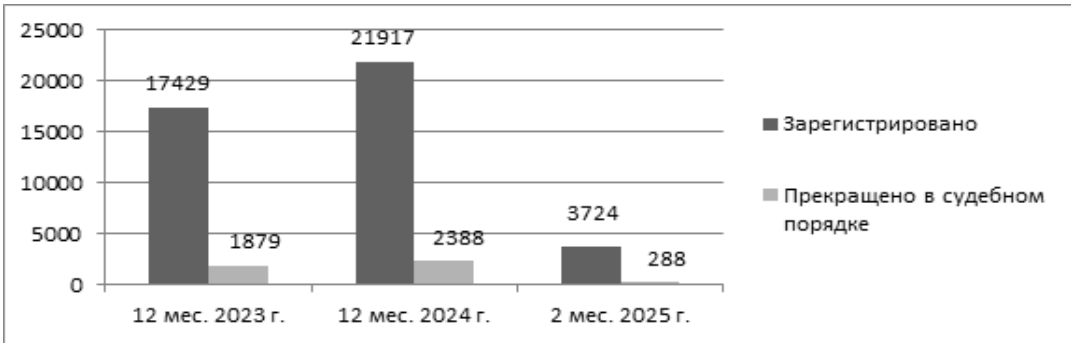


Рис. 1 – Количество зарегистрированных административных правонарушений по ст.434 КРКоАП «Мелкое хулиганство»

Для исключения подобных фактов необходимо провести юридический анализ данного правонарушения, четко определить, какие действия квалифицируются как мелкое хулиганство, что позволит избежать неопределенности и произвольного применения норм закона, а также повысит качество проводимой профилактической работы среди граждан.

Мелкое хулиганство может проявляться в самых различных формах. Все зависит от времени, места, способа и иных обстоятельств, при которых правонарушение совершается, от реакции на него окружающих, от особенностей личного самого хулигана. Мы солидарны с мнением Е.Ж. Жуанышбаева о том, что сущность мелкого хулиганства – это нарушение общественного порядка, независимо от формы его проявления [3, с. 184].

Однако характеристику мелкого хулиганства как антиобщественного явления следует начать не с рассмотрения всего многообразия деталей и подробностей, которыми всегда отличается любое конкретное событие, а для понимания и правильной юридической оценки этого явления, прежде всего необходимо показать то, на что оно направлено.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» в ст. 1 определял мелкое хулиганство как «…действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан»

[4]. Более опасная разновидность хулиганства была закреплена в ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, в которой под хулиганством понимались «…умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу» [5].

В редакции действующей ст. 434 КРКоАП к мелкому хулиганству относятся: нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, другие подобные действия, выражающие явное неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, а также осквернение зданий, иных сооружений, жилых помещений, мест общего пользования, имущества на транспорте и в иных общественных местах [6].

При этом с позиции закона суть любых хулиганских проявлений, какими бы индивидуальными, частными признаками они ни отличались, состоит прежде всего в том, что они направлены против общественного порядка, утвердившегося в государстве, и наносят ему ущерб.

Таким образом, обязательными признаками мелкого хулиганства является нарушение лицом, во-первых, общественного порядка и, во-вторых, спокойствия физических лиц. Кроме того, необходимо, чтобы характер этих действий, а значит и размеры причиненного вреда, позволили бы ограничиться наложением административного взыскания, не прибегая к мерам уголовно-правового воздействия. Иными словами, к мелкому хулиганству могут быть отнесены такие действия, которые свидетельствуют о неуважении нарушителя к обществу и общепринятым правилам поведения, нарушают спокойствие граждан, но в то же время не вносят существенной, грубой дезорганизации в общественный порядок.

На сегодняшний день КРКоАП называет три конкретные формы мелкого хулиганства: нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, а также осквернение зданий, иных сооружений, жилых помещений, мест общего пользования, имущества на транспорте и в иных общественных местах. Исходя из анализа статистических данных, наибольшее число регистрируемых правонарушений по ст. 434 КРКоАП приходится на ч. 1 (более 90%), поэтому в статье мы рассмотрим такие формы мелкого хулиганства, как нецензурная брань в общественных местах и оскорбительное приставание к физическим лицам.

Нецензурная брань – это непристойные выражения, одна из самых отвратительных разновидностей словесной грубости. К сожалению, нецензурная брань - явление, распространенное среди наших граждан, она оскорбительна для людей и является попыткой принизить уровень человеческого общения. Кроме того, нецензурная брань является выражением низкого интеллекта, недостатка духовной культуры и крайней невоспитанности человека.

Вместе с тем отметим, что в действующем законодательстве не закреплено понятие «нецензурная брань», поэтому не совсем понятно, какие именно слова, выражения, подпадают под данный признак. Мы согласны с позицией ученых о том, что для правильной квалификации того или иного слова в качестве нецензурного достаточно применить принцип его общеизвестности в произносимом значении и наличии общественного порицания за подобное публичное высказывание [7].

Другая форма проявления мелкого хулиганства – оскорбительное приставание к гражданам. В сущности это можно определить как назойливое стремление правонарушителя показать свою персону окружающим, притом выраженное в развязной и грубой манере. Нередко оно сопровождается нецензурной бранью, унизительными требованиями или предложениями. Для всех случаев оскорбительного приставания характерны активные действия и стремления хулигана игнорировать волю и желание окружающих. Для него свойственны противоправные проявления, направленные на унижение жертвы, несовместимые с моральными устоями потерпевшего, которого подобные действия оскорбляют и унижают [7]. Поэтому в протоколе об административном правонарушении очень важно отразить не просто факт приставания, но и определить наличие оскорбления и установить все обстоятельства по делу.

Что касается иных действий, о которых говорится в ч. 1 ст. 434 КРКоАП, то они отличаются большим разнообразием содержания. Сюда относятся громкие выкрики, свист и топот в общественных местах, удовлетворение физиологических нужд в неотведенных для этого местах и другие действия, которые демонстрируют пренебрежительное отношение правонарушителя к устоявшимся нормам нравственности и морали в казахстанском обществе.

Исходя из изложенного, следует, что объектом посягательства при хулиганстве является общественный порядок. Именно в этом выражается опасность хулиганства для государства, общества и отдельных граждан.

Говоря об общественном порядке как главном, основном объекте мелкого хулиганства, хотелось бы подчеркнуть, что отношения, складывающиеся между людьми в процессе соблюдения установившихся правил поведения и норм общежития, занимают одно из видных мест среди тех, которые охраняются законом. И это не случайно, ведь образцовый общественный порядок представляет собой неотъемлемую черту казахстанского образа жизни и является одним из крупных социальных благ как для всего общества, так и для каждого гражданина в отдельности. Однако в связи с развитием цифровых технологий, играющих важную роль в повседневной жизни каждого из нас, под общественным порядком необходимо понимать не только отношения между людьми, складывающиеся в общественных местах, но также и взаимодействие людей в цифровом пространстве. Установление норм поведения в онлайн среде, включая уважение к другим пользователям, соблюдение этикета также должно охватываться понятием общественный порядок.

При правовой оценке нарушений общественного порядка обязательно учитываются наступившие последствия. Очень важный момент заключается в том, что хулиганские действия всегда совершаются умышленно, и в этом состоит одна из наиболее характерных отличительных черт мелкого хулиганства. Своевременно остановить человека на стадии совершенного им мелкого хулиганства, не дать сделать ему последний шаг к преступлению – вот в чем состоит главная цель привлечения к административной ответственности. Этому способствует и сам порядок наложения административных взысканий, который обеспечивается в рамках рассмотрения дел при строгом соблюдении законности. Основными видами административных взысканий, налагаемых за совершение мелкого хулиганства, являются административный штраф и административный арест.

Стоит отметить, что 10 января 2025 года Законом Республики Казахстан № 155-VIII были внесены изменения и дополнения в КРКоАП, в том числе и в ст. 434 «Мелкое хулиганство», которые вступят в силу с 1 сентября 2025 года. Речь идет о введении нового вида административного взыскания, а именно привлечения к общественным работам. Однако механизм исполнения данного вида взыскания за совершение административных правонарушений остается не совсем ясным. Одно можно сказать с уверенностью, что введение общественных работ позволят правонарушителю внести вклад в общество и исправить свои ошибки через участие в полезной деятельности, что безусловно, будет

иметь профилактический эффект как для него, так и для других лиц. Помимо этого, общественные работы могут быть менее обременительными, особенно для тех людей, кто находится в сложном финансовом положении. Конечно, для успешной реализации данного вида взыскания необходимо предусмотреть четкие критерии для определения правонарушителей, которым будут назначаться общественные работы, установить должностных лиц, обеспечивающих контроль за исполнением нового вида взыскания, предусмотреть меры ответственности за его уклонение либо неисполнение, определить перечень мест, где будут трудиться граждане, разработать механизм занятости, чтобы избежать злоупотребления и неэффективности в системе исполнения взыскания.

Заключение

Резюмируя изложенное отметим, что проблемы противодействия мелкому хулиганству требуют комплексного подхода, включающего как меры правового характера, так и профилактические и образовательные программы. Необходимо активное сотрудничество государственных органов, местных сообществ и образовательных учреждений для формирования культуры уважения и ответственности каждого гражданина. Важно не только реагировать на факты мелкого хулиганства, но и предотвращать их, создавая безопасную и комфортную среду. Устойчивые изменения возможны только при совместных усилиях всего общества, что позволит снизить уровень мелкого хулиганства и его негативное влияние на общественный порядок в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: от 2 сентября 2024 года // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (27.03.2025).

2 Отчет формы № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» // https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (20.03.2025).

3 Жуанышбаев Е.Ж. Особенности квалификации мелких хулиганских действий для привлечения к административной ответственности по законодательству Республики Казахстан // Ғылым-Наука. – 2024. - № 4(83). – С. 182-186. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-182-186.

4 Указ Президиума Верховного Совета СССР. Об усилении ответственности за хулиганство: утв. 26 июля 1966 года, № 5362-VI // https://e-ecolog.ru/docs/rPhdPqqZaTiZR_uc4a8Wt?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2F (20.03.2025).

5 Указ Президиума Верховного Совета РСФСР. Уголовный кодекс РСФСР: утв. 27 октября 1960 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (21.03.2025).

6 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 5 июля 2014 года, № 235-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (19.03.2025).

7 Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный) / под ред. А.С. Тукиева // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37665953&pos=4;-70#pos=4;-70 (20.03.2025).

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm: ot 2 sentjabrja 2024 goda // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (27.03.2025).

2 Otchet formy № 1-AD «O rezul'tatah rassmotrenija upolnomochennymi organami del ob administrativnyh pravonarushenijah» // https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (20.03.2025).

3 Zhuanyshbaev E.Zh. Osobennosti kvalifikacii melkih huliganskih dejstvij dlja privlechenija k administrativnoj otvetstvennosti po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Ğylym-Nauka. – 2024. - № 4(83). – S. 182-186. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-182-186.

4 Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. Ob usilenii otvetstvennosti za huliganstvo: utv. 26 ijulja 1966 goda, № 5362-VI // https://e-ecolog.ru/docs/rPhdPqqZaTiZR_uc4a8Wt?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2F (20.03.2025).

5 Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR. Ugolovnyj kodeks RSFSR: utv. 27 oktjabrja 1960 goda // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (21.03.2025).

6 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: ot 5 ijulja 2014 goda, № 235-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (19.03.2025).

7 Nauchno-prakticheskij kommentarij k Kodeksu Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah (postatejnyj) / pod red. A.S. Tukieva // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37665953&pos=4;-70#pos=4;-70 (20.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Анна Николаевна Медведева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі 16/1. E-mail: anya_mart12_2013@mail.ru.

Жанар Секежақызы Сейтаева – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Кәсіби оқыту институты Жаһандық қауіп-қатерлерге қарсы іс-қимыл бойынша арнайы даярлау кафедрасының меңгерушісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к., 94. E-mail: 7340332@prokuror.gov.kz.

Медведева Анна Николаевна – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 16/1. E-mail: anya_mart12_2013@mail.ru.

Сейтаева Жанар Секежановна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: 7340332@prokuror.gov.kz.

Anna Medvedeva – doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kosshy, 16/1 Republika str. E-mail: anya_mart12_2013@mail.ru

Zhanar Seytaeva – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Special Training in Countering Global Threats of the Institute of Professional Training of Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str. 94. E-mail: 7340332@prokuror.gov.kz.

УДК 343.222.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-193-197

АМЕРИКАНСКАЯ ДОКТРИНА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

К.Е. Рахимов
докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теории, практики и законодательства по функционированию уголовной ответственности юридических лиц в американском уголовном праве. В этом ключе раскрывается генезис и типология теорий, определяющих юридическое лицо в качестве субъекта преступления. Осуществляется декомпозиция функционирующих типов уголовной ответственности юридических лиц в форме прямой и производной ответственности, а также отмечаются особенности викарной ответственности. Рассматриваются достоинства и недостатки института уголовной ответственности юридических лиц с позиции доктрины, практики и правового регулирования. Осуществляется типологизация в соответствии с американской доктриной, законодательством и правоприменением поведения физических лиц, поступки которых можно отождествлять с действиями юридического лица. Первый тип подразумевает производную уголовную ответственность юридического лица, которая налагается за действия субъекта, состоящего в трудовых отношениях с корпорацией. Второй тип представляет собой физических лиц, чьи действия отождествляются с действиями юридического лица. Отмечается единство американской теории, практики и законодательства в поиске, формировании и функционировании превентивного механизма в реализации института уголовной ответственности юридических лиц, направленного на стимулирование корпораций осуществлять свою деятельность в правовом режиме, а также корректирование противоправного поведения посредством мер государственного принуждения, устраняющих причины и условия совершенного преступного деяния. Акцентируется внимание на том, что американская доктрина уголовного права, основываясь на юридической практике, сформировала систему корпоративных преступлений, включающих в себя общественные отношения в сфере государственного управления, экологии, финансов и коррупции, труда, прав потребителей, антимонопольного законодательства и недобросовестной конкуренции, включая торговый сговор и ценообразование.

Ключевые слова: уголовная ответственность; юридическое лицо; викарная ответственность; теория идентификации; корпорация; mens rea; фелония; превенция.

АМЕРИКАЛЫҚ ДОКТРИНАСЫ, ЗАҢНАМАСЫ ЖӘНЕ ЗАҢДЫ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ

Қ.Е. Рахимов
докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада американдық қылмыстық құқықтағы заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігінің жұмыс істеуі бойынша теория, тәжірибе және заңнама мәселелері қарастырылады. Осы бағытта заңды тұлғаны қылмыс субъектісі ретінде анықтайтын теориялардың генезисі мен типологиясы ашылады. Тікелей және туынды жауапкершілік түріндегі заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігінің әрекет етуші түрлерінің жіктелуі жүргізіліп, орынбасарлық жауапкершіліктің ерекшеліктері атап өтілді. Заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы институтының артықшылықтары мен кемшіліктері доктрина, тәжірибе және құқықтық реттеу тұрғысынан қарастырылады. Типология американдық доктринаға, заңнамаға және жеке тұлғалардың мінез-құлқына сәйкес жүзеге асырылады, олардың әрекеттерін заңды тұлғаның әрекеттерімен сәйкестендіруге болады. Бірінші тип корпорациямен еңбек қатынастарында тұрған субъектінің әрекеттері үшін жүктелетін заңды тұлғаның туынды қылмыстық жауапкершілігін білдіреді. Екінші түрі - іс-әрекеттері заңды тұлғаның іс-әрекеттерімен сәйкестендірілген жеке тұлғалар. Корпорацияларды өз қызметін құқықтық режимде жүзеге асыруға ынталандыруға, сондай-ақ жасалған қылмыстық әрекеттің себептері мен жағдайларын жоятын мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары арқылы құқыққа қарсы мінез-құлықты түзетуге бағытталған заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылық институтын іске асыруда алдын алу тетігін іздеуде, қалыптастыруда және жұмыс істеуде американдық теорияның, практиканың және заңнаманың бірлігі атап өтіледі. Американдық қылмыстық құқық доктринасы заң практикасына сүйене отырып, мемлекеттік басқару, экология, қаржы және сыбайлас жемқорлық, еңбек, тұтынушылардың құқықтары, монополияға қарсы заңнама және жосықсыз бәсекелестік, соның ішінде сауда келісімі мен баға белгілеу саласындағы қоғамдық қатынастарды қамтитын корпоративтік қылмыстар жүйесін қалыптастырғанына назар аударылады.

Түйін сөздер: қылмыстық жауапкершілік; заңды тұлға; ауыспалы жауапкершілік; сәйкестендіру теориясы; корпорация; mens rea; фелония; алдын алу.

AMERICAN DOCTRINE, LEGISLATION AND PRACTICE OF IMPLEMENTING CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Rakhimov K.E.
doctoral student
Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article discusses issues of theory, practice and legislation on the functioning of the criminal liability of legal entities in American criminal law. In this vein, the genesis and typology of theories that define a legal entity as a subject of a crime are revealed. A decomposition of the functioning types of criminal liability of legal entities in the form of direct and derivative liability is carried out, and the features of vicarious liability are noted. The advantages and disadvantages of the institution of criminal liability of legal entities are considered from the standpoint of doctrine, practice and legal regulation. Typologization is carried

out in accordance with the American doctrine, legislation and law enforcement of the behavior of individuals whose actions can be identified with the actions of a legal entity. The first type implies derivative criminal liability of a legal entity, which is imposed for the actions of an entity in an employment relationship with a corporation. The second type represents individuals whose actions are identified with the actions of a legal entity. The unity of American theory, practice and legislation is noted in the search, formation and functioning of a preventive mechanism in the implementation of the institution of criminal liability of legal entities aimed at encouraging corporations to carry out their activities in a legal regime, as well as correcting illegal behavior through state coercion measures that eliminate the causes and conditions of the criminal act committed. Attention is focused on the fact that the American doctrine of criminal law, based on legal practice, has formed a system of corporate crimes, including public relations in the field of public administration, ecology, finance and corruption, labor, consumer rights, antitrust law and unfair competition, including trade collusion and pricing.

Keywords: criminal liability; legal entity; vicarious liability; identification theory; corporation; mens rea; felony; prevention.

Введение

Американское уголовное право в доктринальном аспекте, аналогично английскому праву, определяет две типологии субъектов (физических лиц), преступное поведение которых может иметь юридические последствия в виде уголовной ответственности юридических лиц. Так, Стивен Вольт и Вильям Лауфер типологизируют физических лиц, поведение которых может отождествляться с поведением юридического лица и подлежащего применению уголовно-правовых санкций, на два типа. Первый тип представляют собой физические лица, работающие в корпорации по найму, или поведение которых контролируется юридическим лицом иным способом. В таких ситуациях уголовная ответственность юридического лица является производной и налагается косвенно через принцип «*respondeat superio*» (от лат. «пусть начальник отвечает»). Роль корпорации в данном случае является пассивной, так как она несет уголовную ответственность за действие лица, состоящего в трудовых отношениях с корпорацией. Второй тип представляют собой физические лица, чьи действия могут рассматриваться, а точнее отождествляться действиями юридического лица. При таком случае уголовная ответственность юридического лица носит прямой характер. Указанная типология, определяющая условия признания юридического лица в качестве субъекта преступления, имеет значение в зависимости от уровня законодательства: федерального или штатного.

Материалы и методы. Компаративный анализ стал основным методом исследования уголовной ответственности юридических в рамках правовой системы США. При этом компаративный анализ используется в качестве инструмента познания как диалектического развития американской доктрины, законодательства и практики, так и в аспекте сравнительно-правовых характеристик. В сердцевину всего научного исследования положен диалектический метод познания со свойственными ему законом перехода количественных показателей в качественные, что и позволило установить детерминацию в закономерностях становления и развития института уголовной ответственности юридических лиц в американской правовой системе. В качестве материальной составляющей автором использовались как достижения русскоязычной доктрины, так и мнения американских ученых, а также американское законодательство и судебная практика.

Основная часть

Федеральный уровень уголовного законодательства придерживается косвенной доктрины уголовной ответственности юридических лиц, а, следовательно, mens rea (субъективная сторона) сотрудников (физических лиц) приписывается корпорации. Уголовная ответственность юридического лица налагается за противоправное поведение его сотрудников, действующих в рамках своих функциональных обязанностей или иных полномочий во благо корпорации. Для этого достаточно наличие самого намерения хотя бы частично принести пользу своей организации, получение фактической выгоды является не обязательным. Статус или должностное положение сотрудника в корпорации, участвующего в уголовном правонарушении, значение не имеет, какую бы низкую должность он не занимал. Уголовная ответственность назначается юридическому лицу в силу нахождения его в определенных отношениях с сотрудником корпорации. И поскольку уголовная ответственность назначается юридическому лицу без его действия или вины, то его правосубъектность является производной [1].

Так, примерный уголовный кодекс федерального значения, регламентирующий ответственность корпорации, неинкорпорированных объединений (организации без образования юридического лица) и лиц, действующих или обязанных действовать их интересах (ст. 2.07), устанавливает следующие условия уголовной ответственности корпорации. Во-первых, корпорация может быть привлечена к уголовной ответственности в общем порядке, если она прямо предусмотрена законодателем, и преступное деяние совершенно агентом корпорации, действовавшим в ее интересах в пределах своей должности или своего служебного положения. В дифференцированном отношении условием уголовной ответственности юридического лица является совершение противоправного деяния специальным субъектом, должностным лицом, определенным законом, за поведение которого юридическое лицо обязано нести ответственность в силу закона либо когда закон определяет конкретные обстоятельства, при которых наступает ответственность корпорации. Во-вторых, преступное деяние стало следствием неисполнения юридическим лицом специальной обязанности, возложенной законом на корпорации. В-третьих, совершение преступного деяния было одобрена, потребовано, приказано, исполнено или опрометчиво допущено советом директоров или агентом-управляющим высокого ранга, действующим в интересах корпорации в пределах своей должности или своего служебного положения [2].

На уровне уголовного законодательства штатов, как правило, действуют обе концепции (косвенная и прямая). Так, § 20.20 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк в качестве условий уголовной ответственности юридических лиц предусматривает:

- неисполнение корпорацией возложенной законом специальной обязанности по совершению определенного действия; или

- противоправное деяние было осуществлено, санкционировано, испрошено, потребовано, приказано или по неосторожности допущено советом директоров или высокопостановленным агентом-управляющим, действующим

в пределах своего служебного положения в интересах корпорации; или

- противоправное поведение было совершено агентом корпорации, действующим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации, и посягательство является: мисдиминором или нарушением, непосредственно предусматривающим уголовную ответственность корпорации, или фелонией, указанной в Законе об охране окружающей среды [3].

М. Калашников рассматривает институт уголовной ответственности юридических лиц в американском уголовном праве с позиции сделки с публичным порядком, выражающимся в установлении баланса частных и публичных интересов [4]. Такая позиция является справедливой с учетом сложившихся правовых традиций и ментальности американского народа, разрешающего имеющиеся конфликты посредством взаимовыгодных соглашений. В этом контексте является справедливой позиция В.В. Хана, характеризующего американское юридическое мышление с позиции договорных отношений [5; 6; 7]. Соответственно, имманентными свойствами национального права в данной сфере социальных отношений является как превентивный механизм, так и способы и средства последующей коррекции противоправного поведения корпораций с использованием мер государственного принуждения, направленных на устранение причин и условий совершенного преступного деяния [8].

Исходным началом в привлечении юридических лиц к уголовной ответственности за «человеческие» преступления стал кейс 1978 г., по которому корпорации «Ford» было предъявлено обвинение в убийстве трех человек по факту сгоревшего автомобиля модели «Pinto». Генеральный атторней штата Индиана, предъявивший обвинение корпорации «Ford», в ходе расследования установил и доказал в суде, что компания выпустила на рынок модель «Pinto», конструкция которой не соответствовала мерам безопасного вождения и из-за расположения бензобака обладала высокой степенью риска взрыва при столкновении [9].

В 1983 г. несоблюдение правил техники безопасности во время строительных работ привело к предъявлению обвинения в убийстве строительной компании «Гранит», адвокаты которой пытались прекратить уголовное преследование юридическое лица, мотивируя свою позицию тем, что объектом данного преступления является личность, в то время как объектом посягательства юридических лиц могут выступать исключительно общественные отношения в экономической сфере деятельности.

Апелляционный суд штата Калифорния в своем решении выразил несогласие с такой позицией, поскольку экономическую выгоду юридическое лицо получает за счет сокращения расходов на внедрение и использования средств безопасности, насильственное подавление бастующих рабочих или применение криминальных методов в борьбе с конкурентами. Поэтому юридическое лицо несет уголовную ответственность наравне с другими субъектами уголовного права [10].

Другим примером является кейс, вызвавший широкий общественный резонанс в 1984 г., по факту утечки токсичного газа с одного из заводов американской химической компании «Union Carbide» в городе Бхопал (Индия), следствием которого стала гибель 4 000 человек и приобретение серьезных заболеваний 50 000 жителей этого города [11]. В этой части вполне резонной становится позиция американской доктрины по вопросу привлечения юридических лиц к уголовной ответственности по обвинению в тяжких убийствах, например, в тех случаях, когда по решению корпорации для проведения работ в местах с высокой степенью рисковой опасности направляются работники без принятия соответствующих мер и предоставления необходимых средств защиты. При этом наличие факта опасности для жизни и здоровья рабочих тщательно скрывается управляющими служащими компаний [12].

4 декабря 1998 г. Северная Берлингтонская железнодорожная компания была признана виновной в сбросе содержащих свинец отходов в близи реки у подножия горы Озарк. Компания была признана виновной в тяжком преступлении (фелонии), состоящем в нарушении федерального законодательства, и мелком преступлении (мисдиминоре) - нарушении Акта о чистоте воздуха [13].

В целом американская доктрина уголовного права определяет шесть видов так называемых корпоративных преступлений: 1) нарушение актов государственного управления, например, неисполнение правительственных распоряжений об отзыве бракованных товаров или от строительства воздухо- и водоочистительных сооружений; 2) нарушение природоохранных предписаний, т.е. экологические правонарушения; 3) финансовые и коррупционные правонарушения; 4) нарушение трудовых прав, несоблюдение техники безопасности труда, положений о заработной плате, а также дискриминация работников по какому-либо признаку; 5) производство и реализация товаров, не соответствующих нормам безопасного использования и потребления; 6) нарушение антимонопольного законодательства и недобросовестной конкуренции, включая торговый сговор на ценообразование [14]. Американская доктрина обращает внимание на то обстоятельства, что преступная деятельность юридических лиц в экономической сфере деятельности наносит гораздо больший ущерб по сравнению с теми же кражами. В качестве примера приводится спекулятивный сговор американских компаний с бразильскими поставщиками, создавший резкое увеличение цен на кофе и обокравший американского потребителя на 39 000 000 долларов США, в то время как ущерб от краж на тот период составил примерно 44 000 000 долларов США [15].

Другим примером является кейс, в котором Р. Браннон, Дж. Браннон и их компания «ДжейАр пропертиз» в период с 2004 по 2007 гг. реализовала преступный сговор по ограничению конкуренции для махинаций со ставками на публичных торгах. В результате федеральный окружной суд США по южному округу штата Алабама приговорил Р. Браннона и Дж. Браннона 20 месяцам тюремного заключения, а компанию «ДжейАр пропертиз» - к обязательству возместить ущерб от своей преступной деятельности потерпевшим в размере 21 983 долларов США. Столь низкий штраф был обусловлен тем, что все имущество компании находилась в залоге у кредиторов по ранее вынесенному решению суда в части гражданского иска, в котором требования кредиторов были у удовлетворены в размере 375,734.45 долларов США [4, с. 69-70].

Компания «Imperial Food Plant» по производству замороженных кур в городе Гамлет, штат Северная Каролина, использовала в своей преступной деятельности законодательство штата, ограничивающее профсоюзную деятельность, а, следовательно, нивелировавшее, по сути, факты обращения работников на нарушение их трудовых прав. Использование

на фабрике устаревшего оборудования, подвергавшегося систематическому ремонту в процессе производства, в конечном счете (3 сентября 1991 г.) привело к трагедии, результате которой погибло 25 человек, а 40 получили ранения [13, с. 344].

Для демонстрации полной и объективной картины американского уголовного права следует рассмотреть так называемую замещающую уголовную ответственность юридических лиц в порядке концепции vicarious liability (субсидиарной ответственности), ограниченной actus reus (настоящим актом) и не требующей установления mens rea (субъективной стороны преступления) у работника, совершившего уголовное правонарушение. Викарная ответственность применяется исключительно за малозначительные уголовные правонарушения, которые в казахстанском праве относятся к категории административных [16].

Относительно видов наказаний, применяемых за преступления, совершенные юридическими лицами, необходимо отметить: штраф; конфискация преступных доходов; приостановление деятельности корпорации на определенный срок; ликвидация; опубликование в СМИ информации о совершенном юридическим лицом преступлении за счет средств компании; отзыв лицензии; запрет на осуществление определенных видов деятельности; предоставление отчетности; помещение под надзор контролирующего органа и иные санкции направленные на реабилитацию компании [4, с. 68-69].

Следует отметить, что доктринальная основа понятия штрафа является многогранным и подразумевает любое имущественное взыскание. Под понятием штрафа может скрываться, по сути, конфискация имущества.

Профессор И.В. Козочкин в своей работе определяет недостатки уголовной ответственности юридических лиц по законодательству США, который во-первых, являются по существу «неэффективным наказанием невиновных лиц», так как уплата налагаемого штрафа становится временем передовых держателей акций, не имеющих никакого отношения к совершенному преступному событию, ставшему следствием злоупотребление совета директоров или высокопоставленных корпоративных служащих. Во-вторых, акционеры в этой части фактически бессильны и ничего не могут сделать для предупреждения совершения корпорацией преступлений в будущем. В-третьих, за фокусировкой факта уголовного преследования корпорации скрывается ответственность руководства и служащих корпораций, которые не подвергаются справедливому наказанию [17].

С такой позицией сложно согласиться, поскольку рядовые держатели акции по своей экономической и юридической природе являются инвесторами корпорации, осуществляющей коммерческую деятельность. Следовательно, их инвестиции в любом случае подвергаются предпринимательскому риску. В этом отношении абсолютно прав светило национальной цивилистики академик М.К. Сулейменов, не признающий акционерное общество в качестве некоммерческих организаций [18; 19].

Совершение корпорацией преступлений в странах с развитыми экономическими отношениями негативным образом отражается на его имидже, а, следовательно, акционеры могут сделать соответствующие выводы и вывести свой капитал из компании, что является, по сути, превентивной мерой для совершения преступлений в будущем. Также полагаем, что привлечение к уголовной ответственности юридического лица по своей экономической и юридической природе и связанного с этим освобождением либо минимизацией в части уголовной ответственности физических лиц является той контрибуцией, которая получает общество в обмен за полное возмещение вреда, причиненного деятельностью корпорации.

Заключение

Американская доктрина, законодательство и правоприменение типологизируют поведение физических лиц, поведение которых можно отождествлять с поведением юридического лица. Первый тип подразумевает производную уголовную ответственность юридического лица, которая налагается за действия субъекта, состоящего в трудовых отношениях с корпорацией. Второй тип представляет собой физических лиц, чьи действия отождествляются с действиями юридического лица. Соответственно, косвенная доктрина уголовной ответственности юридических лиц предписывает mens rea (субъективную сторону преступления) сотрудников самой корпорации. При этом для привлечения корпорации к уголовной ответственности достаточно наличия самого намерения, т.е. наступления материальных последствий не обязательно. Прямая доктрина уголовной ответственности юридических лиц, напротив, требует совершение преступного деяния по решению или одобрению должностного лица, обладающего управляющими либо хозяйственно-распорядительными функциями. За малозначительные правонарушения юридическое лицо может привлекаться к викарной ответственности. Следует отметить единство теории, практики и законодательства в поиске, формировании и функционировании превентивного механизма в реализации института уголовной ответственности юридических лиц, направленного на стимулирование корпораций осуществлять свою деятельность в правовом режиме, а также корректирование противоправного поведения посредством мер государственного принуждения, устраняющих причины и условия совершенного преступного деяния. Основываясь на юридическую практику, американская доктрина уголовного права сформировала систему корпоративных преступлений, включающих в себя общественные отношения в сфере государственного управления, экологии, финансов и коррупции, труда, прав потребителей, антимонопольного законодательства и недобросовестной конкуренции, включая торговый сговор и ценообразование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Steven Walt & Wililiam S. Laufer. Why Personhood Doesn't Matter: Corporate Criminal Liability and Sanctions // Am. J. Crim. Law. – Vol. 18:263 (1991). – Pp. 264-267.

2 Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. - М.: Прогресс, 1969. – 303 с.

3 Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. – 40 с.

4 Калашников М. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Право и управление. XXI век. – № 2 (35). – 2015. – С. 67-72.

5 Англосаксонская модель сделки о признании вины: история и современный порядок применения в США и Англии // Закон и время. – 2006. – № 1. – С. 33-35.

6 Хан В.В. Англо-американская типология уголовного досудебного производства: эволюция и современные тенденции развития. – Алматы: «TST Company», 2011. – 270 с.

7 Хан В.В. «Правовой закон»: дихотомия иррационального/рационального в праве // Вестник академии правоохранительных органов. – 2021. – № 22. – С. 10-16.

8 New York Central & Hudson River Railroad Co. v. United States, 212 U.S. 481 (1909) // https://supreme.justia.com/cases/federal/us/212/481/

9 Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. – М., 1990. – 256 с.

10 Файрстоун Т. Уголовная ответственность юридических лиц в США // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 2. – С. 597-609.

11 Козочкин И.Д. Уголовное право США: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / И.Д. Козочкин. – М.: Издательства Юрайт, 2017. – 218 с.

12 Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2003. – 576 с.

13 Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2003. – 864 с.

14 Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации. Дисс. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007. – 193 с.

15 Решетников Ф.М. Современная американская криминология / Ф.М. Решетников. – М.: Юрид. лит., 1965. – 171 с.

16 Демин С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России. Дисс. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2014. – 251 с.

17 Козочкин И.Д. Уголовное право США: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / И.Д. Козочкин. – М.: Издательства Юрайт, 2017. – 218 с.

18 Сулейменов М.К. Проблемы правового регулирования юридических лиц в Казахстане // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – № 6. – 2015. – С. 1099-1104.

19 Сулейменов М.К. Право собственности, юридическое лицо и договорное обязательство как основные институты гражданского права: двадцать пять лет развития // Вестник Института законодательства РК. – № 4 (45). – 2016. – С. 64-75.

REFERENCES

1 Steven Walt & Wililiam S. Laufer. Why Personhood Doesn't Matter: Corporate Criminal Liability and Sanctions // Am. J. Crim. Law. – Vol. 18:263 (1991). – Pp. 264-267.

2 Primernyj ugolovnyj kodeks (SSHA). Oficial'nyj proekt Instituta amerikanskogo prava: Perevod s anglijskogo / Pod red.: Nikiforov B.S. (Predisl.); Per.: Nikiforov A.S. - M.: Progress, 1969. – 303 s.

3 Volzhenkin B.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskih lic: Seriya «Sovremennye standarty v ugolovnom prave i ugolovnom processe». SPb., 1998. – 40 s.

4 Kalashnikov M. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskih lic po zakonodatel'stvu SSHA // Pravo i upravlenie. XXI vek. – № 2 (35). – 2015. – S. 67-72.

5 Anglosaksonskaya model' sdelki o priznanii viny: istoriya i sovremennyj poryadok primeneniya v SSHA i Anglii // Zakon i vremya. – 2006. – № 1. – S. 33-35.

6 Han V.V. Anglo-amerikanskaya tipologiya ugolovnogo dosudebnogo proizvodstva: evolyuciya i sovremennye tendencii razvitiya. – Almaty: «TST Company», 2011. – 270 s.

7 Han V.V. «Pravovoj zakon»: dihotomiya irracional'nogo/racional'nogo v prave // Vestnik akademii pravoohranitel'nyh organov. – 2021. – № 22. – S. 10-16.

8 New York Central & Hudson River Railroad Co. v. United States, 212 U.S. 481 (1909) // https://supreme.justia.com/cases/federal/us/212/481/

9 Nikiforov B.S., Reshetnikov F.M. Sovremennoe amerikanskoe ugolovnoe pravo. – M., 1990. – 256 s.

10 Fajrstoun T. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskih lic v SSHA // Rossijskij ezhegodnik ugolovnogo prava. – 2007. – № 2. – S. 597-609.

11 Kozochkin I.D. Ugolovnoe pravo SSHA: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury / I.D. Kozochkin. – M.: Izdatel'stva YUrajt, 2017. – 218 s.

12 Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv. Obshchaya chast' / Pod red. I.D. Kozochkina. – M., 2003. – 576 s.

13 Kriminologiya / Pod red. Dzh. F. SHeli / Per. s angl. - SPb.: Piter, 2003. – 864 s.

14 Minin R.V. Institut ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic v Rossii: problemy obuslovlennosti i reglamentacii. Diss. … kand. yurid. nauk. – Tyumen', 2007. – 193 s.

15 Reshetnikov F.M. Sovremennaya amerikanskaya kriminologiya / F.M. Reshetnikov. – M.: YUrid. lit., 1965. – 171 s.

16 Demin S.G. Predely ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic v Rossii. Diss. … kand. yurid. nauk. Stavropol', 2014. – 251 s.

17 Kozochkin I.D. Ugolovnoe pravo SSHA: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury / I.D. Kozochkin. – M.: Izdatel'stva YUrajt, 2017. – 218 s.

18 Sulejmenov M.K. Problemy pravovogo regulirovaniya yuridicheskih lic v Kazahstane // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – № 6. – 2015. – S. 1099-1104.

19 Sulejmenov M.K. Pravo sobstvennosti, yuridicheskoe lico i dogovornoe obyazatel'stvo kak osnovnye instituty grazhdanskogo prava: dvadcat' pyat' let razvitiya // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. – № 4 (45). – 2016. – S. 64-75.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Қанат Ерсінұлы Рахимов - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, экономикалық тергеу қызметінің полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: rke2891@gmail.com.

Рахимов Канат Ерсынович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, полковник службы экономических расследований. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: rke2891@gmail.com.

Kanat Rakhimov – doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Colonel of the Economic Investigation Service. Republic of Kazakhstan, Kosshy, 94 Republic Street. E-mail: rke2891@gmail.com.

«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық әзірлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арналуы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға (DOI көрсетілген) сілтеме болуы тиіс;
- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы тиіс;
- үш тілде (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздерд және әдебиеттің транслитерацияланған тізімі болуы тиіс;
- тең авторлық 3 автордан артық болмау керек;
- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;
- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы болу керек.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:
- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);
- мақаланың атауы (тақырыбы) (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, аффилиациясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) пошталық мекен-жайы, электрондық адресі қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;
- аңдатпа қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);
- түйін сөздер – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);
- мақала мәтіні. Мақала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;
әдебиетке шолу;
негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);
қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- әдебиеттер тізімі - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады. Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;
- мақалада пайдаланылған әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.

2. Мақаланың соңында: «мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шегініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. Мақала мәтінінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетуден өткізілуі міндетті және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс. «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен) редакцияға ooniririr@qpa.edu.kz электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады: 110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ. Тел.: 8 (7142) 39-02-65 (1026)

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ғылым» с указанием DOI. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;
- наличие УДК (универсальная десятичная классификация);
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова на трех языках (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;
- соавторство предполагает не более 3-х авторов;
- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования».

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:
- УДК (универсальная десятичная классификация);
- название (заголовок) статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и почтовые и электронные адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- аннотация на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);
- ключевые слова - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);
- текст статьи. Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- список литературы - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;
- транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье.

2. В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов).

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или направлена по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст обязательно должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице. Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи (с пометкой «статья в Ғылым») направляются в редакцию на e-mail: oonirirr@qpa.edu.kz и по почтовому адресу: 110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР. Тел.: 8 (7142) 39-02-65 (1026)

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

*****

Периодичность выпуска журнала - один раз в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Компьютерде беттеу: Довгань О.В.

Басуға 2025 ж. 18.06. берілді.
Пішімі 60х84 1/8. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 25 б.т. Таралымы 200 д.
2025 ж. қаңтар. № 0553б

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Компьютерная верстка: Довгань О.В.

Подписано в печать 18.06.2025 г.
Формат 60х84 1/8. Печать ризография.
Объем 25 п.л. Тираж 200 экз.
Июнь 2025 г. Заказ № 0553б

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

QAZAQSTAN RESPYBLIKASY
IShKI ISTER MINISTRLIGININ
SHYRAQBEK QABYLBAEV ATYNDAGY
QOSTANAI AKADEMIIASY
KOSTANAI ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
NAMED AFTER SHIRAKBEK KABYLBAYEV